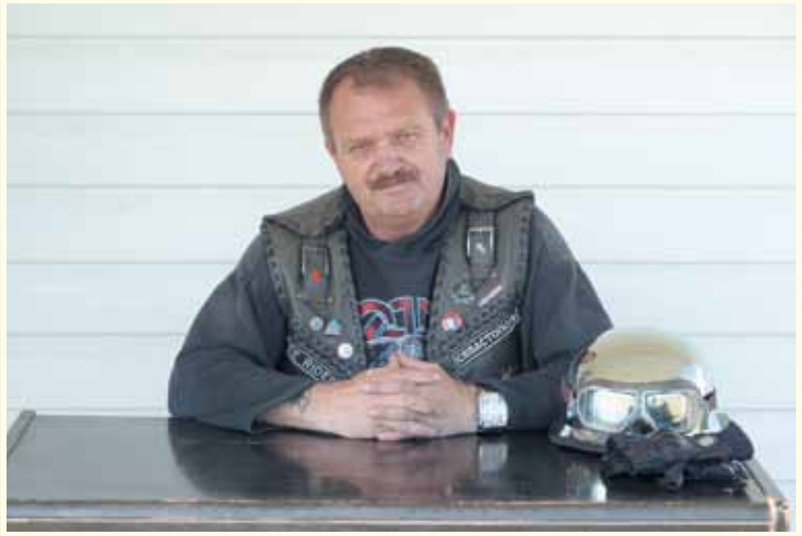
К 40-летию Севастопольского Детско-Юношеского Футбольного Клуба «ВИКТОРИЯ»

© СДЮФК «Виктория», 2013 г.

От автора идеи...



Почему я решил создать эту книгу? Книгу о нашем с тобой Клубе?

Наверное, потому, что я осознал, что закончился какой-то этап в моей жизни. И для меня это своего рода промежуточный финиш.

А когда завершается какой-то этап, хочется оглянуться, перевести дух, проанализировать свою работу за этот период. Может быть, это и сухие слова, но какая-то истина в этом есть.

Но, наверное, все-таки не это! Наверное, потому что, сейчас, когда наш севастопольский клуб во всех аспектах своей деятельности крепко стал на ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ рельсы, я с особой силой понял, что закончилась эпоха футбольной романтики.

Может отчасти и потому, что сегодня ту эпоху, в которой существовала «Виктория» часто вспоминают, когда хотят показать убогость существования людей при советской власти.

Кто-то из моих пацанов, рассказывая о своем пребывании в Клубе, привел фразу из песни группы «Любэ» – «кто сказал, что мы плохо жили?!»

Вот я и хочу показать, как мы жили.

А жили мы хорошо, весело, светло и правильно! И выросли из пацанов настоящие люди!

Все эти вышеперечисленные причины, безусловно, верны, но есть еще два обстоятельства, два чувства. И вот,наверное,именно из-за них я чувствую себя обязанным сделать эту книгу.

Первое обстоятельство и чувство – **этоблагодарность**.

БЛАГОДАРНОСТЬ той таинственной, непонятной силе, может быть божьему промыслу, который привел меня в футбол.

Я, конечно, в свои 17 лет, задумывался о выборе профессии, но футбол? Да, никогда!

Меня бы сильно рассмешили, если бы тогда сказали, что я стану футбольным тренером, и к тому еще детским!

И я благодарен этой неведомой силе за то, что она распорядилась мною таким образом.

Я очень надеюсь, что я ее не подвел.

И еще я очень благодарен ей за то, что она свела меня с такими людьми, как Вы, мои малые!

БЛАГОДАРНОСТЬ Вам, мои малые!

Все чего я добился в этой жизни, все кем я стал – все это Ваша заслуга.

Кто знает, кем бы я стал, если бы не встретил Вас на своем пути!

Я сильно в долгу перед Вами, малые.

БЛАГОДАРНОСТЬ матери, за то, что все те годы, когда я работал детским тренером, она содержала меня. Я пропадал на стадионе с утра и до вечера и получал за свой труд копейки, которые еще и не все приносил домой, так как часть, из них шла в мою работу.

БЛАГОДАРНОСТЬ людям, которые меня окружали, друзьям, единомышленникам.

Тем, кто вместе со мной стоял у истоков нашего Клуба, тем, кто помогал мне и ему в сложные моменты нашего становления и развития, тем, кто просто был рядом со мной, и я чувствовал их молчаливую поддержку.

Второе обстоятельство, заставляющее меня создать книгу о нашем Клубе – это давно созревшая необходимость извиниться перед Вами, мои друзья за все те Ваши неприятности, невзгоды, обиды, причиной которых стал я.

Мое тренерство свалилось на меня, как снег на голову.

Мир футбола для меня, практически не занимавшегося этим видом спорта, был воистину «темным лесом», куда я отправился без проводников, без компаса, без карты, но окруженный своими маленькими **Друзьями**, свято верившими в меня. Я не мог им сказать, что я не знаю дороги, да и скажи я это, они, скорее всего не поверили бы мне!

Позже, в результате упорного труда, пришло профессиональное понимание футбольных процессов. Со временем пришел тренерский опыт. И тогда появилась возможность побеждать сильные, именитые команды, выигрывать престижные турниры и соревнования. И забылись катастрофические провалы, крупные, обидные, инфарктные поражения!

Меня стали считать крупным специалистом футбола!

Все оказалось поправимым!

Но это в футболе, в работе, в игре. А вот в жизни, к сожалению все по-другому!

И уже невозможно **НИКОГДА** исправить причиненную мною когда-то Вам боль и обиду, и уже невозможно **НИКОГДА** высушить слезы в Ваших глазах, появившиеся когда-то из-за слов, действий или бездействияодного человека – меня, Вашего тренера.

Можно сказать, что я был очень молод, что я самый обычный человек, но я не буду этого делать.

Я просто попрошу Вас простить меня сегодня, за то, что я Вас когда-то обидел!

Мой друг!

Я очень хочу, чтобы взяв в руки эту книгу, написанную нами **СООБЩА**, ты вспомнил свое детство, юность!

Вспомнил нас, своих друзей, товарищей!

И почувствовал, что мы снова **ВМЕСТЕ**, как когда-то!

Что мы снова **ОДНА КОМАНДА!**

И что мы **ЛУЧШИЕ!**

Ведь в этом, мой друг, и есть наша с тобой победа!

Наша с тобой ВИКТОРИЯ!

Евгений РЕПЕНКОВ.

Дорогие друзья!

Пользуюсь возможностью, хочу сказать идущие от самого сердца слова благодарности порядочному и ответственному человеку с доброй и чистой душой. Слова благодарности человеку, который взял на себя и с честью выполнил огромнейший труд – проинтервьюировал практически всех Вас.

Сколько надо иметь терпения, чтобы подстроиться под удобное Вам время! Сколько надо такта, чтобы расспросить Вас о сокровенном. Ведь в каждом Вашем интервью ощущается Ваша искренность. Постороннему, бездушному человеку ТАК не рассказывают.

Все это мог сделать только человек, близкий нам по духу! И я хочу от себя лично, и надеюсь и от Вас тоже, поблагодарить Дениса Трубецкого за проделанную им работу, и за сопричастность к нашему Клубу!

Евгений РЕПЕНКОВ.

Лучшая школа жизни

Тысячи минут разговоров и интервью, более сотни текстов, несколько месяцев плотной и плодотворной работой, которая если и утомила, то совсем незначительно. Нельзя до конца осознать эпохальность футбольного клуба «Виктория», не столкнувшись с ним лицом к лицу. Казалось бы, всего лишь детско-юношеский футбольный клуб. Сколько их было в Севастополе, в Крыму, в Украине… Бесчисленное множество. Но ни одна секция, ни один интернат не сможет похвастаться такой историей, как славный севастопольский клуб «Виктория», которому в следующем году исполняется сорок лет.

Много это или мало? Можно долго спорить по этому поводу, мера все равно у каждого будет своя. Для кого-то стакан всегда наполовину полон, для кого-то – наполовину пуст. Вот только я абсолютно убежден в том, что это не просто много, а очень много. Что уж говорить, если нашей «взрослой» команде, ФК «Севастополь», в этом году исполнилось лишь десять лет, а это значит, что «Виктория» в целых четыре раза старше ФК «Севастополь». Да и автору этих строк где-то в два раза меньше лет, чем «Виктории».

Почти сорок лет «Виктории» – огромный отрезок времени, целая эпоха, в которую мне довелось полностью окунуться на протяжении последних нескольких месяцев. Звонок от Евгения Репенкова, основателя и бессменного тренера клуба, застал меня солнечным апрельским утром. Евгеньич в своей традиционной манере рассказал о том, что планирует создать книгу, посвященную детскому футбольному клубу «Виктория», и попросил меня помочь ему в этом.

Долго раздумывать мне не пришлось. В Севастополе название «Виктория» до сих витает в воздухе, а общество воспитанников этого клуба выделилось в своеобразную касту, которая до сих пор старается держаться вместе. Да, за это время многие разбежались. Кто-то уехал в далекие края, а кого-то, к сожалению, уже нет в живых. Это нормальный жизненный процесс, которого никак не избежать. Но ребят, занимавшихся в «Виктории», до сих пор отличает потрясающий командный дух и крепкое чувство товарищества. Это именно те качества, по которым и сейчас можно отличить воспитанников «Виктории» от остальных людей. Мне безумно хотелось самому прикоснуться к этой касте, к этой истории, и понять причину, по которой многие до сих пор с трепетом вспоминают о «Виктории». Согласился я практически сразу, несмотря на то, что неплохо представлял себе тот огромный фронт работы, который предстояло проделать.

Моей главной ошибкой было то, что я представлял и отчасти продолжаю себе представлять «Викторию» как футбольный клуб. Нет, формально это более чем верно, ведь ребята, которые приходили заниматься под руководством Евгения Репенкова и других тренеров, играли именно в футбол. Более того, играли успешно, добившись больших успехов. К примеру, титул чемпионов Украины, заработанный командой 1977 года рождения в Тернополе, вряд ли забудет хоть кто-то из причастных к нему людей. Да и свою основную функцию «Виктория» выполняла, вырастив целый ряд сильных футболистов. Вадим Пауков, Сергей Буд-Гусаим, Сергей Дранов, Иван Шишкин, Анатолий Скорцов или Андрей Степанов – эти имена и сейчас на слуху у севастопольских любителей футбола.

Вот только когда ты плотно сталкиваешься с воспитанниками «Виктории», то как-то сразу понимаешь, что в этом клубе футбол тогда все-таки был не главным. Все строилось вокруг спорта, вокруг самой идеи закатить мяч в чужие ворота, оставив при этом сухими свои, но это было лишь центральной мыслью, вокруг которой крутился процесс. «Виктория» – не футбольный клуб, а школа жизни, которую Евгений Репенков прошел вместе со своими воспитанниками. Именно так, а не иначе, ведь когда «Виктория» только начиналась, Евгеньич был всего лишь на несколько лет старше тех ребят, которые у него занимались. Ему тоже нужно было учиться, он тоже допускал досадные ошибки и проколы, но команда росла вместе с ним, абсолютно выполнив свою задачу.

Многие воспитанники Евгеньича называют его не иначе, как «вторым отцом». Хорошо знаю, что самому Репенкову подобные фразы не по душе. Я с ним абсолютно согласен, ведь, как ни крути, а отец у человека всегда один. Тем не менее, подобные отзывы лишь подчеркивают то, что «Виктории» удалось отгородить многих ребят от неприятностей того времени, занять настоящим делом и воспитать достойных людей. Лишь малая часть из выпускников «Виктории» стала профессиональными футболистами, зато абсолютное большинство из ребят, выступавших в цветах этого клуба, стали известными, уважаемыми и презентабельными людьми.

Этого добивался и сам Евгеньич, который, по рассказам воспитанников, часто повторял одну и ту же фразу: «Не важно, каким ты станешь футболистом, но важно, каким ты будешь человеком». Над этим и работал Репенков вместе со своими коллегами. Он, конечно, был достаточно жестким и требовательным тренером, но при этом умел найти подход к каждому футболисту, делая акцент на человеческих качествах. И когда ты, человек, выросший уже в XXI веке, слушаешь рассказы об увлекательных походах, совместных вылазках, празднованиях и о прочих подобных историях, то прекрасно понимаешь, что «Виктория» была далеко не только футбольным клубом.

С каждым годом спорт в целом и футбол в частности меняются. Это абсолютно нормально, ведь уровень профессионализма растет, все силы направляются на достижение результата, и в этом нет ничего плохого. Но есть вещи, которых в современном мире уже не отыщешь. У «Виктории» было то самое романтическое начало, которое куда-то испарилось в профессиональном спорте. При этом оно вполне могло сочетаться с серьезной футбольной деятельностью, дававшей отличные результаты и приносившей громкие победы. Но ни один профессиональный клуб никогда не будет ориентироваться на то, чтобы в первую очередь не футболистов, а людей. Именно поэтому «Виктория» и стала для целого поколения севастопольцев лучшей школой жизни.

Денис ТРУБЕЦКОЙ,
журналист Украинского Медиа Холдинга,
редактор проектов iSport.ua и Football.ua

“Команда молодости нашей...”

23 марта 1891 года на матче между сборными Севера и Юга Англии на футбольных воротах впервые была использована сетка. Это – информация для общего развития, и к севастопольскому событию, которое будет иметь место ровно через 82 года, имеет крайне далекое отношение.

23 марта 1973 года на свет появился севастопольский детско-юношеский футбольный клуб «Виктория».

Эта книга – совместный труд воспитанников «Виктории» и человека, который все эти годы находился у руля клуба Евгения РЕПЕНКОВА или просто «Евгеньича», как любовно называет его не одно поколение севастопольских мальчишек. Эта книга – о «Виктории». Эта книга – о нас тобой.

Многие ли помнят, с чего начиналась «Виктория»?

А с того, что 17-летний Женя Репенков, слесарь-наладчик технологического оборудования 7 цеха предприятия «ЭРА», зашел в располагавшийся по месту жительства подростковый клуб – «Голубой огонек».

Уж неизвестно почему, но именно к нему обратились находившиеся в то время в клубе мальчишки из интерната, расположенного с улицы Николая Музыки. «У нас, мол, есть футбольная команда и хотелось бы участвовать в одном из популярных в то время детских турниров – «Кожаный мяч». И Женя, поддавшись какому-то порыву, наверное, потому, что сам в свое время воспитывался в интернате и играл на «Кожаный мяч» в дворовой команде «Волна – 2», пообещал мальчишкам помочь с формой.

На Матюхе, где проживал Женя, бросать слова на ветер, было не принято. «За базар надо отвечать!»

Поэтому на следующий день взял Женя деньги, которые копил на мотоцикл и отправился в «Спорттовары», где и купил на 15 рублей красные футболки. Затем набил со своим приятелем Шурой Горбенко под трафарет номера.

Когда понес отдавать пацанам в 45-ю школу, где было уговорено встретиться, обнаружил, что на футбольном поле носится человек сорок мальчишек. Его увидел, кричат – «Женя пришел, Женя пришел!». Набежали, окружили. Отдал им футболки. Как это, говорят по понятиям – «пацан сказал – пацан сделал».

Те быстренько надели футболки на себя и рванули продолжать игру. Теперь можно и идти. Пошел, но далеко уйти не успел. Догнали. «А кто тренировать нас будет?»

Остался ...на сорок лет.

Было это 23 марта 1973 года.

Вот так и началась история команды «Виктории» подросткового клуба «Голубой огонек».

Тренировки игроков первого состава «Виктории» проходили на стадионе 45-й школы. К первому своему турниру юные игроки и тренер «Виктории» подошли полные амбиций и уверенности, что они – самые лучшие. Но оказалось, что это не совсем так! Тогда в городе

гремели другие команды: «Маяк» из Стрелки, готовивший резерв городской команде мастеров, и грэсовский «Электрон», который тренировал известный тренер по боксу Валентин Соболевский.

Вот «Электрон» и порвал «Викторию», «как обезьяна газету» в первом же матче. Правда, закончилось все где-то даже неплохо. В итоге призовое третье место!

Это обнадежило, но распалило аппетит!

Ведь в спорте есть только одно достойное место – ПЕРВОЕ!

Поэтому, когда узнали, что осенью будет проводиться Кубок «Золотая осень», решили серьезно готовиться и победить!

Все лето репенковские мальчишки усиленно тренировались, и на «Золотой осени» взяли у «Электрона» реванш, заняв первое место в этом турнире.

Это был первый титул «Виктории», ее первая победа в официальном турнире. Кстати, на следующий год в финале «Золотой осени» по пенальти был обыгран и «Маяк».

«Виктория», как команда, существовала всего полгода. Уже осенью «Виктория» стала клубом: появилась старшая – 1959-го, потом стали подтягиваться и малыши, вплоть до девятилеток. Идут регулярные тренировки... И тут молодого тренера-самоучку забирают в армию...

Срочную службу Женя тянул в Германии. Казалось бы: что связывает его в это время с футболом, с мальчишками, с «Викторией»? Ничего. Ан нет! В учебке, в военном городке Розенкруг, что под Магдебургом, Евгений организовал команду из сынов советских офицеров, потренировал немного. Назвали ее конечно – «Виктория»! Его подопечные даже сыграли два «международных» товарищеских матча. У ровесников выиграли, более старшим парням проиграли.

Но когда пошла настоящая служба, о футболе пришлось забыть.

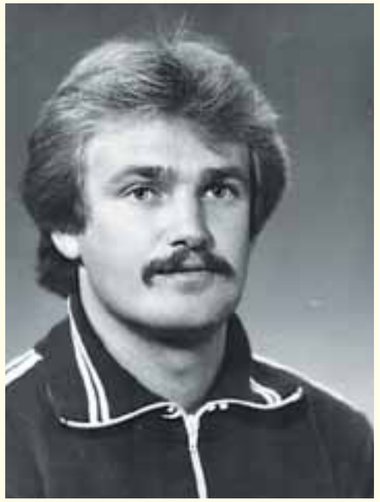
И вот два года пролетели. В ноябре 1976-го – дембель. И уже на следующий день по возвращении домой к нему на квартиру заявились ЕГО мальчишки: «Женя, когда у нас тренировка?»

А ведь никому не сообщал, когда он вернется домой. Видно, матюшенский «телеграф» сработал.

Так получилось, что вскоре после демобилизации судьба в лице одного из ребят, тех, кто тренировался в доармейской «Виктории» – Николая Тарана, нынешнего начальника первой команды ФК «Севастополь», свела его с Борисом Байтманом, руководившим в то время командой «Чайка», выступавшей на Первенство Крыма.

Как раз в это время увидело жизнь одно нововведение: на Первенство области необходимо выставлять

«Начало пути». В 1973 году в 45-й школе.



кроме взрослой команды, еще и команду юношей. У «Чайки» такой не было, а в силу ряда каких-то причин привлечь под клубные знамена юношей городских спортивных школ не получалось. Поэтому Таран привел уволенного в запас гвардейца-танкиста Евгения Репенкова к Борису Захаровичу Байтману, с которым предварительно переговорил и получил положительное решение на зачисление молодого тренера в штат «Чайки».

«Иди, работай, делай команду», – после нескольких минут беседы сказал Борис Захарович. Вот так буднично и состоялся переход Евгения в профессиональный футбол.

Как пропуск в него и отдал Захарыч свежеиспеченному тренеру ключи от каптерки на стадионе «Чайка». Вот с этой более чем скромной «каморки» и начался период становления «Виктории».

Так «Виктория» обосновалась на стадионе «Чайка», который на долгие годы стал для детского футбольного клуба родным домом.

Из той, первой команды, что была у Евгения до армии, уже почти никого не осталось, нужно было создавать новую, да и смотреть надо было вперед, на перспективу! Поэтому Евгений спросил у Байтмана разрешения набрать не одну команду, а три – разных возрастов. «Твои проблемы», – ответил тот.

Как говорит сегодня Евгеньич, старшую команду он набрал «оторви и выбрось» – «босоту» городскую! К нему они относились, как к ровеснику, обращаясь в основном на ты, даром что тренер выглядел моложе своих игроков.

«Как-то Захарыч услышал, что они мне все Женя да Женя, и возмутился: какой он вам Женя? Он – Евгений Евгеньевич». Так и повелось. Со временем из обращения исчезло имя, а отчество сократилось до Евгеньича.

Но этих своих ребят Евгеньич всегда вспоминает с большой теплотой.

«Да, это конечно была банда! Но зато насколько они были дружны между собой и как уважали себя и свою команду! Да, конечно они были не подарок! Этакие малолетние хулиганы! Но это снаружи, а внутри столько настоящей душевности, порядочности и чести! И если они тебя приняли, то никогда не подведут!»

Можно с уверенностью сказать, что тогда на «Чайке» поселилась не только «Виктория», но и сам Евгеньич: в день приходилось проводить по 4-5 тренировок. А это значит столько же ежедневных пробежек по маршруту «Стадион «Чайка» – «Комсомольский парк» с горы и столько же обратно в гору.

В течение десятка лет Евгеньич тянул «Викторию» в одиночку. При этом для большинства «сынков» или «игрочков», как он до сих пор называет своих мальчишек, он был намного больше, чем просто тренер. И многие из них, уже давно расставшись с «Викторией», до сих пор вспоминают не столько тренировки и игры, сколько… походы, в которые уходила вся команда. Каждое лето в Ласпи, в «Изумруд», на мыс Сарыч, на две-три недели тянул с собой Евгеньич по 30-40 человек. Нечто вроде спортивного лагеря.

А мальчишки шли и шли в команду. Попасть в «Викторию» было престижно. А если уж тебя и сам Евгеньич пригласил во время своего пошкольного обхода (договаривался с физруками, чтобы те дали на уроке мальчишкам мяч погонять, и отбирал приглянувшихся в команду) – то вообще крутизна! Кто-то приходил в команду на месяц, кто-то на год, кто-то на долгие годы. Тот же нынешний директор футбольной Академии ФК «Севастополь» Игорь Михайлович Братан из команды 1967 года рождения, сам второклассником начинал в «Виктории» у Евгения Евгеньича. А посчитать, сколько еще воспитанников «Виктории» сегодня работают в ФК «Севастополь»?!

Наверное, это тоже одно из главных достижений «Виктории»!

Из спортивных – самым серьезным достижением «Виктории» является победа на Чемпионате Украины среди школьников в 1992 году, проходившем в Тернополе. Проигрывая за 12 минут до конца матча хозяевам со счетом 0:2, наши сумели выиграть и стать ПЕРВЫМИ чемпионами независимой Украины! Тогда отличились три «викторианских» Сергея – Дранов, Буд-Гусаим и Лобанов. Справедливости ради отметим, что в той команде 1977 года рождения были три «легионера» из СДЮСШОР № 5. А начальником той команды был Юрий Михайлович Букасов.

Наверное, то была самая большая тренерская удача, считает Евгеньич. Ведь впервые севастопольская команда выиграла Чемпионат страны. А тут еще и ПЕРВЫЙ Чемпионат!

Сегодня знак, которым была награждена команда победителей, находится в Музее героической обороны и освобождения Севастополя. История, как-никак.

Среди других титулов команды (самый частый из которых – чемпионы города) – последние Чемпионы Крымской области, первые Чемпионы Автономной Республики Крым.

Играли воспитанники «Виктории» за различные сборные (юношеские и молодежные) Украины и СССР: Владимир Савченко, Вадим Пауков, Сергей Дранов, Сергей Буд-Гусаим, ставший серебряным призером чемпионата Европы.

В том, что в свои последние годы «Виктория» особых звезд с неба не хватала, Евгеньич винит только себя – хотелось объять необъятное. Слишком много взвалил в начале 90-х, помимо решения финансово-бытовых вопросов клуба тренировал три возраста. С тем, чтобы уделить мальчишкам больше внимания, чтобы оторвать их от улицы, на которой уже вовсю начали править бал пьянство и наркомания. И это – отрыв от беспредельной улицы – считает Евгеньич главным в своей работе. Это и есть самая главная награда для Клуба. По крайней мере, именно в этом он видит смысл существования «Виктории»: сделать из мальчишек настоящих людей.

О своих личных достижениях Репенков говорит с улыбкой: «Да, не обделен наградами! И в советское время, и сейчас. Есть награды и от Совета Министров УССР и ЦК ВЛКСМ, от Верховной Рады и Кабмина Украины. Есть звание Почетного работника физической культуры и спорта Украины, но самые дорогие – памятная медаль «За заслуги» от Федерации Футбола Севастополя в честь 100-летия Севастопольского футбола и Почетный знак «За заслуги перед городом-героем Севастополем»! Дороже этих наград для меня НЕТ НИЧЕГО!»

Сегодня «Виктории» в том понимании, что помним мы все, уже нет. Но многие люди с гордостью могут сказать – я был в «Виктории»! Она по-прежнему с нами! И даже не только в наших сердцах и наших воспоминаниях. Ведь, по сути, именно настойчивость Евгеньича дала рождение Академии ФК «Севастополь». И у кого-то из нас, кто найдет свою фамилию в этой книге, в эту Академию ходит сын.

И, значит, эта книга предназначена не только для тебя, воспитанника «Виктории», но и для него. И познакомившись с ней, он обязательно скажет: «А вы классно жили!»

А как мы могли жить иначе, если у нас была наша «Виктория»?!

P.S.: Когда уже была написана эта вступительная статья, Евгеньич возмутился: «Мля, а чего это ничего о мотоцикле не написано?» Ну, о том самом, что тогда, в далеком 73-м так и не был куплен…

Исправляем ошибку и даем слово байкеру: «Что же касается исполнения моей мечты, то она реализована. И если в городе, или на крымских дорогах Вы увидите большой, красивый, весь в хроме и мотопричандалах серебристо-серый мотоцикл «Ямаха» с госномером «Волк» (Это не я Волк, это он, мой Байк – Волк. Он серый и рычит!), то знайте – это я.

И еще. Этого красавца на 35-летие Клуба мне подарили мои пацаны!.. Вот так-то!»

Ведь в жизни всегда есть место для ДОБРА!

Жизнь она ведь тоже круглая, как футбольный мяч!

Первое официальное упоминание о клубе

ОТЧЕТ

о проведении соревнований на приз
городского клуба "Кожаный мяч"

Место проведения: стадион "Юность" и спортплощадка Детского парка горОНО.

Время проведения: с 15 апреля по 1 августа 1973 года.

Количество участников – 90 команд подростковых клубов домоуправлений и поселков Севастополя.

Призеры: команда "Электрон" – клуба "Электрон"
"Заря" – клуба "Юные строители"
"Авангард" – клуба "Тимур"
"Маяк" – клуба "Маяк"
"Виктория" – клуба "Голубой огонек"
"Электрон" – клуба "Электрон"
"Маяк" – клуба "Маяк"
"Орбита" – клуба "Орбита"
"Славия" – клуба "Бригантина"
"Аполон" – клуба "Прометей"
"Динамо" – клуба "Горизонт"
"Дельфин" – клуба "Дельфин"

Команды награждены дипломами ГК ФК и СПОРТА, памятными листами Детского парка горОНО, памятными подарками.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ СОРЕВНОВАНИЙ
-: С.Пищальников :-

МЕЛЬНИЧУК Юрий, 1959 г.р.

В 1973 году проходил набор в секцию футбола в подростковом клубе «Голубой огонек». Тогда я учился в интернате на Куликах, к нам пришли и сказали, что желающие могут прийти и записаться в 45-й школе. Я прошел и был счастлив, что оказался в этой команде!

Что такое футбол для парня в 14 лет?! Это настоящее счастье, когда в наличии есть команда и отличный тренер.

Как появилось название «Виктория»? Не помню, кто его придумал, наверное, сам Евгеньич, но мы были в то время максималистами, и оно нам нравилось. Сильно звучало! Одно слово, победа! Все говорит за себя. Большая слава, большая честь, большая ответственность. Надо очень постараться, чтобы не опозорить такое название команды. И мы отдавали все наши силы на тренировках и в играх.

Знаю одно, что в марте 1973 года под этим названием мы уже приняли участие в соревнованиях на призы клуба «Кожаный мяч» в Комсомольском парке.

Первое и яркое воспоминание заключается в том, что за один год наша команда смогла занять второе место в городе, в нашем Комсомольском парке. В первой игре, в подгруппе, мы проиграли очень хорошей команде – чемпиону города «Электрону» из ГРЭССА, но затем смогли собраться и выступить достойно.

Помню один смешной эпизод из игры с «Электроном». Я пробивал штрафной, мяч летел в незащищенный угол ворот, но попал в судью, который вдруг решил перебежать за «стенкой». Если бы его там не было, был бы гол, и мы могли бы занять даже первое место. По окончании «Кожаного мяча» Евгеньич сказал нам, что для того, чтобы побеждать, нам необходимо тренироваться. И мы все лето готовились серьезно. И уже осенью, выступая в Кубке «Золотая осень», обыграли того же «Электрона» на стадионе 45-ой школы и заняли первое место.

У нас была хорошая дружная команда. Многие ребята были из интерната. Виталик Федченко, Серега Сериков, вратарь по прозвищу Солнышко, Саня Горбатовский, Игорь Гальченко, Нагорный, Гена Кузьмин, Витя Давыдов, Ласкирик, СерегаБатенков, Гена Мисюта и другие ребята, имена которых я уже не могу вспомнить.

Я прозанимался в «Виктории» всего полтора года, затем Евгеньичушел в армию, пришли другие тренеры, но все это мне стало неинтересно, и я ушел.

Иногда я вспоминаю свое детство и мне приятно вспоминать это время, а когда я слышу от кого-нибудь о «Виктории», которая прошла с того времени большой путь, я горжусь, что был в ней с самого основания.

Команда 59-60 г.р. в Матросском клубе, 1973 год.

ТАРАН Николай, 1958 г.р.

Это было так давно, почти сорок лет назад. Меня в «Викторию» пригласил мой друг, который жил напротив. Сказал мне, мол, приходи, нам в подростковом клубе «Голубой огонек» дали тренера, его зовут Женя, и он будет нас тренировать. Я думал, что это игрок городской футбольной команды мастеров Евгений Наумов, а пришли – увидели худенького мальчика. Вот так вот мы познакомились, и начали заниматься. К тому времени я уже немножко занимался футболом, играл в ДЮСШ центрального защитника. Почти все ребята в команде у нас были из первого интерната на улице Николая Музыки. А тем моим другом был Игорь Гальченко. Уже не знаю, где он, ибо, когда я с ним последний раз общался, он был капитаном дальнего плавания. Как он меня привел в «Викторию», так все и потекло на долгие-долгие годы. В футбольных заботах время очень быстро проходило. Тренировались, участвовали в городских соревнованиях. Было у нас два турнира, «Кожаный мяч» и «Золотая осень». На этих соревнованиях мы и рубились, попутно играя на чемпионате города. Кроме того, в хоккейной коробке рубились. Очень приятно вспомнить то, что было. Несмотря на некоторые негативные моменты, в виде поражений, это действительно очень хорошие воспоминания.

Мы тренировались в 45й школе. Там была площадка среднего размера, без ворот. Потом уже ворота сварили на заводе, где работал Евгений и поставили. Форму приобрели, сетку и мячи купили. Все покупал Евгений Репенков за свои деньги. Мыто были пацаны, а он был хоть и чуть постарше, но он уже работал на заводе и зарабатывал какие-то деньги. У него была мечта купить себе мотоцикл, но в итоге он все тратил на нас, пацанов. К слову сказать, мотоцикл у него всетаки появился. Его детская мечта сбылась! Воспитанники подарили. Правда, лет пятьсемь назад.

Когда пришло время Евгению Евгеньевичу служить, мы уже настолько сдружились, что я не столько играл, сколько помогал ему в организационных вопросах. А когда его призвали на службу, пацанов он оставил со мной, и мне же отдал мячи и прочие вещи. В футболе я пошел не по игроцкой, а по судейской линии. Мы с Евгеньичем еще до его армии прошли обучение на курсах арбитров. Помню, там как раз с нами в одной группе Алексей Дмитрич Челышев занимался. Сейчас он уважаемый человек в городе и Украине – Первый заместитель председателя Федерации Футбола Севастополя, Заслуженный работник физической культуры и спорта Украины! Со временем я почувствовал вкус к судейству и меня порекомендовали в Федерацию Футбола Крымской области, а потом и Украины. Я быстренько переквалифицировался из футболиста и тренера в судьи, и судил довольно долго.

Команда 1959-60 г.р. на тренировке в 1974 году

«Виктория» 61-63 г.р. в ДП после игры с «Бирюзой» (Донецк) в 1973 году.

Мы: и я, и пацаны, с нетерпением ждали возвращения Евгеньича со службы. Многие, в том числе и я, переписывались с ним. Я же, когда подвернулся случай, решил вопрос о его трудоустройстве в футболе. Дело было так. Являясь арбитром, я вращался в кругу тренеров, где сошелся с Байтманом Борисом Захаровичем, который тренировал команду «Чайка», выступавшую в городских и областных соревнованиях. Он подыскивал человека на должность тренера юношей, так как в соответствии с регламентными документами Федерации Футбола при команде Севморзавода должны были быть дети и юноши. Тут я за своего друга и замолвил словечко. Постоянно говорил Борису Захаровичу, что придет Женя, и все будет у Захаровича с детворой в порядке. Полгода ему держали место, и как только он пришел, так его сразу взяли на работу. Тут уже были совсем другие статус и ответственность! Всетаки стадион «Чайка» – это центр футбольной жизни города! Да и работа вся на виду у специалистов города и области! Правда, вот с местом для тренировок были проблемы! На «Чайке» были раздевалки, а тренировались юноши или в 45й школе, или в Детском Парке. Туда и обратно бегом! На стадионе играли только календарные игры на Первенство области за «Чайку». Я же к тому времени устроился на работу тренером детей в Детский Парк Городского Отдела Народного Образования. Мы довольно плодотворно сотрудничали, и что очень важно, смогли сохранить дружеские отношения. Профессиональным тренером я не стал, а вот эту дружбу мы пронесли через долгие годы.

В свободное от тренировок и игр время мы водили детей в походы, я помогал кашеварить (уха, каша гречневая с тушенкой и прочие такие вещи).

Помню такую историю. Это вот из чисто чегото такого жизненного. Пошли в поход на Сухую речку. Было у нас человек двадцать пять детей, тренировались мы на полянке у палаток, в которых жили. Я был на обеспечении и на кормлении ребят. Опыта вождения детей в поход у нас не было никакого и мы по этому поводу задавали много вопросов взрослым людям. В спортзале «Чайка» в то время работал очень представительный и пожилой доктор. Мы у него спросили, что нам сделать, чтобы дети не замерзали, что взять кроме теплой одежды и спальных мешков. Он нам посоветовал: возьмите немного ликерчику, и добавьте в чай деткам! Сколько? «Ну, бутылку вылейте на ведро чая». И вот пришло время кормить пацанов. Мы, правда, не рискнули вы-

**Тренировка в 45-й школе.
Вратарь Маруженко, 1974 год.**

лить всю бутылку, вылили половину. Поужинали, все прекрасно, попили они чайку, и тут у нас с Евгением началось некоторое переживание. Наши детки разбрелись по всей Сухой речке. Мы с Евгеньичем с ужасом наблюдали за ними. Они были очень раскрепощенные, веселые и креативные. Песни пели! Нам пришлось долго собирать их всех по крупицам. Я хорошо запомнил этот прикол.

Если говорить о соревнованиях, в которых принимали участие команды «Виктории», то в эти годы происходило становление нашего клуба. Старшие возраста выступали слабо. Они не могли составлять серьезную конкуренцию ни областным командам, ни командам ДЮСШ3 и группе подготовки при команде мастеров. А вот младшие!!! Тут Евгеньич развернулся!

Он большое внимание уделял набору ребят. Объявления о наборе в «Викторию» были расклеены по городу, по школам. Городская газета «Слава Севастополя» разместила на своих страницах объявления о наборе. И плюс он сам обошел ВСЕ школы города, просматривая ребят. Из пришедших, а их было немало, он отобрал лучших, и начал работать. Так как команд у него было много, ему приходилось в день проводить по тричетыре тренировки. Он очень целеустремленный и упорный человек. Если он поставил себе какуюто цель, то будьте уверены, что он ее добьется. При этом добьется ценой своего собственного длительного и упорного труда, а не любой ценой. Он очень хороший организатор и психолог. Было время, когда у него одного занималось по четырепять команд разных возрастов! Это значит индивидуальный подход к каждому возрасту и к каждому ребенку. И все было расписано и выполнялось. Его ребята были приучены к дисциплине и хорошо знали свои обязанности.

Поэтому через несколько лет о «Виктории» заговорили, и говорят до сих пор! Множество побед в различных соревнованиях, длинный список имен ребят, подготовленных им в команды мастеров и различные сборные. Игорь Братан – игрок студенческой сборной команды СССР, Вадим Пауков – игрок юношеской сборной команды СССР, Володя Савченко – игрок юношеских сборных СССР и УССР, Сергей Дранов – игрок донецкого «Шахтера», олимпийской и молодежной сборных Украины, Сергей БудГусаим – серебряный призер Чемпионата Европы среди юношей! А уж, сколько его воспитанников играло в командах мастеров различного ранга!!! Андрей Степанов вон до сих пор играет! Но все эти достижения никогда не были самым главным в его работе. «Футболистом можешь ты не быть, но человеком быть обязан», – перефразировал он както чейто лозунг в разговоре с пацанами. Вот это было главным в его работе. С каждой команды может одиндва футболиста выйдет, но главное, чтобы из всех пацанов нормальные люди получились.

Он постоянно нацеливал пацанов по жизни, внушал им уверенность в собственных силах. Верь в себя, и все у тебя получится. Стоит только захотеть! При этом надо очень любить себя, чтобы не сломаться и не опуститься перед жестокой жизнью, или, что еще страшнее, перед ее соблазнами. И все это он старался внушить ребятам, и, в большей мере, не как руководитель и наставник, а как друг и товарищ. Я вспоминаю случай из того времени, когда он только обосновался на «Чайке». Он выглядел настолько молодым, что играл подставой за своих юношей в Первенстве области. Пацаны, которые были не на много моложе, называли его Женей. Мы с Захарычем начали борьбу за то, что раз он тренер, то и называть его следует Евгением Евгеньевичем. Сам он сам ничего плохого в том, что ребята называют его по имени, не видел. Он не мог представить себя в отношениях с ними в роли тренера. Ведь его отношение к своим пацанам было отношением к друзьям, товарищам.

Я как друг Евгеньича, особенно на начальном этапе, очень близко стоял к нему и был его ближайшим помощником. Я и присутствовал на разных поединках, судил матчи различного уровня с участием «Виктории», на финалы областных соревнований «Кожаного мяча» выезжал в качестве представителя. Но из всех команд особенно мне запомнились команды 1966го и 1967го годов рождения.

И своей игрой и теми особыми отношениями, установившимися у меня с мальчишками. С Женькой Россейкиным, Игорем Братаном (Бонькой), Вовой Савченко (Сявой), Юрой Корчевым, Саней Шерстобитовым (Гердом Мюллером) и другими. Сколько лет прошло, а нам все также приятно видеться друг с другом! Правда, нет уже с нами Сявы… А уж по игре этой команде вообще не было равных в городе! Особенно в Детском Парке, где они разрывали всех! Именно из команды этого возраста вышел Игорь Братан, который сейчас является директором футбольной академии ФК «Севастополь».

Если говорить о ребятах, которые прошли через «Викторию», то могу сказать следующее: У Репенкова очень много воспитанников, которые добились успехов в самых разных областях жизни, не только в футболе. Есть и профессора медицины, и успешные высокопоставленные военные, и депутаты. Его пацаны добивались больших успехов. Ребята были настоящими мужчинами, защитниками Отечества. Ряд его воспитанников служил в «горячих точках». Вернулись живыми и с наградами своей страны! Евгеньич очень любит наш Севастополь, гордится им, он настоящий патриот города, который очень много знает об его истории и жизни. Даже сейчас с новичками первой команды ФК «Севастополь» он проводит экскурсии по городу.

Все говорят о какойто особой атмосфере, которая всегда присутствовала в этом клубе. О какомто секрете «Виктории». Я, как человек, хорошо знающий создателя и главного вдохновителя этого клуба, могу уверенно сказать, что никакого секрета «Виктории» нет!

В походе в Батилиман летом 1974 года.

Есть только человек. Евгений Евгеньевич Репенков. Обычный, или необычный человек. Как посмотреть.

Я очень хорошо знаю его маму, Лидию Михайловну, дай Бог ей здоровья. По линии отца я никого не знаю, а вот мама нам, пацанам, помогала. Теперь уже он ей помогает. Она в него вложила честность и порядочность. Остальное – это его мечта, умение ради нее отказаться от многого, любовь к футболу, к своим пацанам, к своему городу и фантастическая работоспособность. Он – яркий пример человека, который может чего-то добиться, если он действительно этого хочет.

Евгеньич вложил в меня очень многое. Его я считаю своим наставником. За сорок лет нашей дружбы мы ни разу не поругались. Евгеньич всего на три года старше меня, но очень много сделал в плане моего становления личности. Последние шесть лет я работаю в ФК «Севастополь» бок о бок с Евгеньичем. Делимся и радостями, и трудностями. Порой провожаем в мир иной воспитанников, есть и печальные моменты, но в целом все у нас хорошо. Мы друзья, нас окружают наши воспитанники и очень хорошие, преданные футболу люди, и это главное.

Все те, кто работал с ним в «Виктории» (Игорь Братан, Игорь Дмитриевский, Александр Белобаба, Василий Акимов), а также его личные и клубные воспитанники (Иван Гаркуша, Виктор Ткаченко, Павел Двойцын, Сергей Сутырин, Сергей Дранов, Сергей БудГусаим, Анатолий Скворцов, Александр Сугак, Алексей Муханов, Егор Осин, Андрей Мацина, Юрий Доброволянский, Виктор Узбек) работают в главном севастопольском клубе – ФК «Севастополь». Вместе с нами: мною и им. И это значит, что все у нас получится, и наш клуб поднимется на самую высокую ступеньку почета!

Жизнь расставила все точки над «i», его методика воспитания показала себя, ведь так много ребят пошли по его пути. Взять того же Братана, который вырос на моих глазах. Теперь он большой, толстый, солидный, и директор футбольной Академии профессионального клуба.

С Евгеньичем можно идти в разведку. Он надежен и честен, как танк, на котором он служил. И он всегда готов помочь, подсказать. Несмотря на то, что мне уже шестой десяток пошел, я до сих пор прихожу к нему за советом, и он никогда не отказывает.

Харьков, 1981 год. Я и Коля Таран приехали проведать Сяву (Вову Савченко) в спортинтернате.

Команда 1959-60 г.р. в 1974 году.

Говоря о «Виктории»… И хотя Евгеньич всегда подчеркивал, что футбол, как спортивная игра, не самое главное в деятельности клуба хочется сказать, что «Виктория» всетаки была, прежде всего, футбольным клубом. И добилась высоких результатов. Если говорить о них, то можно много чего и кого перечислить. Но я скажу только одно. Кто первый Чемпион независимой Украины среди школьников? Команда «Виктория» 1977 года рождения! Кто главный тренер этой команды? Репенков Евгений Евгеньевич! И никто никогда уже не сможет повторить такой показатель нашей Севастопольской команды! Нашей «Виктории»!

Что дала мне в жизни «Виктория»? Прежде всего «Виктория» привила мне любовь к спорту. Также она дала мне веру в себя, и уважение к тем, кто меня окружает. Мне это очень пригодилось в жизни. И на той работе в морях, которой я занимался, когда ушел с должности администратора футбольной команды «Атлантика», и на моем сегодняшнем посту начальника команды ФК «Севастополь».

Я всегда с теплотой вспоминаю то время и лица ребят.

КУЗЬМИН Геннадий, 1960 г.р.

В то время я учился в школе-интернате №1, которая располагалась на Куликовом поле. Сейчас там уже другое заведение.

Уже плохо помню, как именно попал в «Викторию». Это был 1972 или 1973 год. Меня привел кто-то из ребят, я уже даже и не помню кто именно. Очень увлекался футболом, сам постоянно играл с пацанами в интернате, так что для меня это было очень важно. У нас в классе тогда мяч постоянно лежал под партой, на уроках он был красным от нетерпения.

На первой тренировке показал себя хорошо, так что Евгений Евгеньевич меня пригласил. И пошло-поехало…

Он потом даже мне как-то фотографии того времени присылал. Интересно было посмотреть на себя и ребят в эти годы.

Тренировочный процесс шел постоянно. Были определенные дни тренировок. Евгеньич работал тогда на заводе и после работы, прямо из цеха приходил к нам в 45-ю школу. Мы его ждали, и начиналась тренировка. Тренировались и играли в 45-й школе. Зимой еще были тренировки во дворе на улице Музыки на хоккейной площадке. Тренировки очень нас дисциплинировали. Мы не шатались где-то. У нас была форма, тренировочный процесс, игры, была своя команда, свое интересное

дело. Мы тогда выступали в турнирах «Кожаный мяч», «Золотая осень», я играл в защите и в полузащите. Все было по-детски завораживающе и очень интересно.

В 1975 году я закончил играть в «Виктории», так как Евгеньичушел в армию, а те тренеры, кто остался после него меня не увлекали. Я стал играть за «Севморзавод», от котельного цеха номер 2. Мы тогда заняли первое место по заводу, в командах и взрослые, и подростки играли.

Мы считали Евгения Репенкова очень правильным и грамотным человеком, многому учились у него, хотя он был всего на пять лет нас старше. Евгеньич обладал большим авторитетом, дисциплинировал нас, как тренер мог подсказать, как нужно играть в той или иной ситуации. Как организатор, как взрослый человек он мог нам передать свой опыт и привить какие-то хорошие черты характера, дать возможность пойти дальше в спорте. Мы не могли ослушаться его, и это было очень важно. Мы не хотели его подвести. Он очень хорошо владел мячом, многому учились на его личном примере. Евгеньич был замечательным тренером, который делал все для достижения цели. В городе мы тогда всегда шли вторыми. Соперничали с командой «Маяк», но никак не могли их обыграть, та команда была посильнее. Много раз мы и выигрывали, и проигрывали. Помню хорошо еще команду «Электрон», а вот другие команды мы обыгрывали без проблем. Репенков очень грамотно и правильно расставлял позиции для каждой команды, отлично знал соперников. Сотрудничал с командами первого дивизиона – с «Авангардом», с «Чайкой». У Репенкова были хорошие связи с тренерами, с которыми он много общался. Всегда, когда вижу Евгеньича, с большим уважением общаюсь с ним. В то время он очень многое дал мне как спортсмену. Потом я и в армии играл, в Кронштадте, но повреждение мениска и операция повлияли на мою карьеру. После армии Евгеньич меня приглашал, но из-за проблем мне пришлось оставить футбол, и я ушел в море.

«Виктория» дала мне многое. Если бы не игра в футбол, не наша команда и не внутренняя дисциплина, которую дает тебе твоя гордость, когда ты идешь на тренировку с сумкой, то кто знает, как все могло бы обернуться!

Мои тренировки, моя гордость за команду, за то дело, которым я занимался – все это меня мобилизовало, как-то по-особому характеризовало. И мне это нравилось! Благодаря команде я смог стать личностью. Я не покатился по наклонной, хотя жил в таком районе, где было очень много хулиганья.

Физическая подготовка, дисциплина, порядок – вот то, что мне дало время, проведенное в «Виктории». Нельзя забывать и о дружбе, о формировании таких человеческих качеств, как требовательность, организованность, порядок. Это те качества, которые потом сильно помогают в жизни.

Военно-Спортивная игра «Рубеж-7» в 1974 году.

Команда 1959-60 г.р. перед игрой на стадионе СКЧФ в 1974 г.

САФРОНОВ Сергей, 1958 г.р.

– Скажите, Сергей, как Вы вообще попали в «Викторию», кто Вас привел в этот клуб?

Я пришел в клуб в 1973 году. Тут все было достаточно просто. Меня привел в «Викторию» Николай Николаевич Таран, с которым мы тогда учились в одном классе и очень близко дружили. Вообще, это был первый год, когда вообще существовала команда. Самый первый набор. До этого я выступал за команду флотского резерва, а после этого Таран меня, можно сказать, переманил.

Первые впечатления от «Виктории» были очень интересными. Клуб тогда создавался с нуля, поэтому все развивалось постепенно, но в этом процессе было очень интересно принимать участие. С каждым годом команда Евгеньича все набирала и набирала обороты, так и доросла до чего-то огромного в итоге.

– Как развивалась Ваша карьера в составе «Виктории»?

Я играл центральным нападающим, причем с самого начала. Было много интересных турниров. Постоянно выигрывали «Золотую осень», в турнирах на «Кожаный мяч» занимали призовые места. «Виктория» регулярно куда-то выезжала, это было очень интересно. Сильно запомнился эпизод, когда я играл за «Викторию» против команды родной школы на ту самую «Золотую осень». Мы тогда у них выиграли, это было такое сильное впечатление. Играл ведь против своих ребят, которые меня отлично знали.

– Каким тренером был Репенков в самом начале своего пути?

У нас с Евгеньичем была небольшая разница в возрасте, три-четыре года буквально. Справедливый тренер, хорошо сплачивал коллектив. Я пришел из команды группы подготовки, поэтому тренировки в «Виктории» для меня были достаточно легкими. Но с Репенковым всегда было очень интересно работать, это приносило мне большое удовольствие. Он отлично умел находить контакт с ребятами, что особенно привлекало всех в Евгеньиче.

– Что дал Вам период, проведенныйв «Виктории», в Вашей дальнейшей жизни?

Евгений Евгеньевич воспитал во мне человека. Научил справедливости, на поле выработался приличный характер. От «Виктории» у меня остались только самые хорошие впечатления. Об этом времени я всегда вспоминаю с душевной теплотой и радостью.

КРЫСИН Юрий, 1960 г.р.

– Скажите, Юрий, как Вы в принципе оказались в «Виктории»?

В «Викторию» меня привел мой старший брат. Мы жили вместе на Авдеева, поэтому я постоянно вникал в его дела. На Харьковской был пятиэтажный дом, куда мы приходили, клеили номера, фамилии на футболки игроков клуба «Виктория». Так я пришел в клуб, а потом уже, со временем, стал сам играть.

Со мною пришли заниматься мои друзья Стас Фоменко, Коля Конюшенко, Витя Хоменко (Хомяк), Слава Чубарев (Кубанец).

– Расскажите, пожалуйста, как развивалась Ваша карьера в «Виктории»?

Я сразу начал играть на позиции нападающего, как и многие мальчишки в то время. Но со временем я очень увлекся гимнастикой, меня позвали туда, и я сменил вид спорта. Тем не менее, все равно порой продолжал заниматься в составе «Виктории», хоть это и не было так часто.

– Что Вам особенно запомнилось за время Ваших выступлений в составе «Виктории»?

Мы постоянно играли в Стрелецкой бухте. Однажды мы играли с командой, в которой игроки были чуть старше, но мы их обыграли. Не помню, что за команда конкретно была, но нас тогда очень сильно благодарили. Отношение Репенкова к ребятам было соответствующим. Дети тогда тянулись в клуб, он был братом и отцом. Шли дети с большим удовольствием. И родители приходили, просить Евгеньича взять сына, который в школе безобразничал. Мотивация была такая: Репенков может поставить ему дисциплину, заставить заниматься делом и поменять кругозор. Вот такие вот были дела.

– Что дала Вам «Виктория» для Вашей дальнейшей жизни?

В первую очередь, я очень люблю футбол. Не зря сейчас работаю на должности администратора нашего футбольного клуба. Фамилия у меня сейчас другая, ибо, когда женился, взял фамилию жены. Разыграли мы это тогда на спичках.

Ну а главное – люблю футбол и наш клуб ФК «Севастополь».

**Поход в Батилиман.
Привал на Турецкой поляне, 1974 г.**

Команда 1961-62 г.р. в Матросском клубе, 1973 год.

ПОЛЯКОВ Сергей, 1961 г.р.

Я жил в том районе, где работал Евгеньич. Первые тренировки были на стадионе 45-й школе и ребята там играли. А я учился в этой школе. Подошел к ребятам, начал играть. Собралось человек восемь, которые решили играть от школы. Мне было тогда лет одиннадцать. Это был, кажется, 1973-й год. Евгеньич тогда работал на заводе. Он сделал на наш школьный стадион металлические ворота, купил сетки за свои деньги, которые мы каждую тренировку натягивали. Времена были такие, что сетки могли поворовать.

Футбол был любимой игрой для всех ребят моего возраста. Мы начали выступать на первенство города, на первенство Крыма. Потом, после того, как Евгеньичпришел с армии, мы переехали на стадион «Чайки». У нас были самые лучшие условия. Сначала мы размещались в маленькой будочке на стадионе, где переодеваться приходилось по очереди, а затем Евгеньич отвоевал раздевалку.

Я был левым нападающим, потому что я был левшой. Пробовали меня сначала на воротах, верхние мячи я брал, а нижние – нет. А потом стал играть слева в нападении, ибо у нас было только два человека, которые играли слева. Нам тогда присваивали юношеские разряды, по нашему возрасту – это было просто прекрасно.

В первую очередь, мне запомнились игры на первенство области. Команды выходили, которые были старше нас по возрасту. Тренера нашего называли дилетантом, который ничего не умеет, но мы на равных с ними играли. Помню, когда мы играли в Армянске. Там рядом с полем была тюрьма, поле было грязное, все было грязное. Спешили, чтобы уехать оттуда.

Командный дух у нас был особенным. Если взять тренировки, если взять учебу, то сейчас детей тренируют совсем по-другому. Мы показывали Репенкову дневник, показывали ему свои оценки. Если все плохо, то нас не допускали к тренировкам. А в «Чайке» мы в любую погоду бежали в Комсомольский парк, чтобы там тренироваться. За курение нас наказывали. Если курили, то не тренировались, на игры не выходили. А если игра, то какие бы там ни были болезни, – нужно было играть. Мы играли за свой город, играли за свою команду. Команд было много, а вот «Виктория» считалась элитой. Мы считали, что должны были быть самыми сильными в городе.

«Виктория» дала мне жизненный опыт, какой-то толчок. Не было желания сидеть в подворотне, пить портвейн. Какое-то занятие было. Я отвечал за себя, отвечал за команду. Если плохо сыграю, то подведу команду. От этого остались очень приятные воспоминания. Особенно очень приятно то, что Евгений Евгеньевич был моим тренером. Отношение с его стороны к нам было как к равным. Мы были младше, хоть и ненамного, но мы были как друзья. И это было действительно очень важно.

ТКАЧЕВ Сергей, 1961 г.р.

Я занимался в четырнадцатой школе, после чего перешел в первый интернат на Николая Музыки. Пара ребят, вроде Артура Ляхова, уже ходили к Евгению Евгеньевичу в школу на тренировки в команду «Виктория». Они меня и затащили. Я начал ходить на тренировки, а буквально через несколько месяцев Евгения Евгеньевича забрали в армию. Он служил в Германии. Через некоторое время я вернулся в клуб.

Группа моих друзей занималась и играла в футбол. Я все свое сознательное детство играл в футбол, получая от этого большое удовольствие. Мне очень нравилось. Я стремился к тому, чтобы все показывать за тренировку и полностью отдаваться. Евгения Репенкова очень любили мальчишки. Он был очень хорошим мужиком, отлично обращался с детьми. Был очень классным тренером, у него был профессиональный подход, но тогда он был юноша, немного старше нас. Он учился вместе с нами, многие не могли в таком возрасте проявить себя в качестве тренера, а он мог, хоть и был юношей.

Я начинал играть полузащитника, пока Евгений Евгеньевич был в армии, мы все равно тренировались в 45-й школе. Два года мы играли, но все равно ждали его. А когда он пришел, начались настоящие тренировки. Меня поставили на позицию правого защитника, а потом мы перешли из 45-й школы на стадион «Чайка», куда Евгеньича пригласил Байтман Борис Захарович – главный тренер команды «Чайка». Мы стали дублем «Чайки» и играли уже на первенство области, тренируясь в Комсомольском парке. До 1979 года я тренировался у Евгения Евгеньевича, а потом уехал поступать в военное училище, нужно было немного отойти от футбола, поэтому я и концентрировался на воспитании.

Артур ЛЯХОВ (Туля), 1961 г.р. Лучший полузащитник турнира «Кожаный мяч `74»

Помню первый выездной матч в Евпаторию. Это был 1976-й или 1977-й год. Белые футболки, белые гетры, белые трусы. Поехали мы в Евпаторию, а нам дали автобус «Кубань». И когда мы приехали, то увидели, что то поле, на котором мы должны были играть, было просто ужасным. Еще бы! Ведь перед нами на нем какие-то команды играли в «мотобол»! Да нет, я не шучу! Серьезно! Без всяких шуток! Мотобол! Мы просто были в шоке! Когда это увидели, то решили, что будем играть на каком-то другом поле!

...но выехала машина-поливалка, за которой была привязана тяжелая гладилка. Полчаса работы и поле – бильярдный стол! Чего его там равнять! Травы то нет. Один песок и пыль. Затем вышел с разметочной машинкой какой-то пьяным работник и соорудил разметку. Вот только с центральной линией у него возникли проблемы!

Размечал он без шнурка, и в силу своего состояния не мог провести прямую линию по центру. Сначала он с одного края попытался, но его занесло в сторону и «перпендикуляр» оказался под угрозой! Тогда была предпринята еще одна попытка, но уже с другого края поля. Тоже неудача! Видно маркшейдера на стадионе не было. Но как-то с третьей попытки удалось свести их концы и изобразить центральный круг!»

Вышли на разминку в шикарной форме, а там еще мяч какой-то перекачанный был. Вскоре мы были одного цвета с землей, покрывавшей поле! Мы приехали такие чистенькие, в новой форме, а евпаторийские пацаны нас в итоге обыграли 7:0. Вот так вот выехали в Евпаторию. Потом, в Севастополе, мы отыгрались, кажется, выиграли 2:0. А в целом, мы очень неплохо играли, постоянно выезжали и в Саки, и в Ялту, и в Бахчисарай.

В Верхне-Садовом на игре. Весна 1974 г.

Как только Евгеньичпришел из армии, мы сразу пошли в поход – в лагерь Алсу-1. Там была просто великолепная поляна, на которой можно было играть в футбол. Классная настоящая трава. Мы тренировались, футбольные приемы отрабатывали, Евгеньич объяснял всем, что, как и куда. А еще он играл на гитаре и пел песни вместе с нами, вот так мы отдыхали. Было действительно классно. Прекрасно отдохнули, потренировались. В общем, мне очень понравилось, этот поход я прекрасно помню.

Евгеньич всегда учил тому, что, в первую очередь, мы – коллектив. Я вот вспоминаю, у нас никогда не было никаких разборок, никогда мы не ссорились. Всегда поддерживали друг друга. Если кто-то в школе отставал, то Евгеньич ребят наказывал. Доходило вплоть до того, что он не пускал на тренировки, пока оценки не улучшатся. Мы помогали друг другу, из нас сделали настоящий коллектив. Спустя определенное время (а лично я долго в Севастополе не был – служил) я вернулся в Комсомольский парк и снова увидел Евгеньича. Я был очень рад. Сейчас встречаемся с ним на стадионах, на матчах ФК «Севастополь», да и в следующем году на встречу, посвященную сорокалетию «Виктории», обязательно приду. Евгеньич – это Евгеньич. Этим все сказано.

РЯВКИН Андрей, 1963 г.р.

Я учился в школе-интернате номер один. Это была школа-интернат на Куликовом поле, где учились дети, у которых не было либо мамы, либо отца. Это не был интернат для отсталых детей, а исключительно для тех, у кого нет родителей. Ребята пять дней учились, а на выходных уезжали домой.

Однажды нам сказали, что придет тренер, который будет отбирать лучших ребят в секцию футбола. Пришел Евгеньич, он был совсем еще молоденький, и меня взяли! Причем взяли сразу!

Евгений Евгеньевич тогда был, как я говорил, совсем молодым, но уже перед тем, как уйти в армию, он пытался нас воспитывать. Он даже пытался сделать меня играющим тренером.

Атмосфера внутри «Виктории» была замечательная. Я даже передать этого вам не могу. Дети в том возрасте были воспитаны немного в другом духе, нежели сейчас. Играли именно потому, что играли, потому что хотели.

Евгеньич сразу поставил меня в нападение. Уже даже не помню, были ли у меня какие-то серьезные личные достижения. Играл, забивал. Меня хвалили. Наверное, все-таки меня он как-то выделял. Даже номер мне сделал на игровой форме особенный. Я играл под единицей. Даже фотки сохранились, где я в игровой форме с первым но-

Команда 1961-63 г.р. перед игрой, 1974 г.

мером. Раньше ведь нападающий был под десятым или одиннадцатым номером, а вратарь под первым. А он мне такой прикольный номер сделал. Может, я чем-то отличался, но это было исключительно его мнение.

Перед игрой у него всегда было такое выражение: «В нападение идут Рявкин и Савкин». Это мне очень хорошо запомнилось. Это про меня и про Андрея Савкина, который первым в Клубе забил 100 голов в играх за «Викторию».

Матчи и турниры запоминались мне все. Главное было одерживать победы, ведь сама команда называлась «Виктория». Не могу сказать, что тренировочный процесс был тяжелым. В таком возрасте как-то не ощущаешь нагрузок или перегрузок. Тяжело не было. Хотелось играть.

Евгений Евгеньевич мог найти подход к каждому. Он видел игроков, перспективу в ребятах, что серьезно ему помогало. Я всегда гордился тем, что я играл в футбол и играл именно в «Виктории». Это наш родной севастопольский клуб. Причем лучший севастопольский клуб, поэтому я безумно рад, что большая часть моей футбольной карьеры пришлась именно на выступления за «Викторию».

СУТУЛОВ Юрий, 1962 г.р.

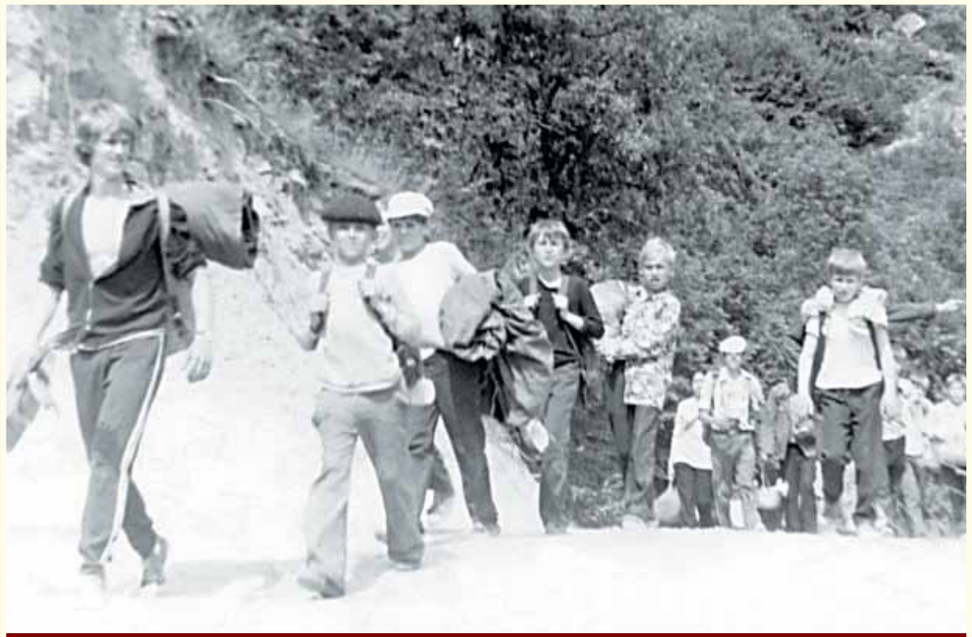
В клуб «Виктория» я пришел в 1973 году, когда учился в интернате. Рядом была 45-я школа, где было футбольное поле, на котором тренировались футболисты и где проходили игры. Тренировки проводил Евгений Репенков. Как-то я подошел к нему и попросил записать меня в клуб. С этого момента я играл за «Викторию».

Этим названием мы все гордились, ведь «Виктория» – это победа. И все мы с каждой игрой стремились к победе, защищая название клуба.

А когда Евгеньича призвали в ряды Советской Армии, нас передали другому тренеру, который переименовал команду «Виктория» в «Колос». И мы, хоть и были мальчишками, в эту команду не пошли, потому что были верны своей «Виктории». У нас наступил двухгодичный перерыв с 1974 по 1976 год. Но после возвращения из армии Евгеньич нас опять собрал. И тут уже действительно загремело название «Виктория». Мы начали выигрывать и побеждать, нам не было равных в городе. Единственным соперником для нас была команда Балаклавы. Все игры с ними всегда проходили очень тяжело. Вот, даже, помню на городском кубке «Лето-1977» в финале нам была нужна только победа, и при счете 4:4 я забил пятый победный гол на последней минуте игры. Мы выиграли этот кубок, а я обошел капитана нашей команды, Савкина Андрея, на один мяч, став лучшим бомбардиром этого турнира. Это была еще и принципиальная для меня игра, ответная, потому что в первой встрече я не забил им пенальти. Мяч застрял в луже, был сильный дождь. Счет тогда был равным, ничья.

Много можно вспомнить и написать о том, как я играл и воспитывался в клубе «Виктория», но главным было то, что нас воспитывал тренер с большой буквы, Репенков Евгений Евгеньевич. Все эти годы в клубе «Виктория» с тренером Евгеньичем невозможно забыть и до конца жизни. Потом я пошел учиться, и на занятия по футболу времени не хватало, а за другой клуб играть не хотел. После учебыпошел период службы в Советской Армии, после армии играл в городской команде «Чайка», где и закончил спортивную карьеру футболиста.

До сих пор мне очень приятно встречаться, звонить и принимать звонки, поздравления с праздниками от нашего тренера Евгеньича. Я от всей команды 1962 года хочу его поблагодарить за то, что он отдал каждому из нас кусочек своего сердца, тепла и внимания.



Поход в Батилиман в 1974 году.

ПОЛИЕНКО Юрий, 1961 г.р.

У меня были друзья в районе Матюшенко. Мы учились в интернате, друзья были на класс старше и занимались у Евгения Репенкова. Вот они и пригласили, и я стал заниматься. Затем еще несколько ребят из моего класса пришли. Ведь в футбол любой мальчишка любит играть. Сначала пришли просто посмотреть, а после этого уже остались – до того времени, пока Репенкова в армию не забрали.

Мы выступали от подросткового клуба «Голубой огонек». Были при Союзе такие в районах. При Советском Союзе детям вообще очень много внимания уделялось. Это сейчас всем наплевать на них, а мы в то время себя не чувствовали брошенными. Евгеньич работал на заводе, а после работы приходил на тренировки к нам. Тренировались мы на хоккейной коробке, на улице Музыки, через дорогу от интерната и на футбольном поле школы № 45. Начинающий тренер Евгений Репенков был золотом. Очень близкий старший товарищ, как брат был. Старший брат. Всегда нам помогал, мы его уже тогда называли Евгеньичем. Это что-то да говорит, хотя он был немного старше нас, буквально на пять-

Команда 1963-64 г.р. на играх «Кожаного мяча» в 1977 году.

Андрей САВКИН, 1963 г.р., первый лауреат «Клуба 100».

шесть лет. При этом уважение к нему было огромным. Этим можно было все сказать.

Я играл правым полузащитником. Иногда и слева играл, но в основном справа. Мы брали и первые, и вторые, и третьи места на городских и крымских соревнованиях.

Из того, что осталось в памяти, вспоминаю турнир на приз «Золотая осень». Это что-то вроде Кубка города среди команд подростковых клубов. Было это осенью 1974 года. Мы играли на стадионе «КЧФ» за первое место. Соперником была очень сильная команда, наверное, самая сильная в городе. Она называлась «Маяк» и все ребята в ней были из группы подготовки при команде мастеров. Основное время окончилось вничью, и мы били послематчевые пенальти. А я забил последний, решающий пенальти. Я попал вратарю между ног, причем он чуть не взял этот удар. Нам тогда грамоты вручили, подарили мячи кожаные, которые безумно дорого стоили. Было очень приятно выиграть. Евгеньич не зря вкладывал свой труд в нас, в наше воспитание.

А сразу после этого Евгеньичушел служить в армию. Но мы с ребятами переписывались с ним. «Спасибо Юрка, за тот мяч…», – это строка из стихотворения, которое мне прислал Евгеньич из армии.

После ухода Репенкова в армию мы немного поиграли в футбол, но тренерами к нам попали такие товарищи, которые не сильно были в «теме». В итоге, команда рассыпалась, ибо не было соответствующего понимания. Было обидно, так как Евгеньич очень много труда вложил, чтобы создать нашу команду.

С теми ребятами, с которыми я тогда играл, сейчас уже практически не общаюсь, так как просто не вижу никого. Я ведь играл с ребятами, которые старше меня на год. В основном общаюсь, либо с одноклассниками, либо же с ребятами, которые чуть младше. Их я вижу в городе достаточно часто. Но за их команду я играл мало.

К сожалению, многих из ребят уже даже нет в живых, много времени уже прошло. Тем не менее, когда я вижу своих знакомых из «Виктории», то всегда стараюсь остановиться и вспомнить былые времена.

Поход в Батилиман. Перекус у палатки, 1973 г.

Общение с ребятами было очень приятным. Мы по-настоящему дружили, интересовались спортом. Пусть и мальчишество было, но нас все равно поставили в какие-то более-менее профессиональные рамки. Мы не курили, не пили пиво. Смысл был в том, что мы с радостью бежали на тренировки. Там было общение с ребятами и Евгеньичем. Там был футбол! Я учился в интернате, жил там, а на тренировки нас отпускали. Мы наслаждались той мальчишеской жизнью. Дружба была, да и спорт нас всех вдохновлял.

Мне очень приятно вспоминать то время.

Тренировка в 45-й школе, 1973 г.

ФОМИЧЕВ Дмитрий, 1963 г.р.

Я не могу вспомнить, в каком году пришел в «Викторию». Это был либо 73-й год, либо 74-й год. Тогда я перешел в 45-ю школу, учился в третьем или в четвертом классе. Скорее всего, в четвертом. По осени было, кажется. Мы, пацаны, ходили по улице. Кто-то сказал, что есть футбольная команда. С другом ломанулись туда. Собирались ведь у нас в школе, на стадионе. Там и тренировались. Естественно, кто-то что-то сказал, вот мы туда и пошли. Все это сразу зацепило. У нас была еще старшая команда, которой тоже занимался Евгеньич. По районам создавали детские клубы, от этого все и пошло. Мы начинали все вместе. Еще как таковой команды не было, но название «Виктория» уже было. Мне, естественно, понравилось. Я там и остался. Очень нравилось заниматься этим делом. Изначально у нас не все получалось, поначалу проигрывали со страшными счетами, но в течение года у нас пошли успехи. Помню первую нашу игру. Проиграли, но были довольны, что с кем-то вообще играли.

Игорек БЕЛЫХ, 1962 г.р.

Евгеньич нас спросил, кто и где хочет играть. Все хотели быть нападающими, что и логично. Все бьют правой ногой, все правши. А мой сосед-одноклассник был левшой, его поставили на левый фланг в нападении. Я был правшой, всех правшей отправляли на правый фланг, а я решил уйти на левый фланг. Вероятно, из расчета, что там больше никто не хочет играть. С первого момента и определился, что буду играть слева в защите. Продолжал играть на этой позиции до конца своих выступлений за «Викторию». Последние игры были где-то в 78-м или в 79-м году, играли мы тогда в Ялте. Лет через пять мы все подросли, Евгеньич тоже подрос. Он перешел на более профессиональный уровень. Репенков был чуть старше нас. Мы начали изучать технику, прочие моменты, и тогда меня начали ставить на позицию либеро, последнего центрального защитника. Но это было лишь в самом конце выступлений за «Викторию».

Были первенства города, «Кожаные мячи», соревнования на городском уровне. У меня все это вызывало восторг и просто обалденно нравилось. Тренировки шли сами собой, а вот когда выходишь на футбольное поле, чтобы играть… Это фантастические ощущения. Восторг, полный восторг. По коже мурашки шли. Очень хотелось просто выйти на поле, а потом все это очень завлекает. Нравилось мне, когда мы первыми в игре забивали гол. Это всегда давало какое-то облегчение, играть становилось намного легче. А вот когда мы пропускали, то сразу получался такой психологический напряг, с которым было сложно справиться.

Молодой Евгений Репенков нам очень нравился. Мы были в восторге от него, любили его как старшего товарища. Дружбой это было назвать сложно, но мы постоянно встречались с ним, порой ходили к нему домой, и были практически соседями. Хотелось всегда его увидеть, позаниматься с ними. Молодой и доброжелательный человек. Года два мы были под его началом, а потом он ушел в армию. Мы с ним

Начало. Команда 1961-63 г.р. на стадионе СКЧФ в 1973 году.

переписывались, письма писали друг другу и ждали, когда он вернется из армии. Играли в это время за свой клуб. У нас тогда не очень получалось. До этого у нас были результаты, а потом, когда он ушел, они пропали. Мы ждали, когда он вернется из армии, причем с огромным нетерпением, чтобы продолжать заниматься.

Как-то играли на Остряках. Не могу вспомнить, какой был турнир, но игра была очень жесткая. Чуть ли не дрались, врезалось в память. А еще помню последнюю игру, когда наш возраст, так сказать, заканчивался, нас выпускали из «Виктории». Последняя игра на выезде была, в Ялте. Был чемпионат Крыма среди детско-юношеских команд, хотя название турнира точно не помню. Тогда мы еще ехали, а Евгений Евгеньевич говорит, что смысл такой: «Играем последнюю игру сезона и последнюю игру вообще. Надо выиграть, чтобы не было стыдно и больно за прожитую жизнь». Поехали мы, а состав у нас был ровно одиннадцать человек. Людей на замену не было. Младшая команда, конечно, приехала с нами, но не могла нам помочь. Наш вратарь очень хотел забить гол. Мы договорились, что первый тайм он стоит на воротах, а во втором тайме выпускаем его в поле. Игра шла, шла. Помню то, что мы выиграли со счетом 2:0 и 2:1, но Евгеньич его в поле так и не выпустил. Обижался, обижался… а потом взял мяч, прошел все поле, дошел до ворот соперника, пас отдал кому-то, после чего и получился второй гол. Можно сказать, что свой гол он все-таки забил. В первом тайме я и соперник ударились головами, а Евгеньич увидел, что я мутный и убрал с поля. И хотя я рвался на площадку, но Репенков меня обратно не выпустил. Кажется, в том же сезоне играли в Ялте очень яркий матч, выиграли 4:1. Они тогда всю игру давили, вся игра проходила у наших ворот, но в итоге мы выиграли с крупным счетом. И судья нас засуживал, трактуя все свистки в их сторону. С центра поля Андрей Савкин пробил штрафной, забил. Они давят, давят, какое-то время проходит. Андрей разбегается со штрафного, удар – гол. На их половине больше свистков судья не давал. Как-то еще в Симферополе играли. Все было с точностью да наоборот: давили всю игру, а проиграли 1:3 или 1:4. Остальные матчи не слишком хорошо помню. Давно уже было.

Евгеньич работал в севастопольской «Эре». Мы пытались найти деньги для того, чтобы купить форму. Каждый футболки покупал себе сам. Сами вырезали эмблемы, трафареты. На заводе Евгеньич договорился, что мы поработаем там за определенные деньги. Нас было человек двадцать. Не помню, что мы делали в этом цехе. На корабле были коробки, кабели, а к

Команда 1962-63 г.р. на тренировке в СШ № 45. Лето 1974 г.

ним надо было сделать какие-то выключатели, что ли. Пошли, а это был выходной день. Суббота, кажется. Поставили нас возле дядек, они показали нам, что делать. Стоит станок. Там два сверла. Ставишь заготовки, просверлил. Взял потом эту фишку, там дырка просверлена, и резьба готова. Более серьезную работу делали взрослые дядьки и тетки, но мы им помогали, подавали инструменты. План мы перевыполнили за день, заработали прилично денег. Когда мы перебрались на «Чайку», «Викторию» курировал «Севморзавод». Какие-то деньги, конечно, выделялись, хотя денег не хватало. Евгеньич и кинул идею собирать бутылки на стадионе. Тогда на матчи «Атлантики» можно было проносить и воду, и пиво в стеклянных бутылках, а их приносили действительно многие. Оставалось очень много тары. Вот нас Евгеньич и посылал собирать бутылки. Обделяли мы, конечно, бабушек и дедушек, которые собирали по одной бутылке, а мы всей командой для себя вычищали трибуны. После этого мы на машине Евгеньича ездили их сдавать. Прилично мы на этом заработали. И форму себе купили, и мячи.

Еще у нас в Севастополе тогда существовала детско-юношеская спортивная игра «Рубеж». Дети были там взрослее нас. Наша команда поехала не полностью, но большинство из наших ребят отправились туда. Гранаты кидали, всякие подобные соревнования были. Две ночи мы там ночевали, в палатках были. Пятый-шестой класс, вообще балдеж. Мы штурмовали гору. Деревянные выпиленные автоматы были, армейские порядки, вахта. Кто первым прибежит на гору – тот клуб и выигрывает. Благодаря Евгеньичу мы, наверное, и выиграли, притащив первыми флаг, хотя все были взрослее нас. Он еще поднял всех в семь утра, что было правильным. Мы ночью уже сидели под горой, когда все остальные только готовились к штурму. Началась атака, а мы уже на вершине! Этот момент тоже очень сильно запомнился.

В целом, период, проведенный в «Виктории», оставил во мне очень большие воспоминания и огромную теплоту в сердце. К сожалению, сейчас могу вспомнить уже далеко не все, ибо происходили эти события очень давно. Из ребят помню: Телушкина (Чилю), Игоря Дмитриева, Ермака Юру, Зубкова Юру, своего лучшего друга Андрея Савкина (Сяву), Женю Прокопенко (Чубеку), Толика Коповского, Кефира, Гольдмана, Гультяя и Жеку Ефимчика, Мышонка, Гену Осипова, Игореху Белыха, Демченко Колю, Юру Сулю. Всего-ничего!

Но так или иначе, след «Виктория» оставила огромный, за что большое, громаднейшее спасибо всем причастным.

Черный судейский корпус в союзные времена.

Финал «Кожаного мяча-75» на «Чайке».
«Виктория» – «Горизонт», 1975 г.

«Виктория» – Розенкруг.
Просмотр матча, 1975 г.

Команда «Виктория» – Розенкруг в ГДР,
1975 г.

ЖУК Сергей, 1961 г.р.

Меня в «Викторию» пригласили друзья. Они сказали, что на стадионе «Чайка» хорошо подготовленные ребята играют в футбол. Мы там собирались, а Евгений Репенков нас тренировал.

Впечатления от Репенкова были всегда самыми хорошими. У меня такое впечатление, что Евгеньич всю свою жизнь отдал футболу и детям. Как тренер Репенков был очень разным. И жестким, и мягким, и строгим, но всегда справедливым. Мне очень нравилось с ним работать, ибо у нас действительно все было нормально. О Евгеньиче я могу сказать только много хорошего.

Мы много времени проводили на стадионе. Я, Серега Козлов, Стас Четуев постоянно допоздна крутились в маленькой «каптерке» на стадионе. Евгеньич много и интересно рассказывал о жизни, особенно истории из армейской жизни. Талант рассказчика у него был исключительным!

Мы были, конечно, маленькими бандитами, но Евгеньич держал нашу «банду» в ежовых рукавицах. Я вспоминаю его инструктажи перед тем, как отпустить нас в город, когда мы приезжали на выездные игры Первенства Крыма: «Так, ведите себя хорошо, в магазинах не воровать, местных не бить!» И никаких шуток тут не было. Мы ведь действительно пришли к нему с улицы, а на улице нравы сами знаете какие! Контролировал он нас на выезде очень строго. Мог и подзатыльник дать по-отечески. Но его мы любили, и подвести его никто не мог! Сами отметелили бы! Он был свой, да еще и с «Матюхи»! Да и разница в возрасте была – всего ничего. Он за нас «подставой» играл в играх Первенства Крыма среди юношей. Настолько молодо выглядел! В Саках помню, играл, и в Коктебеле. Играл заднего защитника, чтобы не выделяться, ведь играл то он лучше нас, да и скорость была… Вообще с этим Первенством Крыма было много историй. Помню, поехали как-то играть в Евпаторию на Первенство Крыма. А народ там дикий! В общем, собралась большая банда местных нас бить. Ни за что, а просто у них принято бить не местных! Менталитет видно такой! Сидят на трибунах, пьют вино и пиво, в карты играют, конца игры ждут. А один из наших болельщиков, Юрка Шестаков по кличке Шеф, переметнулся к ним со скамейки запасных, где находился Евгеньич и уже активно играет с ними в «трыньку». А по окончании матча вся эта банда двинулась к нашему автобусу, где мы переодевались, чтобы приступить от слов к делу. В это время из судейской вышел Евгеньевич, как сейчас помню, в белом вязаном свитере со значком «Мастера Спорта СССР» на груди. Это был значок моей девушки, который я взял поформсить, а перед игрой, опасаясь желающих его приватизировать, передал Евгеньичу. Местная банда встала на пути Евгеньича, а тот очень спокойно двинулся на нее и только подтянул рукава свитера и размял пальцы. А ведь наш Шеф, оказывается, не зря в картишки играл с местной босотой. И между сдачей карт проводил местным ликбез: «Тренер у севастопольцев – ну просто зверь! Мастер спорта по карате! Я его знаю! Машется так, что нам всем мало не покажется!» Надо вспомнить те годы, и представлять, что люди знали о карате.Для них каратист был просто кем-то вроде Змея Горыныча из страшной сказки. Представив, кто идет на них кто-то из местных уже несмело предложил позвать местного авторитета Лягушу. Шеф им и говорит: «Да он его одним ударом до самой жопы разрубит! В общем, – хана нам!» И вся эта банда расступилась, пропуская Евгеньича к автобусу. При этом по-подхалимски заискивая: «А ваши сегодня классно играли!» И потом мы спокойно пошли в город. И никто нас не обижал. Оказывается, Шеф с Евгеньичем эту штуку во время игры придумали!

Команда старших юношей перед тренировкой на «Чайке». Весна 1977 г.

В общем, есть, что вспомнить! И Перекоп, и Шепетовку, и магазин в Орловке.

Из игр помню Первенство Крыма и участие в городских соревнованиях. У нас в то время было противостояние с ДЮСШ-3. Они были тренированные ребята, много лет вместе, а мы – «свободные художники» из тех, кого их тренеры отсеяли. «Зарубы» у нас были с ними! Помню, как мы их в «Чайке» обыграли хитростью. Евгеньич меня не ввел в игру сразу, а в засаде попридержал, как Дмитрий Донской на Куликовом поле. И пока, больше, чем полтора тайма, наши пацаны «отмахивались» от превосходящих сил, я ждал своего часа. А потом, когда соперник, утратив всю бдительность, полез всем кагалом нас добивать, Евгеньич выпустил меня. Я бежал быстрее любого из обеих команд, был свеж и стремился в бой! Я забил то ли четыре, то ли пять мячей, и соперник был разгромлен.

Помню, как на тренировках в Детском парке во время «двухсторонок» мы играли на Чемпионат и Кубок, наша группа, состоявшая из учащихся ГПТУ (в прошлом ФЗУ, или «фазанка») всегда выступала в «ювентусовской» полосатой форме, откопанной где-то Евгеньичем. Название у нас было гордым – «Ювентус-Фазантус».

Я играл левым нападающим в юношеской команде, потом перешел во взрослую команду. После армии играть в футбол у меня, к сожалению, не получилось. Евгений Евгеньевич – прекрасный человек, он очень сильно повлиял на мою дальнейшую жизнь. Уникальный тренер и человек со всех сторон. Мы и сейчас с ним очень хорошо общаемся, и я очень рад этому факту.

ДЕВАЛТОВСКИЙ Сергей, 1962 г.р.

Мы играли во дворе и пинали грязь, когда нами заинтересовались тренеры, у которых, впрочем, все группы были набраны. Тогда нам посоветовали молодого наставника, который только-только вернулся из армии. Это был 1976 год. Так мы познакомились с Евгением Евгеньевичем Репенковым.

Он был тогда молодой, веселый. Впрочем, он за эти годы сильно не изменился!

В качестве первого задания я красил футбольные мячики. Это надо было видеть, и таким мы порой занимались на тренировках. Ну а потом пошел сам футбол, спорт. Сначала бегали на стадионе, потом начали бегать в Комсомольском парке. Ездили по разным местам. Во время весенних каникул поехали в лагерь «Алсу». Там было две команды, старшая и младшая. Мы дня три отдыхали, жили в палатках и играли в футбол.

Еще вспоминается ночной футбол, когда мы играли при свете фонарей. Это было очень романтично. Мы играли, а вокруг светили фонарики.

– Как Вам условия, которые были созданы в «Виктории»?

С этой точки зрения все было великолепно. Главное, чтобы было взаимопонимание между командой и тренером. Евгений Евгеньевич – очень общительный человек, который никогда никому ни в чем не отказывал. Если были какие-то вопросы, просьбы, то он их подробно пояснял. Мы приходили на «тарелку» с хорошим настроением, получали от этого большое удовольствие. Футбол, спорт – это действительно здорово.

– Расскажите, пожалуйста, о тех поединках, которые Вам особенно запомнились.

Помню, когда мы играли в Евпатории, то я забил один гол. Играл тогда крайнего правого защитника, бегал по флангу. А так, каждый матч был по-своему особенным и интересным.

– Говорят, что каждый севастопольский мальчишка в то время мечтал выступать за «Викторию»…

Тогда было очень модно играть за «Викторию», но было возрастное ограничение. Мы пришли в 1976 году, тогда было уже две команды, которые были младше нас. Была и старшая группа, на год старше нас. Тогда пришли я, Саша Макаров и Витя Болтунов – мы все живем в одном районе. Нам повезло, что нас отправили к Репенкову. Это была удача.

– Как Вы оцениваете текущее развитие детско-юношеского футбола в Севастополе по сравнению с тем, что было тогда?

Тогда все это было за счет государства, а сейчас идет за счет частных инвестиций. Большое спасибо Красильникову за то, что он так занялся футболом в Севастополе и помог сохранить тренеров, функционеров, поддерживал их. Помимо команды мастеров у нас есть четыре или пять детских команд. Это радует, ведь мальчишки заняты делом. Футбол – это все: и руки, и ноги, и голова. Все работает. Главное, чтобы мозги вовремя включались, чтобы чувствовать пас, выбрать точку, куда отдать следующую передачу. Я считаю, что нашему городу очень повезло с футболом.

ГОРБ Олег, 1962 г.р.

– Как Вы вообще попали в «Викторию»?

Вопрос стоял о том, чем мне заниматься. У меня была спортивная семья. Выбор стоял между большим теннисом и футболом, но так получилось, что я пришел именно на футбол. Тогда еще был Борис Захарович Байтман. Пришло человек 50 или 60. Байтман и Репенков нас проверяли.

В Комсомольском парке было очень много людей. Байтман сказал: «Так, кто хочет быть нападающим?». Вышло два или три человека. «А кто хочет быть защитником?». Опять же, два или три. Все остальные считали себя полузащитниками.

– Попасть в «Викторию» было Вашей целью? Либо это все-таки получилось случайно…

Нет, это получилось совершенно случайно. Раз уже попал, то мы бегали, прыгали. Тогда еще не было такого стадиона, просто была земляная площадка. Поиграть на стадионе «Чайка» было за счастье. Я даже помню, как мы выгружали машину с арбузами, чтобы потом поиграть на поле.

Поход в «Алсу». Весна 1977 г.

Евгений Евгеньевич был, правда, молодцом. Он собирал всех пацанов. Команда была полностью сырая, абсолютно сырая. Витя Мантулов, Сережа Козлов, Володя Задуев. Я тогда почему-то играл левым защитником. В принципе, я бил с обеих ног, но почему именно левым… Этого я понять до сих пор не могу. Потом я играл и опорного, и так далее… Витя Мантулов был здоровым пацаном, молодец. Вратарь у нас был хороший, Руслан Падарян, очень сильный. Это был либо 1977, либо 1978 год… Я даже не могу сейчас сказать.

– И какую Вы позицию в итоге нашли для себя? Кем Вы себя считаете?

Сейчас я уже никем себя не считаю, потому что свое уже отыграл. Есть серьезные проблемы с ногами, но не будем об этом говорить. Что касается позиции, то однажды был один матч на стадионе «Чайка» с севастопольским «Спартаком». У нас вечно были бои с этой командой. Тренер севастопольского «Спартака» увидел меня на поле и взял на республиканскую Спартакиаду. Я тогда играл защитника. Так по жизни получилось. Я всегда был защитником. А в других командах меня постоянно ставили то в полузащиту, то в нападение… Но там не получалось.

– Были ли Вы довольны теми условиями, которые были созданы в «Виктории»?

Конечно. Тогда лучше быть не могло. Наша команда год-два помучалась, потом начала обретать силу. Ребята обладали такими техническими данными, которых я у молодого поколения сейчас не вижу. Это не потому, что раньше было лучше, а сейчас, мол, хуже. Но у нас был такой полузащитник, Игорь Гладков. Он со спины левой ногой такие пасы выдавал! У него удар левой был такой, что ломались доски на тренировочных кортах. Это было шикарно. Сергей Хомяков, сейчас известный предприниматель, технарем был таким, что отобрать мяч было попросту невозможно. Можно было лишь свалить его.

– Многие отмечают особый командный дух «Виктории», особое единение и сплоченность. Вы это ощутили на себе?

Вы наверняка ходите на матчи ФК «Севастополь». Но когда наша команда выезжает в Николаев или в другие города, то никого нет на трибунах. А у нас все равно полный стадион. По всей вероятности, в Севастополе есть какой-то особый дух. Это сильно повлияло.

Помню, мы проигрывали страшно. Первый год, нулевая команда… А потом начали играть. Репенков, очень жесткий человек, нас гонял как никто другой. В области мы вылезли в тройку, так что…

Что «Виктория» для меня? Очень маленький, но невероятно активный кусок жизни. Я уже учился в институте, Евгеньич мне звонил, я приезжал и ездил на игры, хотя учился на первом и на втором курсе.

– Для Вас действительно было важно то, что Вы именно севастополец?

Конечно. Дело в том, что многие мои знакомые уехали из Севастополя, а я не могу. Это мой город. Я здесь живу. Я не могу отсюда уехать. Был в разных странах. Хожу в море, изъездил весь мир. Все равно не могу уехать.

– Можете сравнить развитие детско-юношеского футбола в Севастополе тогда, когда Вы играли, с тем, что есть сейчас? Какие плюсы и минусы Вы можете отметить?

Площадки не нужно ломать. У нас за домом была площадка. Там пять лет назад построили парк. Не надо ломать площадки, дайте пацанам играть. Вот и все. Плюсы и минусы одни. Минусы в том, что ребятам негде прыгать, бегать, заниматься, что они вынуждены сидеть за компьютерами. Плюсы? Все развивается, с этим ничего не сделаешь. Но ребятам нужно просто дать мяч. Проблемы будут, но можно будет что-то решать. Дайте им мяч, дайте площадку хорошую. Мы гоняли и на асфальте, и на гальке, и на земле, и ничего. Живые, здоровые, получили образование все. Сейчас, конечно, очень сложно. Бог с ними, с деньгами, но нужно, чтобы просто была возможность у детей играть.

Когда были школьные соревнования, у меня играет старший племянник, я спросил у ребят: «Во что вы играете?». Они говорят, мол, в футбол, тоже играют в Комсомольском парке. Я их попросил показать мне футбол. Ноль. «Так, сюда. Этот так, этот так, этот так, понятно?». Делал именно так, как в свое время показывал Евгеньич.

Я скажу, что «Виктория» в моей личной жизни сыграла очень большую роль. Она научила меня никогда не сдаваться. Никогда. Даже если ты год получаешь 0:5, 0:6, 0:7, а на следующий год ты с этими командами уже борешься. Вот это действительно сила.

СУМЕНКО Игорь, 1963 г.р.

Естественно, что моей целью было попасть в «Викторию». Я занимался на Северной стороне, играл в футбол какое-то время, но потом мне кто-то предложил приехать на стадион «Чайка», где я и познакомился с Евгением Евгеньевичем Репенковым. Ездить туда было не так легко, но детская мечта сказалась. Всю жизнь хотелось играть в футбол.

Репенков – человек от Бога. Мы занимались под его руководством и на стадионе «Чайка», и в «Комсомольском парке». Я играл крайнего защитника, либо левого, либо правого. Дальше защитника я решил не ходить. Евгеньич дал понять, что я могу оказать помощь именно в обороне. Я очень хорошо запомнил все наши тренировки. Одно из главных впечатлений – то, что в раздевалке был душ. Евгеньич отличался тем, что он никогда не отпускал нас домой сразу после тренировки. Он проводил разбор проделанной работы, а затем мы просто оставались в раздевалке и слушали его разговоры об его службе в армии, о прочих вещах. Пока мы не высохнем, не обсохнем, он нас не отпускал (чтобы мы не дай Бог не заболели), а потом уже разъезжались домой. У него был талант рассказчика, и его можно было слушать часами.

Личных достижений у меня особо не было, но я помню, как мы ездили на первенство Крыма в Алушту. Там был спортивный комплекс «Спартак». Надели белую форму, трусы, но трава была настолько свежей, что мы еще перед стартовым свистком были все зелеными. Мы победили. Ехали на автобусе команды «Атлантика», что тоже было очень важным впечатлением. Евгеньич договаривался об этом по своим каналам. Помню, в Ялте мы играли на гаревом поле. Во втором тайме меня выпустили защитником. Все были черными, но футбол доставил массу удовольствия.

Я родился в Севастополе и живу здесь. Почти все мои друзья, кто играл в футбол (я и сам после армии играл в футбол), прошли через «Викторию». Все выбились в люди во многом из-за того духа, который был в «Виктории». Об Евгеньиче и о клубе говорят только хорошее. Это человек, который посвятил всю свою жизнь детям, все отдал нам – и тем, кто играл в мое время, и подрастающему поколению. Воспоминания о нем остались самые хорошие.

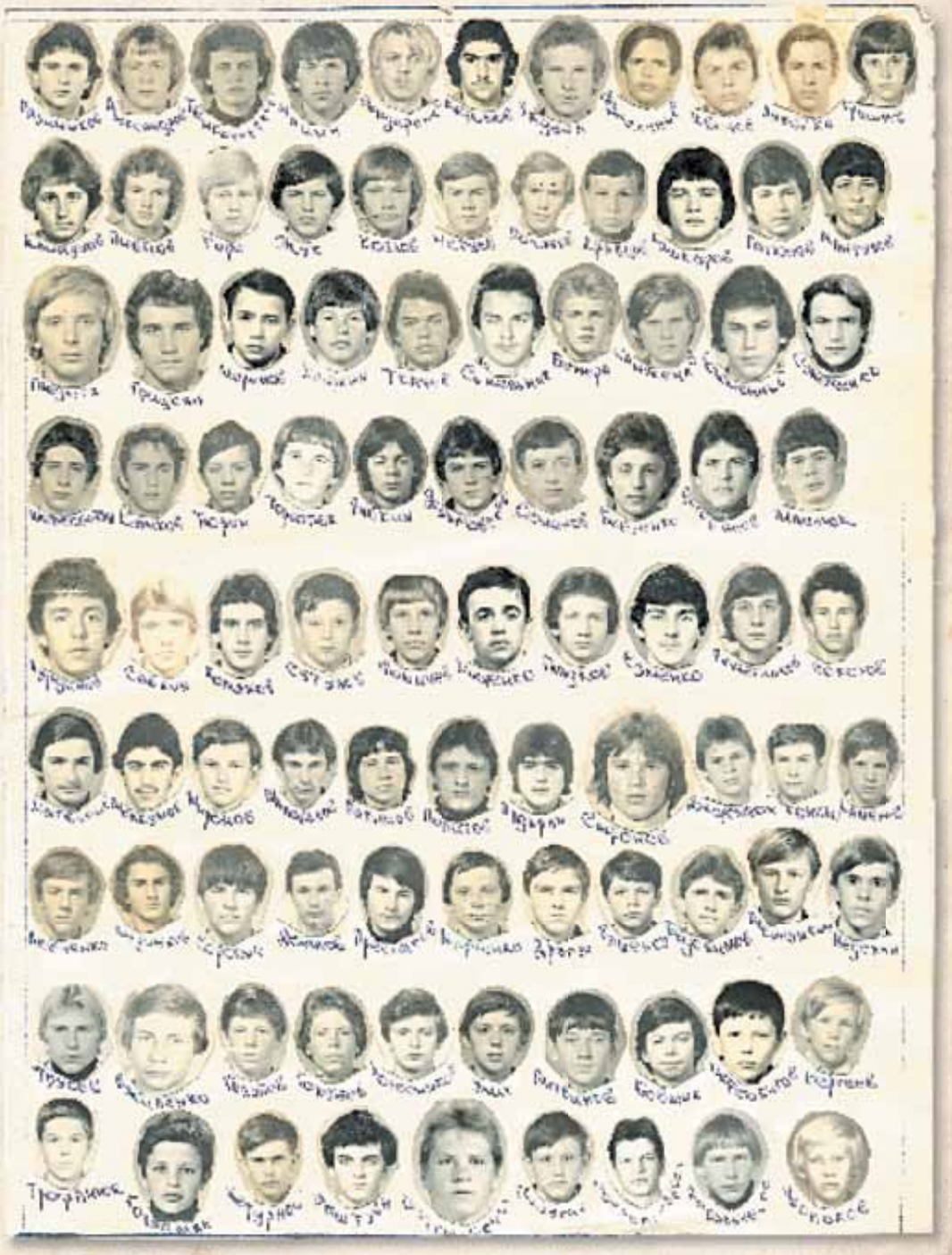
Тогда на тренировки в «Викторию» ходило очень много людей. Евгеньич никому не отказывал. У него одного в командах разных возрастов занималось человек, наверное, около ста. В обычный будний день у него было по три тренировки, а летом по пять. Ведь приходили ребята различных возрастов и все хотели заниматься футболом. С ними Евгеньич проводил двухсторонние игры, где просматривал кандидатов в команду. Сами тренировки были очень интересными. С «Чайки» мы бежали в «Комсомольский парк», а потом обратно. Все действительно хотели играть в футбол. Некоторые в дальнейшем даже попадали в команды мастеров – в «Атлантику», в «Чайку» и в прочие команды.

О ребятах, с которыми занимался. Сейчас всех и не упомнишь.

Александр Бовшик был моим хорошим другом. Отношения сложились на фоне футбола, мы встречаемся и постоянно вспоминаем Евгеньича. Сейчас уже сложно вспоминать фамилии. Гена Бенера, был классный вратарь. Руслан Подарян, Костя Колотко, Сява, Суля. Сейчас я их уже не встречаю, но десять-пятнадцать лет назад мы часто виделись. С Северной стороны в «Викторию» ездил еще Саня Ехвик. Мы называли его Шурик. Он, правда, был намного моложе меня. Евгеньич его очень любил. Шурик у него в сынках ходил. Жаль только, что нет его уже с нами.

Футбольная команда – это коллектив. Легкая атлетика – там индивидуальные виды – человек сам должен быть лидером. А в команде должны все быть лидерами. Если кто-то один выпадает, то сложно будет побеждать или занимать высокие места. Евгеньич рассказывал нам, как нужно быть единым коллективом. Благодаря тому, что я занимался в «Виктории», смог проиграть больше 20 лет в футбол на городском уровне. После армии можно было закончить с футболом, но я после армии сразу стал снова искать команду, где можно играть. У нас не было личностей. Мы все были вместе. Это был честный детский футбол. Никогда не забуду палку колбасы, которую нам Евгеньич купил, когда мы ехали домой голодными после какой-то из игр. Мы вечером буквально рвали ее на куски. Но по-честному.

Коллектив, так сказать, решал. Это очень отразилось на дальнейшей жизни у всех нас.



Команда 1961-63 г.р.
В перерыве матча, 1974 г.

ХОМЯКОВ Сергей, 1963 г.р.

Я просто любил футбол. В «Викторию» пришел самостоятельно. Не знал, что это за клуб, просто пошел туда, где ребята играют. Первые впечатления от тренера, от Евгения Репенкова, были потрясающие. Он даже у меня дома ночевал. Очень демократичный человек.

Все было так: пацаны собрались. У нас были нормальные отношения, тренер молодой, который нас очень хорошо понимал. Недалеко от нас по возрасту ушел, шутки были, прибаутки. Но в тренировочном процессе все было достаточно жестко. На мой взгляд, как тренер он был достаточно профессионален. Его любовь к футболу передавалась к нам. Требования, которые он ставил к себе – не опаздывать, всегда быть на месте, потрясали. Он всегда был. Он никогда не болел. Был нашим другом. Было очень много поездок.

Меня сразу поставили полузащитником. То левым, то правым играл. Хорошо возился с мячом. В центре у нас был хороший мальчик, поэтому я играл рядом с ним, слева или справа.

Честно скажу, что отдельные матчи не слишком запомнились. Процесс турнирный. Когда турнир идет, что-то конкретное не запоминается. Единственное, что я реально запомнил, так это матч против юниоров московского «Спартака». Проиграли 3:7, но, тем не менее, была очень интересная игра. Мы так загордились. После этого меня туда приглашали.

Тогда с Савкиным Андреем я дружил, он был моим большим корешом. Вот, наверное, и все.

«Виктория» – дружный коллектив. Только благодаря тому, что был тренер, который пресекал все возможности конфликтов любого характера. Все это было не так напряжно. Ты идешь на тренировку с удовольствием. Были очень интересные тренировки. Это такие яркие воспоминания детства для меня. С позиции взрослого человека – организация была идеальной. Всегда все было четко организовано. Все Евгеньич делал на высочайшем уровне.

Очень важно то, что Евгений Репенков был нашим старшим другом. Мы всегда с ним болтали. В нашей раздевалке на «Чайке» долго всегда сидела нашапацанва после тренировок – просто потому, что нам было интересно общаться с Евгеньичем.

ТИТКОВ Андрей, 1964 г.р.

С детства мы играли в дворовой футбол. В нашем дворе была хоккейная площадка, где мы и играли.

Затем кто-то сказал, что можно записаться в футбольную детскую команду, в которой есть тренер. Им был Евгений Евгеньевич, который только что пришел из армии и вновь собрал команду, которая была у него до службы.

Но те ребята были уже взрослыми и он начал набирать ребят помоложе.

Вот и стал набирать наш возраст.

Мы начинали тренироваться на стадионе 45-ой школы. Потом мы уже перешли на «Чайку», что было для нас очень и очень важно. Выступали, играли, иногда выигрывали, иногда проигрывали. На «Чайке» тренироваться, правда, нам не давали, поэтому тренировались в Комсомольском парке, где было футбольное поле.

Футболом я не слишком долго занимался, может, где-то года два. Потом у нас в команде начали сдавать какие-то экзамены, после чего некоторые из нас бросили заниматься футболом. Испугались экзаменов, не пошли сдавать, на чем все и закончилось.

А если говорить о том времени, которое я провел в «Виктории», то нам было все очень интересно. Много было разных игр и соревнований. Были очень интересные поединки.

Не помню, с какой командой мы играли, но это было на конечной остановке шестого троллейбуса, на стадионе «Юность». Вот там мы сыграли вничью, после чего назначили серию пенальти. Этот матч, конечно, запомнился, ибо я с моим товарищем, другом детства, были среди пенальтистов. Мы, увы, промазали, и очень сильно переживали по этому поводу.

Отношения и между футболистами, и между футболистами и тренерами были очень хорошими. Евгений Евгеньевич – очень хороший человек, поэтому и у нас все было хорошо. Что касается нагрузок, то в принципе, нагрузки были нормальными. Хорошие тренировки, много чему он нас учил, нам нравилось заниматься. Объяснял, как плечо подставить, чтобы тебя не сбили. Запрещал курить, семечки кушать. На стадионе «Чайка» порой бегали по трибунам, вверх-вниз, вверх-вниз. Все было очень интересно, хорошо. Евгеньич нам все очень грамотно разъяснял. Вопросов после того, как он разъяснял что-либо, у нас не было.

Иногда смотрели какие-то фильмы на кинопроекторе вместе, мультики в раздевалке «зырили». Все было нормально, хорошо и классно.

«Виктория» дала мне какую-то жизненную закалку, особую выдержку, которую я бы больше нигде не получил. Это было очень классное время, которое было ознаменовано товарищескими, дружескими отношениями и фантастической атмосферой нашего детства.

БЕРЕЖНЕНКО Борис, 1965 г.р.

Дело в том, что у меня был, есть и остается сосед, который и инициировал футбол в нашем дворе. Мы играли с пацанами, я жил тогда на Центральной горке. Я случайно познакомился с ребятами, которые входили в «Викторию», но были старше на год. Я был вратарем, по их рекомендациям туда попал. Евгений Евгеньевич Репенков был моим тренером и наставником. Это был либо 77-й год, либо 78-й год. Потом я уже притянул туда ребят, которые играли в футбол в моем дворе, но о «Виктории» ничего не знали. Понаслышке, но как получилось.

Первыми впечатлениями было то, что нам было очень страшно. Примут – не примут. Ребята все-таки были старше, старше на год. В команду принимали очень строго. Ценили даже не профессиональные качества, а человеческие. Особенно важным было то, как ты умеешь общаться с коллегами по команде. Физическая форма, конечно, была очень важна, но коллектив принимал по другим принципам.

Изначально я был вторым вратарем. Меня Евгений Евгеньевич выставлял на второстепенные матчи. Затем я начал заменять основного вратаря, а потом я порой играл на позиции центрального нападающего, так как я был крупным парнем. Но в целом, я был вратарем.

Сейчас, конечно, уже прошло очень много времени. Был хороший матч на выезде, помню. Мы тогда играли со сборной Ялты. Мы им проиграли. Было огромное желание плакать. Играли на поле, причем поле такое… асфальт. Не трава, не галька, а асфальт. Я вышел во втором тайме, содрал себе коленки, подменив вратаря. Сидели все в автобусе и плакали. После этого ялтинцы инициировали драку с нами.

Что можно отметить из воспоминаний о моем пребывании в «Виктории», так это организацию работы. Все было расписано досконально, ведь мы были у Евгеньича не одни. Было еще несколько команд и их тренировки следовали одна за другой. Поэтому любой сбой в расписании ломал весь график. Отсюда и жесткая дисциплина. Особенно это касалось опозданий на тренировку. Ведущий игрок «Виктории» как-то опоздал на тренировку. Он пришел, а Евгений Евгеньевич спросил, почему он опоздал. Игрок начал оправдываться, приводить аргументы, которые Евгеньича не удовлетворили. «У нас тренировка идет 2 часа. Вот эти 2 часа ты и будешь бегать вокруг стадиона», – сказал тогда Репенков. Жесткость была, но только тогда, когда его не слушали, если нарушали режим или нарушали установки. Я был отправлен вратарем в младшую команду, где работал

его помощник. Выдержишь – пойдешь в основной состав, если нет, то, увы. Был строгим, жестким, но более чем справедливым.

Самым главным в моем пребывании в «Виктории» было стремление к достижению цели. Евгений Евгеньевич меня научил терпению и трудолюбию. В дальнейшем это помогло мне стать мастером спорта по академической гребле и кандидатом в мастера спорта по тяжелой атлетике. Я сейчас расплачиваюсь за спорт. Позвоночная грыжа. Там болит, тут болит. Не бросаю занятия. Евгеньевич научил стремлению к достижению цели. Не к победе, а именно к цели. Евгеньич дал нам цель. Будь всегда на плаву, держи свой организм в тонусе. Репенков нам эти качества привил.

ТАРАЛЕНКО Михаил, 1965 г.р.

Получилось примерно так: мы с товарищем решили записаться на занятия футболом. Пришли, конечно, на стадион «Чайка». Была там, в уголке трибуны та знаменитая будочка, раздевалка детской команды «Виктория». И там как раз был Евгений Евгеньевич Репенков. Было, как сейчас помню, это летом. Набор то ли кончился, то ли еще не начался, толком не помню, ибо давно это было и такие подробности я уже не помню. Поэтому нас сначала не хотели брать, но потом все же оставили. Дали мячик понабивать, посмотрели, насколько мы готовы и взяли в команду.

В футбол во дворе мы все играли, но просто играли, а тут попали в какую-то систему. Тренировки постоянные, круто. К тому же, нам выдали форму, кеды с шипами, костюмы и ленты, которые мы нашивали на рукава формы, чтобы она смотрелась под «Адидас». Выдали эмблему Клуба, которую надо было нашить на футболки. Эмблемы были сделаны под «Ювентус». Круто это было. Темно-синие костюмы нам безумно нравились. Ходили по городу с гордостью. А мячики «Артек» на тот момент были просто космическими, прикольно было.

Все время играл в линии защиты на различных позициях.

Потом уже получил травму колена, достаточно серьезную, после чего я и «завязал» с футболом. К тому же весь наш 65-й год рождения, как сборная города, пошел в спецкласс в пятую школу, а я не захотел школу менять.

Так и закончил, собственно говоря, с профессиональным футболом.

Помню товарищеский матч с детским «Спартаком» на стадионе «Чайка». Помню уже плохо, но выиграли со счетом 4:1. Кроме того, как-то Борю Бережненко, нашего вратаря, Евгеньич ставил в нападение. Он у нас был 66-го года рождения, но при этом был очень крупным, здоровым парнем. Когда нас проверяли на «подставу», то проверяли в первую очередь его, а ведь он был еще младше. Поэтому все вопросы о «подставах» отпадали.

Евгений Репенков давал нам первые азы. На тренировки я всегда ходил с огромным удовольствием, все мне очень нравилось, безумно нравилось. Мне кажется, что по тем временам все проходило более чем профессионально. До Евгеньича я ходил в какую-то спортивную школу, но там мы просто приходили и играли обычную «двухсторонку», а тут все так классно было. Подача, остановка, отработка каких-то игровых моментов.

Бегали впереди команды в Детский Парк с сеткой с мячами, когда были дежурными. Сами наводили порядок в своей раздевалке. Было такое ощущение, что мы все были в команде мастеров. Было чувство настоящего спортсмена. У меня было ощущение, что я тренируюсь у профессионального тренера и развиваюсь как профессиональный футболист.

Все клубные и командные походы и мероприятия всегда проходили летом, а меня мама постоянно отправляла в детские лагеря. Кажется, только раз мне удалось попасть в какой-то поход. Поэтому, к сожалению, такая жизнь команды прошла мимо меня.

В «Виктории» всегда друг к другу относились хорошо. И ребята помнят друг друга до сих пор. Столько лет прошло, а мы до сих пор друг друга узнаем, и нам приятно общаться.

Любовь к футболу, привитая мне тогда, осталась у меня до сих пор. Некоторое время я руководил командой «Зенит»-Севастополь, но сейчас у меня, к сожалению, уже нет времени этим заниматься. Я занимаюсь депутатской деятельностью в Городском Совете, но в 2007 году «Зенит» был чемпионом города по мини-футболу. Хороший результат и как бы символическое следствие того, что началось тогда, в «Виктории», в далеком 1977 году.

ВАРТАНЯН Лева, 1965 г.р.

Это был 76-й год. Мы очень хотели заниматься футболом, увидели объявление и записались. «Виктория» уже тогда набирала популярность, поэтому очень хотелось играть именно там. У нас уже тогда была классная форма. Евгений Репенков относился к нам очень по-отечески. Игры были, тренировки, обычный рабочий режим работы.

Я начинал играть в нападении. Играл себе, играл, до того момента, пока не уехал с мамой на Север – через два года после того, как начал заниматься. Потом в городе сделали спецкласс. Пособирали разных игроков с «Виктории» и ДЮСШ и сделали в пятой школе спецкласс. А в «Викторию» тогда уже набирали игроков других возрастов.

На тренировках Евгеньич был достаточно жестким тренером, но мы его все равно очень любили. Он всегда что-то организовывал. Помнится, мы приходили к нему домой, мы смотрели на кино машинках фильмы. Он был для нас по-настоящему справедливым, хорошим человеком.

При мне только начинали приезжать первые команды в Севастополь. Московская ДЮСШ приезжала к нам, но мы им проигрывали постоянно.

А уже потом, когда сделали спецкласс, ребята ездили в Ригу, но я тогда на Севере жил. Потом встречал Вадика Паукова, которого брали в «Черноморец», в «Таврию», в юношескую сборную Советского Союза приглашали, еще и Сергея Кузнецова, которого сейчас уже, к сожалению, нет в живых.

Помню, ходили мы в поход на Сухую речку, несколько дней там отдыхали, тренировались. У нас все ребята были дружные, это тоже сыграло определенную роль. Тогда и время другое было. Но это было действительно классно.

Сначала у нас была одна форма, затем появилось три, которые мы раскрашивали в цвета европейских клубов. Потом у нас появилось несколько комплектов формы. «Атлантика» наша играла, а мы ей подавали мячи. С каждым днем появлялось что-то новое – и мячи, и бутсы, и гетры. Евгеньич где-то все это добывал.

Если сравнивать «Викторию» с тем, что есть сейчас, то преимущество однозначно у «Виктории». Тогда мы гремели на весь Крым, причем не только Крым, а на весь Союз. Если к нам московские ДЮСШ приезжали, даже «Спартак» приезжал, то о чем говорить. Песня даже была: «…от Феодосии до Судака наша «Виктория» бьет врага! От Инкермана и до Камышей наша «Виктория» всех сильней!»

Из карьеры в «Виктории» я вынес большую любовь к футболу. С Евгеньичем до сих пор встречаемся, хотя уже столько времени прошло. Ничего плохого про то время я сказать не могу, в памяти осталось все лишь хорошее.

Команда 1966-67 г.р. в 1977 году.
Победители «Кожаного мяча» Ленинского района.

«Кожаный мяч».
«Виктория» 64 г.р. – «Горняк» (Балаклава), 1978 г.

ПАУКОВ Вадим, 1965 г.р.

– Вадим, как Вам вообще пришла в голову идея заниматься футболом в клубе «Виктория»?

Знаете, в первом классе я начал заниматься легкой атлетикой. Возле стадиона «Чайки» был и легкоатлетический стадион, который, кажется, существует и сейчас. Уже не помню, как он конкретно называется. После тренировок по легкой атлетике у нас обязательно была пятнадцатиминутная футбольная тренировка. К тому времени Евгений Евгеньевич Репенков уже работал там со своими ребятами. Как-то раз он меня приметил. Так все и началось.

– Как долго Вы выступали за «Викторию»? У Вас ведь была очень яркая карьера в юношеском футболе.

До девятого класса я работал с Евгеньичем, а после этого он передал меня в сборную команду города, в спецкласс, к тренеру Судакову Георгию Георгиевичу, а оттуда я попал в нашу команду второй лиги. Она называлась тогда либо «Атлантика», либо «Волна». Так что с девятого или с десятого класса я уже начал профессионально заниматься футболом. А вот когда я выступал во второй лиге, Евгений Евгеньевич порекомендовал меня в юношескую сборную СССР.

Это было, пожалуй, моим главным достижением.

– Можете ли Вы сейчас вспомнить свои самые первые впечатления от футбольного клуба «Виктория»?

Мы были тогда детьми, для нас футбольные тренировки были чем-то невообразимо интересным. В это порой сложно поверить, но мы иногда школу прогуливали, чтобы попасть на тренировку к Евгеньичу! К Репенкову мы все очень тянулись.

А особые впечатления были, когда мы выигрывали турниры. К счастью, это случалось достаточно часто. К примеру, мы не раз и не два выигрывали «Кожаный мяч», там мы были настоящими флагманами.

– Помните ли Вы, на какой позиции начинали играть, и почему Евгеньич Вас поставил именно туда?

В «Виктории» я начинал играть на позиции центрального полузащитника. Так потом никуда с нее и не делся. Все время там и играл. Евгеньич как-то сразу сумел определить мои способности.

– Какие матчи или турниры в составе «Виктории» Вам особенно запомнились?

Помнится, в Киеве постоянно проходили чемпионаты среди городов-героев. Мы там все время воевали с «Динамо»-Киев, «Днепром»-Днепропетровск. Соперники были сильными, мы им уступали, что было

более чем логично. А вот на «Кожаном мяче» мы были главными звездами и всегда были среди лидеров. Но что-то конкретное сейчас уже вспомнить сложно.

– Считали ли Вы себя ярким футболистом?

Вы знаете, нет, ведь не часто забивал. Были такие футболисты, как Володя Савченко, который был любимцем Репенкова, эти ребята были всегда на первом плане. Правда, в сборную СССР потом попал я, но, честно говоря, не знаю, почему меня взяли. Не всегда ведь нужны только нападающие, но лишь они всегда находятся на первом плане. Без рекомендации тренера в сборную Союза попасть тогда нельзя было, спасибо Евгению Репенкову.

– Какими были Ваши общие впечатления от жизни внутри «Виктории? Вам в память больше врезался тренировочный процесс или различные походы и вылазки, которые организовывал Евгеньич?

Мы всегда ждали, когда у нас будет следующая тренировка. Ходили с удовольствием. Когда нет тренировок – Репенков организовывал какие-то походы. Это была наша жизнь. Вторая жизнь после школы. А нет тренировок – мы все равно всегда были вместе. Были и горести, были и радости – все было. Когда плохо играли, Евгеньич мог нас и наказать по-настоящему. Он держал нас в ежовых рукавицах и очень умело нами руководил. А вот как турнир выиграем, устраивались настоящие праздники.

– Как Вы оцениваете Евгения Репенкова как тренера и как человека?

Таких тренеров, как Репенков, сейчас очень мало. Он все отдавал детям. Свою душу, свое сердце. Если повернуть жизнь сейчас вспять, то я бы с этим тренером и начал свою жизнь. А сколько хороших ребят было … Герасимчук, Корчев, Россейкин, Шерстобитов, Савченко. Много талантливых людей было. Но все это зависело именно от Репенкова. Он ездил, высматривал. Кого-то в харьковский интернат отдавал, кого-то в киевский. А меня родители в интернат не отпустили, пришлось оставаться у Евгеньича. Я об этом, впрочем, совершенно не жалею.

– Если подвести итог, то, что самое главное дала Вам «Виктория» для Вашей дальнейшей жизни?

«Виктория» дала мне путевку в большой футбол. Профессиональным футболом я уже и заработал все, что у меня есть – деньги, машины, квартиры.

Команда 1963-65 г.р. на открытии «Кожаного Мяча»
в Детском Парке в 1978 году.

РАЗВОДОВ Андрей, 1965 г.р.

Я уже не очень хорошо помню, когда я попал в команду, в каком именно году, но был турнир в 45-й школе, когда Евгений Евгеньевич меня и пригласил. Это был, кажется, пятый-шестой класс. Примерно 1977 год. Репенков пригласил, заметил, и я довольно успешно играл.

Я играл вратарем. Потом, когда я уже играл за сборную города, у меня был автограф от Льва Ивановича Яшина. Это, конечно, довольно серьезное отличие, ибо полевых игровых 10, а нас было по одному.

У нас был очень хороший коллектив. Евгений Репенков всегда очень хорошо относился к детям, за что мы его очень ценили. Когда мы стали постарше, то я ходил с ним в разные походы, что было очень важно. Я ходил его помощником, почти главный. Мы ходили и с малышней, отношения всегда были очень теплые. Чистая и открытая любовь к детям. Детям это всегда очень нравилось.

Уже сложно вспоминать какие-то конкретные факты. В основном, мы играли на тот же «Кожаный мяч», где у нас были очень хорошие результаты. Команда вообще была уже очень хорошая, ребята достигли более-менее нормального уровня. 65-й год был очень успешным. Вадика Паукова даже приглашали в юниорскую сборную СССР.

Различные походы и совместные занятия сближают коллектив. Евгеньич не только «напрягал» людей, но и занимал их чем-то. У него было очень пристрастное и очень серьезное отношение именно к вратарям. Он занимался с нами индивидуально. Вратарь – первый номер в команде, всегда самое главное. Все наши вратари были очень хорошего мнения о нем.

Это было действительно классное время, от которого у меня остались только лучшие воспоминания. «Виктория» во мне воспитала настоящего человека, за что я очень благодарен моей команде, всему нашему коллективу во главе с Евгением Евгеньевичем Репенковым.

ЕВДОКИМОВ Геннадий, 1965 г.р.

Мне всегда нравилось играть в футбол. Я не помню, кто именно из ребят, которые выступали за «Викторию», привел меня. Но был хороший клуб, хороший тренер, команда давала хорошее развитие в спортивном плане. Пришел, попробовал, подошелЕвгеньичу. Он оставил меня в команде.

Я пришел в «Викторию», увидел настоящую команду, настоящую футбольную форму. Когда видишь что-то такое шикарное, то это очень приятно. Настоящие мячи на тот момент были редкостью. Плюс ко всему огромный авторитет Евгения Репенкова. Он был не жестоким, но очень требовательным. Он очень хотел, чтобы мы научились играть. И научились играть хорошо!

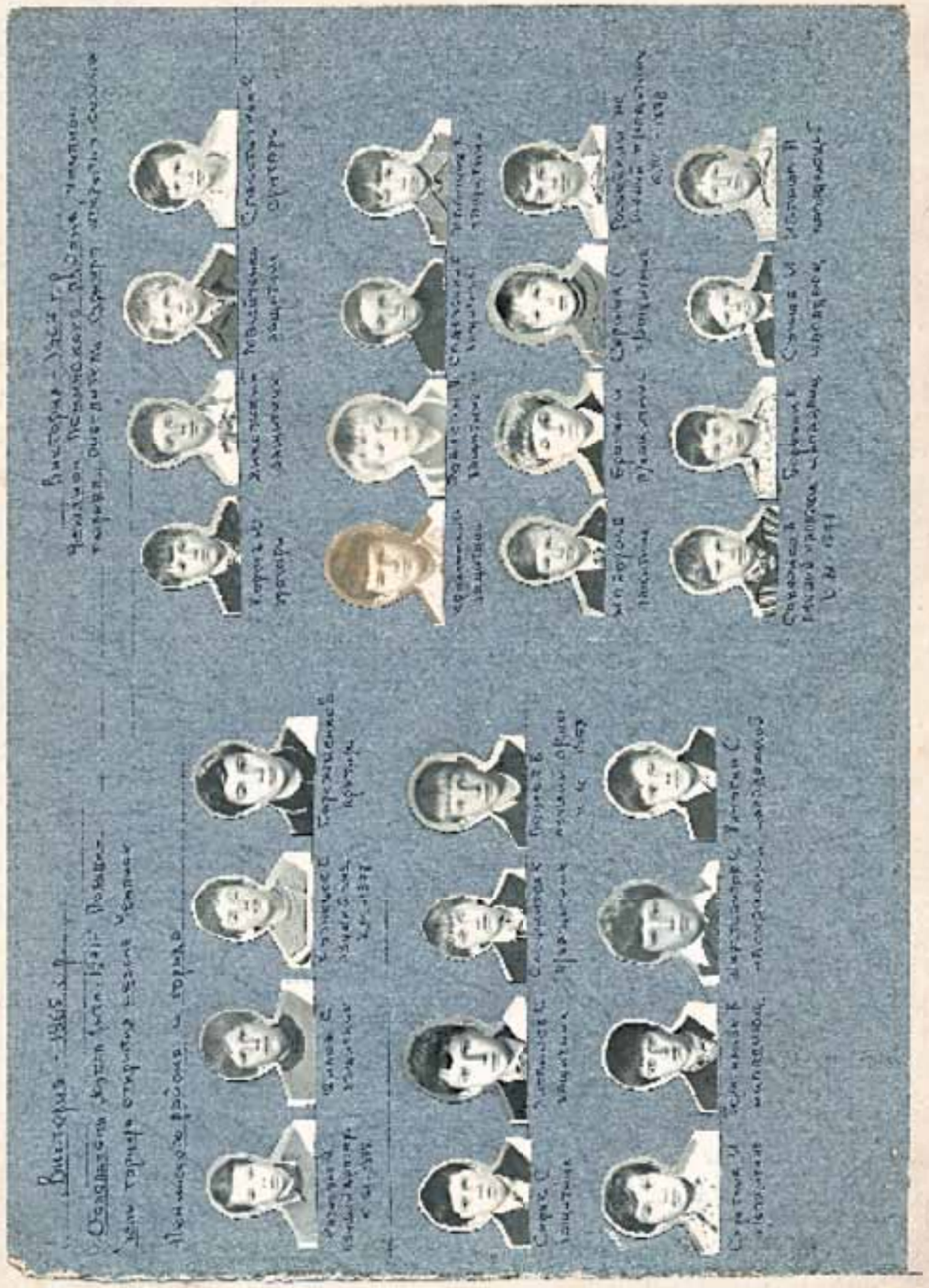
Он добивался от нас, чтобы на поле смогли выдержать два тайма, были физически крепкими. У нас должна была быть сильная физподготовка. Нельзя было курить, ругаться нецензурно.

Играл я сначала правого защитника. Защита – это вообще мое, я был всегда опорой сзади. После этого начал играть либеро, то есть за мной был только вратарь. Сейчас уже сложно вспомнить какие-то конкретные матчи, но когда мы побеждали, счастье было безграничным. Когда мы обыгрывали команды, которые были гораздо сильнее нас, мы испытывали настоящую, искреннюю радость. А выезды… Гостиницы, тренировки на чужом поле. Было приятно, когда болельщики домашней команды-соперницы были расстроены.

Потом я ушел в училище, и вся жизнь прошла в погонах.

Евгений Репенков всегда был вместе с нами, в любое время. Не было различия, какой был год, кто старше, кто младше, защитник, нападающий, играл слабее, сильнее… Для него главным было то, чтобы была команда. Те, кто играл сильнее, должны были помогать тем, кто только учился, только набирал форму. Если мы хотим победить, то должны играть все. Если мяч потеряли, то сразу же нужно успеть вернуться назад, чтобы прикрыть свои ворота. Мы не должны были проигрывать.

Мы постоянно вместе собирались. Тортики, сладости были. Это приятно, ибо не футболом единым. Тренер не забывал, что мы ещепацаны, что нам хочется другого внимания помимо спорта. Пацанам было приятно. Я рос в советское время, у нас были другие



запросы и другие требования, для нас это была настоящая жизнь. Радость другая была, увлечения были другими. Мы были очень горды. «Атлантику» нашу обслуживали, подавали мячи. Гордились тем, что мы вот такие молодцы. Что станем потом такими же, как футболисты «Атлантики».

Желание попасть в большой футбол было, но ему не суждено было сбыться.

Я физически стал более крепким, лучше усвоил, что коллектив – это сила. Таких людей, как Евгений Репенков, надо любить, уважать и ценить. Человек, который вот так возится с детворой… Для этого нужно очень много сил и адского терпения. Я бы так не смог, ибо это очень тяжело. Я во многом стал человеком именно благодаря Евгеньичу.

ТРУСОВ Игорь, 1965 г.р.

– Что Вас лично привело в футбольный клуб «Виктория»? Что было причиной, по которой Вы начали заниматься футболом?

Тогда, да и, наверное, сейчас, каждый пацан мечтал играть в футбол и стать знаменитым. Евгений Евгеньевич Репенков это учитывал. Он пришел в седьмую школу, где я учился, для набора ребят в свою команду «Виктория». Он нас всех собрал на стадионе (сейчас уже не вспомню его название), возле управления ГАИ. Прошли отборочные игры, после которых нас отобрали. И с десяти примерно до семнадцати лет я играл под руководством Евгеньича.

– Как складывалась Ваша карьера в составе «Виктории»?

Играл я на позиции вратаря. Сначала меня поставили в поле, но меня гораздо больше привлекала вратарская деятельность. У Евгеньича был друг, который был вратарем. Он отдельно со мной занимался, совсем отдельно. Нам раздавали клички «Зепп», «Майер», «Яшин». У меня была лучшая прыгучесть среди всех, поэтому я постоянно выступал в роли основного вратаря.

В шестнадцать лет начал играть за сборную города. Когда в семнадцать лет я закончил школу, меня взяли в «Чайку». Тогда это была дублирующая команда нашего основного севастопольского клуба, «Атлантики».

Папа мне тогда, впрочем, сказал, что футбол – не профессия. Мне как-то это забилось в голову, я с ним согласился. Поступил в итоге в училище, закончив с футболом.

А в «Виктории» у меня был своеобразный авторитет. Евгений Евгеньевич, видимо, заприметив какие-то ораторские способности у меня, всегда спрашивал после матчей мое мнение о происходящем на поле, о том, как кто сыграл. С другой стороны стадиона «Чайка» у нас была раздевалка. Маленькая конторка, где мы, человек пятнадцать-семнадцать, вместе сидели и переживали за результаты. Вот там все это и происходило, причем на глазах у всей команды. Можно сказать, что у меня был большой авторитет в этих рядах.

– Что Вам особенно запомнилось за время Ваших выступлений в составе «Виктории»?

С «Викторией» мы полностью объездили весь Крым. Каждая игра имела свою отличительную черту. По всему Крыму встречались и сильные команды, но сильнее нас была только сборная Симферополя. Вообще, у нас в стране раньше были спортинтернаты – в Харькове, в Симферополе, в Киеве. У нас был высокий полузащитник Дима, который учился в Ростове. Саша Бовшик был очень сильный, с ним мы сильно дружили. Был Саня Литвинов по кличке «Слон», Марченко был классным футболистом, который потом стал военным. В общем, у нас действительно была очень сильная команда. Многие футболисты проявили себя очень ярко, добившись тех или иных успехов. Евгеньич создал очень классный, сильный коллектив, сделав большое дело для всего спортивного Севастополя. Он сделал что-то уникальное, за что я ему благодарен до сих пор.

– Что из внефутбольной жизни команды Вы вспоминаете до сих пор?

Вы знаете, очень запомнились походы в летний лагерь «Ласпи» под Ялтой, которые проходили практически каждый год. Мы брали рюкзаки и жили там почти как отшельники, попутно играя в футбол. К нам приходили из лагеря, играли с нами.

Когда потом я попал на Северную сторону, в сборную города, которая там базировалась, у нас произошел небольшой скандальчик. Но ребята узнали, что я играл у Евгеньича и после чего скандал уладился.

Авторитет «Виктории» был большим. В городе нас действительно знали и уважали. И не только в городе, а и за пределами Севастополя.

Вообще, потом я поступил в училище, а там спорт всегда был превыше всего. Спорт сильно двигает человека вперед, ибо это и есть главное движение. Я очень рад, что в своей жизни встретил Евгеньича. Мы недавно встретились с Репенковым.

Мы с ним обнялись как старые добрые друзья. Он мне в жизни очень многое дал. Я считаю это очень важным, а базис для таких отношений был заложен именно тогда.

– Напоследок расскажите, пожалуйста, какую-нибудь интересную историю из жизни «Виктории».

Мне всегда нравилось играть в футбол с более сильными командами. Я был точкой команды в этих играх, все внимание было сконцентрировано именно на мне. Когда мы играли с более сильными командами, то все говорили, что да, Игорь, ты будешь лучшим. Они знали, что будут в моей тени. В Армянске нам нужно было сыграть вничью, чтобы довести дело до серии пенальти. И нам это удалось!

Меня на руках тогда чуть ли не носили. Это приятно вспоминать и сейчас.

Евгений РЕПЕНКОВ в 1977 году.

КУРОЧКИН Андрей, 1965 г.р.

Я тогда еще жил на Корабельной стороне и учился в шестой школе. Меня в «Викторию» привел Артур Наумов. Он жил с одной матерью, отца у него не было, проживали в районе Малахова Кургана. Семья считалась достаточно неблагополучной, но парень был спортивного типа, очень любил футбол.

Как-то играли мы за РЭПовские команды на приз клуба «Кожаный мяч». Тут был, кажется, десятый РЭП, и за него мы выступали, когда организовывали соревнования среди РЭПов. Евгений Евгеньевич заприметил Артура, после чего начал его привлекать в команду. Не помню, сколько он занимался, но полностью отдавался этому делу. Как-то мы играли в футбол во дворе, он предложил мне пробежать с мячом и позвал играть за РЭПовскую команду. А на городских соревнованиях Евгений Евгеньевич нас заприметил. Мы стали ходить заниматься в «Викторию». Это был примерно в 1975-1976 году, мне тогда было лет десять.

Потом уже переехал на Остряки и продолжал заниматься. Тренировки мы не пропускали. У Репенкова была такая система, что если ты пропускаешь занятия, то к тебе применялся так называемый «гулька-смотр». А потом и отчисление маячит. Он был очень строгим и требовательным человеком и тренером. Кроме того его очень уважали. Его указания сразу хотелось выполнять с первого слова.

Потом я привел Чижика Сашу, который сейчас в США. Поляков Юра из нашего класса тоже пришел в «Викторию». Грузный был парень, но высокого роста. Быстро передвигал ногами, Репенков шутил: «Разогнался, и его уже не остановить». Играли, выезжали по городу, по пригородам.

Евгений Репенков был для нас не только тренером, но еще и отцом, и наставником. Этот человек сплачивал коллектив. У нас были не просто тренировки. «Виктория» стала для нас школой жизни. Мы

узнавали что-то новое не только о футболе, но и о жизни.

В нашей команде было достаточно много пацанов из семей, в которых не было отца, и я думаю, что он тогда этим ребятам реально заменял отсутствующих отцов. Ребята тянулись к Репенкову. Евгеньич из многих из них сделал людей, выдернул из улицы, а потом у них все нормально в жизни сложилось. Он был не только тренером для нас, но и вторым папой.

Как специалисту ему удалось привить нам футбольные навыки и саму любовь к футболу. Посмотрите, сколько существует команда, и это уже сразу обо всем говорит. Евгеньич дал нам понимание футбола. Многие люди говорят, что любят футбол, но при этом суть не осознают.

Я начинал играть правого защитника. Так и пошло дальше по всей карьере. Я не был очень быстрым, поэтому моими самыми сильными качествами было – сыграть более жестко или отдать точный пас.

Дальше были уже какие-то свои планы. Школа, поступление в военное училище… Но я очень благодарен Евгеньичу, потому что очень люблю футбол. Сейчас, правда, уже не играю, ибо десять лет прослужил на атомной подлодке.

Мы сыграли очень много игр, но я их не вспомню даже при всем своем желании. Уж больно много времени прошло с той поры.

Были матчи, когда нас очень сильно хвалил Евгеньич. Не помню, какой это был матч, но мы играли в какой-то воинской части. Репенков меня даже тогда ставил в пример полузащитникам и нападающим, мол, несмотря на то, что Курочкин не такой уж и быстрый, но он себя проявляет, с первого касания отдает передачи. В Балаклаве был турнир, когда он меня, наоборот, ругал. Заменил тогда меня на Чижика, которого я привел в клуб. Больше запоминались не турниры, а тренировки, которые были наполнены каким-то азартом или чувством юмора. Были какие-то бонусы за то, что кто-то дальше прыгнул, кто-то дальше бросал.

В общем, я очень рад тому обстоятельству, что в детстве и юности у меня была «Виктория»!

МАРЧЕНКО Игорь, 1965 г.р.

С детства очень любил футбол. Тогда я болел за московский «Спартак» и за киевское «Динамо». Всегда мечтал попасть в один из этих клубов. С третьего класса я учился в седьмой гимназии. В возрасте девяти лет (а с первого по третий класс мы учились в 22-й школе) преподаватель по физкультуре отбирал мальчиков, и у нас была своя футбольная команда, которая выступала в первенстве города. Где-то с десяти лет я уже играл за сборную школы. Проводились соревнования на «Кожаный мяч». Сейчас уже точно не помню, но мы играли в Комсомольском парке, где в те годы еще не было зеленого покрытия. В каждом районе тогда был свой подростковый клуб. Клуб «Строитель», клуб «Мечтатель». Я играл за «Строитель». Тогда-то, на соревнованиях мы встретились с командой Евгения Репенкова. Именно тогда Евгений Евгеньевич меня присмотрел, позвал к себе. Это было, пожалуй, в возрасте 11-и лет. Так я и попал к нему в «Викторию».

Занимался я до последнего, до 82-го года. С 77-го года по 82-й год я играл за «Викторию», а потом поступил в Нахимовское училище. Были у меня и предложения. Звали меня и в ростовскую спортшколу, и в Санкт-Петербург (который тогда был Ленинградом). У них была команда «Смена». Они хотели, чтобы я попал в эту школу. Но родители настояли, и я стал военным. Вот такая вот у меня биография.

Впечатления от «Виктории» были неописуемыми. Что такое пацан, который попадает из школьного футбола на стадион «Чайка»? Я даже рот открыл. Очень обидно, что этот стадион стал рынком. В то время там играла наша команда «Атлантика». Нам было безумно приятно подавать мячи во время игры. Когда мне дали форму с эмблемой «Виктории», это было попросту неописуемо. Мне хотелось проводить часы, дни на тренировках.

Подобрался очень классный коллектив, но самое главное – отличный тренер, который никогда на нас не кричал. Евгеньич был строгим, но справедливым. Было время, когда я немножко покуривал. Помню, как-то Евгений Евгеньевич Репенков в раздевалке сказал: «Я разрешаю курить только одному человеку, Маре». Пацаны спросили, мол, почему. «Потому что я знаю, если этот человек бежит за определенное время 60 метров, 100 метров или километров, то от того, что он выкурит одну-две сигареты, – бежать медленнее не станет», – ответил тренер. Он шутил, конечно, ведь курение плохо сочеталось с серьезными занятиями футболом, и вскоре я это понял.

Когда мне было пятнадцать лет, мы ездили на выезд, на матч первенства Крыма. Тогда мы ездили двумя командами. Старшая команда и младшая команда. Старшую команду тренировал Борис Захарович, и она называлась «Чайкой», а мы были «Викторией». Поехали мы в Ялту, проводить там игру, отыграли поединок, выиграли со счетом 4:1, после чего выходила старшая команда. В те времена нам давали талоны на питание. Не деньги нам платили, а давали именно талоны. Пельмени нам давали, помнится, столовые такие были. Отыграли, пошли кушать. Тут прибегает помощник Евгеньича. «Мара, ты сейчас будешь играть за взрослую команду». Две игры, конечно, очень тяжело. Вот после этого я и бросил курить.

Борис Захарович звал меня после этого играть за «Чайку». Это была заводская команда, при Морзаводе. Там футболистам уже платили деньги. 130, 140 рублей. Но родители меня уговорили, я поступил в военное училище. Жалею, что не стал играть. Перспектива ведь была.

Изначально я играл правого полузащитника, а затем я переместился в нападение. Некоторые игры я проводил даже в роли последнего защитника. Я очень быстро бегал, мог давать два метра форы нападающему, при этом спокойно его догоняя. Если вы помните, как бегал Игорь Беланов, то я был примерно таким же. У меня была очень хорошая стартовая скорость. В зависимости от игр и результата Евгеньич тасовал меня по позициям. А в последнее время я больше привык к позиции защитника.

Футбол я не забросил. У нас была сборная училища по футболу, которая выступала за сборную гарнизона. За эту команду я отыграл пять лет. Там я играл в роли последнего защитника. Это было с 83-го по 88-й год. Когда я выпустился, то попал в военную часть. Там тоже была своя команда, команда «Знамя».

Сейчас уже возраст, конечно, но примерно до 42 лет я еще играл за эту команду. На разных позициях бегал. И нападающего, и защитника. Но и сейчас мы порой собираемся в Комсомольском парке, по вторникам и по четвергам, встречаемся со многими воспитанниками «Виктории», а многие сейчас, к слову, военнослужащие. Вспоминаем то прекрасное, что было в прошлом. Все то, что я отдал «Виктории», пошло для меня на пользу.

Евгеньевич Репенков – один из лучших тренеров, кого я знаю. Он очень сильных ребят выпустил из «Виктории».

Его главное качество – порядочность. С его стороны никогда не было обмана.

Помню такой случай. Я был капитаном «Виктории» в матче против команды «Титан» из Армянска. Это был матч какого-то турнира. Первую игру в Севастополе мы проиграли 0:5. После этого поражения на стадионе «Чайка» Евгений Евгеньевич из всей команды оставил только меня, вратаря Игоря Трусова и еще двух человек, и взяв ребят из младших команд 1966 и 1967 годов рождения, поехал на ответный матч.» Во время перерыва (мы выигрывали 1:0) подошел тренер «Титана» и сказал: «Евгеньич, давай договоримся на ничью», я это лично слышал. Евгеньич ответил: «Нет, нет, ребята», – хотя это был один из лучших его друзей. Он никогда не говорил нам: «Надо сливать», как сейчас бывает в премьер-лиге и в первой лиге.

Самое интересное, что Евгеньич не просто был болен футболом, но он просто не мог жить без него. Он все время проводил на стадионе. Евгений Евгеньевич всегда отдавал все свое свободное время только нам, за что мы ему очень благодарны.

Благодаря «Виктории» я возмужал как человек. Стал намного сильнее и крепче. У меня добавилось здоровья. Никогда не болел, я как-то обходил травмы и старался быть таким же честным и порядочным, как Евгений Репенков.

Я так же, как и он, болею за московский «Спартак».

Что я вынес из «Виктории»? Я стал намного дисциплинированнее. Бросил курить, показал, каким нужно быть человеком. Кроме того, я сейчас никогда ни на кого не кричу, как и Евгеньич. И вообще я чувствую себя свободным, ни от кого не зависящим человеком.

ПОЛИЕНКО Валерий, 1966 г.р.

– Валерий, как Вы вообще попали в «Викторию», кто Вас привел в этот клуб?

Тогда я учился в школе. Старший брат занимался футболом. Пошел по его стопам, можно сказать. Евгеньичпришел в нашу школу, он набирал младшую команду. Вот так и попал. Юра играл, вот и я начал выступать в цветах этого клуба.

Победители «Кожаного мяча» Ленинского района, 1977 год.

– Какими были Ваши первые впечатления от «Виктории»?

Первые впечатления были самыми замечательными. Такие времена были! К тому же, с Евгеньичем все было легко и просто. Не то, что с другими тренерами.

– На какой позиции Вы начинали играть, и как развивалась Ваша карьера в цветах клуба?

Как начинал я играть защитником, так и продолжил до конца карьеры. Помнится, с первого матча меня Евгеньич туда поставил. Мне это дело нравилось, ничего не могу сказать.

– Были ли матчи или турниры, которые Вам особенно запомнились? Если да, то, какие?

В те времена для нас был важен любой турнир. Это же было наше детство. Мы все ждали каждого турнира с большим нетерпением. Мы так радовались всем призам, что это был просто какой-то кошмар.

Я, правда, сегодня не смогу выделить какой-либо турнир, или какой-либо матч. Прошло столько лет! Но общее состояние восторженности я помню!

– Как бы Вы охарактеризовали тренера Евгения Репенкова?

Евгений Репенков был нам как друг. Как друг, тренер и товарищ. Евгеньич выглядел не намного старше моего брата, а значит, нам было легко находить общий язык. Не было возрастной дистанции. Но прежде всего он был наш тренер! И мы относились к нему очень уважительно.

До сих пор мы с ним встречаемся и общаемся, как и в старые добрые времена.

– Что дала «Виктория» для Вашей дальнейшей жизни?

Чувство коллектива, уверенность в завтрашнем дне и хорошую физическую подготовку.

ФИЛЛИПЕНКО Андрей, 1966 г.р.

Это был еще детский клуб, в чем-то дворовой. Мы всем классом пошли туда записываться, но остались немногие. В «Виктории» я прозанимался всего года два, а потом перешел в баскетбол. У нас была и форма, а то, что мы бегали по грязи – это был настоящий шок для мамы. Мы базировались на центральном стадионе и часто подавали мячи нашей команде мастеров. Ощущение было очень здоровское.

Евгений Репенков был требовательным тренером. Не могу сказать, что тренировки были тяжелыми, ибо потом приходилось заниматься и другими видами спорта и можно сравнить. Он был жестким, но не был жестоким. Он умел создать коллектив, сколотить и сплотить команду, именно команду, не выставляя кого-то вперед.

Очень хорошо помню турнир «Кожаный мяч», на котором мы даже показывали какие-то результаты. Первенство района выигрывали, кажется на стадионе в 45-ой школе. Но особо ничего вспомнить не могу, ибо не так уж долго занимался, да и времени столько прошло. Ведь это был год где-то 1976 или 1977! Да и сколько лет мне тогда было?

В начале карьеры меня Евгеньич поставил в защиту, а именно – справа. Потом уже в полузащите порой играл. А в команде постарше играла наша звезда – Вадим Пауков. Внутри коллектива была очень хорошая и дружеская атмосфера. Евгений Репенков показывал какие-то тактические зарисовки, отмечал, как нужно делать. Мы его беспрекословно слушались, и пытались все выполнить, ибо авторитет его был огромен. Соперников я не помню. С «Алыми парусами» тогда сложно было играть, с Камышей была команда.

Из ребят я помню, например, вратаря по прозвищу «Майер» (так звали знаменитого вратаря мюнхенской «Баварии»). Он со мной в одной школе учился. А так за давностью лет уже и не упомнишь.

В любом виде спорта и в любом коллективе нужно всего добиваться благодаря характеру и целеустремленности. Потом уже, когда я стал заниматься баскетболом, очень хорошо понял, насколько период, проведенный в «Виктории», был для меня важным и в чем-то эпохальным.

«Кожаный мяч» 1977 года. Команда 1966 г.р.

БОВШИК Александр, 1966 г.р.

– Как Вы вообще попали в «Викторию» и почему Вы выбрали для себя именно этот клуб?

– Вы знаете, я вообще начинал играть в Симферополе при симферопольской «Таврии», но так получилось в жизни, что родители переехали в Севастополь и я, учитывая то, что жил недалеко от центра, неоднократно ходил в Комсомольский парк, играл с детворой. Периодически мне на глаза попадалась группа ребят, хорошо подготовленная, среди которой выделялся молодой мужчина с усами, который руководил этими ребятами.

В то время я был очень стеснительным человеком, как-то я пришел в очередной раз на площадку, – а она занята. Тогда вокруг парка был такой заборчик, на который можно сесть и посмотреть. Проходит мимо меня отец и спрашивает: «Чего сидишь?». А я говорю, мол, площадка занята. Отец подошел к Евгению Евгеньевичу и спросил, мол, есть один боец, можно взять его мячик покатать.

Это было лето 78-го или 79-го года. Я втиснулся в ряды команды и с тех пор, кажется, по 85-й или 86-й год я провел свои лучшие детские и юношеские годы в этой прекрасной команде под руководством Евгения Евгеньевича Репенкова. Без него, наверное, многие ребята, в том числе и я, не состоялись бы ни как футболисты, ни как люди с большой буквы. Это человек, который настолько самоотверженно, с душой относился к футболу, к пацанам, что я даже не знаю, как можно это описать словами.

Дело в том, что без души и без любви не получился бы такой клуб, как «Виктория». Да и сейчас, наверное, футбол Севастополя потерял бы очень многое. Без этого человека, конечно, многие ребята по тем временам просто потерялись бы. Дай Бог ему здоровья, добрых лет жизни и каких-то новых свершений в спорте, в том числе в футболе, и в жизни, и в развитии нынешней профессиональной команды. Дай Бог, чтобы как можно больше детей разного возраста привлекались к спорту, к футболу, чтобы они не бегали по дворам, не курили, а занимались здоровым образом жизни.

– Какими были Ваши первые впечатления после того, как Вы попали в «Викторию»?

– Мне нравилось буквально все. И та каморка, в которой мы переодевались на стадионе «Чайка», и та форма, в которой мы играли, и те ребята, которые были рядом со мной. Единственное, наверное, как все ребята того возраста я не особо любил бегать кроссы. Все больше возиться с мячом, бить по воротам, забивать и, конечно, выигрывать игры, турниры, быть всегда на высоте.

– На какой позиции Вы начинали играть?

– Учитывая то, что небольшой опыт у меня к тому времени был, когда я попал в «Викторию», начинал я левым защитником. Затем был стоппером, центральным передним защитником, после этого выступал в роли «либеро», то есть последнего свободного защитника. Чуть старше я играл уже и центрального полузащитника. Такими были основные вехи моей карьеры.

– Насколько тяжелыми были тренировки у Евгения Репенкова?

– Евгений Евгеньевич старался подходить к каждому пацану справедливо, достаточно объективно к его способностям, к их желанию, трудолюбию и таланту. Тем не менее, у Репенкова были свои любимчики, к которым он относился более лояльно, чем к остальным. Как примеры я приведу Владимира Савченко, Вадима Майорова, Игоря Братана, Женю Россейкина. Это были самые любимые его футболисты. Кто-то мог чуть больше, кто-то меньше, но это были основные.

– Были ли какие-то матчи или личные достижения, которые Вам особенно запомнились?

– Каждая игра была по-своему интересная. Когда что-то получалось, а что-то нет, то это всегда захватывает. Я не буду делать акцент на себя, а расскажу вот о чем. Так получилось по жизни, что очень хорошее впечатление у меня осталось от Дмитрия Колесникова, с которым мы играли в паре в центре обороны. У нас была прекрасная взаимозаменяемость – либо он играл впереди, либо я (в зависимости от ситуации). Так было до тех пор, пока Дима не уехал в ростовский спортинтернат – заниматься футболом на более высоком уровне.

Что касается других ребят, то у нас была прекрасная линия защиты, где блистали Александр Литвинов и Игорь Кравченко. Прекрасная полузащита была с Игорем Братаном, Владимиром Савченко, Евгением Россейкиным, Вадимом Майоров, Владимиром Басалаевым. Впереди у нас выделялся Юрий Корчев. Александр Шерстобитов тоже был очень хорош.

Я могу добавить еще несколько фамилий тех ребят, которые, наверное, в силу жизненных обстоятельств либо не смогут дать интервью, либо по каким-то другим жизненным обстоятельствам не будут доступны. Это Александр Трофанюк, Александр Александрович, Дмитрий Шпак, Вадик Пауков, Василий Герасимчук, Игорь Драгун, Геннадий Евдокимов, Руслан Акулов, братья Голубевы, Игорь Марченко.

– Многие отмечают особенный командный дух, который царил в «Виктории». Вы можете это подтвердить?

Я Вам расскажу несколько анекдотичных историй, которые Вам будут интересны.

Есть такой стадион «Маракана», у нас в воротах стоял Олег Рыбальченко по кличке «Тулип». Мы достаточно уверенно выигрывали со счетом 2:0. Команда соперника центральную линию не переходила вообще, я играл последнего защитника. И минут за пятнадцать до конца кто-то из команды соперника бьет с центра поля, причем удар такой корявый. Поворачиваю голову – ворота пустые. Мяч медленно движется в сторону ворот. Шоковая ситуация, пустые ворота. Вижу, что Тулип огромными шагами бежит откуда-то со стороны бровки поля. Только он добегает до ворот, как мяч бумс, и попадает в ворота. Гол! У нас и у Евгеньича глаза квадратные! Ну, Тулип, ну учудил! А он поворачивается и показывает на бровку поля: «Евгеньич, скажи, чтобы пацаны больше мяч не бросали».

Оказывается, что на пригорке возле поля сидели и играли мячом какие-то дети. Они бросили мяч на поле, и Тулип, бросив ворота в уверенности, что никто их не потревожит, побежал выбивать им этот мяч.

Все смеялись, конечно, потому что никаких других претензий предъявить кому-либо было невозможно.

Потом был такой случай. Где-то в феврале-марте мы должны были бежать кросс. Бегали мы от стадиона «Чайка» и до Стрелецкой бухты. Появляется Вадик Жих по кличке «Тюлень» и начинает включать дурака: «Евгеньич, болит то, болит се, не могу далеко бежать», в общем, традиционные отмазки. Репенкова тяжело было провести. Он говорит: «Тюля, надевай ласты. Два круга по стадиону пропрыгаешь – не вопрос, я тебе зачту кросс. Все убегут до Стрелки, а я тебе зачту». Попробуйте пропрыгать в них хотя бы двадцать метров, и можете представить эту клоунскую сцену, когда зимой человек в спортивном костюме прыгал в ластах на стадионе. Он пропрыгал метров сто и сказал, что лучше бегать со всеми.

Был у нас такой вратарь – Игорь Трусов. Была напряженная игра. Соперник подает угловой у наших ворот, идет подача. Игорь выходит из ворот, кричит: «Я!». И через секунду уже кричит: «Не я!».

– Если подвести в двух-трех предложениях итог Вашего пребывания в «Виктории», что Вы выделите в первую очередь?

Порядочность. Взаимопонимание. Трудолюбие. Дисциплина. И, наверное, любовь к футболу.

КОЛЕСНИКОВ Дмитрий, 1966 г.р.

«Виктория» была лучшим детским клубом в то время в городе. Самым сильным. Тренера, Евгения Репенкова, все слушали. Он был очень авторитетным во всем городе. Я просто играл во дворе, у меня что-то получалось, выступал, кажется, за свою школу, после чего попал на карандаш Евгеньичу. В итоге, меня в «Викторию» привел отец. Мне сразу же все очень понравилось. Более серьезные тренировки, первый настоящий футбольный опыт. Потом уже, когда мы все повзрослели, начали анализировать то время, которое мы провели в «Виктории». Когда начинаешь сравнивать, кто с кем и когда играл, то все выглядит уже совершенно по-другому.

Начинал я играть на позиции переднего центрального защитника. А дальше, когда мы набирались опыта, для нас уже не было разницы, играть последнего или переднего защитника. С моим товарищем Александром Бовшиком мы менялись. Один тайм я играл переднего, другой тайм он. В общем, всегда играл центрального защитника, вне зависимости от того, какая ситуация на поле.

Когда я учился в ростовском интернате, я сравнивал тех тренеров с Евгением Репенковым. Он ни в коей мере не был хуже тех тренеров, у которых были игроки более высокого плана. В том интернате были собраны таланты со всего Советского Союза, а Евгеньич ничем не уступал тем тренерам-специалистам. С профессиональной точки зрения Репенкова мне сложно оценивать, а вот с точки зрения человеческой – он был для нас как родной отец. И возраст у нас был тогда молодой, и уважение у нас к нему было невероятно высокое.

Не помню, в каком именно классе я пришел в «Викторию». Седьмой и восьмой класс я занимался у Евгеньича. Потом мы съездили на соревнования в Харьков, где сборная Севастополя играла («Виктория» + ДЮСШ) против местных ДЮСШ. Меня и Вову Савченко тогда пригласил харьковский интернат. Мы уже задумывались, как жить дальше, как продолжить карьеру футболиста. В нашем городе мы по большому счету были

Игра со сборной лагеря «Ласпи». 1978 год.

никому не нужны, кроме Евгеньича. Городская команда мастеров нами не интересовалась. Никто из ее тренеров не собирался возиться с нами, ведь им были нужны готовые футболисты. Ведь у них, как они говорили, стояли задачи! Сейчас понимаю, что никаким результатом наша команда мастеров не блистала, а просто играли «за премяху». Поэтому предложение приехать в Харьков подоспело, как нельзя более вовремя.

Я летом туда приехал на сборы, побегал там очень серьезно. Уровень сразу стал мне понятен. Очень сильно отставал от ребят, которые уже несколько лет занимались в том интернате, но тренер меня пригласил остаться. Говорит, мол, приезжай 1 сентября с вещами.

А потом я поехал в Ростов. Как раз была первая передача «Футбольное обозрение», и я увидел, что там тоже есть интернат, о котором показали любопытный сюжет. Пришел в местный интернат, объяснил всю ситуацию, побегал там несколько игр и они меня переманили к себе. Я и сам хотел остаться в Ростове, ибо там жили мои родственники. Там отбегал девятый и десятый класс. После этого меня тренер рекомендовал в «Ростсельмаш». Тренировал его человек, который когда-то вывел «Таврию» в высшую лигу. Я должен был там остаться вместе с ребятами с интерната, но это была такая веселая команда, которая весь чемпионат шла на первом месте, а потом все сливала, чтобы не выходить в следующий по росту дивизион.

В общем, и там не получилось.

Я вернулся в Севастополь, в «Атлантику», которую тогда Заяев тренировал. Он меня оставил. В Ростове я поступил в институт, спросил Заяева, можно ли как-то перевестись. А он сказал, что, мол, без проблем, – иди в ПТУ. В институт он меня устроить не мог. Я подумал, что в 30 лет карьера футболиста заканчивается, а без образования ты в этой жизни, как известно, никто.

Что же касается «Виктории», то, помнится, были игры в Симферополе, когда кто-то заболел из команды 64-го года рождения. Меня поставили играть за эту команду. Для меня это было очень сильное, очень серьезное испытание. Это действительно был очень интересный момент. Помню первые игры под Феодосией, куда мы ездили зимой на какой-то турнир. Что-то вроде Спартакиады. Когда я надевал белую форму «Виктории», охватывало особенное ощущение. Просто находиться в этой форме было чем-то фантастическим. Это тонизировало. Это как сейчас надевать футболку национальной сборной. Для нас футболка «Виктории» значила что-то похожее. Гордость была, что я именно игрок «Виктории», а не какой-то ДЮСШ или другой команды.

Турнир какой-то в Симферополе тоже был. Хороший уровень, хорошие команды. Но и у нас уже опыт был. Взаимопонимание с Сашей Бовшиком, Сашей Литвиновым и Сергеем Горбачевом было очень хорошим. Мы начали практиковать даже искусственное положение вне игры – так кайфовали от нашего взаимопонимания. Потом в сборную Крыма меня пригласили, но я не поехал, так как меня пригласили в Харьков.

А однажды я за ростовский интернат играл против харьковского интерната, где выступал Вова Савченко. Он, конечно, на фланге играл, но мы встречались на футбольном поле. Я играл защитника, он играл нападающего. Я за Ростов, он – за Харьков. Довольно символичной получилась эта встреча. Приятно было, что наши севастопольские футболисты имеют такой большой вес.

Когда мы с интернатом были на сборах в Адлере, довелось две игры провести на базе «Динамо» (Тбилиси) со сборной Советского Союза 65-го и 66-го года рождения. Первым мы проиграли 0:2, со вторыми вничью сыграли, но важно другое. За 65-й год играл Вадик Пауков. Тоже гордость. Все сборники были из Москвы, из Ленинграда, а когда люди приезжают из глубинки, – это действительно дорогого стоит. А тут – свой, из Севастополя, да еще и из своего Клуба, из «Виктории»! Вспоминаю его игру – Аршавин буквально покурит. Такой талант диспетчера, что все просто поражались.

Какое-то время я выходил в «Виктории» на замены – месяца три-четыре вливался.

Воспоминания о походах Евгеньича – одни из самых приятных воспоминаний детства. Тогда мы не понимали, для чего это делалось. Только сейчас мы можем сказать, что это в основном для сплочения команды во внесоревновательной обстановке, что тренер высматривал личностные качества футболистов, которые ни на поле, ни на тренировке не увидишь. Вообще, я Репенкову очень благодарен. Я ему уже это как-то раз говорил. При разборе полетов, когда игры были неудачными, Евгеньич разносил каждого игрока в отдельности. Особенно его выводили из себя те футболисты, которые не думали на футбольном поле! «Главное у футболиста – голова, а не ноги!», – говорил он. И вообще при разборе он был очень придирчив.

Я с тревогой ожидал, когда разнос получу и я, но меня он не критиковал. Огромная благодарность ему, что он тонко чувствовал каждого игрока и каждого человека. Дело в том, что я постоянно занимался самоанализом и самокопанием. И сам так сильно переживал плохие игры, что разносить меня уже не надо было. Он просто указывал мне на какие-то ошибки, но никогда

не давил на психику. Я ему уже тогда был благодарен, а сейчас попросту очень признателен. Для меня было очень важно, чтобы на меня сильно не наезжали. А вот в «Ростове» все было довольно жестко. Никаких индивидуальных моментов, относились как к профессионалам и сюси-пуси уже не разводили. Наехали катком – и все.

Ласпи, Черная речка… Такое дело, которое не забудешь. Тренировочки во время этих походов тоже были более чем интересным. Ныряли, купались, были чемпионаты на задержку дыхания. Классно было, до сих пор об этом вспоминаю с большим трепетом.

У нас с ребятами, которые играли в «Виктории», остались очень теплые отношения. Могу, конечно, говорить только о ребятах примерно своего возраста. Не со всеми мы теперь встречаемся, кого-то уже, к сожалению, нет в живых. Огромную роль в отношениях сыграл Евгеньич. Иметь такого наставника в детском возрасте действительно дорогого стоит. Я видел других тренеров в ДЮСШ и в прочих секциях. Большей душевности, чем у Евгеньича, я у других специалистов не встречал. Многие стремились в «Викторию» именно для того, чтобы попасть к Репенкову. Это человек огромной души и сердца. Огромная благодарность ему и его «Виктории» за то, что он попался на нашем жизненном пути.

ЛИТВИНОВ Александр, 1966 г.р.

– Что Вас привело в «Викторию»?

Евгений Евгеньевич в 1977 году в 39-й школе повесил объявление о том, что набираются ребята. Мы почти всем классом пошли туда записываться. Так он организовал отдельную группу, где нас тренировали два паренька 62-го года, кажется. Одного звали Сергей, другого, честно говоря, не помню. Достаточно много нас тогда пришло записываться. Из всей нашей бригады я, наверное, один остался.

– Многие отсеялись, не выдержав требования?

Да. Но там дело даже не в этом. Я ходил раньше на другие виды спорта, но потом дополнительно занимался у Евгеньича, просил еще потренироваться. Он мне разрешал. Может быть, он заметил мое рвение. А может и просто физические данные сказались.

– На какой позиции Вы изначально играли?

Я всегда играл защитника. И левого, и правого, и переднего, и заднего.

– Были какие-то матчи, которые Вам особенно запомнились?

Играли на турнир «Кожаный мяч» на стадионе «Чайка» против «Гурзуфа». Мы у них выиграли в одни ворота 6:0, но они написали протест, мол, у нас какие-то подставы были, что мы в ДЮСШ занимались. А «Виктория» никогда не была ДЮСШ. Нас отстранили. Потом «Гурзуф» дальше вышел. Они потом Чемпионами Советского Союза кажется стали, и нам очень хотелось с ними встретиться на футбольном поле.

Команда 1966-69 г.р. в Ялте в 1978 году.

Команда 1966-67 г.р. на турнире в Орджоникидзе в 1978 году.

Мы-то помнили, как мы их обыграли!

Запомнились матчи, где мы выигрывали со счетами 21:0, 25:1. Был еще такой момент, когда я в школе хотел «сачкануть» и сказал, что живот болит. Меня даже положили в больницу с подозрением на аппендицит, а Евгеньич не выпустил меня на поле, боялся, что там действительно что-то было. Логично, человек только из больницы вышел, но мне было так обидно. Помню, Евгеньич меня еще как-то за 64-й год рождения выпустил на стадионе «Чайка». Помню, как мы в Краснодаре играли. Два раза ребята руки ломали. Такие моменты помню.

– Многие отмечают, что в «Виктории» был какой-то особый командный дух?

Да, это правда. Мы чувствовали себя особыми, ведь для нас очень много делалось, чего никто из других тренеров не делал! Мы гордились своим Клубом!

Евгеньич водил нас в походы. Все это проходило очень дружно. Дежурили палатками, порядок в лагере поддерживали, за водой ходили, сами еду на костре готовили. И хотя мы, казалось, были предоставлены сами себе, ответственность присутствовала. А как без дисциплины можно было такое количество детей в походы водить? Все Евгеньичем было четко организовано. Евгеньич охотился за рыбой и крабами, а мы ждали, когда он придет с добычей и потом ее делили между собой.

– Пребывание в «Виктории» сильно повлияло на дальнейшую жизнь?

Да, это очень серьезно сказалось на моей дальнейшей жизни. Командный дух, сплоченность. Это было очень важно.

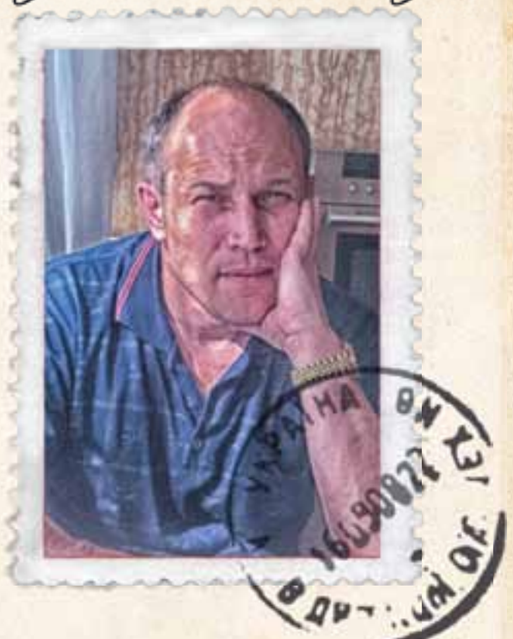
– На тренировках Вас сильно нагружали?

Помню, ноги уже не слушаются, а Евгеньич все наезжает. Отдельные занятия были – не просто по полю, а по ступенькам прыгали. Как-то наступил такой момент, когда мы дневники раз в неделю приносили. Три замечания за неделю – три круга вокруг «Чайки», двоечка – десять кругов вокруг «Чайки». Причем бежит вся команда. Подумаешь лишний раз – стоит ли получать двойку!

Вот таким вот образом нас воспитывали.

На деревню Евгеньичу..

ШЕРСТОБИТОВ Александр, 1966 г.р. («Герд Мюллер»)



Здравствуйте Евгеньич. Если, конечно, меня помнишь, Евгеньич. Наверное, забыл.

Но я не обижаюсь. Посыпаю пеплом голову – виноват, что пропал из Вашего поля зрения.

Да, когда-то я носил грозное атакующее имя в нашей команде «Герд Мюллер». Я сам гордился этим именем. Ведь я был не последним в нашей команде и тоже прославлял «Викторию». Хотя в жизни я был скромным и бедным мальчиком.

Из жизни Виктории помню всё. Трудные изматывающие тренировки и жёсткие требования моего тренера Евгеньича во время матчей. Выставление им оценок после матча (у меня никогда не было «троек», а это высокий показатель у Евгеньича). Я был в клубе «200» – этого уже никто не знает.

Ладно. Теперь для книги, если конечно меня пропустят туда.

Попал в Викторию в 1976 году. Набирался примерно мой возраст и «Виктория» играла с моей школой №44. Я играл в нападении в Комсомольском парке товарищеский матч. Тогда «Виктория» проиграла 5:2 и я забил четыре мяча. Так я попал в команду.

А потом жизнь в «Виктории»: игры, тренировки, турниры. У меня были грамоты, уважение в команде, много счастливых моментов, походы в Изумруд, поездки по Крыму. А когда возвращались с победой, то мы при въезде в город всегда пели песню «Легендарный Севастополь».

А главное, я помню тебя, Евгеньич, всегда помню, и мне всегда казалось, что ты помнишь меня. И лучше нашей команды, наверное, никогда не было. Мы за команду бились до конца. А всё благодаря тебе, Евгеньич. Я помню о тебе всё. Как ты рассказывал о себе и о жизни футбольной, и еще о своей службе в Германии.

Ты правильно нас воспитывал. Ну, всё больше не надо о себе. Если кто помнит обо мне, то лучше расскажут.

Евгеньич, здоровья тебе и счастья!

Команда 1966-67 г.р. с призами за победу в «Кожаном мяче» Ленинского района в 1977 году.

Спартакиада «Юный Зенитовец». Команда 1966 года перед игрой в Орджоникидзе, 1977 год.

ЧЕСНОКОВ Александр, 1966 г.р.

Цели выступать именно за «Викторию» у меня не было.

Все знали, что на тот момент – это была лучшая команда города в детско-юношеском футболе, и попасть туда было практически нереально.

Я учился в пятом или шестом классе, когда проходили соревнования на «Кожаный мяч» между клубами. По районам создавали клубы. Я тогда от школы выступал за команду «Дружба». При клубах были какие-то тренеры. Моим тренером был Виктор Иванович Штых, а потом меня тренировал Вячеслав Данилович (фамилию я не помню). Известный в футбольных кругах человек. Помню, у нас была тренировочная игра с «Викторией» на площадке 45-й школы, и мы тогда проиграли со счетом 1:8 или что-то в этом роде. У «Виктории» тогда играл возраст 65-го или 66-го года рождения. Мы поняли, что у нас совершенно несравнимый уровень. А через год был «Кожаный мяч» в Комсомольском парке. В каком-то то ли финале, то ли полуфинале проиграли «Виктории» уже со счетом 1:4. Помню, защитники «Виктории» Кузя и Шилов между собой переругались, когда получили от нас гол. После игры Евгений Евгеньевич переговорил с Вячеславом Даниловичем, сказав, что хочет посмотреть пару ребят в «Викторию». Костя Зенов был первым, а потом, примерно через полгода, в «Викторию» попал я. Остался примерно до 82-го года в рядах клуба.

Особых успехов в «Виктории» я не достиг. Поиграл за это время практически на всех позициях. Где-то нападающего, где-то полузащитника, где-то – защитника. В основном, выходил на замену, но все это зависело от ситуации. В основном, мы играли в Комсомольском парке.

Из жизненных случаев…

Помню, был у нас в команде Саня Шерстобитов. Кличка у него была «Герд Мюллер». Он был очень маленького роста, немного похож на танчик, с мячом очень хорошо работал. В этот момент как раз мои родители начали переживать, что у меня нет возмужания, нет роста вверх. И Евгеньич нам с Сашей придумал индивидуальную программу. Утром мы проводили дополнительные тренировки с целью вытянуться. Висы какие-то делали, сгибания. Это сильно отложилось в памяти, потому что все эти моменты проходили вне основной группы. Резкого скачка в росте у меня не произошло. Случилось это уже в училище, годам к 18-ти. А вот Саня Шерстобитов так и остался не самого высокого роста. Природу не обманешь, но желание Евгеньича нам помочь запомнилось.

Запомнился еще один момент. Когда были летние каникулы, и не было усиленного тренировочного процесса, Евгеньич ходил на море, на БТК (Карантинная бухта), на скалки (скалистый берег под обрывом в Херсонесе). Ходил за крабами и брал с собой нас. Помню, как-то я уплыл очень далеко, за мыс, и он меня очень грозно отчитывал, что я так легкомысленно подошел к этому вопросу.

Практически любые тренировки и установки всегда носили характер не то, чтобы веселый, а интересный, живой. Всегда были какие-то своеобразные подколки. В команде было принято, что у многих были прозвища. Они были настолько интересными и яркими, во многих случаях точными, что надолго задерживались у людей.

Был у меня кореш моего года, Александр Сергеев. Я был светлым, а он был по-настоящему белобрысым. Евгеньич дал ему кличку «Мышь». Он был очень похож на мышонка из мультфильма. Курносый нос, ушки, голубенькие глазки, сам какой-то фарфоровый. И выражение лица как у мультяшного мышонка. Класс! Безумно похож!

Мы потом вместе поступили в училище, но учились в параллельных классах. А там – все из разных школ, даже из разных городов, начинается новая жизнь. Когда Саня Сергеев пришел в параллельный класс, он всем говорил при знакомстве: «Сергеев». А я, когда его увидел, сказал: «Да это же Мышь!». Так и на новом месте, в новой жизни это прозвище прикрепилось к нему. Это был очень неуступчивый на футбольном поле человек, защитника играл. Всегда, когда мы встречаемся с друзьями, все спрашивают: «Как там Мышь?».

Евгений Репенков был для нас добрым другом и старшим товарищем. Было четкое полное подчинение ему, но мы чувствовали себя достаточно комфортно и спокойно. Речь о какой-то тирании не шла. Впрочем, требовательности и жесткости ему тоже хватало. Многие не выдерживали его требований, и текучесть среди новичков была достаточно большой. Да и некоторые «ветераны» уходили, так как Евгеньич требовал полной собранности и преданности занятиям футболом и своему Клубу. Евгеньич был для нас непререкаемым авторитетом. На тренировках обязательно прихватывал тех, кто филонил или прогуливал. Вот это было очень жестко. Особенно доставалось тем, кто не ускорился, не доработал, прикинулся больным. За двойки в школе, помню, бегали штрафные круги по стадиону «Чайка». Причем бежала вся команда, а не только те, кто получил эти двойки. Это называлось воспитанием через коллектив.

Что дала мне «Виктория»? «Виктория» дала мне такие чувства и черты характера, как преданность своей команде, умение находить общий язык в любом коллективе, вне зависимости от его структуры, направленности и деятельности, любовь к футболу, что тоже очень важно, желание поддерживать себя в тонусе, в хорошей спортивной форме. И конечно желание играть в футбол!

Моих матчей в составе «Виктории» было очень много, и они были очень интересными. Самые серьезные поединки были против команд ДЮСШ. Они всегда стремились доказать, что система подготовки у них тоже на уровне. А самый яркий матч, который я помню – это, когда мы собрались в 90-х на первый юбилей клуба, то ли 20-летие, то ли 25-летие.

Мы тогда начали организовывать мини-турнирчики. Сначала на «Металлисте», потом в Комсомольском парке. Когда ты, взрослый человек, встречаешься с друзьями детства спустя какой-то промежуток времени, порой очень значительный, – это потрясающее ощущение.

БАСАЛАЕВ Владимир, 1967 г.р.

В «Викторию» я пришел после нескольких предложений от Евгеньича. Сначала я играл на Острякова в дворовых командах. Мы часто играли против «Виктории», а потом ребята подошли и сказали, что Евгений Евгеньевич приглашает меня на тренировки. Так я там и появился. Команда была сильная, первая в городе, поэтому я всегда хотел там быть.

Первые впечатления складывались еще на матчах городской команды мастеров «Атлантики», когда выходили мальчики подавать мячи. У них была очень хорошая форма, в отличие от других детских команд. Бутсы были у них такие, каких не много было в то время.

Когда пришел в «Викторию», я увидел серьезный тренировочный процесс. Нас там тренировали, а в других командах просто кидали мяч, чтобы мы с ним что-то делали.

Я был левым полузащитником. На этой позиции я и провел все время. В других командах играл в разных амплуа, в зависимости от того, «что партия прикажет». Первый выездной турнир был у нас под Феодосией. Спартакиада «Юный зенитовец» кажется. Я играл тогда за вторую команду «Виктории», а я только пришел в этот год и играл за дубль. Мы заняли место пониже, но сами впечатления – выезд, турнир… Они, конечно, остались.

Тренировки были достаточно жесткими. В принципе, мы повторяли путь городской команды мастеров «Атлантики». У нас были примерно такие же нагрузки, как у них. Объемы были поменьше, но трассы, скажем так, были те же.

Евгений Евгеньевич был своеобразным человеком, его можно было слушать буквально часами. Помню разборы в перерывах матчей и после игр. Он мог так провести их, так указать на твои ошибки, что все смеялись над тобой. И самое интересное, что ты сам, понимая, что виноват, испытывая смущение и огорчение, сам смеялся с друзьями над самим собой. Он специально делал это так, чтобы никто больше подобных ошибок делать не хотел. Очень хороший урок!

Когда я пришел в клуб, мне очень запомнилась атмосфера. Это было помещение под трибунами стадиона «Чайка». Одна комната была полностью завешана кубками, грамотами. Все стены были обклеены фотографиями известных команд. Чешский журнал «Стадион» был. В нем на развороте каждого номера была фотография какой-то великой команды или великого футболиста. Как театр начинается с вешалки, так «Виктория» начиналась с раздевалки. Туда можно было просто заходить и несколько часов рассматри-

Спортивный город

Город-герой Севастополь признан победителем Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую организацию массовой спортивной работы среди населения. Здесь созданы отличные условия для занятий физкультурой. Каждый микрорайон имеет хорошую спортивную базу. Многочисленные площадки, стадионы и другие комплексы предоставлены в полное распоряжение любителей спорта.

На снимках: на спортивной площадке ЖЭКа № 8; тренируется детская футбольная команда «Виктория».

Фото ТАСС № 11

Команда 1967 г.р. Фото ТАСС.

вать, чего добилась команда до этого. Просто интересно было.

В походах с Евгеньичем я был несколько раз, это было интересно. Мы ходили в поход в «Ласпи», участвовали в турнирах там. И с лагерем играли, и между собой. Когда проводили турниры между собой, то Евгеньич говорил, чтобы мы своим командам придумывали какие-нибудь интересные названия. Не «Спартак» или «Авангард», а что-нибудь интересное, как сказали бы сейчас – креативное! Например, «Клуб Любителей Пищи», или «Комиссары столовой»! Жили в палатках, готовили сами себе еду. Один день дежурила защита, другой день – полузащита, потом – нападение. Было это очень интересно и своеобразно. Нас так сплачивали. Как-то у нас что-то не получалось с готовкой, так Репенков отправил нас еще на один день дежурства. «Тренируйтесь»!

Выезды тоже были очень интересными. Мы ездили на электричках куда-то в район Джанкоя. Время в дороге пробегало незаметно, ибо Евгеньич постоянно рассказывал про свою жизнь, про свой опыт. Если же это был автобус (а это был старенький «ПАЗик»), то мы вместе всю дорогу пели песни.

Даже наши родители говорили, что если бы не Евгений Евгеньевич, то они не знали, что из нас получилось бы. Он очень много дал нам в детстве. Чувство патриотизма, чувство единства. Репенков – Севастополец с большой буквы. Любовь к спорту, можно сказать, осталась со мной на всю жизнь, и все это – благодаря команде «Виктория».

Я и Бонька в Ялте в 1978 году.

БРАТАН Игорь, 1967 г.р.

Мы с другом пошли записываться на хоккей на стадион «Чайка». Хоккея не было, как нам ответили, зато был футбол.

И мы решили заниматься футболом.

Вот так мы и пришли с другом к Евгению Евгеньевичу Репенкову. Это было в 1978-м году. И я до сих пор счастлив, что так удачно распорядилась судьба. «Виктория» выделялась тем, что было очень тяжело записаться в команду. Если в ДЮСШ брали всех подряд, то с «Викторией» дело обстояло иначе. Все хотели попасть в «Викторию». Красивый стадион в центре города. Прекрасное зеленое поле! Команда мастеров играет на нем. Трибуны полные, музыка играет, мальчики в красивой форме мячи подают! Это было престижно! Желающих было предостаточно, всех принять было невозможно, и Евгеньич придумал нормативы. Сдавали физподготовку и технику (особенно, жонглирование мячом). Но главным и определяющим была игра. А нормативы – дело второе. И если ты понравился Евгеньичу в игре, то можно было считать, что и нормативы ты сдал. Ведь оценки выставлял Евгеньич. И это было мудро. Ведь надо было уметь отказать ребенку, и при этом его не обидеть. Но пацаны этого не понимали и некоторые приходили сдавать нормативы по несколько раз. Все это делало «Викторию» в сознании мальчишек чем-то недосягаемым, привлекательным и желанным.

Я начинал играть центрального полузащитника. Сначала у нас было две смены, утренняя и вечерняя. Утром мы играли в 45-й школе, Евгеньич тогда меня поставил на позицию центрального полузащитника. Последний год я играл уже в сборной города, а карьера в «Виктории» всегда развивалась очень позитивно. Ездили и в Житомир, и в Каменец-Подольский на турниры. Потом меня брали в команды мастеров. Играл в «Чайке-2», а затем и в «Атлантике». Выступал за студенческую сборную СССР. Ездил с ней в Южную Америку на турнир.

Работу Евгения Репенкова, как тренера можно оценить по его воспитанникам. Посмотрите, сколько у него классных футболистов во всех лигах играло, и долго говорить о том, какой он тренер не надо будет. Порой кажется, что он один больше подготовил людей, чем все остальные тренеры вместе взятые. Хотя может оно так и есть. Посмотрите, где играли его лучшие воспитанники. Вадим Пауков играл за юношескую сборную СССР, Сергей Дранов играл за молодежную сборную Украины, в «вышке» поиграл за «Шахтер», Сергей Буд-Гусаим был серебряным призером юношеского чемпионата Европы. Это более чем значимый показатель для нашего города.

Но мне он больше запомнился как выдающийся организатор, добрейший и любящий детей человек. Все мое детство неразрывно связано с ним, и я не знаю, как все повернулось, не сведи судьба меня с ним.

Самым запомнившимся эпизодом детства для меня был финальный турнир на призы областного клуба «Кожаный мяч», который мы играли в Судаке в 1978 году. Мы тогда играли очень хорошо, обыграли какой-то сильный клуб и уже собирались ехать на республиканский финал в Кировоград. Но вышли на игру за 1–2 место, а нам хозяева шесть мячей забили. Усилились видно перед игрой. Вот горе, то у нас было! Ведь мы перед игрой уже полки в вагоне поезда на Кировоград делили.

А второй раз в Судак мы на следующий год приехали. Но в этих соревнованиях, по Регламенту должны были играть подростковые клубы, а мы поехали как сборная города. Я думаю, что и соперники тоже со всего города были собраны, но поймали нас. В первом же матче мы обыграли Евпаторию со счетом 7:1, и после матча был настоящий скандал. Наверное, если бы забили поменьше, то и проскочили, а так набили им торбу… В общем, после игры нас сняли с соревнований. Мы шли по набережной, а там Кикабидзе поет: «Вот и все, что было». У нас у всех слезы на глазах, идем и плачем.

Помню, как на пути в Судак, обыграли Ялту в Ялте.

На последних секундах игры получили от них гол. Ну, все, приплыли, думаем. Проиграли! Кто-то лежит на поле и плачет, а судья показывает, что у нас есть одна минута. Но мы в полном «ауте». Особенно защитники с вратарем. Но надо начинать с центра. Ведь у нас есть еще минута. К мячу подошли Сява и Юрчик Корчев. С центра поля «в касание» прошли всех соперников, видно решивших, что они уже в финале и сравняли счет! Вот это был номер! Из разряда чудес! А по пенальти мы их грохнули!

Еще помню турнир в Краснодаре. Мы там заняли первое место среди очень сильных команд. Запомнилось, что начальником команды у нас был Вадик Майоров. Он перед поездкой сломал на игре руку и плакал, что теперь не поедет в Краснодар. А ЕвгеньичМедведика пожалел и взял его прицепом, за штатом. Представляете, по трансляции перед игрой объявляют составы и тренеров, а затем: «…начальник команды – Майоров Вадим Евгеньевич». Организаторы ведь не знали, что Вадик – пацан. Евгеньич-то, его в протокол внес как начальника! Вадик очень гордился!

Помню, как обыгрывали» Динамо» (Киев)! Они были крутые, а мы их обыгрывали!

А в Детском Парке нам вообще равных не было. На этой площадке мы обыгрывали всех! И Киев, и Москву! «Не важно, сколько мы пропустим! Мы знаем, что всегда забьем на один-два мяча больше!», – такой был у нас принцип! И он работал!

Про то, какие были у нас походы и экскурсии, можно говорить часа четыре.

В походы в Ласпи ходили. Жили в палатках, сами готовили еду на костре, купались в море столько, сколько хотели. Евгеньич учил плавать, тех, кто не умел. Он одевал гидрокостюм и охотился. Приносил из заходов рыбу, крабов. Рыба шла на уху, а крабов он отдавал нам. Мы потом их делили между собой. А какой бывает вкусной вермишель с тушенкой! А как сладок сахар-рафинад, полученный как премия за убитых мух!

Мы много ездили с товарищескими играми по Крыму. Ни одна команда из города столько не ездила!

А как-то раз, помнится в Ялте, Евгений Евгеньевич продал свою куртку. Это была джинсовая куртка из Москвы (страшно крутая по тем временам), и он ее продал, чтобы мы смогли переночевать в гостинице. Мы поехали в Ялту на товарищескую игру, а Евгеньич не знал, что вечером из Ялты не идут рейсовые автобусы. Вот мы и «зависли». На еду и билеты нам хватало, а вот где жить? Но переночевали в гостинице «Авангард» у стадиона и уехали утром следующего дня. Вообще-то с транспортом у нас часто были приключения. Служеб-

ный автобус был только у старшей «Чайки» и у наших старших, игравших на Чемпионате Крыма. Мы же ездили на перекладных. В Симферополь – на электричке, в Ялту, Евпаторию, куда-нибудь еще – на рейсовых автобусах. И ничего!

Раз в Ленино под Керчью застряли. Поехали играть на Первенство Крыма. Доехали до Феодосии, а оказалось, что в Ленино ничего не ходит. Евгеньич взял три такси, и мы поехали на игру. Приехали в это село, они были просто в шоке, увидев нас, подъезжающих к стадиону на такси! Для них это было чем-то запредельным! У них был какой-то праздник, стадион был полон народу, а тут мы, пацанва, на такси! Ну, мы их команду легко обыграли. Причем крупно! При этом местные зрители болели за нас. А вот обратно выехать было не на чем. Решили идти спать в школьный спортзал, а утром поездом, или автобусом добираться домой. Но тут бегут местные с железнодорожной станции. Кричат: «Бегите быстрее, свердловский идет на Севастополь!» Поезд, оказывается, опоздал часа на четыре из-за переправы в Керчи и выручил нас. А так бы спали в спортзале.

А вот в Старом Крыму один раз пришлось осенью ночевать в спортзале на матах. Поехали играть на Первенство Крыма, а дело было в День автомобилиста, шоферы отмечали свой праздник и мы, в итоге, оказались без транспорта на обратный путь. Намерзлись в спортзале! Евгеньич только глубокой ночью вернулся из Феодосии, так как билеты можно было взять только там. В Старом Крыму автостанция не работала. Он поехал в Феодосию, а обратно – где на попутках, где бегом. Мы без него наигрались в футбол в спортзале, а потом попытались уснуть, но было очень холодно! Легли, прижавшись друг к другу, и дождались утра. А там – на автобус и домой!

Команда у нас была очень дружная. Помню, как-то возвращались из Ялты на рейсовом автобусе, и пассажиры были недовольны тем, что поедут в автобусе с детьми, предчувствуя, что мы всю дорогу будем беситься. Но мы очень организовано всю дорогу пели детские и пионерские песни. Заводилой и запевалой был Вадик Майоров. Пассажиры были очень растроганы. Они восхищались нами и благодарили нас и Евгеньича.

Что дала мне «Виктория»? Да все!

Я сейчас работаю в футболе, являюсь одним из руководителей департамента подготовки резерва ФК «Севастополь». Много ли людей могут похвастаться тем, что занимаются любимым делом? Я могу. И это все потому, что «Виктория» научила меня (хоккеиста!) любить футбол!

Евгеньич славился как организатор еще с тех времен. Он сам неоднократно говорил, что не считает себя каким-то выдающимся тренером, а его успех лежит в области правильной организации работы. Организация – это главный фактор успеха! Организация – это порядок, дисциплина, подбор, отбор людей, расстановка их на места, мотивация, контроль над их работой. Все это является главной составляющей частью моей работы в ФК «Севастополь». И этому я научился у Евгения Евгеньевича.

Конечно, в нынешние времена мы работаем немного по-другому. Другие времена, другие ценности, другие интересы. Большой выбор интересных занятий у ребят. Нет уже такого ажиотажа в городе при наборе на футбол. Да и клуб ФК «Севастополь» – профессиональный клуб. Наш детский клуб готовит профессиональных футболистов в главную команду, и мы вынуждены отбирать в свои команды самых-самых. И нам приходится привлекать талантливых ребят не только из своего города. В высшей лиге играем, играем против миллионных городов… Но, несмотря на все это, мы (а нас, воспитанников «Виктории» в клубе немало) в своей работе не забываем кто дал нам путевку в жизнь.

А главным в «Виктории» был все-таки дух доброты, дружбы, человечности, порядочности, коллективизма, любви к своему клубу и городу. Вот эти принципы и положены сегодня в основу философии футбольной академии ФК «Севастополь.

А с ребятами из «Виктории» я часто созваниваюсь, мы встречаемся, вспоминаем былое.

Многие стали военными: Ян Колесников, Саня Сергеев, Саня Чесноков, Юра Корчев, Олег Смирнов, Саня Шерстобитов (Герд Мюллер), СерегаГорбачев; Вадик Майоров – уважаемый человек – врач-анестезиолог; Жека Россейкин – профессор медицины, врач кардиолог; Саня Бовшик – милицию лечит. Да и остальные пацаны в порядке… Каждый нашел достойное место в жизни!

Но некоторых уже нет в живых. Время и судьба неумолимы!

Нет с нами Шурика Ехвика, нет Сявы (Вовчика Савченко). Светлая им память!

Мне всегда приятно вспоминать то время, когда я с ними был в одной команде – «команде молодости нашей» – в «Виктории»!

РОССЕЙКИН Евгений, 1967 г.р.

Пришел в Команду в 1977 году, когда играл со своими одноклассниками в Комсомольском парке в футбол, а рядом проводила тренировку команда «Виктория». Был замечен тренером, ко мне подослали гонца и сделали предложение, от которого в детстве отказываются только глупые дети. На следующий день мне выдали форму и удостоили чести на стадионе «Чайка» подавать мячи на матче второй лиги нашей команды «Атлантика». Я был самым счастливым человеком. Жизнь показала, что радовался я не зря и годы, проведенные в Команде, – лучшие в моей жизни. У меня не было ни двора, ни улицы, а была «Виктория» с ее прекрасным коллективом. Во главе этого коллектива был крайне неординарный человек с татуировкой на руке в виде штурвала и с именем Команды, наш тренер Евгений Евгеньевич Репенков, а для нас просто «Евгеньич». Он старше коллектива на 12 лет, но чем больше живу, тем отчетливее понимаю, какой подарок в лице этого человека приготовила судьба для тех пацанов, которые имели счастье с гордостью говорить, что они играют в «Виктории».

Красной линией моего детства шла любовь к футболу и Команде. Жизнь была трудной, тренировки были интенсивными, но футбол оправдывал все. Благодаря искрометному и нестандартному чувству юмора нашего тренера жизнь в коллективе всегда была не только физически тяжелой, но и гармонично веселой. Конечно, всего не упомнишь, но некоторые эпизоды нашей жизни будут со мной всегда.

Саша Шерстобитов – мой очень хороший друг. Обладал маленьким ростом и потрясающе шустрыми манерами на поле. В 10-12 лет казалось, что мяч Саше был чуть ли не по пояс, однако, он так виртуозно с ним обращался и забивал так много мячей, что в Команде получил прозвище «Герд Мюллер», по имени очень популярного игрока сборной Германии и Баварии.

Несколько историй о Саше:

1. Раз в год была возможность, так как наша команда была заводской («Севморзавод»), выбрать себе несколько пар кед для тренировок, т. к. «горели» они у нас со страшной силой, тем более что наш «домашний» стадион в Комсомольском парке имел очень жесткое покрытие со щебенкой. Самые популярные размеры были 37-39, и они улетали враз и в лучшем случае мы

Команда 1968-69 г.р. в Орджоникидзе в 1978 году.

могли выбрать по 1-2-3 пары. Только Саша всегда сиял как начищенный пятак и уносил с собой по 7-8 пар кед 32-33 размеров – конкурентов он не боялся, их просто не было.

2. Мы играли в очень сильный дождь на стадионе, где учебный отряд. Особенностью стадиона была его форма – выпуклая посередине, а края были ниже. В дождь на краях образовывались не только большие, но и глубокие лужи. Мы с Сашей играли в связке я в полузащите, а он в нападении справа. Развивая одну из атак, я намеревался пустить его в отрыв по краю и, видя его, начинающего ускорение, уже хотел послать мяч, как вдруг Саша на скорости сместился немного к бровке, споткнулся, упал и исчез с головой в глубине лужи.

3. За команду 63-го года играл Андрей Савкин или просто Сява. Как-то раз мы с Сашей оказались у Андрея дома (у него была коллекция фотографий зарубежных команд из журнала «Стадион» и мы пришли эти команды посмотреть). Андрей как радушный хозяин в обеденное время пригласил пообедать, спросив, хотим ли мы есть. Я не отказался, а Саша ответил, что есть как-то не очень хочет. Андрей налил по большой тарелке борща и поставил литровую баночку сметаны с хлебом. Мы съели. Может еще по тарелке? Саша нехотя ответил, что можно. Еще одна большая тарелка борща со сметанкой. Потом также нехотя дал согласие на большую тарелку пельменей со сметаной. Литр сметаны ушел с борщом (две большие, взрослые тарелки) и большой тарелкой пельменей. Вставая из-за стола, Андрей спросил Сашу, наелся ли он. В Саше было 130-135см росту, и они ответили: «Немножко». Сявины глаза увеличились раза в два, но больше у него в холодильнике ничего не было.

Рассказы про наши аппетиты:

1. Еще раз в жизни мне пришлось увидеть увеличенные и удивленные, как у Сявы, глаза. Было это в Ялте, где играли очередную игру, а после нее мы шли кушать в стеклянную «Блинную», живописно располагающуюся над маленькой речкой с грозным названием Водопадная. Технология питания была проста – мы брали, сколько хотели, а в конце Евгеньич расплачивался за всех. Нам было лет по 11, и мы были маленькими (лет до 14-15). Наш малый рост и щуплая внешность очень дисгармонировали с переполненными, заставленными едой большими подносами. И по мере продвижения малышей глаза женщины на кассе увеличивались от удивления и наполнялись искренним недоверием. Рассчитав всех, она не удержалась и задала все-таки Евгеньичу вопрос, который ее интересовал и завораживал с первого подноса: «Неужели съедят, они же такие худенькие и маленькие?». И получила ответ, который ввелее в ступор: «Не сомневайтесь, а эти (рука тренера показала на три из четырех занятых детишками столов) обязательно еще и за добавкой придут!»

2. Поехали мы на игру в Бахчисарай, а хозяева на игру не пришли. Для нас это была большая трагедия. Мы были, как волчата – нам необходимо было играть и выигрывать, а тут «жертва» не пришла. Видя наше жуткое разочарование, Евгеньичпреподнес нам сюрприз. Когда поиски столовой оказались безуспешными, и мы уже думали, что не только не поиграли, но и не поедим (а были страшно голодные), наш тренер привел нас в ресторан «Горный». Я помню, что мы ели борщ на первое и жареную картошку с бифштексом и зеленым горошком на второе. Думаю, что это меню помнят многие в Команде, потому как для большинства из нас – это было первое посещение ресторана в жизни. Спасибо, Евгеньич! Если говорить о моем втором посещении ресторана, то это тоже произошло с Командой в Харькове на вокзале.

Не помню, в каком году – это была решающая игра за победу на городских соревнованиях «Кожаный Мяч». Стадион «Маракана». Финальный свисток и мы победили, и идем к трибуне – место на земле, где переодевались, и слышим из магнитофона «День Победы». Евгеньич построил Команду и каждого благодарил, пожав при этом руку. Рука – «Спасибо!», рука – «Спасибо!», рука – «Спасибо!». А стоя напротив нашего самоотверженного защитника (по-моему, Пашка, фамилию забыл, – он еще коллекционирует футбольные билеты), сказал: «Спасибо за подбитые танки!»

Год не помню. Начало лета. Евгеньич рассказал о том, что есть небольшая вероятность принять участие в соревнованиях начинающихся осенью, в которых, если выиграть в городе, области, попасть в призеры на Украине, то финал международного турнира будет проходить через год летом в Болгарии. О том, что нужно для этого преодолеть у слушающих вопросов не возникло. Волновало одно – как будем добираться до Болгарии (а в этом уж никто не сомневался). Сообща решили, что самолет дорого и детей, т. е. нас повезут на поезде. И через пять минут народ мощно переругался, а как иначе, тема-то серьезная – КТО ПОЕДЕТ В ПОЕЗДЕ В БОЛГАРИЮ НА ВЕРХНЕЙ ПОЛКЕ! (в этих соревнованиях мы не участвовали, а жаль ведь с верхними полками уже почти разобрались). Кстати, тогда многие из нас, и я в том числе, услышали фразу «делить шкуру неубитого медведя» (для меня теперь по жизни лучше звучит «делить верхние полки на поезд в Болгарию»).

Расскажу еще одну короткую историю. Играли у нас братья-близнецы Голубевы (внешне очень похожи). Однажды один из них придя на тренировку и, зайдя в раздевалку, своеобразно поинтересовался у присутствующих, не пришел ли второй брат: «А где эта залупа конопатая?»

И напоследок такая история:

Я возвращался в 1987 году (через 4 года после окончания выступления в Команде) поездом Питер-Севастополь. Со мной в купе ехали еще три парня (14-16 лет) и один из них часа два рассказывал, как он и его команда прекрасно играют в футбол в Севастополе. Я был уставший и с верхней полки молча наблюдал и слушал, а когда спустился пить чай, то сказал, что тоже в школьные годы играл в Севастополе в футбол. Парень, который был в центре «футбольной жизни» купе как бы так с ленцой спросил в какой команде. После ответа: «В «Виктории», глаза футболиста потухли и до Севастополя (более полутора суток) в купе никто футбольную тему не поднимал. Как-то очень магически подействовало. Видно, что парень знает одну тайну футбольного Севастополя – есть много команд, а есть «Виктория»! А это уже совсем другое.

Евгеньич, я знал, ЧТО ты создал, но все равно каждый раз переполняюсь гордость от сопричастности к твоему великому творению – клубу «Виктория»!

Удачи тебе во всем! Спасибо!

ГОРБАЧЁВ Сергей, 1967 г.р.

В начальной школе я пробовал заниматься разными видами спорта. Немного помял бока на ковре в роли вольного борца, пытался изучать приёмы самообороны без оружия, но это всё было не то – не было размаха, да и свежий воздух отсутствовал.

Учился я тогда в 43 школе. И как-то по школе прошёл слушок, что можно записаться на футбол к Георгичу (ни имени, ни фамилии его никто не знал) в 45-ю школу. Я туда метнулся сразу. Записывали всех желающих, но после нескольких тренировок большую часть записавшихся изгоняли как непригодных. Мне же удалось удержаться в команде.

Тренировка заключалась в обычной «двухсторонке» часа на два. «Вы же пришли учиться футболу – вот и играйте в футбол», – говорил Георгич и куда-то уходил по своим делам. Он мог не прийти к концу «тренировки», а иногда и к её началу, приходилось идти за ним домой, благо он жил недалеко. Иногда он лично принимал участие в «тренировке» в роли играющего тренера. Георгич не заморачивался обучением нас чему-нибудь футбольному (ударам или тактике). Он практиковал удары «пыром» и

Команда 1967-68 г.р. на «Чайке» в 1978 году.

проповедовал тактику «бей-беги». Поэтому новые тактические ходы мы изобретали сами. Была у нас одна домашняя заготовка – один из парней покрепче продирался по левому краю и навешивал мяч в штрафную площадку, где его ждала почти вся наша команда, которая пыталась этот мяч затолкать в ворота. Иногда это срабатывало. Как-то на одной из тренировок Георгич нас сильно озадачил: «Команда распускается, но я о вас подумал». Якобы, он договорился сыграть с «Викторией» и по итогам игры лучших возьмут в этот клуб.

Игра с «Викторией» проходила на поле 45 школы. В составе противника, что мне запомнилось, выделялись два игрока: Игорь Братан и Вадим Майоров – в основном это они плели «венские кружева» на поле. Мы, конечно же, проиграли, но лично я выиграл – меня взяли в «Викторию»! Придя домой, я гордо сообщил, что теперь я буду заниматься футболом в лучшей команде Севастополя и не где-нибудь там, а на центральном стадионе города – «Чайка» (тогда это был ещё стадион).

И полетело, понеслось. Тренировка – «двухсторонка» – пляжный день. Изнуряющие кроссы. Поездки по городам, поселкам городского типа, селам и деревням, где мы сеяли разумное, доброе, вечное – это я о футболе конечно. Обидные поражения от «Таврии» и практически поголовный разгром всех команд Севастополя и Крыма. Победа над «Динамо» (Киев) в Комсомольском парке 7:3 (ведь мы там тренировались), и поражение от них же на «Чайке» 1:6 (они-то тренировались на большом поле). Празднование Нового года с поеданием торта «Цветочный» под пепси-колу, с просмотром мультфильмов с кинопроектора в прямом и обратном направлении. Походы в «Ласпи» с поеданием такой вкусной вермишели с тушенкой, турниры по картам между палатками, пляжный футбольный турнир, в котором команда нашей палатки – «КЛП» («Клуб Любителей Пищи») конечно же, была чемпионом.

Сильное впечатление оказывало посещение раздевалки команды. Фото футбольных клубов мира, полки с завоёванными кубками, футбольные азы, написанные на альбомных листах четким почерком, изобилие всевозможной спортивной формы. Здесь чувствовалась большая гордость за то, что ты являешься частью всего этого. Нахождение в клубе воспитывало, дисциплинировало, учило работать в команде.

И если я где-то слышу слова песни «Команда молодости нашей, команда без которой мне не жить», – мне почему-то кажется, что это написано про нашу команду.

КОРЧЕВ Юрий, 1967 г.р.

В «Викторию» меня никто не приводил. В свое время была команда «Юность», которая играла в Комсомольском парке. Тогда тренировал эту команду Захаров. Он меня вытащил в этот клуб из школы, а я учился в 39-й школе. Мы играли против «Виктории», проиграли 1:10, но один гол, который мы забили, забил я, после чего Репенков пригласил меня к себе. Это был, кажется, 77-й год.

Я пришел вместе с Игорем Суковым, из-за чего был конфликт между Анатолием Захаровым и Евгением Репенковым.

«Юность» и «Виктория» были как небо и земля, как футболист детского клуба переходит в профессиональный клуб на контракт. Организация совсем была другой, все было солидно, красиво и по-взрослому. Специфика Евгения Репенкова в том, что его человеческие качества нельзя отрывать от тренерских. Тренировать несмышленых пацанов намного сложнее и проблематичнее, чем взрослых людей. Помимо чисто футбольных, тренировочных и игровых проблем ему приходилось решать и наши личные дела. От курения некоторых ограждать, от спиртного.

Севастополь, мне кажется, очень много потерял, что Репенков больше не занимается с детьми, хотя я понимаю, что эмоционально тяжело постоянно заниматься подобным. Но среди детских тренеров он один из лучших, это точно.

Начинал я играть в нападении, а потом мне захотелось постоять на воротах. Года два я даже играл за сборную города в качестве вратаря. Потом вратарская деятельность меня утомила, и я опять перешел в нападение, и до конца своей карьеры играл центрального нападающего. Попадал в сборную Украины в 84-м году и был победителем Спартакиады народов СССР.

Недавно я был в Судаке и нашел там поле, где мы играли областной финал турнира «Кожаный мяч». Мы приехали туда фаворитами, до турнира нас все поздравляли с первым местом, а я тогда играл на воротах. Получилось, впрочем, так, что в финале областного турнира мы проиграли команде из Судака со счетом 0:6. Это памятный, но плачевный опыт.

А очень приятное воспоминание – последний турнир моего возраста. 1983 год, кажется. Мы тогда играли в Краснодаре, турнир был посвящен Дню Конституции СССР. Сложные были соревнования, мы взяли первое место и я получил свой персональный кубок как лучший футболист турнира.

Как человек и как воспитатель Евгений Репенков обладал огромным талантом. Он не то, чтобы родителей заменял, но насыщал все наше свободное время, отвлекая от всяких побочных занятий. Проблематичный период для родителей – летний период отпусков, когда в школе делать нечего – каникулы. Каждый год у нас были летние сборы. Мы выходили в поход в район Ласпи, ставили палатки – пять, шесть, десять, уже не помню, сколько. Вся команда жила в этих палатках, просыпалась утром, сами готовили себе завтрак, а потом одна-две тренировки, иногда играли с командами из пионерского лагеря. И так неделю-две.

Достаточно эффективный тренировочный сбор с элементами пляжного отдыха.

Был там и памятный момент. После двух-трех дней пребывания в Ласпи начался шторм. Когда мы пошли мыть миски и чашки, шторм их унес. Кушать приходилось – одна миска на двоих, на троих. Еще было интересно, когда на ночь нерадивые наши товарищи повесили сушить кеды рядом с костром, что было глупо, ибо на утро от них осталась только резина.

Для всех, кто был с Репенковым значительный период в детстве, «Виктория» стала трамплином в жизни. «Виктория» научила нас общению с людьми, добываться поставленных целей. Дала нам жизненную закалку и постулат: «Никогда не унывать». Мы знали, что всегда будут победы. «Виктория» и Евгений Репенков дали нам понимание всех этих вещей. Не только мне, а и всем ребятам, которые тогда играли: Шурику Ехвику (Ефе), Вове Савченко (Сяве), Игорю Братану (Боне), Саше Шерстобитову (Герду Мюллеру), Диме Шпаку (Шпане), Вадику Майорову (Медведю), Сане Чеснокову, Сане Сергееву, Сане Бовшику, Кравченко Игорю (Слону), Сане Литвинову (тоже Слону), Сане Александровичу, Вове Березину (Кострома), Вадику Жиху (Тюленю) и многим-многим другим.

СМИРНОВ Олег, 1967 г.р.

В первый раз Евгеньич просто пришел к нам в школу, собрав нас всех на перемене. Пришел, собрал, рассказал, что есть команда «Виктория», и если кто хочет, то приходите поиграть.

В советские времена мячи были в дефиците. Мы на перемене, в течение 15-20 минут спичечные коробки

«Виктория» 65-68 г.р. в 1978 году на «Чайке».

Команда 1967-68 г.р.
Выпуск 1978 г.

или теннисные мячики гоняли. Футбол запал мне в душу, так что я записался и пошел. Если в десять лет гоняешь спичечные коробки, какая-то наклонность к этому виду спорта, наверное, есть. Но в таком возрасте нет четкой ориентации на что-то. Хватаешь все подряд. Потом мне понравилась музыкалка, пошел в оркестр духовых инструментов. Два года поиграл, бросил.

В шестом классе я снова играл на турнире «Кожаный мяч» за школу. А Евгеньич ходил, высматривал ребят, приглашал кого-то из команд. Так я по весне оказался в «Виктории». И до конца девятого класса занимался в команде. Если есть только совместная работа, и больше нет никаких общих интересов, то это только рабочая бригада, это не коллектив. А для нас в свободное от футбола время Евгеньич придумывал разные мероприятия. Особенно запомнились походы. Когда я во второй раз пришел в «Викторию», мы летом пошли в поход. Одиннадцать или двенадцать лет мне тогда было. Пошли в лес, жили в палатке, дикарями. Когда обмолвился дома, что команда собирается идти в поход, родители сказали, что не тот возраст, чтобы неделю лазить по подобным местам. Но Евгеньичнашел время прийти домой и уговорить маму, чтобы она меня отпустила. Евгеньич очень понравился моей маме, очень красиво говорил, но я вернулся с температурой под сорок градусов. Но настолько сильным было впечатление, произведенное им на маму, что никаких препятствий после этого не было. В походе мы все делали сами. Сами варили, сами ели, ерунду сварили – ерунду съели. Дежурили как в армии, по суткам. Ходили, купались, играли в футбол – палатка на палатку и все были под присмотром. Организация была на высшем уровне! Были старшие палаток. Были вечерние разборы у костра наших дневных полетов в неподражаемом исполнении Евгеньича. И никаких ЧП за все время, а ведь народу ходило в походы много!

Дни рождения мы отмечали прямо на тренировках. Евгеньич всех поздравлял, лично дергал за уши, даже какие-то сувенирчики дарил. Это были очень приятные ощущения. Когда у коллектива нет общности, про дни рождения и подобные моменты помнят не все. А когда коллектив действительно есть, то всем это помнится.

В лагере «Ласпи», помнится, была непобедимая команда, с которой мы постоянно играли. Они были старше нас, но мы были очень сыгранными. И, как правило, мы всегда их побеждали! Это было очень приятно. Нашу команду после этого знал весь ЮБК.

От коллективизма и звериные прозвища, которые все прекрасно понимали.

Коллектив будет, наверное, более сплоченным, спаянным, когда все друг друга называют не по имени и фамилии, а как-то по-другому, не официально.

Все эти мыши, боньки, сявы, медведики, гуси, мародеры, чесноки, козы, бараны, рыбы, совы, змеи-эфы делали свое дело отлично. Тем более все эти прозвища не несли в себе ничего унизительного. И это нормальное явление в дружном и солидарном коллективе. Раз звериная традиция завелась, значит, пусть уже будет звериная.

Нет ничего крепче традиции. Даже когда право и порядок вступают в действие, традиция порой все равно остается сильнее.

С какими чувствами ты надеваешь футболку «Виктории»?

Наверное, с такими чувствами взрослые потом надевают футболки сборной России или сборной Украины. Какие еще чувства могут быть, когда все знают, что ты выступаешь за самую лучшую команду? Только чувство гордости и желание играть так, чтобы всегда быть лучшим! Желание соответствовать!

Общение в коллективе очень многое дает. Неформальное общение – лучше всего. Если человек не общается в других коллективах, кроме школьного, он вырастает ущербным, а если он находится в компании вроде «Виктории», то это дает большой толчок к самоутверждению. Очень хорошая вещь, которая потом сильно помогает по жизни. У нас было то, чего не было в школе. У нас тебе могли честно сказать, в чем ты прав, а в чем – не прав, не посмотрев на твой авторитет. Мы ведь в своем коллективе всегда неформально и откровенно общались. И тому, кто приходил в наш клуб только за тем, чтобы потом похвастаться среди товарищей или домашних, что он такой крутой и занимается в «Виктории», кто не хотел пахать на тренировках и биться в играх, довольно быстро объясняли, что «…ваши тут не пляшут!» И ведь жаловаться учителю или директору не пойдешь. Евгеньич таких ребят сам на нюх терпеть не мог! Здесь свои недостатки можно было увидеть, задуматься над их причинами, исправить. И тебе еще помогут в этом, причем те же, кто тебе на эти недостатки указал. И если ты сможешь понять и исправиться, то тебя примут в коллектив, как родного. Школа – более формальная организация.

Я до сих пор играю в футбол. Как время появилось, примерно в 99-м году, начал постоянно играть. Нас заставлять не надо было. С 99-го года и по настоящее время мы регулярно играем в Детском парке. К сожалению, полгода не мог играть из-за травы колена, но 12 лет стабильно отыграл на всех турнирах Спартакиады флота. Это тоже многое дает. И форму поддерживает, и командование иногда узнает, что есть люди, которые еще спортом занимаются. Ну и для себя, естественно. Не нравилось бы – не играл. У Сани Чеснокова тоже проблемы с коленом, но когда появляется время, выбегаем в Детский парк и играем пару часов в футбол. Как по жизни пошло, так и осталось любимым занятием. Кроме того, в «Виктории» у меня появилось очень много знакомых. Мы постоянно встречаемся, общаемся, разговариваем.

Собирались на юбилей «Виктории», встречались. Все это было очень интересно и празднично. В общем, есть что вспомнить.

Очень много военных из нас получилось. Евгеньич как-то шутил на эту тему, мол, футболистов я готовлю, или военных? Но ни с одного теннисного или плавательного кружка на флот столько людей не шло.

Евгений Евгеньевич Репенков всех нас держал в жесткой дисциплине, но при этом мог поцеловать и погладить кого-нибудь из нас, приласкать, сказать какие-нибудь теплые, одобряющие слова, угостить чем-нибудь вкусненьким. Но никакого сюсюканья и вытирания соплей! Был просто очень теплый, добрый, но очень строгий и справедливый человек! И он воспитал нас так, что многие из нас пошли заниматься таким серьезным делом, как воинская служба. И никто, насколько я знаю, не подвел свою страну. Наверное, в этом есть и Евгеньича заслуга.

Я играл переднего защитника, но здоровая конкуренция вынудила подвинуться на другое место. Пришел очень цепкий защитник, Паша Плецкевич, после чего Евгеньичперевел меня в нападение.

Первую игру в Евпатории я играл в нападении, мы выиграли 12:0 и я забил семь или восемь мячей. Спринтерской скорости у меня не было, но подставить голову или ногу в нужный момент я мог. С тех пор и начал играть именно на позиции нападающего. Это был такой запоминающийся переход. Запомнились очень хорошо даже те ворота, в которые я колотил все эти голы. Мы много ярких игр играли, не все запомнил, но тут все помню. Евгеньич часто после моей удачной игры еще говорил о том, что чуть мы не потеряли талант, и жаль, что не смогли найти его раньше. Он где-то шутил, а где-то серьезно говорил, но всегда меня отличал. Даже прозвище мне дал – Ян Кулеманс, по аналогии со знаменитым тогда нападающим. Народ называл просто – «Яша»

Друзей в жизни много не бывает, а Александр Чесноков стал для меня очень хорошим другом. Мы и

«Кубок города» 1977 г.
Почетная вахта.

учились вместе в дивизии, и работаем сейчас вместе, и играем в футбол. Остальных как-то редко вижу, но когда встречаемся, то тепло общаемся, но не более того. Кто ближе оказался, с тем и общаешься. Остальных разбросало достаточно основательно, но все всех помнят. Сказать, что у нас были какие-то моменты, которые вызывали антипатию друг у друга – такого я не помню. Такие люди у Евгеньича не задерживались. Это были однодневки, случайные люди, которые быстро уходили. А вот в нашем коллективе со всеми было приятно общаться, с кем мы бы ни встречались. Евгений Евгеньевич смог создать коллектив. И в этом он тоже молодец.

Сейчас я даже абонемент на ФК «Севастополь» купил. Много любителей футбола здесь. Поддерживаем, конечно, только «Севастополь». Ждем, когда в высшей лиге порвем «Шахтер». Если сравнить какой-нибудь Алчевск, где две кучки вялых болельщиков что-то невнятное выкрикивают, то здесь, в Севастополе, столько зрителей на каждой игре, и так поддерживают команду. А уж когда стадион поет стоя гимн Севастополя, то просто мурашки по коже бегут и слезы на глаза наворачиваются! Евгеньич, думаю, тоже приложил к этому свою руку. Севастополю, видимо, повезло с руководителями футбола. Им успехов. Чтобы побеждали всех.

МАЙОРОВ Вадим, 1967 г.р.

Все было банально и довольно просто. В свое время наш тренер Евгений Репенков придумал хорошую комбинацию. Уходящий из клуба игрок должен привести вместо себя малыша. В 1975 году я был таким семилетним малышом. Во дворе на «коробке» меня за руку взял Виталий Бутенко, после чего привел меня к Евгеньичу на стадион «Чайка» в «Викторию», где я и остался до 1985 года играть в футбол.

На самом деле, 10 лет, проведенных в клубе «Виктория», и есть самое яркое воспоминание детства. Огромное спасибо Евгеньичу, который говорил те слова, которые я помню до сих пор. Он сказал, что неважно, будете ли вы в дальнейшем играть в футбол или нет, главное ведь, чтобы людьми вы были хорошими. И я думаю, что Евгеньич делал для этого все возможное. Тренировки, турниры, поездки по другим городам. Впечатлений было море. Одно из таких впечатлений – это Ялта. Мы много лет туда ездили на различные турниры.

Набережная. Осень. Свинцовые тучи. Шторм, накрывающий эту самую набережную. Просто, – «революционная ситуация». Евгеньичпродает свою куртку (как Папа Карло), чтобы убрать нас в гостиницу. А мы с Костей Задорожным (Котом), играя на макете футбольного поля, пели заявленную песню «Крейсер Аврора». Мурашки по телу!

Ялта. Лето. Классно!!! Игра – играй! А развлечения! Играли на Набережной в автоматах и катались на аттракционах. У «Однорукого бандита» я выпросил простую открытку с видом Ялты (копеечную). Мой восторженный крик слышала, наверное, вся Ялта.

У меня кличка была «Медведь» (он же Михей, он же ВедмедикКлишаногий). Евгеньич так прозвал меня потому, что я решил, что зимой в футбол не играют. Пришел в клуб осенью 1975 года. Потренировался осень, а зимой залег в «спячку». Холодно ведь! Репенков позвонил родителям и сказал, что мы и зимой тренируемся. Пришлось вылезать из берлоги.

А как не вспомнить летние сборы. Походы, откуда я всегда возвращался покусанным с ног до головы. Очень меня любили местные комары. Романтика!

Но все-таки я больше любил море. А это, конечно, Ласпи. Утренняя пробежка по песку. Зарядка. А потом водные процедуры. Был июль, но вода была очень холодная. Наверное, градусов 13. Окунуться надо было обязательно. Но мы с Юркой Корчевым совершили заплыв до камня и обратно. Ура! Кайф. Евгеньич в гидрокостюме ловил рыбу и крабов. Варили уху. Тех же крабов. Вкусно! Пели песни под гитару. Это было невероятно весело.

Команда у нас называлась «Виктория». А как известно, какое команде дашь имя, так она и «поплывет». Мы утверждались как коллектив (темная игра с «Буревестником» из Балаклавы). Они были крутые. Мы выиграли. И потом мы побеждали своих соперников практически всегда, потому что команда называлась «Победа»!

Бывали и огорчения, когда даже не хотелось идти на тренировки. Как любил всегда говорить Евгеньич, матч состоится при любой погоде. Игроки потом и в жару, и в холод, и в проливной дождь играли. Евгеньич нас этому научил. Я не расставался с родной «Викторией» до 1985 года, пока не поступил в институт, где играл за сборную института, но это другая история.

Лето, Судак. Мы, уверенные в победе ребята. Перед финалом Евгеньича все тренеры уже поздравляют с победой. А мы-то «крутые», тренера не смущаем, но знаем, что они забьют нам столько, сколько смогут, а мы – сколько захотим (известная футбольная фраза). В итоге: «Судак» – «Виктория» 6:0. Шок! Огорчение. Деревянный кубок. Зато, мы его вспоминаем до сей поры. Такого у нас еще не было.

А еще я был очень травмоопасный. Чего со мной только не происходило. Вот и перед турниром в Краснодаре играли мы на стадионе «Чайка» с командой ДЮСШ-5. Так получилось, что «въехали» мне в голеностоп (ушиб, вывих). В общем, вылет из строя. А в Краснодар хочется. Евгеньич меня взял с командой. Мы выиграли тот турнир. А потом по приезду домой в газете «Слава Севастополя» вышла статья, что детский клуб «Виктория» одержал победу на турнире в Краснодаре под руководством главного тренера Репенкова Е. Е. и тренера Майорова В. Е. Тренеры Севастополя ломали голову – кто это такой? А это я, просто Медведь, – кличка у меня такая. Евгеньич дал, – одной зимой я долго спал. Проснулся и вспомнил, что играть надо в ФУТБОЛ!

Фото для «ФотоТАСС» в 1978 году.

Команда 1968-69 г.р.
в Орджоникидзе в 1979 г.

КРАВЧЕНКО Игорь, 1968 г.р.

Это произошло в 1977 году. В «Викторию» меня привел мой брат. Он рассказал, что существует такой клуб. Он был знаком с Евгением Евгеньевичем, они были ровесниками.

Привел меня, и я стал заниматься. «Виктория» была самым сильным клубом на тот момент. Мы все гордились тем, что у нас в городе есть такая команда. Все стремились попасть к Евгеньичу, но был серьезный отбор. Евгеньич очень серьезно относился к своей работе, поэтому нет ничего удивительного в том, что у «Виктории» было много успехов.

Я играл в защите. Играл центрального защитника, левого защитника. В основном, на этих двух позициях. Благодаря «Виктории» я выступал за сборную города в своей возрастной категории, мы занимали третье место на чемпионате Украины. А в клубе мы выиграли очень много стартов. «Кожаный мяч» не раз брали, ездили в Харьков, в Краснодар, в прочие города.

Евгений Евгеньевич был нашим родным отцом. Со всей душой относился к нам, но был при этом требовательным. Никому не давал спуска. Очень интересовался нашими показателями в школе, смотрел наши дневники. Все с него брали пример, у него был непререкаемый авторитет. Евгеньич гонял нас, конечно, как сидоровых коз. Другие клубы ведь тоже не стояли на месте, поэтому нам нужно было повышать свой уровень. Тренировочный процесс у нас всегда был более современным, более интересным, чем в других командах. И все благодаря личности нашего тренера!

Очень запомнился турнир в Краснодаре, когда мы заняли первое место. Туда приехали команды со всего бывшего Советского Союза.

Помнится, в Судаке мы тоже выигрывали, в Ялте часто были разнообразные турниры. А когда играл за сборную города, были турниры между городами-героями, куда тоже приезжали команды со всего Союза.

Кроссы по песку, кроссы по горам, разные турниры… Все это очень приятно вспомнить. Очень много было всего хорошего, даже не знаю, что выделить. Вся моя жизнь в «Виктории» была очень интересной. Из нас Евгений Евгеньевич сделал, пускай, и не футболистов, но уж точно очень хороших людей. О нем знают все. Даже мой сын знает, что был такой клуб, «Виктория».

В «Виктории» мы все были организационно разделены на команды по годам рождения, но Евгений Евгеньевич всегда старался нас всех сплотить между собой. Как в команде, так и в Клубе. Мы знали всех,

кто занимался раньше, кто занимался позже, но нам было очень приятно, когда мы видели друг друга. Мы в походы все вместе ходили. Не один возраст какой-то, а все-все-все. Поэтому все друг к другу очень хорошо относились. У нас был классный коллектив!

«Виктория» была нашим вторым домом. После школы мы спешили на родной стадион «Чайка», чтобы пообщаться с ребятами и Евгеньичем. Он направлял нашу жизнь не только в футболе. Довольно часто на разборах игр, и просто после тренировок, когда мы все собирались в раздевалке, не спеша уходить домой, он рассказывал нам о жизни, о взаимоотношениях среди людей. Он всегда старался показать, каким должен быть настоящий человек и рассказывал, что нам надо сделать, чтобы стать такими же.

Много лет прошло с той поры. Мы, воспитанники «Виктории 67-68», часто встречаемся. Многие стали солидными людьми, и только единицы не смогли найти себя в жизни. И то, что большинство из нас состоялось в этой жизни является несомненной заслугой Евгеньича.

За то время, что я провел в «Виктории», из меня сделали настоящего мужика. Евгений Евгеньевич воспитал меня так, чтобы я более требовательно относился к себе и своему месту в жизни, за что я ему очень благодарен.

СТАВИЛА Ярослав, 1968 г.р.

Сам пришел в «Викторию». В школе узнал, учился еще в пятом классе, а потом сам пришел. Конечно, мне было это сначала просто интересно, а потом стало такой своеобразной детской профессией. Все было хорошо, было интересно. Тренер был классным. В первый раз в жизни пошел в поход с «Викторией». Было это в шестом классе, пошли в поход под Ласпи, но больше трех дней не выдержали там. Маленькие еще были! Помню, как мы сидели там и плакали, так как хотелось домой, к маме. Евгеньич, чтобы как-то задобрить и успокоить нас раздал нам деликатес – тушенку, но нам все равно хотелось домой. И когда мы ее (тушенку) доели, он отвез нас домой.

Начинал я на позиции защитника, после этого меня поставили на ворота. У Евгения Репенкова был особый подход к вратарям, я это действительно могу подтвердить. Он отдельно гонял вратарей – отрабатывали технику вратарскую, и все эти подобные моменты. Он знал, как именно нужно тренировать вратарей.

Вообще, у нас были классные турниры. Помнится, в Судаке был отличный турнир, правда, нас там подставили, но ничего. Последний турнир в 85-м году прошел в Краснодаре, это было классно. Очень запомнилось.

Команда 1968 г.р. в 1979 году.

Евгеньич нас очень сплачивал, мы стремились играть лучше. Но естественно, что не только футболом одним мы занимались! Мы вместе ходили в походы, вместе устраивали дни рождения, вместе праздновали Новый год – все это сильно сплачивало.

Но все-таки футбол был главным! И отношение к тренировкам у Евгеньича было очень серьезное! Порой он был очень строг с нарушителями дисциплины и даже бывал очень жестким.

Иногда и мне не хотелось идти на тренировку, и бывали моменты, когда я их пропускал. Доставалось потом и от Евгеньича, и от товарищей по команде. Я ведь вратарь – половина команды! А Евгеньич когда надо было, то гонял нас, а когда нужно было – мягко обращался. В перерывах сильно не кричал, но если кто-то что-то там серьезно запорол, то… В общем, все было по справедливости. Все это прекрасно понимали.

Сейчас, если ты попался на глаза, то ты легко можешь пойти дальше, а нам было сложнее. Кому-то, как Вове Савченко, повезло, что его пригласили в Харьковский интернат. Меня тоже приглашали, но я побоялся – маленький еще был.

На нас молодых в городской команде мастеров смотреть не хотели. Ждать, когда из тебя что-то вырастет – никто не собирался. А так хотелось играть во взрослой городской команде на стадионе «Чайка»!

«Виктория» научила нас быть людьми. Очень мало из тех, кто играл у нас, пошли по наклонной. Большинство нормальными стали мужиками, людьми хорошими. Это очень большой плюс. Это самое главное.

МИРОНОВ Геннадий, 1967 г.р.

В своем детстве, я, как и десятки тысяч мальчишек в нашей необъятной стране, любил гонять мяч. Почти в каждом дворе были свои футбольные команды. Но «Виктория» была где-то очень высоко. Попасть в нее считалось невероятно круто, и когда у меня спрашивали, где я играю, я гордо говорил, что в «Виктории» и больше ко мне вопросов не возникало.

Конечно, если говорить о «Виктории», то однозначно надо начинать с Евгения Евгеньевича Репенкова – ее создателя и вдохновителя. Перефразировав известные слова об известном человеке, можно сказать так: «Мы говорим «Виктория», подразумеваем Евгеньич, мы говорим Евгеньич, подразумеваем «Виктория»!» И, наверное, это правильно. Никто из нашего поколения не мог себе представить «Викторию» без Евгеньича. Для нас он был и тренер, и педагог, и отец, и старший товарищ. Евгений Евгеньевич был очень суровым тренером. Суровым, но справедливым! Но, при всем этом, несмотря на жесткую дисциплину, мы могли называть его просто Евгеньич. Было в нем, что-то такое, что притягивало, тянуло к нему. Какая-то добрая аура. Какое-то ощущение теплоты и добра! И это несмотря на, подчеркиваю, жесткую дисциплину, которая существовала в команде.

В моей памяти из того времени, времени моего детства, особо запомнились следующие впечатления и события.

Первое: когда мы подавали мячи игрокам нашей главной городской команды «Атлантика» во время календарных матчей Первенства СССР по 2 лиге. Мы были тогда совсем еще юными пацанами (3, 4, 5 класс) и для нас это событие было уже само по себе праздником, а когда Евгеньич говорил, что мы еще и будем играть в перерыве, то это вообще был космос! Помню, Евгеньич выдавал нам красивую, чистенькую, шерстяную ярко желтую форму с синими номерами. И ты бежишь в ней по огромному, наполненному людьми стадиону под звуки музыки и чувствуешь себя, по меньшей мере, игроком сборной Бразилии!

Вторым событием стала игра между «Викторией» и нашей дворовой командой. Я тогда в «Виктории» не занимался, а если и занимался, то только-только начал. Мне удалось уговорить Евгеньича, сыграть с нашей дворовой командой, удалось убедить, что его команде будет очень полезно сыграть с нами. Мы готовились серьезно, даже каким-то образом смогли договориться о тренировках на поле Нахимовского

училища. Соседние дворы завидовали нам, что мы будем играть с самой «Викторией»! И вот настал день игры! По нашей просьбе Евгеньич выделил нам на игру комплект игровой формы. Все должно быть очень солидно! Играли на стадионе «Маракана». Поле было в ужасном состоянии. Мяч скакал на кочках в самых неожиданных направлениях. «Виктория» доминировала на поле, но в этот день нам «везло». Игра закончилась со счетом 2:2! Сыграть с самой «Викторией» вничью! Вы себе не представляете! А еще я забил оба гола в этом матче! Первый я не помню, а вот второй я забил со штрафного удара. Моей задачей было попасть в левое, или правое пространство от вратаря. Ведь мы были совсем маленькими. И вратарь был маленький. А ворота были огромными. И я попал! Для меня эта ничья была настоящей победой! И я думаю, что эта игра повлияла и на то, что я закрепился в «Виктории».

Ну, а третье событие было, как тогда казалось, трагическим. Играли в Евпатории в областном турнире «Кожаного мяча». Мы учились в 39-й школе и школьной командой вышли в этот областной финал. Нам нужна была победа, и мы выходили на республику. Соперником была команда хозяев. Думаю, что нет смысла говорить о том, что судейство было в одну сторону. Мы забили гол непосредственно с углового удара, но судья его не засчитал, сказав, что мяч после удара сначала покинул поле, а потом снова вернулся и залетел в ворота. В общем, выиграть нам не удалось, и первое место заняли хозяева, а, следовательно, они и поедут на республику. Я играл правого полузащитника, но сыграл слабо, и меня заменили. Все конечно расстроились, и я очень ярко могу вспомнить тот день. Мы сидим на скамейке и на дорожке стадиона перед награждением. У всех слезы. Всем обидно и вдруг на стадионе включают музыку, и по трансляции звучит песня А. Градского «... первый тайм мы уже отъиграли... ». И тут нас совсем накрывает! Вся команда начинает рыдать! И слезы, и сопли! Столько горя! Казалось, что мир перевернулся! Все пропало! Жить больше незачем!

Вот такие эти три истории из моего счастливого детства под названием «Виктория».

ФИЛИППОВ Павел, 1967 г.р.

В детстве я мечтал о том, чтобы играть в футбол. Играл во дворах, но судьба свела меня с ребятами, моими друзьями, которые уже выступали за «Викторию». Это был очень престижный клуб, куда пыталась попасть вся молодежь, игравшая в футбол.

В команду меня пригласили мои знакомые из седьмой школы – Бовшик Александр и Плецкевич Павел.

Впечатлений было очень много. Можно сказать, они были огромными. Евгений Евгеньевич считался кумиром всех молодых футболистов в городе. Попасть в этот клуб – это была сказочная мечта всех ребят в городе. В шестом-седьмом классе эмоции захлестывали. Мы смотрели на Репенкова с открытыми ртами. Дома часто были конфликты из-за того, что не выполнялись указания родителей: «Евгеньич не так говорил это делать!»

Я играл в «Виктории» в воротах. Как встал с первого класса в ворота, так и продолжал всю жизнь играть именно вратарем. В младшем возрасте это место считалось местом для тех, кто не умеет играть в футбол. Но я все это видел немного в другом свете. Для меня ворота – самое престижное место на футбольном поле. И потом я был очень доволен, что так оно и оказалось в большом футболе.

У Евгения Репенкова была своя методика по работе с вратарями. Он многому научил, причем таким нюансам, которые так сразу и не расскажешь. При этом он всегда сам показывал все упражнения, в том числе и броски за мячом. У него свой был подход к вратарям, и он воспитал многих хороших стражей ворот.

Моя команда – 1967 год рождения, была очень сильной командой. У нас были классные ребята. Особенно на линии атаки! Мы столько забивали! Евгеньич очень нас любил, и мы считали, что мы его самые лучшие воспитанники. Своего рода гвардия. И снисходительно относились к младшим – разным там клубным командам 69-70 годов рождения и «карасям» 72-го г.р. Некоторые наши ребята, такие как Сява, стали хорошими футболистами и играли на очень хорошем уровне. А остальные разошлись по городским клубам, играли на любительском уровне. Я после окончания своей карьеры в «Виктории» играл за сборную Черноморского флота, а после армии по семейному положению дальше продолжать играть в футбол на высоком уровне не получилось, и играл за различные городские команды.

Часто вспоминаю те годы и лица друзей – Шурика Ефы, Вовчика Сявы, Бараши, Юру Корчева (Мародера) и других! «Виктория» научил меня ценить дружбу, уважать товарищей по футболу и по жизни.

Евгений Евгеньевич научил нас человечности, за что мы ему очень благодарны. Он старался сделать из нас настоящих людей. Я думаю, что это ему во многом удалось.

Воспитанники «Виктории» И. Братан и В. Савченко в составе городской команды мастеров «Атлантика».

На Спартакиаде в 1979 году в Орджоникидзе.

БЕЛОВ Аркадий, 1968 г.р.

– Что Вас привело в «Викторию»? Почему Вы выбрали именно этот клуб?

Скорее всего, желание играть в престижном клубе, который был в то время невероятно известным. Это был 77-й год. Каждый мальчишка в городе мечтал играть за «Викторию». Об этом клубе действительно знали все.

– Кто привел Вас в «Викторию»? Родители, друзья? Может быть, Вы пришли сами?

В «Викторию» меня привел случай. Мы тогда играли с мальчишками во дворе. Нам было около десяти лет. От восьми до десяти лет. Это был 1977 год. Во двор пришел Евгений Евгеньевич Репенков. Он, видимо, собирал команду, интересовался информацией о тех мальчишках, которые там играли в футбол. Он увидел нас, заметил, как мы играем, подошел к нам и спросил о том, хотим ли мы заниматься в команде. Когда мы потом узнали, что речь идет о «Виктории», то это вызвало всеобщий восторг. Кто тогда не хотел играть в «Виктории»! Все хотели. Мы откликнулись и согласились. Потом Репенков пригласил моего друга, потому что я еще не проходил по возрасту. Мой друг тогда попал в команду, а я продолжал мечтать. После этого я некоторое время занимался в другой команде. Речь идет об «Искре», которая тогда базировалась на Кожанова. Вот после одной из наших встреч (а «Виктория» была очень сильной командой, всегда нас обыгрывала) тренеры и предложили мне перейти в «Викторию». Мне сказали, что я обязательно должен играть именно в этой команде. Так я и попал в «Викторию».

– Какими были Ваши первые впечатления от самой «Виктории»?

Там были невероятно сильные нагрузки. Мы очень много бегали, все было не так просто. Первым ощущением была постоянная усталость от объема беговой работы. Мы выбегали со стадиона «Чайка», там переодевались, прибегали в Комсомольский парк и там очень много бегали. А вообще, ребята, которые играли в этой команде, невероятно хорошо играли в футбол. Игра была очень грамотно построена. Это мне сильно понравилось.

– Многие говорят об особом командном духе и коллективной атмосфере «Виктории». Насколько Вы ощутили это на себе?

В этом плане все было очень серьезно. Каждый друг друга понимал, знал. Это было что-то совершенно новое. Сейчас я вспоминаю, как именно мы играли. Это не вписывалось в мое понимание футбола. Мысленно я просто не понимал игру до конца. Ребята, которые играли со мной в команде, были очень быстрыми, очень техничными. У «Виктории» был действительно очень высокий уровень. Основным тренером у нас был Евгений Евгеньич, который и создавал всю эту атмосферу.

– Вспомните какой-нибудь интересный эпизод из жизни «Виктории», который Вам действительно запомнился.

Когда я попал в команду, был такой случай. Мне хотелось проявить себя, показать свои способности. Я предложил сыграть в жонглера. Думал, что обыграю всех, потому что в своем дворе я на ноге набивал больше всех, да и на голове тоже. Мне казалось, что я обыграю ребят, но не получилось. Для меня это был большой удар. Там были такие мальчишки, которые на голове могли набить больше, чем я на двух ногах.

– Как Вы оцениваете развитие детско-юношеского футбола в Севастополе на данный момент? Улучшилась ли ситуация по сравнению с тем, что было практически 40 лет назад?

Я думаю, что да. Сейчас начали строить площадки, подготавливать покрытие, создавать условия. Начали серьезно привлекать молодых. Хотелось бы большего, конечно. Но в то время «Виктория» сильно выделялась на фоне остальных конкурентов. Считаю, сейчас детско-юношеский футбол достаточно хорошо развивается в Севастополе.

Тогда у нас был один стадион, «Чайка». Мы пролазили туда мальчишками, проходили какими-то путями, кричали. Сейчас мы уже выросли. Но закончилась реконструкция стадиона СК «Севастополь», что помогает восстановить ту атмосферу. Но и детский футбол развивается. Я часто направляю мальчишек в различные секции и клубы. Прогрессом я доволен, но хотелось бы видеть большего. Так сказать, доволен, но не совсем.

АФАНАСЬЕВ Валерий, 1968 г.р.

Мне предложил заниматься в «Виктории» сам Евгений Евгеньевич. Тогда я жил в поселке Сахарная Головка, я играл там за детскую команду. Когда мы играли против «Виктории», Евгеньич предложил мне играть за них. Сравнивать уровень тренировок и уровень футболистов сельской команды и «Виктории», одно название которой не сходило с уст у всего города, достаточно бесполезно. Соответственно, и впечатления были самыми невероятными.

Команда 1967-68 г.р. в ДП в 1978 году.

Помню первые бутсы «Адидас», подаренные мне Евгеньичем. Я в них гулял по Сахарке, чтобы все видели! А один раз Евгеньич перенес игру, и чтобы оповестить об этом меня, прислал телеграмму. Ведь телефоны в то время были не у всех.

За «Викторию» я играл на позиции нападающего. Пока играл в детский футбол, выступал и за сборную города на первенство Украины, и за сборную области. Все это было благодаря «Виктории». Евгений Репенков был очень хорошим психологом. Умный и грамотный человек, знает, как работать с людьми, знает, кому нужен кнут, а кому нужен пряник, и раздает все по заслугам. Ему очень сложно было возразить. Очень рад, что такой человек когда-то руководил детско-юношеским футболом в городе. В раздевалке Евгений Евгеньевич никогда не кричал, никогда не выходил из себя. Всегда говорил все четко, грамотно и конкретно, вне зависимости от того, находимся мы в пораженческой или выигрышной ситуации. Он прекрасно понимал, что работает с детьми, поэтому и мы всегда его понимали.

Сейчас уже сложно вспомнить то, что мне сильно запомнилось за время выступления в «Виктории». У Евгеньеча внутри «Виктории» были свои клубы бомбардиров: «Клуб 100», «Клуб 200». После каждой игры в раздевалке вывешивался отчет об игре, а в нем оценки игрокам и фамилии тех, кто забил голы. Забиваешь 100 голов – и тебя вписывают в «Клуб 100», например. И списки бомбардиров с их фото постоянно висели в раздевалке. Каждый матч как у нападающего у меня был запоминающимся, потому что я очень хотел попасть в эти клубы. Эти фотографии в раздевалках сильно мотивировали. Для меня клуб «Виктория» был как маленькая страна.

Евгений Евгеньевич всегда организовывал походы. Помню один поход в Ласпи. Мы ходили туда поэтапно, занимались на берегу моря. Было очень классно. Наши занятия были всесторонними, Евгеньич концентрировал нас не только на футболе, но и на всем остальном.

Помню, как играли на «Чайке» ночью, когда поздно возвращались из поездок. Домой идти не хотелось, оставались ночевать на «Чайке» в раздевалке, ну и как не сыграть в футбол на центральном поле, тем более сторожа спят.

Помню, поспорил с Евгеньичем, что он не забьет мне гол с прямого удара с углового сектора. Он с первого удара и забил. А меня за футболку должны были прибить к стене раздевалки, чтобы все видели, что с Евгеньичем спорить нельзя. Но Евгеньич отказался сам это делать и я сам себя прибил большим кривым ржавым гвоздем, чтобы было честно. Все очень смеялись.

Стоит сравнить уровень развития мальчишки сельской местности с тем моментом, когда он попадает в совсем другой круг общения. У тебя появляется громаднейший круг знакомств. Мышление идет уже совсем по другому принципу. Ты узнаешь других людей, у тебя появляются другие взгляды на жизнь. Ты становишься более разносторонне подготовленным. Жаль, что Евгений Репенков сейчас не занимается этим делом, ибо он мог бы помочь многим пацанам в их развитии.

КОНЬКОВ Николай, 1968 г.р.

Играть в футбол я начал с первого класса. Пришел сначала в «Атлантику» к тренеру Зайцеву, но там у меня не сложилось. Было два года перерыва, а потом, в третьем классе, прочел в газете объявление, что начался набор в ФК «Виктория». Пришел. Сначала там был просмотр. Нормативы. Жонглирование, бег, двусторонняя игра. Все пытались себя показать. В итоге, я смог пробиться. Еще не в основной состав, но меня взяли тренироваться.

Я родился в ноябре, поэтому мог играть за команду 1969 года рождения. И Евгеньич направил меня в эту команду. В ней я и начал свою карьеру в «Виктории».

У нас в команде был коллектив. Даже если кто-то проиграл в команде три, четыре, пять лет, то все равно они не относились к новичкам пренебрежительно. Во всем помогали, поддерживали, подсказывали. Я сразу начал усиленно тренироваться, повышать мастерство. Мне понравилось и отношение Евгения Репенкова, и сам клуб. У Евгеньича было очень много групп, но он отдавал свои силы каждому. Если у кого-то не получалось, то он находил время и на индивидуальные занятия. Мне это сразу очень понравилось. Я каждый день не мог дождаться того часа, когда надо было ехать на «Чайку» к Евгеньичу и ребятам. Я жил на Горпищенко, ездил на «Чайку» через половину города на троллейбусе, из-за чего меня мама не всегда отпускала. Такие случаи для меня были просто трагедией!

Если честно, Евгений Репенков как тренер мне очень нравился. Он отличный человек. Он отличный тренер.

У нас в команде было много хороших футболистов, и была конкуренция. Для того чтобы пробиться в состав, нужно было показать себя и на тренировках, и в индивидуальном плане.

Репенков всегда мог ясно и внятно объяснить, в чем твоя проблема, и что тебе надо сделать для того, чтобы ее устранить. Он был справедливым человеком. За каждую игру ставил оценки. И за первый тайм, и за второй тайм, а потом и за весь матч в целом. Каждый мог реально видеть свой результат. И каждый мог подойти и спросить, почему у него такая оценка. И каждый всегда получал подробный ответ. Он умел в ходе матча поменять стратегию, правильно передвинуть игроков и изменить ход матча. Всегда искал игроку позицию, в которой тот мог раскрыться наилучшим образом. Например, если нападающий почему-то не тянет, он передвигал его в защиту, и получался отличный защитник. Так у нас получилось с Сергеем Мальфановым. А то некоторые тренеры так меняли позиции игрокам, что в итоге человек заканчивал с футболом. Эксперименты Евгеньича всегда заканчивались успехом.

Помню, пошла мода на искусственное положение «вне игры». Льежский «Стандард» начал вводить это новшество, а мы тоже на своем уровне были новаторами. Стали отрабатывать этот элемент обороны, и потом так поиздевались над некоторыми соперниками!

Хороший у нас был тренер. Делал все для того, чтобы ребята развивались, и становились игроками команд мастеров. Но у нас в городе для совершенствования своих навыков не было условий, да и заинтересованности в нас у тех, кто правил бал в главной команде тоже не было. Вот многие и уезжали в спортинтернаты. И наши ребята там сильно котировались. Ведь они были очень хорошо подготовлены.

Сначала меня Евгений Евгеньевич поставил на позицию последнего защитника. Я показывал неплохие результаты. Мы выигрывали в матчах на область, на город. Мы постоянно конкурировали с местной ДЮСШ и симферопольцами, это были очень серьезные и тяжелые противостояния. А потом, когда начали собирать сборную города моего возраста, которая играла на Союз, меня в нее взяли. Ту сборную тренировал не

Евгеньич, а Зайцев, так как она была создана на базе группы подготовки команды мастеров «Атлантика», но тем не менее. В ней я тоже играл на позиции последнего защитника, и тоже был капитаном команды. Быть капитаном сборной города – очень большая ответственность, потому что на тебя все смотрят. На сборную смотрят, и на тебя в частности. Дисциплина была хорошая. Мы показывали хорошие результаты, демонстрируя привлекательный футбол. Но и ответственность была действительно большой. Отсюда и дисциплина, и настрой на каждую игру, вне зависимости от того, матч дома или на выезде. А ведь домашние игры мы играли на «Чайке». Выйти на зеленое поле стадиона «Чайка», когда он еще существовал, было вообще чем-то особенным.

Турниров в составе «Виктории» было много. Мы очень часто куда-то ездили, да и финансирование было поставлено хорошо, в отличие от других городских команд. Это сейчас платить за все приходится родителям, а тогда все эти вопросы решал Евгеньич. Очень понравился мне турнир в Джанкое. Это был ноябрь месяц, и когда мы выходили на утреннюю тренировку-зарядку в полвосьмого утра, на поле вся трава была в инее. На этом турнире нас немного засуживали. Во многом потому, что у нас было восемь комплектов формы. И бутсы были у всех, а бутсы – «Адидас», и они были новые. Все считали нас пижонами. За бутсами Евгений Евгеньевич в Москву специально ездил, со Львом Яшиным встречался, когда тот еще был живым. У Евгеньича с ним были дружеские отношения, и Лев Яшин помогал доставать нам бутсы и другую экипировку. Это нам Саня Ефа рассказал. Он с Евгеньичем в Москву ездил, и сам руку Яшину пожимал. А в Джанкое мы тогда заняли первое место, хотя нас действительно хотели засудить.

Помню и чемпионат города, который мы выиграли. Я уже играл за наш 68-й год рождения. Играл основного последнего защитника в старшей команде!

Помню, на Чемпионате области на стадионе «Чайка» обыграли симферопольский «Метеор» со счетом 2:0. Я получил от Евгеньича пятерки за оба тайма, хоть и получил желтую карточку в первой половине встречи. Вот эти два момента мне очень запомнились.

Если у кого-то день рождения или большой праздник, то мы собирались в раздевалке и устраивали «сладкий стол» в раздевалке.

Летом мы уходили дней на пятнадцать в поход. Мы ходили на Сарыч. Там мы не только отдыхали, но и устраивали соревнования по футболу. Каждый собирал по три человека в команде, играя на банку сгущенки или еще что-то подобное.

Новый год мы вместе с ребятами всегда отмечали, причем было это действительно классно. Было такое ощущение, что все всегда были вместе.

А когда мы уже были в спецклассе в 39-й школе, то и зарядку вместе делали. Мы расставались только на ночь, чтобы прийти домой спать, а потом все обратно.

Много ездили и по всяким турнирам, и просто развлечься.

Когда стали постарше, Евгеньич старался, чтобы мы играли даже с взрослыми командами. На Сахарной головке играли против команды мастеров.

Я гордился тем, что выступаю за «Викторию». Клуб к тому времени уже показывал серьезные результаты. Когда меня спрашивали, где я играю в футбол, то ответ: «В «Виктории», у Евгения Евгеньича» всех очень и очень впечатлял. Выступать за эту команду было очень престижно.

Мы старались и в школе показывать хорошие результаты, так как Евгеньич прилично гонял за учебу. Для меня было трагедией, если я пропускал хотя бы одну тренировку. Катастрофой.

Я постоянно вижу Вадима Найлюка, он был нашим капитаном команды, Руслана Дубицкого видел, ребят из ДЮСШ часто наблюдаю, с которыми мы потом играли. Со многими ребятами общаюсь, когда прихожу на стадион. С Валерой Афанасьевым частенько пересекаюсь. Много ребят осталось, с которыми мы поддерживаем контакт. Со всеми здороваемся, со всеми общаемся.

Некоторые, как Гена Абрамов и Саня Ехвик, Олег Сагайдачников, Костя Мельник уже ушли из жизни. Жаль, но это жизнь. Светлая вам память, ребята! Мы вас помним!

Вспоминается еще один эпизодик из моего детства. Тренировались мы тогда в Комсомольском парке. Мы всегда туда бегом бежали с «Чайки» и потом шагом возвращались обратно. В этот раз помнится, пошел дождь, причем очень сильный. Евгеньич, конечно, по такой причине тренировки не отменяет, ибо, как известно, календарный матч проводится в любую погоду. Он проверяет наличие сменной одежды и носков. Кто не взял – иди домой, а остальные – вперед на тренировку! И в этот раз также. И вот, тренировка прошла, мы перепачкались как черти, промокли. Идем с Евгеньичем обратно на «Чайку», а по пути была пекарня. Там такой запах! Мы Евгеньича просить начали, мол, хотим по бублику съесть. Евгеньич договорился как-то и нам дали горячие, с пылу, с жару, бублики. В раздевалке, когда обсушились и переоделись, мы устроили «праздник живота»! Так и запомнилось – проливной дождь, и горячие бублики!

Кстати я действительно не помню ни разу, чтобы из-за погоды Евгеньич отменял тренировки!

Многое вспоминается, но времени утекло много, и целостной картины воспоминаний у меня не получается.

На море часто выезжали во время турниров, проводя там свободные часы.

На турниры, когда ездили, Евгеньич все для нас выбивал, даже автобус «Атлантики» нам давали на Чемпионат области.

Мы постоянно были заняты, причем были заняты очень интересным делом. Не шлялись по дворам.

Когда человеку что-то нравится, он будет заниматься этим делом. Нравится ему работать – будет он на работу ходить. Нравится ему тренироваться – будет тренироваться. Самое важное, чтобы человеку нравилось. А нам нравилось.

Годы в «Виктории» я могу назвать самыми лучшими в своей жизни. Там прошло мое детство.

Позже я поступил в техническое училище. Там была команда, которую тренировал Заяев Анатолий Николаевич. Я очень хотел добиться результатов, но немного не повезло.

После армии я тоже продолжал играть в футбол. В «Чайке», нашей заводской команде. Четыре года отыграл там.

Если честно, рад, что в свое время и в «Викторию» попал, и в футбол играл. Сейчас, конечно, у меня так часто не получается играть, хотя по выходным порой могу погонять мяч. Очень рад, что тренировался под руководством Евгеньича. Очень рад, что играл в «Виктории». Не зря я проводил время. Мне безумно нравилось, и играть, и тренироваться, и общаться с людьми, особенно с Евгением Евгеньевичем, с которым мы постоянно перезваниваемся и общаемся. Ведь базис для этого был заложен много лет назад. Не зря я попал в «Викторию», не зря меня Евгений Евгеньевич тогда взял.

Хотелось бы, чтобы современные молодые ребята не опускали руки, если будут какие-то поражения, а шли вперед и показывали результат. Будут победы, нужно только стараться. Надо только очень хотеть и быть упорным. А еще надо верить в себя!

Сейчас все делается для того, чтобы развивался и рос севастопольский футбол. Такой стадион отгрохали!

Я бы хотел пожелать новому поколению удачи.

КУЛАКОВСКИЙ Юрий, 1968 г.р.

В «Викторию» я попал случайно. В футбол мы все в детстве играли, но в этой команде занимался мой друг, Виктор Евдокушкин. Он меня и привел в клуб. Я был наслышан о том, как в «Виктории» ведется работа. По городу команда всегда занимала первые места, была одной из лучших в Севастополе.

Евгений Репенков был хорошим тренером. Он всегда много спрашивал с футболистов, но был человеком с юмором. С одной стороны, он был очень серьезным, строгим, с другой стороны – постоянно шутил.

Ну, а в футболе он, конечно, был мастером своего дела.

В «Виктории» я играл левого полузащитника. Тогда мы еще были совсем пацанами. У Евгеньича я играл не очень долго, и чтобы выбрать карьеру футболиста, нужны были более серьезные основания. Мне нравился футбол, но в мои планы профессиональная карьера не входила и не вписывалась. Я не видел своего будущего в футболе. Планы на будущее были немножко другими.

Внутри клуба у нас все было нормально. Мирные, дружеские отношения с ребятами, которые регулировал тренер. Все шутили между собой, радовались успехам вместе. Больших проблем никогда не было. Евгений Евгеньевич всегда давал понять ребятам, что главное в футболе – коллектив. Если будет слаженный коллектив, то и командный успех придет.

Помнится, приезжали к нам ребята из Москвы. Это была какая-то футбольная команда, не помню, какая конкретно. В Севастополь они приехали отдыхать, но мы сыграли с ними на стадионе «Чайка». Очень интересный был матч, напряженный. Мы выиграли у них 4:0, все были очень счастливы.

Жестоким Евгений Репенков не был, но спрашивал с нас прилично.

Он старался, чтобы мы хорошо учились в школе. В конце недели мы всегда приносили ему дневники на проверку, он смотрел у нас оценки, а если что, нам приходилось больше тренироваться. Я могу сказать больше: ребята, которые занимались в клубе, безумно уважали Евгеньича. С ним всегда было интересно. Любая трудность переводилась сразу в шутку, что безмерно радовало.

В «Виктории» я научился хорошо играть в футбол. Набрался здоровья – как физического, так и морального. Понял, что такое «чувство локтя», это в дальнейшем помогло мне в общении с другими людьми и в работе в коллективе.

САДОВСКИЙ Сергей, 1968 г.р.

В 1977-м году мои родители переехали в Камыши, я пошел в новую школу, в 32-ю. Во дворе, где мы играли в футбол, познакомился с Вадиком Майоровым. Мы с ним подружились. Вот он-то и привел меня в «Викторию», где занимался сам. С ним-то вместе мы и стали ездить на «Чайку». Было это, наверное, году уже в 1978-м.

Играл я, как помню, в основном правого защитника, хотя доводилось иногда и слева побегать. Почему Евгений Евгеньевич выбрал для меня именно эту позицию на поле, сказать не могу. Видимо, на нападающего я не тянул. Хотя в одной игре забил три гола. А всего, за время, что выступал за «Викторию», – четыре…

Недавно пересматривал фотографии той нашей команды: кого-то вспомнил даже по фамилии, кого-то – даже не узнал. В нашей команде тогда играл Игорь Кравченко в защите, он тоже камышовский, но учился в 15-й школе, вместе на тренировки ездили. На воротах стоял Ставила (до сих пор не знаю, это фамилия у него была такая или прозвище), в нападении Березин играл, Костя Задорожный с нашей школы играл. Это из команды 1968-1969 годов рождения. А когда играл за старших (1967-68 г.р.), то у нас Женя Растейкин передо мной бегал, Кравченко был в нападении, Игорь Братан в полузащите был, Вадик Майоров левого защитника играл…

Наверное, наши походы, то есть, летние лагеря, которые Евгеньич в Ласпи устраивал, многие вспомнили, и я не исключение. Хорошие походы были. Не забуду один случай. Мы уже во второй раз пошли, а кто-то из парней, по-моему, это был Кравченко, – только в первый. И приходит он с огромным рюкзаком, который почти полностью занимала… подушка. Все, конечно, посмеялись, но настояли на том, чтобы подушку он вытащил. Вытащил – загрузили его по полной консервами, тушенкой, что Евгеньич на поход закупил. Вот он, бедняга, сам этот рюкзак и тянул в лагерь.

«Виктория» подарила любовь к футболу. Да и не только мне: у меня вся семья сегодня футболом интересуется – и дети, и жена. А научила «Виктория» самостоятельности: в третьем-четвертом классе каждое утро через весь город на тренировку…

Команда 1966-68 г.р.
После игры в Ялте. 1978 год.

Знакомых много появилось… Потом у меня еще и младший брат, он 1970-го года рождения, пошел заниматься, его одноклассники подтянулись…

Помню, мы как-то по области в турнире «Кожаный мяч» выиграли. Кого в финале обыграли – не отложилось в памяти. Знаю, что с хорошим счетом, чуть ли не 5:0. Соперники протест подали: в «Кожаном мяче» должны участвовать команды школ или подростковых клубов, или дворов, а вы – профессиональная команда, у вас футболисты со всего города собраны. В общем, сняли нас, и на украинский финал они вместо нас поехали, и даже, вроде бы, и его выиграли и пробились во всесоюзную пульку. Не знаю, правда это или нет, но говорили, что тренер этой команды уже после союзного этапа прислал Евгеньичу телеграмму. А в ней было сказано: «Все команды, с которыми играли в финале турнира СССР чуть-чуть хуже, чем ваша!»

Сказалась ли эта дисквалификация на том, что было дальше, или это простое совпадение – не знаю. Но было принято решение: собрать всех игроков «Виктории» в одной школе, в 39-й. Вот тогда я и закончил с «Викторией». Родители сказали: «Учеба важнее, спорт – на втором месте». И оставили меня в 32-й школе. Вот так закончилась моя, если не карьера, то «викторианская» биография. Включила она в себя три или три с половиной года.

ДЕСНА Владислав, 1969 г.р.

Это произошло, когда мне было примерно лет шесть. В «Викторию» меня привел отец, Александр Николаевич Десна. Что я могу помнить в шесть лет?

Но многое припоминаю. Я только пошел в школу, как отец сразу взял меня и повел на стадион. Он любил и любит футбол, следил за тем, как выступала «Атлантика». Наверное, под впечатлением от «Атлантики» он и привел шестилетнего мальчика туда.

Это был стадион «Чайка». Насколько помню, это случилось в обед. С правой стороны стоял правый вагончик, где работал тренер Евгений Репенков. Там я впервые и увидел Евгеньича. Он мне тогда показался очень большим и с усами. Я в него еще не верил. Он просто красиво улыбался. Первое впечатление – веселый человек, который улыбается. Представления о футболе я тогда не имел. Очень тяжело ребенку в шесть лет хоть что-то увидеть, помимо вагончика. Но самое главное то, что для меня футбол на данном этапе перевернул мое сознание. Примерно через месяц тренировок я действительно полюбил игру. Мы тогда еще не играли, а просто на счет набивали мячи. Первую тренировку я фактически не помню. Запах вагончика, в котором мы переодевались, я, впрочем, помню. Там очень пахло кожей и застиранной формой. Но я еще не понимал, что такое футбол, а просто эти запахи врезались в мою память.

А потом, где-то через месяц, я начал с удовольствием ходить на тренировки. Этот месяц тренировок я фактически не помню, а затем уже стало что-то проявляться в памяти. И уже, как говорится, начались будни в Комсомольском парке.

Один из моих одноклассников, Виталий Зеликов, играл в «Виктории» вместе со мной. Из-за того, что мы выступали именно за этот клуб, в своей школе мы были настоящими футбольными звездами. Мы вдвоем играли против десяти, двенадцати ребят из нашей школы. Кого-то третьего ставили в ворота, а сами с Зеликовым бегали в поле. И, надо сказать, даже при таком соотношении сил равных нам не было. Мы обыгрывали ребят со счетами вроде 10:1, 11:2. Вот такой вот уровень подготовки был у Евгения Репенкова в «Виктории». Еще тогда я понял, что Евгеньич нас учил в первую очередь мыслить, а затем уже всему остальному.

Если брать сейчас футбол в целом, то Евгений Репенков был дипломатичным. Он не был мягким человеком. Он не прощал. Если были какие-то ошибки, то мы наказывались все, без исключений. Нас просто не допускали к тренировкам. От пяти до десяти прогулов – месяц сидишь на лавке запасных. Вот и у меня такое было. Так что я не могу сказать, что он был мягким. Мягким его нельзя называть. А вот дипломатичным, умел разговаривать – да.

Евгеньич сразу же меня поставил на позицию хавбека. Как это было сразу, так и было последние девять лет. Карьера у меня развивалась довольно стремительно. Конечно, это исключительно мое мнение. Я сразу же играл в основном составе – на той позиции, на которую он меня ставил. Лишь из-за своей неработоспособности и из-за семейных обстоятельств не продолжил свою футбольную карьеру. Скорее даже, из-за школы. Тогда, в совдеповские времена, понятие школы было очень важным. После окончания занятий мне

нужно было за пятнадцать минут добежать до Большой Морской, а оттуда бежать вверх с сумкой. Иногда опаздывал на тренировки, но меня сразу «садили на банку». Пятнадцать минут опоздания – недопуск к тренировке. Работоспособность в футболе, в общем-то, была хорошая. Такая позиция как хавбека всегда способствует высокой работоспособности.

Помнится, играли мы на город. Это был, наверное, самый тяжелый турнир из всей истории клуба «Виктория». Тогда играло сразу несколько сильных команд, «Коралл», «Виктория», ДЮСШ-3, ДЮСШ-5. Остальные команды, правда, не помню, их было много. Это был самый крупный и самый тяжелый турнир. Год не помню уже, но мы половину матчей выигрывали, половину проигрывали. В финале играли против ДЮСШ-3. Выиграли 3:2, но это было очень тяжело. Самый тяжелый матч, к которому мы действительно очень долго готовились. По тем временам была наклейка «Эль Классико», но это «классико» мы выиграли, за что Евгеньич нам купил мороженное. Пломбир по двадцать копеек, два ящика – за победу. Много родителей было тогда на этом финале. Тогда матч по накалу был очень напряженным, мы бились, такое ощущение, буквально кость в кость. Лично для меня по накалу самым сложным был именно этот матч. Возможно, во многом из-за того, что там были родители, а еще из-за того, что я забил один из голов с центра поля.

В то время, когда мы учились, мы не ходили в большие походы. Мы делали сильный упор на тренировки, на технико-тактические действия. Мы слушали Евгеньича как Лобановского. Это был такой огромный авторитет. Даже если нам что-то не нравилось, то мы все равно воспринимали это как должное. Перегибов с его стороны никогда не было. Мы чувствовали, что можем за что-то получить, но при этом чувствовали, что мы должны что-то делать. Мы должны были попадать в основу, играть в футбол. Самым нежелательным было «сидеть на банке» и бегать вокруг сетки. В Комсомольском парке была сетка, вокруг которой мы бегали, когда опаздывали на тренировки, в зависимости от времени опоздания. Тогда Евгеньич сформировал дисциплинированных людей. Для Репенкова футбол – это, прежде всего, дисциплина, а затем уже тактика и философия. Изначально он вбивал, что это супер дисциплина. Евгеньич как тренер и как человек все сделал именно так. После дисциплины шел ум. Сначала он воспитывал нас как дисциплинированных футболистов, а затем учил нас думать. А когда мы стали постарше, то мы начали уже думать в футболе. Евгеньич давал нам какие-то основополагающие азы, которые были основаны на дисциплине. Если человек не дисциплинированный, думать он в футболе не сможет. И, как правило, такие люди в футбол не попадали. Барахтаясь в осколках памяти, впрочем, не могу сказать, что он был жестоким. Как детский тренер – он один из лучших в Украине. Мне кажется, что Евгений Репенков действительно был бы одним из лучших в этом амплуа в Украине, но сейчас он просто не хочет работать в этой области. У него был дар увидеть – кто и где должен играть, а кто не будет играть. Все быстро отсеивались. Шестьсот начинали, оставались сто, а потом из пятидесяти оставшихся он формировал команду. Через год-полтора он научил нас думать в футболе. Сначала у нас секунды были, а потом уже микросекунды, и это действительно все решало.

Большого футболиста из меня не выросло, но если я сам и не играю, то смотрю все турниры, хожу на матчи ФК «Севастополь» и знаю все турниры. «Виктория» влюбила меня в футбольное искусство. Если меня спросить, что такое футбол, то для меня это будет впереди бизнеса. Впереди бизнеса, впереди всех. Сразу же поменял бы все, что у меня есть, на футбол. Вот то, что дал мне Евгений Репенков как личности. Естественно, он всегда для нас останется учителем. Он всегда будет флагманом. Мы у него всегда можем что-то спросить. У него просто феноменальная память. Помнит все клички, всегда знает, как кого зовут. А память – это, скорее всего, дисциплина. Он сам дисциплинированный.

Самые важные истории в «Виктории» – битвы и матчи. Подготовка к этим битвам. Было нам от девяти до одиннадцати лет, но какие были накал и ощущения. Самое главное ощущение, пожалуй, попасть в состав. Не дай Бог, нигде не проколоться, чтобы попасть в состав. Если бы я не попал в состав, то у меня были бы такие же ощущения, как будто меня выгнали из школы или забрали пионерский галстук, или вызвали бы родителей, а я при этом убил человека. Я убегал с уроков, чтобы попасть вовремя на тренировку. Прогуливал школу, чтобы заниматься футболом. Учился не очень хорошо, да и школа мне уже была неинтересна, ибо я увлекся футболом, и школа ушла на второй план. Сами ощущения перед игрой были очень интересными и натянутыми. Отец приходил на матчи, смотрел. Очень тяжело мне сейчас описать какую-то игру, которая была тридцать лет назад. Два тайма по двадцать минут мы тогда играли или даже два по двадцать пять. Мы бились кость в кость. Крики Евгеньича, который показывал и подсказывал нам, что делать. Странные ощущения. Формировался тогда организм, формировался тогда характер. Я притирался к футболу, а футбол притирался ко мне. Сегодня я могу сказать, что я был влюблен в «Викторию» и был влюблен в футбол.

У меня всегда было чувство гордости за то, что я выступал за «Викторию». В «Виктории» выступать на тот момент было, как сейчас играть за «Барселону». Была гордость за то, что ты играешь в самом сильном клубе города и у самого сильного тренера, у Евгения Евгеньевича. Это ощущение, что ты самый сильный и самый качественный, оно, конечно, было. Мы, можно сказать, хвастались. Ребята из ДЮСШ или «Коралла» для нас были каким-то отстоем. Мы могли с ними играть на одной ноге. Класс Евгеньича, класс тренировок был гораздо выше. Конечно, мы, как маленькие ребята, ходили с поднятыми носами и с большой гордостью, стирали футболочки постоянно. Для нашего маленького мира это была своеобразная «Барселона». Через три года в «Викторию» уже было очень сложно попасть. Для того чтобы попасть в «Викторию», нужно было выкладываться на все сто десять процентов, ибо отбор был очень сильным. Нужно было бежать за час на тренировку, потому что попасть в «Викторию» было очень сложно. Сейчас в футбол идут все подряд, а раньше такого не было. Если ты пришел и имеешь лишний вес, не подходишь технически или умственно, то от тебя старались избавиться, ты не попадал в основу. По детским воспоминаниям, конечно, это считалось, как жвачку жевать. Это было действительно круто.

«Виктория» дала мне дисциплину. С шести лет я уже мало куда опаздываю. Это вложил в меня Евгеньевич. Все это шло и от родителей, и от философии Репенкова. Евгеньич научил меня мыслить, причем не просто думать, а на три-четыре хода вперед. Футбол предусматривал мышление как 3D. Ты видишь три-четыре комбинации, и ты из этого выбираешь одну, более выгодную. Эти факторы и сейчас для меня очень важны. Дисциплина и мышление дают мне очень многое. Евгеньич реально научил меня мыслить наперед. Это помогло и в бизнесе, и во многих жизненных вещах, которые меня когда-то буквально спасли. Физика еще очень помогла. Были разные моменты в жизни и в бизнесе. И «бухали», и безденежье было, но та подушка физической подготовки, которую заложил Евгеньевич, плюс мышление и дисциплина помогли выжить, здороваться с ним и смотреть ему честно глаза. Грубо говоря, он меня спас. Когда меня спрашивают, что такое «Виктория» и футбол, то я отвечаю, что мы состоим из всего этого. Просто мы сейчас называемся другими именами и фамилиями, но суть остается той же. Его любовь к городу и к своей команде – все это он в нас заложил, этим мы сейчас и пользуемся. Родили родители, а воспитал Евгеньич. Со своей строгой философией, которая спасла и в армии, и в быту, и в девяностые годы.

Надо сказать большое спасибо моему отцу за то, что он меня когда-то привел в футбол. Если бы не его большая любовь к футболу, любовь к киевскому «Динамо» и к «Атлантике», то меня бы не принесло на стадион «Чайка». Евгеньич и отец, который очень хотел, чтобы я тоже стал футболистом, стояли в этом плане рядом. Александр Николаевич Десна и Евгений Евгеньевич Репенков – равные люди для меня. Равные и очень значимые.

МАЛЬФАНОВ Сергей, 1969 г.р.

– Сергей, как Вы вообще попали в «Викторию»? Кто Вас привел в этот клуб?

Это произошло на соревнованиях. Но на каких не помню. Я тогда жил в Инкермане и выступал и за двенадцатую школу, и за подростковый клуб. И вот именно там я и познакомился с игроками «Виктории» и Евгением Евгеньевичем Репенковым, который меня пригласил в свою команду. Этот клуб был самым лучшим в городе. И я, со своим другом Генкой Абрамовым, а позже с Олегом Сагайдачниковым начал ездить из Инкермана в город, заниматься футболом. Жаль, что обоих моих друзей уже нет в живых. Светлая им память!

– Какими были первые впечатления от «Виктории» у ребенка из Инкермана?

Все было организовано на очень высоком уровне. Инвентарь, форма, профессиональный подход. До этого момента я вообще не знал, что в футбол можно не только играть, но и тренироваться, а в «Виктории» понял, как это делается на самом высоком уровне.

– Как развивалась Ваша карьера в составе «Виктории»?

Начинал я играть центрального нападающего, довольно долго отыграл на этой позиции. Евгений Евгеньевич увидел во мне что-то и начал это развивать. Получал лучшего игрока города, Крыма, что мне было крайне приятно. Про нашу команду печатались фотографии в газетах, выходили статьи, и я поднял свой авторитет очень сильно. Инкерман – это же провинция, по сути, – каждая новость более чем приветствовалась,

я был на коне. Потом Репенков увидел что-то новое во мне, и вторую часть своей жизни в «Виктории» я провел на позиции флангового защитника.

– Каким был Евгений Репенков как тренер?

Я никогда не мог назвать Евгения Репенкова тренером, потому что он в принципе был нашим отцом. Вся наша жизнь заключалась на стадионе. Мы действительно относились к нему как к отцу. Он учил нас не только футболу, но и всему жизненному. Как правильно себя вести, как правильно жить. Впечатлений было очень много. И так, думаю, было у всей команды. Все сказалось: и организаторские способности, и прочие умения.

– Какое значение для поддержания духа команды оказывали совместные походы и вылазки, которые организовывал Евгеньич?

Мы практически на месяц постоянно выезжали в поход в Ласпи. Вырабатывался командный дух. Никогда не забуду, когда сломался автобус и за нами приехали лишь через сутки. А продукты закончились, есть было уже нечего. Но Евгеньич ловил ершей и крабов, и на этом мы жили.

На тренировках мы много занимались различными спортивными вещами вроде эстафет и прочих командных игр. Мы росли одной семьей, для нас это было безумно важно. Потом это сказывалось на поле.

– Что дала Вам «Виктория» для Вашей дальнейшей жизни?

Не знаю, что было бы со мной, если бы я не попал в «Викторию», но этот клуб дал мне здоровье, научил самоорганизации и оставил очень хорошие детские воспоминания, а также подарил мне тот футбольный круг общения, в котором я нахожусь и сейчас.

Команда 1969-70 г.р. на «Чайке» в 1980 году.

НАЙЛЮК Вадим, 1969 г.р.

Один из моих одноклассников записался в «Чайку» к Репенкову Евгению Евгеньевичу. Я к тому времени уже неделю ходил на самбо, но в тот день я пошел вместе с ним. Провел одну тренировку. Евгеньич мне сказал, чтобы на следующую тренировку я пришел заниматься в группу на два возраста старше, но я то ли заболел, то ли еще что-то в этом роде. Два года я не появлялся в «Виктории», а потом уже пришел в клуб окончательно.

К тому времени про «Викторию» уже очень хорошо знали в городе. И мнение у всех о клубе были только хорошее. И мне было приятно, что Евгеньич меня запомнил, сказав при встрече первую фразу: «О, пропажа пришла».

Всю свою жизнь я играл на позиции опорного полузащитника. Порой, правда, играл в нападении. Помню первенство года, когда мы играли против ДЮСШ 69-го года. Мы играли на «Гвардии», я забил со штрафного и мы стали чемпионами города. Потом ездили на турнир «Юный зенитовец» в Орджоникидзе, что под Феодосией, где у нас было свое дерби с «Таврией». Заняли первое место там. Вспоминаются еще игры на Чемпионат Крыма.

Евгений Репенков был человеком от Бога. Он не был жестоким, но был строгим, справедливым. Все доносил через общение. Я помню даже то, как он голос повышал. Это никогда не было слишком громко. Тренировки у Евгеньича были очень интересными. Я помню тренировки в ДЮСШ, это было совсем по-другому. У нас была схема. Мы бежали в Комсомольский парк, там 2 круга, затем была разминка, обязательное жонглирование, затем основная часть занятия. Одним словом – был порядок. Тренировки проходили так, как они проходили в командах мастеров. Не так, как было в ДЮСШ, где нам просто давали мячик и сами бегайте потом с ним. Не играя в футбол, выступая только на любительском уровне в качестве вратаря, не имея тренерского образования, Репенков смог создать великолепный клуб!

Вспоминается то, как мы подавали мячи на стадионе «Чайка». Это был просто праздник! Много народа, играет музыка, у всех праздничное настроение, а мы еще и играем в перерыве матча на самом лучшем в городе поле!

Помню, как Евгеньич водил нас в походы. Нас было много, но он управлялся один, и никаких проблем и неприятностей у нас не случалось.

Запомнились также новогодние праздники в ресторане. Это было очень солидно.

Люди, которые занимались в других командах, знали, что такое «Виктория». Нас очень уважали. Те, кто у нас занимался, получали в городе свою определенную порцию уважения.

Во многом благодаря спорту я смог стать нормальным человеком. Сколько себя помню в детстве, кроме футбола для меня ничего не существовало. У меня всегда с собой был мяч, я его набивал и постоянно устанавливал какие-то достижения. Я это к тому, что кроме футбола у меня ничего не было. Если бы не футбол, я не знаю, как бы сложилась жизнь. Все те сверстники, которые занимались не тем, чем нужно... Их многих уже нет в живых. Я всегда был благодарен Евгеньичу за то, что он для нас сделал. И даже мои родители его до сих пор вспоминают добрым словом.

ЕВДОКУШКИН Виктор, 1969 г.р.

Я поступил в 39-ю школу, а она тогда была со спортивным уклоном. В первом классе я занимался на «Чайке» акробатикой. После года занятий вместе с другом мы ушли, и как-то попали в «Викторию», потом и друзей из нашего класса перетащили. В команде 69-70-го года рождения было шесть-семь человек из нашего класса. Евгений Евгеньевич приходил в школу,

рассказывал и показывал, что такое «Виктория» и как живется в его клубе.

Домашняя обстановка и хорошее отношение – те две вещи, которые мне сразу вбились в голову. Евгений Евгеньевич часто рассказывал какие-то истории о футболе, объяснял азы футбола и поведения в обществе, другие какие-то вещи. Для меня «Виктория» стала второй семьей. После школы сразу торопились на тренировку. Тем более что там занимались мои друзья. Полкоманды были уже знакомы, потом перезнакомились с остальными, дружили, встречались помимо футбола.

Когда мы стали постарше, Евгений Репенков стал более требовательным, но пока мы были маленькими, он всего добивался добрым словом. Жестко он, в основном, наказывал за нашу расхлябанность и недисциплинированность. Если человек не собран и не настроен на игру, то тогда он включал жесткость. Но самым большим наказанием для нас было – не попасть в заявку на игру.

Мы выезжали на городские и республиканские соревнования, играли на «Кожаный мяч» и на первенство года. По разным городам ездили. Старый Крым, Джанкой, Евпатория. Интересные были поездки. Евгений Евгеньевич, его помощник Сергей, не помню, как по отчеству, брали за нас ответственность, занимались формой. Причем форма у нас по тем временам была очень продвинутой. И в процессе ее создания мы принимали участие сами. Например, сами набивали себе номера по трафаретам. Несколько комплектов формы было. Это тоже как-то поднимало нас в глазах сверстников. Потом появились бутсы от «Адидас», которые мы одними из первых в Севастополе использовали.

Больших высот я не достиг, в отличие от некоторых моих одноклассников вроде Вадика Найлюка, но все-таки детские впечатления остались. По футболу я дальше не пошел. После окончания восьмого класса поступил в мореходку, там не прошел, а потом начал борьбой заниматься и стал готовиться к армии. Борьба, бокс, подобные вещи. В «Викторию» в гости приходил посмотреть на своих друзей. А в «Виктории» я играл либо правым, либо левым полузащитником. Состав иногда так варьировался, что я мог и в защите, и в нападении поиграть, но в основном был крайним полузащитником. И побегать можно было, и гол забить, и ворота свои позащищать.

Команда 1969-70 г.р. – победитель турнира к 100-литию В.И. Ленина, 1979 г.

Евгений Репенков оказывал основное влияние на атмосферу внутри команды. Он ее и создавал. Его все слушали и уважали. Все бежали на тренировки с огромным желанием. Требовал, правда, чтобы и учились хорошо, чтобы футбол не заменял учебу. Пока не подтянешь свои «хвосты» в школе, он мог и не поставить на игру. А вообще, атмосфера в нашей команде была как в семейном кругу.

Что из моего пребывания в «Виктории» пригодилось и помогло в жизни? Общение в коллективе, мужская дружба, уважение к старшим, дисциплина, физическая подготовка. Для здоровья мне многое дало, решил многие свои проблемы в детском и подростковом возрасте. Научился жить в мужском коллективе и отвечать за свои слова.

ГРИГОРЬЕВ Дмитрий, 1970 г.р.

В команду «Виктория» я попал в 1981 году, после ДЮСШ «Атлантика». Приняли очень хорошо, хотя команда была уже давно укомплектована, и ребята были на год старше меня. Сразу бросилось в глаза не только серьёзное отношение к футболу, но и чувство юмора, которое присутствовало в команде. Постоянные шутки, подначки… Необидные прозвища: «Заяц», «Слон», «Медведь», «Скиппи», «Кот», а также прозвища в честь знаменитых футболистов: «Гарынча», «Мюллер», «Бетега», «Хрубеш», «Зеп Майер», «Шенгелия», «Габелия» и т.д. Всё это было необычно и очень интересно. Даже учиться многие стали лучше, потому что Евгеньич проверял раз в неделю дневники, и за плохие оценки следовало наказание.

Каждый год летом ходили в поход на ЮБК. Ребята были разного возраста, но все были очень дружными и разницы не чувствовалось.

Когда ездили на игры в другие города на маленьком автобусе ПАЗ, то ставили ещё скамейку в автобус, чтобы все поместились, потому что ездили всегда две-три команды. В поездке всю дорогу травили анекдоты, пели песни. Порой казалось, что автобус ходит ходуном.

Навсегда врезалось в память то, что когда возвращались из поездки и въезжали в Севастополь, то все разговоры и шутки прекращались, и мы все пели «Легендарный Севастополь» и уже тогда, в 11, 12, 13 лет, мурашки по коже бежали, и мы уже тогда чувствовали, в каком легендарном городе мы живём. Возвращались как-то с Ялты, автобус поломался, и мы приехали поздно, троллейбусы уже не ходили. Евгеньич позвонил родителям, чтоб не волновались и мы остались ночевать на стадионе. Было лето, спать естественно не хотелось, и Евгеньич придумал футбольный матч. Он выдал нам форму сборной Бразилии и сборной ФРГ, и мы при свете трёх дежурных прожекторов полночи играли в футбол. Затем один из наших товарищей по прозвищу «Гарын» поспорил с Евгеньичем, что тот с углового ни разу не закрутит ему в ворота. Мы, естественно, были за Гарына, но он проиграл спор. Евгеньич уже со второго удара забил, и нам пришлось бегать по кругу, а Гарын прибил себя за одежду гвоздями к стене в нашей раздевалке. Это было условие спора. Если бы Евгеньич проиграл, то купил бы нам всем по мороженому. В общем, весело было.

Ещё в это же лето 1983 г. на стадионе «Металлист» проходил турнир, посвящённый 200-летию Севастополя, и мы в финале по пенальти обыграли Симферопольскую «Таврию», которая всегда доставляла нам много проблем. Как-то в день рождения Евгеньича мы поехали играть в Симферополь, как всегда тремя командами. Все проиграли, но наша команда 69-70 г.р. уступила всего 1:2. Зная силу и возможности «Таврии», это был

достойный результат. Евгеньич был нам очень благодарен.

После каждой игры выставлялись оценки, и каждый с нетерпением ждал, что же поставит ему тренер. А ещё были придуманы «Клуб-100», «Клуб-200». В этот клуб входили ребята, забившие более 100 и 200 голов, и их фотографии висели у нас в раздевалке – это было очень престижно. Но при этом на футбольном поле никто, как говорится, «не жадничал», понимал, что побеждает команда, а кто забил, это уже второстепенно.

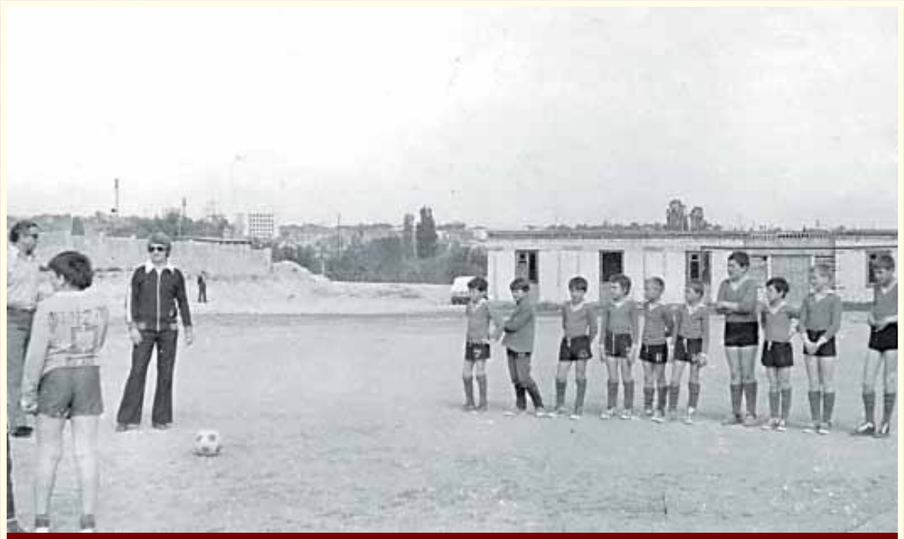
Ещё один эпизод произошёл в Джанкое. Мы в финале проиграли хозяевам 0:1, где нас нагло засудили. Вечером, когда все тренеры собрались на банкет по случаю завершения турнира и по случаю праздника 7 ноября, Евгеньич отозвал тренера победителей и поспорил, что мы обыграем их при нормальном судействе. Команды разъехались, а мы остались ещё на один день и обыграли их 3:0. Их тренер вручил нам кубок и пожелал удачи.

В те времена красивую форму и фирменные бутсы, щитки, наколенники, перчатки имели только команды мастеров, а для ребят нашего возраста это было из области фантастики. У нас же форма была самая красивая и солидная в Крыму, а может быть и на Украине. Евгеньич сам печатал номера и эмблему клуба на футболки, доставал нам экипировку. Я помню несколько игр, когда защитник, игравший против меня, пол-игры смотрел не на мяч, а на форму и всё спрашивал, где мы достаём себе бутсы.

Ещё помню наказание за мат. Если Евгеньич слышал от кого-то ругательство, то подзывал к себе и «отпускал жбан» (что-то вроде щелбана, только более ощутимо). На лбу на несколько минут оставалась розовая полоска от пальца, а особо отличившимся грубиянам Евгеньич давал жбан пальцем с печаткой – это было намного больнее. Но никто не обижался, все понимали, что получили за дело. Некоторые даже специально ругались, чтобы разок пройти эту процедуру и спеть «...i love you red partizan». Кто помнит, знает, о чём речь.

В конце каждой тренировки мы делились на команды и играли в футбол. В шутку называли этот мини-турнир «Золотая метла». Это значит, что проигравшая команда после тренировки помогает дежурным убирать в раздевалке, так как оставаться и убирать раздевалку не очень хотелось, то бились порой похлеще, чем на официальной игре.

Когда мне было 15 лет, Евгеньичу пришлось передать нас другому тренеру не по своей воле. Для нас это был сильный удар, и я даже на месяц бросил футбол, но Евгеньич нашёл меня и уговорил вернуться. Я ему за это очень благодарен. В 16 лет я стал лучшим спортсменом года в городе и кандидатом в юношескую сборную СССР.



Утренняя группа 1969-70 г.р. перед игрой на «Марокане» в 1980 году.

В перерыве.
Команда 1969-70 г.р. в 1981 году.

Пришёл официальный вызов из Москвы, но снова обстоятельства, не зависящие от меня, не позволили мне представлять наш город в сборной СССР. Это было большое потрясение. Но и тут Евгеньич и тренеры города поддержали меня, сказав, что жизнь на этом не заканчивается.

Затем ещё был Киевский спортинтернат. Но главной школой жизни для меня остался клуб «Виктория» и Евгений Евгеньевич Репенков. Сейчас я живу далеко от родного Севастополя, но за футбольной жизнью города слежу по интернету и очень рад, что футбол в Севастополе на высоком уровне, и всё благодаря Красильникову А. А., Репенкову Е. Е., детским тренерам, воспитанникам Евгеньича: Братану И., Дранову С., Двойцыну Г. и многим другим.

Напоследок хочется вспомнить ребят по их прозвищам: Слон, Ефа, Бегемот, Скиппи, Заяц, Птица, Танк, Дядя, Мальфа, Беля, Наля, Лиса, Конь, Кеба, Медведь, Зеп, Афоня, Шин, Потёмыч, Ёж, Картава, Самоха, Катя, Баут, Абрам, Фатя и многие другие. Некоторых уже нет с нами, но я думаю, ребята помнят о них...

В конце хочу сказать огромное спасибо Евгению Евгеньевичу за то, что он делал для нас и продолжает делать для нового поколения!

Здоровья и удачи всем ребятам!!!

С уважением, Димон Григорьев.

САМОХИН Евгений, 1969 г.р.

Все началось с того, что я пошел в первый класс. Мы приехали в 76-м году в Севастополь. Возле моего дома мы играли в футбол с ребятами. Потом я часто играл в школе. В нашем классе был парень, которого звали Задорожный Костя. Он уже был в команде у Евгеньича, занимался где-то год или больше в «Виктории». Костя и предложил мне пойти в «Викторию». Я согласился, ибо мне было очень интересно. Так получилось, что с его подачи я оказался в команде. Меня в «Виктории» сразу все устроило, вот я и остался.

Евгений Репенков – хороший, добрый, веселый человек с отличным чувством юмора. Он к каждому из нас относился с любовью. Евгеньич до сих пор обладает огромным авторитетом. Старший товарищ для любого ребенка всегда считается чем-то большим.

Когда пришел, то всегда играл в нападении, слева или справа. Забивал голы, попал даже в «Клуб 100». Как начал играть нападающим, так и продолжил играть именно на этой позиции. Тренировки не были очень тяжелыми, потому что в детстве сил хватало на все. Мы бегали сколько надо, делали то, что нужно. Мыслей о трудностях у нас просто не было.

Команда 1968-69 г.р.
Орджоникидзе 1981 г.

Команда 1968-69 г.р.
Орджоникидзе 1981 год. 1 место на спартакиаде.

Многое, конечно, уже забылось, но отдельные вещи запомнилось. Больше всего запоминается, как мы ездили под Феодосию. Мы выезжали дней на 7-10, это был первый наш долгий выезд. Жили мы где-то в гостинице, хотя я точно не помню. Заняли первое место, хорошо это помню. Я там даже голы забивал. Более того, в «Славе Севастополя» даже был материал о нашей команде, о ее победе и обо мне. Самые яркие впечатления были связаны с этим турниром. Помню, Евгеньич нас оставил в гостинице и пошел по своим делам, а мы и начали дурака валять. Мы играли в Гай Юлия Цезаря, начали бегать по этой гостинице, шуметь и кричать. Это привлекло внимание. Когда Евгеньич вернулся, то последовали санкции за наше не очень хорошее поведение. Воспитательного характера, скажем так. Репенков был очень зол на нас. Дисциплина у него всегда была на высоте.

Когда я пришел в команду, то не знал, есть ли в городе лучше коллективы. Потом ловил себя на мысли, что мы действительно самые лучшие в Севастополе, что я представляю самую лучшую в Севастополе команду. Мол, у меня особый дух, мы самые сильные и мы можем всех обыграть. Так в принципе и было.

Потом моего отца перевели служить на Север, и я вынужден был уехать с ним. А когда вернулись оттуда, то с футболом на детском уровне я уже завершил.

Мне запомнилась хорошая обстановка того времени. Со многими ребятами мы и сейчас в хороших отношениях. Как начали общаться в 9-10 лет, так и продолжаем общаться. С этим периодом в жизни у меня связаны только самые хорошие впечатления, воспоминая, которые навсегда останутся со мной.

СИНЬКО Вадим, 1969 г.р.

По нашему району слух ходил о том, что есть в городе такая футбольная команда «Виктория», которая всех сильней и условия в ней самые классные. Но кто привел в «Викторию» – не помню. По-моему, кто-то из друзей, но точно уже не могу вспомнить.

Я начинал играть в одиннадцать лет, возраст, когда начинает проявляться детский максимализм, – когда нет рациональности, а есть только желание. Если тренер умеет вовремя переломить этот момент, то все получается, а если нет, то это плохо. Начинал я играть защитника, а потом перешел в нападение. Забить гол всегда было личным успехом.

Евгений Репенков – очень справедливый, порядочный человек. Не то, чтобы он был компанейским, своим в доску человеком, но точно был старшим другом. Тренировки у него не были настолько жесткими, как нам рассказывали старшие ребята. Какими бы ни были тренировки, нам всегда было в кайф.

Помню забитый гол в 82-м году в Орджоникидзе, под Феодосией в матче против спецкласса «Таврия». Я забил, и мы заняли первое место. Было, конечно, еще масса турниров и впечатлений, но это сложно вспомнить. Поездкам и выездам я из-за юношеского максимализма не придавал значения, ибо, по моему мнению, это должно было происходить само собой. Только сейчас я понимаю, насколько это было важно.

С высоты лет мне видится, что то, чем занимался Евгений Репенков в то время, было правильным. А тогда его строгость не всегда нравилась! Но без дисциплины и порядка мы бы ничего не добились! И мы были лучшими! Мне всегда хотелось на тренировки. Там было интересно, там были товарищи, тренер, а с ними было всегда интересно и весело! Было классно! Коллектив и тренер играли очень важную роль, делая нашу команду действительно особенной. Когда я выходил на поле в футболке «Виктории», то у меня была особая гордость за то, что я ее ношу. И авторитет был только один – Евгений Евгеньевич! И цель только одна – победа!

Что дала мне «Виктория»? Наверное, понимание того, что, прежде всего, надо быть самим собой! При любых обстоятельствах! Но при этом надо уметь держаться в коллективе. Я не всегда этот постулат в то время разделял, но теперь понял его правоту и необходимость. Нас всегда учили гордиться собой. Собой, своей командой. Не пижониться, а именно гордиться.

И сейчас, когда я вспоминаю то время, нашу «Викторию», я знаю – все было действительно классно!

КАРТОЧКА
ШКОЛЫ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА "ВИКТОРИЯ"
Фатюнин Владимир
проживающего Кременская 15-69
учащегося школа № 45 3Б
отец Евгений Евгеньевич ФПУ, машинист УЖС
мать Анна Ивановна Кладовщик частной фирмы

Рост	164 см
Вес	55 кг
Объем грудн.	86 см
Объем бедер	89 см
Подтягивание	13 р.
Бег 30 м	
Бег 60 м	
Прыжок	440 см
Прыжок с шестом	140 см
Бег 1000 м	
Бег 3000 м	

ЗАПИСКА
Прошу принять меня в детскую футбольную команду "Виктория"
11.11.78 Фатюнин (число, подпись)
Фатюнин (подпись родителей)

ФАМИЛИЯ Фатюнин
ИМЯ Владимир
ОТЧЕСТВО Евгеньевич
ЧИСЛО, ГОД РОЖДЕНИЯ 27 июня 1969 г.
ШКОЛА, КЛАСС школа № 45 4 класс
ДОМАШНИЙ АДРЕС ул. Кременская 15-69
ВРАЧ

ФАТЮНИН Владимир, 1969 г.р.

Занимался в клубе с осени 1978 года до 1984 года, вплоть до того момента, пока Евгений Репенков нас еще тренировал. Заниматься под руководством других наставников я был не готов.

У «Виктории» была очень сильная и дружная команда. Я очень рад, что мне повезло побыть рядом с ними. Ну, а Евгений Евгеньевич сразу стал для меня непререкаемым авторитетом. Тренировки были очень интересными, и я с нетерпением ждал конца уроков в школе, чтобы поехать на «Чайку» и поработать.

Это было по-настоящему сказочное детство. Сил хватало с избытком, и каждый новый день сулил что-то интересное. Все мы чувствовали заботу Евгения Евгеньевича. Помню, я приболел (к слову, как только я начал заниматься в «Виктории», это случалось крайне редко), Репенков пришел меня проведать, принес фруктов и новый спортивный костюм с подписью «Victory». После его ухода я надел костюм и больше никогда его не снимал.

Помню поездки в «Орджоникидзе», городские соревнования, походы в «Изумруд». Мне и моему другу Юре Баутину Евгений Евгеньевич поручил купить продуктов перед походом. Пришли мы с рюкзаком из магазина и раскладываем консервы. Отец нас спрашивает, мол, зачем мы столько кильки накупили, а я с возмущением отвечаю: «Ты ничего не понимаешь. Евгений Евгеньевич сказал, что килька в томатном соусе самая вкусная после шпротов». А так как шпротов тогда не было, мы накупили кильки на все деньги.

Многое можно вспомнить. Знаю точно, что для меня попадание в клуб «Виктория» было очень важным событием в жизни. Я окреп физически, был постоянно занят, футбол стал для меня хобби на всю жизнь. Я благодарен всем ребятам, с которыми рос и взрослел, и, конечно, моему любимому тренеру Евгению Евгеньевичу Репенкову.

Моя первая команда „Виктория" 1969 г.р.

Мальчишки учатся играть...

Комсомольский парк. В этот теплый вечер на площадке для мини-футбола тренировались юные футболисты. Руководил ими тренер спортклуба «Севастополь» Евгений Репенков.

Пока шла разминка, успеваю задать несколько вопросов молодым мужчине, сидящей на скамейке в углу площадки. Да, она здесь не случайно. В жилой машине под присмотром 14-летнего сына — Виктора. Врач тубдиспансера Лариса Ильинична Фатюнина — первая болельщица команды «Виктория» — сын занимается уже более трех лет. За два

на «Морской завод им. С. Орджоникидзе» с целым футбольным.

Футболу уделяем много времени, продолжает он, ежедневно (кроме воскресенья) по 2,5 часа. 30 минут — теория и 2 часа — практика. В том числе и двусторонние игры, как сегодня.

Пока мы разговаривали, на поле накопилось обстоятельно «смотрим кричем» сил.

Спасибо, Евгения Евгеньевича и достижения его воспитанников.

— Мы иногда играем на первенство города, — отвечает он. — Ведь зачет тут клубный. Кроме взрослой команды должны выступать, тренироваться. Выигрывали «Надежды» соревнования в 1970-м, 79-м, 80-м годах. Гордимся мы и тем, что второй год подряд

Из архивов Фатюнина.

РАЗВОДОВ Алексей, 1970 г.р.

Когда в семье есть кто-то из старших братьев или сестер, то они являются каким-то примером для подростка. Для меня старший брат всегда был и есть человеком, на которого я всегда равнялся. Он в 77-м году пошел заниматься в «Викторию», так что мой путь уже быть предначертан. Сначала я просто смотрел на тренировки, а потом решил попробовать свои силы. Наверное, это было суждено.

Тяжело сказать о своих первых впечатлениях. Это было довольно давно. Мне было семь лет, мне сложно сказать что-то конкретное. Я был самым молодым в команде. Членство моего старшего брата в команде сказывалось. На меня смотрели снисходительно, хоть я был и мелким, а все было очень громадным и большим. Не то, что было страшно, но старшие по возрасту говорили со мной так же, как и со всеми.

В связи с тем, что старший брат стоял в воротах, я тоже начинал вратарем. Учитывая то, что у нас была большая конкуренция на позиции вратаря, то меня перебросили в защитники. Я пробовал и полузащитником, и защитником. В принципе, мои последние спортивные достижения были связаны с позицией левого защитника.

Самой глобальной для меня была та ситуация, когда мы поехали на турнир и заняли третье место. Какой-то или всеукраинский, или крымский турнир. Для нас это было впервые, увлекательно и необычно. И то, что мы поехали далеко, жили в гостинице, ночевали с пацанами в номерах, провели без родителей примерно три дня. Сама обстановка была очень классной и интересной. Это из чего-то глобального.

Много впечатлений было от зимних игр в нынешнем Детском парке, где сейчас «зеленка». Раньше там была щебенка. На этом щебне мы играли. Были интересные турниры, «Кожаные мячи». Разные интересные ДЮСШ, с которыми мы конкурировали. Помню хороших игроков, о которых я уже очень долго ничего не слышал. Играем и сейчас в футбол по воскресеньям с некоторыми ребятами, что приносит очень много удовольствия.

У Евгеньича всегда была задача сплотить команду. Мы все были из разных школ, но он находил что-то общее. Мы дружили друг с другом, общались между собой, в чем Репенков сыграл очень важную роль. Мы понимали друг друга. Обстановка в команде была более чем интересная. Помню многие классные, крылатые выражения Евгения Репенкова.

Очень важно было то, что у нас всегда была идеальная форма. Хотя у нас что-то было самодельное, и номера на футболки мы сами набивали, но по сравнению с другими командами мы выглядели очень выигрышно. Евгеньич всегда говорил, что эта форма играет очень большую роль, что уже формы боятся. Всем составом мы выглядели на голову выше наших соперников. Мы всегда выходили нарядными, подготовленными. Оппоненты всегда выглядели немного неважно в плане формы, и это давало нам фору в плане игры. На самом деле, Евгеньевич как-то по-особому сплачивал детей. Мы были, конечно, подрастающим поколением, но он был очень толковым тренером, классным молодежным наставником. С ним было очень приятно работать, общаться тогда, да и сейчас, конечно.

«Виктория» дала мне в жизни умение общаться и возможность быть в обществе, быть в команде. Это очень важно, когда человек становится взрослым. Становление любого человека происходит в молодости, поэтому Евгений Евгеньевич был очень важным компонентом для меня. Я стал командным игроком. Сейчас я руковожу большими предприятиями, понимая, что люди – это команда, это общество. Он нас вводил в жизнь, за что мы ему очень благодарны.

Команда 1969-70 г.р. на КМ в 1979 году.

ЖЕЛНИН Дмитрий, 1969 г.р.

Это был примерно третий или четвертый класс школы. Либо 79-й, либо 80-й год. Скорее, 80-й. Евгеньич совершал свой традиционный обход школ. Наш учитель физкультуры дал минут пятнадцать, чтобы поиграть в футбол и Евгеньич мог глянуть, кто бы ему подошел. Из нашего класса он пригласил троих – Юру Баутина, Колю Хрусталева и меня. Я в то время параллельно занимался дзюдо, из-за чего мне было сложно совмещать тренировки в двух секциях, но находил время и на футбол, и на дзюдо. Отзанимался, наверное, чуть меньше года. Пришлось сделать выбор. За это время Евгеньич меня раза три включил в заявку, но на поле так ни разу и не выступил. Поэтому выбор в пользу дзюдо стал очевиден. Тем не менее, все эти годы у меня сохраняется самая добрая память о «Виктории». Из нас троих, дальше всех пошел Баутин, который продолжил учиться в спецклассе, созданном Евгеньичем. Хрусталев сделал свой выбор в пользу водного пола. Тем не менее, мы всегда остаемся с «Викторией» в душе и в сердце. Там была какая-то своя атмосфера. Евгеньич был царь и бог для всех. Хорошо помню «коморку» в вымпелах и фотографиях, постерах, похоже, из «Kicker», и вечное «мля» Евгеньича. Вот это в ушах стоит до сих пор.

Утренняя группа 1969-70 г.р. в игре на «Марокане», 1980 г.

Команда 1968-69 г.р. в Орджоникидзе.
Ноябрь 1980 г.

Собрался очень неплохой коллектив. Вообще, попасть в «Викторию» было очень престижно и тяжело. Из нашей школы только трое было приглашено, никто из другого года даже не попал. Дима Степанов из моего дома тоже попал, он года на три был младше меня, и из соседнего двора Дима Картавенко попал. Попасть в «Викторию» было большим достижением.

Не могу сказать, что ходил на футбол «через не могу». Поскольку я был спортивным мальчиком, мне все давалось достаточно легко. Евгеньич меня определил на правый фланг полузащиты, хотя потом очень долго я стоял в воротах и за сборную школы, и за клуб, но Репенков видел меня именно на этой позиции. И когда вратарское искусство мне надоело, я перешел на позицию полузащитника и в сборной школы. Так что Евгеньич во мне сразу рассмотрел то, что будет лучше. Евгений Репенков был не просто тренером, а старшим товарищем. Не сказать, что он был отцом, но скорее старшим братом или дядей. Мне кажется, что вывести его из себя при желании было можно, но чувства свои он держал в себе. Выражал через свое традиционное «мля». Видно было, что он учился вместе с нами. Может быть, и не с нашим годом, но с теми, кого он набирал до нас.

Раздевалки у нас как таковой не было, переодевались на улице, а вещи заносили в «коморку», или порой нам давали раздевалку гостей.

Что касается игр, и моего в них участия, то до меня дело не доходило, поскольку я все время так и сидел на скамейке запасных. Поэтому я абсолютно не помню, с кем мы тогда играли.

К сожалению, я не застал и тот период, когда Евгеньич постоянно организовывал различные мероприятия. Пришел после очередного лагеря, а ушел до него.

Я так понимаю, что у всех, кто тогда попал в «Викторию», была особая гордость за то, что мы выступали за этот клуб. Да, мы смотрели на других пацанов с чувством гордости, мол, у нас все не так. Попасть в «Викторию» было верхом мечтаний для севастопольских мальчишек, которые увлекались только футболом. Главное, что «Виктория» оторвала пацанов от улицы. Тысячи мальчишек прошли через «Викторию».

Не важно, кто кем стал, кто достиг каких-то футбольных вершин. Главное, что Евгеньич смог объединить пацанов. Он начинал не с самых благополучных ребят, первая его команда была из интерната. Команда старших юношей, которую он набрал, вообще состояла из матюшенских бандитов! Но Евгений смог создать атмосферу большой и дружной семьи, поэтому и сейчас многие ребята между собой общаются.

Я сейчас встречаюсь с пацанами, которые сейчас уже дядьки на пятом десятке. С ними мы либо занимались в одной команде, либо это те, кто приходил после нас. Евгеньич смог нас всех объединить, смог подружить пацанов из разных районов.

Нельзя сравнивать «Викторию» с ФК «Севастополь». Здесь строится профессиональная академия, а Евгеньич – по натуре романтик, и отношениям человеческим всегда отдавал приоритет перед профессиональными.

Но если бы в то время к «Виктории» отнеслись так, как сейчас относятся к детской клубной школе, то Севастополь сейчас просто бы гремел.

ЦЫГАНКОВ Сергей, 1969 г.р.

Это было очень давно, уже не очень хорошо помню, как именно попал в «Викторию». Пацаны пошли играть в футбол, и я с ними пошел. Так и получилось.

До сих пор люблю футбол, болею за разные команды. Евгений Репенков был отличным тренером, воспитал многих хороших ребят. Впечатления остались самые хорошие.

Играл я защитником. Был маленьким, играл на фланге. Карьера футболиста не сложилась. Я поиграл пять лет в «Виктории» и ушел. Больше футболом не занимался. Профессионального футболиста из меня не вышло, о чем я немного жалею.

«Виктория» мне дала, прежде всего, здоровье, но не только. Именно благодаря этому клубу, как мне кажется, я стал удачливым в дальнейшей жизни. У меня теперь – семья, работа, все идет хорошо, но этого бы не было, не появись в моей жизни «Виктория».

КАЛУГИН Андрей, 1969 г.р.

Я познакомился с Евгением Евгеньевичем во дворе. Точнее, на спортплощадке. Это был 1979 год. Мы гоняли мяч на спортплощадке, когда к нам подошел молодой человек и поинтересовался: «Не хотите попробовать себя в настоящей команде?» Он не обещал сделать из нас каких-то чемпионов. Просто хотел посмотреть на нас в деле, что мы из себя представляем. Хотя, думаю, он и так нас видел, потому что не раз через наш проходной двор ходил. Вот так и пришел в «Викторию». Эта «кошка» на футболке – для нас это было все. Это сейчас можно купить любую футболку. А тогда надеть эту самопальную «Пуму», с саморучно набитым номером… Какой-то внутренний стержень появлялся. Смотрю на сегодняшнюю молодежь и удивляюсь: она ничем не занята. А у нас времени на всякие глупости не было: утром – школа, днем – тренировка, вечером – подростковый клуб.

Не скажу, что все мы стали большими футболистами. Но, думаю, любовь к футболу осталась у всех нас и передалась нашим детям. Вон у дочери моей вся комната обклеена фотографиями команд и футболистов. Прямо, как у Евгеньича в «каморке».

Дисциплине футбол научил (игра-то командная), быту…

Объединяла «Виктория», на мой взгляд, в основном пацанов из семей среднего достатка. И делала нас сплоченными и самостоятельными. Даже сейчас: встречаешь старого знакомого, ты и фамилии-то его не помнишь (да и какие на поле фамилии, все же с прозвищами были), но всегда поздороваешься, всегда найдешь, что сказать. Из тех, с кем играл, хорошо помню Диму Григорьева, Вову Наилюка, Серёгу Стельмаха, Андрея Пришву… Мне кажется, никто из нас не стал плохим человеком.

Я занимался пять лет, до 1984-го. Очень мне нравилось играть за старших – многому можно было научиться, мастерства в игре с более опытными соперниками поднабраться. Или быть в «аренде». Тогда было много команд различных спортивных обществ. Вот они и приглашали нас поиграть: за профтехучилища, представлявших «Трудовые резервы», за «Спартак», за «Динамо»… Выступления в «аренде» давали возможность получить спортивную форму, кроссовки, еще и талоны на питание давали.

Как и Детский парк, где проходили наши тренировки, стадион «Чайка» стал для меня вторым домом. Знал там каждый угол. И когда играла «Атлантика», стадион этот становился для меня чем-то особенным. Это был не футбол, а спектакль: свет прожекторов с мачт, тысячи людей на трибунах, а ты – в форме «Виктории» подаешь мячи настоящим футболистам. И ты чувствовал себя причастным к этому зрелищу…

ХРУСТАЛЕВ Николай, 1969 г.р.

– Николай, кто Вас привел в «Викторию»? Как Вы очутились под руководством у Евгения Репенкова?

Скорее всего, меня привел в «Викторию» старший брат. Все жили в центре, и «Виктория» всегда тренировалась в Комсомольском парке. Мы долго на это смотрели, вот и появилось желание играть за команду Евгения Репенкова. «Виктория» была дружным и сплоченным коллективом, а тренер был для нас, буквально, как отец. Мне все нравилось. Это была футбольная команда, которая выезжала, играла, тренировалась каждый день, особенно по утрам.

– Каким тренером был Евгений Репенков? Строгим, справедливым, жестким или, быть может, мягким?

Евгений Репенков в своем лице совмещал практически все качества. Настоящий тренер не может существовать без человеческих качеств, если он настоящий тренер. Он справедливый. Человеческие и тренерские качества должны быть вместе, в Евгеньиче это каким-то невообразимым образом классно сочеталось.

– Как развивалась Ваша футбольная карьера в «Виктории»?

Вообще, я с самого начала играл на позиции полузащитника. Это было очень давно, уже не все помню. Получил в один момент травму, после чего закончил свою карьеру. Из турниров больше всего мне запомнилось первенство города. К сожалению, все это было слишком давно, чтобы быстро и моментально все вспомнить.

– Ходят легенды о сплоченности коллектива «Виктории» и об особом командном духе, который главенствовал внутри команды. Как Репенков смог добиться подобных отношений внутри команды?

Могу сказать одно – девяносто процентов работы у Евгения Репенкова проходило не на футбольном поле. Когда еще команда базировалась на стадионе «Чайка» в подтрибунном помещении, Евгеньич постоянно проводил собрания перед тренировкой, после тренировки. Он постоянно что-то объяснял, разъяснял, показывал. Даже школу он посещал, приходил и интересовался показателями и успехами своих ребят.

– Общаетесь ли Вы и по сей день с кем-то из ребят, с которыми Вы играли тогда?

К сожалению, практически ни с кем из воспитанников «Виктории» уже не общаемся, все разъехались, а многих уже и нет на этом свете. Очень жалко, но от этого, увы, никуда не деться.

– Что дала «Виктория» для Вашей дальнейшей жизни?

Дружественный и сплоченный коллектив всегда займет первое место. В командном виде спорта главное команда, а не прихоть отдельного футболиста. Это я вижу самым главным, что я вынес из того периода времени, который я провел в «Виктории».

ШАЛЫК Андрей, 1969 г.р.

Я попал в команду так же, как и все. Это был пятый или шестой класс. Мы все чем-то увлекались. Сначала я попал в другой клуб, хотя уже не помню, как он назывался. Мы все играли тогда в Комсомольском парке, а потом уже попал в «Викторию». Не ставил никаких целей, просто хотелось заниматься футболом. Толком уже не помню, как именно я перешел в «Викторию». Друзья у нас были общие, но подробностей не помню.

Я начинал играть левым полузащитником, но лучше всего у меня получалось играть последним защитником. Первыми впечатлениями от «Виктории» были – зеленое поле, травма, большой стадион. Эмоции были положительные. Евгений Репенков был авторитетнейшим человеком, на которого мы смотрели как на какого-то очень большого человека. Мы воспринимали Евгеньича не только как тренера, но и как отца. Результаты у Репенкова были очень хорошими. Помню, что физическая подготовка была очень хорошей.

В «Виктории» я прозанимался около года, после чего у меня были дальнейшие жизненные планы. Не очень хорошо помню какие-то отдельные вещи, не было каких-то выдающихся достижений. Но атмосфера была действительно классная. В команде собрались очень правильные люди. Командный дух на сто процентов. Шутки, переезды, автобус – все это навсегда врезалось в память. Я нашел там очень много друзей. Дух действительно был. И при том, что я сейчас не могу вспомнить, какие из соревнований мы выиграли, знаю одно – мы были самыми крутыми!

Для себя из времени, проведенного в «Виктории», я вынес порядок, дисциплину. Были насыщенные тренировки, кроссы. Для формирования личности это всегда плюс, когда человек в юном возрасте проходит через что-то подобное.

ДЗЮБЕНКО Геннадий, 1970 г.р.

– Как Вы попали в «Викторию»? Кто Вас привел к Евгению Репенкову?

Евгений Евгеньевич нашел меня на стадионе имени 200-летия Севастополя, где я играл со своими друзьями по двору, и сразу пригласил в команду.

Это был 1982 год. Я был тогда очень рад. Впечатления были самыми позитивными.

– Расскажите, пожалуйста, как складывалась Ваша дальнейшая карьера после «Виктории»?

Я начинал играть на позиции нападающего. В «Виктории» был полтора года. Забивал достаточно прилично, но не сказать, что очень часто. Мы довольно часто выигрывали какие-то турниры, весьма ярко себя проявляли. Было классно.

– Каким тренером, на Ваш взгляд, был Евгений Репенков?

Евгеньич, как человек, жестокостью не отличался, но дисциплина была очень жесткая.

Очень много играли с различными командами.

Ярким моментом было то, что каждые выходные мы ездили в поездки по всему Крыму, каждую субботу-воскресенье. То в Ялту ездили, то в Евпаторию, то в Судак. Причем, ездили несколькими возрастами, а не кто-то отдельно. Ездили на «ПАЗике». На лобовом стекле автобуса устанавливалась табличка с названием нашей команды – «VICTORY»! Прямо как у команды мастеров! Остальные городские команды этому очень завидовали!

Летом ходили в походы на мыс Сарыч. Жили в палатках, сами готовили еду на костре, купались в море, играли в футбол. Было здорово!

– Что Вам дала «Виктория» для Вашей дальнейшей жизни?

В первую очередь, Евгений Евгеньевич дал мне школу в плане техники футбола. А в плане организационных вопросов такого тренера не было и, думаю, не будет никогда. У него было столько команд различных возрастов, что мы все этому просто поражались. Как ему удавалось с ними работать? И при этом все они выступали на очень приличном уровне! Евгений Репенков был моим первым тренером. Потом была армия, «Чайка», «Чайка-2», «Таврия»-Симферополь, Томь, «Арсенал»-Тула. На этом моя большая карьера и закончилась. У многих тренеров тренировался, но именно Евгеньича я всегда вспоминаю с наибольшей теплотой.

КАЗАНЦЕВ Владимир, 1970 г.р.

– Владимир, как Вы вообще очутились в «Виктории»?

Это довольно сложная история. Я приехал в Севастополь из России. Родители переехали, ну и я, конечно, вместе с ними. Мы постоянно играли во дворе, и у всех на слуху была «Виктория». Каждый, и я в том числе, хотел туда попасть заниматься. Но с тем, чтобы мне попасть в «Викторию», была одна большая проблема. Проблема состояла в том, что раньше у Евгеньича нужно было сдавать экзамены. Я приехал из северной России. Как Вы понимаете, в футбол там не играют. В хоккей я играл прилично, а вот футбольных навыков поначалу не хватало. В первый раз я на этом прогорел, а вот со второй попытки, когда знакомые меня уже поднатаскали, Репенков меня принял.

– Было ли Вашей целью выступать именно в составе «Виктории»?

Без сомнения. Просто «Виктория» действительно была самой крутой командой в Севастополе. Разные ДЮСШ и остальные команды не котировались. Коллектив «Виктории» всегда был дружным. Репенков был не просто тренером. Он легко и свободно вел себя с ребятами, не показывая, что он намного старше всех.

– Расскажите, пожалуйста, о своей жизни и карьере в «Виктории»? Нравилось ли Вам выступать под руководством Евгения Репенкова?

Могу сказать, что с самого начала я играл левого полузащитника. Так и продолжал играть на этой позиции до конца своей карьеры. Всегда выступал в основном составе «Виктории» 70-го года рождения. Не могу сказать, что были какие-то матчи, которые помню и сейчас, но очень хорошо запомнились поездки и вылазки, организованные Евгеньичем. Проводить время вместе – это было организовано в «Виктории» на высочайшем уровне.

– Можете рассказать какую-то интересную историю из Вашей жизни в «Виктории»?

Мне всегда очень нравился наш летний отдых. Отдыхом это не всегда можно было назвать, но на море мы выезжали регулярно. Я был в одном походе в Ласпи, который мне запомнился. Тогда пошли очень серьезные ливни. Неделю дождь без перерывов шел. Часть ребят убежала, а остались лишь самые стойкие, которые продолжали жить на вещмешках. Это был самый запоминающийся поход вместе с Евгеньичем.

– Что из периода, проведенного в «Виктории», Вы вынесли для Вашей дальнейшей жизни?

Сложно сказать, что было главным в этом периоде, но я очень благодарен Евгению Репенкову за свое доброе детство. На этом, наверное, и нужно сделать акцент.

ПАВЛЮКОВ Владимир, 1970 г.р.

Впечатления детства – неизгладимы. Через всю жизнь проносит память картины безмятежного прошлого. Для многих поколений севастопольских мальчишек магическое слово «футбол» связано с магическим названием – «Виктория».

Как сказать ёмко и лаконично, что такое – «Виктория»? Для таких, как я, в начале 80-х севастопольский клуб «Виктория» был круче и лучше «Реала» и «Барселоны», «Милана» и «Ювентуса», «Манчестер Юнайтед» и сборной Бразилии. «Виктория» была круче, но, самое главное, – ближе и роднее.

«Виктория»… Это – бренд. Это – знак качества. Этот детско-юношеский клуб был подобен пирамиде Хеопса среди других севастопольских команд. Мы все очень гордились, что играем в «Виктории».

Какие великие таланты играли под руководством легендарного Евгения Евгеньевича Репенкова!? Даже в своём узком кругу мы, совсем ещё пацаны, называли его – Евгеньич. Детство часто выплёскивает из себя эгоистичность и необъективность. Редко дети своих тренеров величают по имени-отчеству вдали от взрослых ушей. Но даже самые дерзкие из нас говорили про тренера – Жека. И этим самые дерзкие и нахальные выражали свою любовь, симпатию и уважение.

А какие великие таланты играли под руководством легендарного Евгения Евгеньевича Репенкова!? Даже в те далёкие годы я осознавал, что мне подфартило играть с настоящими виртуозами мяча, с великими талантами. На тренировках и в матчах я был горд, что играю в такой сильной команде. Очень хотелось не подвести тренера и партнёров, не выпасть из слаженного ансамбля. Мне кажется, что и другие ребята это чувствовали и понимали.

Мне лично посчастливилось играть в одной команде с Сергеем Шерабоковым и Геннадием Дзюбенко. Эти парни стали профессиональными футболистами. Но сколько ещё было вокруг меня талантов, которыми нельзя было не восхищаться? Они тоже должны были достигнуть впечатляющих футбольных вершин, но, увы, их жизненные обстоятельства сложились по-другому. Хотя, каждый из нас запомнил с детства одну из аксиом от Тренера, от Евгеньича, что **нужно любить футбол в себе, а не себя в футболе.** Эту крылатую фразу Евгеньич подтверждал жизненными примерами. Чтобы донести серьёзность до нашего детского менталитета. Примеры Евгеньича были шокирующие и впечатляющие, стопроцентные и заставляющие остановить дыхание. Потому что Тренер с нами был честен и искренен. Незабываемо отпечатался в сознании ликбез Евгения Евгеньевича относительно его воспитанника, прошедшего учёбу в харьковском спортинтернате, великого футбольного таланта, игравшего потом в севастопольской «Чайке» в силу советского возрастного ценза. Ликбез тренера оказался **ПРОРОЧЕСКИМ**. Суть которого – **нужно любить футбол в себе, а не себя в футболе.** Мы все даже тогда это понимали, проникались благоговением и преклонялись перед видением Евгеньича, как секретов жизни, так и тайн футбола.

Была и другая фундаментальная аксиома от Евгеньича, которая делала нашу команду действительно сильной. Суть этого правила № 1: **«Мяч летит быстрее, чем ты бежишь»**. Нам это вкладывалось в душу и внушалось в мозги. Через футбольную философию развивалась жизненная концепция дружбы. Ведь, коллективный футбол, ИГРА ЧЕРЕЗ ПАС, – это настоящая человеческая дружба. Евгеньич не уставал повторять: «Увидел партнёра – отдай пас. Не выдумывай лишнего, играй для команды». Через годы можно твёрдо сказать, что наш Тренер предвосхитил неповторимый взлёт «Барселоны» и сборной Испании в мировом футболе. Но это касательно сугубо профессионализма в футболе. Другая же сторона этой футбольной философии – во взаимоотношениях воспитанников Евгеньича. Через многие годы мы встречаемся, чувствуем дружеское, искреннее плечо в общении. Это дорогого стоит!

В 2012 году Репенков Е. Е. дал клич, и на площадке Комсомолького парка собралось более двухсот его воспитанников. По вопросу написания этой книги. В память врезался Андрей Карацупа. Вот грустно сидит ещё молодой парень, 1972 года рождения. Уже немного пополневший, поседевший и полысевший. Он слышит речь Евгеньича, такую же раскрепощённую, с юмором, деловую, как и многие годы тому назад. И такая грусть засветилась в глазах Андрея! Грусть и тоска по ушедшему детству и юности. Андрей был тогда настоящим кудесником мяча! Это был – великолепный мастер дриблинга уже в те времена. Даже тогда я восхищался его финтами! В силу разных обстоятельств – не сложилось, не заиграл он в Большой Футбол. Но остался Человеком, остался Товарищем. И, конечно, будет грусть в его глазах. Ведь, Тогда он был – Настоящей Звездой. Без всякого преувеличения. И сколько, сколько ещё таких Звёзд собралось на клич Тренера среди нескольких поколений его воспитанников?

Подтрибунное помещение бывшего стадиона «Чайка» – резиденция, база «Виктории». Это был Храм Нашего Футбола. Здесь у нас был свой собственный «Клуб 100»! Здесь мы восхищались собственным Гердом Мюллером(!), от «Виктории»! Здесь каждый имел возможность стать Звездой Первой Величины! Это вдохновляло на футбольные подвиги! Здесь были на стене памятки, написанные каллиграфическим почерком Евгеньича. Игра защитника, полузащитника и нападающего. На всю жизнь в нас сохранились эти памятки! Кто-то стал большим профессионалом, кто-то не очень, а кто-то любителем, но мы в этом храме футбола узнавали Азы.

Храм Нашего Футбола подпитывался особой энергией. Имя этой энергии – Харизма тренера. После тренировочных занятий Евгеньич часто задерживался со своими воспитанниками. Общение выходило за рамки футбола. Нам было чертовски интересно! Мы впитывали в себя рассказы Евгеньича. Мы были с ним в настоящих дружеских отношениях. Многие ребята подсознательно подражали тренеру: манере речи, выражениям и интонации. На установках к матчам, на их разборах не было никакого нагнетания. У каждого из нас было **ПРАВО НА ОШИБКУ.**

Время, проведённое в «Виктории», осталось в наших сердцах. Это было, быть может, самое радостное и счастливое время в жизни…

ЕФРЕМЕНКО Роман, 1970 г.р.

В то время в городе футбольных команд, которые выступали на уровне «Виктории», было раз, два и обчелся. По сути, только две команды могли держаться на подобном уровне.

Я только в 80-м году приехал в Севастополь, но сомнений в том, куда идти у меня не возникало. Поэтому я и пришел к Евгеньичу в «Викторию».

Таких тренеров, как Евгений Репенков, очень мало не только на уровне Севастополя, но и на уровне всей Украине. Человек от Бога, тренер от Бога. Ему дано заниматься детьми. Он вкладывал всю душу в детей. Зная, сколько времени он уделял ребятам, поражаешься. Пользовался огромным уважением, авторитетом, с огромным интересом проходили тренировки. Даже те ребята, которые были в ДЮСШ-3, стремились перейти к нам.

Начинал я играть в нападении, впоследствии оказался совершенно на иной позиции. В то время не раскрылся мой талант, а вот потом я стал бронзовым призером первого чемпионата Украины по пляжному футболу. Толчок дал мне Евгений Евгеньевич. Мы по сей день продолжаем с ним общаться, никогда не забывает поздравить с какими-то значимыми событиями. Старается со всеми воспитанниками поддерживать отношения. «Виктория» – старт мужского коллектива, мужской дружбы в моей жизни.

В то время у нас был чемпионат города, чемпионат Крыма… Каждый матч был значимым.

Мы были самыми крутыми, и не могли проиграть!

Было много поездок на разные игры.

Больше всего запомнилась наша поездка в Ялту. В то время не было транспорта, который ходил вечером. Поздно приехали из Ялты, остались ночевать на стадионе «Чайка». Часа, наверное, в два ночи, поделившись на две команды, под освещение прожекторов, которые находились на трибуне, играли босиком в футбол на большом, зеленом мокром от росы, или от воды после полива, поле.

Помню, как Евгений Евгеньич поспорил с воспитанником 68 года – Афоней с Сахарки, что забьет ему гол прямо с точки углового, и исполнил, забив с первого удара, как Афоня в роли вратаря ни старался. Проигравшего должны были приколотить гвоздем за футболку к деревянной стене в раздевалке. Почему такое смешное условие спора я уже не помню. Евгеньич выиграл, но приколачивать Афоню к стенке отказался – не барское, мол, это дело. Пришлось проигравшему самому себя прибивать, а потом стоять на одной ноге под наши смех и насмешки, пока Евгеньич не сжалился.

Евгеньич следил и за нашей учебой. По пятницам все приходили с дневниками, показывали ему оценки. Человек полноценно являлся членом семьи детей. За плохие оценки не пускал на тренировки, не допускал к каким-то важным играм. Приходилось за полученные в школе двойки бегать штрафные круги по «Чайке»!

А походы у нас порой были до десяти дней, очень длительно все было. Плавали, занимались рыбалкой, ловили крабов. Евгеньич учил нас устанавливать палатки, разводить костры, играл на гитаре… По полной вкладывал свою душу в нас.

Помнится, пошли в поход на Сарыч, на тот пляж, где сейчас дача Горбачева, и попали под дожди. В палатках мы первые четыре дня буквально плавали. На ночь мы все, что угодно, на себя надевали, надувные матрасы напихивали и плавали там. Поесть горячего тоже не удавалось, так как все отсырело. Кто-то этих четырех дней не выдержал и отправлялся домой. Но я остался.

Еще очень запомнился эпизод на Кубке облсовета, хотя название соревнования точно не помню. Мне так

хотелось сыграть в этих соревнованиях, но я уезжал в пионерский лагерь. Евгеньич это видел, приехал к моим родителям, рассказал им, что я очень нужен команде, убедил их и приехал в лагерь, чтобы забрать меня на этот турнир.

О человеке можно судить по его поступкам, а это такие поступки, которым не многим дано совершить. Ребята любят Евгеньича до сих пор. Достаточно было увидеть сбор на юбилей «Виктории». Все приехали, все встретились, все увиделись. Это было действительно классно. О многом говорит то, что люди и сейчас с удовольствием встречаются.

ПОТЕМКИН Сергей, 1970 г.р.

Я пришел на так называемый просмотр на стадион «Чайка», но Евгеньич меня не взял. Я не прошел. Не попал в команду, из-за чего очень сильно расстроился. Но прошло буквально два-три месяца, когда Евгений Евгеньевич пришел к нам в школу на урок физкультуры. Я не знаю, по какому принципу он отбирал людей, но в этот раз он пригласил меня попробовать себя в Клубе. Я попробовал, и он меня оставил. Так я и попал в клуб, чем очень горжусь, ибо клуб «Виктория», на мой взгляд, был самым сильным клубом в городе Севастополе. И это не потому, что я в нем занимался. Просто такая история, такой тренер, такой коллектив, такой подход к тренировкам… Этого не было ни у кого. Ни у ДЮСШ, ни у так называемой сборной города подобного не было. Они просто уступали нам по очень многим вещам. Причем уступали на порядок, а то и на два-три!

Евгений Евгеньевич смог стать нам и другом, и тренером, и реальным отцом, потому что в этом мальчишеском возрасте очень важно было иметь такого старшего товарища, который смог бы в себе воплотить все эти три черты. Отличительная черта его как тренера – это то, что он мог, максимально уделять внимание каждому из ребят, причем не только на тренировках, но и за пределами занятий в Клубе. Он мог найти подход к каждому. Он знал о каждом практически все. И это было просто удивительно. Мы поражались его информированности! Тогда это было для нас чем-то удивительным. Сейчас с годами понимаешь его стиль работы и отношения к нам, а тогда он казался нам просто каким-то удивительным и в чем-то даже опасным.

Помещение, занимаемое нашим Клубом на стадионе «Чайка» было небольшое. Грубо говоря, там было максимально сорок квадратных метров.

Мы называли его «каморкой». Оно состояло из двух комнат. Одна из них – общая большая первая комната, где проходили теоретические занятия, когда Евгеньич давал установки перед игрой и разбирал с нами игры. Вторая комната была отведена под раздевалку, тренерскую и каптерку. В этих подтрибунных, темных помещениях Евгеньичу удалось создать максимальный уют.

Это были времена застоя, а у нас на стенах висели плакаты с изображениями ведущих футбольных сборных. Аргентина, Испания, Германия, Бразилия и так далее, и так далее… Плакаты с изображениями известных футболистов, но наряду со всеми этими плакатами были фотографии и наших команд различных годов рождения. Был так называемый «Клуб-100», «Клуб-200» – это те ребята, которые забивали сто и больше мячей за «Викторию», «Клуб вратарей» и прочие «клубы»…

После игр вывешивались оценки. Это было определенным стимулом для наших ребят. Мы с уважением относились к ребятам, которые играли за старший год, и старались быть примером для ребят, которые были младше возрастом. И любому успеху команд старшего или младшего выезда мы радовались, а в случае поражений какой-либо нашей команды, мы также переживали. Мы действительно были одним Клубом!

Лучшая форма в Севастополе была у нас. Евгений Евгеньевич и здесь проявлял свой организационный талант. У нас было несколько комплектов игровой формы. Мы могли выйти в форме сборной Бразилии, сборной Аргентины, Испании, Франции… Повторяли цвета игровой формы ведущих команд, которые выступали в то время. В набивке номеров у нас тогда участвовала вся команда. Тот запах краски я помню до сих пор. Выходя на поле, мы уже имели какой-то моральный перевес над соперником, потому что в те времена подобное себе мало кто мог позволить. Быть может, эта форма была простенькой и не стоила дорого, но все было сделано со вкусом, и команда в этой экипировке по-настоящему классно смотрелась.

Стадион «Чайка». Тогда наша профессиональная команда «Атлантика», которая играла во второй лиге, была для нас образцом. И для нас, пацанов, было большой честью помогать ей в качестве подавальщиков мячей. Для нас это была большая удача, а в перерывах между матчами команд профессионалов у нас была

возможность выйти на поле и забавлять болельщиков своей игрой.

Когда мы, возвращаясь с выездных встреч, приезжали в город в девять-десять часов вечера, то Евгеньич нас часто баловал следующим образом. Под его ответственность мы выходили на это ночное поле, на стадионе «Чайка».

Включался прожектор, и мы играли на этом стадионе при ночном освещении. Для нас, мальчишек, игра на таком стадионе была чем-то по-настоящему существенным. Может быть, тем самым он нас стимулировал с точки зрения боевого духа и прочих подобных вещей, развивал в нас жажду побед и жажду футбола. Может быть, для нас в тот период времени все это казалось игрой, но подобные вещи закладывали и формировали в нас какой-то спортивный дух, дух соперничества и дух борьбы.

Стоит отметить, что самым большим наказанием была «фортецка».

В Клубе была своя система и шкала наказаний за различные провинности.

Кто-то опоздал на тренировку, кто-то провинился, получив плохую отметку в школе… Но самым страшным было не пробежать десять кругов вокруг стадиона или остаться убрать помещение. Самым страшным был удар большого пальца по лбу. У Евгеньича был очень тяжелый палец. Этот вид наказания вызывал бурю эмоций у пацанов. И дело было не в том, что тебе физически доставалось по лбу. Болезненно, но не больно! Тем более хорошо понимаешь, что получил за дело! Это наказание было психологическим, а не физическим. Дело было не в ударе по лбу, а в ударе по самолюбию, ведь таким образом наказывали за какую-то глупость, лень, недомыслие. Одним словом, за непрестижные проступки! Причем вынесение приговора и процедура исполнения наказания вызывала смех у товарищей по команде.

Второй раз попадать на эту «фортецку» желание совершенно отпадало. Приходилось очень хорошо думать о своем поведении и своем отношении к занятиям!

Еще очень большое впечатление оставила любовь Евгения Евгеньевича к творчеству Юрия Антонова. Его песни мы слушали и до тренировок, и после тренировок. В принципе, детские и многие юношеские воспоминания связаны с этими мелодиями. Мы полюбили Антонова вместе с ним.

И еще о Евгении Евгеньиче. Помню, между нами ходила такая легенда, которой мы были очень впечатлены. У Евгеньича была любимая девушка, с которой он расстался из-за того, что она перед ним поставила такое условие, мол, ты уделяешь слишком много времени своим малышам. И она поставила ультиматум: или я, или они. Не знаю, правда это или нет, но мы очень гордились, что он выбрал нас.

Сам я играл в оборонительной линии. Евгений Евгеньевич часто экспериментировал и я играл то слева, то справа, то сзади, то в центре. Но обычно я играл левого защитника. Каких-то достижений у меня в спорте не было.

Изначально занимался другими видами спорта, но большую часть своей спортивной жизни я посвятил именно футболу. С пятого по восьмой класс я занимался у Евгеньича, а потом был такой момент, когда Репенков перевел нас играть за команду 69-го года. Мы были ребятами рослыми, несколько человек нас тогда перевели. Получилось так, что мы поиграли буквально год за 69-й год, и его в итоге распустили. Многих передали в сборную города, кто-то потом играл за сборную института. А для меня в институте футбол закончился.

Институт, служба, работа. А сейчас если я и играю в футбол, то исключительно для себя.

Вообще, я считаю, что мне в жизни очень повезло. Начиная со школьной скамьи, у меня были и хороший класс, и хороший тренер, и хорошие друзья в институте, и партнеры по бизнесу.

Из моего пребывания в «Виктории» мною было вынесено обязательно уважительное отношение к людям, которые меня окружают. Оно было заложено в нас теми чувствами, которые были у нас по отношению к старшим и младшим, тем чувством дружбы, которое Евгеньич в нас развивал, и желание действовать в команде, а не быть единоличником.

Кроме того, Евгений Евгеньевич привил огромную любовь к футболу, без которого мы просто не дышим и не живем.

Евгеньич – очень скромный человек, пусть и такой энергичный и эмоциональный. И еще он очень разносторонний и талантливый.

И столько, сколько сделал Евгеньич для футбола Севастополя, не сделал никто. Это тоже факт.

И еще – он очень счастливый человек. Это в том плане, что он жил и живет любимым делом, а это действительно классно!

КУМБАРУЛЛИ Константин, 1970 г.р.

Мальчишка, который занимался на год старше в школе, привел меня в клуб. Соблазнил, так сказать. Меня убила сразу форма «Виктории» и мячи, которыми мы играли. В то время это было что-то невообразимым. Сами понимаете, что при Союзе всего этого не было в достатке.

Для меня Евгений Репенков сыграл ключевую роль в становлении как человека. Его тренировки не были жестокими, но были жесткими. А раз в месяц мы ему давали школьные дневники на проверку, и тут уже всем доставалось! Все двойки и замечания оценивались, а затем баллы переводились в штрафные круги на стадионе «Чайка». При этом бежать приходилось всей команде.

Я начал свою карьеру как вратарь. Не знаю, как это получилось – спрашивал у Евгеньича, но он тоже не помнит. Потом я попросился играть в поле – играл в защите. Был основным вратарем команды 70-го года, порой был запасным вратарем команды 69-го года. Но тренировки, которые были тогда у Евгеньича, мне сильно помогли. Их я сейчас показываю сыну, который сейчас тоже вратарь в одной из детских команд ФК «Севастополя», и это мне помогает. Более того, я не потерял свой вратарский класс за все это время. У меня до сих пор в памяти тренировки Евгеньича. Он все показывал, сам прыгал на матах. Мне не кажется, что любой тренер будет показывать все эти вещи. У меня остались в памяти все эти упражнения, и их я показываю своему сыну.

Самым запоминающимся для меня стал турнир под Феодосией. Для меня это был первый выезд вообще куда-либо за город. Мы там, находясь около семи дней, чувствовали себя очень хорошо. Жили мы там в гостинице, и потом приехал Цыган, который играл на гитаре.

Запомнилось отношение Евгеньича к командному питанию. Он никогда не кормил народ менее чем за два часа до игры. Он серьезно контролировал безопасность детей. Если ребенка покормить за час до игры, то он может скончаться прямо на поле. Питались мы тогда по талонам. Питание было сумасшедшее. Ели от пуза.

Мне кажется, что Евгений Репенков по-настоящему сделал меня человеком. Я ушел из клуба из-за болезни. Мне нельзя было тренироваться несколько лет, а потом, когда уже было можно, мне оставалось только – идти в другую команду, так как в «Виктории» этого возраста уже не было. Но я из принципа не пошел, ибо я не мог работать не под руководством Евгеньича. Мне очень приятно, когда сейчас получаю поздравительные смс-ки от него. Показываю жене, а она говорит, что таких тренеров сейчас, наверное, нет.

Он называл меня «Котом». У нас в команде был целый зоопарк!

Репенков был для меня чуть ли не вторым отцом. У меня даже сейчас, когда я это говорю, слезы на глаза наворачиваются.

Команда 1969-70 г.р. на Спартакиаде «Юный Зенитовец» в 1982 году.

ТОКОЛОВ Леонид, 1970 г.р.

Это было давным-давно. Кажется, это был 1979 год. Мне тогда было девять лет. Тогда я пришел в «Викторию», и до конца, до самого выпуска занимался именно там. Я учился в седьмой школе, а мой одноклассник, Паша Шкапов, уже занимался в этом клубе. Он меня туда и привел. И я нисколечко об этом не жалею! Мне понравилось там заниматься. Понравилось то, как велись тренировки, каким было отношение к нам тренера. У меня была огромная детская любовь к футболу.

Мне очень нравилось, как Евгений Репенков вел тренировку. У него это очень хорошо получалось, потому что многие из клуба потом попали в команды мастеров. От других тренеров Репенкова отличала четкая дисциплина в команде и то, насколько профессионально он с нами работал. Он действительно добивался с нами хороших результатов. У нас на сам процесс обучения на тренировке уходило больше времени, чем собственно на двухсторонку, которая была на протяжении 20 минут в конце тренировок. А так, в основном мы отрабатывали удары (как головой, так и ногами), передачи, работали над техникой. Как тренер Евгений Репенков был очень требовательным. Не могу сказать, что он жесткий, и не могу сказать, что он мягкий. У него не было любимчиков, все были одинаковыми и находились в одинаковом почете.

Начинал я играть сначала центральным нападающим, так как был крупным и сильным парнем. Меня даже Евгеньич называл Хорнстом Хрубешем, в честь центрфорварда сборной Германии. А затем Евгеньич увидел, что я могу хорошо включаться в роли защитника. Он начал меня ставить на эту позицию, и я понял, что у меня данные не нападающего, а защитника. Я был капитаном команды в своем возрасте.

Больше всего мне запомнились соревнования в Джанкое, где мы соревновались на первенство Крыма, а также турниры среди городов-героев, где мы однажды заняли первое место, показав очень хороший уровень футбола.

Младшие ребята всегда мечтали попасть в команду старших ребят, потому что у старших тренировки серьезно отличались от того, что было у коллег помладше. У нас была перспектива заниматься хорошо, чтобы попасть в старшую группу. Для нас это было очень почетно и важно. Когда у нас получалось попасть в команду 69-го года рождения, то мы, конечно, уже начинали задирать нос. А когда попадаешь в основной состав 69-го года рождения, то это огромная гордость, причем без границ. Внутри команды, в свою очередь, мы все дружили. У нас не было того, что кто-то слабый, кто-то сильный… Слабым мы всегда помогали. А вот слабый, в понимании «слабак», тут дело другое! Такие долго не выдерживали и уходили, а оставались только сильные. Те, кто сильно хотел. Те, кто понимал, что свое «Я» надо суметь подчинить коллективу, команде. Атмосфера в Клубе была самой дружеской. До сих пор мы не забываем эту дружбу и общаемся, вспоминая былые времена.

Я часто вспоминаю нашу команду и ребят: Пашку Шкапова, Вадика Найлюка, Андрея Буева, Жеку Щербатого, Жеку Самоху, Кота Кумбу, Руслана Дубицкого (Ганс), Мальфу, Дядю, Абрам Генку (Габелия), Фотьку, Славу Саломатина (Бетега), Евдокушкина Витю, Сединкина Вадика (Аллигатор), Виталю Зеликова (Зятек), Картаву Серегу, Зепа Леху, Андрюху Пришву, Баута Юру, Дрозда Диму (Птица), Димку Григорьева, Димку Сердюка (крошка Енот), Грабчук Гену, Леху Березуцкого (Анжелка), Синько Вадика, Ногина Виталю. Фамилий некоторых и имен я уже не помню, только прозвища запомнил. Да и всех не могу уже вспомнить…

Мы достаточно регулярно ходили в походы. Там не было чистого отдыха, мы еще и тренировались, совмещая приятное с полезным. Мы выходили со старшими, но и младшие ребята приезжали. Буквально всем коллективом ездили. Евгеньич хотел, чтобы мы были как одна семья, чтобы не было такого – мол, вот, мы старшие, мы круче, мы важнее. Для Евгеньича было важно, чтобы старшие помогали младшим, а младшие тянулись за старшими.

Больше всего я запомнил два эпизода. В Джанкое, в финале турнира мы проиграли местной команде. Нам просто оторвали голову судьи. Было очень обидно, так как мы были на голову их сильнее, и Евгеньич договорился с тренером джанкойской команды, чтобы мы на следующий день сыграли еще раз, на характер! При честном судействе! Их тренер оказался порядочным человеком и игра состоялась. Мы выиграли, и тренер Джанкоя сам вручил нам кубок. А второй эпизод – матч на турнире городов-героев, когда мы не ударили в грязь ни перед тренером, ни перед спонсором, уверенно взяв первое место. Это было в 83-м году, когда Севастополю исполнилось 200 лет.

После «Виктории» я занимался в ДЮСШ-3, причем длилось это до выпуска из десятилетки, а потом играл за «Чайку-2». Это было уже тогда, когда я учился на первом курсе в ПТУ.

Потом футбольная карьера все-таки прекратилась, потому что мастер на производственном обучении сказал, чтобы я выбирал либо спорт, либо учебу, но спорт

я до конца не забросил, ибо потом я играл за так называемую «Сборную Фазанки», нашего ГПТУ. Там помощником тренера, к слову, был Валерий Чалый, ныне возглавляющий дубль ФК «Севастополя».

Там тоже был памятный момент: когда мы играли чемпионат ГПТУ Крыма, то заняли там первое место. Те соревнования проводились в Керчи, и мы показали себя с лучшей стороны.

В «Виктории» было очень, очень хорошо. И коллектив подобрался очень хороший, и тренер оказался справедливым, и сами тренировки мне очень нравились. Не было такого, как в ДЮСШ-3, когда нам давали мячик, с которым мы должны были играться. Нет, мы могли уже просто играть, ибо у нас уже был опыт, но все равно я считаю, что лучше Репенкова в Севастополе на тот момент тренеров не было.

Может, сейчас они и есть, но во время моей молодости лучшего наставника не было.

Я хотел бы искренне пожелать Евгению Репенкову здоровья и сказать ему огромное спасибо за то, что он воспитал в нас таких людей, привив нам и характер, и дисциплину, и прочие важнейшие вещи. В армии я тоже играл в футбол, выступая за сборную части, и после армии, так что навыки, которые дал мне Евгений Евгеньевич, очень пригодились мне в жизни.

ХАРИТОНОВ Андрей, 1970 г.р.

Все это было очень давно. Мне было тогда лет десять, кажется. Просто пришел играть в футбол, как и все дети. Привела, конечно, мама, но желание было мое. Я приехал на «Чайку». Был там «дядя Женя», который меня и принял в команду. Какие могут быть впечатления у мальчика, пришедшего играть в футбол с такими же пацанами, как и он? Самые радостные! Порву всех! Я – Блохин! Потом уже решил, что хочу стать Ренатом Дасаевым. Вот и встал в ворота. Рядом с Репенковым тогда был тренер вратарей Валентин (Сазонов), с которым мы и работали над вратарской техникой.

А Евгеньич – человек, который сочетает в себе все. Сложно сказать, как его описать. Для меня он был настоящим авторитетом.

Сначала мы в Севастополе варились в собственном соку, но за счет того что Евгеньич организовывал нам игры на выездах, мы постепенно набирались опыта. Ездили по всему Крыму на маленьком автобусике – «ПАЗике». В раздевалке у нас карта Крыма висела – «там, где мы бывали», и на ней флажками отмечены были города, в которых мы играли. Встречались с командами из других городов. Видели таких футболистов, в случае с которыми мы даже не понимали, что они делают. У команды нашей был свой особенный дух, который прививал Евгений Евгеньевич. Дух бойца даже при отсутствии какого-то мастерства.

Очень сильно запомнились поездки в Скалистое. У нас была с ними давняя дружба, и мы постоянно ездили туда играть.

А в целом, мне довольно сложно вспомнить в каких соревнованиях мы играли, уж больно их много тогда было, а мы все-таки малыми были, да и время сколько прошло.

Помню за школу на «Кожаный мяч» ездили играть в село Гришино, где-то в степи под Красноперекопском. Добирались на рейсовом. Намаялись!

Учился в 39-й школе, в футбольном спецклассе. Помню, что в школьном холле висела фотография, где мы – чемпионы Крыма, а вот когда мы стали чемпионами Крыма – этого не помню. Наверное, областной «Кожаный мяч» выиграли все-таки. Мы как-то на награды не западали. Победили, да и ладно.

Дисциплина у нас иногда прихрамывала, и тогда «фортецка» была одним из приемов исправления ситуации. Это элемент педагогической игры «Красный партизан». Средство такое, скажем, очень специфическое, но весьма эффективно воспитывало! Евгеньич этой игре в армии научился!

Трудно так сказать, что я вынес из периода в «Виктории». Любовь к футболу была и есть, я и сейчас играю. Уважение к тренеру всегда было и будет, и сейчас Евгеньич – это Евгеньич. Наверное, какой-то «внесоревновательный» дух вынес, ответственность за тот коллектив, в котором в настоящее время находишься. Наверное, понимание того, что если даже ты просто винтик в механизме коллектива, ты для всех важен, и без твоей работы движение коллектива будет невозможным. Каждый отдельно может и не представлять собой ничего, но вместе – мы сила! Это, наверное, привитый нам в детстве Евгеньичем боевой командный дух, позволяющий побеждать даже «без присутствия какого-либо мастерства»!

БУЗИНА Олег, 1970 г.р.

– Олег, кто Вас привел в «Викторию»? Каким образом Вы оказались под руководством у Репенкова?

Я попал в «Викторию» следующим путем. Тогда проводились соревнования среди школ по футболу. Евгеньич просматривал людей, которые что-то собой представляли. Вот после игры с каким-то интернатом он и оставил пару ребят, включая меня. Пригласил заниматься в «Виктории». Я, конечно, не отказался. Отказ выглядел бы очень глупо. Вы должны понимать, что в то время во дворах ребята только и говорили про футбол. И «Виктория» занимала центральное место во всех этих разговорах. Все мечтали выступать за клуб Евгения Репенкова. О нем ходили легенды, большинство пацанов очень хотели работать именно под его руководством.

– Как начиналась Ваша карьера в «Виктории? На какой позиции Вы играли?

Я сразу начал играть в центре поля. В первых играх Репенков меня еще переставлял туда-сюда, но в итоге я стал чистым центральным полузащитником.

– Расскажите, пожалуйста, о матчах или о турнирах, которые Вам особенно запомнились в составе «Виктории».

Вы знаете, мне больше всего запомнились даже не матчи, а те мероприятия, которые Репенков проводил помимо «основной программы». Матчи приходят и уходят, а воспоминания остаются. Опять же, один поединок выиграл, другой проиграл.

Я не застал наших вылазок в походы, но мероприятия на выезде всегда были более чем на уровне. Он пытался создать для нас, подростков, запоминающееся зрелище своими рассказами, моментами из своей личной жизни. Он всегда старался находиться на нашем уровне, что происходит далеко не всегда, когда ты общаешься с теми, кто гораздо старше тебя. А я ведь рос без отца. Для меня Евгеньич его и заменял.

– Каким тренером был Евгений Репенков?

Наверное, он был даже не тренером, а скорее отличным педагогом. Сами понимаете, что между двумя этими понятиями есть большое различие. Опять же, Евгеньич во многом для меня заменял отца, а это уже говорит обо всем.

Мы ведь все и по сей день дружим, общаемся. Евгеньич дал нам всем возможность сплотиться и объединиться. Любой вид спорта объединяет, но после Репенкова я попросту не смог заниматься у другого тренера. Это было слишком сложно для меня, как небо и земля.

КУРОЧКИН Олег, 1970 г.р.

В школе мы играли в футбол, и к нам постоянно приходили тренеры, в том числе и Евгеньич. Пригласили и нас на отбор. Вот так и начали заниматься в команде, в «Виктории». Первые впечатления от этого клуба были замечательными. Потом я еще занимался в ДЮСШ-3, но в «Виктории» было гораздо лучше. У нас все ребята были дружными. Евгеньич нам постоянно устраивал праздники, вечерники, поездки за свой счет организовывал.

Играл я в «Виктории» полузащитника. Как начинал, так и продолжал выступать на этой позиции. Конечно, Евгеньич порой ставил и в защиту, и в нападение, если было нужно, но в основном я выступал в центре поля. Евгений Репенков был замечательным тренером и с точки зрения тактики, и с точки зрения психологии. Он вел нас на игру, объяснял все детям нормальным, понятным языком. Тренировки у Евгеньича не были тяжелыми. Порой мы, конечно, уставали, порой он гонял, но это его дело и его обязанность. На него никто никогда не мог пожаловаться, все было замечательно.

Все матчи и турниры были запоминающимися. Это было наше детство, все было для нас в новинку. Поездки в другие города, выезды. Классно было. Помню, как Евгений Евгеньевич сам и за свои деньги приобретал форму. Находил возможность, хотя условия в Советском Союзе были не лучшими.

Отношения внутри коллектива были очень дружными. Конечно, бывали некоторые споры и разногласия между собой, но Евгеньич всегда обрубал эти дела на корню. У нас действительно были очень дружные ребята, между нами все было замечательно и очень хорошо. Мы ездили на экскурсии в разные города, регулярно выезжали на природу, да и так нам постоянно устраивали разнообразные сладкие столы.

Евгеньич вел себя с нами на равных, когда не на тренировке.

Постоянно улыбался, смеялся и постоянно со всеми прикалывался, давал всем шутливые прозвища, клички. Все запоминалось, причем очень хорошо запоминалось. Прошло очень много лет, уже сложно определиться с конкретными воспоминаниями.

За время занятий в «Виктории» я очень полюбил футбол и до сих пор в него играю, хотя коленки уже больные. Я понял, что такое чувство коллективизма. После школы «Виктории» гораздо проще приспособиться к любому коллективу, что я хорошо понял и за что я благодарен Евгению Евгеньевичу. Кроме того, здоровье у меня хорошее, этого тоже никак не отнять, и все это – благодаря «Виктории». Это было действительно классное время.

ПРИШВА Андрей, 1970 г.р.

Волею судеб в “Victory” оказался летом 1978 года, когда закончил учиться в первом классе средней школы № 39. По тем временам тогда был “школьный лагерь” и мы с мальчишками играли в футбол в Комсомольском парке, где собственно и был “застукан” единственным и любимым тренером Евгеньичем. Подошёл тогда к нам взрослый «дядька» и просто предложил заниматься у него футболом. Человек десять согласилось, сбор был в “каморке” на стадионе “Чайка” через несколько дней, а уж потом начались весёлые будни в виде тренировок под “тёплым” солнцем июня. Сейчас уже и не вспомню, но через какой-то промежуток времени был экзамен на “проф. пригодность”, где большая часть была отсеяна, я же продолжал заниматься до 1981 года, играя за команду 1969 года рождения.

Начало тренировки было таким: 2-3 человека выделялось для того, чтобы доставить сетку с мячами в Комсомольский парк (обычно халявили и довозили их на троллейбусе, хотя нужно было тащить бегом). Основная же масса «спортсменов-футболистов» выдвигалась вместе с тренером минут на 10-15 позже. И не дай Бог, чтобы кто-нибудь выбежал вперёд Евгеньича... после первого предупреждения был дополнительный круг вокруг поля, потом два... ну а если маленькое, щупленькое тельце не понимало требований через ноги, приходилось отлучать на некоторое время от тренировок и от игр (это называлось «посадить на банку»). Наказания эти применялись за провинности в поведении, в учёбе и в отношении к инвентарю (форма и мячи). Так как поначалу мячей было не очень много и некоторые были даже с «шишками», сидеть на них категорически запрещалось, чтобы они не превращались в форму, похожую на яйцо! Ну, а успеваемость проверялась регулярно – в виде проверки дневников, и отмазки типа «забыл» прокатывали только первый раз.

Так как приходилось много работать ногами, кеды просто улетали в течение нескольких недель... Да и какая спортивная обувь выдержала бы такие нагрузки? Одна отработка правильности удара чего стоила... Мяч устанавливался напротив жёсткой оградительной сетки, на земле рисовалась дуга в сторону мяча и он вколачивался с разных ног до тех пор, пока либо не улетал в большой ров в Комсомольском парке, либо не пробивал очередную дыру в сетке!

Откуда доставал Евгеньич такое количество кед разных размеров, мне неведомо до сих пор, но мы регулярно получали новенькие кеды, а некоторым счастливчикам, у которых был 33-й размер стопы, как и у меня, доставалось по несколько пар. Уходили домой после тренировки радостные, как коробейники на ярмарке, повесив их на шею. А ведь родители старые кеды даже как-то умудрялись штопать и склеивать... Пойду, позвоню родителям!

Вообще, у Евгеньича было такое отцовское, что ли, отношение к своим воспитанникам. Называл он нас «зайчиками», по мере возможности баловал, в «каморке», обшитой деревянными досками, периодически устраивал просмотры мультфильмов (как сейчас помню мультфильм «Ограбление по-...», недавно пересмотрел его... ностальгия!!!), перед тренировкой всегда включал музыку, поднимая и без того хорошее настроение (родители долго удивлялись познанию такого большого количества песен, ведь у нас таких пластинок не было). А его интересные истории про службу в Вооруженных Силах, в танковых войсках... До сих пор помню, что день танкиста отмечается в сентябре, так же как и день рождения тренера. По периметру комнаты висели постеры знаменитых футбольных команд мира, в центре стояли выигранные кубки нашего клуба, а в соседней комнате впоследствии была сделана душевая и ещё одна раздевалка – клуб-то расширялся!

В команде 1969 года рождения я играл левого защитника, и какое-то время не понимал, что значит создать «искусственное положение вне игры». Так вот один раз Евгеньич оставил меня после тренировки, посадил к себе на колени и на железном листе в виде футбольного поля с помощью шашек в течение нескольких минут объяснил, как это делается. Долго я потом удивлялся, почему не понял с первого раза, ведь всё оказалось так просто!!! Что не говори, а Евгеньич, как говорят, педагог от Бога, который может не только красиво, доходчиво и правильно объяснить, но и на личном примере показать как действует, например, школьная программа в жизни. Дело было так (это из ярких воспоминаний). Евгеньич часто наведывался к нам в школу, потому что на тот момент очень много мальчишек разных возрастов из «Виктории» училось именно в 39 школе. Общался с учителями по поводу успеваемости и поведения в целом. Так вот, встречаем его на перемене, поболтали об очередной тренировке и, уточнив, как решаются вопросы «тягот и лишений школьной жизни», Евгеньич собирается уходить в сторону закрытого забора, который выходил к цветочному рынку на улицу Очаковцев. Мы его останавливаем и говорим – так, мол и так, закрыто! На что последовал вопрос – а помним ли мы, что такое отрезок? Некоторое замешательство после темы о футболе... с нашей стороны... И тут же ответ со стороны тренера – это кратчайшее расстояние между двумя точками!!! И перемахивает через забор!!! Немая сцена, нервный смех, уходим дальше грызть гранит этой... науки!

А ещё, когда я был мелким, старшие рассказывали, что в ресторане гостиницы «Севастополь» висел плакат с надписью: «Кто Евгеньича обманет, тот и дня не проживёт!!!». Я по крайней мере не рисковал, а когда «подвырос» (так выражается моя младшая дочь), сходил в ресторан, проверил – нет там такой надписи и, говорят, никогда не было. А вера осталась!!! Вот как!!

Став немного «взрослей», нас допускали на обслуживание матчей (подача мячей улетающих за пределы поля) нашей команды мастеров «Атлантика» на стадионе «Чайка». Это ещё один большой плюс Евгеньичу – ему безоговорочно доверяли родители. Детей отпускали в позднее время на стадион, и домой мы возвращались порой часов в 9-10 вечера.

Помню, приезжала к нам команда, итальянская кажется, на товарищеский матч с «Атлантикой». Первый раз живьём увидел иностранных футболистов... Полный стадион болельщиков, шум, кричалки... Выходят какие-то дядьки в длинных трусах (у наших значительно короче), говорят по не нашему... На какой-то момент закралось сомнение, футболисты ли они вообще... Игру и счёт не помню, помню только как болел от смеха живот, когда один лысый итальяшка в роскошно длинных трусах «заводил» наших болельщиков... Знал бы он, что ему кричали со всего стадиона... Первые познания слов из русского лексикона были получены непосредственно на стадионе!!! А так как у меня две дочери, матчи ФК «Севастополь» смотрю дома... успеют ещё выучить!

Уж не помню в каком году это было, но ездил Евгеньич по делам в Москву. Могу ошибаться, но с ним ездил Сашка-Ефа (фамилию не вспомню, т. к. был старше меня и играл в команде то ли 66, то ли 67 года). Так вот, Евгеньич рассказывал, что в один из дней встретили они в метро(!!!) Льва Яшина!!! Вся рассказанная история стёрта из памяти, помню, что Сашка рассказывал об этой встрече с широко открытыми глазами, а Евгеньич поделился тем, что Ефа ещё неделю не мыл руку после рукопожатия с великим футболистом!!!

«Виктория» 1969 г.р. в 1979 г.

А ещё у нас были летние походы дней на десять в Ласпи. Старшие мальчишки приехали с Евгеньичем на несколько дней раньше, чтобы оборудовать палаточный лагерь, остатки подтянулись несколько позже и… привезли с собой дождь! Помню, как под дождём распределили по палаткам, а так как установлены они были ещё теми специалистами, то внутри палатки быстро образовались лужи, а ветром её вообще пыталось завалить. Недолго поборовшись за живучесть крыши над головой, мы, несколько человек, перебрались в тёплую и сухую палатку тренера, и переместить нас после всего пережитого было уже проблематично! Жили в лесу, в непосредственной близости к какому-то пограничному пункту, питались исключительно пищей собственного приготовления (макароны отваривались в таком количестве, что половина их выкидывалась в овраг), плюс мясные консервы, получалось нечто вроде макарон по-флотски… Видимо этот вкус настолько врезался в память с детства, что повзрослев захотелось научиться готовить более вкусно и безотходно! Помню, привезли в первый день несколько батонов варёной колбасы, Женька Рассейкин, кажется, старшим был, так вот после этого проливного дождя казалось, что ничего вкуснее на свете нет!!! Под звуки цикад проходили тренировки в лесу, а вечером перед сном у костра рассказывались разные истории: страшные и не очень! Ну и конечно, были игры в пионерском лагере «Ласпи». Мы такие все красавцы, в форме, название команды на футболке на «аглицком» языке, чёрная кошка, все дела… Страх на соперника был наведён ещё до начала игры!!! Вот тогда, как мне кажется, и начала оправдываться знаменитая в клубе поговорка: «Они забьют (если забьют) нам, сколько смогут, мы забьём столько, сколько захотим!!!»

Ну и о тех, кого помню по клубу: Андрей Калугин, Вадик Сидинкин, Костя Мельник, Андрей Харитонов, Вадик Найлюк, Алексей Разводов, Юрий Баутин, Серега Картавенко, Дмитрий Дрозд, Вадик Майоров, Игорь Братан, Дмитрий Сердюк, Сергей Стельмах, Андрей Буев, Литвинов, кажется, Саня (кличка «Слон» была у него), Валерка Горланов (Облизанный). Откуда такая кличка у Валерки? После тренировки переоделись, пошли, как водится, напиться воды, Валерка облился сильно, после пошли попрыгать в песок и, о чудо, песок к нему прилип! От него и была услышана фраза: «…я как облизанный стал!!!» До конца школы его уже по имени практически никто не называл.

А были ещё выезды в другие города, всевозможные соревнования, кубки, призы, грамоты… Это всё ещё вспомниться. Но не сейчас, потом, к 45-летию, а потом и к 50-летию… И будут другие истории от других мальчишек, так же как и мы влюблённых в эту замечательную игру. Единственным и, по моему мнению, существенным недостатком будет то, что у них не было и никогда не будет ТАКОГО замечательного тренера, как Репенков Евгений Евгеньевич или попросту ЕВГЕНЬИЧ!!!!!!!! Бескорыстия, любви, энтузиазма, преданности своему делу, безумной увлечённости и заразительной энергии которого хватило на воспитание не одного поколения пацанов.

Ведь правильно говорят: «Как вы яхту назовёте, так она и поплывёт!» «VICTORY» – это сильно, громко, достойно и уже 40 лет!!!! Евгеньич – мы тебя любим!!!! Спасибо тебе огромное!!! А детство-то, оказывается, было всё-таки счастливым!!! И ты к нему причастен всей своей светлой душой!!! Аж самому тепло стало от нахлынувших воспоминаний! Евгеньич – будь здоров! Помимо всего прочего, ты нам дорог как память!!!

ЖУРАВЛЕВ Евгений, 1970 г.р.

В «Викторию» меня привели одноклассники. Они уже играли в футбол. Мне с детства нравилась эта игра, и я с удовольствием пошел вместе с ними.

У нас в классе была очень дружная команда, и мы все пробовали играть в «Виктории». Практически все до единого.

С футболом я иду по жизни и сейчас. Вот так получилось, что влюбившись в детстве в эту игру, я иду с ней в ногу до сих пор.

Я играл правого полузащитника. Мы ездили на соревнования, выступали, но, к сожалению, дальше «Виктории» не пошло. Но то время мне очень хорошо запомнилось. С ребятами мы до сих пор дружим. Эти отношения до сих пор продолжаются. Сложно назвать это дружбой, но товарищество – точно.

«Виктория» существовала благодаря Евгению Евгеньичу Репенкову. Это очень серьезный человек, а для нас он был настоящим авторитетом.

Команда 1968-69 г.р. в Орджоникидзе. Ноябрь 1979 г.

В Севастополе Репенков – это огромная величина. Он прививал нам любовь к футболу, заражал нас этой игрой. Я помню то время, но сужу о нем и с позиции сегодняшних дней. Это уникальный человек!

Тренировки в «Виктории» не то, чтобы были очень сложными и тяжелыми.

Нет, нагрузок хватало, но они были куда лучше по качеству, чем в других клубах, которые были в Севастополе. Я не знаю, откуда Евгеньич черпал некоторые фишки, но у нас были очень интересные занятия. И сам он умел сделать тренировку, такой, что мы просто не замечали, как она проходила! Помню, как он сам становился на ворота, когда мы отрабатывали удары.

За забитые мячи он выставлял баллы, а мы играли парами. И выигрывала пара, которая имела максимальное количество баллов. После этого он давал победителям деньги на мороженое или на лимонад. Таким образом, он ставил нам удары.

Атмосфера внутри «Виктории» была великолепной. Благодаря походам и мероприятиям Евгеньич делал отношения в команде более тесными и хорошими. Он регулярно организовывал празднования Нового года. Мы ходили в походы, ездили на какие-то турниры. Мы были сильнее всех в городе и гордились этим! Мы гордились победами наших старших, мы гордились своим клубом! Это был командный дух, который прививал нам Евгений Евгеньевич. В то время это было, наверное, ноу-хау. Сейчас, наверное, так и должно быть, а тогда такой подход был чем-то совершенно новым.

Период в моей жизни, когда я находился в «Виктории» дал мне возможность приобрести чувство коллективизма. Я понял, какая это сила – коллектив и научился быть командным игроком. Это так же был период, когда футбол поспособствовал становлению моего мужского характера.

Умение самостоятельно добиваться поставленных целей пришло оттуда.

Кроме того, то время дало мне друзей. Есть ребята, с которыми мы вместе играли в футбол, и они стали для меня друзьями на всю жизнь.

Ну и, конечно, «Виктория» укрепила мою любовь к футболу.

КУЛИК Дмитрий, 1970 г.р.

Все в детстве любили футбол. Если до семи лет мы не осознавали, что вокруг нас происходило, то потом мы уже все начали понимать. Футбол любили все и в то время везде в него играли. Были битвы класс на класс. Первые четыре подъезда моего дома играли против других четырех подъездов. Четвертая школа играла против двадцать второй. Во дворе у меня росли старшие ребята, 67-й, 68-й год. Они ходили именно в «Викторию». Они взяли меня за шкирку и приволокли туда. Мы сдавали тесты, бегали, шел отбор в клуб «Виктория». Нас разбивали по годам. Были дневные составы, утренние составы. Мы всегда бились друг против друга. Были ребята, которые болеют за «Спартак», кто-то болел за «Динамо». Такое разделение тоже было.

Кому в детстве не нравилось выигрывать! Всегда перед клубом стояли определенные задачи. Мы всегда хотели быть первыми. Да, не всегда получалось это, но мы всегда к этому стремились. Мы не были на улице. Мы были оторваны от уличной жизни. Мы не бродили по дворам, и нам это нравилось.

Когда проходили соревнования между школами, и наша школа играла против седьмой школы, то случалось, что мы играли против тех ребят, с которыми я занимался в клубе.

Евгеньевич был и жестким, и справедливым человеком. Всегда была определенная мера наказания за любой проступок. В перерывах были определенные жесткие слова, но такого, чтобы он там кричал на нас… Такого не было совершенно. На тренировках я крика тоже не помню. У Репенкова всегда был определенный конструктивизм.

Самым страшным было то, что перед каким-то стартом по причине какого-то залета тебя отлучают от соревнований. И ты знаешь, что на турнир ты не поедешь. Хуже всего – знать, что ты тут, а там ребята играют и путешествуют.

У нас было детство, которое было связано с футболом. Естественно, как и все мальчики, мне нравилось играть в нападении, но Евгеньич меня больше ставил в полузащиту. Тогда мы еще разницу не особо понимали, ибо маленькими были. Больше всего я играл опорного полузащитника, хотя иногда играл и правого полузащитника. После того, как Евгеньевич распустил 70-й год рождения, никто не потерялся. Нашли себе место в других клубах.

Я в своей первой игре забил четыре гола и сделал две голевые передачи. Мы тогда сыграли 6:6 в тренировочной игре. Помню, мы обыграли какую-то команду со счетом 8:5. Мы ходили гордые, что выиграли, но он нас дополнительно наказал, ибо в обороне мы сыграли очень плохо. Были интересные игры, были очень тяжелые игры, но если в целом брать, то были и успехи, и неудачи.

В «Виктории» всегда был особый командный дух. Евгеньич – максималист. Он сам рос как тренер и развивался, и мы с ним росли. Когда ты выигрываешь турнир, то это особые ощущения. Идет первенство города. Там идет жестокая заруба. Встречаются в финале две команды из одного клуба, такое было. Но после игры никогда не было никаких склок, ничего. Это спорт. Мы всегда относились друг к другу с уважением.

Хорошо, когда есть такие клубы, которые отвлекают детей от улиц. Ребята развиваются, у них есть какая-то цель в жизни. Из пацанов выросли и врачи, и офицеры, и чины известные, но все они стали людьми. В основной своей массе мы все остались людьми. Дух победителя в нас воспитали отлично. Не удивительно, что команды Евгеньевича занимали первые места не только в Крыму, но и в Украине.

РАЗИНЬКОВ Виктор, 1971 г.р.

В клуб меня привел мой сосед, Евгений Самохин. Попал я сразу к Евгению Евгеньевичу Репенкову. Там же выяснилось, что, оказывается, и мой дядя – Володя, играл еще в первом наборе «Виктории». Так и начал играть. Начинал играть на позиции полузащитника, но практически сразу же ушел в нападение и до конца играл на позиции нападающего. И достижения определенные у меня были.

Самыми первыми впечатлениями от «Виктории» было то, что Евгеньич вообще был очень строгий тренер. Он нас всегда учил дисциплине. Только-только что-то не так сделаешь, как тебя сразу наказывают. Человек нас очень любил, мы были детьми, но он очень следил за дисциплиной.

Когда мы только пришли, вся наша команда, наш набор, Евгеньич сразу же взялся за нашу жизнь вне

футбола. И что вы думаете, за два-три месяца наша успеваемость в школе повысилась аж на тридцать процентов! Все дело в том, что мы каждую неделю сдавали дневники на проверку Евгеньичу, и если у тебя двойка или тройка, то ты после тренировки бежишь пять кругов вокруг стадиона «Чайка». Это не весело. В конце тренировок обычно и в футбол-то уже не очень хотелось играть, не говоря уже о дополнительных кругах вокруг стадиона.

Честно говоря, Евгений Репенков был для нас как отец. Он нас воспитывал. Мы жили футболом, мы любили футбол, но мы еще и учились. Мне мой отец сразу сказал: «Будешь плохо учиться – про футбол забудь».

И еще – Евгеньич делал так, что пацаны полюбили футбол. Мне больше сорока лет, у меня трое детей, а я до сих пор люблю эту игру. Репенкова до сих пор вспоминают и уважают даже те, кому сейчас больше пятидесяти. Он был добрым отцом для всех нас. Мы не занимались ерундой, не бегали где-то по дворам. Евгеньич привил нам любовь к спорту, привил нам уважение и привил одно очень важное для мужчины качество – всегда отвечать за свои поступки.

Мы были мальчишками. Мы бегали в Комсомольский парк в любую погоду. В дождь и снег надевали пакеты на ноги, чтобы не промокали.

Переодевались в «каморке». Прямо на «Чайке» было небольшое помещение, условий суперовских не было, но он смог создать и в этой раздевалке какой-то уют. Только сейчас понимаешь, что нужна очень сильная любовь к спорту, любовь к детям, чтобы быть таким тренером.

Помню, как-то мы играли с Москвой, был у нас какой-то турнир. После первого тайма мы проигрывали 2:0, а соперник слабенький, да и мы дурачимся. В перерыве Евгений Евгеньевич сказал нам: «Если к концу второго тайма не забьете пять мячей, десять или пятнадцать кругов после матча вокруг «Чайки». За две минуты до конца матча мы все-таки забили пятый гол, и когда прозвучал финальный свисток, треть состава нашей команды просто упала. На поле нечего валять дурака. Вышел – играй!

У нас в команде не было ни скандалов, ни драк. Был единый коллектив. Все конфликты пресекал либо Евгений Евгеньевич, либо мы сами. Все жили дружно, все друг друга поддерживали и старались изо всех сил показать себя и команду в лучшем свете.

СТОРЧАК Андрей, 1971 г.р.

Как таковой цели попасть в «Викторию» не было, но как-то, когда мы еще детьми бегали во дворе, к нам на район приезжала футбольная команда и играла с такими пацанами, как мы. После этого была запись в команду.

Мы встречались, собирались на стадионе «Чайка» и тренировались. Создавалась команда «Виктория» нашего возраста.

Я был очень маленьким и плохо помню первые впечатления. Был детский восторг от игры в футбол, от того, что исполнялась моя мечта. Уже не вспомню даже, где конкретно я начинал играть. С течением какого-то времени я перешел на линию ворот, играл в качестве вратаря.

У Евгения Репенкова был без сомнения дар работы с детьми. У него было много команд различных годов рождения. Каждый день у него был расписан по тренировкам, каждый год рождения в свое время, буквально от второго класса и до выпускников. Он одновременно работал со всеми возрастами. И к каждому возрасту, к каждому ребенку у него был свой подход. Евгеньич уделял каждому внимание. Индивидуальные занятия были особенной чертой подхода Репенкова. Особенно ему удавались занятия с вратарями.

Всегда было очень интересно и в плане поездок, и в плане игр. Мы ездили не одной командой. Собирались несколько возрастов, выезжали в разные поселки, в разные города, в ту же Ялту много раз ездили. Было интересно в плане того, что много можно было посмотреть. Ездили в основном со старшими, смотрели на старших и сами играли.

В летнее время турниров как таковых не было, но собирались в походы на ЮБК – в «Изумруд», Ласпи.

Это было еще в 80-х. Палатки, море, уха, ночные посиделки у костра, разные байки, что травил Евгеньич, все эти детские дела, которые особенно нас восхищали. Детский предел мечтаний. Самое главное – без родителей. И у нас самих все прекрасно получалось.

Для меня очень важным является мое тогдашнее знакомство со многими людьми, которые сейчас являются моими близкими друзьями и хорошими знакомыми. Эта дружба прошла через годы. Я благодарен за это «Виктории». И конечно, «Виктория» дала мне физическое и моральное развитие, развитие как личности. Остались самые лучшие воспоминания от того времени.

ЧЕРВОНЕНКО Валерий, 1971 г.р.

Мне было восемь лет, и я учился во втором классе, когда Евгений Репенков пришел к нам в школу отбирать пацанов среди тех, кто хотел заниматься футболом. А в первом и во втором классе все хотели заниматься каким-либо видом спорта. Даже если бы пришел какой-нибудь тренер по легкой атлетике, мы всё равно бы подняли руки, а тут футбол! Это было очень круто!

Не помню, чем я приглянулся Евгеньичу, но меня пригласили на стадион «Чайка». Пригласили в «Викторию»!

Новые лица. Уже не одноклассники, а ребята, съезжающиеся буквально со всего города и тренер Евгений Репенков, которого я сейчас вспоминаю чуть ли не как в качестве родного отца. Как в песне поется: «Комбат, батяня, батяня, комбат». Вот так я и сейчас отношусь к Евгеньичу.

У меня довольно сложная была ситуация в семье. Дома – мать и отчим, а к Евгеньичу тянет. Наверное, потому, что он вел себя со мною так, как по идее должен был себя вести со мной мой отец. Я не знаю, как у него это получалось. Вроде и ничего такого особенного и не делал, а где-то погладит, подскажет что-то. Поругает не зло, но строго, обязательно объяснив причину наказания. И он был всегда рядом, и мы всегда это чувствовали. Каждый приход на тренировку был чем-то особенным для нас. Была какая-то атмосфера доброжелательности, товарищества. На самой тренировке всегда были какие-то маленькие турнирчики. Какие-то приколы. Если же у кого-то день рождения или Новый год, то Евгеньич устраивал какие-то шоу. Конкурсы были, подарки. Тянулись к нему ребята. Когда Евгеньич рассказывал истории, то мы буквально заслушивались. А бывало, что он нам даже включал мультики, если тренировки попадали на какие-то праздники.

Сейчас я это вспоминаю с улыбкой, с радостью.

С ребятами, с которыми мы сейчас дружим, а нам уже по сорок лет, мы тогда, в восемь лет, приходили на тренировки. Вспоминаем свое детство, дружим, иногда бегаем вместе в футбол.

Я начинал играть на позиции левого полузащитника. Когда мы начинали тренироваться, Евгеньич спрашивал у ребят, кем бы мы хотели играть. Мне сразу же захотелось играть в полузащите, хотя я мало понимал различие между позициями на поле. По большому счету я просто ляпнул. Думал, что защитник не забивает голы, а только обороняется, а полузащитник больше играет в нападении. Я даже переучивался на левую ногу. Приходил на тренировку и у меня цель была – играть одной левой. Хотел играть с двух ног, что расширяло диапазон действий футболиста. Когда я пришел после армии, мне это помогло. Я мог уже играть и левой, и правой. Мог и штрафной пробить с любой позиции, и угловой подать с любого фланга. Мне сейчас 41 год, и я начинаю потихоньку забывать все это, но телевизор смотрю и иногда даже понимаю, как сейчас тренируют людей.

Однажды мы поехали дней на десять в Ялту. Не помню, какие команды там участвовали, но помню точно, что мы играли в финале в «Артеке». Ничего себе! Во-первых, в Ялту приехали, ведь для детей это было классно! Жили мы в какой-то не то гостинице, не то в школе-интернате. Утром – тренировка, завтрак, днем – обед, вечером – какие-то развлечения с пацанами, потом на следующий день – игра. Вот так проходили наши трудовые будни во время этого турнира. На финал мы поехали в сторону Алушты, в «Артек». Когда мы отыграли финал, я вырезал статью в газете (не помню, какая газета, но это была какая-то севастопольская) и долго хвастался.

Каждый приход на тренировку был для нас чем-то радостным.

Школа – это понятно. Особого желания туда идти нет. Сидеть на уроках не хочется. А родители ругают, если плохие отметки. Понятно, что по физкультуре пять, ты этим гордишься, но ведь физкультура не каждый день!

А тут ты шел на тренировку, и знал, что там тебя ждут друзья – команда тебя ждет, именно команда. Команда друзей! Были такие ситуации, когда приходишь на тренировку, а кто-то из друзей не пришел – заболел или еще какая-то другая причина. И сразу же настроение портится. Если возникали какие-то изменения в тренировках и играх, то Евгеньич всегда старался нас об этом предупредить. Записки передавал, ведь тогда мобильных телефонов не было.

После игр Евгеньич нам даже оценки ставил. Приходишь на следующий день после матча, а в раздевалке висят оценки за первый тайм, за второй тайм и за всю игру. Мы с таким нетерпением и волнением их ждали!

Надо понимать, футбол – это игра, и в ней нужно как-то победить. Если ты победил, то всем хорошо. Но футбол – это далеко не только победа на поле, но и победа в жизни. Футбол мне очень помог в жизни. У каждого в жизни должна быть цель, которую ты должен любой ценой достичь. Я живу сейчас таким выводом. Не проигрывать! Если где-то что-то не получается, значит – разберись, исправь ошибки и сделай выводы. Этому меня и научила «Виктория». Этому меня научил мой тренер Евгений Репенков.

РЫНДИН Андрей, 1971 г.р.

Это было в первом или втором классе, уже толком не помню. Этот факт сегодня просто нереально вспомнить. Надо было меня отдавать в какую-то секцию, так как я был шустрым хлопцем. Куда – моя мама не знала. А у меня во дворе были пацаны, которые на пять лет старше были. Они гоняли мяч у Евгеньевича. Вероятно, именно из-за этого я попал в клуб. Главное на тот момент было сделать так, чтобы я не оставался во дворе в поисках приключений.

Я играл и крайнего нападающего, и крайнего полузащитника, и переднего защитника, а начинал я все-таки на позиции флангового нападающего, хотя часто играл в полузащите. Очень запомнился турнир в Ялте, четвертый или пятый класс… Примерно 83-й год, возможно 84-й год. Команды тогда играли очень сильные. Из России, даже «Кубань» из Краснодара приезжала. Было интересно побегать не только против ялтинских, евпаторийских команд, а с клубами из других регионов. Кроме того, понравилась сама обстановка. Ялта есть Ялта. Там я, кстати, получил приз лучшего игрока турнира.

Футбол футболом, но и организационная составляющая у Евгеньича всегда была на высочайшем уровне. Казалось что тут такого, отработал человек тренировку, и пошел домой, но нет! Команда и коллектив складываются не только на тренировках, но и в совместных мероприятиях. Евгеньич не давал нам скучать на улице. Мы все время крутились рядом с ним. В свободное от футбола время, особенно летом, мы постоянно ходили с Евгеньичем на море, где купались до посинения и крабов ловили, что сейчас запрещено. Ходили в походы на мыс Сарыч к леснику, у которого была большая собака по кличке Боня. Все исходило от Евгеньича. Он понимал, что если на лето распустит нас, то непонятно, чем мы будем заниматься, и с кем мы от безделья спутаемся. Вот он и старался держать нас все время рядом с собою. Это, конечно, лишало его времени на личную жизнь, но он очень любил нас и свою работу. Поэтому и проводил дни напролет с нами.

Да и команд кроме нас у него было предостаточно! Мы в походы ходили по 60 человек! Он мог все организовать и довольно жестко обеспечивать дисциплину и порядок с такой массой людей. Даже обед и ужин, которые готовили сами на костре, всегда были готовы в установленный срок.

Мужская рука и внимание Евгения Евгеньича, сделали свое дело, когда со временем у меня развелись

Команда 1972 г.р. на Сахарке в 1985 году.

родители и ушел отец. Если бы у меня в тот момент был тренер, который только отрабатывает положенное на работе время, а остальное его не интересует, то не знаю, что бы в итоге из меня вышло, ведь я рос на Куликовом поле, где меня окружал не самый лучший в моральном и нравственном плане контингент товарищей. А Евгеньича интересовали и мои личные дела. Он нас воспитывал. Я получал дополнительные кроссы в «нагрузку» за карточные дела и прочие «нефутбольные» провинности, которые его, как тренера, вообще не должны были бы интересовать.

Я в итоге не стал профессиональным футболистом, но очень благодарен своей команде и Евгеньичу за то время. Впрочем, я давно подметил, что если у человека есть какие-то склонности к какому-либо виду спорта, то он их в итоге проявляет. Кто знает, если бы не Евгеньич, быть может, я бы показал себя в каком-то другом виде спорта. Но в футболе я был достаточно успешен, это точно могу сказать. Не знаю, правда, как на это отреагирует Евгений Евгеньевич. Может, конечно, подумать, что я очень сильно себя хвалю. Но тогда я и играл постоянно, и результат, надо сказать, приносил.

ДЕМУРА Сергей, 1971 г.р.

В «Викторию» я пришел когда мне было десять лет. Это был 1981 год. После «Кожаного мяча» я познакомился с ребятами, которые знали Евгеньича. Так и попал к Репенкову. «Виктория» была не просто клубом, а настоящей школой. Там были ребята, которые на пять лет были старше меня. Были и те, кто был младше меня года на два. Можно было посмотреть тренировки других возрастов, занимались порой вместе. Впечатления были самыми положительными. Очень хотелось заниматься футболом.

У Евгения Репенкова был индивидуальный подход к каждому человеку, который тренировался у него. Если что-то не получалось или были какие-то проблемы, он приходил домой. Со мной так было два-три раза. Приходил, общался с родителями. Его интересовала не только деятельность людей как футболистов, но и наша жизнь. Еженедельно он проверял у нас школьные дневники. Когда мы приходили раз в неделю и давали дневники, он брал количество двоек, складывал это все и делил на количество людей. Получалось количество кругов, которые мы наматывали вокруг «Чайки». Он был не просто тренером, а настоящим педагогом. Его очень интересовало то, как мы учились в школе, и это я считаю очень важным.

Увидев меня на первой же тренировке, Евгеньич мне сразу сказал: «Ты – «хав»!»

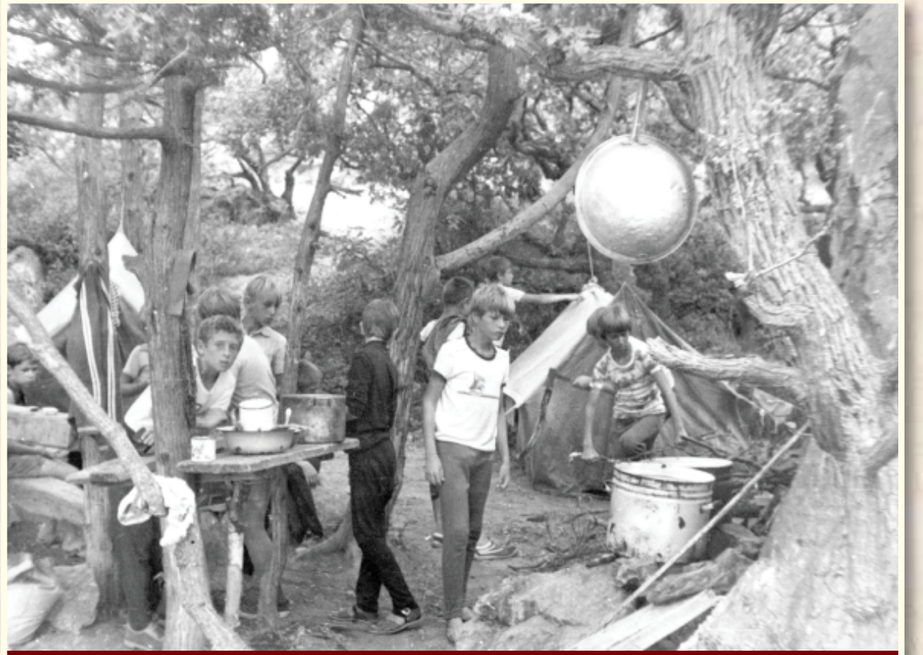
Я играл с двух ног, но в основном выступал слева в полузащите. Он постоянно меня ставил в основу. Мы ездили где угодно. Играли в Питере, в Днепропетровске, в Москве. Нашу «Викторию» считали школой олимпийского резерва, поэтому проблем с приглашениями на самые престижные турниры у нас не было. Да и одеты мы были полностью. И форма, и бутсы, и все остальное. Когда мы играли с ДЮСШ, люди поклонялись перед нашей футбольной формой.

В 1988 году, когда Евгеньич пришел к моим родителям и сказал, что хочет отправить меня в Харьков в спортинтернат, то папа был против этого, ибо хотел, чтобы я стал моряком. Моряком я, впрочем, не стал. Но играл я довольно хорошо. Своей карьерой в «Виктории» я доволен.

Помню, был турнир в Феодосии, где мы были самой младшей командой. Решающий матч играли с командой из Алушты, где мы сначала проигрывали 0:1, потом сравняли счет, а благодаря моему голу мы заняли третье место. Евгеньич заказал ресторан, мы все покушали, были очень довольными. Ведь ресторан по тем временам – это было круто!

Мы выигрывали много разных турниров и первенств. И по области, и по городу. Но запомнилось то, что мы тогда на чемпионате Крыма обыграли ребят на два года старше нас. Четыре дня в Феодосии жили. Про выезды в Днепропетровск, в Москву я не говорю. Там мы играли не очень успешно. В Крыму же мы постоянно боролись с симферопольской «Таврией». В Симферополе мы им проигрывали, а в Севастополе выигрывали или играли вничью. Особое противостояние, дерби.

В «Виктории» мы были как одна большая семья. Полное взаимопонимание. Как спортивная команда мы тоже были крепким коллективом. Полная поддержка и взаимовыручка! Если же кто-то травмировался, то все мы были универсалами и могли заменить кого угодно. Евгеньич видел потенциал каждого игрока в отдельности. Тренируясь в команде, мы занимались еще несколькими видами спорта. Кто-то занимался легкой атлетикой, кто-то – парусным спортом. Но команда у нас была очень дружная. Мы и сейчас встречаемся с ребятами и дружим. Наша команда 72-го года – была



Команда 1972 г.р. в походе на Тесели. 1984 г.

отличной командой. Были, конечно, какие-то инциденты, но все решалось внутри коллектива. Больших проблем и конфликтов не было. А свор не было. Ребята все были дружными. Были готовы постоять друг за друга. Про жизнь вопрос не стоял, а вот что касается разбитых носов – это всегда, пожалуйста.

Мы базировались на «Чайке», свои помещения были. Тренировались в Детском парке, на стадионе «Юность» в Стрелецкой, на стадионе им. 200-летия Севастополя. Но основная площадка – Детский парк, где была своеобразная коробка.

Я жалею только об одном – то, что я свою жизнь не связал с футболом. Это настолько близко к душе. Жаль, конечно, но ничего страшного. В «Виктории» я понял, что для того, чтобы иметь какие-то отношения с людьми, нужно уметь с ними взаимодействовать. Взаимодействие порождает и дружбу, и уважение друг к другу. Вот такое мое понимание. Клуб – это в первую очередь, единство душ! Только тогда мы становимся командой! Настоящей боеспособной командой, готовой к любым испытаниям!

А «заднюю» наши ребята никогда не включали! Нас так учили!

ФИЛЛИМОНОВ Иван, 1972 г.р.

– Как Вы вообще попали в «Викторию», кто привел Вас в этот детско-юношеский клуб?

Я пришел сам. Были нормативы. Много лет прошло, давно это было. Тогда пришло очень много человек, около ста. Прошло всего четверо. Я в эту четверку попал. Оказался своеобразным счастливчиком.

– Какими были Ваши первые впечатления от «Виктории»? То, что все мечтали выступать именно за эту команду, усиливало Ваше восприятие?

Конечно, это был престиж, причем очень серьезный престиж. Хотелось играть, доказать себе, что ты что-то умеешь.

– Вы были впечатлены мастерством своих коллег?

В «Виктории» были собраны самые талантливые футболисты. Команда всегда была на первом месте по количеству талантов в Севастополе и не только в Севастополе.

– Вы можете подтвердить то, что в «Виктории» был особый командный дух?

Благодаря «Виктории» мы сплотились вместе, до сих пор дружим, порой встречаемся. Благодаря этому клубу мы до сих пор видимся за пределами футболь-

ного поля. Поэтому я очень счастлив, что мне выпала возможность поиграть за этот клуб.

– Тренировки были очень жесткими? Репенков и коллеги Вас сильно гоняли?

Всякое было. Но Евгеньич всегда был справедливым человеком. Достаточно жестким, но справедливым. Ни в коем случае не жалею, что он меня тренировал.

– На какой позиции Вы играли, как менялась Ваша позиции по ходу Вашей карьеры и какими были Ваши личные успехи на этом фронте?

По-моему пять голов забил в одном матче. Сначала играл нападающего, полузащитника, а потом, когда уже повзрослел, то играл на позиции переднего защитника.

– Были какие-то матчи, которые Вам особенно запомнились и врезались в память?

В память врезался турнир, где собрались города-герои. Тогда мы не заняли, конечно, первое место, но стали вторыми. Скорее всего, именно это, ибо было ближе к завершению футбольной карьеры. В первую очередь финал, где мы играли против Киева.

– А можете вспомнить какие-то смешные моменты?

Что ни поездка, то все смеялись. Были, конечно, и залетные варианты, но в основном все было позитивно.

– Многие жалуются, что Евгеньич очень серьезно всех разносил в перерывах.

Я считаю, что правильно все делал. В перерыве разнос дал, – и ребята побежали. Не могу сказать, что он всегда так серьезно разносил, но он делал все правильно.

– «Виктория» навсегда в Вашем сердце?

По-любому. Хотелось бы, конечно, сыновей, но у меня две дочки (смеется). Пацанов я бы отвел в «Викторию». Вернее, уже не в «Викторию», а в ФК «Севастополь».

ШЕРАБОКОВ Сергей, 1972 г.р.

– Как Вы попали в «Викторию»?

В «Викторию» меня привел отец. Я еще не ходил в школу, но был крупным мальчиком и выглядел старше сверстников. Евгений Евгеньевич посмотрел на меня, я ему более-менее понравился. После этого начали заниматься.

– Какими были Ваши первые впечатления?

Отбор был очень большой, приходило невероятно много ребят. Оставались только лучшие. Уровень сразу был заметен. Ездили на турниры, показывали результаты. Был виден серьезный уровень сильной команды.

– Говорят, что большинство мальчишек в то время мечтали о том, чтобы выступать за «Викторию». Это соответствует действительности?

Так и было, да. Стиль и подход к работе с молодежью были залогом такой популярности. Все время старались опускать мяч вниз, играть в короткий и средний пас, немножко копировали спартаковский стиль. Поэтому парни с удовольствием и шли туда.

– Насколько большое влияние на структуру «Виктории» оказал Евгений Репенков?

В тот момент все на нем и строилось. Он пробивал турниры, суточные, поездки, форму, мячи, бутсы. Этим ведь должен был кто-то заниматься. Еще и детей успевал тренировать.

– Атмосфера внутри команды была для Вас чем-то особенным?

Наша команда отличалась тем, что ребята с самых ранних возрастов и до выпускных, всегда проводили время все вместе (не только на тренировках, но и за пределами поля).

– Можете вспомнить какие-то матчи, которые Вам особенно запомнились?

Много было интересных матчей. Очень хорошо мы провели крытый турнир в манеже в Москве, когда играли ребята из ведущих школ вроде «Спартака». На их фоне не потерялись, нормально выглядели.

«Спартачи» вообще от нас плакали. Все никак обыграть нас не могли. Но причины у них были серьезные: «то Васька, крутой их нападающий, к бабушке уехал, то Петя, их супер вратарь, пальчик порезал. А то бы они нам дали!»

– На какой позиции Вы играли и как себя проявляли во время футбольной карьеры?

Начинал в центре поля, в качестве центрального полузащитника. На этой позиции всю жизнь и проиграл. Этот опыт дал толчок, чтобы потом профессионально заниматься футболом.

– «Виктория» оказала серьезное влияние на Вашу профессиональную карьеру?

Конечно, ведь это фундамент, который был заложен в детстве. Без этого невозможно в дальнейшем строить какую-то серьезную футбольную карьеру. Тренеры в профессиональном футболе могут только что-то добавить, подтянуть, но если нет фундамента в детской школе, то ничего не будет.

ЧЕЛОМБИТКО Александр, 1972 г.р.

Насколько я помню, это был примерно 82-й год. Или 81-й. Скорее, 81-й. В газете было объявление, после чего мы с ребятами из школы и пришли на просмотр игры. Мы два раза на него ходили, после чего нам пришли письма от Евгения Евгеньевича о том, что мы зачислены в команду, после чего мы и начали тренироваться.

Впечатления были очень позитивные, ибо мы попали в команду, где уже тренировались ребята постарше. Ездили на соревнования. «Виктория» была на тот момент лучшей командой в городе Севастополе. Сразу, когда выходили на поле, у нас была и форма, и бутсы можно было купить московские, которые Евгений Евгеньевич как-то доставал. Подобрался хороший коллектив, было очень интересно.

Я все время играл на позиции вратаря. В «Виктории» был дополнительный тренер, который занимался вратарями, и помимо общих тренировок, у нас были два раза в неделю тренировки только для вратарей. Мы приезжали на эти тренировки. Дополнительного тренера звали Валентин, по имени-отчеству, уже не помню, но подход к вратарскому делу был очень серьезным.

Я играл в команде 72-го г.р., а потом из 72-го года сделали несколько команд. То за первую команду стоял, то за вторую. А первая наша команда была по-настоящему звездной. Потом основным вратарем стал Павел Двойцын, а меня брали вторым вратарем. Мы выигрывали многие соревнования. До десятого класса плотно занимался футболом в «Виктории».

В принципе, каждый матч, который я провел в «Виктории», так или иначе, запомнил. Были очень интересные поединки на чемпионат Крыма, особенно против команды Ялты. «Виктория» всегда занимала первое место в городе среди юношеских команд, поэтому выступать за этот клуб всегда было большим удовольствием.

В команде всегда была очень хорошая обстановка с точки зрения атмосферы. Помню, как один из игроков получил достаточно серьезную травму, после чего мы все вместе поехали к нему в больницу. Евгений Евгеньевич очень хорошо относился к нам, а мы отплатили ему той же монетой.

Я сейчас работаю в Киеве, но когда бываю в Севастополе, то мы встречаемся с ребятами. После окончания школы я поступил в Нахимовское училище, где училось довольно много ребят из «Виктории». Это и Фатюнин, и Бузина, и прочие, с которыми я часто вижусь. Еще и Виктор Бережко, который тоже играл за 72-й год. Мы вот так друг с другом видимся, общаемся в таком формате.

«Виктория» дала мне чувство коллектива. Когда играешь или работаешь в хорошем коллективе, то всегда достигаешь своих результатов. Всегда, когда в коллективе нормальная обстановка, обстановка взаимоуважения и взаимопомощи, то коллектив может решать любые задачи. «Виктория» стала хорошим примером в этом контексте.

Команда 1972 г.р. в походе на Тесели. В 1984 году.

ДВОЙЦЫН Павел, 1972 г.р.

Как и все пацаны, пришедшие заниматься футболом, мы все играли в поле. В тот период мы не делились на вратарей, защитников. Все хотели бегать, забивать голы. Никто не хотел забирать мячи и стоять в воротах. Честно говоря, я тоже этого не хотел и всячески избегал подобной участи. Как-то бегал впереди, что-то пытался делать. В основном, Евгеньич ставил меня на позицию полузащитника, но не могу сказать, что у меня там уж очень хорошо получалось.

Честно говоря, совершенно не помню, как состоялся вот этот вот переход от полевого игрока к вратарской позиции. Это нужно вспомнить, а моментально у меня не получается. Просто Евгений Евгеньевич Репенков рассмотрел во мне какой-то вратарский талант, после чего и предложил всерьез заняться этим делом. Он и сделал из меня вратаря, за что я ему очень благодарен. У него была специальная методика по работе с вратарями, он всегда уделял нам особое время и особое внимание, порой специально приезжал на тренировки.

Футболом я занимался с первого класса. В моем доме, но этажом ниже, жил сосед Константин Мельников, которого уже, к сожалению, нет в живых. Он 1970-го года рождения, на тот момент уже занимался два года, да и просто был постарше. Мы тогда бегали на площадке во дворе, а «Виктория» буквально гремела на весь город, была лучшим клубом и была всем известна. Костя привел меня на «Чайку», познакомил с Евгением Евгеньевичем, и пошло-поехало.

О «Виктории» у меня самые лучшие воспоминания. «Виктория» сделала из меня человека, дала путевку в большой футбол. Евгений Репенков сделал из меня и человека, и вратаря, без него у меня ничего бы не получилось. Евгеньич уделял мне внимание буквально каждое утро. У нас были утренние тренировки, до начала занятий в школе. Приходилось вставать и в шесть утра. Евгений Евгеньевич приходил только ради меня на эти занятия и уделял мне время.

Про свою карьеру не могу сказать, что я играл на высоком уровне, но первую и вторую лигу я прошел. В высшей лиге, к сожалению, я не играл, но и в Венгрии, и в Польше играл, а еще наша первая лига, где я выступал за сумский «Автомобилист», ахтырский «Нефтяник», даже севастопольскую «Чайку», когда там тренировал Геннадий Макаров. Это достаточно солидный багаж, которым я, нужно сказать, доволен. И все это – благодаря «Виктории» и Евгению Репенкову.

4 стр. ● 23 сентября 1980 г.

В деревообрабатывающем цехе объединения «Морской завод им. С. Орджоникидзе» плотника Е. Репенкова знают как хорошего производственника.

Есть у Евгения увлечение — футбол. Репенков — перворазрядник в этом виде спорта. Он заботится о подготовке хорошего пополнения заводским футболистам. Поэтому и работает тренером - общественником в заводском жэке, учит мальчишек играть в футбол.

На снимке: Е. Репенков со своими подшефными.

Фото А. Баженова.

СТЕПАНОВ Дмитрий, 1972 г.р.

– Расскажите, пожалуйста, как Вы вообще попали в «Викторию»?

В клуб меня пригласил сам Евгений Репенков. Он заметил то, как я играл в Детском парке. После этого он увидел меня в 39-й школе. Он предложил перейти в «Викторию», я согласился. Вот, в общем-то, и все.

– Какими были Ваши первые впечатления от «Виктории»?

Мне очень нравилось то, чем я занимался, это правда. Футбол всегда был моей большой мечтой, поэтому мне было невероятно интересно заниматься у Евгеньича. Все было организовано на высшем уровне. Мы собирались на тренировки, ходили в походы. Все было

очень классно. Для нас, молодых ребят, все это было впервые, все было очень интересно.

– Вашим прозвищем в команде было «Сметана». Откуда оно взялось?

Просто я тогда был очень светлым. Светлым, как сметана. Все были смуглые, а мы летом играли. Оттуда и пошло. Сметана, потом сокращенно – Смикки.

– На какой позиции Вы начинали играть?

Я Вам сейчас точно и не скажу, где именно я начинал играть. Уже после первого класса у нас была своя команда, но мне сложно сейчас конкретно вспомнить. Прошло уже больше тридцати лет.

– Были ли какие-то игры, которые Вы до сих пор храните в памяти?

Сложно сейчас об этом говорить, слишком много времени прошло, но я очень хорошо помню те постоянные выезды на турниры и то, как отлично нас мотивировал Евгений Евгеньевич. Работать с ним было большим удовольствием. Остались в памяти турниры в Ялте, Керчи, Феодосии, поездки в Москву. Там мы играли в манежах и выглядели на фоне известных команд, таких как «Спартак», «Динамо», ЦСКА, весьма достойно.

По организации игры наша команда была очень близка с московским «Спартаком». Тот же контроль над мячом, тот же короткий пас, «стеночки». Такой футбол был для нас самих в радость. Чувствуешь, что действительно играешь, а не носишься, как конь.

У нас для такого футбола были исполнители: Андрюха Карацупа, Игореня Примак, Серега Шерабоков и другие. Могли так закружить…

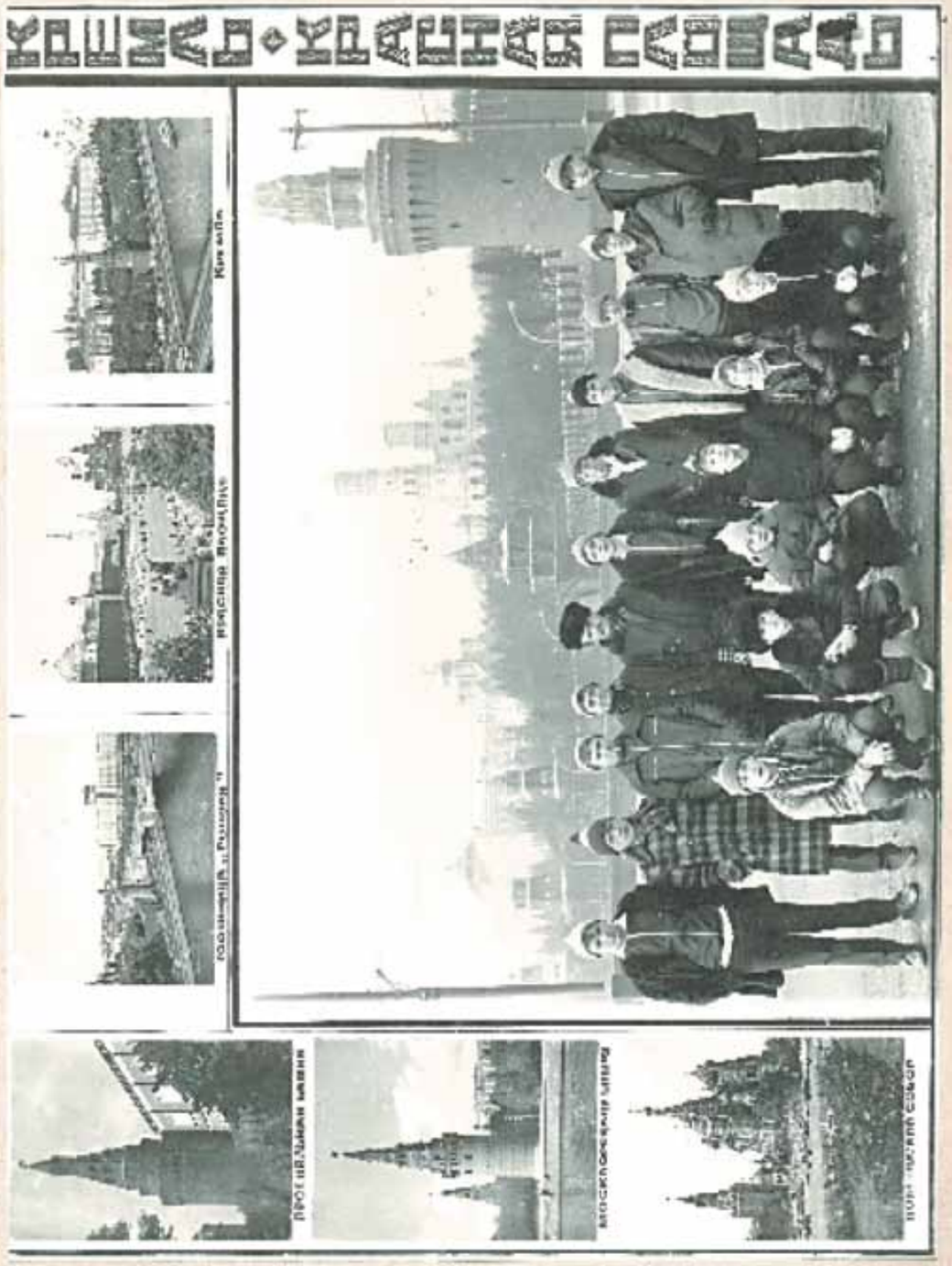
Да и вообще коллектив подобрался дружный. Ребята что надо. И два «Медведя» – Пашка Двойцын и Пашка Гладущенко, и Саня Алексеев, и Кот Валерьян – Костик Потапов, и Андрюха Рындин, и Макс Красниченко, и Жека Чернышев, Вася (Юра) Морозов, Димка Шкаруба. Да всех не упомнишь…

– Сравните, пожалуйста, развитие детско-юношеского футбола в Севастополе во времена «Виктории» и то, что у нас есть сейчас?

Мы тогда работали на одном энтузиазме. Было интересно, захватывающе. Последние десять лет я со спортом завязал, по этому поводу ничего не могу сказать. Порой мы встречаемся, общаемся, но профессиональный ответ Вам на этот вопрос я не дам.

Одно только скажу – такой команды и такого клуба, как «Виктория» в городе не будет, наверное, никогда больше!

«Виктория» в 1980 году на Первомае.



ПРИМАК Игорь, 1972 г.р.

– Игорь, было ли Вашей целью попадание в «Викторию»?

Это была абсолютная случайность. Был набор, я попал в состав. Я просто хотел заниматься футболом, это и было моей целью, а не выступление за какую-то конкретную команду.

– Какими были Ваши первые впечатления от «Виктории»?

Какие впечатления могут в третьем классе? Мне просто очень нравился футбол, поэтому от всего происходившего я был в полном восторге.

– На какой позиции Вы начинали играть, и как развивалась Ваша карьера в этом плане?

Я начинал играть на позиции крайнего полузащитника, где и проиграл всю жизнь.

– Были ли какие-то матчи либо турниры, которые Вам особенно запомнились?

Даже не знаю, что могу вспомнить самое яркое из своей карьеры в составе «Виктории». Первая победа в чемпионате городе. Она была самой яркой, но я уже очень плохо помню детали. Помню в первую очередь то, что меня сохранились хорошие отношения со всеми одноклассниками. Дух был не только на поле, но и за его пределами.

Многих ли ребят, которые с вами занимались, вы можете вспомнить?

… У нас был довольно дружный коллектив, тем более спецкласс! Мы столько лет были вместе, что вспомнить могу, наверное, многих, вот только не всегда вспоминаются имена и фамилии!

А так: Юрченков (Ворона), Рыжков Саня (Рыжик), Кирилл Панов, Андрюха Солдатов, Колесов Игорь, Маслов Игорь, Жека Степанюк, Гурьев Виталя, Ручкин (Ежик), Макс Кривов, Шкаруба Дима, Бизон, Андрюха Стригин (Анжелка), Федора (Федорино горе), Кабалинов Володя, два Пашки – Медведя, Андрюха Карацюпа, Вася Морозов, Димка Степанов, Саня Алексеев, Серега Шеробоков, Андрюха Рындин, Макс Красниченко, Пепсик Валера, Ванька Филимонов, Димка Жиров, Тимченко (Бяшка), Алантьев, Валик (Костя) Потапов, Фейн Коля, Жданов (Заяц).

– Какой вывод Вы для себя вынесли из Вашего пребывания в составе «Виктории»?

Это был один из самых прекрасных этапов в моей жизни. Детство, занятие любимым видом спорта, в принципе любимое занятие. Я был практически во всех городах Советского Союза, чему невероятно рад. Спасибо за это «Виктории».

Команда 1972 г.р. перед игрой с Керчью в 1984 году.

Команда 1972 г.р. в ДП в 1981 г.

ПОТАПОВ Константин, 1972 г.р.

– Была ли у Вас цель попасть в «Викторию»?

Честно говоря, не помню. В детстве хотел играть в футбол. Мама привела меня на стадион «Чайка». Бегал как пацаны во дворе. Мама отвела на «Чайку», там был Евгений Репенков. Так и начал играть в футбол.

– Какими были Ваши первые впечатления от Евгения Репенкова?

Могу сказать только хорошее. Везде нас поддерживал. И в выигрыше, и в проигрыше. Не могу ничего плохого сказать.

– Вы были довольны теми условиями, которые были созданы для Вас в «Виктории»?

Спонсоры нас хорошо финансировали. И Крым объездили, и по Советскому Союзу поездили. Если бы я не занимался футболом, не увидел бы я большие города. А так, благодаря Евгеньичу, мы ездили на все турниры. Это я запомнил и очень рад.

– Как сложилась Ваша карьера в «Виктории»?

В основном, я играл левого защитника. Порой играл и правого. Всегда выходил в основном составе. До десятого класса, когда мы все расстались, так и проиграл левым защитником.

– Были ли какие-то матчи, которые Вы до сих пор вспоминаете?

Когда мы играли на турнир городов-героев здесь, на стадионе «Чайка», играли с Киевом, вели 2:1, но за десять минут до конца – 2:2, увы. Мы были бы первыми, кто занял первое место из Севастополя на этом турнире. Один из первых поединков на «Чайке», но не смогли удержать победу.

– С кем из команды у Вас были особенно дружественные отношения?

До сих пор семьями дружим. Мы учились в одном классе в 5-й школе. До сих пор общаемся с Серегой Шерабоковым, Андреем Карацупой, Димой Степановым. И так встречаемся, и по телефону общаемся. Поддерживаем отношения.

– Если бы Вы могли подвести итог тому времени, что Вы провели в «Виктории», то что бы Вы в первую очередь отметили?

На первый план я бы вынес то, что я благодарен Евгеньичу за то, что я начал заниматься футболом. Не было бы друзей, товарищей, которых я сейчас имею. Многих тренеров я знаю, встречаю, общаемся. Футбол я люблю. Хорошо, когда есть знакомые в этой области, которым можно позвонить. Самые хорошие впечатления у меня остаются от того, что мы прозанимались все это время вместе.

КАРАЦЮПА Андрей, 1972 г.р.

Меня в «Викторию» привел отец. Я попал в «Викторию» тогда, когда ребята 67-го г.р. играли против Москвы. Вот он привел меня на стадион, а ребята играли на стадионе «Чайка». Мы посмотрели на этот поединок, и у меня появилось огромное желание заниматься футболом. Вот так я и начал заниматься в «Виктории». Осталось очень хорошее впечатление. Мы тогда были детьми, очень хотелось играть в футбол. Очень нравится этот вид спорта. Стадионы побольше, все профессионально.

Евгений Евгеньевич не был жестким тренером. Он был и мягким, и справедливым, но ни в коем случае не жестким. Если бы он был жестким, то все получилось бы совсем иначе. Евгеньич меня многому научил, я ему за все благодарен. Научил не по футболу, а в первую очередь по жизни, хотя и в футбольном плане он мне многое дал. Но у нас так получилось, что пик возраста, двадцать лет, попал на перестроечное время, когда стадионы под рынки асфальтом закатывали… До профессионального футбола было ли в то время… Если бы мы еще были нужны кому-нибудь из нашей тренеров нашей команды мастеров…

Начинал я играть крайнего нападающего. Играл в основном составе, забивая в команде 72-го года больше всех. Единственный Дранов меня потом переплюнул. Мне четырех голов не хватило, чтобы попасть в «Клуб 300». После «Виктории» я попал в «Чайку-2», где играл под руководством Луценко. Евгений Репенков за мной тогда внимательно следил. Он очень хотел, чтобы я попал в команду мастеров. Была договоренность с армейской командой, что я буду служить в Севастополе. Но ее тренер про меня забыл, а Евгеньича в городе в тот момент не было…

В общем, пришлось идти служить в армию. Просидел всю службу в лесу, а там, в футбол не играли.

У нас было очень много турниров. Евгений Евгеньевич нас возил буквально по всей стране. Зимой мы каждый год ездили в Москву, начиная примерно с седьмого класса. Запоминались турниры и какие-то определенные моменты, но гораздо больше мне запомнились бытовые вещи. В то время было очень тяжело достать московские кроссовки, «Адидас». Это был 86-й или 87-й год. Евгений Евгеньевич как-то заходит к нам с утра, в девять часов и приносит две пары. Говорит, что купил их в соседнем магазине. Мы не верили. А дальше, обхохочешься! Это было фантастическое зрелище! Вся команда, пусть и полусонная, срывается и бежит в этот магазин, а на улице – лед. Все бегут, кто-то падает, кто-то кого-то хватает, а Евгеньич наблюдает из окна, как мы все бежим за этими кроссовками. Кто-то толкает друг друга корпусом, кто-то из упавших пытается схватить пробегающих за ногу. Было действительно очень весело.

В походе на Тесели в 1984 году.

Огромную роль в истории «Виктории» сыграли походы. Турнир прошел, а когда он прошел, то он и забывается. Евгеньевич нам всегда летом устраивал походы. Мы постоянно ездили на мыс Сарыч, там было очень много интересных моментов. В первый раз мы поехали туда, когда мне было еще семь лет. Я полгода поиграл в «Виктории», и после этого начался поход. Репенков взял семерых «маленьких» ребят, а вместе с нами пошли старшие ребята. Начались проливные дожди. Все собрались в тех палатках, где больше сухости было, а Евгению Евгеньевичу места не хватало. А у него был с собой гидрокостюм. Он купил его, чтобы ловить крабов и рыбу. И именно в нем он лег в палатке, где была лужа. Несколько ребят чуть-чуть простыли, но погода была очень хорошая, и все обошлось хорошо. А Евгеньевич все это время ловил крабов. Он пойдет в заход, а мы его ждем. Он все пойманное отдавал нам, и мы сами между собой делили. Старшие может и хотели тоже полакомиться, но никто у нас не смел, не только забрать, даже попросить. Мы были малые, и нас все оберегали и нам все помогали.

Были еще такие моменты, когда мы стали постарше и продолжали ходить в походы. Евгеньевич дружил с лесником с мыса Сарыч, и мы у него на кордоне останавливались. У него была собака, водолаз. Звали ее Боня, то есть Бонифаций. Мы с ним дружили, много фотографий было. Сначала Евгеньич готовил нам еду, но потом мы готовили себе сами, это тоже классно было.

А в Москве на турнирах мы научились заходить через турникеты в метро, прижимаясь друг к другу, на один жетон, чтобы не было просвета. Проходили мы так буквально по семь человек. Никого не ударяло ставнями. Там сигнализация работала на просвет. А мы обнимались друг с другом за пояс, и проходили.

Меня «Виктория» научила жить с людьми, жить в коллективе, отвечать друг за друга. Мы были командой. У нас не было такого, что каждый сам за себя. Мы всегда были вместе. Мы всегда отвечали друг за друга. Когда мы выходили на поле в футболке «Виктории», у нас было особое чувство гордости. Выступали на городских и крымских соревнованиях, и в тройке всегда были. То есть, было чем гордиться.

Впечатления, конечно, очень хорошие о команде. Все мои друзья, которые до сих пор сейчас по жизни идут, были из «Виктории». Это и Дима Степанов, и Сергей Шерабоков, и Саша Алексеев, с которыми мы до сих пор дружим и идем по жизни.

АЛЕКСЕЕВ Александр, 1972 г.р.

Я учился в четвертой школе на Остряках. Мой приятель, Сергей Ланчев меня там заметил и пригласил пойти и записаться в «Викторию». Получилось, что через знакомого, через одноклассника. На то время, когда был Советский Союз, у нас было отличное обеспечение. Очень много формы. Мы лучше одевались, чем в ДЮСШ, причем не просто лучше, а раз в десять-двадцать. Плюс очень много интересных поездок, которые были для нас бесплатными. Я гордился тем, что играю за севастопольскую «Викторию».

Играл я на позиции правого защитника. Порой забивал мячи, так как постоянно подключался к атаке. С Игорем Примаком у нас была очень хорошая связка, он меня подстраховывал. В девятом классе Евгеньич уже подключал меня к команде мастеров, к «Атлантике».

Лучше тренера, чем Евгений Репенков, не придумаешь. «Мама нас родила, а Евгений Евгеньевич нас вырастил», – так звучал один из тостов на его день рождения, который о многом говорит.

Когда мы летом приезжали из поездки поздно вечером, то Евгеньич спрашивал: «Ну что, кого развозить? Кто домой, а кто останется на стадионе?» Многие ехали на стадион, так как дома было скучно, родители гнали спать, а на стадионе Евгеньич устраивал матчи. Играли босиком на мокром от росы поле при свете прожекторов. При этом каждый экипировался из шкафа с клубной формой в цвета той команды, или сборной, которая ему нравилась. Я надевал тогда итальянскую форму, кто-то был в немецкой, кто-то в испанской, кто-то в бельгийской. Было очень весело. Затем Евгеньич открывал только ему известным способом дверь в директорскую парилку, которая не успевала остыть после ухода ночных гостей, и мы важно парились.

Было очень много игр и соревнований.

Отдельно запомнился выпускной матч против симферопольской «Таврии», когда мы заканчивали десятый класс.

Помню турнир на приз «Кожаного мяча» в Кременчуге. Мы никогда не подкупались, хотя порой были различные предложения, что для меня было очень важно.

Кроме того, очень запомнились московские матчи. Ведь каждую зиму Евгеньич возил нас в столицу, где мы играли против «Торпедо», «Спартака», ЦСКА, «Динамо» Тбилиси, «Днепра». Там, как правило, мы играли в манежах, что в то время было необычно.

Нам все в городе очень завидовали.

У нас в команде было постоянное дежурство. Дежурили сначала защитники, потом полузащитники, а потом нападающие. Носили мячи на тренировку и об-

ратно, подметали полы в раздевалке. И тогда, когда мы приезжали на мыс Сарыч, а это было закрытое для посторонних место, то тоже все делали сами. Ставили палатки. Распределение было следующее: защита идет собирать дрова, полузащита – картошку чистить. Никогда не было такого, чтобы кого-то «зачмырили». Все были равны!

Все было по справедливости. Мы там, на Сарыче, отдыхали. Купались в море, сколько хотелось, лазили по лесу. Вечером у костра – разбор дня и Евгеньич рассказывал какие-то истории. Было очень интересно и весело.

Утром кроссы бегали, леснику помогали сетки теннисные натягивать.

Тренировки в «Виктории» нельзя было назвать тяжелыми. Они, конечно, не были легкими, но когда человек находится в форме, то для него это не является проблемой. Кому было плохо – тому было плохо. Нас Евгеньич очень хорошо воспитывал. Для нас тренировки не были большой проблемой.

Футбол меня сделал человеком, привил дисциплину. Я до сих пор складываю футболки так, как меня учил Евгеньич. Никогда не обижал людей, всегда стараюсь быть честным и справедливым, за что большое спасибо Евгению Репенкову.

ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ Максим, 1972 г.р.

В детстве я постоянно играл в футбол. Да и кто в то время не играл в него?

Во дворах играли, в школах и получали удовольствие.

Я попробовал свои силы в разных дворовых командах, в том числе и в команде, что тренировалась в Комсомольском парке. Тренировал ее Писаный Петр Михайлович. Затем я играл на стадионе КЧФ. Там тоже была команда. Летом мы играли там, а зимой – в спортзале седьмой школы.

«Виктория» была для нас чем-то недосягаемым, легендарным. Ребята рассказывали про то, как они там занимались, мы слушали эти легенды и мечтали попасть в «Викторию».

Потом я несколько лет занимался легкой атлетикой, но любовь к футболу пересилила. В один прекрасный момент я сам пришел на стадион «Чайка», подошел к Евгению Евгеньевичу и сказал, что хочу у него заниматься. Было мне лет тринадцать. У Евгеньича сначала было два состава – первый и второй. Первый состав играл в более серьезных соревнованиях, а второй был чем-то вроде дубля. Сначала играл за второй состав, а потом была такая игра, в которой мне удалось забить два гола. Получилось так, что дубль

Команда 1972 г.р. в Ялте, 1984 г.

обыграл первый состав. После этого меня плавно перевели в первый состав. Я играл тогда правого нападающего. Благодаря природным данным у меня была очень хорошая стартовая скорость, что мне прилично помогало.

С первых занятий в «Виктории» я сразу понял, что это серьезная команда. По сути, я сразу же вышел на профессиональный уровень, хоть это и был детско-юношеский клуб. Это была профессиональная сплоченная команда, которую учили играть с ребятами старше на год-два. Все было очень серьезно.

Мы часто ездили на различные турниры. Были соревнования в Виннице, в Керчи, которые особенно запомнились.

Евгеньич, когда касалось работы, был очень жестким человеком. Лето, жара, мы тренировались практически при сорока градусах на стадионе имени 200-летия Севастополя. Это вырабатывало борцовские качества, как и то, что мы играли против команд, которые были старше нас на год-два. Но в борьбе повышается и мастерство.

Большинство футболистов из нашей команды учились в специализированном классе в пятой школе, так что у ребят были более дружественные отношения, чем у меня, ибо я с ними в школе не учился, приходя только на тренировки и соревнования. Но благодаря воспитательной работе Евгеньича у нас был очень дружеский и сплоченный коллектив.

Евгений Евгеньевич был от природы хорошим воспитателем и психологом. У него к каждому футболисту был свой индивидуальный, собственный подход. Он пытался научить нас не только футболу, но и жизни. Он даже советовал нам какие-то книги, которые мы потом читали. Евгеньич был таким человеком, который со всеми находил общий язык. Был нашим старшим братом, если можно так выразиться.

Моя карьера в «Виктории» не была очень продолжительной. Я играл до 15 лет, а затем поступил в судостроительный техникум и с футболом завязал. Но сам факт того, что я играл в «Виктории» стал для меня своеобразной школой жизни. Внутренне я ощущал себя намного старше своих ровесников и одноклассников. Для взросления и становления как личности «Виктория» стала для меня очень большой школой.

За время, проведенное в «Виктории», человек приобретал серьезные морально-волевые качества, которые потом помогали в жизни. В становлении личностей «Виктория» сыграла огромную роль.

ОТЕЦ Иов, 1972 г.р.

– Как Вы попали в «Викторию»? Кто Вас привел в этот коллектив?

В «Викторию» меня привели друзья, с которыми мы вместе учились. Если честно, уже не очень хорошо помню, как конкретно это произошло.

– Было ли Вашей целью выступать именно за «Викторию»?

Знаете, на тот момент это была очень хорошая команда. Даже больше, чем просто очень хорошая команда. Выступать за «Викторию» было престижно, особенно учитывая то, что ее тренировал Евгений Репенков. Не люблю кого-то идеализировать, но он был очень хорошим тренером.

– На какой позиции Вы выступали в составе «Виктории»?

Это, наверное, и не так важно, ибо все те ребята, которые играли за «Викторию», были очень яркими, вне зависимости от того, выступали ли они в качестве защитников или нападающих. Я же все свое время в «Виктории» провел на позиции полузащитника.

– Помните ли Вы какие-то матчи либо турниры, которые оставили какой-то особый след в Вашей биографии?

Сложно сказать. Мы много играли с самыми разнообразными командами. В основном, правда, в пределах Севастополя. Но было очень интересно. Это я могу вам подтвердить. Ведь, как я Вам уже и сказал, «Виктория» – это было очень престижно. Тогда каждый мальчишка мечтал выступать под руководством Евгеньича. Туда тянулись все, вот только попадал далеко не каждый.

– Какой след оставила «Виктория» на Вашей дальнейшей жизни?

В дальнейшем мне пришлось серьезно руководить, занимать серьезную руководящую должность. Находясь в команде, ты прекрасно понимаешь, что не одинок. И лучше быть в одном коллективе с людьми, которые действительно очень хорошие.

МАСЛОВ Игорь, 1972 г.р.

– Скажите, Игорь, как Вы вообще попали в «Викторию»? Кто Вас привел в этот клуб, и было ли это Вашей целью, выступать именно в команде Репенкова?

Ранее я занимался в другом клубе в Комсомольском парке. Там меня и увидел Евгений Репенков, который в итоге пригласил меня в свою команду. Мне всегда очень хотелось попасть именно к нему, хотя и не могу сказать, что это прямо было моей целью. Первые впечатления от «Виктории» оказались очень положительными. Уровень обеспечения находился на высочайшем уровне. Все это действительно поражало.

Команда 1972 года рождения в походе на Тесели в 1984 году.

– Евгений Репенков широко известен как человек, но каким он был именно как тренер?

В своем тренерском ампула Евгений Репенков не был сильно жестким, все в нем было в меру. Но Евгеньич – очень требовательный тренер. Дисциплина для него стояла на первом месте.

– Тренировки у него чем-то отличались от того, как Вы занимались в предыдущем клубе?

В принципе, у Репенкова были обычные тренировки. Мне сложно с кем-то сравнивать, я ведь толком нигде не тренировался, хотя ничего совсем уж необычного не было. Тренировки, как тренировки. Удары по воротам, пасы, ведение, «двухсторонки», что еще можно придумать? Главное, что их отличало от тренировок в моей предыдущей команды – тренировки в «Виктории» всегда были очень интересными и насыщенными.

– Как складывалась Ваша карьера в составе «Виктории»?

Всю жизнь я проиграл на позиции центрального защитника. В принципе, за «Викторию» я играл достаточно успешно, хоть и поиграл не так много, где-то шесть лет. Не могу сказать, что это мало, но были и те ребята, которые с шести-семи лет занимались у Евгеньича, поэтому на их фоне я никак не мог чувствовать себя ветераном.

– Были ли какие-то матчи либо турниры, которые Вам особенно запомнились? Что из жизни «Виктории» Вы до сих пор вспоминаете с большой теплотой?

Запомнилось то, что мы ездили в Москву на турниры. Уже не очень хорошо помню, что там конкретно происходило, но впечатление это оставило неизгладимое. В классе шестом или седьмом мы ездили отдыхать на мыс Сарыч. Год или два он нас туда возил, это было очень интересно и классно. Но сейчас эти вещи уже несколько стерлись из памяти.

– С кем из бывших футболистов «Виктории» Вы до сих пор поддерживаете контакт?

Сейчас я не очень много общаюсь с ребятами из «Виктории». Иногда вижу своих бывших коллег, но мы слишком редко пересекаемся, чтобы постоянно общаться.

– Как сказался период в «Виктории» на Вашей дальнейшей жизни?

«Виктория» была для меня очень хорошим временем. Все эти годы, которые я провел в команде хорошо сказались на моем будущем. Спорт меня дисциплинировал. Ты знаешь, что у тебя режим дня, и ты знаешь, что конкретно тебе нужно сделать утром или вечером. Утром тренировка, потом школа, потом снова тренировка. Это очень сильно сказалось на мне как на человеке. Могу это подчеркнуть.

СОЛДАТОВ Андрей, 1972 г.р.

– Что Вас подвигло на то, чтобы посвятить свое детство выступлениям за ФК «Виктория»?

Вы знаете, изначально в Камышах был клуб, название которого я, если честно, уже не помню. Было это возле «Дома культуры Рыбаков», где я тогда жил. А после этого я перешел в «Викторию», в большой город. Я сам пришел туда, меня никто не приводил. Узнал, что существует такой клуб, перешел. Был очень рад и счастлив, ибо на тот момент «Виктория» была лучшим детско-юношеским клубом в Севастополе.

– Где и как Вы начинали играть?

Изначально меня поставили играть в полузащите, но начинал, кажется, в нападении. Понимаете, тогда это было так размыто. Дети просто бегали по полю и пытались найти свое место на нем. У кого-то получалось, у кого-то – нет. У меня, кажется, получилось.

– Как Вам работалось с Евгением Евгеньевичем Репенковым?

У Евгения Репенкова было действительно очень интересно, это в первую очередь. Неординарное общение с ним всегда привлекало всех нас. В успехах «Виктории» роль тренера действительно была ключевой.

– Как Евгеньич реагировал на ход матча во время перерывов? Какие слова он подбирал для вас в разных игровых ситуациях?

В перерывах Репенков всегда находил нужные слова, чему мы все поражались. Было не так, как обычно говорят тренеры: мол, ты бежишь туда, ты бежишь сюда, а ты что-то делаешь неправильно. Этот иной подход мы очень ценили.

– Были ли матчи или турниры, которые особенно Вам запомнились?

Однажды выезжали играть в Днепродзержинск. Меня поставили в полузащиту, я тогда очень хорошо отыграл. Но самым важным было даже не то, что мы делали на футбольном поле, а то, что мы делали за его пределами. Коллектив был у нас хороший. Нас больше всего вдохновлял наш тренер.

– Что самое важное Вы вынесли для себя из того периода жизни, который Вы провели в футбольном клубе «Виктория»?

В «Виктории» я понял, что рассчитывать нужно только на свои силы. Это было главным уроком, который я вынес за все то время, которое провел под руководством Евгения Репенкова.

Команда 1972 г.р. в 1981 году в Балаклаве.

Команда 1972 г.р. в 1984 году.

Команда 1972 г.р. у лесника на Тесели в 1972 году.

АКИМОВ Василий, 1973 г.р.

Я просто хотел заниматься футболом. Товарищ меня привел в клуб «Виктория», после чего все и началось. Это было в феврале 1982 года. Честно говоря, мне просто хотелось играть в футбол. Так вышло, что попал именно в «Викторию» и остался в футболе на долгие годы. Столько времени уже прошло…

Все мечтают быть нападающими, забивать мячи. У себя я такого не помню. Вратарем тоже не хотелось быть, лишь один-два раза попробовал. В «Виктории» я был центральным полузащитником, какое-то время действительно играл в нападении. Кроме того, Евгеньич часто меня смещал на позицию центрального защитника. В дальнейшем же в большинстве своем отыграл на позиции крайнего защитника.

На тот момент Евгений Репенков был в «Виктории» единственным руководящим человеком – и президентом, и спортивным директором, и администратором, и тренером. Это мой тренер. Благодаря ему я и полюбил футбол, остался в футболе. Как тренер Репенков был мягким человеком, но очень справедливым.

Мне запомнились поездки по Крыму на товарищеские матчи. Четырьмя возрастами мы садились на автобус «Атлантики» и ехали играть. Судак был точно, Евпатория. Вот это действительно врезалось в память. Мы не участвовали в официальных соревнованиях, этого я не помню. Такое в моей жизни уже позже случилось, когда собралась сборная команда нашего города под эгидой СДЮСШОР-5, где-то в 85-м году.

Еще очень хорошо запомнил большой железный шкаф с разными комплектами игровой формы в раздевалке на «Чайке» у Евгения Евгеньевича.

У нас постоянно были какие-то походы. Помню, как мы вместе ходили на фильм «Это Пеле» в кинотеатре. Мы общались и вне футбольного поля. Это, конечно, было очень важно для развития командного духа. В «Виктории» я впервые почувствовал себя футболистом. На тот момент для меня «Виктория» выглядела именно так.

«НАЕЗД»! Захарина Елена Георгиевна – классный руководитель НАШЕГО спецкласса 1972 г.р. гоняет меня за ВАШУ учебу!

ХАРЕЧКО Эдуард, 1973 г.р.

Мне даже тяжело сейчас вспомнить, кто меня привел в «Викторию». Все мечтали попасть именно в эту команду, это был очень модный детско-юношеский клуб. Я пришел на стадион «Чайка» или в 1981, или в 1982 году. Кажется, я был в третьем классе. Пришел в «Викторию». Подтрибунное помещение возле основного входа на стадион. Так называемые «каптерки», которых там было две или три. Мы все стремились попасть именно туда.

Есть впечатления, которые напрямую связаны с основателем «Виктории», моим первым тренером Евгением Репенковым. Все крутилось вокруг него. Он и тренер, и вдохновитель, и организатор, и рассказчик, и исполнитель песен под гитару. Как первый тренер он просто идеален, человек оказался именно на своем

месте. Многие приходили просто пообщаться с ним, окунуться в эту атмосферу. Им нравился не столько футбол, сколько сам Евгеньевич, как личность.

Я начал играть крайним нападающим. В «Виктории» всегда играл впереди. Мне казалось, что у меня неплохо получалось. Основу в нас вложили добротную. И это нам помогло в дальнейшем. Фундамент был заложен хороший, а на него уже дальше следующий тренер настраивал свои какие-то элементы подготовки и прочие моменты.

На мой взгляд, у Репенкова был свой баланс. С одной стороны, он казался добрым, мягким и общительным, но когда шли принципиальные вопросы, то он был очень жестким и мог нас и наказать. В команде не было никакого авторитаризма, подавления детей и одной правильной точки зрения – точки зрения тренера. В этой обстановке дети могли раскрыться. Атмосфера способствовала нашему творческому росту как футболистов, нормальной работе и классному тренировочному процессу. Не могу сказать, что он был сильно жестким, хотя порой во время игр и повышал на нас голос.

В «Виктории» я понял, что очень важен коллектив, дело, которое объединяет по ценностям, по интересам. В жизни должно быть такое занятие, без которого ты действительно не можешь. Футбол нас всех объединил. Это был тот стержень, который закалил характер, который смог помочь преодолеть первые трудности. Ты понимаешь важность команды, важность других людей, и это классно.

На первой тренировке я очень часто брал мяч в руки и Евгеньич мне сказал: «Ты куда пришел, на баскетбол или на футбол?». Вот это мне запомнилось на всю жизнь. О «Виктории» у меня остались самые теплые воспоминания. После года занятий в «Виктории» мое желание заниматься футболом и любовь к нему укрепилась на всю жизнь.

Футбол познакомил и подружил меня со многими интересными и дорогими для меня людьми. Прошло уже 25 лет с тех пор когда, как мы были в «Виктории», но мы дружим со многими ребятами семьями, и я считаю, что это классно!

ТКАЧЕНКО Виктор, 1973 г.р.

Первая моя встреча с Евгением Репенковым произошла в школе номер 3. Это был, кажется, 81-й год. Евгеньич пришел набирать мальчишек, но я тогда болел, и страшно расстроился, что меня тогда не было на уроке физкультуры. Выбрали тогда трех ребят. Я знал про «Викторию», но не удалось тогда попасть в клуб. Была такая команда «Динамо». Тренер той команды порекомендовал меня Репенкову. Я перешел в «Викторию» и закрепился там. Мне очень хотелось просто идти на тренировки. Я знал пару-тройку ребят, с которыми я играл еще по школьным соревнованиям, ну и, конечно, мне очень нравилась дружелюбная атмосфера в коллективе. В нашей раздевалке были развешены постеры разных команд, которые мы и не могли себе представить. Я ходил и рассматривал всех тех футболистов, которых я видел только по телевизору или слышал о них от отца. Евгеньич придумывал разные конкурсы – на лучший забитый мяч, на прочие вещи. Как мальчишке, мне было просто очень интересно приходить на тренировки. Я не задумывался о том, где я хотел играть, хотя мои родители всегда болели за «Динамо» – Киев и хотели видеть меня похожим на динамовцев.

С самого начала я начинал играть нападающим. Всегда начинал играть на этой позиции. Не очень хорошо помню, с кем мы играли, но всегда играл именно в нападении. Мне всегда было очень приятно работать с Евгением Репенковым. Это больше мягкий человек, но в этом заключалось его педагогическое мастерство. Он всегда мог подбодрить ребят, за что я ему очень благодарен.

На первом месте в «Виктории» всегда был коллектив. Это было самым главным, ибо это всегда помогает в жизни. В семье я был младшим ребенком. Младшенького всегда стараются ублажить. А вот в «Виктории» я понял, что для того, чтобы заработать похвалу, нужно было очень тяжело работать. Я был готов сделать все, чтобы помочь своей команде.

МАЛУХИН Владимир, 1973 г.р.

Евгений Евгеньевич Репенков просматривал тогда 23-ю школу. Я учился в первом классе, и нас тоже просматривали.

Пригласили, после этого начал ходить и заниматься на «Чайке».

Помню, подавали мячи для «Атлантики» на стадионе «Чайка». Стадион был полный, абонементы на заводе раздавали. Просто праздник был. На троллейбусе невозможно было уехать после матчей.

Мы же после поединков оставались играть на зеленом газоне «Чайке». Бутсы помню, тогда не возможно было достать, а Евгеньич нам организовывал московские бутсы «Адидас». Всего 25 рублей платили за них. Нам все завидовали.

Евгеньич крутился, как мог! Все делал, чтобы у нас было много игр. На турниры ездили, постоянно играли. Игр действительно было очень много! По игровому амплуа я, в основном, выступал в полузащите. Центральный полузащитник, левый полузащитник… Нападающего порой играл. Сначала занимался у Репенкова в «Виктории». Потом Евгеньич разделил команды. Уж сильно много нас у него было. 72-й год рождения остался у Репенкова в «Виктории», а меня передали в СДЮСШОР и я выступал за сборную города 73-го года рождения. Учился в спецклассе, в пятой школе, которую потом разрушили.

Когда стал старше, меня «продали» в Польшу, поиграл немного во второй лиге. В 26 лет окончательно повесил бутсы на гвоздь из-за перелома позвоночника.

Вынес для жизни многое. Большой опыт. Особенно запомнился мне Евгений Евгеньевич Репенков. Отдавался работе полностью ради нас.

За деньги мы тогда не играли. Играли за себя, для стимула. Защищали честь нашего клуба, нашего любимого города, что тоже было очень важным.

КРЫЖАНОВСКИЙ Дмитрий, 1974 г.р.

Попал я в «Викторию» в первом классе. К Евгению Евгеньевичу меня отвела моя воспитательница. Так мы с ним и познакомились. С этого момента и на последующие десять лет в моей жизни прописался футбол, чему я, признаться честно, очень рад.

Евгений Репенков – замечательный человек. Когда я его увидел, сразу к нему притянуло. Ни одной тренировки не пропускал. Человек и болен футболом, и занимается им профессионально. Чему он нас только не научил! Я очень благодарен ему за это, потому что других таких тренеров, признаться, больше не видел. У нас было три команды. Старшая группа, средняя группа и младшая группа. Но он со всеми справлялся, со всеми мог найти общий язык. Человек большой души. То, что он сделал, – это что-то невероятное. Мы с Евгеньичем до сих пор дружим, периодически пересекаемся. Этим встречам я очень рад.

Меня и в защите, и в нападении пробовали. В основном играл все-таки защитника. Любил, правда, нападение. Когда был помладше, играл впереди, а вот когда стал старше, то Евгеньич отрядил меня на заднюю линию. В основном я играл левого защитника. Потом он нашу команду передал другому тренеру, Тюкаеву Виктору Алексеевичу, где мы и закончили с футболом.

У меня была особая гордость, когда я выходил на поле в футболке «Виктории». Примером для меня была и старшая группа, с которой мы ездили в одном автобусе. «Виктория» – значит Победа, о чем нам постоянно говорил Евгеньич, и это сказывалось. Я был горд, что представляю Севастополь, и до сих пор этим горжусь. Сейчас, конечно, таких чувств как раньше уже нет, но все-таки.

Я очень рад, что попал именно к Евгению Евгеньевичу Репенкову. Именно к этому тренеру, а не к кому-то еще. Дело в том, что он научил нас футболу, именно футболу. В «Викторию» шли ребята, которые играли в футбол. Евгеньич – хороший тактик, хороший психолог и классный стратег. Я до сих пор люблю эту игру, смотрю поединки по телевизору.

Я всегда старался показать себя с лучшей стороны. На выезды Евгеньич никогда не брал людей просто так. В выездных поединках принимали участие только те футболисты, которые полностью выкладывались на тренировках. Я бы не сказал, что у нас были легкие тренировки. У Евгеньича нельзя было тренироваться по желанию, как делали многие в других командах. Мол, если ты хочешь, то тре-

нируешься и выкладываешься, а если не хочешь – можешь и не делать этого.

Все игры и турниры мне запомнились. Помню чемпионаты среди городов-героев, где наша команда всегда очень прилично выступала. Равнялись на старший возраст, который был успешным. Хотелось играть на таком же уровне, как они. Это сейчас есть и формы, и бутсы, а тогда надо было покупать, заказывать. А игры для меня были все-все-все важные. Очень хотелось закрепиться в составе, всегда играть в основном составе, вот я и играл в нем. Хотелось всегда выходить на поле с самого начала. Старался на тренировках, чтобы играть во всех играх в основе.

У «Виктории» был командный дух. Мы все друг с другом дружили. И со старшими, и с младшими ребятами. Все относились друг к другу по-взрослому, с уважением. Евгеньич был таким тренером, который так охватывал все психологические моменты, что к нему на тренировки тянулись. Он и наказывал нас по-особому, за двойки, за прочие пробелы в процессе образования. Эти походы, эти анекдоты… С ним было весело. Он каждому уделял внимание, давал какие-то прозвища, которые были удивительно меткими.

У нас была большая футбольная семья, дружности которой мы и сами порой поражались. Вернее, тогда для нас это было чем-то должным, а сейчас мы все понимаем, насколько дорогого действительно стоит «Виктория». Дух нашего клуба всегда присутствовал. Помнишь все эти каптерки, кубки, грамоты… Интересно было, здорово. На всю жизнь запомнится, никогда не забудется.

Забавным было то, как Евгеньич нас ласково называл по прозвищам, которые в основном ассоциировались с какими-то животными, то есть, были звериными. Но какого-то унижения, какого-то оскорбления в том, что тебя называют каким-нибудь зверем, не было абсолютно. Да и не звери, а зверятки. Сказочные, мультяшные персонажи. Где-то так они и воспринимались.

Летом ходили в походы к морю, в Ласпи. В походах было хорошо, весело. Помню, он нас однажды прилично наругал. Евгеньич попалил ребят, которые курили. Сам я в этом не участвовал, но присутствовал при действе. Хоть я этого и не делал, но наказание Евгеньича пришлось выполнять. Был там, курить-то не курил, но, как говорится, один за всех, и все за одного. Кросс на сорок кругов вокруг «Чайки». Или даже на пятьдесят, точно не помню. За одну тренировку мы эти сорок кругов так и не пробежали. Пришлось два или три занятия бегать, что смешно лишь на словах. Вот так Евгеньич нас порой наказывал. Помню еще фортески, которые он нам отвешивал по-дружески, по-отцовски. Это тоже запомнилось.

«Виктория» дала мне любовь к спорту, патриотизм по отношению к своему городу и способность к моральному выживанию в любых ситуациях. Репенков учил каждого из нас быть человеком, быть человеком по жизни. Вот это мне очень сильно пригодилось. Евгеньич мне это дал, это качество я очень ценю и стараюсь ему соответствовать.

КРЕКОТ Михаил, 1974 г.р.

Я играл за детско-юношеский футбольный клуб «Искра». Как-то мы играли против «Виктории», обыграли их беспощадно. И меня и еще одного товарища, с которым мы учились в первом классе, Евгеньич пригласил сыграть за нас против «Горняка» в Балаклаве. Я и задержался.

«Виктория» была серьезной командой. Уровень был совсем другой по сравнению с другими севастопольскими командами. Мы тренировались на стадионе «Чайка», там был наш вагончик. Все было совсем по-другому.

И отношение, и условия. Все было серьезно и круто!

В «Виктории» я играл совсем немного. Раньше я играл центрального «хава», в «Виктории» порой приходилось играть еще и правого «хава». Потом заболел, сделал перерыв в своей карьере, а когда вернулся, то моего года рождения у Евгеньича уже не было. И я перешел в команду «Фортуна».

Мы были молодыми, ездили-играли, впечатления остались только самые хорошие. К сожалению, я провел у Евгеньича не так много времени, как хотелось, поэтому и не могу многое вспомнить, особенно учитывая то, что мы тогда учились во втором-третьем классах, но остался благодарным ему и клубу за то, что они были в моей жизни!

ОГОРОДНИК Михаил, 1974 г.р.

Когда я играл в футбол, клубов уровня «Виктории» просто не было.

Была ДЮСШ, но с «Викторией» ей было не сравниться!

Евгений Евгеньевич – человек, который очень любит детей, учитывая те впечатления, которые были тогда. Он очень любит детей и очень заботится о них. Он всегда говорил: «Не главное, будешь ли ты футболистом, или нет. Главное, чтобы ты стал человеком!» Но это не значит, что можно было с прохладцей относиться к тренировкам и играм. Евгеньич был в этом вопросе очень жестким и требовательным!

Я начинал играть на позиции левого защитника. Я бил левой ногой, поэтому меня ставили именно туда. Был не совсем худеньким мальчиком, поэтому мне было очень удобно играть сзади.

Было очень много интересных турниров, хотя мы не так часто выезжали. В Симферополе были интересные игры. Помню на гаревом, черном поле играли.

Евгений Евгеньевич нас прилично нагружал, но тренировки не должны были быть легкими. Мы выполняли наставления, планы на тренировки. А легкие или тяжелые они должны быть – это нужно было решать тренеру.

Самым важным для меня было здоровье, общение, дружеский коллектив. Осталось очень много друзей, что меня невероятно радует, но главным все-таки остается хорошее здоровье, за которое я благодарен своей команде и тренеру.

КОВАЛЬСКИЙ Виталий, 1975 г.р.

У меня не было цели выступать за «Викторию». Отец друга хотел, чтобы его сын занимался футболом. Вот и пошли вместе. У Евгеньича не было 75-го года, был только 77-й. Но все равно мы пошли заниматься и определенное время там отыграли. Первые впечатления были самыми положительными.

В «Виктории» мы были меньше года, потому что не за свой год выступали. Играл я тогда вратаря. Как-то Евгений Евгеньевич сразу поставил меня именно на эту позицию. Сейчас уже сложно вспомнить что-то конкретное из того периода, особенно если учесть, что мы не так уж много времени провели тогда в клубе, но я безумно рад тому, что это было в моей жизни.

Помню, пришли мы тогда с другом, Загорным Олегом, к Евгеньичу, а мой друг был такой длинный, высокий, вот и прикрепилась к нему кличка «жираф». Довольно смешно все это выглядело, но он действительно был в чем-то похож именно на жирафа. У меня тоже было свое «погонялово».

У Евгеньича был какой-то магнитофон, «Маяк-244», если я не ошибаюсь, а у меня дома было похожее устройство, так что я знал, как с ним обращаться, и постоянно помогал Репенкову с ним.

Евгеньич был для нас настоящим авторитетом. Вспоминаются моменты перед играми или перед тренировками (а мы еще матчи обслуживали, когда «Атлантика» играла)… Вот та атмосфера раздевалки, то, как Евгеньич раскладывает футболки, рассказывает, кто будет каким номером в сегодняшнем матче. Это было действительно запоминающееся действо. Нам очень нравилось.

Евгений Евгеньевич не был деспотичным тренером. Никогда не кричал, никогда ничего особо не требовал. Всегда улыбался. Именно он привил нам эту любовь к футболу, которая осталась до сих пор.

ЗАГОРНЫЙ Олег, 1975 г.р.

Мы с детства дружим с Виталием Ковальским. Мы грезили о футболе и пошли на стадион «Чайка». Грубо говоря, так и попали в «Викторию». Без наводки какой-то, без ничего… Пришли, хотели попасть. Там занимался 77-й год, мы были 75-го, но нас все равно Евгений Евгеньевич взял. Перед этим Репенков предварительно посмотрел наши возможности. Сдавали бег, набивания.

Первые впечатления были самыми замечательными. Лучшая команда города… Когда нас перевели в сборную города нашего года рождения, мы очень расстроились, ибо в «Виктории» было действительно классно заниматься. И сами занятия, и тренировки, и подход к ученикам. Кстати, Евгений Евгеньевич помог мне достать первые бутсы. Настоящие «Адидас». Я был одним из первых, кто играл в бутсах.

Евгений Евгеньевич – замечательный тренер. Репенков работал с каждым непосредственно, каждому уделял максимально возможное внимание и проявлял себя. Все было, как положено. Разогрев, и в конце тренировок всегда игра, которую мы с нетерпением ждали. Вся команда делилась пополам, и мы играли.

Я как был полузащитником, так им и остался. Было много матчей и турниров, которые мы отыграли в «Виктории». Не помню подробностей, но было очень интересно и классно. Но тогда мы почему-то всегда проигрывали. Видимо, потому что были младшей командой, а играли в основном со старшими ребятами. Коллектив у нас очень дружный был. Меня Евгений Евгеньевич называл «жирафом», потому что я был самым высоким, и такие клички были практически у всех. Но меня это совершенно не обижало, даже в чем-то радовало. К сожалению, на «Виктории» моя карьера и закончилась. Потом уже было училище, военная служба и все прочее.

«Виктория», конечно, была для меня мимолетным периодом, но о нем я вспоминаю с большой теплотой. И Евгений Евгеньевич был замечательным тренером, и футбол полюбил. Помню те игры, которые были организованы на «Чайке», мы их обслуживали.

АКСАМИТ Сергей, 1976 г.р.

Все началось в первом классе в 83-м году. Я жил на проспекте Победы и учился в 11-й школе. Евгений Евгеньевич Репенков пришел тогда к нам в школу и объявил о том, что «Виктория» объявляет набор. Мы знали, что это был большой и великий тренер для всего города. Нам всем хотелось заниматься в «Виктории» у Евгения Евгеньевича и мы приехали, чтобы сыграть на «Чайке» игру, в которой он просматривал ребят в команду.

Безусловно, для нас, шестилетних или семилетний детей, игра на стадионе «Чайка» была чем-то фантастическим, а присутствие молодого солидного человека, настоящего тренера, придавало нам особую гордость за свою причастность к этому. Мой отец мне тогда сказал, что если я попаду в «Викторию», то это будет лучшее начало моего карьерного пути в футболе.

После первого знакомства всегда остаются какие-то впечатления о человеке. Евгеньич сразу показался для меня уверенным в себе человеком, хорошо знающим то, что он собирается достигнуть. А то,

Команда 1977 г.р. перед игрой Чемпионата Украины. 1993 год. «Чайка».

как он этого добивался, во многом говорило о его огромной любви к детям. Это сразу было заметно и по тому, как он общался с детьми, и то, как он разговаривал с ними. Ведь для многих тренеров мы, дети, были только «пешки» в их карьере. На них можно орать, обзывать, винить во всех своих поражениях и неудачах. Никогда мы не чувствовали такого отношения к себе со стороны Евгеньича! Позже я анализировал все то, что Евгеньич делал для нас и понял, что он – отличный психолог, а детским психологом быть гораздо сложнее, чем психологом обычным. Безусловно, Евгений Репенков – очень многогранный человек. Основной фактор, почему «Виктория» является символом детского футбола в городе Севастополе. У него огромная любовь к детям, огромная любовь к своему делу. Его отличала целеустремленность и особое умение в достижении поставленных задач. В этом деле нужна лояльность и гибкость, причем лояльность в хорошем смысле этого слова. Нужно уметь правильно подвести человека к тому, что ему действительно нужно. Нужно дать ребенку понять, что это не только нужно Евгеньичу, но и всему городу.

Сейчас тренеров в Севастополе много, но таких, как Евгеньич, наверное, единицы во всем мире. Тех людей, которые могут так организовать работу, и также дать понять власть имущим, что дети – это наше будущее, это наша основа. Именно они будут строить наше государство в будущем, именно на них нужно опираться.

Я был очень маленького роста. Евгеньич сразу же дал мне кличку «Мышь», с которой я и прошел до конца в «Виктории». Потом, когда я уже выступал за «Чайку», и до сих многие ребята, которые меня знают, называют меня «Мышь». У нас в «Виктории» по фамилиям вообще никто никого не называл. У нас была команда-«зоопарк». Были два «Кролика», два «Кота», «Мышь», «Варан», «Гусь», «Пятак», «Слон». На эти прозвища никто не обижался. Называть по фамилии – это как-то слишком официально. Это мне не очень нравится у детских тренеров.

Евгеньич как-то мог добывать для своих команд все самое лучшее.

У нас была лучшая форма, лучшие бутсы, лучшая экипировка. Уже благодаря этому мы выходили на поле во многом победителями.

Я считаю, что тренер должен сочетать в себе все важные качества. Иногда необходима жесткость. Иногда нужно просто пообщаться по душам, и это даст больше результата, чем, если ты надавишь жестко. Были моменты, когда нам было очень тяжело психологически. Мы собирались в нашем любимом вагончике на стадионе «Чайка». Евгеньич понимал, что у всех на душе кошки скребут. Он брал гитару и пел. В его исполнении все это звучало грандиозно. Он очень любил переделывать известные песни, вставляя туда имена тех ребят, которые занимались у нас. Он создавал такую атмосферу, когда мы все смеялись, причем смеялись «до упаду». И после двух часов песен под гитару и нашего смеха мы забывали о проблемах и снова были командой. Той командой, которая не боялась никого! Каждый из нас жил в своем районе города, у каждого были свои друзья, но мы всегда оставались командой. Мы были коллективом единомышленником, и нашим капитаном в море детского футбола был именно Евгеньич.

Самым главным событием в истории команды нашего года рождения стала победа в Чемпионате Украины среди школьников в 1992 году, в Тернополе, о чем многие и до сих пор говорят. Против нас тогда было все: и соперник, и судьи, и то, что мы из Севастополя. Ведь только произошел развал Союза, образовалась независимая Украина, финал проходил на Западной Украине (чего, кстати, мы совсем не ощутили). Я так понимаю, что все ждали победы настоящей украинской команды, а не нашей команды из города русских моряков. Но именно за счет коллектива, за счет морально-волевых качеств, за счет той уверенности, которую вселил нам Евгеньич, мы смогли сжать зубы и выиграть у всех. Шансы у нас были 10 к 90, но из этих десяти процентов мы выжали все сто. Тогда мы еще не сильно понимали, чего мы добились. Это пришло позже, со временем, но для каждого игрока команды 77-го года рождения это огромное достижение в его футбольной карьере. Многие не стали большими футболистами, но всегда можно говорить о том, что я в свое время был Чемпионом Украины.

И не просто Чемпионом, а ПЕРВЫМ Чемпионом!

Учитывая то, что все эти ребята были нашими, местными, а не так, как «Динамо» – Киев и другие команды, которые собирали все таланты со всей территории Украины, то для нас это была огромная победа. Как позже я узнал в федерации футбола Крыма, наша команда 1977-й года рождения была не только Чемпионом Украины, но и последним Чемпионом Крымской области бывшего СССР и Первым Чемпионом Республики Крым.

Мы выигрывали и разные международные турниры, обыгрывая ленинградскую «Смену», московский «Спартак», киевское и московское «Динамо», донец-

кий «Шахтер», днепропетровский «Днепр» и другие команды.

Я начинал нападающим, а потом, лет в 11-12, нашел для себя место защитника, а заканчивал карьеру на позиции последнего защитника.

Как защитник, я всегда больше анализировал матчи по собственным ошибкам. Самым «веселым» мой матч был на первенство Крыма. Тогда мы играли против керченской команды. Я тогда три гола забил в свои ворота. Мы тогда сыграли вничью, ребята мне немножко помогли, но матч был полностью выигрышный. Бывают такие черные дни, черные полосы. Когда я вышел после окончания матча, то даже голову не хотелось поднимать. Евгеньич, вместо того, чтобы хлопнуть по башке, наоборот меня поддержал. Сказал, что все в жизни бывает, пускай это будет худший матч в твоей жизни. После этого я просто воспрял духом и душой. Психологически меня Евгеньич очень хорошо поддержал, за что ему особенное спасибо. Все ребята отмечают, что психологически от него была очень большая поддержка. Есть семья, где закладывается основной фундамент для ребенка, есть школа, где закладываются знания. Евгеньич давал нам и то, и другое, а главное – понимание жизни. Те основные жизненные принципы, которых необходимо придерживаться. Для нас он был больше, чем тренером. Он был и отцом, и тренером, и руководителем, и лидером, и просто человек-душа.

Походы, совместные празднования дней рождения, новогодние клубные праздники в ресторане и прочие вещи. У каждого были свои друзья, но Евгеньич смог нас сплотить. Сейчас, видя ребят из команды, я всегда готов обняться, «поцеловаться» и сесть за стол, чтобы о чем-то поговорить.

Евгений Репенков всегда был прогрессивным наставником, особенно для того времени. Мы часто ездили по всему СССР. Он старался брать лучшее от тех команд, с которыми мы встречались на поле, с которыми у нас были совместные тренировки. Конечно, игры интереснее, чем тренировки, но мы всегда с удовольствием шли на занятия, потому что там нас всегда ждало что-то новое. Евгеньич обладает огромным чувством юмора. В тренировочном процессе это всегда добавляло определенную изюминку. Даже если это были тяжелые сборы перед чемпионатом Украины, которые действительно были необходимы, то они всегда проходили не так тяжело, как это было возможно. Мы понимали, что это нужно, но Евгеньич все это преподносил так, что подобные занятия действительно были интересными. Помню, как он залазил на последний этаж гостиницы «Крым», наблюдая за тем, как мы бежим кросс на БТК. Он за всем следил. В шутку, конечно, но мы понимали, что филонить нельзя. Не могу сказать, что это напрягало.

К сожалению, жизнь нас всех раскидала по этой стране, по этой планете. Кто-то уехал в другой город. В частности, я. Меня три года не было в Севастополе. Сейчас я чаще всего вижусь с Алексеем Надеевым, с которым мы собираемся как-то попить кофейка. Увы, но многих наших друзей, коллег по футбольной команде уже нет с нами. Ростика, Пашки Пятыги, Слона Сереги. Так распорядилась судьба.

Порой встречаю Леху Рагозина, Андрея Степанова, Сережу Дранова часто видел, с Мишей Бежаном тоже пару раз виделся.

Я благодарен Евгению Евгеньевичу Репенкову за то, что он дал мне четкие жизненные понятия и принципы. Он дал мне понять, что такое правильно, а что – нет. За это я ему говорю большое спасибо. Это очень важно для подростка. Мы выпускались тогда, когда нам было по шестнадцать лет. В том возрасте это очень важно, чтобы человек не покатился вниз с горки. Он, безусловно, научил общению с людьми, уверенности в себе и в своих силах.

Что касается футбольных качеств, Евгеньич научил меня вере в победу в любой ситуации и при любом счете, научил на каждый матч выходить и играть на победу, вне зависимости от соперника. Настрой победителя у меня сейчас присутствуют всегда, с кем бы я ни выходил на футбольное поле сейчас играть. Против кого я бы ни играл, у меня всегда есть внутренняя уверенность в том, что я буду победителем. То, что Евгеньич в нас вкладывал, и принесло ту незабываемую победу команде 77-го года рождения в том знаменитом матче.

Еще помню случай, мы приехали на матч в Керчь. Прибыли утром, а игра была часов в семь вечера. Нам было по четырнадцать лет, а днем должен был быть тихий час. Мы попались на очередном бое с подушками. И, несмотря на то, что это действительно была очень важная игра для команды, Евгеньич из воспитательных целей отстранил трех человек от игры. Мы съездили туда туристами, но для всей нашей команды это был огромный урок, что есть какие-то спортивные принципы, есть авторитет тренера, и больше такого себе никто не допускал ни в каких ситуациях.

К своим подопечным Евгений Репенков относился с огромным трепетом и любовью. Помню, тогда проблематично было достать бутсы, а из Москвы ему тогда привезли бутсы «Адидас» и подарили. Евгеньич три или четыре дня в них ходил на тренировки. А потом у нас была игра чемпионата Украины. На тренировке у меня порвались бутсы. Бывают такие моменты, ничего не сделаешь. Евгеньич подошел ко мне и говорит, мол, Мышь, будешь у нас теперь самым модным игроком на поле, ибо таких бутс больше ни у кого нет. И он отдал мне свои бутсы. Сложно описать, какие у меня были тогда ощущения. Я до сих пор помню этот поступок. Огромное ему за это спасибо, это показатель того, как он относился к нам.

Хочу сказать огромные слова благодарности Евгению Репенкову, ибо он из тех многих сотен мальчишек, которые были тогда в Севастополе, вырастил успешных людей, дал им то, чего не могли им дать ни школа, ни семьи, ни государство. Спасибо ему от всех этих ребят и от всего города-героя Севастополя, ибо то, что он делает и продолжает сейчас делать в лице вице-президента ФК «Севастополь» доказывает его большую любовь к спорту, к футболу, огромное чувство ответственности и большую его любовь к городу-герою Севастополю.

ПРОКОПЕНКО Евгений, 1976 г.р.

В «Викторию» я пришел, когда мне было семь лет. В клуб меня привел папа. Моей целью было выступать именно за «Викторию», потому что это был самый известный клуб в Севастополе. Я был очень рад, что попал туда, было такое ощущение детской радости, которое сложно передать словами. Сначала я играл защитником, а потом уже встал в ворота, после чего закрепился на этой позиции. Признаюсь, что мне очень нравилось играть именно на позиции вратаря.

Если вы помните, то при Советском Союзе мы учились в две смены, поэтому у Евгеньича было несколько команд, которые между собой играли на тренировках. Эти матчи мне очень запомнились, мы выкладывались на них полностью, ибо шла настоящая заруба за место в основном составе на турнирах, да и Евгений Репенков умел хорошо подзадорить и мотивировать на достижение результата. Знаете, Евгеньич был для нас хорошим отцом. Он умеет и похвалить, и поругать в нужный момент, умеет найти подход к детям. Во многом благодаря этому мы и стали чемпионами Украины тогда, в Тернополе, что стало для меня самым памятным матчем за всю свою карьеру в «Виктории». А потом, когда я уже

Команда 1977 г.р. на «Чайке» в 1985 году.

закончил с детско-юношеским футболом, меня заметили и пригласили в «Чайку», в результате чего начала складываться моя профессиональная карьера.

В «Виктории» мы жили как большая дружная семья. Евгений Репенков был нашим отцом, а мы все были как его дети и друг другу братья. Мы все очень любили Евгеньича. И до сих пор любим, конечно, вспоминая его хорошими словами. «Виктории» были свойственны коллективизм, чувство локтя, чувство того, что нужно достигать поставленной цели, несмотря на то, что тебе тяжело. Мы были рядом друг с другом в самых сложных ситуациях, но всегда вместе находили правильный выход.

БЕЖАН Михаил, 1977 г.р.

– Как Вы попали в «Викторию», что послужило причиной?

«Виктория» была самой сильной командой в городе. Это было мечтой любого пацана. Мы часто играли против «Виктории», но шансов обыграть – никогда не было. Эта команда была просто пределом моей мечты.

Я же сначала занимался в «Искре» у Рыбачка Валерия Васильевича. Несколько раз он пытался передать меня в «Викторию», но Евгеньич упорно отказывался, что меня сильно расстраивало. И главное – я не мог понять, что его не устраивало, ведь я в «Искре» у его друга Валерия Васильевича был лидером. А тут вдруг неожиданно: «Собирайся, переходишь в «Викторию». Все оказалось просто – кто-то из городских тренеров, с которыми у Евгеньича были сложные отношения, сказал ему, что я 1976 года рождения. И он не захотел брать переростка, чтобы не было подставы. А когда ему Васильевич сказал, что я 1977 года рождения, и поклялся в этом, вопрос был, к моему ликованию, решен.

– Какими были Ваши самые первые впечатления от «Виктории»?

Организация. Команда была намного более серьезного уровня. У нас в городе таких не было! Ну и экипировка! И форму Евгеньич классную дал, и бутсы. В 90-м году это было такой редкостью. Тогда были киевские деревянные бутсы. Евгеньич же дал «Адидас». Как сейчас помню, это произошло в вагончике на «Чайке». Это был центральный стадион города. Культовое сооружение! И мы там размещались. Мы даже время от времени играли тогда там, где играла команда мастеров. Это было круто! «Виктория» была брендом города в то время. С удовольствием ждал каждой тренировки, бежал на тренировки со школы.

– Насколько сложными были тренировки у Евгеньича?

Сейчас понимаешь, что они были сложными, а в то время никто не думал о сложностях тренировок. Все время пролетало незаметно. Ребята любили играть в футбол, это было важнее любых сложностей. Родители были рады, что сын на тренировку бежал, а не по двору там шарахался.

– На какой позиции Вы начинали играть?

Правого «хава». Иногда Евгеньич меня в центр полузащиты ставил.

– Были ли какие-то матчи или турниры, которые Вам особенно запомнились?

Тернополь. Финал Чемпионата Украины среди школьников. Матч за 1-2 места. Играем с хозяевами. Тогда никто не верил в то, что выиграем у них. Выходу в финал радовались, а на первое место, если честно не рассчитывали. Тем более, что играли в Западной Украине. 92-й год. А тут – ребята из Крыма приехали, русские. По ходу игры мы проигрывали. Счет был 0:2 за 12 минут до конца матча, но собрались, никто не ждал, что выиграем, но выиграли. Соперник был очень боевой! Мы петушились с ними, несколько раз дрались, но выиграли и приехали домой счастливые. Такое впечатление на всю жизнь.

– С кем из команды у Вас сложились наиболее дружественные отношения?

С Сергеем Лобановым, с Драновым Сергеем мы хорошо общались... Команда была хорошая, дружная. Жизнь раскидала. Я в России потом учился и долго жил, два года назад только вернулся. Сложно все вспомнить. Со всеми были хорошие ровные отношения. Евгеньич сделал такую команду, которая была одной единой душой. Никто никому не завидовал, все делились. Были пацаны со всех сторон города. Нормально, коллектив был по-настоящему хороший.

– Если бы Вы могли подвести итог своему пребыванию в «Викторию», то, что самое важное Вы бы могли выделить?

Евгеньич воспитал в нас волю к победе. Никогда не сдаваться и идти до конца. После школы мы футболом не сильно занимались, а мужские качества выработали. Это в жизни помогает, в работе. Если бы не «Виктория», этого бы никогда у меня не выработалось.

БЕЗВЕРХИЙ Максим, 1977 г.р.

Моей целью действительно было выступать за «Викторию», так как все говорили о ней, как о лучшей команде города. Меня туда пригласил Паша Пятыгин, тогдашний капитан «Виктории». Он привел меня на тренировку в Комсомольский парк.

Самым главным впечатлением от Репенкова было отношение и ответственность Евгеньича за ребят. Он делал для команды буквально все. Форма, поездки, турниры. Мы смогли увидеть спорт. Мы ездили по всей стране, объездили буквально все города. К сожалению, я не «дожил» в составе «Виктории» до чемпионского титула, но мне ребята, Буд-Гусаим, Лобанов, Дранов, рассказывали о том, как они выиграли тот титул в Тернополе. Очень жаль, что сам не смог в этом поучаствовать, так как к тому моменту перешел в другую команду.

Могу вспомнить одну ситуацию, когда мы были в Москве. Уже не помню, какой это был год, но ехали две команды. Тогда еще Максим Кравец потерялся. Мы поехали в город, где Максим и пропал. Сам добрался, запомнил адрес и нашел. Рядом с нами жили грузины, кажется, из тбилисского «Динамо». Основная команда играла на крытом поле в Сокольниках, а мы выступали в зале, где была разлита хлорка. Это я запомнил очень хорошо, потому что такое действительно нельзя забыть. Дышать было буквально невозможно. Мы все равно выиграли со счетом 9:8, но потом нам всем было плохо.

Название «Виктория» всегда для нас было очень важным. У нас в городе была еще команда «Фортуна», с которой мы забивались, но все остальные не были для нас реальными конкурентами. Евгений Евгеньевич нам всегда подбирал команды-соперницы, которые старше нас по возрасту, но мы их переигрывали. У нас был коллектив. Моим прозвищем было «Обезьяна». У нас в команде играли одни «звери». Вот этот командный дух (кроме того, мы же находились на стадионе «Чайка», в этом сумасшедшим вагончике) и играл значительную роль. Когда мы выходили играть во двор, все пацаны вокруг говорили, мол, смотрите – этот парень из «Виктории».

Помню, что моего брата не взяли в «Викторию». Отбор был сумасшедшим. Он до сих пор ненавидит Евгения Евгеньевича за это. В шутку, конечно, но обида сохранилась.

Тренировки были жесткими, но были ориентированы на качество. Были определенные наказания. Тот, кто провинился и опоздал на тренировку, не попадал либо в состав, либо со стадиона «Чайка» нес в Комсомольский парк мячи. Перед тренировкой всегда был какой-то четкий график.

Команда 1977 г.р. в Армянске в 1987 году.

Мы проходили физподготовку, вырывали одуванчики на стадионе «Чайке». Что касается методики, то нагрузки Репенков давал очень серьезные. Мы учились еще в тот период, когда у нас в школе была и первая, и вторая смена. У нас была утренняя тренировка и обычная тренировка. Кроме того, я еще успел у него потренироваться в пятой спортивной школе. Они начинали тренировку в пять утра на «Чайке». Но вообще, нагрузки были действительно серьезными. И если кто-то отлынивал, пытался не ходить, то в основной состав не попадал. Конкуренция была действительно очень серьезной.

Выводы, благодаря «Виктории», были сделаны очень большие. Репенков стал не просто наставником, но и вторым отцом. Это с психологической точки зрения было очень важным фактором. Карацупу Андрюху за курение он лишил звания капитана команды. Большинство людей, которые занимались в клубе «Виктория», добились определенных результатов в жизни. Не важно, стали ли они футболистами, но это выросли талантливые люди. Если ты по жизни подонок, то ты в команду никогда не попадешь. Он наставлял нас на правильный путь. Для нас это было очень важно. Евгеньич действительно стал нашим вторым отцом.

БУД-ГУСАИМ Сергей, 1977 г.р.

Я оказался в «Виктории» тогда, когда Евгений Евгеньич пришел в нашу школу. Он заходил в классы и спрашивал у ребят, кто из нас хочет играть в футбол. Те, кто хотел играть в футбол, а это были Леха Тиунцов, Вадик Каштан и я, пошли на «Чайку». Там провели тесты на выносливость, на жонглирование. Много людей было. Было очень много знакомых ребят. Желание попасть стало еще большим, ибо на первых тестах было человек под сорок. Думаю, что это больше подстегивало. Я, к счастью, прошел, и ребята тоже.

Репенков не был жестким тренером. Он порой наказывал, но через пять минут он нас по-отечески обнимал, гладил по голове. Может это и был метод кнута и пряника, но больше – любви и ласки. Мы размещались в вагончике, тренировались там, где можно было. Евгений Евгеньевич старался, чтобы мы всегда были одетые, обутые. Мне все запомнилось, что было в «Виктории» до отъезда в спортинтернат. До 13 лет все у меня было связано именно с клубом «Виктория».

И потом мы стали первыми Чемпионами Украины среди школьников, что было самым главным успехом для меня. Первыми Чемпионами страны!

«Виктория» помогла мне больше как человеку. В плане отношения к товарищам, в плане отношения к футболу и к

Гусь в сборной.

тому, как вообще себя вести по жизни. Это был самый важный фактор, который у меня остался после «Виктории».

Я скажу, что у меня сохранились со всеми ребятами, с которыми занимался в «Виктории», хорошие отношения, но особенно с Сергеем Драновым, с которым мы сейчас работаем в ФК «Севастополь».

Я занимаюсь в команде 1977 г.р. с первого дня ее создания и помню всех, кто начинал вместе со мной. Многие из них по ряду причин закончили, но я все равно их вспоминаю: Димка Котченко, Даня Воронков, Крок Максим, Шило Валерчик, братья Сычевы, Вадик Цветков (Фунтик), Вова Коваленко, Шурик Щербаков, Рома Шелудченко, Карен Айрапетян, Гена Рубахин, Костя (Кот) Завгородний.

Очень много ребят прошло через нашу команду.

Кое-кто, как Пашка Пятыгин, Серега Гаранин, Ростик Самсонов уже с нами нет. Царствие им небесное!

А многих встречаю, и вижу, что у них все в порядке!

Значит занятия в «Виктории» пригодились в жизни!

Ведь «Виктория» – значит победа!. Это самое главное. Победа над кем-то, или над собой.

Много лет прошло с той поры, много сыграно игр за различные команды, в том числе и за сборные команды страны. А если все этапы моей футбольной карьеры переворачивать от и до, то от моего пребывания в «Виктории» остались самые светлые воспоминания.

ДРАНОВ Сергей, 1977 г.р.

Скажем так, я попал в «Викторию» из-за достаточно неординарной ситуации. Во дворе дома, где я проживал, старшие ребята занимались в «Виктории».

Мы вместе с ними играли во дворе, и однажды они пришли к моему папе, и попросили его отпустить меня на «Чайку», чтобы записаться в футбольный клуб «Виктория». У самого меня конкретной цели попасть именно в этот клуб не было. Это было накануне того, как я пошел в школу, в первый класс и я не сильно ориентировался в севастопольском футболе. Папа прислушался к этим просьбам и повел меня на стадион, на «Чайку», где и произошло первое знакомство с Евгением Репенковым. На тот момент набор уже был завершен, но Евгений Евгеньевич предложил мне позаниматься пока в другой команде, где тренером работал Александр Викторович Котов. Через некоторое время Евгений Евгеньевич и Александр Викторович предложили мне все-таки перейти в «Викторию», но не сразу, а постепенно. Я и перешел вместе с Пашкой Шамраем. Сначала мы приходили только на игры за «Викторию», потом на одну-две тренировки в неделю, а потом перешли окончательно. Очень приятным было то, что команда участвовала в престижных юношеских турни-

рах с участием московских команд вроде «Спартака» и «Динамо».

Евгений Евгеньевич сам был самодостаточным человеком и личностью, как мне тогда казалось. Он решал все вопросы самостоятельно. Как дети, мы это так и воспринимали.

Могу однозначно подтвердить, что у Евгения Евгеньевича было особое, трогательное отношение к детям. Сейчас я работаю с детьми, тоже испытываю такие моменты, когда хочется ребят и подбодрить, и похвалить, и сделать что-то для них доброе. Скорее всего, это идет именно оттуда, из детства и от отношений с Евгением Репенковым как тренером.

Как-то сразу получилось так, что меня поставили вперед, и я начал забивать. Что характерно, я забивал много, но очень редко слышал похвалу от тренера. От моего отца тоже было много критики. Это меня подстегивало на новые подвиги. Если я забивал в игре по два-три мяча, то меня все равно критиковали, пусть и все это преподносилось в шутку. Все время хотелось в следующей игре больше забивать. Это как-то очень легко давалось, буквально само собой получалось. Немножко не дотянул до «Клуба 600», забив 594 мяча, что является рекордом клуба.

Мне очень запомнились походы, когда нас Евгений Евгеньевич водил на мыс Сарыч. Это оставило впечатление на всю жизнь. А две недели назад я сам водил в поход ребят, которых я сегодня тренирую.

И лишний раз получил подтверждение правильности его действий. Ничто так не сплачивает, не объединяет коллектив!

В финале Чемпионата Украины среди школьников, который проходил в Тернополе, мы играли с хозяевами турнира. Проигрывая по ходу матча 0:2 за пятнадцать минут до конца поединка нам удалось вырвать победу 3:2. Тогда мне удалось сравнять счет. Это самое яркое впечатление из детско-юношеского футбола. Мы стали ПЕРВЫМИ Чемпионами Украины! Думаю, что и Евгений Евгеньевич по сей день гордится этим достижением.

А я очень рад, что играл в той команде.

Мы ездили на московские турниры, которые мне очень запомнились. Там были очень сильные команды с престижными именами. Мы играли в очень хороших условиях, хотя все это и происходило зимой, но мы играли в манежах. На тот момент это было огромным счастьем, сыграть на манеже «Спартака» в Сокольниках и на манеже «Динамо». Кроме того, мы играли и в манежном комплексе «Олимпийский». Это было для нас особенное событие, мы даже готовили кеды буквально за полгода.

Что касается условий, в которых мы занимались, то могу сказать, что их создавал Евгений Евгеньевич. Он занимался и билетами, и формой, и многим другим. Он был и администратор, и тренер, и отец в одном лице. Как тренер Евгений Репенков отличался жесткостью в тренировочном процессе, но обстановка при этом на тренировках создавалась такая, что на тренировку я всегда летел как на крыльях.

Сейчас трудно сравнивать ту подготовку, которая была у нас на тот момент. Если сравнивать ту команду «Виктория» и нынешнего преемника команды, ДЮФК «Севастополь», то можно отметить, что нынешние юношеские команды прогрессируют во многом благодаря огромному опыту Евгения Репенкова, который он приобрел, работая с «Викторией». Ведь многие тренеры ДЮФК – его воспитанники. Да и директор нашей клубной футбольной Академии, Игорь Михайлович Братан – воспитанник Евгения Евгеньевича!

А те, кто у него не занимались, очень уважают.

Если бы не было огромного опыта Евгения Репенкова, то я не думаю, что ДЮФК «Севастополь» был бы на том уровне, что и находится сейчас, достойно выступая в чемпионате Украины. Если говорить об учебно-тренировочном процессе, то трудно сравнить то, что было тогда, с тем, что есть сейчас. Да, наверное, сейчас все стало более рациональным, современным. Но вот что не изменилось, так это поля, где тренируются пацаны. Лучше они не стали.

Из ребят нашей команды кроме меня в профессиональных футбольных командах н а разных уровнях выступали Жека Прокопенко, Леха Рагозин, Серега Гаранин, Паша Пятыгин, Серега Буд-Гусаим, Ваня Липтуга, Серега Лобанов. Андрюха Степанов играет до сих пор в лиге! Такого выпуска никогда не было в истории юношеского футбола города Севастополя! Серега Буд-Гусаим играл за юношескую сборную Украины и в «Таврии», я играл за молодежную и олимпийскую сборную. Случалось в одной команде играть и с Андреем Шевченко.

Жизнь распорядилась так, что многих ребят уже нет. А те, кто есть, те –далече…

На данный момент больше всего я общаюсь со своим товарищем по команде 1977 года рождения Сергеем Буд-Гусаим, и игравшим за нашу команду в Чемпионате Украины, Анатолием Скворцовым. Мы с ними работаем в одном клубе детскими тренерами, часто общаемся и по работе, и так. Являемся участниками первенства города по футболу. Иногда приходится быть соперниками на футбольном поле, но в быту мы всегда поддерживаем теплые отношения.

Вспоминая «Викторию», хочу сказать, что в первую очередь, в ней все было направлено на воспитание у нас нормальных общечеловеческих качеств. Мы старались равняться на своего тренера, который своим общением в нашем коллективе и с людьми, которые окружали нас, подавал нам всем очень хороший пример.

На тренировках часто бывали наши родители. Отцы Паши Пятыгина, Паши Шамрая, Сереги Буд-Гусаима, Шурика Малярова, Макса Кравца, Андрюхи Степанова, мой отец. Они также старались посещать наши игры и время от времени, с разрешения Евгеньича, ездили на турниры вместе с командой. У них были очень хорошие дружеские отношения с Евгеньичем. Он был для них большим авторитетом. И мне всегда было очень приятно, когда папа оставался с Евгением Евгеньевичем в вагончике на стадионе, общаясь и обмениваясь мнениями.

Евгеньич никогда не навязывал своей точки зрения, не давил должностью, но почти всегда побеждал в их спорах.

ШАМРАЙ Павел, 1977 г.р.

– Была ли «Виктория» Вашим первым стартом в карьере футболиста? Что привело Вас к Евгению Репенкову?

На самом деле, в клуб я попал далеко не сразу. Начинал заниматься в другой команде, в Детском Парке, у тренера Котова Александра Викторовича. Потом, через год, вместе с Серегой Драновым меня пригласили в «Викторию». Это случилось тогда, когда мы играли против команды Евгения Репенкова на каком-то турнире. Мне было лет восемь, наверное. Александр Викторович был не против, и мы начали сначала приходить на игры за «Викторию», затем на некоторые тренировки, а потом и окончательно перешли в это клуб.

– Какими были Ваши самые первые впечатления от «Виктории»? Что Вам сразу бросилось в глаза?

Я сразу же обратил внимание на тот уровень высокого профессионализма, который царил в «Виктории». Все отработано до мелочей, строгая дисциплина. Да и вообще, нам с Серегой все это было действительно очень интересно. Помнится, мы сразу же поехали в Москву. По полкам лазили в купе, было весьма забавно и любопытно.

«Виктория» 1977 г.р. в Артеке в 1988 г.

– Как сложилась Ваша карьера в «Виктории»? Где Вы начинали играть, как менялось Ваше амплуа по ходу выступлений под руководством Евгения Репенкова?

Я начинал играть на позиции центрального полузащитника, можно даже сказать, ближе к нападающему. Я много забивал, и даже вошел в «Клуб 100». Потом, получилось так, что по ряду причин в десятом классе я покинул «Викторию», после чего со спортом завязал. Но в «Виктории» мне было очень хорошо и интересно. Мне очень хотелось заниматься футболом, спортом и быть с ребятами, вместе с командой.

– Были ли какие-то матчи или турниры в составе «Виктории», которые Вам особенно запомнились?

Помню, как мы в Конотопе играли пульку за выход в финальную часть того самого победного чемпионата Украины. Там мы не просто вырвали победу со счетом 3:2, но и мне самому удалось отличиться, забив гол и отдав голевую передачу.

– Как Вы можете описать общую атмосферу, которая царила тогда в «Виктории»?

Знаете, общее настроение в «Виктории» тогда было на самом высоком уровне. Евгеньич очень умело руководил процессом с психологической точки зрения. Просто не перечислить тех моментов, которые до сих пор у всех нас в голове.

– Что дало Вам пребывание в составе «Виктории» для Вашей дальнейшей жизни?

Я бы сказал, полноту и палитру чувств. Спасибо родителям и Евгению Евгеньевичу за то, что я пытаюсь быть таким целенаправленным и ответственным, в том числе и по отношению к своим детям, которых у меня двое.

КАШТАН Вадим, 1977 г.р.

– Как Вы вообще попали в «Викторию» и что Вас вообще привело в этот клуб?

Нас в школе нашел Евгений Евгеньевич Репенков, который сказал мне и моему товарищу, чтобы мы вечером пришли на тренировку. Моими первыми впечатлениями были слова вроде «Вау», как сейчас все говорят, но тогда все это было совсем по-другому. Было здорово, это был футбол, это было движение.

– «Виктория» в то время была лидером севастопольского детского футбола. Это ощущалось, ведь тогда большинство севастопольских мальчишек мечтало выступать именно за «Викторию»?

Ну, естественно мечтали, особенно после того, как мы начали выигрывать какие-то соревнования и ездить куда-то на выездах. Начали еще поигрывать в перерывах на стадионе «Чайка». Тогда все мальчишки стали мечтать стать футболистами. И многие хотели попасть именно в «Викторию».

– Расскажите, пожалуйста, немного про свою собственную футбольную карьеру в «Виктории». На какой позиции Вы начинали, были ли какие-то изменения за все это время?

Так как я был левшой, выбора серьезного не было, где именно играть. А так еще тренер увидел немного думающую голову, поэтому поставил играть слева в полузащите.

– Какими были Ваши впечатления от тренировок у Евгения Репенкова?

Всегда было что-то новое. Евгеньич всегда знал, как подойти к каждому и найти нужные слова.

– Вы можете вспомнить какие-то матчи, которые Вам особенно запомнились? Быть может, Ваши личные достижения?

Матчи? Матчей было много. Опять же, спасибо Репенкову, поездили мы много везде. Запомнилась? Запомнилась игра в Симферополе, когда в напряженной борьбе с центра поля мною лично был забит с центра поля гол. Это был фурор и кураж, который поймали все после этого мяча. И, конечно, незабываемый конкурс «пенальтистов», когда мы соревновались на стадионе «Чайка». И еще – все мечтали, чтобы его фотография висела в раздевалке на доске в «Клубе бомбардиров».

– Многие отмечают какой-то особый командный дух, который был внутри «Виктории». Было много различных поездок, совместных выездов. Вы можете подтвердить это и что-нибудь подробнее рассказать?

Естественно, могу подтвердить. Опять же, фигура тренера была определяющей в том духе, в сплоченности коллектива, который присутствовал во всех командах нашего клуба. Те команды, которые были и которые занимались у Евгеньича, прекрасно все понимали. Что же касается поездок и совместных выездов, то скажу, что организация их была на порядок лучше, чем в любой другой команде, которая была в нашем городе. Это же касалось и учебно-тренировочной работы, и игр. Никто не мог сравниться с нами.

Команда 1977 г.р. на турнире в Москве в 1988 году.

– Если кратко, буквально двумя предложениями, описать Ваше пребывание в «Виктории», то какой в целом итог Вы бы могли подвести?

Все говорят, что это путевка в жизнь. Кому-то в спорт, кому-то в другие области жизни, но я действительно получил такой заряд на всю оставшуюся жизнь, который до сих пор движет мной вперед.

Сейчас вот сын подрастает. Он тоже мечтает стать футболистом, как и папа когда-то был, глядя на фотографии. Находя папу на футбольных фотках, у него появляется очень большой стимул для дальнейшего движения вперед по жизни.

ЛОБАНОВ Сергей, 1977 г.р.

В клуб меня привел один из мальчиков из школы. Фамилию точно уже не помню, кажется, Мирошников Саша. Мы вместе учились в 49-й школе. От семилетнего возраста до пятнадцати лет я провел в «Виктории». После того, как мы выиграли в Тернополе, команду распустили по возрасту и мы выпустились.

У нас всегда была крутая форма. Порой мы даже давали команде мастеров – «Чайке» форму на игру. Мы постоянно были на соревнованиях. Летом всегда посещали «Артек», в Комсомольском парке постоянно играли. Времени, чтобы погулять, у нас не было. Я это сейчас хочу втолковать своему ребенку. Очень рад, что я попал в эту команду.

Как тренер Евгений Репенков не был мягким. Он был очень строгим и требовательным в вопросах дисциплины. Помню, на меня раз так рявкнул на вокзале

в Москве, что я страшно испугался. И в тренировках и играх он был достаточно жестким. Игра, есть игра. У нас играл тот, кто умел играть. Евгеньич всем давал шансы. Если кому-то давать поблажку, то из этого ничего хорошего не получится. Но одновременно он был и добрым. Была такая ситуация, когда Степанов Андрей в Москве потерял 25 рублей и сильно плакал, а Евгеньич со своей зарплаты отдал ему эти 25 рублей. Это большой поступок. Тогда я, маленький, очень хорошо это запомнил.

Начинал я играть правого защитника. Когда пришел, то с семи до десяти лет играл правого защитника. Но потом, когда подрос, перестроился в нападение. Карьеру я заканчивал нападающим. Я уже не помню, как это получилось, но со временем начал забивать. Мне было тринадцать лет. Репенков поставил меня в нападение и сказал, что я нашел свое место. Золотой мяч в 1991 году в Тернополе стал главным событием в моей карьере. Мы проигрывали в финальном матче Чемпионата Украины за 12 минут до конца 0:2. Но затем Серега Буд-Гусаим, Сергей Дранов сравняли счет, а я забил победный «золотой» гол! И мы стали Чемпионами Украины! Первыми Чемпионами Украины! Это были фантастические ощущения. В жизни такое может быть только один раз. Сейчас я играю, подыгрываю, потом в лиге забивал, но из юношеского футбола это самое яркое воспоминание.

Мы всегда старались выигрывать. Постоянно проводились турниры в Комсомольском парке. С семи-восьми лет мы постоянно брали первые места. У нас был такой коллектив, который выжимал все, что мог. Тренер заставлял нас решать собственные проблемы, чтобы достигать результата. Нас никогда не обижали по питанию, по прочим вопросам. У нас было пять-шесть комплектов формы, что действительно было очень классно. Плюс нам давали бутсы «Адидас» из Москвы. «На, тебе, бутсы, на, тебе, форму… Если ты хочешь играть – играй», – всегда говорил Евгеньич.

Самым главным было то, что у нас в «Виктории» был коллектив. Тренер для этого делал все. «Крыс» у нас не было! Мы всегда могли собраться, всегда могли сыграть и помочь друг другу в трудную минуту. Мы очень много ездили по стране. Никогда не было такого, чтобы кто-то с кем-то что-то не поделил.

На «Чайке» в 1992 году.

ЛЯКИШЕВ Владислав, 1977 г.р.

У меня не было цели стать футболистом. Мы жили вообще-то в селе, а когда в школе увидели плакат, что идет набор в секцию на стадионе «Чайка», то конечно глаза загорелись! Это был единственный большой стадион в городе, да и название «Виктория» в те годы говорило о многом таким пацанам, как я. Но моего года рождения в наборе на просмотр не было. Был 78-й год, 79-й год, а 77-го года не было. Но я все равно поехал. И мне повезло!

Евгеньич был человеком большого сердца, сказать «нет» не мог и позволил побегать с младшей группой. Недели две я побегал с ними, после чего попал в основную команду по своему возрасту. Чем-то приглянулся Евгеньичу.

Вообще Евгений Репенков – человек с большой буквы. А тогда он имел просто огромный авторитет. Громко говорить, что он был вторым отцом, но его авторитет действительно был очень большим. Евгеньич сыграл огромную роль и в тот момент, и с точки зрения будущего. Он смог меня уберечь от пагубного влияния улицы. Репенков был очень заботливым. Мог в трудную минуту подойти и поговорить, мог и отругать.

«Виктория» была, особенно для меня, парня из захолустья, совершенно непостижимым уровнем. Попасть из дворового футбола в команду, у которой есть форма, осмысленные тренировки… У меня горели глаза, хотелось заниматься и заниматься, постоянно ходить на тренировки.

Начинал я с Сергеем Драновым играть нападающим. Пытались что-то обострить, что-то даже получалось. Если память не изменяет, то всегда выигрывали важные поединки. Потом, через год, у нас в Севастополе на стадионе «200-летия Севастополя» гостил интернат «Металлиста» из Харькова. Их тренер наблюдал за нами, после чего Евгеньич нам объявил, что четыре человека из команды нашего возраста были приглашены на просмотр в Харьков. Это были Сергей Дранов, Сергей Буд-Гусаим, Леха Рагозин и я. Но за два часа до отъезда я попал в больницу с желтухой. После того, как я выздоровел, Евгеньич пытался меня куда-то пристроить. Пробовал и в симферопольский интернат, где играл Саша Маляров. Но учитывая то, что с такой болезнью никуда не брали, остался в Севастополе.

Наша команда была уже выпускного года, нужно было что-то делать, куда-то уходить, после чего я попробовался в «Черноморце».

«Виктория» 77 г.р. в марте 1988 года в ДП.

Затем служил и играл за КЧФ. Пробовался и в «Чайке», и за ПФК «Севастополь», начинавший тогда свою деятельность, но не сложилось!

Запомнился чемпионат СНГ, или как он там назывался. Играли и московский «Спартак», и прочие сильнейшие команды. В регламенте турнира было написано, что команды играют в мягкой обуви. Вся команда приехала в кедах. Единственным, кто взял бутсы, был Сергей Дранов. Но, несмотря на воду и скользкое поле мы заняли второе место.

У меня была гордость за то, что мы выступали за «Викторию». В городе все знали эту команду, даже в школе на уроках физкультуры про это говорили. Мол, он занимается футболом на стадионе «Чайка», его не догонишь.

Атмосфера у нас тогда была дружеской, ведь голова не была чем-то забита, помимо футбола. Нужно отдать должное Евгеньичу за то, что мы чувствовали себя не то, чтобы как дома, но почти так. У каждого был свой крючок, свой ящичек, где он мог что-то оставить, положить и знал, что с вещами ничего не случится. Плюс ко всему, на стене были таблицы с «Клубом-100», «Клубом-200», «Клубом-300», что добавляло соревновательности в наших отношениях. «Виктория» научила меня никогда не отступать назад и, если надо делать в жизни какой-то шаг, то лишь вперед.

МАЛЬЦЕВ Александр, 1977 г.р.

Я пришел в «Викторию» в 1984 году. Тогда я учился в первом классе. Евгений Евгеньевич Репенков ходил по школам, набирая ребят в Клуб. Помню, на уроке физкультуры мы вышли на улицу, а там стоял человек с мячом. Как потом оказалось, это был Евгений Евгеньевич. Он присматривал, отбирал ребят, предложив нам записаться в секцию футбола. Мы втроем из класса пошли заниматься к Евгеньичу в «Викторию».

Впечатлений от «Виктории» у меня было действительно море. Евгеньич делал для нас все. Игровая форма была просто супер, он для нас никогда и ничего не жалел. Спортивная форма, костюмы, бутсы… Когда нам в первый раз выдали бутсы, мы были на седьмом небе от счастья.

Сначала я играл на позиции правого защитника, а потом переместился на место правого полузащитника. Вот так и играл все время. Евгений Репенков был прекрасным тренером, ну а как человек – он вообще замечательный. Евгеньич возился с нами как со своими детьми. Никогда не скажет нам грубого слова, постоянно заботился. Замечательный человек, язык не поворачивается сказать что-то плохое. Да и нечего.

Мне более-менее запомнились все турниры, которые мы провели в составе «Виктории», поэтому сложно сейчас выделить что-то одно. Уже столько времени прошло. Больше всего мне понравилось в Москве. Евгеньич вывозил нас в Москву на зимние каникулы. Мы там играли с разными командами. Даже помню со «Спартаком». Играли в футбольных манежах. Это сейчас все к этому привыкли, а тогда для нас это было в новинку! Ходили на Красную площадь, на каток. Да и сами поездки по Москве, особенно в метро! В то время и в том возрасте мы были просто в восторге! В общем, масса впечатлений!

Команда у нас была очень дружная. Не помню, чтобы у нас были какие-то драки. Ссоры, конечно, были, но это никогда не было серьезно.

Евгеньич вывозил нас каждое лето на мыс Сарыч. Мы жили в палатках, купались в море столько, сколько хотели. Евгеньич ловил крабов, а мы сидели на берегу и ждали, когда он придет из захода. Потом делили добытую им рыбу и крабов.

Вместе с другими командами мы отмечали праздники. Самым большим был Новый год. Собирался весь Клуб. Очень приятно было смотреть и видеть, сколько нас много! Он возился с нами так, как со своими детьми, и старался сделать так, чтобы нам было хорошо.

Сейчас я ребят из своей команды вижу редко. Постоянно хожу в море, лишь пару месяцев провожу на берегу. Но если доводится встретиться, то всегда приятно видеть ребят, пообщаться. У нас сохранились хорошие дружеские отношения.

Что я вынес для себя после стольких лет занятий в «Виктории»? «Виктория» помогла понять мне одну, мне кажется, самую главную вещь. Футбол – игра командная. Тут очень важно не подвести своих товарищей по команде. Они на тебя надеются, и ты не имеешь права их подвести. Ты должен сделать свое дело, не смотря ни на что! Мое пребывание в «Виктории» открыло мне одну важную вещь – надо быть ответственным человеком! Как бы это ни было трудно, но ты всегда должен суметь ответить за себя!

МАЛЯРОВ Александр, 1977 г.р.

– Как Вы попали в «Викторию»?

Родители отдали в детско-юношескую команду, так что получилось, что с самого детства занимался футболом.

– Вы мечтали попасть именно в «Викторию» или это получилось спонтанно?

Это была лучшая команда в городе. Все дети тогда мечтали попасть в «Викторию», а все родители мечтали о том, чтобы их дети попали в этот клуб.

– Какими были Ваши первые впечатления от «Виктории»?

Ну, как сказать, детские… Радость, наверное. Было здорово, очень интересно.

– На какой позиции Вы начинали, и как развивалась Ваша карьера в этом направлении?

Полузащитника играл, нападающего, а потом уже – как получалось. Поначалу ведь всех пробуют на разных позициях. Евгеньич меня ценил, как он говорил за креативность, но в старшем возрасте встал вопрос – что делать дальше, а так как в нашем городе мы были никому не нужны в команде мастеров, то ребята

Команда 1977 г.р. на турнире в Армянске в 1987 году.

стали устраиваться в спортинтернаты. Даже такие ребята, как Дранов и Гусь (Буд-Гусаим Серега) тренеров нашей команды мастеров не интересовали, а что про нас остальных говорить! Вот и разошлась практически вся команда. Кто в Харьков, кто в Симферополь. Я попал в училище олимпийского резерва в Симферополе. На этом карьера как таковая и закончилась. После этого я переехал жить в Ирландию, где играл в нескольких клубах во второй лиге. И неплохо вроде играл. До сих пор поддерживаю форму, периодически играю.

– База, которую Вы получили в «Виктории», Вам помогала в Ирландии?

Именно эта база и дала мне путь. Не пил, не курил, занимался спортом, в отличие от своих одногодков. Это очень хорошее подспорье на пути во взрослую жизнь.

– Вы помните какие-то матчи, которые Вам особенно запомнились во время Вашего пребывания в «Виктории»?

Про матчи вспомнить сложно, но запомнилось то, как мы зимой приехали играть в Москву на соревнования. Много снега я тогда дома не видел, а играть пришлось на заснеженном стадионе в Москве, и для нас это было прикольно. Потом пошли на матч «Спартака» всей командой в какой-то манеж. Помню, кто-то из нас обморозился, Кот Завгородний кажется, и Евгеньич повел его к врачу в больницу. Тот говорит, вы, что там пьяные, мороза ведь нет, как вы умудрились обморозиться. Им-то смешно, а для нас это была самая настоящая зима!

– Можете вспомнить какие-то смешные моменты, которые Вам запомнились?

Моментов было очень много всяких разных. С Евгеньичем ходили постоянно куда-то в походы с ночевками, в «Артеке» были на турнирах. Жили там в раздевалках бассейна и постоянно в нем купались, так как на море «в облом» было идти, да и гоняла там охрана. Прыгали с вышки. Кто смелый, тот – с самого верху, с 10 метров прыгал. Классно было.

Евгеньич игру, помню, купил – «Монополию», и мы в нее постоянно резались. Но это не смешной, а приятный момент.

А смешно было, когда мы из Ялты в Севастополь возвращались с игры, и Евгеньич решил нас побаловать и повезти не автобусом, а морем на «Комете». Мы были в полном восторге, но не знали, что в море шторм три или четыре балла! И вся наша команда футболистов-малолеток грохнулась на колени. Простояли весь путь на сквозняке у борта. Вернулись зеленые. Вот это было действительно смешно.

– На тренировках Вас прилично нагружали?

Конечно. Мы ж тренировались как маленькие профессионалы. Пробежки, круги, то, се. Тренировки были серьезными, ничего не скажешь. Но мы играли после этого хорошо. «Виктория» постоянно была среди лидеров.

– Сравните условия работы с детьми в «Виктории» и в Ирландии, где Вы долго прожили?

Про детей не могу сказать, но главное, что у нас все было на чистом альтруизме Евгеньича. Вкалывал с раннего утра до позднего вечера. Он был один, но успевал везде. И получал тогда только зарплату, за переработку ведь премиальных не платили. А мы ничего не платили за свои занятия в «Виктории». Иногда – на продукты в поход, иногда – на хорошие бутсы, на какие-то мелочи. А в Ирландии, как и везде на Западе, дети платят деньги, чтобы тренироваться в команде.

НАДЕЕВ Алексей, 1976 г.р.

Сначала я тренировался в Детском парке у Сергея Васильевича Демина, в дальнейшем узнал, что проводится набор в клуб «Виктория». Пришел на просмотр, оказался не самым перспективным. Стоял вопрос, либо уходить обратно, либо доказывать себе, что могу большее. Остался! Долго не мог пробиться в основной состав, подавал мячи, как это обычно происходит в жизни. Старался, пытался, тренировался, но не забывал о школе!

Я играл на позиции последнего защитника. Со мной играли такие ребята как Гаранин Сергей (защитник), Пятыгин Паша (полузащитник), Самсонов Ростислав (защитник), но, к сожалению, все они уже не с нами!

В детстве, наверное, у каждого из нас существовали клички. Для кого-то они всегда бывали обидными, но в нашей команде почему-то это было наоборот престижно!!! Наверное, одна из причин – заслуга нашего тренера!

С ним мы прошли огонь, воду и медные трубы! Вспоминаю финальные игры первенства Украины в Тернополе! Играли в четвертьфинале с «Динамо» – Киев, мне все время улыбался как-то странно, один игрок, я и ударил его по ногам – не сильно, но судья увидел и я получил красную! После игры Евгеньич мне сказал,

если бьешь по ногам, то бей так, что не «встал». После игры завязалась потасовка между нами и киевлянами! Больше всех проявил себя Рагозин Алексей, защитник! В общем, не упали лицом в грязь – отстояли честь Севастополя!!! Полуфинал прошел без меня, так как я пропускал игру. Выход в финал. Играем с хозяевами! Перед игрой установка: «Ребята, играйте в свой футбол, мы и так достигли невозможного, все уже решили за нас, судьи против нас!» Но не тут-то было! В начале игры я очень нервничал, играть в такой игре психологически трудно, да и последним защитником! Сломалась психика, при выносе из штрафной зоны мяч срезался с ноги и... 1-0. Ну, думаю, все – «суши сухари», но тренер поверил в меня и не заменил, и товарищам по команде, спасибо, – поддержали! Как мы боролись, упирались, как могли и Дранов и Буд-Гусаим, и Прокопенко, и Сергей Лобанов, и Пятыгин, и Рагозин, и Гаранин. Итог – 3-2 в нашу пользу! Победа! Но не тут то было! В тот переломный момент произошли как раз изменения в правилах игры в футбол! И именно в финале! Точнее после финала, так как до игры никто ни на что не претендовал! По новым правилам, когда игрок получает красную он пропускал уже не один матч, а 3! И хозяева всячески настаивали на том, что я должен был пропускать 3 матча, а не один! Значит, я не должен был играть в этом матче, и, значит, я подстава и в итоге они победили! Им очень хотелось выиграть хоть так! Все-таки первый Чемпионат независимой Украины! Должны были выиграть украинцы, а не какие-то «москали». Правда, и жители города, и организаторы, и ребята с других команд относились к нам очень хорошо, и никто не упрекал нас в том, что мы из Севастополя и говорим на русском языке. Ну, так в шутку «москалями» называли! Очень долго не начинали награждение, разбирались с правилами. Но в итоге – старые правила оказались превыше всего! Победа!!!

Мы нашей командой, что только не выигрывали! И город, и Крым! И турниры какие-то, какие уже не упомню!

Из наших ребят многих вижу, со многими плотно общаюсь! Хотел бы вспомнить хорошим словом тренеров, которых с нами нет: Рыбачок Валерий Васильевич, Букасов Юрий Михайлович.

Отдельная благодарность Евгению Евгеньевичу Репенкову за то, что в те времена он нас поставил на правильный путь.

Команда 1977 г.р. – Чемпионы Украины.

РАГОЗИН Алексей, 1977 г.р.

– Алексей, расскажите, пожалуйста, кто Вас привел в «Викторию»?

Меня привел в клуб другой тренер из «Спартака», которого звали Геннадий Васильевич. Так получилось ситуативно. Сказали, что лучше перейти в другую команду, которая на данный момент находится на более высоком уровне развития.

– Какими были Ваши первые впечатления от тренера Евгения Репенкова?

От Евгения Репенкова как от тренера всегда были самые положительные впечатления. Он принял меня очень хорошо. За счет него я и стал лучше играть.

– На какой позиции Вы начинали играть?

Я начинал играть в нападении, после этого меня Евгеньич перевел в полузащиту, а заканчивал я, как ни странно, защитником. Играл в центре и справа.

– Команда Вашего года рождения выиграла знаменательный чемпионат Украины в Тернополе. Какими были Ваши эмоции тогда в перерыве?

В перерыве мы все очень злились на соперников. Дело в том, что мы приехали в Тернополь без особых шансов на то, чтобы зацепиться за успех. Целью и задачей стоял выход в финал, чего мы и добились. Это уже в перерыве мы решили, что займем первое место. Дело в том, что «Виктория» всегда отличалась особым командным духом, который выставлял нашу команду в более выгодном свете по сравнению с конкурентами. Это нам и помогло тогда, в Тернополе.

– Какой главный итог Вы можете подвести своему пребыванию в «Виктории»?

Я не спился и не «снаркоманился», если можно так сказать. Стал нормальным человеком. И за это очень благодарен Евгению Евгеньевичу.

ТАРАСОВ Юрий, 1977 г.р.

Если честно, год, когда я пришел в «Викторию», сейчас уже не вспомню. Помню, в газете «Слава Севастополя» было объявление о том, что «Виктория» начинает набор детей. Вот я и пошел. Мне действительно очень понравилось. Евгений Репенков с первого начала показал, что он – настоящий тренер, более чем опытный мужик в этом деле.

Заниматься я начал примерно в седьмом классе. Опыта игры в футбол у меня не было. Занимался в «Виктории» до конца школы. Играл сначала правого нападающего, а затем правого защитника. Больше всего запомнился финал чемпионата Украины в Тернополе. Проигрывали 0:2, но забили три мяча и выиграли титул. Такое, конечно, никогда не забывается.

Помнится, Евгеньич нам спуску не давал. Помимо того, что мы «пинали» мяч, он поддерживал дух команды за пределами футбольного поля. Самым важным было стремление к успеху, которое вложил во всех нас Евгеньич. Переживать трудности, выходить из них мы действительно научились благодаря Евгению Репенкову. Это было по-настоящему классное время.

СУГАК Александр, 1976 г.р.

Я начал заниматься еще до «Виктории» у Николая Савельича Ильина. Благодаря Евгению Евгеньевичу я получил возможность выступать за сборную города. Тогда можно было для людей, которые родились после августа определенного года, выступать за следующий год. Но большую часть времени я выступал у покойного ныне Ильина, но очень серьезное количество времени провел у Евгения Евгеньевича.

Начинал я играть последнего защитника. Мне говорили, что неплохо выступал в обороне, но за карьеру довелось поиграть практически на всех позициях. Потом уже стали переводить на бровки. Левый защитник, правый защитник. А ближе к концу юниорской карьеры ставили и в нападение.

Евгений Евгеньевич Репенков был для нас как отец. Где надо он был жестким, где надо он был добрым. Мы с большим удовольствием к нему приходили. Было очень интересно работать под его руководством. Тренировки в детском возрасте всегда проходили очень

Сборная города 1976-1977 г.р

интересно, все в игровом плане, все с мячом, поэтому работать действительно было очень интересно, и мы с удовольствием шли на тренировки. Для ребенка самым важным была игра как таковая. Евгеньич не часто ругался, но если ругался, то все понимали, что критика была по делу. Прибавляли в том компоненте, где нужно было показывать себя лучше, и прекрасно понимали, что нужно расти дальше.

Не могу сказать, какие турниры или матчи в составе «Виктории» мне особенно запомнились, но было безумное количество поездок. Нам было очень интересно выезжать из родного Севастополя и ехать куда-то. При этом мы не чувствовали себя обделенными, ибо Евгеньич очень о нас заботился. А вот атмосфера внутри команды всегда была очень дружелюбной. Репенков всех своих футболистов любил как своих детей. С клубом «Виктория» постоянно доводилось выигрывать турниры, потому что мы бились за всех и за одного одновременно.

Мне довелось играть с Александром Скворцовым, привлекался Андрей Степанов, присутствовал и Сергей Дранов, наш лучший бомбардир, Сергей Буд-Гусаим, который сейчас тоже в ФК «Севастополь» работает. Кто-то сейчас работает в футболе, кто-то просто любит футбол. Была очень приличная команда, которая достигала результатов.

Самым главным была любовь к детям в целом и любовь к футболу в частности. Благодаря Евгению Евгеньевичу я сейчас работаю в клубе. Было очень интересно, осталось безумное количество теплых воспоминаний. Дети – все в нашей жизни. Самое главное – любовь, а все остальное, дисциплина и отношение, идет вместе с ней.

Награждение победителя турнира.
1977 г.р. в 1988 году.

КАЛЯДИН Александр, 1976 г.р.

Где-то во втором классе, когда мне было восемь лет, был набор детей 76-го и 77-го годов рождения. Первым тренером был Евгений Репенков, которому мы сдавали три экзамена. Набивали мяч на ногах, 60 метров бежали, а потом Репенков бил по воротам, ударил от меня в правый угол, а я мяч взял. Вот так меня и определили во вратари.

В дальнейшем по ряду причин я не смог заниматься в «Виктории» и попал в СДЮСШОР № 5 в группу 1976-го года к Николаю Савельичу Ильину. Мы своей командой выступали в различных соревнованиях.

Так как я родился после 1 августа 1976 года, Евгеньич привлекал меня на соревнования Чемпионата Украины за 1977-й год. В этих соревнованиях я играл за эту команду в течение двух сезонов. 15 и 16 лет мне тогда было. Помню, что играли со мной вместе тогда ребята из нашей команды 1976 года рождения: Александр Сугак, Сергей Решетняк и Анатолий Скворцов. Я в учебно-тренировочном процессе «Виктории» практически не участвовал, так как тренировался в своей команде у Николая Савельича. Евгеньич брал нашу четверку только на усиление, на игры, так как хорошо знал наши возможности. Мы успешно выступили за команду 1977 года рождения в 1992 году на Чемпионате Украины. В своей подгруппе мы заняли первое место, и вышли в финал Чемпионата. Но на него мы не поехали, так как параллельно «Виктория» выступала на Чемпионате Украины среди школьников и тоже вышла в финал. Сроки обоих финалов совпадали, и руководство решило повести команду на финал Чемпионата Украины среди школьников. Там играл 1977 год рождения, и мы туда не поехали. А они стали Чемпионами Украины. Причем ПЕРВЫМИ чемпионами Украины! Мы все очень радовались этому успеху, так как у нас в нашей совместной команде все были очень дружны.

В «Виктории» я играл на флангах обороны. То на правом, то на левом.

В принципе, по характеру игры эта позиция мне полностью подходила. Больше играл справа. А один раз Евгений Евгеньевич даже назначил меня нападающим, потому что ему приснился вещий сон. Перед какой-то игрою он, посмеиваясь, сказал мне, что сегодня поставит меня играть нападающим. Иохан Круиф ему приснился, и сказал: «Поставь Калякина в нападение и будет тебе счастье!». Это конечно прикол, но я действительно в этой игре сыграл нападающего. Как

– не помню, но судя по тому, что больше в этой позиции я не играл, Евгеньич с Круифом оказались не удовлетворены моей игрой.

Из ребят «Виктории» помню Сергея Буд-Гусаима, который потом играл за юношескую сборную Украины и позже выступал в высшей лиге. Сергея Дранова, нашего лучшего нападающего, очень хорошо помню. В целом со всеми у нас были очень хорошие отношения, и команда была очень дружная.

Настрой у «Виктории» всегда был победным. Мы всегда настраивались именно на победу, исключительно на успех. Если в первом тайме были какие-то осложнения, то Евгеньич настраивал нас должным образом на вторую половину, на то, чтобы быстренько внести коррективы и переломить ход игры, менял позиции. Нападающие всегда знали, что нужно забить именно столько мячей, чтобы одержать победу.

Евгений Репенков – великолепный специалист. Он хорошо работал с детским коллективом, растил нас не только как футболистов, но и как людей.

Но и как футбольный профессионал он был на высоком уровне. Все вспоминают его интересные боевые речи перед игрой, которые настраивали на поединок. Каждый из ребят вспоминает годы, проведенные в футбольном клубе «Виктория» с хорошим настроением.

«Виктория» считалась и считается боевым клубом. Тогда это был один из лучших футбольных клубов не только в Севастополе и в Крыму, а в и Украине. Евгеньича тогда все знали. И тренеры, и футболисты, и судьи. «Виктория» всегда входила в пятерку на чемпионатах Украины. Были очень серьезные бои с Днепропетровском, Киевом, и «Виктория» считалась одним из тех клубов, которые могли составить серьезную конкуренцию. Очень много было соревнований в Крыму. Тогда крымский футбол вообще был хорошо развит. Евгеньич непосредственно выпустил много футболистов, которые потом играли в высшей лиге – и Дранов, и Буд-Гусаим, и Андрей Степанов, если брать известных ребят, которые дальше пошли. Мы же в какой-то момент остановились в контексте нашей футбольной карьеры. Лично я решил стать военным, но воспитательный процесс, который дал и Евгеньич, и Савельич. Они дали нам и силу, и понятие о том, как правильно вести себя в жизни. Роль тренеров была очень и очень большой, за что мы им все очень и очень благодарны!

СКВОРЦОВ Анатолий, 1976 г.р.

Меня в «Викторию» привел мой отец. Было объявление в газете, в результате которого я и попал на просмотр, проводившийся на стадионе «Чайка». Был конкурс. Мы бегали, прыгали, забивали голы. Прошли специальное тестирование. В итоге, из сорока человек оставили двадцать, и я попал в список этих двадцати.

Вообще футболом я начинал заниматься на Северной стороне, я оттуда родом. Нас еще с детского сада Николай Савельич Ильин взял, но потом эти занятия прекратились. Потом было это объявление о тестировании, я начал заниматься в лучшем клубе города Севастополя. Но произошли кое-какие события в моей семье, и я не смог ездить на тренировки в город. В это время как раз возобновились тренировки у Николая Савельича, и я вернулся к нему. Тем более он принял сборную команду 1976 года рождения.

Играл я в основном в центре полузащиты, на позиции под нападающим, а потом все это постепенно трансформировалось в позицию опорного полузащитника. Играл в основном в центре поля – в той или иной функции.

Приходилось играть и против «Виктории». У нас была сильная команда, которая к тому же была старше на год основной команды «Виктории», так что в играх с ней чаще победу праздновали мы. Но отношения с ребятами из «Виктории» всегда были замечательными, и когда нужно было усилить игру какой-либо из команд, игроки одной команды выступали за другую. Ребята из «Виктории» за нас играли вообще без проблем, так как были на год моложе, а у нас в команде было несколько человек, в том числе и я, которые родились после 1 августа и могли по Регламенту играть за команду на год моложе. При довольно сложных отношениях между «Викторией» и СДЮСШОР-5, где я занимался, такое содружество между нашими командами и тренерами было просто делом исключительным! А в итоге, это очень позитивно сказалось на рейтинге Севастополя, поскольку обе наши команды очень успешно представляли город во всеукраинских соревнованиях. Наша команда 1976 года рождения, с помощью ребят из «Виктории» очень успешно выступила в ведомственных соревнованиях. Мы практически во всех турнирах занимали первые и вторые места. В «Виктории» тоже был очень приличный состав. Были талантливые и хорошо обученные игроки, а тут еще и мы подошли. Особенно успешными были наши выступления на Чемпионатах Украины. Это началось в 89-м году, когда мы в Конотопе заняли второе место на детском Первенстве Украины, а в 92-м году мы стали чемпионами Украины в Тернополе. А также постоянно были в финальных пульках во всех соревнованиях. Как я говорил, это сотрудничество позволи-

ло Севастополю высоко подняться в рейтинге юношеского футбола Украины.

А какой спрос был на наших игроков! Нас практически всех приглашали лучшие школы страны, спортинтернаты. И многие уехали кто в Днепр, кто в Харьков, кто в Симферополь. Жаль только, что родному городу, родной команде мастеров мы были не нужны!

А мне, мои выступления за «Викторию» дали право с полным основанием называть себя ее воспитанником, потому, что тот, кто прикасался к этому замечательному коллективу, и участвовал в его жизни, на всю жизнь останется игроком «Виктории»! Что же касается того, что дала мне «Виктория», то это общение с замечательными людьми, и главное – психология победителя. Это особенно старался прививать своим воспитанникам Евгений Евгеньевич. При этом ничего пижонского не подразумевалось. Он просто внушал нам, что мы должны верить в себя, что мы самые лучшие, самые способные, самые любимые, самые фартовые!

Что все, за что мы беремся, у нас обязательно получится! Не может не получиться! Ведь мы лучшие!

И это потом во многом пригодилось мне в жизни, особенно, когда оказался в чужой стране, среди людей с другой ментальностью и жизненными принципами. И мне приходилось доказывать свое право на место в основном составе команды.

СТЕПАНОВ Андрей, 1978 г.р.

У нас в школе был отбор в «Викторию». Я сам както себе выбрал секцию. Первым тренером у меня был Игорь Дмитриевский, который сейчас работает администратором в первой команде ФК «Севастополь», а через год меня приметил Репенков и взял к себе в команду, хотя я был на год моложе.

Мы тренировались зимой в любую погоду. Как сейчас помню, у нас проверяли лишь наличие теплых вещей, наличие запасных носков, а работали мы в любую погоду. Евгеньич нас закалял.

В «Виктории» я начинал играть левого полузащитника. Потом уже, в старшем возрасте, стал играть нападающего, но в высшей лиге, в луцкой «Волыни» мое амплуа поменялось. Другой тренер заметил во мне защитника. Там я и продолжаю играть до сих пор.

Евгеньич был очень справедливым человеком. У всех характер разный, но к каждому он умел находить нужный подход. Он находил со всеми общий язык. Были совместные походы на мыс Сарыч. Так он объединял коллектив. Не только тренировочный процесс, но еще и летний отдых. На протяжении нескольких лет мы постоянно ездили на турниры. Были в «Артеке», где жили на бассейне и прыгали там с десятиметровой вышки «на характер», были в Армянске, и во многих других местах. К нам приезжали иногородние команды.

В городе Евгеньич проводил турниры с очень хорошим составом участников. Помню турнир на Сахарке, куда приехали «Спартак» и Динамо» (Москва), «Шахтер» (Донецк), «Днепр» (Днепропетровск), «Смена» (Ленинград) и другие команды. На игры первенства Украины ездили. Помню, играли в Скадовске, где обошли одесский «Черноморец» и хозяев, а затем в финальной части турнира, который проходил в Конотопе, заняли второе место по Украине. Жили в гостинице, а питались, на зависть другим командам в ресторане гостиницы. Это просто крутизна была какая-то! И все потому, что Евгеньич после того, как мы пообедали в заводской столовке, сказал: «Моя команда больше не будет есть черную вермишель!» Договорился с ресторанным начальством, и мы, как белые люди, стали посещать ресторан. Позже еще некоторые команды последовали нашему примеру, а сначала считали нас пижонами. Помню, как выбирались из Конотопа в переполненом вагоне с пьяными призывниками. Они к нам очень хорошо отнеслись, помогали устроиться на ночлег.

Затем в следующем нашем Чемпионате среди школьников, мы в Тернополе заняли первое место, став Первыми Чемпионами Украины.

У нас была хорошая команда. Многие ребята: Женя Прокопенко, Леха Рагозин, Серега Буд-Гусаим, Сергей Гаранин, Паша Пятыгин, Серега Лобанов, Серый Дранов, Ваня Липтуга, играли в профессиональных командах. Я вот до сих пор играю на профессиональном уровне.

И коллектив у нас был, что надо. Жаль вот только, что некоторых уже нет с нами. Не стало Ростика Самсонова, Пашки Пятыгина, Сереги Гаранина. Царствие им небесное!

Меня Евгеньич прилично закалил. Ничего не боюсь. Могу искупаться в любой воде в любое время года, да и вообще, постоянное общение с новыми людьми, разъезды – это дало безумно многое. Стал более общительным, а то в свое время был очень скромным парнем.

ЛИПТУГА Иван, 1978 г.р.

Меня на тренировку в «Викторию» привел отец. Почему в «Викторию»? А потому что это было недалеко от дома. Первым тренером был Игорь Евгеньевич Дмитриевский. Поскольку я родился в августе (то есть был «половинкой», как тогда называли), то меня отрядили именно в команду 1979 года рождения. Потом меня забрал себя Евгений Репенков для участия в играх за команду 1977 года рождения. У меня была цель играть именно в этом клубе, ибо «Виктория» была лучшей командой в городе, и не только.

Поскольку я был левшой, то играл на позиции левого полузащитника. Потом, в команде мастеров «Чайка» я выступал и на позиции левого защитника. Так видел меня тренер. Зацепил и знаменитый чемпионский матч в Тернополе, когда мы проигрывали против хозяев со счетом 0:2, а затем выиграли. Это было самое яркое воспоминание всего моего детства.

Дух «Виктории» был особенным. Думаю, он существовал, прежде всего, благодаря Евгению Евгеньевичу Репенкову, который создал его и поддерживает его до сих пор. Без «Виктории» моя жизнь развивалась бы по-другому. Но в моей жизни был этот клуб. Сейчас я своей жизнью полностью доволен, поэтому могу лишь сказать спасибо клубу «Виктория» за то, чего я впоследствии добился.

Команда 1977 г.р. в 1992 году.

Команда 1979 г.р. в Москве в 1991 году.

ЛЯКИШЕВ Виталий, 1978 г.р.

Я тогда еще жил в поселке рядом с Инкерманом. В то время все знали, что в городе есть сильные футбольные секции. Особенно высоко котировалась «Виктория». Туда хотели попасть все, и мы в том числе. Сначала туда поехал мой брат, и попал в основную команду. Я поехал примерно через месяц, и меня тоже взяли. Я и сам не понял, чем я приглянулся Евгеньичу. Сначала нас тренировал сам Евгений Евгеньевич, а затем – Игорь Евгеньевич Дмитриевский.

Учитывая то, что я из дворового футбола попал практически в профессиональный, можно понять – я был в шоке от всего увиденного в «Виктории»! На то время (учитывая то, сколько для нас делал Евгений Евгеньевич) мы находились в абсолютном превосходстве по сравнению с другими командами. Мячики, тренировочная форма, игровая форма, бутсы, которые порой выдавались. И при этом бутсы «Адидас»! А в обычных командах – кто, чем мог, тем себе и помог, а тут...

Когда попал в основу «Виктории» 1979 года рождения, начались поездки. Ездили в Николаев, в Москву... Сами переезды, другие большие города, гостиницы, игры с местными командами! Это то, чего у меня в жизни никогда не было. Поэтому впечатления были потрясающими.

Даты я не смогу вспомнить, к сожалению, но расскажу о своей карьере в «Виктории». Вообще все у меня получалось как-то очень гладко.

Приехал и после первой тренировки меня взяли в команду. А в первой же игре вышел на замену. Вышел в нападении, и до конца, пока играл в «Виктории», выступал на позиции нападающего, хотя были такие моменты, когда приходилось играть и вратаря. А через игру я уже попал в основной состав. Видно Евгеньич что-то во мне увидел.

Мне очень запомнилось, как мы ездили в Москву и играли в крытом манеже «Спартака». По сравнению с Москвой, Севастополь, конечно, деревня, а манеж – это просто космос! Поэтому когда мы первый раз приехали на манеж, а это была зима, то были в шоке. Как вообще играть на искусственном

манеже, каков там воздух... Лишь во второй раз поняли, как вести себя на этом покрытии. Еще запомнился турнир в Николаеве, «Кожаный мяч». Один из наших игроков там получил очень серьезную травму... Не очень хорошие воспоминания. В Ялте помню был турнир, где старшие команды играли на зеленом поле, а мы рядом играли на гальке, по сути, на земле. Мы бегали и завидовали тому, как они бегали по траве. Мы мечтали о том, чтобы скорее вырасти и тоже играть в бутсах на траве.

Изначально «Виктория» находилась на «Чайке» в вагончике, где все команды переодевались и оттуда бежали или в Детский парк, или в первую школу, на асфальт. Потом нам выделили раздевалки на стадионе 200-летия Севастополя, и мы в основном тренировались там.

Помнится, был матч сборной России и сборной Норвегии на «Чайке». Женские команды играли, мы им подавали мячики. Очень классные были ощущения. Мне тогда вратарь Норвегии подарила вратарские перчатки!

По сравнению с теми, в которых играли у нас, это был совсем другой мир!

Евгений Репенков был моим первым тренером. Первый человек, который мне сказал: «Это делай, это не делай». Учитывая мой возраст, он сказал мне это настолько доступным языком, что я все прекрасно понял и осознавал.

Он умел быть убедительным. У меня появилось четкое понимание, что нужно делать на поле и вне поля. Эхо его тренерской работы также отдалось в моей дальнейшей жизни. Если говорить о том времени, то лучшего тренера, чем Евгеньич просто не придумаешь.

Игорь Евгеньевич тоже был очень хорошим тренером. На тот момент они для меня буквально были богами.

Благодаря «Виктории» я стал более собранным. Меня учили уважать коллектив. Я понял, что такое команда, и какова роль каждого из нас в ней.

Я прекрасно понимал, что если совершу ошибку, то это принесет вред всей команде. Меня учили отвечать за свои поступки и действия. И сейчас я очень ценю это приобретенное мною тогда качество. Я стараюсь быть более пунктуальным, не опаздывать на встречи. Меня научили верить в себя. И сегодня я стараюсь добиваться своей цели вне зависимости от того, какие препятствия и проблемы возникают в моей жизни. Меня научили любить футбол. В том возрасте в моей голове был только мяч, только футбол, и ничего кроме футбола.

А вот сейчас я это воспринимаю совсем по-другому. Но я остался в футболе, играл в городских командах, стал чемпионом города. По идее, большего добиться было очень сложно. Но нас учил Евгеньич.

КОСТЯНЕЦКИЙ Александр, 1977 г.р.

В «Викторию» меня привел Евгений Репенков. Он увидел меня, когда я стоял в воротах на первенстве школ, потянул хороший штрафной за девятую школу. Тогда он меня и пригласил.

«Виктория» была очень хорошим коллективом, ребята были очень сильными. Евгений Репенков – мудрый, добрый человек и очень хороший специалист. Я попал туда, куда и хотел. Были хорошие упражнения для вратаря.

Запомнился мне очень один матч. Мы ездили в Днепропетровск, играли на первенство Украины среди своего возраста. Играли с «Днепром». Получил я четыре мяча и в первом тайме был заменен. Такое действительно запоминается, самое запоминающееся. Не так долго пробыл в «Виктории», но так, чтобы по срокам – сложно сказать. Потом моя семья поменяла место жительства, так как здесь не было больших перспектив. Поэтому мы уехали в Санкт-Петербург, где я поступил в военное училище.

В «Виктории» я познакомился с очень многими ребятами. Где Севастополь, а где Петербург, но мы с теми ребятами, которые уехали туда учиться, очень плотно общались. У нас был очень сплоченный коллектив вне поля. Знакомства и связи остались до сих пор. В «Виктории» я приобрел новых друзей, любовь к футболу, которая была еще с детством. Потренировался под руководством такого фантастического человека как Евгений Репенков. От «Виктории» в моей жизни остался только позитив и хорошие воспоминания от того времени.

УКРАИНЕЦ Денис, 1978 г.р.

Начал играть, когда учился в первом классе, в 1985г. Играл до 1990г. Неплохо играл центральным полузащитником, был лучшим полузащитником, осталось много грамот.

Сейчас жалею, что не стал знаменитым футболистом, а мог бы.

Многое и не вспомнить о том времени, но вспоминаю, что как-то обслуживали матч на стадионе «Чайка» – играли сборная СССР и «Чайка».

Играли в Москве в манеже, где тренируется зимой «Спартак» Москва». Вспоминаю, в Николаеве набил на ноге 100 раз и получил приз – сумку. Тренером у нас был Дмитриевский Игорь Евгеньевич. Хороший специалист! Помню, играл за команду старших, за 1977г. Тренером команды был Репенков Евгений Евгеньевич. Он мне дал кличку «Лиса». За что – не знаю, но зверюшек разных у нас в Клубе было достаточно!

Вообще наша команда 1978, 1979 г.р. играла сильно и почти у всех выигрывала. Поездили во многие города. Посмотрели тогда еще Советский Союз!

Помню ребят с нашей команды – «Колобка», Ромку Волкова, Стаса Дворникова, сладкую парочку «Рыжика» с «Мышкою», но не вижу практически никого.

ТАРАСЕНКО Андрей, 1979 г.р.

Это было еще при Советском Союзе. Тогда по школам висели объявления. У меня брат увидел объявление в школе и привел меня на стадион «Чайка». Самые приятные впечатления были от нашего тренера, от Евгения Репенкова. Наша команда 79-го года рождения была практически сборной города, было очень приятно.

Я всегда играл правого полузащитника. Помнится, мы были чемпионами Крыма, кроме того, выступали на чемпионате Украины, но не заняли там призового места. А вот чемпионами города мы были очень часто.

Евгений Евгеньевич был очень человечным тренером.

С ним я проходил первые азы футбола. С ним поехал в первые поездки на игры по Крыму. С ним выиграл первые турниры, как например, в Детском парке. Помню, Мурманск обыграли, Киев…

А потом, когда мне было лет 12, у нас тренер поменялся. Дмитриевский Игорь Евгеньевич принял нас, и мы выиграли Чемпионат Крыма. В младшем возрасте нас не сильно нагружали физической подготовкой, а потом, когда постарше стали, нас сильнее стали гонять.

Мы – одна из последних команд, которая поездила по всему Советскому Союзу. Каждые зимние и летние

каникулы мы уезжали в другие города. Москва, Минск, Волгоград, не говоря уже о Крыме. Атмосфера путешествий на автобусе была действительно очень классной и дала очень большой жизненный опыт. И в музеи ходили, и по реке сплавлялись. Чего только не было.

А за что я в первую очередь благодарен «Виктории», так это за то, что там нам прививали волю к победе.

Мы были «Виктория»! Мы не могли с таким именем проиграть!

Это было самым главным для всех нас.

РЫЖЕНОК Игорь, 1979 г.р.

– Игорь, как Вы вообще попали в «Викторию»?

Изначально, как и все дети, я болел футболом и смотрел все чемпионаты. В те годы, а это был 85-й год, я пошел в первый класс. Хотелось заниматься спортом. В частности, футболом. Один мой хороший приятель узнал, что есть такая команда, «Виктория». Мы жили в спальном районе, тогда с транспортом было сложно. Секция находилась далеко от моего дома. Один раз поехал, второй раз поехал. Ничего, понравилось. Дружили с Алексеем Румянцевым, я ему тоже подсказал. Я его переманил из «Спартаковца» в «Викторию».

Сразу стало понятно, что это солидный клуб, который занимается футболом. Вот так я начал играть в «Виктории».

– «Викторию» называли самым крутым детско-юношеским клубом в Севастополе. Насколько это соответствовало действительности?

Полностью. Там был особый подход к людям, к детям. Это чувствовалось сразу же. Мы базировались на стадионе «Чайка». Там в то время была команда второй лиги. Спонсорство было поставлено очень хорошо. Мы были одеты, обуты и ни в чем не знали проблем. Евгеньич очень грамотно и хорошо занимался селекционной работой. Тех ребят, которые его не устраивали, он очень тактично отправлял в другие клубы, а меня он заметил. Мощнейший клуб для того времени. Очень теплые воспоминания остались.

– Как вообще развивалась Ваша карьера?

Я играл на позиции правого защитника. Немного играл еще последним защитником за команду 80-го года рождения. В основном, в центре защиты и правым защитником. Все время занимался. Евгеньич записывал результативность всех ребят. Была определенная градация. Сейчас защитники более атакующего плана, а тогда мы играли грамотно сзади. Ставили искусственные офсайды. Долго занимался, но забил всего тринадцать мячей. Мой друг, игравший полузащитника, забил 60 голов примерно за это время. Были еще «Клуб 100», «Клуб 200» и так далее, но это для нападающих.

– Были ли какие-то матчи, которые Вам особенно запомнились?

Я так вспоминаю… Среди команд нашего года мы практически всегда выигрывали, особо равных нам не было. Но была такая команда, «Спартак». Они были старше на год, мы на них «натаскивались». В принципе, с крымскими командами мы играли очень легко, но были и сложные матчи. Было пару турниров, в Николаеве, к примеру. Плюс ко всему, турнир у нас на Радиогорке. Не очень удачно сыграли, если не сказать, что плохо. Там, правда, были серьезные клубы: «Шахтер», «Динамо» – Киев, пара российских команд. Чувствовалась сила столичных команд.

– Многие отмечают особенную командную атмосферу, которая была в «Виктории». Вы можете это подтвердить и что-то более подробно об этом рассказать?

Мы чувствовали себя самыми крутыми! Очень сплоченный коллектив!

Да и с тренерами нам повезло. Сначала Евгений Евгеньевич, затем Игорь Евгеньевич! Суперские тренеры!

У нас в команде особой текучки кадров не было. Мы со всеми ребятами на протяжении 6-7 лет занимались. Очень хорошая атмосфера была. Какие-то разногласия были, но в целом, все было очень добродушно. Вратарь у нас был очень высокий. Стас Дворников был у нас капитаном, очень добросовестно относился к своим обязанностям. Андрей Тарасенко был… Всех ребят я очень хорошо помню. В жизни, конечно, мы редко видимся, но кого-то все равно вижу. Ведь с конца восьмидесятых много времени прошло все-таки.

СКОРОХОД Павел, 1979 г.р.

Для меня выступления за «Викторию» было абсолютной целью. Когда я начинал играть, а это был 86-й год, тогда все мечтами выступать именно за «Викторию». Кроме клуба Евгеньича не было другой секции такого высокого уровня. Любой мальчишка мог прийти с улицы, сказать Репенкову, что хочу стать великим футболистом, и он никогда никого не выгонял. Ни один ребенок не был обижен его вниманием, понимаем и прочими моментами. Пусть никто футболистом особо и не стал, но мне 33 года, а в любительский футбол я до сих пор бегаю.

Очень сильное впечатление осталось от того, что шестилетний пацан приходит, грезит большим футболом, а потом перед ним стоит молодой дядя, который улыбается, рассказывает, анекдоты травит и все рассказывает, не кричит, не ругается. Я пришел, а там у него – тот старый красивый вагончик, в котором всегда висел список лучших бомбардиров. Мне очень хотелось попасть куда-то туда, на стенд. Если сейчас посмотреть, со стороны, то пацанам нужны такие стадионы, которые сейчас есть у нас, но та атмосфера старенького вагончика сближала нас. Главное – было весело.

«Виктория» запомнилась тем, что в этой команде никогда не ставились приоритетами результат и футбольная карьера. Ребята, с которыми я играл, порой шли дальше, но основная масса ребят прозанимались всего пару лет. Я занимался лет пять-шесть, потом был перерыв, а потом я снова попробовал. Какой-то определенной позиции на поле у меня не было. В те года я был очень «хлюпенький», щупленький. Было сложно бороться с мощными ребятами. Я больше сидел на лавке запасных, но играл и в нападении, и в полузащите. В защите не получалось. Мне больше нравилась сама компания, сама душа этого коллектива. Через несколько лет узнал, что у меня есть с желудком проблемы, что бегать особо нельзя, но я продолжаю играть в футбол до сих пор. У нас весь город построен на Репенкове. Нет людей, которые в Севастополе не знают Евгеньича.

Больше всего мне запомнились два момента. Помню, поехали мы в Минск с Дмитриевским Игорем Евгеньевичем, который работал в «Виктории» вместе с Репенковым, на турнир. Приехали туда на какое-то соревнование, жили в каком-то спортзале, что выглядело по-аматорски, но проблем мы в этом не видели. Зима. Это еще до развала СССР. Проходил там хоккейный матч, приехали в Минск ребята из киевского «Сокола». Мы пришли болеть за украинскую команду. Пацаны ведь молодые, 11-12 лет. А что самое вкусное для молодых? Мороженное. А там ведь ледовый каток, поэтому наелись мы мороженого. Нас кто-то сдал, поэтому на следующий день все мы сидели на лавочке, а бегали только пять-шесть человек. Другим впечатлением был наш поход на матч «Динамо» (Киев) – «Барселона». «Динамо» тогда проиграло, но впечатление это оставило огромнейшее.

В «Виктории» я приобрел много друзей, с которыми я до сих пор общаюсь. На тот момент мы настолько сдружились. Самое главное – коллектив. Мы не выбивались из коллектива, чувствовали друг друга, что осталось до сих пор. По жизни мне это действительно помогло. Я научился не отбиваться от коллектива. Все нужно делать с ребятами, а не зазнаваться и не предавать. Тогда и ребята вокруг будут относиться к тебе правильно, и ты сам будешь честен перед собой.

РУМЯНЦЕВ Алексей, 1979 г.р.

Меня привел в «Викторию» друг Игорь Рыженок. Футболом я увлекся раньше, чем пришел в «Викторию», но у Евгеньича все было серьезно, на профессиональном уровне.

Почему я пришел именно к Репенкову? Еще в том возрасте я был наслышан, что там очень хорошее отношение к ребятам. Много было команд в городе, я выбрал именно Евгеньича и его клуб. И не пожалел.

У Репенкова очень хорошо развито чувство юмора. Качество человека, которое очень важно. Он следил за своими словами. Что касается самого клуба, то у нас постоянно были игры. В городе было команд шестнадцать, мы постоянно играли, у нас всегда была практика. Для меня «Виктория» – великая веха в моей жизни. Евгений Репенков классно воспитывал не только футболистов, но и людей.

Команда 1979 г.р. в Москве в 1991 году.

У нас была такая тенденция – новый человек, который приходит в клуб сначала попадает во второй состав. На испытательный срок. Его же еще не знает тренер. Будет он ходить, не будет. Этот игрок приходил в 9:30 утра. Так как я учился во вторую смену, то это было мне удобно. Потом Евгеньич переводил приглянувшихся ему людей тренироваться на восемь часов, а там – и в основной состав. Репенков долго не мог определиться, переводить меня или нет. Я играл центрального полузащитника. Порой у меня классно получались игры, порой нет. Но затем я хорошо сыграл одну игру и после этого меня перевели на восемь утра. Я был счастлив!

Евгеньич выдавал нам пропуски на матчи. Мы могли выходить на поле и подавать мячи. Помнится, олимпийская сборная СССР играла на стадионе «Чайка», тогда в сборной играли Протасов, Михайличенко. Мы все у них брали автографы. Помниться, играли мы в манеже в Москве, сыграли там, кажется, 3 игры. Это был манеж московского «Спартака». А в Киеве нам организовали просмотр матча на «Олимпийском», что особенно понравилось. Запомнился еще турнир в «Артеке». Турнир был небольшой, но мы там жили, это было классно.

Но лучше всего помню, как мы играли турнир в Минске с Игорем Евгеньевичем Дмитриевским. Я в первый раз тогда полетел на самолете. Представлял уже, что в сборной СССР. Думал, что мы уже летаем, все круто. Для пацана в 12 лет это просто были фантазия, фантастика. Такое ощущение, будто ты реально будешь выступать за сборную.

Коллективизм был очень важной вещью для всех нас. Кроме того, нам прививалось огромное чувство ответственности. Ты не один на этой планете, есть еще другие люди. Воспиталось чувство юмора, что немаловажно. Без чувства юмора человек – калека, а у Евгеньича с этим все было в порядке. Плюс ко всему, Репенков воспитал в нас любовь к старшим.

Я очень благодарен, что в моей жизни была «Виктория»!

ПИСТУНЕНКО Александр, 1979 г.р.

Сначала я играл в некоторых других клубах, а потом, когда уже стал постарше, перешел в «Викторию». Тогда мне было уже лет тринадцать. Первой моей школой была СДЮШОР-5.

О «Виктории» я знал еще тогда, когда был совсем малым. Про нее много говорили. Она была для пацана очень престижна, и я очень хотел туда попасть. Было такое детское хотение. И поэтому я был очень доволен тем, что в итоге попал в этот клуб. Старался там удержаться, чтобы играть в основном составе.

Большой след в моей памяти оставил Евгений Репенков. Сложно сказать, какой он был тренер, но с детьми работал он очень грамотно. Не могу сказать с точки зрения футбола, но с точки зрения работы с детьми и психологии он точно профессионал.

Я играл в «Виктории» последнего защитника. Правда, иногда играл на других позициях. Справа в защите, пробовали меня в полузащите, но в основном играл перед вратарем.

Был интересный матч на выезде, мы играли против «Днепра-1975» в Днепропетровске. Это была очень сложная команда, которая всегда шла на первом месте в чемпионате Украины. Они были одними из лидеров, мы сыграли с ними 1:1, это был очень серьезный матч, в котором я со штрафного забил мяч. Хотя мы даже могли выиграть, но не все моменты смогли использовать.

Мне очень запомнилось то, что мы всегда были вместе. И не просто вместе, а в едином коллективе, КОМАНДЕ!

С ребятами до сих пор встречаемся, разговариваем, вспоминаем. Быть может, это несущественно сегодня, но нам очень приятно.

В свое время, благодаря футболу, мы не лазили по дворам и подворотням, а находились в коллективе. Сами себе не были предоставлены, а всегда были под присмотром. Думаю, что Евгеньич дал нам очень хорошее воспитание.

«Виктория» дала мне умение общаться с людьми. Нужно уметь выживать в этом мире, и общение с людьми – это очень важный фактор. Нужно уметь договариваться, где-то уступить, где-то наоборот нахрапом взять. Плюс ко всему, физическая подготовка. Эти годы дали такой задаток, что я до сих пор чувствую себя в форме. Кроме того, я научился достигать чего-то в жизни и стремиться к цели.

БУГРИМ Евгений, 1979 г.р.

Попал в команду я по отбору. В «Викторию» пришел сам, ибо раньше занимался в другом клубе, но хотел выступать за лучшую команду в городе. Помню, набивал (жонглировал на счет) мячом на «Чайке», чтобы попасть именно туда и именно к тренеру Евгению Репенкову.

Так сложилось, что в то время не всегда команды были способны даже одеть своих футболистов. А Евгений Евгеньич заботился в первую очередь о дисциплине, воспитании, уделяя немаловажную роль экипировке. Ему самому, наверное, было несколько стыдно, когда футболисты были одеты в маечки разного цвета. Когда мы играли с такими командами, нам очень хотелось себя проявить.

Это сейчас много разных футболок можно купить. Можно и футболку Месси купить. А тогда все было совсем по-другому. И вот Евгеньич нам покупал форму. Мы сами делали номера на них потом, это очень сплачивало коллектив. Это футбол. Евгений Евгеньевич нас очень сильно любил. У него был такой отцовский жест, когда он ладонью гладил нас по носу. Мы просто пищали от этого! Не знаю, сам ли он его придумал или просто от души шло. Мы его как отца воспринимаем, даже сейчас. Он говорил, что не важно, какими вы будете футболистами. Важно то, какими вы будете людьми. Он воспитывал в первую очередь людей.

Как и все мальчишки, я очень любил забивать голы. Сергей Дранов, мой хороший друг, привел меня тогда в этот клуб. Мы с ним вместе ходили на тренировки, когда степень моего мастерства позволяла. Я начинал играть в полузащите. У Евгеньича это было основное. Он всех изначально ставил в полузащиту. Исходя из игры полузащитника, он видел – это атакующий игрок или защитник. Практически всю карьеру я отыграл левого защитника, хотя я сам правша. Не знаю, почему мне было удобнее на левом фланге. Порой и в полузащите играл, но иногда играл в нападении. Забил очень мало голов за «Викторию», даже не помню, сколько. В отличие от Сергея Дранова, который 600 голов наклепал за «Викторию». Чутье бомбардирское – это врожденное. Я понимал, что я не такой. Я был защитником. И я был этим доволен.

Затем нашу команду нашего возраста передали Игорю Евгеньевичу Дмитриевскому, хорошему специалисту и замечательному человеку. Благодаря ему и «Виктории» я посетил Минск, Киев, Москву.

Команда 1978-79 г.р. на турнире в Джанкое в 1991 г.

Москва в 1992 году была вершиной моей карьеры в футболе. Под руководством Игоря Евгеньевича я начал превращаться в серьезного левого защитника. Меня заметили в Москве. Я считаю вершиной своей карьеры именно этот возраст. Затем развал страны повлиял на то, что я не стал футболистом. Мне эта отмазка, конечно, помогает, чтобы объяснять, почему не сложилась карьера. Я начал за сигареткой тянуться, за вином, мораль немножко опустилась. Мы, мальчишки – такие ребята, мы думали, что в этом и заключается свобода. Игорь Евгеньич, конечно, запрещал такие вещи, но мы дымили как паровозы. Это был такой переломный возраст. После этого начался спад, и к одиннадцатому классу я потихоньку закончил с футболом и пошел в военное училище.

Из тех, с кем я играл, самые лучшие отношения у меня сохранились с Сергеем Драновым. Мы выросли практически в одном подъезде. Все знают, что мы дружили. В основном, я дружил с ребятами 77-го года рождения. Самый любимый год всей «Виктории». Это и Сергей Буд-Гусаим, это и Шамрай. Люди поиграли и в первой лиге, и в высшей лиге. Успешные футболисты, успешные воспитанники. А вот отношения с ребятами моего года довольно сложные. Очень многие ребята ушли, не удержались за секцию. А мне «Виктория» спасла жизнь. Это не просто ДЮСШ, это не просто Игорь Евгеньич. Это действительно человек, который помог выжить. С помощью футбола мы выживали на улице. Рома Волков был хорошим вратарем, Миша Радченко был хорошим защитником. Очень хорошая у нас была команда, но ребята оказались несколько несобранными.

«Виктория» – воспитательный центр людей. И Евгений Евгеньич и Игорь Евгеньевич честно сделали большое дело для всего Севастополя.

ДВОРНИКОВ Станислав, 1979 г.р.

Вообще, я попал в «Викторию» где-то в первом классе. Мне тогда было лет семь, меня в клуб привел отец. Мой папа играл в футбол, поэтому он и решил, что я тоже должен заниматься футболом. Сейчас я уже взрослый и сознательный. Очень доволен, что это было в моей жизни. У меня остались самые лучшие воспоминания. Ничего плохого о «Виктории» сказать не могу.

Евгений Репенков был добрым, отзывчивым тренером, который всегда понимал футболистов. Компанейский человек, который всегда понимал нас и всегда входил в ситуацию.

Я начинал играть переднего защитника, после чего Евгеньич перевел меня на позицию левого защитника. Когда мне исполнилось четырнадцать или пятнадцать лет, меня уже начали ставить нападающим или центральным полузащитникам.

Больше всего мне запомнился последний наш турнир. Мне тогда врачи запретили играть, так что на этом моя футбольная карьера закончилась. Я выступал на чемпионате Украины в Одессе в составе «Виктории». Вот это я очень хорошо помню. Самое яркое воспоминание из того, что у меня было в команде у Евгеньича.

Мы постоянно ходили в походы. Если мы ехали в какой-то город, то по пути заезжали в какие-то музеи и прочие заведения. Евгеньич жил с нами нашей жизнью. Репенков жил и живет этим клубом, этой командой, живет детьми. Это ему нравится. Это то, чем он хочет заниматься.

Тренировки порой были очень тяжелыми. Но когда как. Иногда было полегче, иногда посложнее. Мне, например, было сложно заниматься в переходном возрасте.

Я научился жить с коллективом. Времяпрепровождение в моем детстве не было пустым, я заполнял время футболом, который я любил. Это самое основное и самое главное.

Когда я надевал футболку «Виктории», то это был совершенно особый момент. Каждый матч был для нас чем-то престижным. Было очень важно, что ты выходишь играть за эту команду. Кроме того, важным было и то, под каким номером мы выходили на поле. Очень рад, что это было в моей жизни.

«Виктория» 1979 г.р. в 1992 г.

ЯКУНИН Вячеслав, 1979 г.р.

Вообще, на тот момент «Виктория» был лучший клуб в Севастополе, одна из самых интересных команд в городе. С детства я хотел стать футболистом. Мне очень нравился этот вид спорта. Изначально я занимался в «Металлисте». Сначала я попал к Игорю Дмитриевскому, очень хороший человек и квалифицированный специалист. Несколько лет у него я играл центрального нападающего. В «Викторию» попадали лучшие ребята со всего города. Нас туда порекомендовали, после чего мы там закрепились.

Первые впечатления были самыми разными. В основном, исключительно положительные. Отношение тренера к футболистам было совсем на другом уровне, по сравнению с тем, что я переживал до этого. Евгений Евгеньевич, на самом деле, очень любит детей. Это отмечалось во всем. С ним очень легко найти общий язык. Он всегда относился к нам как к своим детям, а мы к нему относились как ко второму отцу. В поездках у нас всегда были лучшие гостиницы и питание.

Я начинал играть на позиции центрального полузащитника. Через несколько лет я перешел на левый фланг, причем в оборону. На протяжении нескольких лет я играл исключительно защитника. После того, как меня призвали в армию, поиграл немного в спорт роте.

Был у нас такой международный турнир. Год я не помню, но тогда приезжала и «Смена» из Минска, и различные московские клубы. На том турнире я стал лучшим игроком команды. Тогда мне подарили блюдце и грамоту. Самыми интересными матчами был тот, когда мы играли на турнир Министерства Просвещения в Ильичевске, под Одессой. Встречались с интернатом из Одессы, с хозяевами. Кто выигрывал в той игре, тот выходил в финальную часть, в Киев. Запомнилось это тем, что Евгеньич нас настроил перед игрой, сказал, что мы должны город-герой Севастополь не посрамить. Мы выиграли со счетом 1:0, причем игра была в одни ворота. В наши. Но мы чудом забили один гол. Хозяева в раздевалке плакали, ведь они в домашнем турнире не смогли выйти в финальную часть Чемпионата Украины среди школьников. Поехали на финальную часть в Хмельницкий, но там мы выступили достаточно посредственно. Заняли четвертое место, выиграли одну игру. Я забил один гол. Единственный гол нашей команды.

У нас были достаточно увлекательные сборы. Они были не только спортивными. Времени свободного у нас не было. Мы постоянно колесили по Украине, причем, не только по Украине. При этом, мы могли проехаться сразу по нескольким городам и везде сыграть. У нас были интересные сборы перед сезоном. Особенно на Сахарной Головке. Отличные тренировки, классное питание. Все было действительно очень хорошо. Это было, можно сказать, как отдых своего рода. Были и банкеты. Когда мы заняли второе место по второй группе, то в гостинице «Крым» был шикарный банкет, который организовал клуб «Виктория». Каждый раз под Новый год Клуб проводил в ресторане банкет для всех команд.

«Виктория» помогла мне стать нормальным человеком. На самом деле, самым важным моментом была дисциплина. Сложный возраст, детско-юношеский, можно было легко оступиться. Были постоянные тренировки, что формировало и характер, и дух. В общем, я вырос нормальным человеком. Когда была дисциплина, когда были постоянные тренировки, то был и режим. А режим – это самое главное.

Все глупые мысли – от безделья, и неумения организовать себя.

КОВАЛЕНКО Валерий, 1979 г.р.

Был в Севастополе клуб, который назывался «Фортуна». В нем, под руководством Трифонова Александра Владиленовича я начал свои занятия футболом. Лучших игроков брали в сборную города. Евгений Евгеньевич возглавлял эту команду, он меня и пригласил в нее. Уровень «Фортуны» был довольно слабым, ведь это была команда детского клуба по месту жительства, и чтобы постоянно играть в сборной, мне нужно было искать команду с хорошим тренировочным процессом. И я попросился в «Викторию» к Евгению Евгеньичу. Были какие-то проблемы с моим переходом, но в итоге Евгеньич забрал меня к себе.

Впечатления были очень сильными. «Виктория» была одним из самых сильных клубов в Севастополе, клуб был флагманом. Самые хорошие впечатления были. Очень хотел играть в команде.

Евгений Евгеньевич был очень строгим. Но это в том, что касалось работы. Но относился он к ней профессионально и нас готовил тоже очень профессионально и скрупулёзно. Он – молодец, все рассказывал, все объяснял. Были и шутки-прибаутки, и прочие по-

Команда 1981-82 г.р. в 1990 году.

добные вещи. Требовал от нас все, что требовалось от профессионального футболиста. То, чего мы добились – это исключительно благодаря ему. Если бы не он, то мы бы ничего не добились. Евгений Репенков – жесткий, сильный, но правильный и справедливый человек. С командой, то есть с нами, у него никаких проблем не было. Мы все его очень уважали и беспрекословно слушались.

Я начинал играть в полузащите. Потом где только меня не пробовали!

И крайним «хавом» меня ставили на бровки, и даже вратарем пришлось поиграть, но в первую очередь играл именно в центре поля. А вот закончил свою профессиональную карьеру правым защитником.

Был капитаном команды 80-го года рождения, а потом и севастопольской «Чайки», которая играла в профессиональной лиге.

Были у нас и хорошие матчи, и плохие. Пацаны у нас хорошие были, играли мы все вместе, соревнований было очень много, но каких-то конкретных матчей не помню. Помню, как двумя составами поехали на игру Чемпионата Украины среди юношей в Запорожье. Мы взяли три очка, а 79-й год ничего не взял. Матчей вообще много было крайне интересных.

Евгеньич очень заботился о нас, но, как нам тогда казалось, у него в команде были свои любимчики и были «нелюбимчики».

И только по прошествии определенного времени я стал понимать, что дело не в этом. Просто ребята разные были и он по-разному к нам подходил.

Кого-то надо было поддерживать, ободрять, где-то и приласкать. А кто-то понимал только строгость, а от проявленной к нему заботы и любви у человека «срывало крышу»! Поэтому, как я сейчас понял, на самом деле любимчиков не было. Точнее, они были, но это были мы все! Он нас очень любил всех и очень хорошо к нам относился! Помню, веселил просто очень сильно, что создавало определенную атмосферу. Жили мы очень дружно, одной семьей! Посторонние, чужие нам по духу, по отношению к футболу и жизни люди у нас в команде не задерживались! Мы в команде никогда никого не держали из-за того, что он был

«звездой», и в этом тоже заслуга Евгения Евгеньевича. Евгеньич никогда никому из нас ничего плохого не сделал. Наоборот, все время помогал тому, кто в этом нуждался. Обид среди ребят на него не было. Конечно, разное бывало, ведь это же спорт, но потом все понимали, что если и получали от Евгеньича, то зла в нем никогда не было!

Мы постоянно ездили на сборы в Ласпи. Вообще, мы считали, что ездили отдохнуть, но на самом деле это были сборы. Бегали там по пляжу, играли в футбол, в феврале даже купались в море, было и такое. Ездили часто, мне это очень нравилось. Евгеньич просто хотел, чтобы мы после зимы были физически подготовленными.

Мы не могли плохо играть, у нас статус был, ведь мы однажды даже обыграли команду Черноморского флота. На тот момент наша команда 15 раз была чемпионом города, а это статус. Мы не могли играть плохо. В этом и вся суть! Мы должны были быть лучшими!

БАЛКОВОЙ Олег, 1980 г.р.

– Олег, как Вы вообще попали в «Викторию»?

В «Викторию» я попал еще тогда, когда учился в пятом классе. Мне нравился футбол, а лучшим клубом в Севастополе была именно «Виктория». Всегда хотелось играть именно там, чтобы общаться и тренироваться с сильными футболистами, ездить на соревнования и работать под руководством хороших тренеров. Меня отец сподвигнул к занятиям футболом, но в «Викторию» я уже сам пришел.

– Какими были Ваши первые впечатления от «Виктории»?

Наш возраст тогда тренировался в Комсомольском парке. До этого я занимался другим спортом, борьбой. Футбол же – более динамичный вид спорта, кроссы, достаточно специфическая подготовка. Изначально мне понравилось. Это был именно тот вид спорта, которым я хотел заниматься. Фанател от киевского «Динамо». Вокруг нас было много людей, постоянно были тренеры, огромная сетка мячей. Каждый день тренируешься, а вот в воскресенье игра. Жестко было.

– На какой позиции Вы начинали играть, как развивалась Ваша карьера в этом плане?

Вообще, я начинал играть правого полузащитника. И всегда там играл. Когда кого-то не было, перемещался на позицию правого нападающего, но в основном, справа в полузащите.

– Были какие-то матчи, которые Вам особенно запомнились?

Помню, мы играли против «Днепр-1980». Их команда была на год старше нас, но мы проиграли 2:3. Все были в шоке. Могли вничью сыграть, но не повезло, они с пенальти забили. Когда стали чемпионами Крыма, тоже было много интересных игр. Постоянно забивали.

– Многие отмечают особый командный дух «Виктории». Можете ли Вы это подтвердить?

Конечно. На стадионе «Чайка» был наш вагончик. Сетки, мячи, везде кубки. Каждый хотел быть лучшим снайпером, подсчитывали голы, книжечки у нас были, клубные удостоверения, костюмы. Нам давали право прохода на все стадионы города. Играть в «Виктории» действительно было очень престижно. Спортивный дух был на очень высоком уровне. Нельзя было позориться, нас считали лучшими игроками.

– Можете вспомнить какой-нибудь смешной эпизод, который Вам особенно запомнился из того периода?

Смешные эпизоды были довольно часто. Разбор первого тайма. Играем плохо и как следствие – горим сопернику. И тут Евгений Репенков начинает выдавать такие юморные фразы и словечки, характеризуя игру кого-либо из нас, что удержаться от смеха было невозможно! При этом словечки каждый раз разные. Не повторялся! И страшно, и смешно одновременно! А смеяться нельзя – разбор первого тайма идет. Но то один, то другой фыркают по углам! Евгеньич об этом методе говорил: «Это чтобы лучше запоминалось!» Но смех смехом, а если играли плохо, то и попадало по первое число! И иногда было действительно страшно уходить с поля в раздевалку на перерыв после первого тайма. При этом в воспитательных целях, даже если команда выигрывала, всегда находилось сто причин, почему все плохо. Но при всем том, результата никогда не достигали любой ценой. Ценой крика, оскорблений игроков. Просто если ты мужик и вышел на поле, то обязан биться только на победу. А если не смог собраться для драки, то тебя приведут в чувство. И никаких обид!

– «Виктория» навсегда останется в Вашем сердце?

Конечно. Это было незабываемо. Я был в «Виктории» до одиннадцатого класса, потом переехал в другой город. Большая школа. Очень рад, что и там играл в футбол.

БОЙЧЕНКО Анатолий, 1980 г.р.

В «Викторию» меня привела мама. Это было, кажется, в первом классе. Я, конечно, уже не помню всего, но основные воспоминания остались от вагончика на стадионе «Чайка», в котором мы переодевались и начинали тренировки. Как правило, это был бег вокруг стадиона или пробежка до пятой школы, а потом привычная разминочка. В любую погоду и в любое время года мы выходили на поле и играли. Между моей мамой и тренером сложились очень теплые отношения. До сих пор мама помнит тренера, а тренер помнит маму, при встрече всегда передают привет.

В футбол тогда играли все подростки, все возились с мячом даже вне тренировок. Играли во дворе, играли на школьном поле. Футбол, конечно, занимал массу времени в наших жизнях. Интересы складывались в футболе своеобразные. Мне очень нравилось.

Серьезных личных достижений у меня в «Виктории», пожалуй, не было. Начинал играть в полузащите, порой и в нападении. Нравилось, конечно, играть нападающим, особенно, когда мы играли на «коробке» пятой школы. У нас был маленький стадиончик с небольшими воротами, поэтому было здорово, когда получалось забить гол. Свою позицию я, если честно, уже и не помню, но играл где-то в середине поля.

Одним из главных курьезов в моей жизни был такой момент. Когда у нас был турнир, который проходил на стадионе «Юность», я пришел сразу в тренировочной форме. Евгений Евгеньевич мне сразу сказал: «Иди домой, ты сегодня на поле не выйдешь». Дело в том, что стадион был в пяти минутах от дома. Я буквально в слезах пошел домой, но в итоге я взял сменную форму, вернулся на стадион и Евгений Евгеньевич дал мне поиграть.

В Комсомольском парке проводились интересные турниры. Играли с командами вроде «Пумы», сейчас уже, конечно, не помню все названия. Но, в основном, запомнились молодежные игры на стадионе «Юность».

Атмосфера в «Виктории» была потрясающей. Вагончик, конечно, помнят все, кто играл в «Виктории». Это было такое место, где люди не только переодевались. Он был чем-то гораздо большим, чем раздевалка. Там царила атмосфера футбола и коллективизма, мы чувствовали себя одной командой. В нем жил дух футбола! Глядя на фотографии на стенах мы осознавали себя частью всего нашего прославленного клуба, и это вызывало в нас чувство гордости за свой клуб и за то, что мы тоже «Виктория»!

Команда 1981-82 г.р. на «Чайке» у вагончика.

В «Виктории» все было поставлено на солидную основу. На тот момент в клубе не было никаких проблем в том, чтобы тренер выдал в пользование игроку предметы экипировки вроде бутс, щитков. И это было нормально не только для лидеров команды, этим пользовались все, причем, в достаточном количестве. Помню, Евгений Евгеньевич даже подарил мне мяч, которым я впоследствии занимался на своей площадке. Где он все это доставал мы не знаем, но всем запомнилось, что у нас в «Виктории» проблем с формой и мячами никогда не было. Особенно это было заметно, когда мы играли с другими командами.

Что же касается взаимоотношений среди ребят, то в нашей команде царило дружелюбие, все ребята были щедрыми. У нас царил дух дружбы.

Период детства сводился больше к радостным моментам, но спорт – это прежде всего работа, поэтому любая тренировка была для нас затратой энергии и достаточно тяжелым трудом. Были какие-то травмы, повреждения. Тренировочный процесс проходил в «Виктории» на достаточно высоком уровне. Тяжесть, конечно, присутствовала, но она распределялась равномерно на весь тренировочный процесс, поэтому сложно было заметить какую-то перегрузку, но все ребята были очень подготовленными. Я до сих пор вижу некоторых ребят из своей команды, мы здороваемся и общаемся, хоть и прошло уже довольно много времени. Многие из них достигли в спорте и в жизни определенных успехов.

Для себя в первую очередь вынес из занятий в «Виктории» то, что спорт – это жизнь. Без спорта в жизни человек, можно сказать, неполноценен. Для человека спорт – основа основ, которая дает волю, силу, уверенность, помогает осознать себя как личность. Мои занятия в клубе «Виктория» заложили во мне основу для утверждения чувства уверенности в своих силах.

До сих пор спорт рядом со мной и я рад, что занимался в свое время в «Виктории».

БАЛАНДИН Илья, 1980 г.р.

– Илья, расскажите, пожалуйста, как Вы попали в «Викторию». Кто Вас привел в этот клуб?

Я уже не помню, кто конкретно меня привел в «Викторию», но занимался я у Евгения Репенкова.

Кажется, это было так недавно, а сейчас уже и мой сын тренируется в ФК «Севастополь» в команде 99-го года рождения.

– Какими были Ваши первые впечатления от команды Евгения Репенкова?

Первые впечатления были самыми позитивными. Все было очень хорошо. Вы знаете, от времени в «Виктории» я вынес для себя очень много и ничего плохого вообще никогда не смогу сказать. Когда касаются в разговоре «Виктории», то только позитивными воспоминаниями делюсь. Это было, правда, классно.

– Как складывалась Ваша футбольная карьера в «Виктории»?

Все началось со двора, а потом я уже пошел тренироваться в «Викторию». Я тогда учился в шестом, или седьмом классе. Сначала я присматривался к самой команде, организации ее игры, а потом мне определили мое место в составе. Не все складывалось гладко. Были моменты, когда я уходил из команды Евгеньича, потом возвращался. Но запомнилась дружеская атмосфера в команде. Мы все помогали друг другу, было по-настоящему здорово. Сборы, совместный отдых, работа на тренировках, поездки, игры. Все совмещалось, сосуществовало вместе.

Тут не скажешь, что на первом месте стоял результат нашей игры. Он был важен, ведь мы были «Викторией», но не настолько.

– Что из периода, проведенного в «Виктории», запомнилось Вам больше всего?

Пожалуй, я не отвечу на этот вопрос. Сложно выделить какой-то момент. Все вспоминается как то целостно, одним ярким блоком. У меня нет такого, чтобы разорвать какие-то матчи, мероприятия, на один этап, на другой этап. Мне все запомнилось, я постоянно об этом вспоминаю.

– Каким был Евгений Репенков как тренер?

Евгений Репенков был отличным тренером. Он реально был нам всем как отец. Как есть, так и говорю. Он постоянно нам помогал, подзадоривал. Если что-то не получалось, то где-то в чем-то подсказывал, порой мог и голос повысить. Но злым я его никогда не видел! Великой глубины души человек, который нам действительно был как второй отец.

Команда 1980 г.р. на Фестивале футбола в 1993 году.

– Что самое главное Вы вынесли для себя из периода, проведенного в «Виктории»?

«Виктория» была одной семьей. У нас не было никаких раздоров, стычек среди ребят и тренеров. Какие-то моменты, конечно, имели место быть. В основном, по игре, когда тренер по работе мог и нагоняй нам устроить, но все это были рабочие моменты, которые никого не пугали.

Я ж вам говорю, что футбол, то есть, результат игры, в «Виктории» был важен, но не настолько, чтобы за него могли сильно наказать и, тем более, потом на протяжении долгого времени за это пенять.

ВАЛЕЕВ Михаил, 1980 г.р.

Привел в этот клуб меня мой отец. Я пришел в «Викторию» в шесть лет. Играл где-то до пятнадцати лет под руководством Евгения Репенкова. Мне очень хотелось играть в футбол, проявить себя. Я был маленьким мальчиком, которому хотелось чего-то добиться и что-то доказать себе и всем.

Играл я достаточно хорошо. Евгеньич меня всегда ставил в центр поля. Был левшой, но играл центрального полузащитника. Чуть-чуть слева играл, но в центре. Играл и играл, практически все время был капитаном «Виктории». Какое-то время мы, конечно, с кем-то менялись, но играл я постоянно в центре полузащитой. Добивались чего-то, а потом у меня случилась неприятная ситуация в семье и я ушел из клуба.

Как тренер Евгений Репенков был просто отличным специалистом. Он всегда наставлял меня и всю команду на правильный путь. Он умел правильно сформулировать задачи. Когда мы с ними не справлялись, он учил нас, как с ними нужно справиться. Мы всегда делали, как он говорит, а если бы этого не делали, то

играли бы как попало. Он всегда умел найти нужный подход к людям.

Был какой-то турнир, когда мы выиграли и получили даже какие-то медали. У меня даже осталась «золотая» медаль, она, конечно, совсем не золотая, но тем не менее. Мне сейчас 32, а я даже не помню, в каком году это было. Был рядом с полем на «Чайке» вагончик «Виктории». Там мы переодевались, а тренировались, где могли. Часто это было в Детском Парке, или на «пятой школе». С нами тогда еще был 77-й год рождения, наша старшая команда, которая очень ярко гремела в то время. Помню, мы с ними поспорили, что обыграем их. Нашей задачей было – забить больше двух голов. Так мы и поспорили с этой командой, выиграв в итоге. Секрет был в том, что один наш гол считался за десять! Евгений Репенков нас как-то возил вместе с 77-м годом в Ялту на турнир. Нам было очень приятно быть вместе с нашими знаменитыми старшими товарищами. Евгеньич говорил: «Дышите с ними одним воздухом! Воздухом победы!» И мы готовы были за наш клуб на все! Быть в «Виктории» – это такая крутизна!

Футбол дал мне здоровье, какие-то позитивные воспоминания. Я научился тому, что в жизни нужно сначала думать, а потом делать. Без «Виктории» это бы не отложилось у меня в голове. Жаль только, что я по ряду причин рано закончил с футболом. И, наверное, поэтому иногда так хочется вернуться назад во времени и все изменить. И бывает, что смотришь футбол, и буквально начинаешь плакать. Ведь я мог бы быть там. У меня все было. И еще я благодарен Евгеньичу за то, что он поставил меня на правильный путь, был мне как второй отец.

ГОРОХОВ Эдуард, 1980 г.р.

Меня в команду привела мама. Точнее записала в «Викторию», а вот привел на тренировку уже папа. Я с самых детских лет, годиков с 4-х ходил с ним на футбол, на стадион «Чайка» – смотреть игры главной городской команды. Сначала она называлась «Атлантика», а затем «Чайка». На стадионе всегда был аншлаг, играла музыка, было весело. Казалось, весь город приходил на стадион! Мне особенно запомнились мальчики в красивой форме с номерами, в настоящих бутсах, которые подавали мячи. Я тоже очень хотел оказаться в их числе. Да и все городские мальчишки мечтали играть за «Викторию».

Мы базировались на «Чайке», но тренировались не на зеленом поле, а на «резинке» на секторах. После 2 месяцев занятий, меня и еще пару ребят перевели в «Искру», которая тренировалась в Детском Парке. Тренировал ее прекрасный человек и тренер Рыбачек Валерий Васильевич. Жаль, что его жизнь трагически оборвалась в столь молодом возрасте! Светлая ему память и царствие небесное!

Помню, как мы участвовали в турнире с участием нашей команды, команды «Волна» (тренер Игорь Евгеньевич Кива) и двух составов «Виктории». Мы играли сначала со вторым составом «Виктории» и проиграли 0:2. Валерий Васильевич тогда очень расстроился. Он очень хотел, чтобы мы играли в финале с первым составом «Виктории». Кстати, в этом матче я забил гол. Точнее автогол. Обидно, но зато приобрел опыт.

Первый серьезный турнир, в котором я участвовал, проходил в Минске. Я ездил играть за «Искру». Со мной вместе играли Шеф, Чика и кое-кто из ребят, в дальнейшем оказавшихся в «Виктории». Мы приехали в Минск в 6 часов утра, а уже в 9 часов у нас была игра с киевской «Сменой». Они нас, конечно, разделали «под орех» 0:6! Затем мы сыграли с минскими «Динамо», «Свислочью» и «Торпедо» (Жодино). В итоге 7 место из 10 команд. Зато впечатлений море!

В 1992 году «Виктория» и «Искра», которую и так все считали филиалом «Виктории», объединились, и я окончательно стал игроком «Виктории». Нет, в основу я сразу не попал, пришлось много потрудиться, но упорная работа, и внимание к советам Евгеньича, позволили мне пробиться в основу.

Очень запомнился финальный турнир Чемпионата Украины среди школьников, который прошел в Хмельницком. Мы по ходу турнира обыграли Львов 4:1, Тернополь 3:0, Крым 3:2 (где, я, играя защитника, забил гол!). Но проиграв Ужгороду 0:2, нам было необходимо сыграть с очень хорошей командой из Днепропетровского спортинтерната «на победу». Тогда мы бы играли за 1 – 2 место. Но с днепропетровцами мы сыграли вничью 1:1 и пришлось довольствоваться в итоге четвертым местом, так как третье у нас отобрали хозяева турнира!

Я всегда играл защитника, периодически переходя в полузащиту. Иногда Евгеньич меня ставил в нападение. Это когда мы играли «товарняки» с «Чайкой». Евгеньич в то время стал называть нас «Чайкой-2», давая

нам понять, что мы являемся чем-то вроде дубля главной команды. Мы даже иногда тренировались с Аверковым, Герасимчуком Василием и другими игроками команды мастеров, чем я и сегодня очень горжусь.

Нет, мне не довелось играть в команде мастеров, так как в свое время пришлось закончить с футболом по семейным обстоятельствам. Я не стал профессиональным футболистом, но работаю в футболе, являясь арбитром второй категории, и провожу матчи Чемпионата города и АР Крым.

Кроме меня из «Виктории» еще Геннадий Дзюбенко, Роман Бохняк, Слава Малокостов стали футбольными арбитрами.

Евгений Репенков был справедливым человеком и тренером. А еще с ним было очень интересно. Он знал много разных занимательных и интересных вещей во многих областях знаний. И к каждому пацану у него был свой подход. Евгеньич мог быть разным. Где надо, он был жестким, где надо, разряжал обстановку своим потрясающим юмором. Фантастический футбольный юмор, своеобразный. Когда он проводил разбор игры, мы шли на него, как на концерт!

Мы всегда чувствовали себя одним коллективом, командой, почти семьей. Нам всегда хотелось идти на тренировки. Всегда хотелось общения с Евгеньичем и друзьями по команде. Конечно, как в любом коллективе, и у нас время от времени возникали какие-то разногласия и неприятности, но это было так редко, и сами они были такими мелкими, что сегодня и не вспомнить.

Я Евгеньича уважаю и как человека, и как тренера. Помню один случай, который очень хорошо характеризует его, как человека. Дело было в 1994 году. Мы тогда очень успешно закончили первый круг Чемпионата Украины среди юношей. Очень здорово прошли дистанцию, занимали 2 место в своей подгруппе. И по окончании последнего матча Евгеньич нам говорит: «Пацаны, вы молодцы, честно отработали в этом сезоне, и я решил повезти вас в Ялту. Нет, не играть, а просто так «погудеть», отдохнуть». Мы и представить себе не могли, что нас кто-то сможет просто так отвезти погулять в Ялту! А он еще выдал нам каждому деньги на карманные расходы, чтобы мы хорошо чувствовали себя на отдыхе. В то время родители могли дать нам только какие-то копейки, да и то не всегда, а тут… Такое не забывается!

Еще помню прикольную историю на зимних сборах в Ласпи, куда нас вывез Евгеньич. На базе пионерского лагеря была зимняя школа, ну и мы оказались самым подходящим контингентом для обучения там в эти сроки. Ясное дело, что на уроки мы не ходили, и Евгеньич решил воспользоваться тем, что мы полностью оказались у него в руках. Зарядка, две тренировки, теоритическое занятие – и так каждый день. Утром пробежка по пляжу, разминка, упражнения с мячом, «квадратики». Евгеньич с директором лагеря в море купаются! Это в феврале месяце! Погода, правда, стояла великолепная! Солнце греет, как летом! Песок был теплым, но водичка-то была февральская! Наши посмотрели на это и стали проситься у Евгеньича. Тот разрешил, и мы с разбега бросались в ледяную воду! Она обжигала, но было не холодно. Это было классно! Состояние неописуемое! Такой прилив сил! А вот одна из тренировок была полностью посвящена кроссу. Как говорил Евгеньич: «Вам надо хорошо продышаться после городского воздуха!» Трассу кросса он выбирал сам, и проходила она по очень живописной местности. Море, можжевельник, лес! В общем, красота неописуемая, вот только на бегу она как-то в глаза не лезет! И решили мы схитрить! Инициаторами были, кажется, Шеф с Медведем, но все поддержали. Даже Леха Мелентьев, очень правильный и принципиальный товарищ и тот присоединился к заговору. Там один отрезок трассы, у погранзаставы, длинной около полукилометра, до точки поворота на обратный курс у ворот пансионата «Изумруд» проходил вне зоны видимости Евгеньича, который сам по трассе не бежал, а с комфортом наблюдал за нами с верхнего этажа одного из корпусов лагеря. Вот ему-то эта красота в радость была! Такой вид! В общем, мы бежим, Евгеньич со своего наблюдательного пункта смотрит, все идет своим чередом! Мы забежали за поворот, отдохнули немного, и бежим обратно в лагерь. А там гроза! «Это вы кого дурить вздумали! Меня?», – бушует Евгеньич! Мы, естественно, все в мыле, делаем самый невинный вид: «За что, отец родной! Видишь, как мы выложились!» «Не хотели по красивой трассе бежать – будете у меня теперь на стадионе в лагере по кругу, как цирковые лошади бегать, пока не попадаете!» – лютует Евгеньич. Мы конечно в горе. И стыдно, что попались, и непонятно, как он нас раскусил. Но бежим, сопим. А бегать на лагерном стадионе так муторно! А еще он такой маленький, что действительно, как цирковая лошадь по кругу бежишь! А Евгеньич по центру этого круга ходит, но без кнута. Где-то на десятом круге, смотрим, Евгеньич смеется: «Ну что, осознали? Кто Евгеньича обманет, тот и дня не проживет!» Мы головами кивает, мол, поняли, все поняли, отец ты наш родной, больше не будем! Никогда не будем! А он говорит: «Бестолковые вы! Не получится у вас, наверное, ничего с футболом! Не думаете головой! Ваш обман прокатил бы, если бы вы с собой часы взяли. Вы рано стартовали из своей засады. Надо бы вам еще посидеть, а так ваше время побило мировой рекорд для такой дистанции!» Вот было смеху тут! До слез помню, смеялись все!

Команда 1980 г.р. на Новогоднем празднике. Декабрь 1995 г.

Из своего пребывания в «Виктории» я вынес, что надо постоянно верить, и знать, что ты – лучший! Ты самый лучший! И все, что ты не пожелаешь, ты обязательно сможешь достичь! У тебя все получится, и без всяких сомнений! Ведь ты же лучший! Ты самый лучший! И там, где трудности, лишения остановят других, ты справишься! Великой цели нельзя достичь без тяжкого труда, концентрации, страданий. А иначе ты не никогда не узнаешь вкуса настоящей победы!

И еще я счастлив, от того, что мне на моем пути встретились такие люди, как Валерий Васильевич Рыбачек и Евгений Евгеньевич Репенков.

КУТУЗОВ Павел, 1980 г.р.

Я вырос в семье футболистов. Мой отец всю жизнь играл в футбол и знал всех в футбольных кулуарах. В пять лет он привел меня в команду «Спартак», а потом отвез меня к Евгеньичу на «Чайку», ибо «Виктория» тогда была больше презентабельной и модной. Папа решил, что сын будет футболистом. Я не сильно рвался, но знал, что это будет полезно для здоровья.

По сравнению с моим предыдущим тренером Евгеньич был куда более авторитетным человеком. Первыми впечатлениями было сначала волнение, а потом я понял, что это классно, что мы – сильная команда. Старшие ребята были очень сильными, мы на них равнялись. Репенков к нам, к тому же, всегда трепетно относился.

Все время я играл в полузащите. Я худощавый, но, правда, высокого роста, играл центрального полузащитника. Помнится, играл в основном слева, порой справа. Иногда Евгеньич двигал меня в нападение – это тогда, когда меня уже вытянуло. Не знаю, чем все это было мотивировано, ибо я не был мощным.

Евгеньич был одновременно, как не парадоксально жестким, мягким и справедливым тренером, но все-

таки больше мягким. Он мог по «шапке» надавать, но все за дело. Были, конечно, залеты, но в целом, Евгеньич – очень справедливый человек.

Самой запоминающейся была поездка в Киев. Это было начало весны, март. Играли в закрытом помещении. Не помню, как выступили, но Евгеньич, пользуясь случаем, повез нас на «Олимпийский». Смотрели матч «Динамо» против «Барселоны», но мы после этого все заболели, причем очень тяжело.

Мы играли на «Чайке», когда она еще была зеленая, настоящая. У меня была одна очень успешная игра. Помнится, Евгеньич после этого меня хвалил. Игры на большом поле на «Чайке» и киевский турнир мне в первую очередь запомнились. Больше всего я помню разборы полетов от Евгеньича. Наверное, мы были по-настоящему успешным. Все вертелось вокруг Репенкова, это было действительно важно. Дух, уверенность в победе и наш тренер – это секрет успеха нашей команды. Командный дух присутствовал в нашей жизни. Все работало. «Виктория» всегда была очень авторитетной командой как минимум в Севастополе.

Футбольной карьеры у меня не получилась, но дружу с ребятами, с Евгением Евгеньевичем. Это сказалось на моей дальнейшей жизни в плане контактов и дружбы на долгие годы. Такое довольно редко в нашем мире. Я не ушел в большой спорт, но теплые отношения сохранились, а это очень важно.

ЛОБАНОВ Евгений, 1980 г.р.

– Как вы оказались в футбольном клубе «Виктория»? И почему....

С детства мечтал играть в футбол, много играл с пацанами во дворе, в школе, но хотелось большего, хотелось на настоящем травяном поле в настоящей футбольной форме с номером. И как-то родители меня отвели на футбол, на стадион «ЧАЙКА». Там на стадионе стоял вагончик, в котором и базировалась команда «ВИКТОРИЯ».

Начал я заниматься в «Виктории» в конце четвертого класса в 1989 году. Иногда были тренировки на стадионе «200-летия Севастополя», на стадионе 5 спортшколы, бегали и в Комсомольском парке. Ну, и, конечно, самые классные тренировки – на «Чайке», на траве!!!

На тренировки ходил с огромным удовольствием даже в плохую погоду. Бывало тренировка подходит к концу, а тебе уже хочется на следующую тренировку... Я занимался в команде 1980-го года рождения, примером для нас был 77 год. Помню, мне достались бутсы от Дранова. В нашем вагончике (раздевалке) висели фотографии самых лучших бомбардиров «Виктории» – «Клуб 100», «Клуб 200», «Клуб....» и т. д. Помню, как 77 год стал чемпионом Украины и Евгеньич нам показывал кубок (музыкальный). Помню, ездили в Киев смотрели матч «Динамо» (Киев) – «Барселона» на республиканском стадионе. Поездки в Феодосию на турнир, помню (Евгеньич еще водил нас в галерею Айвозовского). Ездили и в Ялту, и в Симферополь и т. д.

Запомнилось так же обслуживание матчей, когда играла команда «ЧАЙКА»... Помнится, как играла сборная СССР с КЧФ.

Сколько прошло игр, турниров??? Их не сосчитать. Помню, Евгеньич нас водил в поход на Фиолент, а также на море в Стрелецкую. После тренировок он иногда пел нам под гитару песни Высоцкого. Очень много воспоминаний об этом прекрасном времени, когда я занимался в «Виктории», огромное спасибо Евгеньичу за его терпение, трудолюбие и любовь к нам, пацанам.

ПАСЕЧНЫЙ Кирилл, 1980 г.р.

Цели попасть в «Викторию» у меня не было. После развала СССР я играл с десяти до тринадцати лет в СДЮШОР номер 5. Это было тяжелое время. Финансирования практически никакого нет. Тренер говорил, что он не может кормить свою семью на эти деньги, и, наверное, нам всем придется разбежаться. Как-то он сказал, что на днях мы будем играть с «Викторией» и Евгений Репенков выберет кого-то из нас, чтобы пополнить ряды его команды. Это был наш основной конкурент. Обычно нам не удавалось у них выиграть, максимум вничью сыграть. Была в городе

еще команда «Искра», которая играла на хорошем уровне, которую тренировал Рыбачек Валерий Васильевич. В той игре я играл центральным полузащитником, забил два или три мяча и мы выиграли. По-настоящему выделился. Человек пять-семь после игры были приглашены Евгением Репенковым в «Викторию». Через какое-то время народ отсеялся, осталось два-три человека и я в их числе. Таким образом я и попал в этот клуб. Особого желания у меня, правда, не было, но когда ситуация стала именно такой, что надо было принимать решение, куда идти, если хочешь играть, то я был рад, что попал в «Викторию».

Тем более что для игры реально можно было достать только киевские бутсы, шестишиповые. Они только через полгода принимали форму ноги. А в «Виктории» все было в порядке. И форма была лучшей, и экипировка, и мячи лучше были, и команда смотрелась куда более слаженной. Все это было за счет того, что у нее был такой лидер, такой тренер. Евгеньичу всегда было, что сказать до игры, во время игры и после игры. В основном, тренеры (детские и не только) не такие ораторы, как Репенков. Другие тренеры, даже те, которые вместе с Евгеньичем работали, не могли давать такие установки. Они говорили: «У нас установка такая: игра та же, состав тот же». И потом довольно банальный разбор. Репенков же после игры постоянно что-то рассказывал, подбадривал, если мы нос повесили. Какие-то суточные выдавал, когда у нас еще не было контрактов, что-то купит нам, подарит.

Поначалу было какое-то чувство своеобразной обиды – тот клуб, в котором ты играл, развалился по тем причинам, которые довольно сложно объяснить ребенку. А этот клуб в такое сложное время живет, и неплохо живет. Все за счет того, что Евгеньич мог договориться, ездил и ходил по спонсорам. Кто-то из них что-то одно для нашей команды купит, кто-то что-то другое. Мы ездили в Ялту, в Киев, в другие города просто так, ибо Евгеньичу так хотелось. Откуда-то он выбивал эти деньги. В СДЮШОР мы все были голодные. И действительно, так и было. А Репенков всегда покормит, всегда поможет.

Я остался на позиции центрального полузащитника. Какой-то состав у Репенкова, конечно, уже был. Он порой ставил меня направо в полузащите. Вообще, поиграл я везде, кроме вратарской позиции и левого фланга. А потом я закрепился в центре полузащиты. Примерно с тринадцати до семнадцати лет я все время играл в основном составе. После семнадцати все уже пошло немного по-другому. То погулять захотелось, то пропустил тренировку. Подростковая ерунда.

Репенков заслужил уважение у всего города тем, что он столько пацанов вытащил с улицы, куда всех тянет. Кто ж объяснит, что этим заниматься не стоит. Кто же тебя вырастит, если ты будешь расти на улице.

Что обидно – больше всего запомнился матч, когда я не забил гол. Евгеньич это мне припоминал частенько. Это был чемпионат Украины. Мы играли против Запорожья. Нас даже устраивала ничья. Мы проиграли 0:1, но мы могли бы пройти дальше, если бы сыграли вничью. Я тогда не забыл гол. Вышел на замену, в игру еще не влился, но у меня был такой моментище! Валера Коваленко пробивал штрафной, вратарь не поймал мяч, отбил его. Я разворачиваюсь. Мяч летит ко мне навесиком. Я его ковырнул, не забил. На меня посыпались шишки, Евгеньич долго мне этот момент вспоминал. А хороших поединков было много. Вот, может быть, товарищеский матч против Мурманска. Мы тогда выиграли либо 3:1, либо 3:0. Я тогда забил три мяча. Играл на правом фланге полузащиты. Я не упускал мяч ни разу. Настолько я «завозил» своего оппонента, что он уже не знал, что делать с собой. Он начал мне подножки ставить, сзади косить. Я его хлопнул по плечу и сказал, что так не стоит себя вести, начал его корить. В этой игре я просто был на небесах. Получалось абсолютно все. Этот матч у меня, наверное, больше всего отложился в памяти.

Тренировки у Евгения Репенкова были куда более профессиональными по сравнению с другими командами и другими тренерами. И в «Торпедо», и в СДЮШОР. У Евгеньича все было более профессиональным. Он всегда общался с другими тренерами, всегда копил информацию, как нужно тренировать детей по последним разработкам. Если же другие тренеры бросают мячик ребятам и сидят на трибуне, то Репенков всегда был в центре тренировки. Было видно, что нами действительно занимаются. Это было заметно и на поле, ибо равных нам не было. Хоть нам и было по пятнадцать лет, мы очень успешно играли на городских соревнованиях. В первой группе с командами, которые играли на более высоком уровне, на область, мы играли наравне. Не помню, были ли мы чемпионами города по первой группе, но всегда были наравне.

В перерывах Репенков порой на нас кричал, но всегда по справедливости, не просто так. Не для того, чтобы подавить игрока, который потом выйдет на второй тайм и совсем умрет на поле. Евгеньич давал понять, что ты не прав в определенных моментах, но сразу же давал напутствие, чтобы сохранить настрой на второй тайм и разорвать оппонентов. Может быть, в чем-то у него не хватало профессионализма, но для детей у него с головой всего этого хватало. Потом, когда «Чайка» играла во второй лиге, и развалилась, на ее место КЧФ пришел. А мы были второй командой в городе. Евгеньич потом каким-то образом добился того, чтобы у КЧФ забрали

возможность играть во второй лиге, и именно из-за того, что это российская часть. А мы пока играли на область, хотя еще оставались «Викторией». Нам было по 17, по 18 лет. Репенков пригласил пару человек из «Чайки», кого-то еще. Насобирал народ. Таким образом, я еще остался играть на таком уровне. Потом меня призвали в армию, опять начал там ерундой заниматься. Больше улица привлекала. Евгеньич на мне, наверное, сделал такой показательный ход, чтобы остальная команда не занималась такой ерундой. Через год он отправил меня на корабль. Все мы были приписаны к военным частям. После этого у нас отношения с ним немножко ухудшились. Я попался под горячую руку Репенкова, хотя он много раз меня отстаивал, когда меня хотели совсем уже куда-то отправить. Я был примером хулигана. Потом уже не было особенного смысла возвращаться. Этот случай научил тому, какие кардинальные меры возможны для хулигана. Последние годы перед службой ведь какие мысли посещали… Смотрел на то, что люди, которые служат в спортклубе, больше сидят дома, чем, собственно говоря, служат.

Внефутбольная работа сыграла очень весомую роль в успехах «Виктории». Все эти выезды, походы реально сплачивают команду. Даже японцы, которые руководят различными компаниями, всегда вместе ездят на различные выезды, чтобы сплотить коллектив. А когда человек мало контактирует со своим коллегой и делает это только на рабочем месте, то он хочет выяснить свои отношения на работе, что мешает рабочему процессу. Евгений Евгеньевич всегда очень хорошо чувствует ситуацию, обстановку. В тупик его было загнать практически невозможно. Именно поэтому он и занимает сейчас такое положение.

Самым главным во всем этом периоде было для меня то, что это была просто огромная часть жизни. Я отдал этому целых десять лет. Общение с Репенковым – это как своеобразный идол, кумир на тот момент. Затрагивая любую тему, которую мы обсуждали тогда в раздевалке, он раскручивал ее так, что мы действительно понимали, как нам вести себя в такой ситуации. Нам очень нравились рассказы о его службе, о его жизни.

Когда ты хулиган, то кто тебя жизни научит? Мои родители в основном занимались заработком. Любой ребенок воспринимает своих родителей не так адекватно. Родители всегда все запрещают. То, что говорят родители, нужно пропускать мимо ушей и вообще, я все сделаю так, как хочу. А вот тут появляется второй наставник, который говорит тебе то, как тебе вообще нужно действовать и поступать, чтобы быть человеком. И если тебя родители не научили, то, пожалуй, это сделал Евгений Репенков и «Виктория».

МУХАНОВ Алексей, 1980 г.р.

В ФК «Виктория» занимался с 1990 по 2001 год. Самыми добрыми и настоящими впечатлениями было то, как команда 1977 г.р. в 1991 году стала первыми чемпионами Украины. Это были мои «старшики» – мои «детские» кумиры. Тогда я понял, что и мы – «Виктория» 1980 и 81 годов, тоже должны быть победителями всегда.

В 1995 году команда «Виктория-80» стала финалистом первенства Украины, а «Виктория-81» – чемпионом Крыма.

Самым волнующим воспоминанием остались минуты до объявления стартового состава на игру. Всегда хотел выходить на поле и играть, играть как в последний раз, играть с характером, как учил Евгений Репенков.

Были и командные выходные. В каждом городе экскурсии со всеми историческими рассказами, которые рассказывал нам сам Евгеньевич. Летние сборы – это было время трехразовых тренировок и «исчезающего стола с добавкой в столовой». В свободное время все было также для нас – и «видик» с футболом и фильмами, настольный теннис, бильярд – было очень хорошо.

Выезжали на море в Ласпи на сборы – тут я отличился, когда разбил голову и 7 дней был дежурным по кухне.

В «Виктории» были всегда хорошие, добрые отношения между ребятами.

Мы дружим до сих пор.

Я и сейчас могу вспомнить многих из тех, с кем вместе занимался: Фунтик, Тарас из Казачки, Леха Вжик, Мелентьев Леха (Меля, или как его часто называл Евгеньич – Мафи), Антон Дудник, Сутыра, Безбородов Серега (Дональд), Паша Скуратовский из Инкермана, Валеев Мишка, Парик Андрюха, Медведь Резепкин, Шеф Юрчик, Кирилл Подольский (Сынок), Лобанов Жека, Валерчик Коваленко, Мишка Смидюк (Мышь), Слава Якунин (Слива), Дима Каменцев (Кама), Олег Чекунов (Чика), Ильин Серега, Денис Попов, Юра Варакин, Филя, Балкоша, Макс Следевский, Паша Кролик, Ситя, Швач, Тема Громов, Страдик Саня..

Кое-кого я вижу и мне очень приятно их видеть.

Да и об остальных ребятах я навсегда сохранил самые добрые воспоминания!

Они часть моей жизни, моего детства, меня самого, моей души, моей «Виктории»!

Сейчас я работаю детским тренером в ДЮФК «Севастополь» и понимаю, что мой тренер сделал для нас все, чтобы мы были счастливы. А главное, что каждый из нас верил, что он будет футболистом!!! Это была мечта детства, и она сбывается!

«Виктория» 1980 г.р. в 1992 году.

РЕЗЕПКИН Александр, 1980 г.р.

– Александр, что Вас привело в футбольный клуб «Виктория»? Специально ли Вы пришли именно к Евгению Репенкову?

У меня действительно была цель выступать за «Викторию». Я несколько раз приходил в этот клуб, именно к Евгению Евгеньевичу Репенкову. Сейчас даже и не вспомню, кто конкретно меня привел в «Викторию». Помню, что было холодно, я был в детской шапке с ушами, завязывавшимися под подбородком. Шапка была из коричневого искусственного меха и Евгеньич, посмотрев на меня, погладил и назвал меня «Медведиком». Так я с таким именем и прозанимался все время в «Виктории». Там, наверное, такая традиция была, и в разных командах Евгеньича было много разных зверюшек. И Мыши, и Мухи, и Вжики, и Воробьи. Но никто не обижался на эти прозвища. Они ведь не обидные. И даже по прошествии стольких лет мы друг-друга по этим прозвищам называем.

В «Виктории» мне было очень интересно. Были сборы, много соревнований, турниров, ходили в походы. От улицы нас Евгеньич прилично отвлекал.

– Как развивалась Ваша карьера в составе «Виктории»?

Как начинал нападающим, так и закончил играть на этой позиции. Не могу сказать, что добился каких-то больших успехов, но было очень интересно.

– Насколько важной для становления команды была фигура тренера Евгения Репенкова?

Евгений Евгеньевич Репенков оставил очень большой след в моей жизни. Он был очень понимающим тренером и человеком, который был и тренером, и отцом в одном лице. С ним можно было, и посоветоваться, и решить какие-то личные вопросы.

– А на тренировках он сильно гонял свою команду?

Нет, не могу сказать, что сильно. К тому же, мы тогда не чувствовали, так как на тренировках было весело, да и мы сильно не переживали по этому поводу. Просто нам было очень интересно.

– Многие отмечают, что у Репенкова были интересные тренировки. Чем он мог так подкупить ребят?

Он мог превратить тренировку в очень интересную игру. К примеру, на тренировке все очень сильно устали, а он что-то придумывал для того, чтобы эта самая усталость куда-то улетучилась. Вот конец занятия, когда силы на исходе, а он предлагает пробить пенальти за тортик или за пирожное. Вся усталость проходила, ребята снова начинали целенаправленно бороться за какую-то цель или за результат.

– Были ли какие-то матчи или турниры в составе «Виктории», которые Вам особенно запомнились?

Соревнований было очень много. Мы постоянно куда-то выезжали, постоянно играли. Все было по-

настоящему хорошо. Но что-то конкретное и яркое сейчас не вспомню, ибо у нас было невероятно много игр. Могу лишь сказать, что Евгений Евгеньевич оказался очень хорошим, попросту великолепным организатором, который замечательно справлялся со своей задачей.

А в памяти осталось общение с ребятами-товарищами и друзьями по команде. С Юрчиком Шефом, Валерчиком Коваленко, по прозвищу Солнышко (потому что рыжим был) и многими другими.

– Какое влияние оказал период, проведенный в «Виктории», на Вашу дальнейшую жизнь?

Период в «Виктории» оказал на всех нас очень большое влияние. Мы все были постоянно заняты. Улица для нас была чем-то совершенно чужим. Мы хотели прийти домой, и заснуть. Ребята шли туда с интересом. Нас воспитали в коллективе, мы теперь можем найти язык в любом коллективе. Вот сейчас работаю с большим количеством людей, и со всеми сложились очень хорошие отношения.

ПОПОВ Денис, 1980 г.р.

Изначально в мою школу пришел Игорь Евгеньевич, который и пригласил меня в «Викторию». Это все было в первом классе, в 1987-м году. Какое-то время я занимался, после чего забросил. В начале 90-х меня пригласил туда уже мой одноклассник, именно к Евгению Евгеньевичу. Тогда я уже начал заниматься по-настоящему.

Естественно, мне хотелось заниматься футболом. Ребята были все новые, тренер был классным. Это был очень яркий момент. Хотелось заниматься этим делом. До этого футбола как такового не было. Во дворах мы, конечно, играли, но здесь была команда. Все слаженно, был режим. Сразу меня это завлекло. Были различные турниры. Ездили в Ласпи на сборы, было классно. Поэтому мне очень нравилось.

Изначально я играл правого полузащитника. Это был 80-й и 81-й года, сначала я играл за 80-й год рождения у Евгеньича, а потом я перешел к Рыбачку Валерию Васильевичу, когда его Евгений Евгеньевич взял к себе в «Викторию» тренером и дал этот возраст. Мы занимались у него, стали чемпионами Крыма. Я продолжал играть правого полузащитника.

Конечно, особенно мне запомнились выездные и товарищеские матчи, когда мы ездили на автобусе тремя командами. Мы тогда играли на первенство Украины в Запорожье и Днепропетровске, играли товарищеские матчи в своей возрастной группе. Эти яркие моменты я очень хорошо помню. Помню и первенство области, первенство Крыма среди юношей. И, конечно, мне запомнилась пулька по Крыму, когда мы проиграли симферопольскому интернату, когда судейство нас задавило на своей же территории.

Сейчас я обслуживаю в качестве арбитра матчи чемпионата города. Мы общаемся с ребятами, а вот дружеские отношения у меня сохранились только с Гороховым и Бохняком. Мы оказались в судейской сфере, поэтому у нас больше профессиональные взаимоотношения. Когда я вижу кого-то, то я очень рад. Мы часто общаемся, но «привет-пока».

Я бы хотел, чтобы этот клуб продолжал свое существования. Моя цель как детского тренера возродить «Викторию» и продолжить эту традицию в Севастополе.

РУДЫКА Максим, 1980 г.р.

У меня отец был футболистом. Он играл в Запорожье в профессиональной команде, а потом переехал в Севастополь выступать за «Чайку». он привел меня к Евгеньичу в «Викторию», когда мне было восемь лет. Кажется, это был 87-й или 88-й год. Мне очень понравилось в этом клубе. Это была моя первая секция. Подобралась очень хорошая компания детей. Евгеньич как тренер внушал доверие, сразу же объединил коллектив. Пацаны с горящими глазами пинали мяч. Мне очень нравилось. Я понял, что это мое.

Евгений Репенков очень любил детей. Драгоценный человек. Очень хороший детский тренер. С чувством юмора, мог пошутить. Был нам порой как отец. При нем я начал играть крайнего защитника. Как начинал, так и закончил – примерно в двенадцать лет.

С подарками от КНС.

Тогда «Виктория» была самой сильной командой в городе. Мы были коллективом победителей, практически у всех выигрывали. Игры были у нас по выходным, ездили по разным городам Крыма. Это была очень сильная команда, мы чувствовали себя победителями. Поэтому я гордился, надевая футболку «Виктории».

В чемпионате Украины я поиграть не успел, но самая дальняя моя поездка с Евгеньичем была в Феодосию. Ездили мы туда с ночевкой, играли с местной командой. Было мне тогда девять или десять лет. Это мне понравилось больше всего. Не беру во внимание, конечно, выезды в Бахчисарай и прочие близкие вылазки.

Мы постоянно отмечали вместе дни рождения. Коллектив собирался, были какие-то сладкие столы, но в памяти не сильно сохранилось.

На тренировки мы шли с радостью. Не могу сказать, что занятия были тяжелыми. Очень интересно было, всегда хотелось прийти и потренироваться. Нагрузки были не сильными, Евгеньич делал упор на работу с мячом. Квадратики, «двусторонки», упражнения на удержание мяча. А физически нас не сильно напрягали.

Я почувствовал, что такое быть в коллективе. Взаимовыручка, взаимопонимание – все это очень помогает в дальнейшей жизни, не считая того, что просто научился играть в футбол. Это и физически меня развило, и я до сих пор играю на любительском уровне. Я научился находить общий язык с компанией, с людьми. Да и как тренер Евгений Евгеньевич мне очень помог, плюс дальше по жизни, когда я три года работал в команде. Спасибо ему за то, что он помогал мне в жизни.

СМИДЮК Михаил, 1980 г.р.

– Как Вы оказались в футбольном клубе «Виктория»? И почему выбрали именно этот клуб?

В клуб «Виктория» меня привел, как и многих мальчишек – папа. Это был второй класс школы – 1987 год. Почему «Виктория»? Я думаю, если задать ему этот вопрос, он не вспомнит. Наверно потому, что не многие родители знали, где находятся спортивные футбольные школы, а стадион «Чайка» знали все. И что бы долго не искать куда вести, повел меня (чтоб наверняка) на стадион. Так что клуб выбирал не я.

– Расскажите о своих самых ярких воспоминаниях связанных с Клубом.

В самом начале своих воспоминаний о Клубе, хочется сказать, что с момента моего последнего посещения тренировки прошло 17 лет. За это время многие моменты позабылись, воспоминания притупились и сказать что за 9 лет занятий в клубе «Виктория» был какой-то один яркий момент – значит, ничего не сказать. Пытаясь восстановить события и воспоминания тех лет, в голове яркими вспышками всплывают моменты, в которых ничего незаурядного нет: тренировки, поездки на соревнования, фамилии, прозвища и все это вызывает щемящее чувство радости и грусти о детских годах, проведенных в клубе «Виктория». Поэтому самое яркое воспоминание – это 9 лет жизни отданные клубу.

Первое, что всплывает в памяти и вызывает улыбку – это строительный вагончик, в котором многие годы мы переодевались перед тренировками и играми. Именно из него мы выбегали на стадионы «200-летия Севастополя», Комсомольского парка и на спортивную площадку возле школы (номер не припомню). Именно в нем мы тянули жребий, кому достанутся бутсы и щитки, которые Евгений Евгеньевич доставал для нас всеми возможными способами. И именно в нем я сказал, что больше не приду на тренировки.

Занятия в клубе проходили каждый день и при любой погоде, будь то снег или дождь, холод или жара. В зависимости от этого Евгений Евгеньевич выбирал стадион и программу тренировки. А по выходным проходили игры с другими севастопольскими клубами. Одним из серьезных противников в те годы для нас был клуб «Искра», который тренировался на стадионе в Комсомольском парке. Дерби «Виктория» – «Искра» поочередно заканчивались победой то одной, то другой команды. И ярким воспоминанием в памяти остается объединение двух этих клубов под руководством Евгения Евгеньевича Репенкова. После этого объединения команда «Виктория» практически не имела равных соперников среди севастопольских футбольных клубов. Хотя надо отдать должное, были хорошие команды – «Торпедо», «Динамо» – очень сильная команда была в Балаклаве.

Глядя на фотографию команды «Виктория» 80 года рождения, пытаешься вспомнить фамилии мальчишек, с которыми многие годы играл вместе. Некоторых вспоминаешь, некоторых – помню только имена, но больше всего вспоминаются прозвища, которые были практически у каждого. Не могу припомнить, как это происходило, но прозвища возникали моментально и

приставали к парням на весь период занятия в клубе. В основном прозвища были из животного мира. Как мы смеялись, что у нас в команде целый зоопарк. Здесь были – «Кот», «Волк», «Мышь», «Барсук», «Муха», «Медведь». Также вспоминаются «Батон», «Шеф», «Сынок», «Парик», «Вжык», «Дональд», «Меля», «Джон», «Фунтик», «Иисус», «Вини», «Жорик», «Фела». Никто никогда не обижался и отзывался исключительно на свое прозвище.

Но самыми яркими воспоминаниями остаются естественно всевозможные поездки команды на различные соревнования в другие города, сборы, просто выездные игры. Когда на день, а то и на неделю, мы все вместе выезжали в различные города Украины. Где мы только не были, сейчас всего не вспомнить – это Киев, Днепропетровск, Ильичевск, Винница, Ялта, Симферополь. Поездки на автобусах, поездах, жизнь в гостиницах – все нам это очень нравилось. Мы этим гордились и хвастались потом среди друзей и одноклассников. После игры, все садились на трибуну стадиона и доставали нехитрые обеды, – то, что мамы собрали нам в дорогу, а потом были прогулки по незнакомым городам, покупка смешных подарков родителям.

Из всех поездок мне больше всего запомнились сборы в «Ласпи». Это был февраль месяц. Как всегда прочитав записку от родителей, о том, что неделю я пропущу занятия, классная руководительница, поворчав, отпустила меня из школы. Трехразовые тренировки, утренние пробежки по песку, купание в море в феврале, вечерние похождения на дискотеку, все это приводило нас в немыслимый восторг.

Запомнился еще момент нашей первой зарплаты. Однажды Евгений Евгеньевич сказал, что теперь мы будем получать деньги за игры. В те годы в Украине в качестве денег ходили купоны. Батон стоил примерно 200 тысяч купонов, так что, получив по полтора миллиона, мы с радостными мыслями о том, что начали зарабатывать побежали покупать на все свои «миллионы» сникерсы и жвачки.

Много всплывает воспоминаний, все они навевают тоску по временам, проведенным в клубе. Ну, и естественно, хочется сказать теплые слова о нашем тренере – Евгении Евгеньевиче Репенкове. Это человек, к которому тянулись все мальчишки и он отвечал нам всем взаимностью. Именно благодаря ему многие из нас, не став профессиональными футболистами стали просто хорошими людьми. Огромное ему спасибо!

С уважением, игрок ФК «Виктория» 80-го г.р., Смидюк Михаил Александрович (МЫШЬ).

ЧЕКУНОВ Олег, 1980 г.р.

Изначально была такая команда, которая называлась «Искра». Ее тренировал Валерий Валерьевич Рыбачок, ныне покойный. Год позанимался там, после чего Евгений Евгеньевич Репенков пригласил к себе. Потом клуб «Искра» не то, чтобы распался, а слился с «Викторией». То есть Евгеньич пригласил к себе Рыбачка. Произошло слияние двух клубов. Так я и попал в «Викторию». Первые впечатления были очень хорошими. Мы были очень хорошей, сильной командой с классной организацией.

Я начинал играть последнего защитника. Так и продолжал выступать на этой позиции на протяжении всей карьеры. Футбол – командная игра. Личных достижений здесь не может быть, поэтому на них я не ориентируюсь. Были очень интересные матчи. Были и обидные поединки, и хорошие. Вот был один матч, очень яркий, но в то же время и очень обидный. Играли с командой из города Симферополя за выход в финал детско-юношеского турнира. Сильно отыграли, но проиграли 1:2, из-за чего не вышли в финал. Было очень обидно, потому что провели классный поединок. Помню, как мы становились чемпионами города на Андреевке. Очень хорошо себя проявили тогда. Много было интересных поединков, все и не упомнишь.

Евгений Евгеньевич всегда нас куда-то возил. Постоянно ездили на сборы в Ласпи. Были зимние поездки в Киев на турниры, летом ходили в походы именно отдыхать, а не тренироваться, хотя мячик мы там тоже гоняли, купаясь параллельно на море. На мой взгляд, Евгений Репенков был очень хорошим тренером. Он был и жестким, и мягким одновременно. Это я в нем очень ценил. Он именно такой человек. В контексте командного результата он мог быть жестким, но в жизненном плане все понимал.

Спорт – такая штука, что она дает дисциплину. Прошло время, но я не стал разгильдяем, как многие мои сверстники. В основном, «Виктория» дала мне именно дисциплину. Если нет дисциплины, то нет и спортивных достижений.

ШАФАЛОВИЧ Юрий, 1980 г.р.

Изначально я начинал играть в футбол под руководством Валерия Васильевича Рыбачка. Это было в Комсомольском парке, там я начинал свою футбольную карьеру. Сейчас уже не вспомню, в каком конкретно году мы перешли к Евгению Евгеньевичу, но «Искра» Рыбачка была дочерней командой «Викторией». Вот так я и попал к Евгению Евгеньевичу.

«Виктория» была для меня чем-то новым. Новый клуб, новые люди, новое руководство. Сначала я чувствовал себя не то, чтобы некомфортно, но достаточно неуверенно. Ведь в «Искре» я уже имел определенный авторитет, а здесь надо было начинать все с начала. Но мне было интересно попробовать себя в новом коллективе. И еще. Когда мы переходили в «Викторию», к Евгеньичу перешла не вся команда, а лишь небольшое количество людей, буквально три-четыре человека. Ведь «Виктория» была сформировавшейся командой и в нее брали только самых лучших. Вот поэтому мне было интересно, чего я могу в ней добиться.

В «Виктории» я начал играть правого полузащитника, но в «Искре» я уже научился играть с обеих ног, так что мог закрывать обе бровки. На позиции левого полузащитника не хватило людей, которые квалифицированно могли закрыть левый край, поэтому мне приходилось играть и на этой позиции, причем достаточно часто.

На разных турнирах я получал и лучшего игрока, были и кое-какие приглашения в юношескую сборную Украины. Потом, как я понимаю, начинал прогрессировать в этом клубе, участвовал в соревнованиях за сборную Крыма, где мы квалифицировались на участие в чемпионате Украины, плюс дальнейшее развитие внутри нашей команды, «Виктории», когда мы начинали выступать на чемпионатах Украины, создавая конкуренцию другим командам. Больших высот не добивались, но мы как севастопольская команда добивались неплохих результатов. В дальнейшем, видя кое-какие мои способности и талант не только обострить игру каким-то бровочным действием, но и рвением, желанием организовывать игру, меня переквалифицировали в

«Виктория» 1980-81 г.р. в 1995 г.

опорного полузащитника. С этой позиции началась моя серьезная карьера.

В составе «Виктории» довелось сыграть очень много матчей и турниров. У нас была хорошая, боеспособная команда, но в чем-то ей не везло, и похвастаться какими либо выигранными крупными турнирами мы не могли. За это часто было обидно. Но есть и что вспомнить. Помню, играли на министерских соревнованиях в Ильичевске, что под Одессой. И не смотря на сильный состав соперников, смогли выйти из группы на первое место, оставив за бортом хозяев турнира. Для них это был позор. Не выйти дома из подгруппы! Тут Евгеньич явно поработал с успехом.

Были интересные турниры, были интересные поездки в тот же Хмельницкий, но других ярких моментов прямо сейчас не вспомню. А вот сам коллектив, поддержка от руководства и тренерская личность Евгения Репенкова меня более чем устраивали. На тот момент мне казалось, что Евгений Евгеньевич был сочетанием двух людей – один мог поругать по делу, другой мог наоборот душевно похвалить. По своей сути он мягкий человек и как тренер, и как руководитель. Быть может, ему и хотелось бы пожестче держать нас в своих руках, но он был добрым человеком и не мог поступать жестко. Но к каждому человеку он находил подход, что сильно отличало Евгеньича от других наставников. Коллектив у нас был разношерстным, разным, но именно поэтому мы и добивались своих целей на тот момент. Кто-то, быть может, даже перевыполнил свой потенциал в том возрасте, когда можно было загнуться на ранних стадиях. Большим плюсом было то, что Евгений Репенков постоянно организовывал различные внефутбольные мероприятия. Мы постоянно общались с другими командами, но для них такого не делали.

Находилось время летом, когда мы совмещали тренировки легкого плана с мячом с настоящим коллективным отдыхом в том же Ласпи, в этих увлекательных походах. Не все из нас могли позволить себе по финансам поехать в какой-то лагерь, но футбол позволял нам всем выехать вместе. Мы могли забыть о футболе и просто расслабиться, ведь мы же молодежь. Хотелось погулять, покупаться, отдохнуть. Это было очень здорово. Возможно, поэтому мы и играли настолько хорошо.

Было интересно еще и то, что в Клубе всегда коллективно отмечали окончания больших турниров, чемпионатов Украины, новогодние праздники. Были настоящие, большие банкеты в ресторанах, которые сплачивали команду и Клуб, развивая гордость за него и свой коллектив. Повторюсь, что никто в городе ничего подобного для своих ребят не делал! Только Евгений Евгеньевич и Валерий Васильевич могли организовывать такое для своих детей!

Коллектив «Виктории» дал мне очень многое. Мы не сами развивались, получая какой-то опыт от родителей. Нам было кому подсказать, направить. Мы оценивали жизнь немного по-другому, уже иначе. И выходили более подготовленными, более взрослыми в настоящую жизнь. Когда у меня начинался переход во взрослый футбол, я не терялся и не пресмыкался, а просто входил в новый коллектив, в новую жизнь более сформированным и осведомленным человеком. На тот момент «Виктория» поставила меня во взрослые рамки, хотя не всегда я понимал, чего от меня хотят и часто воспринимал «в штыки» напутствия своего наставника. Но позже я научился понимать, и оценивать, чего я на самом деле могу добиться. И я шел к цели, отталкиваясь не от принципа «как получится», а строя планы и рассчитывая только на себя.

Я вышел во взрослую жизнь уже подготовленным человеком, и все это именно благодаря «Виктории».

СУТЫРИН Сергей, 1980 г.р.

– Сергей, как Вы вообще попали в «Викторию»?

В «Викторию» нас набрал еще Игорь Дмитриевский. А через год нас заметил Евгений Репенков и взял под свое крыло. «Виктория» была единственной командой в Крыму, которая нормально работала с детьми. И кормили нас, и обували, и давали экипировку, что мне, как вратарю, было особенно важно.

– Какое впечатление у Вас сложилось от Евгения Репенкова?

Евгений Репенков был очень добрым, отзывчивым человеком, который очень любил детей. Этой любовью мы просто поражались. Себе он уделял меньше внимания, чем всем нам.

– Были ли за Вашу карьеру в «Виктории» турниры, которые Вам особенно запомнились?

У нас была очень интересная поездка в Ильичевск, когда мы вышли в финальную пульку Чемпионата Укра-

ины среди школьников. Тогда мы играли с одесситами и выиграли у них, пройдя дальше, а хозяева турнира остались за бортом. Мы были одним коллективом. Когда мы едины – мы непобедимы. Различные мероприятия сплачивали коллектив, чтобы и старшие ребята, и младшие чувствовали себя членами большого сообщества под названием «Виктория». Этот командный дух и эта особенная командная атмосфера тогда нам очень помогли.

– Что самое главное Вы вынесли из Вашего пребывания в «Виктории»?

Знаете, я сейчас сам работаю детским тренером. То время дало мне очень многое. Сейчас тоже хочется не ронять ребят на наши «хорошие» поля. Но самое главное – я остался человеком. Не стал ни наркоманом, ни пьяницей. Евгеньич нас уберег от этого. Не всех, конечно, но очень многих уберег.

НОВОЛОЦКИЙ Константин, 1980 г.р.

В «Викторию» я пришел сам. Сам заинтересовался и пришел. В то время это было модно, интересно. Поэтому я пришел в клуб. Со мною пришли мои друзья с района Шурик Менчинский (Менчик), Денис Лях, Серега Филатов (Фела – Рыба). Были самые теплые, яркие впечатления от руководства детско-юношеского клуба, и от обстановки, которая была вокруг «Виктории». Я гордился тем, что попал в этот клуб. На тот момент это был лучший детско-юношеский футбольный клуб в городе.

Сложно, вот так коротко, несколькими словами, охарактеризовать Евгения Репенкова. С моей точки зрения, это лучший детский футбольный специалист в Севастополе. Сейчас у него, конечно, немножко другая специализация, а вот на тот момент, лучше, чем он, не было никого. Сложно сказать, каким он был больше. Жестким, добрым или каким-то еще. В нем были все качества, которые должны были быть присущи детскому футбольному тренеру, в том числе и доброта к своим подопечным, к своим воспитанникам. Злым и жестоким он точно не был! Я это видел, знаю и испытал на своем опыте. Могу точно сказать, что Евгеньич – очень сильный специалист. И как педагог, и просто как знаток футбола, в том числе и детского.

Моя карьера в «Виктории» развивалась сложно. Изначально я попал не в первую команду, а в «Викторию-2». Главным тренером тогда был Игорь Евгеньевич Дмитриевский, нынче – один из администраторов ФК «Севастополь». Спустя некоторое время тех детей, которые подавали кое-какие надежды, Евгений Евгеньевич забрал в первую команду. В числе этих детей оказался и я. Постепенно начал тренироваться и заниматься именно у Репенкова.

Команда 1980 г.р. на «Чайке» в 1993 г.

Я играл на разных позициях. Начинал крайним нападающим, потом меня поставили немножко назад, я играл крайнего полузащитника. По-разному все получалось. Каких-то звезд я с неба не хватал, но какие-то задатки все-таки были, раз занимался у Евгения Репенкова.

Мне запомнились товарищеские международные турниры, которые проходили либо в Севастополе, либо в других городах Украины и Советского Союза, в которые мы ездили. Конкретно что-то выделить, сейчас не получится. Есть у меня даже кое-какие грамоты, даже полученные мною, как лучшим футболистом турнира. Это были городские соревнования, на которые приезжало достаточно много детских команд.

В «Виктории» была очень комфортная, приятная атмосфера. Мы были горды, что играли в лучшей детско-юношеской команде города. Для нас это была честь. Помню, что ребята ценили, уважали и гордились этим. А коллектив у нас был дружным. Приятная атмосфера внутри команды, в раздевалке. Никаких особых склок и раздоров не было, а если и были, то они однозначно пресекались главным тренером, после чего все становилось так, как и должно было быть в коллективе. В общем, мы получали огромное удовольствие от тренировок и от происходящего процесса в целом, в том числе были и какие-то мечты.

В летнее время Евгеньич постоянно организовывал туристические походы, поездки и прочие подобные мероприятия. Всегда, когда мы отправлялись в какие-то города, у нас проходили экскурсии по достопримечательностям этих городов. Помимо самого футбола, было очень много интересного. Я застал и тот период, когда по городу ходили троллейбусы «Виктории». Нам даже были выданы удостоверения игроков футбольного клуба в красном оформлении, и мы ездили в городском транспорте бесплатно. Приятно было очень.

Для города это всегда была марка, бренд, как сейчас говорят. Среди детско-юношеских коллективов «Виктория» всегда имела солидное звучание.

Говорят, что спорт воспитывает и организовывает человека. Не важно, становишься ли ты в процессе профессионалом, либо же занимаешься впоследствии каким-то другим делом. Но в любом деле сосредоточенность, организованность, трудоспособность и трудолюбие играют свою роль. А еще в спорте очень важен изначальный тяжелый труд. Победа приходит к сильнейшим, а чтобы стать сильнейшим, надо серьезно потрудиться. Кроме того, в спорте свое значение имеет физическая подготовка, а чтобы ее добиться, надо тоже тяжело работать.

Так и в жизни. Надо очень хорошо поработать, чтобы быть в хорошей форме и в итоге добиться цели!

Нахождение в коллективе тоже очень важно в дальнейшем для человека. Если ты смог влиться в коллектив, смог стать в нем уважаемым человеком, которому доверяют, то это очень сильно пригодится тебе в дальнейшем! Ведь одиночка многого не добьется!

Вот, наверное, то главное, что я вынес из своего пребывания в «Виктории». То, чему она меня научила!

ПОДОЛЬСКИЙ Кирилл, 1980 г.р.

Так получилось, что в «Викторию» меня привела бабушка. Сложилась такая ситуация, когда я пришел в клуб, а моего года не было, из-за чего пришлось заниматься с ребятами, которые были на три года старше меня. и мое прозвище на долгие годы – «Сынок»! Изначально Евгений Евгеньевич не очень хотел брать меня, но потом он увидел то, что я вытворяю с мячом, и сказал, что возьмет меня в команду. Если не ошибаюсь, это было в 1986 году.

Тогда «Виктория» была единственным толковым клубом в городе, и все это благодаря Евгению Репенкову. Евгений Евгеньевич – очень человечный, мягкий тренер, других таких я не встречал. Можно сказать, что он был для нас как второй отец. Для меня – уж точно. Не могу сказать, что он всегда был таким уж мягким, но с большой любовью относился ко всем нам.

Изначально я играл на позиции полузащитника, но затем Евгений Евгеньевич попробовал меня на месте нападающего, и в итоге я на этой позиции и остался.

Нужно сказать, что «Викторию» я прошел от и до, от начала и до конца, причем стал даже одним из лучших бомбардиров в истории клуба.

Внутри команды была очень классная атмосфера. Наш коллектив был как единая семья со своими идеалами, ценностями, радостями и печалями. Между футболистами были очень близкие отношения, которыми мы все гордились. У нас был очень сильный коллектив, который воспитывали Евгений Евгеньевич и Валерий Васильевич Рыбачек, за что я им до сих пор благодарен. После «Виктории» я пошел в профессиональный футбол, с которым закончил в 2007 году, так что «Виктория» мне очень многое дала в профессиональном плане, создав всю базу для моей карьеры.

«Виктория» 81 г.р. в Балаклаве с Валерой РЫБАЧКОМ, 1992 г.

ФИЛИПОВСКИЙ Александр, 1981 г.р.

Меня привели родители, когда мне было шесть лет. Я учился в первом классе. Сразу попал к Евгению Евгеньевичу Репенкову на стадион «Чайка». Первые впечатления были очень душевными. Приятный тренер и ребята всегда были очень хорошими. Всегда было весело. Евгеньич очень хорошо к нам относился. Помню, угощал часто нас малых. Апельсины, шоколад где-то доставал – это то, что в то время было редкостью. И песни под гитару играл.

Я играл и левого полузащитника, и нападающего играл, и в защите играл. Карьера в «Виктории» развивалась вполне удовлетворительно. Затем играл и в команде мастеров за «Чайку», чем был доволен.

Евгеньич как человек был очень мягким. Он нас малых очень любил. На тренировках не сильно грузил, да и мы отговаривали его от нагрузок, и он часто соглашался с нами. Потом наш возраст передали еще одному замечательному человеку – Валерию Васильевичу Рыбачку. И с ним мы в полной мере окунулись в футбольную жизнь.

Самыми запоминающимися были турниры в Ялте, да и в Севастополе часто играли с интересными командами. В Джанкое не раз были серьезные баталии. Многие наши пацаны приглашались в сборную Крыма, в том числе и я.

Среди команд своего года мы всегда соревновались с Джанкоем. С Валерием Васильевичем мы стали Чемпионами Крыма!

В походы я с командой, к сожалению, не попадал, ибо родители меня отправляли в пионерские лагеря. Но на сборы я часто ездил – в Сахарную Головку, в Ласпи. А вот в походы не попадал.

Помню новогодние праздники всего Клуба. Ведь в «Виктории» было много команд. Мы когда малыми были, отмечали Новый год в кафе, кажется в «Льдинке» на улице Ленина, а когда стали постарше – то со всем Клубом в ресторане! Нам все завидовали!

Вот прикольная история. Чуть не упустил. Довелось мне заниматься с самым ведущим арбитром нашего города Бохняком Романом. Это мой друг детства и, наверное, самый уникальный воспитанник «Виктории». А уникальность его заключается не только в том, что он один из не многих, кто успел, за время своей карьеры поиграть в Париже, а еще и в том, что когда он закончил карьеру футболиста и подался в судейство, стал, наверное, единственным арбитром, который выходил судить в щитках. Это я вспомнил по случаю, конечно, но пускай закидают меня камнями, если этого не было.

Еще одна история: поехали мы помню в Днепропетровск, на игру Первенства Украины. А у Евгеньича в этот день был день рождения. Ну, Евгеньич собрался

на встречу с местными тренерами до ужина, а кто-то из старших предложил – а давайте мы, тоже отметим день рождения Евгеньича!

Нет, не подумайте ничего плохого, ведь завтра игра и мы очень хотели Евгеньичу сделать подарок! Какие-то сладости, сладкую воду мы решили взять и устроить банкет! А старшие решили взять сухого вина.

Ну, отправили гонцов, ждем. Возвращаются в шоке и без вина! История потрясающая! Взяли, значит, вино в ларьке и встали на пешеходном переходе. Стоят, бутылку рассматривают, и тут «Хальт!» «Всем стоять!»

Откуда-то, как из-под земли, появился Евгеньич, бутылку забрал, дал в лоб старшему Паровозу, который ее держал, вскочил в машину такси, стоящую на красном свете тут же на перекрестке, и умчался! Мистика какая-то!

Да! Ну что, придется идти за еще одной.

Сходили со всеми предосторожностями, взяли, принесли в гостиницу. Идут по коридору, несут в большой номер, где запланировали банкет, вино и закуску.

И тут из темного холла на этаже - «Хальт!» «Всем стоять!» Евгеньич! Некоторым, как например старшему Паровозу, нехорошо стало! Лоб ведь еще в с прошлого раза не отошел!

После ужина разбор полетов. Ну что можно сказать Евгеньичу? Врюхались, так врюхались! Но тут Димка Каменцев выкрутился: «Евгеньич! Отец родной! Это ведь мы тебе подарок хотели сделать! Тебе покупали! Тебе несли!»

Смотрит на нас Евгеньич, смеется! Он же все прекрасно понял! Но наш несчастный вид мог развеселить кого угодно!

«Ладно, живите! Найдем, куда ваш «подарок» пристроить! Это вам боженька знак подает, что подобными вещами заниматься нельзя!»

Так эта история и закончилась! А подарок мы ему на следующий день сделали, как и обещали! В ничью с «Днепром» сыграли! Круто! Они ведь на своем поле никого не отпускали! Евгеньич нас очень благодарил!

Вот такая хохма!

«Виктория» дала мне любовь к футболу. Меня научили реально любить эту игру, общаться в коллективе – это было самое главное на мой взгляд. Никакой грубости, никакой ругани… Крайне редко наши ребята дрались по-пацански между собой, а так отношения в коллективе всегда были очень теплыми и хорошими. Мы были действительно Командой!

ГАРКУША Иван, 1982 г.р.

Первое знакомство

Я записался в «Викторию» в 1987 году в пятилетнем возрасте. Получилось это так, на пляже «Солнечный» я со своим отцом играл в футбол. Чисто случайно, мимо проходил кто-то из футбольных тренеров, сейчас уже и не вспомню, кто именно, и отвел моего отца в сторону. Тренер поинтересовался, занимаюсь ли я спортом, посоветовал отдать меня именно в секцию футбола. Естественно, на следующий день прямо с утра я и отец отправились на стадион «Чайка».

Там я и познакомился с «Викторией» в первый раз. Направляясь по стадиону к нашему легендарному вагончику, мы с отцом встретились еще с одним юным футболистом, который, также как и я, со своим папой и с очень серьезной физиономией, гордо шел записываться в клуб. Это был мой горячо любимый друг детства, с которым мы дружим до сих пор, Александр Филипповский. Зайдя в вагончик, мы впервые увидели нашего любимого тренера Евгения Евгеньевича Репенкова. Отцы начали общение. Но спустя пару минут нами (мной и Филом), овладела паника и страх. Мы слышали, что Евгеньич говорил о том, что еще у нас маленький возраст и несформировавшиеся ноги, мол, приходите через год или даже два, что, мол, самый младший у него только 80 год. Все, – это конец, жизнь не имеет смысла, и мы одновременно с Саней просто взорвались плачем и слезами. Пауза. Евгеньич начинает громко смеяться. И о чудо – мы приняты, в понедельник на первую тренировку с ребятами 80-го года рождения. Так состоялось мое первое знакомство с «Викторией». Бессмысленно что-то еще объяснять по поводу, почему именно «Виктория», после такой записи.

Самые яркие впечатления.

Впечатлений настолько много, что обо всех написать можно только в отдельной книге. Постараюсь вспомнить самые, самые, яркие. Не буду писать банальных фраз, скажу только, что ездили мы по турнирам очень и очень много и поездки были крайне интересными.

Не знаю, почему и уже не помню как, но нам Евгеньич привил, пусть меня поправят мои коллеги по клубу, что мы – игроки клуба «Виктория», считали себя действительно какой-то элитой Севастопольского футбола. И может быть, нас даже можно было бы назвать пижонами, ведь у нас и лучшая форма, и лучшие мячи и «Чайка» – наш дом, куда идем мы утром на тренировку (а это был центральный стадион города). Но есть одно маленькое «но»… мы обыгрывали все другие клубы в городе, а если ты на первом месте, то уже никому не интересно, пижоны мы или не пижоны, мы на первом месте. По крайней мере, в моем возрасте даже близко к нам никто не подбирался.

А переходя к конкретике, замечу, что прозанимавшись два года со старшим возрастом, и продолжая тренироваться с 80-м, нас с Филом Евгеньич отправил играть игры за наш 82 год, которым руководил мой также горячо любимый тренер, очень жаль, но его сейчас уже нет в живых, Рыбачек Валерий Васильевич. Валерий Васильевич был замечательный человек и замечательный тренер, мы помним о нем и вспоминаем самыми добрыми словами, он навсегда останется в наших сердцах.

Конечно, в группе 82 года (положа руку на сердце готов признаться) мы вели себя более чем по пижонски. За это частенько и получали от Евгеньича по сопатке. Но нам было без разницы, ведь мы, и я и Фил, четко верили (как, наверно, и все остальные пацаны), что именно мы, мы самые, самые, любимые сыночки у Евгеньича. А придать такую уверенность – дело я вам скажу очень и очень не простое. В этом видимо и скрывается удивительный секрет и самого Евгеньича и всей нашей «Виктории». И за что огромное спасибо моему клубу «Виктория» и Евгеньичу лично, так это за то, что мне по-настоящему с самого раннего детства рассказывали и учили добиваться и хотеть только самого лучшего. Мы круче – нам самое, самое. И пусть мало кто из нас сейчас стал футболистом, но в жизни эта позиция, я думаю, пригодилась всем воспитанникам.

История, которую хочу рассказать следующая. Нам всем было лет по 7 или 8. Бутсы в команде – в красной книге. Да что там, в красной книге – их нет ни у кого. И тут Евгеньич на тренировку приносит, не знаю, где он их пробил для нас, но факт – есть факт, несколько пар немецких черных адидасовских бутс. Правда, все они большого размера и подходят только тем, у кого не по возрасту длинная лапа. Евгеньич в вагончике перед тренировкой внимательно осмотрев наши ноги, начинает кидать по паре бутсы тем, кто, по его мнению, обладает более менее большим размером. И по какой-то магической случайности, ведь у меня нога всю жизнь была маленькая, и в команде в детстве я был одним из самых малых, ко мне летят одни бутсы. Начинается примерка, я одел, да нет, еще даже не одел, но уже кричу нормально, нормально. Евгеньич подходит, а у меня (ну, чтоб было понятно) разница ноги с размером обуви – примерно на размера четыре. Евгеньич смотрит, и говорит: «Снимай большие». Я: «Нет, нормальные!» Евгеньич: «Снимай, не занимайся ерундой.» Я: «Да не, не, – нормальные!» Евгеньич: «Снимай, я завтра принесу поменьше размер». Я: «Нет, мне в них хорошо!» Евгеньич (смотря в мои бешеные глаза): «Да хрен с тобой, завтра их только на треньку принеси». И на следу-

Команда 1981-82 г.р. на «Чайке» в 1992 году.

ДИПЛОМ

НАГРАЖДАЕТСЯ
лучший игрок Гирькаца Юрий
команды „Виктория" Севастополь
принимает участие во
Всесоюзном турнире по футболу,
посвященном памяти Героя
Советского Союза моряка-черноморца
М.К. Голубева

Директор
Детского парка Т.П. Безсонова

Главный судья В.В. Рыбачёк

23 - 31 марта 1991 г. г. Севастополь

ющий день мы из руки в руки совершили обмен бутс на подходящий мне размер.

Хочется вспомнить и рассказать массу классных прикольных историй про всех наших пацанов про Марика, Ситю, Колябу, Швача, Кису, Паравоза, скрипача Страдика, он же Сашка Главацкий, Макса Слидевского, Бокшича, Громова Тему, Энвера, Юрэна, Городжана, Кролика, братьев Бондарей, Добрика и о многих, многих, других. Но как я сказал выше – целой книги не хватит.

Вот еще одна и все. Повез как-то нас Валерий Васильевич в Ласпи на месяц весной. Мы там тренировались и учились. А потом ему надо было по семейным обстоятельствам уехать дней на пять в Севастополь. И мы остались с пионервожатой на эти пять дней. А тут какой-то заезд групп детей разных возрастов из Белой Церкви, Житомира и других городов. Прикол в чем, они не знают, что мы футбольная команда. А мы идем и договариваемся играть с ними в футбол на мандарины, которые им дают на полдник как витамины. Ну и что, – крушим их каждый день, хаваем их мандарины и все хорошо.

P. S. *Видели бы вы их лица, когда приехал Валерий Васильевич РЫБАЧОК и вывел нас в полной экипировке на тренировку по полной программе. Это были не лица – это было нечто!*

ГРОМОВ Артем, 1981 г.р.

В 1988 г. папа привел меня в команду «Искра» к Рыбачку В.В., это был 1-й класс, школа находилась рядом, поэтому почти каждый день после уроков, а иногда и вместо, бегал в Детский (в то время Комсомольский) Парк!!! Затем в 1989 перешел в другую школу, ездить стало далеко, а желание играть в футбол было огромное, особенно после посещения одного из матчей команды мастеров, «Чайки», когда я увидел этих мальчиков в желтой форме, которые между таймами играли в футбол на радость местных болельщиков!!! В скором времени и я оказался в их «шкуре»))) Желтая форма была шерстяная и сильно кололась, но это были такие мелочи!!! А привела меня в команду «Виктория» мама, которой я очень благодарен!!! А сколько баек, сколько положительных моментов было, обо всем и места не хватит рассказать! Все время я приходил в «вагончик» и смотрел на лучших голеадоров клуба, среди которых лучшим был Дранов Сергей, забивший более 500 голов за Клуб!!! Конечно же, мечтал попасть хотя бы в число, забивших сто и более!!! И последнее, «Виктория» воспитала меня не только, как человека, любящего футбол, живущего им, но и как личность, в первую очередь. Мы стали Eruditionis populus, а не «воспитанниками улицы». За это – Низкий Поклон, Вам, Евгений Евгеньевич и Вам, Валерий Васильевич!!

С уважением А.Б. Громов.

Команда 1981 г.р. – Чемпион АР Крым. 1995 год.

Команда 1981-82 г.р. на турнире в Джанкое в 1992 году.

БОХНЯК Роман, 1982 г.р.

– Откуда у Вас вообще появилась любовь к футболу?

Я люблю этот вид спорта с раннего детства. Причина этого чувства в моем отце, который когда-то играл на любительском уровне. Именно он и заразил меня футболом.

– Как Вы попали в Викторию? Почему Вы выбрали именно этот клуб?

Именно в Викторию меня привел мой друг Максим Следевский, который появился в команде раньше, чем я. Очень благодарен ему за это. Ну а причиной было то, что именно этот юношеский клуб отличался огромным профессионализмом и любовью к детям.

– Что Вам больше всего запомнилось из Вашего пребывания в Виктории?

В январе 1994 года мы с «Викторией» выиграли турнир в Ялте. Тогда нас тренировал Рыбачек Валерий Васильевич, царствие ему небесное, которому я очень благодарен. Именно из-за этого события я и попал в сборную Крыма. Помнится, в мае того же года мы поехали на международный турнир в Париже! Этим событием я горжусь до сегодняшних дней.

КОЛЕСНИКОВ Александр, 1982 г.р.

У меня было большое желание играть в футбол. Единственная серьезная детско-юношеская команда была «Виктория».

У нее был филиал в Детском Парке – команда «Искра». Ее возглавлял Валерий Васильевич Рыбачок. Вскоре «Виктория» и «Искра» объединились, и Валерий Васильевич стал тренером «Виктории» 81-го года рождения. Средний мой брат, Андрей, играл именно за 81-й год. Они тогда стали чемпионами Крыма и у них была очень сильная команда. Валерий Васильевич был замечательным детским тренером и жаль, что он так рано ушел из жизни! После смерти Рыбачка команду принял Евгений Евгеньевич Репенков.

А я играл за команду 83-го года, с которой работал Игорь Евгеньевич Дмитриевский. Были великолепные поездки по Крыму, всю Украину объездили.

Играли на Чемпионате Украины. Всегда выезжали двумя командами. 81-го и 83-го года рождения. Этот клуб дал мне возможность общения с людьми. Футбол – коллективный вид спорта, и в «Виктории» собрался очень дружественный коллектив, за что благодарность Евгению Евгеньевичу и Игорю Евгеньевичу. Они с дет-

ства воспитывали людей. Они воспитывали и людей как людей, и коллектив как коллектив. Чтобы все стояли друг за друга.

С самого начала я был защитником. Потом, правда, меня ненадолго переводили в нападение, но я все-таки остался на задней линии. Пока я еще действующий футболист, продолжаю свою карьеру в качестве защитника.

Особенно мне запомнились зимние турниры в Севастополе. Международный Кубок Севастополя и «Кожаный мяч». Приезжали московский «Спартак», «Динамо» Минск, донецкий «Шахтер». Это был самый сильный детско-юношеский турнир в Крыму. Погода, правда, нас не баловала, было очень холодно и сыро, но мы были хорошо одеты, «теплые». Игорь Евгеньевич всегда за этим очень внимательно следил.

Когда я надевал футболку «Виктории», я чувствовал гордость. Это был особенный клуб, совершенно потрясающий, обладающий своей особой аурой и фантастической внутренней атмосферой.

В первую очередь, было уважение к старшим и установка поддерживать друг друга, несмотря ни на что. Коллектив есть коллектив. Мы все переживали вместе. И горечь, и печаль. Сор из избы никто никогда не выносил, и все всегда держались друг за друга. Это, опять же, тренерское воспитание. То, что давалось Игорем Евгеньевичем.

Мы периодически выезжали в Ласпи на сборы. На закрытие сезона обязательно проводился праздник в ресторане. Любой день рождения отмечался вместе. Игорь Евгеньевич помнил все даты, и мы всегда всех коллективно поздравляли. Никто не был забыт. Мы относились по-человечески к любому из членов команды.

«Виктория» сделала из меня человека. Я не стал подонком. Во мне воспитали правильные вещи. Я теперь понимаю, что делать можно, а что делать нельзя. Пусть футбольных высот я и не достиг, но клубные цвета воспитали во мне человека.

КОВАЛЕНКО Сергей, 1981 г.р.

Мне был очень интересен футбол. В наше время «Виктория» была главным клубом города. Другого места я для себя не видел. «Виктория» была мне интересна. Это был 1987 год. Привел меня туда сосед. Он тоже занимался в этом клубе. Первые впечатления от клуба были самыми положительными. Отношение к Евгению Евгеньевичу у меня самое особое. Он реально – the best. Он очень хороший человек, с ним всегда можно было поговорить.

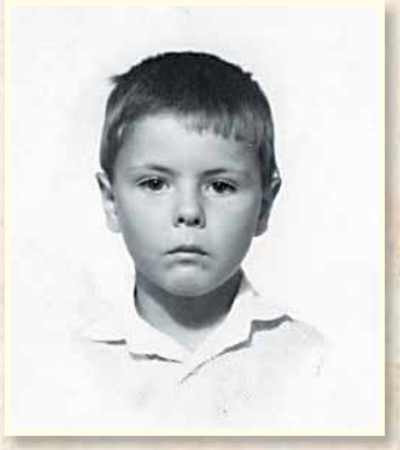
Начинал я играть левым защитником, потом перешел на позицию левого полузащитника. В основном, мне запомнились матчи против постоянного соперника, «Искры», с которой мы играли в Комсомольском парке. Было просто классно, когда занимался футболом.

Важным было и то, что мы делали за пределами футбольного поля. Мы ходили всей командой с Евгеньичем на море. Купались, ловили крабов. Ходили на экскурсии, в кино. Нас вывозили в походы, в летние детские лагеря, это просто переполняло дух. Ты кому-то нужен, а не просто так – пришел потренироваться и про тебя забыли.

Из этого периода своей жизни я вынес в первую очередь то, что нужно жить в коллективе. У меня с той поры осталось много хороших друзей.

Мне повезло, что у меня тренером был Евгений Репенков.

Так создавалась эта книга.



ПАВОНСКИЙ Евгений, 1982 г.р.

Сначала я пошел в другой клуб, но не пробыл там и три дня. На четвертый день мы обратились в «Викторию», ибо у меня действительно была такая мечта.

Евгений Евгеньевич – улыбчивый, дружелюбный, приятный на внешность человек, который вызывал доверие не только у меня, но и у родителей. Самое главное то, что об этом клубе знали все в городе и у него был большой авторитет. Всю «Викторию» держал именно Евгений Репенков.

Мы бегали и там, и там, как и всегда в детстве. Как только начала формироваться команда нашего города, я начал играть то в полузащите, то в нападении. Я был игроком атакующего плана. В целом, звезд с неба я не хватал. У нас в первую очередь была команда. Сложно кого-то выделить из той команды 82-го года. Разве что вратаря, Щетину. И то, он пришел чуть позже нас, но он смог выделиться. А так, у нас был очень сплоченный коллектив, в котором сложно кого-то выделить.

Из ярких воспоминаний в первую очередь могу отметить игры в Киеве, когда мы ездили на один из турниров. Те матчи мне очень запомнились, причем очень конкретно, но сейчас уже больше двадцати лет прошло, могу что-то напутать. Наши вылазки уже тоже очень сложно вспомнить. Очень хорошо помню поход на НСК «Олимпийский» на матч Кубка УЕФА в 93-м или 94-м году на матч «Динамо» против «Барселоны». Это были самые большие впечатления и эмоции.

Воспитание, психология и жизненные приоритеты – это то, что очень важно. Я сейчас продолжаю футбольную карьеру. Евгеньич был моим вторым отцом, советами которого я до сих пор пользуюсь. Это было действительно самым главным для всех нас.

БУХАЛЕНКОВ Денис, 1982 г.р.

Меня в «Викторию» привел отец. До этого я играл за севастопольскую «Фортуну». «Виктория» была командой, которая готовила резерв для главной городской команды и располагалась на центральном городском стадионе «Чайка». А «Фортуна» была районным клубом на «Летчиках», поэтому, конечно, я хотел перейти в команду посерьезнее. В «Фортуне» мы вообще сами себе форму делали. Утюгом номера приделывали. В то время у нас не было абсолютно ничего. Мы начинали играть – бутсы доставали себе сами. Поначалу в бутсах даже не играли, покупали какие-то кроссовки. В стране была слабая экономика, денег не было. Сейчас можно зайти в любой магазин и купить себе любую обувь. Играли в бутсах тогда, пока шипы не сотрутся, а гетры были с ниткой снизу, так что нужно было еще носок надевать. Все, что от отцов досталось, если они играли в футбол, в том и играли. А в «Виктории» нам даже тренировочную форму со временем начали выдавать. Сначала мы играли в форме сборной Бразилии. Или почти сборной Бразилии. Это были яркие, блестящие, почти горящие на солнце футболки. Таких красивых футболок я никогда не встречал. Это Игорь Евгеньевич их где-то достал. К футболкам были атласные зеленые трусы и белые гетры. Потом у нас была интересная зеленая форма с символикой Efes Pilsnen. «Фортуне» у нас был первый этаж в высотке и раздолбанный стадиончик, а тут – база на стадионе «Чайка». Правда, в фургончике, но все-таки. А для того, чтобы попасть в подтрибунное помещение, в главную команду, нужно было хорошо играть.

Я всегда играл левого защитника. Вообще, мог сыграть на любой позиции, но в основном играл слева, ибо у меня рабочей ногой всегда была левая. Тренер у нас был очень хороший. Игорь Евгеньевич Дмитриевский. С ним действительно было очень приятно работать.

Особенно мне запомнился матч против московского «Спартака», когда мы играли на нашем стадионе «Чайка». Была либо зима, либо поздняя осень. Тогда мы сыграли 1:1, это был действительно хороший результат для нас. Потом, помнится, с Балаклавским «Горняком» играли во время огромного ливня. Поле было залито, бегали все грязные, лица были грязными, вот только результат этого матча я не помню. Были и выездные турниры. В Киев ездили, размещались возле Троещинского рынка. Играли постоянно против киевской команды «Патриот», мы с ними, можно сказать, дружили. По-моему, мы им постоянно проигрывали, потому что команда была очень сильной. Мы выезжали на сборы

в Сахарную Головку, выезжали на пикники во внефутбольное время.

Однажды мы поехали в Симферополь играть на чемпионат Крыма с местной командой. По пути автобус, на котором мы ехали, сбил корову. Корова в судорогах лежала, а потом встала и побежала, но нас заляпала и на автобусе приличная вмятина осталась. В итоге, бегали мы все грязные, но игру выиграли, немного отомстив Симферополю и его корове.

Это спорт. Футбол – это командная игра. Это общение с людьми, с друзьями. Тогда «Виктория» была действительно как хобби. Мы не ходили по улицам, а занимались спортом и при этом действительно делали то, что нам нравится. Сильных перспектив с точки зрения карьеры у меня лично тогда не было, но мне очень нравилось заниматься футболом.

ПАНИОТИН Александр, 1983 г.р.

Занимался с 1991 по 1998 гг.

Ударная нога: левая

Позиции: левый полузащитник, левый защитник.

Начал заниматься с 8 лет, с 1991 года. В начале учебного года к нам в школу пришел Игорь Евгеньевич Дмитриевский и сделал объявление, что идет набор в футбольную команду «Виктория» и тренировки проходят на СКС. Тренировались на «резинке». Это была мини футбольная площадка, покрытая резиной.

Первая игра проходила на «резинке», соперником была «Искра». Игорь Евгеньевич раздал форму, это были бело-красные футболки с длинным рукавом. Мне досталась футболка с номером 15. Игру мы проиграли с крупным счетом 1-7.

Мы с друзьями ещё посещали тренировки старшей команды 82г.р., тренером был Валерий Васильевич Рыбачек.

Примечательно, что ударная нога у меня левая, а правая, как говорится, для ходьбы. И первый гол я забил, именно, правой ногой в падении. Не помню, с кем играли, но мы выиграли 3-1, а игра проходила на стадионе КЧФ.

Команда "Виктория" 1983 г. рожд. в 1996 году

Севастопольский детско-юношеский футбольный клуб «ВИКТОРИЯ»
М. П.
Фамилия Паниотин
Имя Александр
Отчество Сергеевич
команда СДЮФК "Виктория"
1983 г.р.
Зак. 1478.

С СКС перешли на стадион «Чайка» в «вагончик». Тренировки стали проходить на стадионе «200-летие Севастополя», на стадионах спортшколы №5 и школы №14. В команду пришли еще новые ребята: Андрей Мацина, Гена Лукин и др. **Всем сделали удостоверения «Виктории», дающие право бесплатного проезда в общественном транспорте.** Форма у нас стала желтая. Стали более серьезные тренировки, появились всякие игровые упражнения и упражнения на технику, тактическая подготовка. Помню, мы ещё просматривали тренировки на технику школы «Аякс», а потом отрабатывали упражнения на поле. «Вагончик» – это был наш дом. На стенах висела карта «Где мы были» с помеченными городами и много фотографий команд разных годов. Еще висели фото ребят, которые входил в клуб бомбардиров «Клуб-100», «Клуб-200». Отдельно висела фото Сергея Дранова, как самого лучшего бомбардира, 400 или 500 с лишним голов (точно не помню). В «вагончике» постоянно велась какая-то работа: шились мячи, набивались номера на футболках, решались организационные вопросы.

Мы ещё обслуживали игры «Чайки», когда она выступала во 2 лиге, подавали мячи игрокам. Тогда за команду играли Аверков, Лепеш, Шелковой, Герасимчук, они были моими любимыми игроками. Помню, играла молодежь: Сокоренко, Скворцов, Дранов и, по-моему, Топтыгин и Липтуга. Самым интересным было, что в перерыве разрешали играть на поле, и мы с удовольствием играли на зеленом газоне в «квадрат» и били по воротам.

Помню, играли со «Спартаком» (Москва)! Турнир был на весенних каникулах. Была жуткая погода: снег, дождь, лед, грязь, поле было покрыто ледяной коркой, под которой была грязная жижа. Все перебивали мяч с одной половины на другую. Счет по погоде – 0-0.

Помню, как нам выдавали новую экипировку. Голубые тренировочные костюмы, бутсы Valcor и игровую форму сборной Бразилии, желтые футболки и синие трусы. Примерно с этого момента я стал играть под номером 8.

Помнится, как проходили летние сборы на Сахарной головке. Мы жили в спортзале при доме культуры. У нас были двухразовые тренировки на зеленом поле! Для нас это было фантастикой!

Основным соревнованием было Первенство Крыма. Главными соперниками были «Таврия» и СДЮШОР-5. Первый раз заняли 3-е место, потом 2-е и, наконец, 1-е место.

Первая игра за старшую команду в чемпионате города, играли на Радио-горке, отыграл 1 тайм. Не вышел по команде заднего защитника, это был Чекунов Олег. Я догнал соперника, выходившего один на один, и выбил мяч в подкате. Играли в чемпионате города по 2-ой группе, для усиления за нас играл Игорь Михайлович Братан.

Когда наша юношеская команда прекратила по возрасту свое существование, меня и ещё несколько ребят перевели в общую группу, где были игроки «Виктории» 82, 83 и 84 годов рождения – своего рода дублеры «Чайки». Евгений Евгеньевич Репенков брал нас на выездные игры «Чайки» в чемпионате Крыма, и мы играли товарищеские матчи со сверстниками. Также Евгений Евгеньевич допускал нас к играм на чемпионат города.

Помню последнюю игру за «Викторию». Мы играли в Саках с местной командой в чемпионате Крыма. Игра проходила в канун дня рождения Евгения Евгеньевича. На предматчевой установке он просто сказал: «Малые, сделайте мне подарок». Мы вышли и победили с крупным счетом. В этой игре я открыл счет, а затем отдал голевую передачу на Гену Лукина.

А потом была «Чайка – ВМСУ», игры на первенство города, на первенство Крыма и 2-ая лига.

Команды 1983 и 1980 г.р. на стадионе СКС в 1994 году.

Хоть я и не стал профессиональным игроком, я играл за любительскую команду «Динамо» и становился призером и чемпионом города по футболу. Моими товарищами по команде были многие воспитанники «Виктории»: Сутырин, Фирсов, Буд-Гусаим, Муханов, Шамрай, Чекунов, Ендулов, Прудков, Горбаченко, Коваль, Хлебин, Блажеев и другие.

Хочется, сказать большое спасибо всем тренерам – Игорю Евгеньевичу, Евгению Евгеньевичу, Игорю Михайловичу за то, что Вы делали для нас. Вы не только учили футболу, а ещё учили нас жизни. Вы воспитывали нас как родных детей, вкладывали душу и все силы. Вы научили нас любить и ценить родной город и команду. Мы выходили на поле, чтоб показать и доказать всем, что мы – Севастополь, мы – «Виктория». Может не всегда получалось, но настрой был правильный! Вы заботились о нас, и мы этого не забудем!

ЛУКИН Геннадий, 1983 г.р.

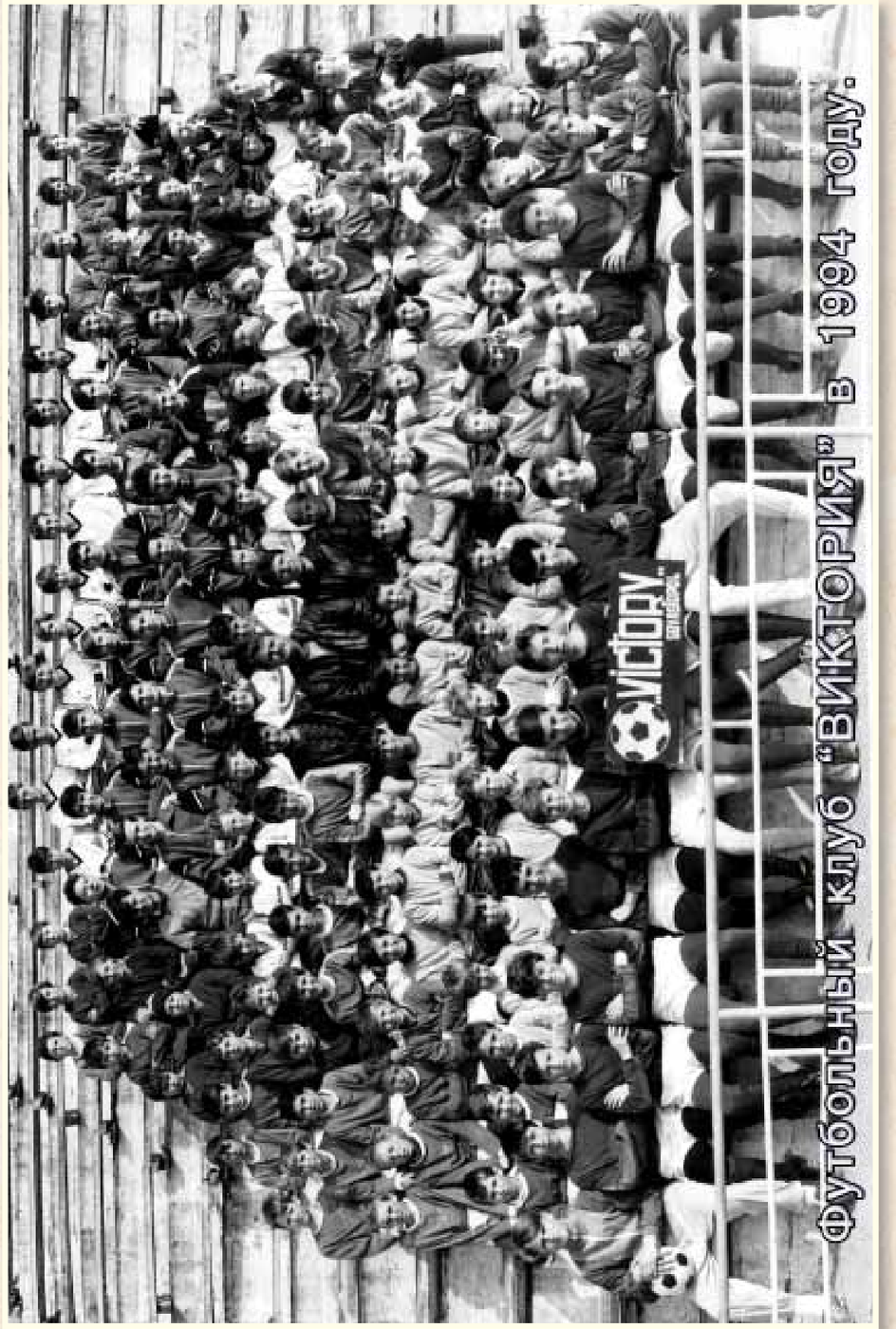
Вообще, я попал в «Викторию» случайно. Изначально я когда-то занимался водным поло. У нас на тренировках в летний период времени был перерыв в занятиях, так как на определенный период закрывали бассейн.

В это время мы играли в футбол. Один из моих друзей, Олег Балковой, посмотрев на то, как я играю, порекомендовал мне «Викторию». Мы узнали, что будет набор, который организовывал Валерий Васильевич Рыбачок. Приехали, побегали какое-то время, а затем была тренировка, когда нас разделили на две команды и провели двухстороннюю игру. После чего меня пригласили заниматься футболом.

Я жил на Северной и для того, чтобы было удобнее ездить с Олегом, я соврал касаемо своего года рождения. Сказал, что мы с Олегом ровесники.

Я для своих лет был очень высоким и крепким мальчиком и никаких подозрений ни у кого не возникало. Так я оказался в команде 1981-1982 годов рождения. В ней я довольно длительный срок прозанимался, но на турниры нужно было оформлять заявочную документацию, и мне пришлось принести свидетельство о рождении. Так и выяснилось, что я на год-два моложе. Меня отправили в команду 83-го года рождения, к моим ровесникам. Там я сразу стал капитаном команды, ибо был на голову всех выше. Валерий Васильевич долго шутил над этим и сказал такую фразу: «Ты ж там звездой будешь». За эту историю и за мой обман мне было стыдно, даже мама ездила и разговаривала с Васильичем по этому поводу. Когда создали команду 83-го года, мы сразу выиграли турнир. Эти соревнования проходили в зале, и Валерий Васильевич еще был тренером этой команды. В этом турнире я забил свой первый официальный гол. За победу нам дали наши первые грамоты. Это было перед Новым годом, впечатления были совершенно незабываемыми. После этого футбол стал для меня окончательно видом спорта номер один, что остается и до сегодняшних дней.

Изначально я начинал играть на месте центрального защитника. На фоне своего возраста я был очень высоким и хорошо играл головой. Потом, спустя несколько лет, меня попробовали поставить на позицию опорного полузащитника. Тогда я уже играл у Игоря Евгеньевича Дмитриевского и произвел большое впечатление. На этой позиции довольно долго выступал. Интересно, что играя на этой позиции, я забивал много голов. Примерно к шестнадцати годам меня попробовали на позиции центрфорварда. Все было достаточно удачно, забивал регулярно, ибо был рослый, структурный, весьма мощный. Даже когда мы играли на город, я не



уступал в борьбе людям, которым было по тридцать-сорок лет. По крайней мере, в физическом плане точно.

У меня была гордость за то, что я надевал майку «Виктории».

Был вагочник, который был своеобразным музеем нашего клуба.

Некоторые наши команды даже становились чемпионами Украины. У нас это не получилось, но мы за сборную города играли в «Финале восьми». На первенство Крым играли каждый год, почти всегда занимали второе-третье места, два раза выигрывали.

Очень вспоминаются голы, которые я забивал «Таврии». Это был самый принципиальный соперник, поединки против которого были наиболее сложными. Чаще всего это были либо победные голы, либо я сравнивал счет.

Изначально я благодарен Валерию Васильевичу Рыбачку за то, что он во мне разглядел футболиста, дал мне старт. Он был очень веселым человеком, но порой становился очень жестким. Но все было по делу.

А Игорь Евгеньевич Дмитриевский очень много дал в плане тактики и прочих деталей. Он меня уже научил более тонким вещам. Когда мы ездили на сборы на Сахарную головку (а там мы на протяжении недели тренировались в трехразовом режиме), он очень серьезно обучал нас тактике. Дмитриевский научил меня играть в воздухе, благодаря чему среди своих сверстников я никогда не проигрывал борьбу на втором этаже. Плюс ко всему, половину своих голов я забивал именно головой. Кроме того, с ним мы вышли на уровень первенства города, где уже не было возрастов, все были значительно старше. Дмитриевский мог настроить нас так, что мужиков не нужно бояться, надо просто выходить на поле и играть. И если поначалу был какой-то «мандраж», то потом мы просто начали выигрывать, причем выигрывать регулярно и часто.

Когда у «Виктории» были финансовые трудности, мы играли совместной командой со «СДЮШОР-5» на первенство Украины, и лучших из нас брали в этот клуб.

Был интересный случай, когда мы вели со счетом 5:1 в матче против одесского «Черноморца», игра шла полностью в нашу сторону. Получился казус. Один человек из команды соперника, который подключился на угловой, ударил меня по лицу. Я ответил и получил красную карточку, ибо был молодым, и не смог сдержать себя. Подвел команду, конечно. Из-за своего характера я потом не всегда стал проходить в состав сборной города, хотя до этого момента играл совершенно безупречно.

Запомнились турниры, которые проходили весной, когда мы играли с известными и знаменитыми командами. Играли с московским «Спартаком». Эта игра очень сильно запомнилась. Шел снег, поле на стадионе «Чайка» было отвратительным. Мы тогда сыграли вничью, но матч был очень тяжелым. Мы впервые играли с командой, которая была брендом номер один на всем постсоветском пространстве. Была еще интересная игра против днепропетровского интерната. Это был товарищеский матч, мы тогда сыграли вничью 1:1. Мне тогда предлагали поехать в интернат, но родители не согласились. Нам было по тринадцать лет. Меня пригласили, Сашу Паниотина, не помню, кого еще.

Помню время, когда мы переходили из «Виктории» в команду мастеров.

Мне было тогда семнадцать лет. Президентом клуба «Чайка» был тогда Евгений Евгеньевич Репенков, который делал ставку на своих, местных ребят и несколько ребят из юношеских команд «Виктории» пригласил в главную городскую команду. Она называлась «Черноморец». Раньше он мне всегда казался очень важным, серьезным и очень строгим. Все очень робели, когда общались с ним. А на деле он оказался очень простым человеком, к тому же, безумно хорошим психологом. Когда мы пришли в эту команду, нам был очень боязно. Вокруг были все взрослые люди, которые поиграли уже во второй лиге. Мы пришли вместе с Андреем Мациной, с Владом Пискуном, и с Сашей Паниотиным. То было очень сложное и тяжелое время для городского футбола. Были проблемы с деньгами, и, наверное, поэтому менялись тренеры в нашей команде. Я даже успел поиграть тогда, когда руководил командой Диев, он мне очень хорошо запомнился. При нем я успел еще выйти на замену, когда во второй лиге «Чайка» на один круг заявилась вместо «Черноморца». Тогда еще Ваня Шишкин вышел на один тайм, забив при этом гол.

Внутренняя атмосфера в «Виктории» была на высочайшем уровне. Мы были командой. Всегда бывают казусы, всегда бывают какие-то истории, но у нас все было на отличном уровне. Не важно, у кого я играл. У Рыбачка, у Дмитриевского, у Репенкова… Всегда все было на высоком уровне.

Я благодарен «Виктории» за все.

Девяностые годы были не лучшим временем, но наши тренеры смогли удержать нас от улицы, за что им мы все очень благодарны!

Я и сейчас рекомендую молодежи всегда заниматься каким-то видом спорта, а особенно футболом, ибо это командная игра и она дает очень многое в общении с людьми на будущее.

Что еще осталось в памяти, так это то, как мы вместе отмечали Новый год. Празднование обычно проходило в гостинице «Крым», нам накрывали всегда стол. Собирались команды всех возрастов нашей «Виктории». Мы общались не только со своими сверстниками, но еще и объединялись с теми людьми, которые были нас младше, старше. Было какое-то сильное чувство при виде того, сколько нас в нашей «Виктории»! У меня были хорошие отношения со всеми ребятами, но особенно хорошие отношения были с командой 1982 года рождения. Я ведь в ней начинал! Да и друзья в ней играли. Бежан Владик, Саня Филипповский – с ними лично я находился в очень близких отношениях.

Наши тренеры не были зациклены только на тренировках. Они старались сделать для нас что-то хорошее и приятное. Проводили интересные турниры, когда в качестве призов давали, например, арбузы, устраивали разные сладкие столы, водили в походы. На тот момент для нас это было что-то, и мы поражались тому, что все это происходило в нашей жизни. И сейчас, когда прошло много лет, эти события вспоминаются с теплотой и легкой грустью.

Спорт сделал из меня порядочного и физически здорового человека. Это очень большая школа жизни для меня и для всех нас, по крайней мере, в этом юношеском периоде. Мы взрослели, становились более самостоятельными, а когда ты взрослеешь, то воспринимаешь окружающий мир совершенно иначе. Более реально, что ли. И как важно, что рядом с тобой в этот момент оказываются взрослые люди, которым ты можешь доверять, и они тебе подсказывают, как поступить в той или иной ситуации изменяющейся жизни.

Я очень благодарен всем моим тренерам, за все то, что они сделали в период моего становления в жизни!

СТАРОКОЖКО Иван, 1984 г.р.

Меня в «Викторию» привел отец. Всю жизнь он ходил на матчи севастопольских команд на «Чайку». А там стоял вагончик «Виктории». Он знал, куда меня отвести.

Пришел я в «Викторию» в семь лет. Первым моим тренером был Валерий Васильевич Рыбачок. Мы переодевались на «Чайке», а тренироваться бегали в Детский парк. Потом с Валерием Васильевичем произошло несчастье, после чего я тренировался с Игорем Евгеньевичем Дмитриевским. А потом наш год рождения взял Евгений Евгеньевич Репенков.

В те времена, а это были девяностые годы, ни у кого ничего не было. В стране была нищета и разруха! А у нас и мячи были на месте, и форма, и бутсы. На выезды – автобус, водителем команды был Николай Петрович.

Мячи подавали на «Чайке». В красивой форме, в бутсах! В то время ничего этого купить нельзя было, а Евгеньич где-то все это добывал. Все нам завидовали. Но по-хорошему, без злости.

С бразильским моряком на товарищеской игре.

Коллектив подобрался очень дружный, интересный, классный. Евгеньич подбирал людей, которые нужны для команды, людей, которые могли сыграть, а не просто числиться.

Так как мы каждый день серьезно тренировались, то у нас было очень много побед.

Евгеньич очень серьезно относился к нашей подготовке и качеству нашей игры. Были случаи, когда мы играли против старших команд и проигрывали, но он все равно корил нас за игру. А со старшими нам приходилось играть часто. Как стали постарше, Евгеньич стал нас против взрослых допускать. Особенно помню, как с моряками иностранными играли, и на Первенство Вооруженных Сил Украины ездили за Военно-Морские Силы Украины в Одессу. Мы, Андрюха Мацина, я, Влад Пискун никак не могли по возрасту играть за военных, но Евгеньич решил, и никто из военных не мог ему слово сказать. Жили в казарме. Кормить нас в военной столовой Евгеньич после первого же раза отказался, и кормил нас в офицерской столовой. Я как посмотрел, как бедные солдаты в то время служили, приехал домой, и сказал, что я в такую армию служить не пойду!

В целом Евгеньич относился к нам очень хорошо, но без сюсюканья, и держал в ежовых рукавицах.

Хоть у меня и небольшой рост, но всю жизнь я играл на позиции последнего защитника. Евгеньич мне доверял. Во взрослом футболе доводилось играть и крайнего защитника, и полузащитника, но всю жизнь играл на позиции либеро. Со мной в паре часто играл передний защитник, который очень классно играл головой, а мне оставалось только подчищать за ним. Этим передним защитником был Вова Баранов. Он был высокого роста и хорошо «читал» игру.

В «Виктории» я играл как все, а потом пошел учиться в техникум. У меня не сильно получалось тренироваться вместе со всей командой, ибо было сложно сочетать тренировки и учебу. Потом Евгеньич взялся тренировать команду второй лиги. Он взял меня туда, и я с ними тренировался, но учеба и большая занятость мне мешали. Где-то лет до шестнадцати я постоянно занимался футболом, а потом уже лишь периодически, как получалось.

Из интересных случаев мне особенно запомнился один весенний турнир в Севастополе, когда мы в грязи играли. В тот год катастрофически не повезло с погодой. Еще на всех полях лежал снег, и по ходу турнира он начал таять… В общем, поле было как грязевая ванна! Приходилось играть «на характер»!

Команды на турнир приезжали вроде как нашего возраста, но с ними было очень сложно играть. Уж больно крепкие ребята! Может быть, на хорошем поле мы бы их «загнали», но вот по грязи и по лужам у них было преимущество. Были на турнире и команды прославленных клубов. Это и «Днепр», и «Шахтер», и «Спартак». С ними сыграть было за счастье. В общем, было очень сложно, но в то же время и безумно интересно.

Самыми запоминающимися матчами были матчи против СДЮШОР-5. Играли с ними на стадионе «Юность», это были очень принципиальные поединки,

В новой форме от «Эфес-Пилснер», 1996 год.

своеобразное дерби. Все друг друга знали, все друг с другом учились, где-то в других местах пересекались, встречались, виделись. От этого появлялся еще больший накал. Две городские команды. У них сильная команда была, у нас была сильная команда, а вот все остальные клубы не могли соперничать с нашим дуэтом. У них впереди играл очень сильный нападающий – Данишевский Саня, по прозвищу Марадона. Мы два тайма бывало, возим их по полю, а Мара убежит, и «… ваша песня хороша,… начинай сначала!»

Из командной жизни мне, в первую очередь, запомнились дружеские отношения со всеми ребятами. У нас была очень дружная команда, которая славилась хорошими отношениями не только на поле, но и за его пределами. Даже сейчас, через много лет, встречаясь, мы узнаем друг друга, общаемся, улыбаемся. А в те времена мы были очень дружны, даже после тренировок, матчей и после сборов. Не обязательно было, чтобы команда существовала только в рамках футбольного клуба, нет. Она была и в жизни.

У «Виктории» была очень славная история, которую все знали в городе. Нам Евгеньич выдал одинаковые спортивные костюмы, и все знали – вот, идет человек, он играет за «Викторию», все это видят и понимают. И мы доказывали это на поле своей игрой. Отсюда и уважение соперника, я так думаю.

Мне очень хорошо запомнилось, как мы поехали на сборы на Сахарную головку, и у нас было по три тренировки в день. Но нам этого не хватало, а так как мы жили в спортзале, то мы еще ночью бегали в спортзале с мячом, хотя три тренировки в день, надо сказать, тоже немало. Тем не менее, так было практически все сборы. Ночью мы практически не спали. Евгеньич на это закрывал глаза. Он считал, чем больше мы работаем над собой, тем сильнее мы станем. Евгений Евгеньевич научил нас тому, что победа не приходит сама – за нее надо бороться! И очень прилично бороться! Ведь наш соперник тоже хочет ее добиться! А с поля борьба переходит и в жизнь. А жизнь такая, что за все в ней нужно бороться. Но в одиночку многого не достигнешь. Надо уметь работать в команде. Когда я выходил на поле за «Викторию», я всегда знал, на что способны мои товарищи по команде. И, кроме того, я был уверен в себе. Если нет уверенности в себе, то ни на поле выходить не надо, ни за руль садиться нельзя. Ничего путного не получится! Всегда быть настроенным на борьбу, не быть одиночкой, быть уверенным в себе! Вот эти три качества Евгеньич внушил нам с детства.

Я бы хотел, чтобы «Виктория» жила и процветала. Сейчас другие тренеры… профессионализм, рационализм…, но как был дух «Виктории», так он и остается. Ведь не зря же в свое время туда отдавали своих детей.

ШИШКИН Иван, 1983 г.р.

В детстве я очень хотел играть, когда был маленьким. «Виктория» была на виду. Все мечтали в ней играть, в том числе и я. Меня друзья привели на Корабельную сторону, на СКС. Там тренировалась какая-то команда от «Виктории», после чего мы играли товарищескую игру против «Виктории». Я сыграл одну игру, после чего Евгеньич отвел пару человек в сторону, сказав им, что мы в следующий раз будем тренироваться на «Чайке».

На тот момент моя мечта сбылась. Мы играли в лучшей детской команде в городе. Впечатления были самые лучшие. Мы были одеты, обуты, так что все было замечательно. Евгений Евгеньевич – отзывчивый тренер. Он всегда был с ребятами в хороших отношениях. Шутил постоянно, мы его все любили и с удовольствием тренировались.

В «Виктории» я играл на всех позициях, как потом и в большом футболе. Центрального защитника, правого защитника, опорного полузащитника. Полгода играл на одной позиции, полгода на другой позиции. Меня ставили на разные позиции на футбольном поле. Был какой-то период в детском футболе, когда я в «Виктории» стоял на воротах. Единственную детскую награду, которую я получил, я получил именно в качестве лучшего вратаря на одном из турниров.

За мою карьеру мы не принимали участия в каких-то особенных турнирах. Играли в основном за область, на чемпионате Украины я не сыграл ни одной игры. Мои воспоминания заканчиваются тем, как мы играли на чемпионате Крыма против одного симферопольского интерната. Кроме того, помню наши «зарубы» с «Днепр-75», где тогда играл Артем Култышев.

Городских команд было тогда много, а вот те, кто играл в «Виктории», были своеобразными небожителями. Все мечтали туда попасть. На тот момент в «Викторию» брали лучших футболистов в городе. Евгений Евгеньевич – человек, который мог все организовать и крутить вокруг себя. Мы выходили, играли и защищали цвета нашего Клуба.

Помню установки Евгения Репенкова, которые длились где-то полчаса. Он что-то рассказывал, мы его слушали, смеялись. Жванецкого не надо было! Воспоминания всегда очень хорошие. Когда собираемся, все это вспоминаем с огромной теплотой.

В «Виктории» у меня осталось очень много друзей. Я познакомился с огромным количеством мальчишек, с которыми мы и сейчас встречаемся. У меня осталось очень много друзей. Я всегда был при деле, занимался любимой вещью в жизни. У меня была школа и футбол. Наверное, на футбол я ходил чаще, чем в школу. Уроки я

прогуливал часто. Были такие моменты, когда мы с утра до вечера висели на «Чайке» в ожидании тренировок. Я рад, что прошел этот путь через «Викторию». Довелось поиграть в «Севастополе», я ни о чем не жалею.

На данный момент я восстанавливаюсь после очередного перелома ключицы и нахожусь в поиске трудоустройства. Надеюсь, Севастополь еще так или иначе услышит об Иване Шишкине.

ХЛЕБИН Сергей, 1984 г.р.

В «Викторию» я попал еще тогда, когда мне было шесть лет. Раньше я жил рядом со стадионом «Чайка», где играла главная городская команда, а в ней мой кумир тех лет – Тарас Бабич. Я начал заниматься еще на том стадионе, пока его еще не передали в рынок. Другого вида спорта кроме футбола для меня ни тогда, ни потом, не существовало! Поэтому другой дороги, чем на стадион, у меня не было.

А на стадионе была «Виктория». Для меня, как впрочем, и для другого севастопольского мальчишки, было большой честью попасть именно в этот клуб.

Евгеньич сразу увидел во мне нападающего, и, начиная с «Виктории» и заканчивая профессиональную карьеру в ПФК «Севастополь», я играл исключительно в нападении. Иногда, правда, ставили в полузащиту, но все равно по игре я всегда был нападающим.

Конечно, я не могу вспомнить все турниры, и голы, которые я забил, но помню один эпизод. Было мне тогда лет пятнадцать, и мы на стадионе КЧФ играли в матче Чемпионата Украины против одесского «Черноморца». Тогда я сделал хет-трик, о чем помню до сих пор. Мы выиграли тогда 3:0 и я был очень горд, что все мячи забил я.

Когда Евгеньич стал президентом ФК «Чайка», он таскал нас с собою на все соревнования, где нам часто приходилось выступать с взрослыми.

Даже подставами мы, которым было лет по пятнадцать, играли за сборную ВМС Украины в Чемпионате Вооруженных Сил Украины. Как-то раз в Киеве заняли третье место! У меня даже фотка есть, где мы стоим в военной форме. Часто играли с иностранными моряками, чьи корабли заходили в Севастополь. Евгеньич делал это с целью дать нам закалку, чтобы мы не боялись играть с мужиками. Он всегда говорил, что футбол это, прежде всего игра, и по-

Чемпионат ВС Украины. 1999 год, Киев.
Мацина, Шишкин, Хлебин – подставы на вооруженке.

беждает не тот, кто здоровее, а тот, кто лучше играет. Главное – не бояться играть! Так под его покровительством я с друзьями поиграл в командах мастеров «Черноморец», «Чайка-ВМС», ПФК «Севастополь». По ряду причин у меня не получилось играть на серьезном профессиональном уровне, но я горд, что я там был.

Что же касается наших отношений в Клубе и команде, то скажу следующее. Коллектив у нас был очень хороший. Все друг другу помогали, все друг другу подсказывали. Евгений Евгеньевич относился к нам как к своим детям. Иногда, конечно, и ругал нас. Иногда проходил довольно специфический юмор, как он говорил, чтобы нам лучше запомнилось.

Да, некоторые его выражения и сравнения были действительно такими яркими, и тот, кто попадал под такой юмор, в дальнейшем раз десять думал, как надо поступать, чтобы с него опять так не смеялись. Но обиды на Евгеньича никогда никто не держал, так как все знали, что у него никогда не было желания кого-нибудь унизить или оскорбить. В команде у всех были клички, почему-то в основной массе звериные. Говорили, что в «Виктории» такая традиция. У меня тоже была кличка, но не по названию какой-нибудь зверюшки. Просто, как раз тогда проходил чемпионат мира по футболу, и вся сборная Румынии после выхода из подгруппы перекрасилась в белый цвет. И мы с другом решили тоже перекраситься в белый цвет. За это мой друг по команде дал мне кличку «Румын», которая за мной и закрепилась. Сейчас меня так и знают в футбольном мире. А тогда мне было четырнадцать лет.

Помнится, были годовщины клуба, дни рождения Евгения Евгеньевича, Новый год… Нас собирали в гостинице «Крым» на банкет. Были мероприятия, поздравляли всех. Когда кто-то выиграл чемпионат, то весь Клуб совместно отмечал это событие. Традиции клуба – это очень хорошо. Большое спасибо Репенкову за то, что он все это и делал.

То, что Репенков сейчас является вице-президентом клуба ФК «Севастополь» – это действительно очень хорошо, потому что он долго к этому шел, и у него для этого есть все необходимые качества. Да и сам он олицетворяет собой все лучшие традиции нашего городского футбола.

Что же касается меня и того, что дал мне футбол и «Виктория», то если бы не футбол, я не знаю, чем бы вообще занимался. Поэтому могу сказать, что «Виктория» дала мне буквально все. Как есть, так и сложилось. И об этом я ни капельки не жалею.

Большое спасибо Евгению Евгеньевичу за то, что он меня воспитал. Благодаря «Виктории» и «Чайке» я достиг того, чего я достиг.

Мне не стыдно за себя!

На игре с бразильскими моряками.

ЕСЛИ БЫТЬ, ТО БЫТЬ ПЕРВЫМ!

ФОРВАРД

ФУТБОЛЬНАЯ ГАЗЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Издается с 1989 года. № 1 (13) июнь 1993 г.

„ВИКТОРИИ“ – 20!

Во Дворце детства и юности состоялся праздник, посвященный 20-летию создания Севастопольского детско-юношеского футбольного клуба «Виктория». К юным футболистам пришли педагог-организатор подросткового клуба «Родной очаг», с которого и началась «Виктория», К. М. Олейник, а также воспитанники клуба разных лет Н. Тарин, В. Турасимчук, И. Братан, А. Бармуцов и многие другие.

Юбиляров тепло приветствовали: директор ДЮСШ СМЭ А. И. Огиенко, футбольные клубы «Чайка», «Колос», «Металлист», «Смена» (Москва), «Заря» (Луганск), городская Федерация футбола и почетный президент СДЮФК «Виктория» Н. В. Чесноков.

Всех друзей клуба поблагодарил за поддержку основатель «Виктории» Е. К. Репенков.

Вел праздник председатель Федерации футбола г. Севастополя А. М. Осун.

По окончании торжественной части состоялся праздничный концерт.

Материалы об истории и сегодняшнем дне СДЮФК «Виктория» читайте на 7—10 стр.

СОТНИК Евгений, 1984 г.р.

В «Викторию» меня привел мой друг и сосед, который ходил в клуб. «Виктория» была очень серьезной командой для ребенка, которому было восемь-девять лет. Большой городской стадион. Было действительно классно.

Евгений Репенков – очень хороший человек. Относился к нам очень хорошо, всегда помогал нам. Он научил нас играть в футбол, дал все азы и начальные понятия об этом виде спорта.

Начинал я играть правым полузащитником, но Евгеньич ставил меня на все позиции. Даже играл вратарем, помнится, на каком-то турнире, так что всякое бывало.

Я выступал и за 84-й год, и за 85-й год, благо, что «половинки» тогда еще играли.

Помню к нам приезжали детско-юношеские команды вроде московского «Спартака» и киевского «Динамо», проводились международные турниры. Впечатлений было действительно очень много.

Два раза летом мы всегда выезжали на сборы на Сахарную Головку, а потом – на бывшую базу «Чайки» где-то в горах, где вообще замечательное место. Мы очень быстро сплотились. Ездили с «Чайкой», тренировались, набирались опыта – было очень интересно. Футбол на всю жизнь остался в нашем сердце, и в первую очередь – благодаря «Виктории».

СИДОРЕНКО Вадим, 1984 г.р.

Сначала я занимался у Александра Николаевича Чистякова в ДЮСШ-3, это был 1997 год. После этого я подружился с Владом Пискуном. Мы вместе поступили в школу, вместе играли в команде. Влад поговорил с тренером, и вот так я в 97-м году попал в «Викторию».

Как только я попал в «Викторию», многие мне говорили, что я попал в очень сильную команду. Уровень был практически профессиональным. Для меня это было чем-то новым. Больше всего мне, конечно, запомнился вагончик на «Чайке», где мы переодевались, разговаривали. Когда разговаривали с Репенковым, то он ругал меня за то, что я называл вагончик как-то не так. Называл его будкой. А Евгеньич мне всегда: «Это не будка, в будке собаки живут, а это наш вагончик».

Играл я последним защитником. Месяца три поиграл, а потом мы переехали. От Евгения Репенкова остались самые лучшие впечатления. Если сравнивать его с моим прежним наставником, то уровень у Евгеньича был значительно выше. Ходишь в школу, а в «Виктории» сразу попадаешь в армию. Вот примерно такое сравнение, хотя не могу сказать, что все было настолько строго. Хотя первое время страшно было. Боялся что-то не то сделать, боялся что-то не то скушать. Евгеньич был вторым отцом для меня, я его очень уважал.

Очень хорошо запомнились тренировки в составе «Виктории». Матчи не очень хорошо помню, но вагончик и команда забились мне в память. Помню, как мы с Владом Пискуном мяч между собой поделить не могли, чуть ли не до драки доходило. С мячами тогда была «напряженка». Новеньким всегда давали мячи похуже. Хотелось показать себя, взять мяч лучше, и на этой почве у нас произошел небольшой конфликт.

После «Виктории» я просто уехал в другой город. Там были дворовые команды, мы играли в команде, но в профессиональном плане дальше я не пошел. Потом армия, а после этого все закончилось. Хотелось, конечно, заниматься футболом, но не получилось.

Я поиграл в «Виктории», приехал в другой город… Меня все спрашивают: «А где ты до этого играл?» Нашу «Викторию» хорошо знали даже в России. Я говорил, что выступал за «Викторию» и меня сразу взяли в серьезную команду на уровне того города. Там чуть-чуть поиграл, после чего закончил. «Викторию» знали и в России, что говорит о многом. Из этой команды было легко попасть в другой клуб в другом городе. Когда «Альфу» называл, то ее, конечно, никто не знал, а вот с клубом Репенкова не было никаких проблем.

ПИСКУН Влад, 1984 г.р.

Привел меня в «Викторию» отец. Он играл за городскую команду мастеров «Чайка».

Это было примерно в 1994-м году.

Я сначала играл за севастопольское «Торпедо», которое тренировал Петр Михайлович Писаный, но потом уехал к родственникам родителей, а когда я вернулся, отец отвел меня в «Викторию». Так я и начал заниматься в клубе.

Мне сразу понравилось то, что на уровне городских команд, которых было штук пять, мы были лучше всего одеты и экипированы. Также то, что мы базировались на стадионе, где тренировалась и играла главная команда города. Это было престижно, плюс мы все понимали, что со временем сами сможем оказаться в главной команде.

Евгений Репенков поразил своим добродушием и отношением к детскому спорту. Он уделял нам очень много внимания, отдавал каждую копейку детям и ничего для них не жалел. Евгеньич создавал все условия для работы этих маленьких мальчиков.

На тот момент в Севастополе не было такого клуба как сейчас, но Евгеньич старался, чтобы у нас было буквально все, что возможно было в то время. Нам, даже стипендию платили, по десять гривен. Евгеньич каким-то образом договорился с бизнесменами и нам сказали, в какие дни и куда нам надо подходить за деньгами. Помню, подошел к ларьку какому-то и получил свою зарплату. Перед мамой потом похвастался. Мы были совсем юными, но уже получали какие-то деньги. А старшие получали уже больше. Это было очень приятно. Также каким-то образом Евгеньич с турками связался, и мы щеголяли в экипировке от фирмы «Эфес Пилснер». Очень красивая игровая форма зеленого цвета с эмблемой «Виктории» на груди и спортивные костюмы «под «Ювентус»! Как тренер он был, в первую очередь, справедливым. Потом, он был всегда открыт для общения. Можно было понять его взгляд на вещи. Как человек, он был очень коммуникабельным. Евгеньич находил общий язык со всеми своими футболистами и доносил до нас то, что требовалось нам, чтобы успешно выполнить свою работу, или как нам вести себя в каких-то жизненных ситуациях. А еще он был очень добрым к нам, но до определенного предела. Он нас в чем-то баловал, но не лелеял.

В детстве я был маленького роста и довольно хлипкого телосложения. В «Виктории» меня ставили играть крайнего полузащитника. Я, в основном, играл справа. И так до начала своей профессиональной карьеры.

В профессиональном футболе меня уже переквалифицировали в крайнего защитника.

В детском возрасте особой тяжести в тренировках нет. Энергии много. Да и на тренировках было столько эмоций, что нагрузок часто не замечаешь. Это уже потом, когда нас в «Чайку» привлекали, мы получали серьезную нагрузку. Но мы были подготовлены к этому.

Каждую весну у нас в городе Евгеньич проводил международный турнир, что-то вроде «Кожаного мяча». Приезжали команды из Беларуси, из Молдовы, из России, из Москвы. Из Украины было очень много команд. Уровень был довольно высокий. Мы показывали на этих турнирах неплохие результаты. Раз нас даже пригласили выступить за команду другого государства. Меня, Андрюху Мацину и Серегу Хлебина пригласили поехать на финальную пульку Чемпионата России в составе команды из Мурманска. Мы неплохо выступили, заняли первое место, и завоевали путевку в высшую лигу России. У нас после этой поездки появились новые впечатления. Да и сознание того, что нас брали на усиление, и мы оправдали надежды людей, наполняло нас радостью. Тренеры мурманчан нас очень хвалили. Евгеньич, смеясь, говорил, что они предлагали ему продать нас в Мурманск. А на вокзале в Севастополе нас встретили тортами. Хотелось, конечно, и на чемпионате Украины выступить, но тогда другой возраст выступал, а мы играли на чемпионате города.

Летом мы постоянно выезжали на Южный берег Крыма, где у нас были и отдых, и тренировки. Не в каждом городе и не в каждой команде такое организовывалось. Благодаря Евгению Репенкову находились такие возможности и все это делалось.

Наша главная команда «Чайка» на тот момент играла на первенство Крыма. Евгений Евгеньевич был там главным тренером. Он успевал работать и с нами, и с главной командой. С его подачи в нашем юном возрасте нас стали привлекать к поездкам на чемпионат области. Евгеньич ввел такую практику – брать с собой на игры молодых ребят, чтобы они смотрели на своих старших товарищей. Варились, так сказать, с ними в одном котле. Присматривались, приглядывались. При возможности он выпускал нас в игру. То, что мы находились с взрослыми ребятами, сказалось на нашем будущем. Мы получили большой опыт. Помню, тогда еще играли такие футболисты как Александр Сокоренко и

Анатолий Скворцов, который потом играл в высшей лиге России… Мы с ними ездили, набирались опыта, а потом, когда Евгеньич решил, что пришло наше время, играли с ними в одной команде и выполняли определенные задачи, поставленные перед клубом. Для нас это было очень престижно.

У Евгеньича была своя система подготовки футболистов. Он старался создать клуб со своими традициями, со своей философией. Для этого ему надо было, чтобы клуб комплектовался из своих воспитанников. И если другие тренеры во главу своей работы ставят результат в матчах и соревнованиях, Евгеньич на этом этапе сознательно отказывался от этого в пользу молодых футболистов, вводимых им в состав. Он готов был на этом этапе терпеть, но знал, что в дальнейшем этот клуб будет работать, как конвейер, постоянно поднимая наверх молодых, талантливых футболистов.

Потом, когда в его распоряжении оказалась и главная городская команда мастеров «Черноморец», выступавшая во второй лиге, он также продолжал возить нас с ней на выездные матчи. Некоторые городские «специалисты футбола» на эти вещи смотрели, мягко говоря, с непониманием. А нам с ребятами эта стратегия очень помогла потом закрепиться в профессиональной команде ПФК «Севастополь».

Мне очень нравилась традиция, которую в свое время ввел Евгений Евгеньевич. Перед каждым Новым годом все команды Клуба собирались вместе. Нас было много, и вместить нас мог только большой зал ресторана «Крым». Евгеньич находил возможности, находил финансы и организовывал банкет. И мы все дружно, одной семьей, отмечали этот праздник.

А в команде мы действительно были одной семьей. Все время находились рядом друг с другом, получали какой-то эмоциональный заряд, и от этого общения нам было действительно весело.

С раннего детства я был связан с футболом. Был рожден в семье футболиста. Мне хотелось достичь каких-то успехов в футболе, и я выкладывался, насколько это было возможно. Проводя каждый поединок, хотелось добиться положительного результата, как и любому другому спортсмену. Все, чего я добился в профессиональной карьере, было заложено в той базе, которая давалась в «Виктории». Это мне во многом помогло и сказалось на моей карьере.

МАЦИНА Андрей, 1983 г.р.

– Андрей, расскажите, пожалуйста, как Вы вообще попали в «Викторию». Что Вас привело в этот клуб?

Привел меня в «Викторию» отец. Он хорошо знал Евгения Евгеньевича Репенкова. Через него он и привел меня. Конечно, я был поражен, когда увидел, что такое «Виктория». Порядок, дисциплина, профессиональное отношение к футболу. Поражало то, что команда всегда была одета как с иголочки. Когда я пришел, моего года рождения в Клубе не оказалось. Еще не набирали. И я начал заниматься не у Репенкова, а у Валерия Васильевича Рыбачка. У него была команда 82-го года рождения, на год старше.

– Как развивалась Ваша карьера в «Виктории» дальше?

Вообще, я сразу как-то начал выступать в центре поля. Прошло некоторое время, образовалась команда 84 года рождения, и так как тогда еще играли «половинки», я выступал за нее. Неплохой у нас был коллектив. Мы были последними воспитанниками у Евгения Евгеньевича, последний выпускной год. После нас он работал с взрослыми командами.

Влад Пискун тоже был с нами. У него получилась достаточно громкая футбольная карьера, выступал потом за ФК «Севастополь».

– Что Вам особенно запомнилось за время Ваших выступлений за «Викторию»?

Мы играли на турнирах «Дружбы народов», которые проходили по весне. Был случай, когда мы ездили в составе мурманской команды на первенство Российской ДЮФЛ. Заняли тогда первое место в своей зоне, будучи такими себе «легионерами» от «Виктории». Евгений Евгеньевич тогда нас специально послал, было очень интересно. Это я помню до сих пор.

– Чувствовали ли Вы себя как-то по-особому, выступая за «Викторию»? Гордились ли Вы, что играете именно за этот клуб?

Вы знаете, за «Викторию» тогда хотели выступать все. Евгений Репенков был авторитетом, мы все его слушали. Как я уже и сказал, все мы были одеты с иголочки, все было на высочайшем уровне. Но были и совершенно особые вещи. Расскажу об некоторых из них.

У нас была традиция всем клубом отмечать Новый год. Этой традиции много лет. Такой праздничный клубный обед. Вместить нас мог только ресторан «Крым». Представьте себе ресторан (ресторан!!!), полный детей. Все команды нашего клуба, от самых маленьких, до самых старших. Столы ломились! Кормили обедом, и еще с собой уносили яблоки, конфеты, мандарины, апельсины! Тренеры и Евгеньич поздравляли нас и обходили всех «чокаясь» с каждым. У маленьких была в бокалах сладкая вода или сок, а у самых старших – шампанское, как у тренеров! Это было круто! Был момент когда по городу ходили троллейбусы, раскрашенные в цвета «Виктории» с клубной эмблемой кролика-футболиста. Один ходил по четырнадцатому маршруту, а другой, кажется, по семнадцатому. Евгеньич дал нам всем удостоверения «Виктории», по которым мы все бесплатно ездили в городском транспорте. А потом, кажется, по ним и весь город ездил. В нашем «вагончике» у Репенкова лежала целая стопка этих удостоверений, в которые было достаточно вклеить фотографию и поставить печать. Поэтому мы чувствовали себя тогда совершенно особенными. Ребята их других команд нам очень завидовали, что мы такие крутые! Дело ведь не в цене за билет в троллейбусе, а в том, что мы по клубному удостоверению можем ездить…

Летом мы проводили сборы на Сахарной головке. Жили в спортзале, а тренировались на лучшем в городе травяном зеленом поле. Утренняя тренировка проходили без обуви, чтобы лучше почувствовать мяч. Так было приятно бегать по мокрой траве! Питались в колхозной столовой. Кормили очень прилично. Помню «исчезательный, волшебный столик». Мы были маленькие, а порции огромные. Мы часто отказывались от своих порций. А с нами были старшие, которые постоянно хотели есть. Вот Евгеньич и придумал эту игру. Если не хочешь есть, то ставишь свою порцию на этот стол, отворачиваешься, и когда поворачиваешься вновь, то ее уже нет! Это ее старшие моментально утаскивали! Был еще такой фонд – «Фонд Мафи». Евгеньич взял на сборы клубную кошку с котятами. Звали ее Мафия, сокращенно Мафи. Она жила с котятами у Евгеньича в комнате и мы ее подкармливали. Потом старшие организовали фонды Сутыры и Вжика.

Да и еще можно вспоминать и вспоминать. Было очень интересно и весело!

– Что дало Вам пребывание в «Виктории» для Вашей дальнейшей жизни?

«Виктория» для меня была как школа жизни. Это коллектив, это команда. Конечно, у каждого из нас были свои мечты. Кто-то попал в профессиональный футбол, кто-то нет, но то, что сделал Евгений Евгеньевич, было уникально, потому что он смог нас объединить в единое целое.

Команда 1981-82 г.р. на турнире на «Металлисте» в 1992 году.

ВАЛЬЧАК Илья, 1983 г.р.

Попал я в «Викторию» в первом классе. Игорь Евгеньевич Дмитриевский пришел в одиннадцатую школу. Все мальчишки подтянулись, начав заниматься с первого класса. Начали все, а через некоторое время осталось четыре-пять человек. Потом у меня был небольшой перерыв, после чего я попал к Евгению Евгеньевичу Репенкову. Это был примерно шестой класс.

До того, как пришел Игорь Евгеньевич, я уже увлекался футболом. Было рано, конечно, но уже грезил футболом, гонял во дворе. Коллектив был тогда дружный. Главное впечатление было, что это уже не дворовая команда, что у нас грамотный наставник. Мы общались, знакомились с новыми ребятами, был у нас классный коллектив. Помню первый матч, когда мы сыграли 3:3. Впечатлений было действительно много.

И Игорь Евгеньевич, и Евгений Евгеньевич были хорошими, грамотными, опытными тренерами. Но Дмитриевский был моим первым тренером, это были мои первые шаги, а вот Репенков дал какие-то основы тактики и футбола, которые нужны были более взрослым футболистам. Репенков привил нам дисциплину, говоря, что футбол без учебы ничего не значит. Сравнивать их смысла нет – оба очень грамотные специалисты. Но на Евгения Евгеньевича все смотрели немного по-другому, как на основателя клуба. Все ребята хотели заниматься именно у Евгения Евгеньевича, поэтому я был очень рад, что попал потом именно к нему. Андрей Мацина, Владислав Пискун и Иван Шишкин играли со мной в одной команде.

Когда меня пригласил Евгений Евгеньевич, я играл нападающим. В основном, левым нападающим. Всегда играл в нападении. Забивал немного, но какие-то успехи были. В каком-то году стал лучшим бомбардиром клуба в своей возрастной группе. Крым мы не выигрывали, но побеждали на многих турнирах, которые проходили именно в Севастополе. Приезжала и юношеская команда московского «Спартака» на весенние каникулы, команды из Киева, Донецка, Макеевки. Были какие-то грамоты, достижения. Мы тогда не играли на первенство Украины, играли только в чемпионатах Крыма, но это было не так интересно. Там всех выносила симферопольская «Таврия».

Очень запомнился матч на выезде против «Таврии», когда мы обыграли их 5:1, а я забил три гола. Московский «Спартак» обыгрывали на стадионе «Металлист» на Истомина со счетом 3:0. По-моему, если мне память

не изменяет, «Спартак» мы обыграли именно 3:0. Там я и забивал, и показал себя. Прекрасно помню весенние и летние турниры на «Горняке» в Балаклаве из четырех команд. «Виктория», «Горняк», «Космос» и «Металлист». Разыгрывались такие интересные однодневные турниры, на которых мы всегда выходили в финал, но не всегда брали первое место.

В первую очередь, «Виктория» – дух коллектива, дружба, какие-то мечты, равнение на великих футболистов. Со многими ребятами я до сих пор тепло поддерживаю отношения, что меня очень радует.

Футбол был футболом, но атмосфера, которая царила у нас внутри раздевалки, была чем-то особенным. Летом мы выезжали в какие-то лагеря. Для нас, мальчишек 13-14 лет, это были незабываемые ощущения. Все сами за себя, вдали от дома, вдали от родителей. Это было что-то сверхзапоминающееся. Мы все друг другу подставляли плечо, помогали. Осенью тоже были разные вылазки. Ездили на футбол в Симферополь на матчи высшей лиги, смотрели на «Таврию», «Кривбасс», киевское «Динамо». Это были впечатления на несколько недель, а потом приходишь в школу и рассказываешь. Об этом мечтал каждый мальчишка, и мне очень повезло, что я играл именно за этот клуб. Я всегда с гордостью говорил и говорю, что играл за «Викторию». Меня однажды спросили, кто самый узнаваемый и уважаемый человек в Севастополе, и я ответил, что это Репенков. Он многим стал примером, очень многих повел и на пути многих сделал огромный вклад в их жизнь. В первую очередь, с точки зрения дисциплины.

«Виктория» – это дружба, это какая-то ответственность перед ребятами, с которыми ты идешь рядом, ответственность за того тренера, которого ты не можешь подвести, ибо он был тебе практически как второй отец. «Виктория» привила мне волю к победе, причем не только в спорте, но и во всей жизни. Нам всегда говорили в раздевалке, что место у нас только одно – первое. А вторые и третьи места – для слабаков. Вот так и стараюсь быть по жизни. Может, что-то еще и не получается, но такое жизненное кредо у меня осталось. Даже сейчас у меня есть какие-то спортивные амбиции на любительском уровне, причем не только в футболе. Это мне привили в «Виктории». В первую очередь, в этом «виноват» Евгений Репенков.

КОСОЛАПЧЕНКОВ Дмитрий, 1985 г.р.

Поначалу я тренировался в «Олимпе». Была такая команда в Детском парке. Потом она распалась, и мы перешли в «Викторию». На тот момент «Виктория» была сильной командой, все мечтали перейти туда. И Евгеньич был не против нас там видеть.

«Виктория» действительно была сильна, уровень оказался очень высок. Все проходило на высоком уровне. Переходя из Детского парка, где тренер был не такой профессиональный, различие было заметно. Уровень, форма, большой стадион. Мы были еще детьми. Постоянно побеждали, хорошо играли.

Начинал играть я левого полузащитника, так и продолжал. Иногда выставляли справа. Не могу сказать, что все время был в стартовом составе, ибо ребята были и на год, и на два старше, но потихоньку выходил и в основном составе.

Помню соревнования с «Фортуной» на первенство города. На первенство Крыма порой играли, выезд в Феодосию запомнился. Все маленькие были тогда. В городе у нас не было особых конкурентов, так что чего-то особенного не вспомню.

В «Виктории» я освоил все первоначальные азы футбола, что в дальнейшем помогло, и это было хорошим толчком, который мне дал Евгений Репенков. До сих пор играю, за что я благодарен своему тренеру.

КОВАЛЬ Валерий, 1984 г.р.

– Валерий, как Вы вообще попали в «Викторию»?

Попал и попал. Меня привел сам Евгений Репенков, который где-то подметил мою игру. Но точно вспомнить уже достаточно сложно, ибо это было давно.

– Какими были Ваши первые впечатления от «Виктории»?

Как Вам сказать? Попал в достаточно большой клуб и в дружный коллектив. Мне действительно очень нравилось там находиться.

– Как Вам работалось под руководством Евгения Репенкова?

Если говорить о Репенкове, то он, конечно, оказал значительное внимание на формирование меня как личности. Можно сказать, сделал из меня человека. Но как тренер он был довольно жестким, тогда как мы все знаем Евгеньича как весьма и весьма мягко человека. Опять же, именно Репенков воспитал меня как человека.

– Были ли какие-то матчи или турниры, которые Вам особенно запомнились?

Сейчас про это уже достаточно сложно говорить, ибо с того момента утекло уже очень много времени. Но кое-что действительно запомнилось. К примеру, мы ездили в Одессу на один из турниров. Выступал я тогда за сборную города, в которой было очень много ребят из нашей команды. Это было для всех нас очень интересным и новым опытом.

– Какое влияние пребывание в «Виктории» оказало на Вашу дальнейшую жизнь?

Сложно сказать. Я полюбил футбол и играю в него до сих пор. К сожалению, из-за аварии в свое время прекратил футбольную карьеру, но это уже не так важно.

МАРЧЕНКО Алексей, 1984 г.р.

Сначала я играл в другой команде, это было в очень маленьком возрасте. Потом тренер ушел, клуб закрыли, и я перешел в «Викторию». Привел меня в клуб мой отец, который хотел, чтобы я занимался футболом. И первые, и дальнейшие впечатления были очень позитивными и положительными.

Евгений Репенков очень много работал с нами на тренировках. Они были хорошо организованы и всегда проходили «на одном дыхании». Все было с Евгеньичем очень хорошо, но он был с нами немного мягковат, был очень добрым.

Начинал я нападающим, а закончил правым полузащитником.

Было много матчей, которые я помню до сих пор. Помню, как мы играли в Джанкое. Когда мы выиграли чемпионат, то нашему вратарю дали игровую приставку, но мы потом ее дружно проиграли.

Еще мы ходили с Евгеньичем на море. Мы тогда были классе в восьмом.

Я рад, что познакомился с Репенковым. Нас судьба очень близко связала. Он даже называл меня «Мурченко» или «Мурчик».

Мы с ним были долгое время соседями после того, как я уже закончил заниматься футболом.

Много знакомых осталось из детства, с которыми мы общаемся до сих пор. Я ушел из футбола из-за травмы

Команда 1984 г.р. в 1995 году.

и перешел на мотоспорт, чему тогда Евгений Евгеньевич очень удивлялся. А я любил мотоциклы и бывало так, что приезжал на них на игры. Евгеньич к этому относился с улыбкой, как к какой-то моей блажи, а сейчас сам себе купил два «байка», разъезжает на них и удивляет других! Теперь мы с ним уже встречаемся на байк-шоу или на трассе.

ГОРОБЕЦ Владимир, 1984 г.р.

В «Викторию» меня привело объявление в газете «Слава Севастополя».

Я в это время занимался уже в команде «Торпедо», но когда мы с ребятами прочитали, что идет набор в клуб на стадионе «Чайке», то решили попробовать свои силы. Мне стало очень интересно, смогу ли я потянуть в таком знаменитом клубе.

В итоге я не прогадал!

Большой стадион «Чайка», где наша команда мастеров играла домашние игры. Новая команда, на тот момент был хороший спонсор, «Эфес Пилснер», который и форму новую выдал. Коллектив был классным. Дружными мы были, до сих пор общаюсь с этими людьми. Впечатления отложились только позитивные.

От команды зависело то, какое настроение было у Евгения Евгеньевича. Порой он был по-настоящему жестким. Это когда мы не выполняли его требования. Но когда мы выигрывали, то он был счастлив, поздравлял нас, устраивал сладкие столы в раздевалке. Он был очень хорошим тренером для нас. Если бы была возможность, я бы до сих пор с ним тренировался. То, чему я научился сейчас, и то, что я до сих пор играю в футбол – это все благодаря ему и его качественным тренировкам. Горжусь этим, честно скажу.

Не могу сказать, что Репенков был жестким тренером, и не могу сказать, что он был мягким тренером. Он заставлял нас выполнять ту функцию, которая нам была отведена. Нагрузки для нас где-то были тяжелыми, потому что мы были совсем молоды, но сил после тренировок хватало и на школу. Все было в пределах разумного. Физического давления не наблюдалось. Все требования Евгеньича были адекватными. Были и расслабления, шутки во время тренировки. Он мог спокойно сказать: «Ребята, а теперь вы можете отдохнуть».

К тому моменту, как я пришел в «Викторию», команда уже была полностью укомплектована. Была конкуренция за место в составе, но моя карьера в клубе развивалась достаточно хорошо. Я сразу стал играть защитником, и до сих пор обычно выступаю на этой позиции. Вызвал доверие у Евгения Евгеньевича, все пошло достаточно хорошо. Жаль, что не продолжил дальше после того, как стадион «Чайка» распался. Мы переехали тогда на Будищева, но там я не остался тренироваться. Может быть, играл бы в дальнейшем и в ФК «Севастополь». Некоторые ребята, которые остались, вроде Вани Шишкина, потом выступали и в первой, и во второй лиге. В принципе, карьерный рост мог быть, можно было добиться какого-то хорошего результата – с таким-то тренером.

Помню финал турнира на «Кубок Славы Севастополя». Играли на стадионе «Чайка» с «Фортуной», выиграли со счетом 1:0. Они подавали угловой, а я играл защитником и встал на дальнюю штангу, чуть подальше от вратаря. Пошел такой навес, нападающий пробил ногой, а я держался руками на штангу. Мяч попал в голову, и он полетел в сторону углового флажка. Соперники были недовольны и думали, что мяч попал в руку, был небольшой скандал, но все хорошо закончилось.

Была команда «Атлантика» (или «Черноморец», не помню уже). Постоянно мы с ними играли, но никогда не проигрывали, причем выигрывали с крупными счетами. Помню еще выезд, но не помню, как команда называлась. У них были футболки с надписью Coca Cola, кажется, ребята были из Красноперекопска. Это был мой первый выезд, поэтому и запомнился поединок. Проиграли тогда 0:1, кажется. На первенство города играли против «Космоса». Ребята были 82-83-го года рождения. Мы никак не могли с ними справиться, серьезные были соперники. Вот такие вот были баталии.

Атмосфера в «Виктории» была немножко накаленной. Мы были молодыми и очень амбициозными. Если у кого-то в игре что-то не получалось, то потом в компании мы всегда после матчей ходили в Комсомольский парк, разбирая саму игру, и не соглашались с мнением друг друга. Евгению Евгеньевичу мы про это не говорили, считая, что это дело было исключительно нашим. Споров не помню, конфликтов – тоже. Кто-то ошибался, кто-то ругался, но атмосфера была очень дружеской. Все друг друга понимали и могли подстраховать. Если защитник побежал вперед, то полузащитник опускался назад. Тренер давал четкую и хорошую установку на игру. А вот после матчей могли поспорить,

Команда 1984 г.р. в раздевалке «Чайки».

дети ведь, да и пацаны, что понятно. На тот момент, впрочем, мы уже понимали, что иногда нужно друг с другом соглашаться. Евгений Евгеньевич был очень хорошим тренером для нас. Он дал нам очень многое понять в жизни. Команда – это коллектив, а коллектив должен быть дружным. После всего уже можно один на один поговорить, а вот на поле или в раздевалке нужно было проявлять себя дружно.

В «Виктории» я понял, что такое команда и что такое коллектив. Когда на тебе висит ответственность, что ты должен кого-то подстраховать и где-то отметится. Во время игры ты должен быть с командой. Я стал двукратным чемпионом города по мини-футболу, дважды становился серебряным призером – все в команде «Зенит». То, что в свое время вкладывал в нас Евгений Евгеньевич, стало для меня очень важным посылом. Никаких замашек, только коллектив. Если ты играешь защитником, то не нужно бежать вперед, чтобы забивать, ибо там есть ребята для этой цели. На поле команда должна быть единой. И будет результат!

И все, что я сказал о футбольной стороне этого вопроса, в полной мере относится к нашей повседневной жизни.

Одиночка ничего не добьется в жизни. Нужен коллектив. Но ты должен уметь в чем-то наступить на горло собственной песне, помочь и подстраховать своего товарища где-то в ущерб даже своим интересам!

Тогда сложится коллектив – команда, которая заряжена на достижение результата, в том числе и твоего!

Вот этому я и научился в свое время в «Виктории» и за это я ей, Евгеньичу и всем ребятам благодарен!

КОНЫШЕВ Вадим, 1985 г.р.

Меня в «Викторию» привели родители. Они были знакомы с Евгением Евгеньевичем, и с девяти лет я начал заниматься. Я понял, что попал в самый лучший клуб города, самый престижный коллектив в Севастополе. У меня были самые отличные впечатления.

В своей возрастной категории я был одним из лучших бомбардиров команды. Я всегда играл в нападе-

нии, с самого начала. В полузащиту меня не опускали. Либо на левом фланге, либо на правом фланге нападения выступал.

Помню, играли мы как-то против ялтинской команды на чемпионате Крыма. Я забил тогда два гола, и наша команда победила. Мы тогда играли еще на «Чайке», когда она еще была стадиона. В матчах с «Фортуной» порой забивал по четыре-пять мячей. Много было турниров, отборочных игр, которые запомнились.

Евгений Репенков очень классно работал с командой. Любил свое дело, любил своих подопечных. Не могу ничего плохого сказать в его адрес, остались только положительные эмоции. Добрый, отзывчивый, честный человек – это все о нем.

Внутри коллектива у нас были хорошие, сплоченные отношения. Были, конечно, какие-то моменты, когда возникали некоторые разногласия, но всегда был Евгений Евгеньевич, который решал эти внутренние вопросы лучшим образом. Не было никогда никаких больших скандалов или конфликтных ситуаций, только маленькие конфликты, которые мы решали внутри коллектива. А так, у нас в «Виктории» была более чем благоприятная ситуация. Мы гордились, что выступаем за этот клуб. Это была самая сильная команда не только в Севастополе, но и в Крыму.

После того, как я два года позанимался футболом, перешел на бокс.

Я был на год моложе всех ребят в команде, а так как младшего возраста у нас в «Виктории» не было, то Евгений Евгеньевич перестал заниматься с теми, которые были моложе, чем эта команда, да и были какие-то неурядицы в городском футболе и вокруг него. Евгеньичу тогда пришлось полностью заниматься этими разборками, а я перешел в другой вид спорта. Мне тогда было 11 или 12 лет.

Родители сподвигли прийти и посмотреть, что это такое. Я пришел, посмотрел и мне понравилось. А спустя четыре года я уже получил мастера спорта. Поехал на чемпионат мира, на чемпионат Европы, бронзовый призер чемпионата Европы, финалист чемпионата мира. В данный момент занимаюсь судейской деятельностью, судья национальной категории по боксу.

Вообще, моя семья в определенной степени приложила свою руку к истории «Виктории». Против команды «Энергия» (которую возглавлял мой дядя и в которой играл мой отец) «Виктория» провела свой первый матч в 1973 году. Этот матч она, правда, проиграла. В этом, впрочем, не было ничего удивительного, ибо «Виктория» лишь начинала свой путь, а «Энергия» была тогда одной из лучших команд города. К сожалению, каких-то подробностей этого события вспомнить не могу, но такое действительно было.

«Виктория» доказала мне, что в коллективе всегда должна быть абсолютная сплоченность и дружба, честность в отношениях между товарищами и между членами коллектива. Это до сих пор пригождается в различных жизненных ситуациях.

ОСИН Егор, 1985 г.р.

«Виктория» была просто фантастической командой. Из Детского парка, где я тогда занимался, в нее выбирали только лучших. Отбирали ребят с 84-го по 86-й год рождения.

Мои первые впечатления от «Виктории» были самыми хорошими. Отличная атмосфера, хорошее поле. Бутсы были классными, экипировка. Все для детей было.

Я начинал играть на позиции центрального полузащитника, порой смещался на край. Пока на маленьком поле, мы все бегали справа, слева.

Были, конечно, и матчи, которые мне особенно запомнились. В детстве постоянно приезжали классные команды, особенно зимой. Бегали по слякоти, играли с приезжими командами. Играли на пепси-колу, просто так мы не играли. Эти матчи очень запоминались. Личные достижения были не так важны.

Евгений Евгеньевич создал свой коллектив, свой клуб, равного которому не было. Такое отношение к клубным цветам было только в «Виктории», причем это заслуга именно Евгеньича.

Самое главное, что я вынес из «Виктории» – командный дух, любовь к футболу, желание быть лучшим, уважение к себе и своей команде.

По возрасту в «Виктории» команды моего года рождения не было. Евгеньич просто физически не мог тренировать столько команд! А играть за старших мне было в то время очень тяжело. Для того, чтобы играть дальше мне надо было искать клуб, где была команда именно моего года рождения, и мне пришлось уйти.

Тем не менее, свое время в «Виктории» я никогда не забуду.

ГОРБАЧЕНКО Александр, 1986 г.р.

Была раньше такая команда, «Черноморец», которую тренировал Сергей Валентинович Грабовский. Он уехал в Харьков, после чего наша команда распалась, но своих футболистов Грабовский раздал по разным клубам. Мне повезло, ибо я попал в «Викторию» к Игорю Михайловичу Братану.

Еще когда я играл в «Черноморце», мне очень хотелось перейти в «Викторию», но папа мне говорил, что так не поступают, так что я остался до конца в «Черноморце». Все время я хотел играть в «Виктории», и в итоге меня с ней сама судьба свела.

С Игорем Братаном у меня сразу сложились нормальные отношения. Я очень хотел играть в «Виктории» 87-го года рождения, ибо у меня не было особого желания играть в команде «СКС». Мы сели с ним, поговорили, все обсудили. Очень веселый человек, с которым всегда можно найти общий язык. Он меня многому научил, подсказал, за что ему большое спасибо.

С Евгением Репенковым мы стали более тесно общаться, когда я попал в команду «Авлита», в дубль ФК «Севастополь». Он там руководил тренировочным процессом, вытаскивая команду со дна турнирной таблицы и делая все для хороших результатов. Он был серьезным авторитетом. Его и боялись, и уважали, но общий язык мы с ним всегда находили. Несмотря на свою грозную репутацию, он оказался очень добрым и порядочным человеком. С ним мы всегда очень хорошо общались.

Начинал я играть последнего защитника, после чего Игорь Михайлович стал меня пробовать на позиции правого защитника, а затем – правого полузащитника. А вот в «молодежке» в «Авлите» были смешанные возрасты, и Ваня Старокожко играл на моей позиции, поэтому меня и перевели на другое игровое место. А мне нравилось играть и в защите, и в полузащите, поэтому никаких проблем с тем, на какой позиции играть, у меня не было.

Мы выигрывали турниры, ездили по разным городам, но больше всего запоминались выезды на чемпионат Украины. Там мы занимали то второе место, то третье. У нас был очень хороший год. Команда 86-го года рождения была очень сильной. Помню еще, что мы выигрывали турнир в Армянске.

Мы регулярно отмечали дни рождения, Новый год вместе. Нам очень было приятно встречаться вместе, общаться. Это общение и дружба у нас уже на протяжении десяти, пятнадцати лет. Не важно, какой год рождения, мы как-то сплотились, и это было раз и навсегда. Мы и в Алсу ходили, и в Ласпи ходили. Жили в палатках, отдыхали. Было очень весело. В Алсу-2 у нас были марш-броски. Все это очень хорошо запомнилось, причем запомнилось по-настоящему надолго. Эти моменты я никогда не забуду.

Я благодарен «Виктории» за то, что и футбол меня нашел, и я нашел футбол. Благодаря футболу у меня до сих пор много друзей. Очень большие и яркие впечатления моего детства. Я не гулял где-то, не шоркался по улице, а ездил по городам, видел мир и играл в футбол. Благодаря «Виктории» я стал тем человеком, которым я стал. Там я нашел большое количество друзей, общение... В первую очередь, конечно, друзья. Плюс ко всему, характер и прочие подобные вещи, которые вытекают сами собой.

ЗАРИЦКИЙ Николай, 1986 г.р.

Не помню, в каком году я пришел в «Викторию», но учился тогда в третьем классе. Мы пришли с другом, играли в футбол во дворе, и в какой-то момент просто захотелось заняться серьезнее этим делом и тренироваться в какой-то команде. В Севастополе лучшим клубом была «Виктория», и мы направились именно туда. Этому Клубу я отдал почти десять лет. Впечатления с самого первого дня были самыми хорошими и самыми приятными. Все было очень хорошо организовано, отличный тренерский состав, очень много всяких выездных матчей по всей Украине. Остались только самые хорошие впечатления и воспоминания.

Начинал играть я на позиции крайнего полузащитника. Так как у меня обе ноги были рабочими, то играл и слева, и справа. Потом уже стал больше играть на позиции крайнего защитника. В то время мы очень часто выезжали на разные турниры. Ездили в Николаев, в Запорожье, в Киев. Помнится, в 1998-м году (но могу и ошибаться) поехали в Киев на довольно большой турнир. Это были соревнования на призы футбольного клуба «Атек».

Там и киевское «Динамо» было, и днепропетровский «Днепр», и запорожский «Металлург», а также команды из Молдавии и России. В первом матче мы неожиданно для всех обыграли «Динамо», а вот в последнем поединке уступили «Днепру», но в итоге заняли третье место. Большой успех, ведь в том турнире принимали участие примерно двадцать команд.

Мой тренер – Игорь Евгеньевич Дмитриевский – очень мягкий и хороший человек. Всегда понимал, когда у человека личные проблемы, когда у него есть травмы или что-либо еще. Очень рассудительный и классный тренер, могу о нем сказать только самое хорошее. Очень много делал для команды, и многое дал мне как футболисту.

У нас был очень дружный коллектив. Мы все дружили друг с другом. На поле крайне редко были какие-то стычки или потасовки, но если кого-то обижали, то мы всегда стояли друг за друга горой. На соревнованиях Первенства Украины мы постоянно ездили двумя командами. Парами. Ездили, допустим, «Виктория-87» и «Виктория-89» или «Виктория-86» и «Виктория-88». Ребята, которые были помладше, спрашивали что-то у ребят, которые были постарше. Разные команды дружили друг с другом, очень классные отношения были.

Наш тренер очень профессионально подходил к тренировочному процессу. Мы работали порой и по динамовской системе. Летом иногда было, правда, по три тренировки в день. Мы были нормально физически подготовлены, много бегали. Нас так просто воспитывали. При этом никогда не было, чтобы нас грузили «до упора». Тренер чувствовал, что если мы не можем пробежать какой-то кросс, то никто никого не заставлял. При травмах тоже никто не заставлял бегать больше или еще что-то в этом роде. Вообщем отношение к нам как к футболистам было самое доброе.

Год или два после «Виктории» я играл в «Авлите». Это была первая команда, которую собрали как сборную города. Молодежную сборную города. В последующее время «Авлита» была как вторая команда ФК «Севастополь». Кажется, год все-таки проиграл на позиции крайнего защитника. После этого поступил в университет, играл за сборную университета, но карьера футболиста на этом закончилась.

Клуб, ребята, атмосфера в команде, тренер воспитали во мне человека с какими-то моральными ценностями. Да и свое детство я провел отлично. Не ходил по подворотням, занимался спортом и вырос здоровым, порядочным человеком, который любит спорт. Я люблю футбол, смотрю футбольные матчи, а когда есть возможность, и сам играю.

ГОЛОВКО Виталий, 1987 г.р.

В возрасте восьми лет в «Викторию» меня привел папа. Сначала меня привели в «Детский парк» к какому-то тренеру, но там что-то не сложилось, я не помню – что, после чего он меня повез на «Чайку», где я и начал заниматься. Мне было очень интересно заниматься. Много ребят, сверстников, общие интересы. «Виктория» всегда отличалась от других клубов своей организованностью, именем, тренерами, хорошими людьми, если сравнивать с другими командами. Я потом даже вспомнил тот момент, когда меня папа привел в клуб. Хорошо, что в «Черноморце» тогда не было тренировки.

Я занимался у Игоря Евгеньевича Дмитриевского. Он был очень хорошим тренером, мы всегда к нему прислушивались. Он давал полезные советы, старался все время слушать. Как человек он очень порядочный, отзывчивый и попросту классный. Когда нам нужна была помощь, он всегда пытался ее оказать.

Начинал я играть крайнего защитника, играл справа в обороне. В принципе, мне более чем нравилось. Потом меня перевели на место крайнего полузащитника, а после этого начал выступать на позиции последнего защитника, где и играл до выпуска из «Виктории». Много голов я не забивал, но в некоторых турнирах становился лучшим игроком, и капитаном был. Так как был защитником, то забитых мячей не досчитался. Выигрывали детские турниры, но не сказать, что чего-то серьезного добились.

Каждый турнир запомнился по-своему. Как-то мы поехали в Киев и заняли третье место на серьезном турнире. Выиграли в первом матче у киевского «Динамо» со счетом 1:0, чего от Севастополя никто не ожидал. Вышли в полуфинал, но там проиграли. Выходили в финальную часть чемпионата Крыма, даже побеждали, если не ошибались. Постоянно ездили, объездили всю Украину. Часто в том же Запорожье играли. Было очень интересно.

Атмосфера внутри команды всегда была дружественная. В команде всегда было много смеха и иронии, мы подшучивали друг над другом, но это было по-дружески. Никаких группировок не было, дружили практически всей командой. До сих пор общаемся друг с другом, встречаемся, что не может не радовать.

Считаю, что благодаря «Виктории» я стал неплохим человеком, приобрел много друзей, которых не было бы в моей жизни, если бы я не начал заниматься в клубе. Главное, наверное, все же друзья, с которыми у нас очень много общих интересов. Футбол футболом, а главное в жизни – это люди.

КОВАЛОВ Вячеслав, 1987 г.р.

В «Викторию» я перешел из другой команды, из «Черноморца». «Черноморец» распался, и я перешел в «Викторию», которая была тогда лучшим клубом города. Вообще-то, в футбол я попал случайно. Увидел как-то с другом тренировку футбольной команды и решил сам этим заняться. В «Виктории» все было организовано на высшем уровне. Разные возраста, разные тренеры, было видно, что все было сделано пошагово. Тренировки тоже отличались в лучшую сторону. Работали над всеми аспектами игры.

Мой тренер, Игорь Евгеньевич Дмитриевский, был достаточно мягким тренером, мог довольно мягко объяснять все ребятам, но он знал способности каждого. Президент нашего Клуба, Евгений Евгеньевич Репенков, тоже был очень близко к нашей команде, посещал игры, тренировки, шутил с ребятами. Атмосфера была попросту замечательная.

Я начинал играть на позиции опорного полузащитника, но потом выяснилось, что я могу сыграть практически на любой позиции. В основном же меня все-таки использовали в качестве опорного полузащитника или под нападающим.

Из соревнований особенно запомнились турниры в Запорожье, куда мы ездили каждый год, а также турнир в Киеве, где мы обыграли киевское «Динамо», заняв третье место. Увы, в полуфинале в дополнительное время мы проиграли днепропетровскому «Днепру». Очень сильные команды тогда играли, но мы все равно стали третьими. Еще запомнился товарищеский матч против донецкого «Шахтера», в котором мы показали, что «Виктория» может на равных играть с такими командами, как «Шахтер», без проблем их обыгрывать и создавать им большие проблемы.

В последние годы мы ездили на чемпионат Украины. Ездила старшая команда и команда чуть помладше. Отношения между тренерами были хорошими, совещались между собой. Атмосфера среди игроков тоже была замечательная. Да, в разных спортивных командах, если идет общение между старшими и младшими, могут возникнуть различные конфликты, но мы все стояли друг за друга. Мы тесно общаемся со многими ребятами, с которыми тогда играли, дружим, проводим время вместе.

Мы всегда были сплочены внутри команды, всегда старались добиваться своих целей, старались добиваться общих целей и думали друг о друге. Любой может сказать, что может поддержать в трудную минуту и помочь чем-нибудь.

ПЕФТИЕВ Андрей, 1987 г.р.

Отец Коли Тюнина дружил с моим отцом, а мне очень сильно нравился футбол и он предложил моему отцу отвести меня в «Викторию». Сначала я попал в команду 1986 года рождения, которой руководил Игорь Братан. Там у меня не слишком получилось поиграть, а потом меня перевели к Игорю Дмитриевскому. Первое время все шло так сяк, а потом вдруг получилось, заиграл. Я перешел тогда из второй гимназии в четырнадцатую школу, где уже не учеба, а коллектив был на первом плане. Вот и захотелось играть. Самым простым было стоять на воротах, вот и стал вратарем. А потом понравилось, и решил все это дело более глубоко освоить.

Изначально, когда я узнал о клубе «Виктория», но еще не поступил туда (это было года за два до того, как я пришел в клуб), мне рассказывали, что там фантастические нормативы и нереальный отбор. «Виктория» представлялась чем-то невозможным, а попасть туда представлялось чем-то из области фантастики. Пройти отбор и быть принятым в «Викторию» в Севастополе действительно было очень сложно.

Я потом, когда оказался в Клубе, смог осознать, насколько этот Клуб был круче других! У нас было какое-то особое чувство солидности, мол, классная футбольная команда, лучший клуб Севастополя. Элитность, статусность была какая-то, было ощущение причастности к чему-то большому, хоть сами мы были еще очень маленькими.

Помню, Евгений Евгеньевич Репенков выдавал нам клубные удостоверения и по этим «корочкам» «Виктории» мы могли бесплатно ездить в троллейбусах! Это была просто фантастика!

Наш тренер, Игорь Евгеньевич Дмитриевский – специалист с уклоном в области психологии. Он очень хорошо настраивал на игру, понимал, насколько это важно для детей. Именно речью, именно словами он может подобрать подход к каждому человеку. Где-то может и накричать, чтобы пробудить человека. В общем и целом, Дмитриевский – классный психолог. Он работает и гладко, и жестко.

Моя карьера как началась на позиции вратаря, так на ней и закончилась. Я бы так сказал. Изначально это было самым простым, что есть на футбольном поле. Не бегаешь, а просто стоишь себе. Я ведь был достаточно пухленьким чувачком. Но потом пришло понимание важности выбранного дела! Просто само вот это чувство, когда ты отбиваешь пенальти в серии одиннадцатиметровых, и твоя команда выигрывает! Когда ты решаешь судьбу матча таким образом... Это чувство нужно самому испытать, а передать на словах его нель-

зя. Возможно, это ощущение и сыграло решающую роль в том, что я начал серьезно работать над собой, как вратарем.

После того, как на каком-то турнире мы обыграли «Динамо» Киев со счетом 1:0 (Коля Тюнин тогда забил гол), нас стали воспринимать как серьезную команду и сильного соперника. Это было весной 2001 года, тогда мы еще у донецкого «Шахтера» выиграли со счетом 2:0! Вот тогда было крутое чувство.

Я не знаю, как было в других командах, но в московском «Спартаке», в киевском «Динамо» уровень подготовки с точки зрения дисциплины, конечно, был повыше, но это и логично. Это, наверное, начиналось с одинаковой формы, одинаковых носков и прочих моментов. Но у нас была такая характерная особенность – мелкая «дедовщина». Когда новенького принимали, то внутри коллектива, конечно, могли над ним немного глумиться, но как только кто-то другой начинал приставать, то в обиду мы никого не давали, не позволяли никого обижать и стояли каменной стеной за своих. Внутри же команды была очень своеобразная атмосфера. Были весельчаки, были серьезные молчуны, такая вот типичная иерархия у нас царила.

Из этого периода я очень много вынес. Большим фактором стал огромный опыт общения с людьми, а также взаимодействия с ними. Я понял, что если долго бить в стену, то рано или поздно, но все получится. Мое вхождение в коллектив «Виктории» было тяжелым, долгим, но в итоге все-таки состоялось. А самое большое, что я вынес из времени моего пребывания в «Виктории», пожалуй, все-таки умение ценить отношения с людьми.

Это, на мой взгляд, самое важное.

ТЮНИН Николай, 1987 г.р.

В принципе, в футбол меня привел папа. Он увидел по телевизору, что идет набор в клуб «Виктория», и мы пришли с ним на просмотр. Мы пришли на стадион «Чайка» и я разговаривал с Евгением Евгеньевичем Репенковым – Президентом клуба «Виктория» и ее ведущим тренером. Мы с ним встретились в вагончике Клуба, что стоял на стадионе «Чайка», и он спросил меня, сильно ли я хочу играть в футбол. Я, конечно, сказал, что да. Так и пошло-поехало.

Николай Тюнин 1987 г. рожд.
игрок команды "Спартак" Москва

Команды нашего года еще не было, была команда 86-го года. Вот так мы выступали некоторое время за команду на год старше, а затем образовалась команда 87-го года, которую тренировал Игорь Евгеньевич Дмитриевский. После этого собственно и началась моя карьера футболиста.

Мне очень нравилось в «Виктории». Новые друзья, новые отношения, частые поездки. В команде мне все нравилось. Хороший тренер, отличная обстановка для футбола. Помню еще, как перед самым 23 февраля воры проникли в наш вагончик, и как я понимаю, вынесли подарки, которые наши тренеры подготовили нам на праздник. Евгений Евгеньевич всегда нам дарил такие сувенирчики или шоколадки на праздники. А тут он очень расстроился и сказал, извините, но в этом году подарков не будет. Мол, какие-то заразы нас обокрали.

Команда строилась не за один год. Кто-то уходил, кто-то приходил, кто-то в дальнейшем стал больше внимания уделять учебе, поэтому Игорь Евгеньевич старался всеми своими действиями способствовать успеху команды. Он пытался создать коллектив на долгую перспективу. Когда у меня были не самые лучшие времена, а мои родители хотели переезжать на Кубань, то он их переубедил, сказав, что мне нужно заниматься футболом. Если же вы собираетесь уехать, то я готов, чтобы он жил у меня и играл здесь в футбол. Он ко всем нам очень хорошо относился.

Всегда приезжали хорошие команды. Евгений Евгеньевич и весь тренерский состав «Виктории» старались привозить для нас классных соперников. «Спартак» Москва, «Динамо» Киев, «Ростсельмаш», «Днепр», команды из Николаева и прочих городов СНГ.

Самым ярким турниром, пожалуй, были соревнования в Киеве, где мы заняли третье место. Обыграли «Динамо» Киев, показали хороший футбол. Там и Баль присутствовал, вручал нам подарки. Наверное, это был самый успешный наш турнир за все время. Также нельзя забыть финал среди областей Украины, потому что у нас очень хороший был коллектив, и команды собрались очень хорошие. А когда мы только выходили в финал, помню, что тогда мы выиграли вторую игру (а играли мы в Джанкое или в Николаеве), и ехали в автобусе, Евгений Репенков взял микрофон и начал петь «Легендарный Севастополь». Все подпевали, танцевали, даже водитель. Это было очень запоминающимся.

«Виктория» была очень дружной командой. Игорь Евгеньевич старался сделать все возможное, чтобы мы больше общались. Один такой сбор был, когда мы две недели жили в палатках, Игорь Евгеньевич с женой готовили нам еду, а мы тренировались. Таких поездок было не так много, но они были запоминающимися и сплотили команду. Мы до сих пор общаемся, пересекаемся друг с другом. Собираемся вместе в Севастополе, встречаемся. В принципе, общение как было хорошим, так и осталось. Никто никого не давал в обиду.

У меня были предложения из украинских команд, из киевского «Динамо», но так как у меня папа гражданин России, то приоритет был российским командам. Я приехал на просмотр в Москву, в футбольную академию, а в команде на три года старше был тоже севастополец Саша Данишевский. Меня пригласили в команду, и с 14 лет я живу в России. Честно говоря, был очень рад попасть в эту команду, в «Академику», потому что там были собраны лучшие футболисты из России (да и не только, были люди из Украины и из Узбекистана). К нам приезжали различные тренеры из команд европейского уровня. Из «Арсенала», из «Милана», прочих клубов. Они вкладывали в нас очень хороший потенциал. После окончания академии мне довелось выступать за московский «Спартак». И сейчас я играю за российские профессиональные клубы.

С самого детства любил футбол и решил, что это будет моей работой. Правда, тогда я грезил европейским футболом и хотел играть в Европе, но не сложилось, хотя были шансы. С детства понял, что я могу зарабатывать деньги футболом и помогать своим родителям. Но самое главное – то, что я люблю футбол, мне интересно в нем находится и нравится атмосфера вокруг футбола. Вот так я и решил, что буду заниматься футболом дальше.

В восемь-девять лет, когда меня спрашивали, кем я хочу быть, когда вырасту, я уже четко отвечал, что хочу быть футболистом. И стал.

Я приезжаю каждый год в Севастополь. У меня там живут родители. Очень скучаю по морю, мне его очень не хватает. Я всегда внимательно слежу за тем, как развивается севастопольский футбол. И сейчас, когда образовалась такая хорошая команда, которая имеет хорошие условия (не те, которые были, когда я начинал играть в футбол), я желаю ей выйти в высшую лигу, и в дальнейшем играть в европейских турнирах! В прошлом году даже присутствовал на заключительной игре против запорожского «Металлурга», Я ехал на игру и понимал, что весь город живет футболом и ждет эту игру, а когда все встали и начали петь гимн перед игрой – «Легендарный Севастополь», у меня даже слеза немного проскочила. Я вспомнил то время, когда мы играли, и когда после побед пели «Легендарный Севастополь»!

Если бы такой футбол был в Севастополе, когда я начинал, то, возможно, никуда бы я и не уехал.

Я очень благодарен «Виктории» – моему Клубу, который дал мне путевку в профессиональный футбол!

СИНЕЛЬНИКОВ Сергей, 1989 г.р.

Выступал за «Викторию», был капитаном.

Позиция: центральный защитник, опорный полузащитник.

Заниматься футболом начал примерно в 5 лет, ещё задолго до перехода в «Викторию», самой первой командой стал балаклавский «Горняк», а первым тренером был мой отец – Синельников Александр Евгеньевич. Затем выступал в команде «А. Гранд», помню, первая официальная игра команды была как раз с «Викторией», тогда мы двумя возрастами даже обыграли её. Здесь мы стали сплоченной командой, друзьями и «боевыми товарищами», ведь мы приняли участие в первом нашем международном турнире, завоевав 2-е место, и неплохо выступили в городском первенстве. Однако, после распада «А. Гранда» я и большинство ребят оказались в «Виктории» (примерно в 1999-2000 году).

Форма у нас была, как у сборной Италии, осталась от «А. Гранда». Мой кумир на тот момент был Алессандро Дель Пьеро и поэтому я взял себе 10 номер.

Вслед за Александром Евгеньевичем нашу команду возглавил Акимов Василий Николаевич. Тренировки проходили на стадионе «200-летия Севастополя» и КЧФ. У команды были и взлеты и падения, доводилось играть с очень сильными соперниками, однако, несмотря на поражения, команда всегда стремилась к победе. Ребята всегда старались посещать все тренировки, ведь, футбол – это, то единственное, что нас тогда волновало, объединяло, ради чего мы все собирались и стремились все к единой цели – быть сильнее на поле.

Помню, меня отправили на турнир в Никополь выступать за 90-ый год, как раз на том турнире были проблемы с вратарями у нашей команды, и обращение Игоря Михайловича по приезду в Никополь ко мне: «Сергей, ты будешь стоять на воротах!» А мне в жизни в играх не доводилось стоять, и я спросил: «А почему я?» Он ответил: «У тебя гены вратарские», – а у меня отец был вратарём «Чайки». Вот, так сказать, по наследству я оказался на один турнир вратарём.

Так же запомнились игры и тренировки, которые проходили со старшими – 88-года рождения, тренировал нас тогда Белобаба Александр Владимирович. Тренировочный процесс в разы отличался от нашего и, зачастую, к концу тренировки были выжаты, как лимоны, но, тем не менее, уходили довольные, потому что получалось поиграть со старшими, перенять их опыт.

Команда 1989 г.р.

Запомнились игры с «Волной» – команда Кивы Игоря Евгеньевича, очень сильный соперник с ними всегда очень интересно было играть, хоть и результат не всегда был в нашу пользу.

А ещё доводилось нам обслуживать матчи ПФК «Севастополь» и перерыв был для нас самым долгожданным моментом вечера, потому что мы могли выйти на поле стадиона СКС и 15 минут покатать мяч на фантастическом для того времени газоне.

Когда я был в 9 классе начал выпадать из тренировочного процесса, то болезни, то травмы, учеба, так лет в 14-15 закончил с футбольной карьерой, но не закончил в него играть, продолжил играть за сборную школы, участвовал в первенстве университета и в дворовом футболе.

Много всего было пережито у нас и поражения и победы, и ссоры, и обиды, и праздники, но мы оставались командой.

Хочется сказать огромное Спасибо тренерам, не только клуба «Виктория», а всем севастопольским тренерам, они не только тренировали нас, готовили в нас футболистов, а ещё воспитывали, старались делать из нас людей, отвлекали от негативных социальных факторов, благодаря им мы получили бесценный спортивный опыт и нашли себе друзей в лице одноклубников.

СЛИЦКИЙ Артем, 1990 г.р.

В «Викторию» меня привёл дедушка, который всегда был опорой для меня –как в жизни, так и в футбольных вопросах, очень за меня переживал, не раз впоследствии приезжал поболеть за команду и за меня в частности.

Почему именно в «Викторию»? Честно говоря, не знаю. Может, у дедушки стоит спросить. Но совершенно точно могу сказать, что он не ошибся. Потому что именно «Виктория» дала мне тогда то, чего больше всего хотелось мальчишке, влюблённому в футбол до мозга костей.

«Виктория» стала для меня футбольной семьёй. Именно наши ребята стали тогда для меня лучшими друзьями: заводила Диня, Ростик, на которого все ровнялись...

Первое время мы очень много тренировались, а матчей с другими соперниками вообще не было. Тогда мне это было непонятным, ведь друзья из других команд рассказывали, что играют каждые выходные, участвуют в турнирах. Это сейчас я понимаю, что Игорь Михайлович просто лепил из нас мужиков, чтобы потом можно было давать бой самым сильным командам города, а затем и Украины. Наверно, мы были ещё «зелёные» для таких матчей.

И, как оказалось позже, был абсолютно прав, ведь «Виктория» и вправду стала силой в Севастополе, грозой авторитетов. Но этот период я уже не застал. Прошло около двух лет с моего прихода в «Викторию», когда наш стадион «Чайка» закрыли, чтобы переделать в рынок. Помню, как тогда расстроился. Мы не тренировались некоторое время. Тогда всё получилось как-то глупо: мы перестали общаться с командой, я потерял все контакты, и некоторое время вообще был без футбола. Не знаю, тренировалась ли команда где-то ещё, или она начала возрождаться через год, а может и два, когда Игорь Михайлович неожиданно позвонил мне и предложил прийти на тренировку, вернуться в команду. Но тогда я уже был игроком «Опеля» (бывшего «Черноморца», будущего «Судостроителя»). И, наверно в силу возраста, принял неправильное решение – остался в «Опеле». Уровень, конечно, там был не тот, но там у меня появились друзья – а это для меня тогда было главное. Плюс, на базе «Виктории» я был одним из лидеров. В придачу, мы действительно играли матчи каждую неделю. Поэтому меня всё устраивало. Сейчас я понимаю, что это было большой ошибкой, но тогда я не думал о будущем, просто получал удовольствие от футбола. А потом случилась травма, из-за которой я провёл больше года без футбола, набрал вес, и дорога в большой футбол для меня закрылась. Когда вернулся в «Судостроитель», то, что дала мне «Виктория», не растерянное за время простоя, помогло мне закрепиться в команде и даже играть там на относительно неплохом уровне.

А потом судьба снова нас свела с Игорем Михайловичем, который, несмотря на мой вес, снова предложил мне вернуться в команду. Второй раз такую возможность упустить я не мог. Но последствия травмы и вес, не дали мне заиграть на высоком уровне. Впрочем, я всё равно был рад возвращению в команду. Там по-прежнему играли многие мои друзья, да и с остальными ребятами подружиться не составило труда. Коллектив у нас был дружный. У

всех были и остаются сейчас разнообразные прозвища. Меня прозвали Пирожком, понятно почему. И хотя это были не Роналдо (тоже за лишний вес, но и за высокую результативность) или Тито (Титов на бразильский манер), которые у меня были в «Судостроителе», это было весело, и я не обижался. Потом был турнир в «Никополе» – мой первый выездной турнир. Никогда его не забуду, было классно. Не только футбол, но и время, которое мы провели с ребятами и Игорем Михайловичем. Не забуду, как играли в карты и Зидан проигрывал мои деньги, а я потом был должен Пашке и Брауну, как ходили с Сандро с последними пятью гривнами в поисках дешёвой сгущёнки (и в итоге нашли за 99 копеек), как в столовой побил, казалось бы, непобедимый рекорд Брауна (три порции печёнки) – съел пять порций макарон по-флотски…

Сейчас я живу и учусь в Москве, играю за сборную университета и команду Любительской лиги Москвы «Шальке-04». Не то, конечно, но и это неплохо.

Хотел бы сказать большое спасибо за счастливое детство друзьям – Денису, Зидану, Носу, Сандро, Бориске, Пашке, Серёге рыжему, капитану Сашке, Брауну, Славе с Инкермана, Андрюхе, Веталю, Игорьку… (ещё многим, всех не перечислить) и Игорю Михайловичу. Спасибо!

СВИНАР Денис, 1990 г.р.

Все начиналось следующим образом.

Знакомые родителей играли в футбол. Ребенку ведь в детстве нужно чем-то заниматься, чтобы по улицам не шататься, они и предложили, чтобы я пошел по их стопам. Вот я и попробовал. Если не ошибаюсь, мне тогда было шесть лет. Так как что-то сразу начало получаться, то я и закрепился в итоге в рядах футбольного клуба «Виктория».

Мои самые первые впечатления оказались классными. Мне, маленькому парню, все происходящее в «Виктории» было очень интересно. Я попал в команду со старшими, с 87-м годом, что само по себе немного необычно для моего возраста, но при этом было реально классно. Пока я был маленьким, толком не играл. Оно и понятно, три года разницы. По физической подготовке не проходил, что логично. А потом сформировалась команда 90-го года рождения, которую возглавил Игорь Михайлович Братан.

Начинал я тогда играть левого полузащитника, а затем меня перевели на позицию нападающего.

Вообще, большой, огромнейший вклад в мою карьеру в «Виктории» оказал Игорь Братан. Для меня он был практически вторым папой.

Помнится, однажды мы ездили в Кировоград. Лет нам тогда было четырнадцать или пятнадцать. Поехали играть по возрастной категории девяностого года рождения, но там разыгрывался двойной турнир. Среди команд 89-го года рождения мы заняли второе место, а среди ребят нашего возраста, понятное дело, победили. В финале того турнира я забил решающий гол, чем горжусь до сих пор.

Внутри клуба была хорошая, прекрасная атмосфера, которая мне безумно нравилась. Без этого нам бы не удалось стать настолько хорошей командой, добившейся за все время весьма и весьма приличных результатов.

СУЧУ Александр, 1990 г.р.

– Александр, как Вы вообще попали в «Викторию»? Кто Вас привел в клуб?

Привел меня в «Викторию» мой отец. Его друг, Игорь Михайлович Братан тренировал там мой возраст. Он привел меня на тренировку, мне понравилось, и я стал заниматься.

– В «Виктории» Вы сразу заинтересовались футболом либо же эта любовь пришла к Вам постепенно?

Мне сразу все очень понравилось. На первой тренировке мне буквально хотелось всего. Это было что-то неизведанное. Впечатления были хорошие, как и у всех.

– Мы знаем Вас как профессионального футболиста, а на какой позиции Вы начинали играть в детстве?

Могу сказать, что меня сразу же поставили в нападение. Так что практически всегда играл нападающего, за редкими исключениями.

– Что из футбольной жизни в составе «Виктории» Вам особенно запомнилось?

Было очень много разнообразных турниров – как выездных, так и севастопольских. Зимой мы части ездили в Запорожье на различные турниры по мини-футболу. Кроме того, постоянно выезжали в Кировоград, где нас ждали увлекательные баталии. А еще в Севастополе постоянно проходили турниры на приз главнокомандующего Черноморского Флота РФ, что было для нас особенной честью.

– Что для Вас значили выступления за «Викторию»? Чувствовали ли Вы себя по-особому, надевая футболку этого клуба?

Могу сказать, что «Виктория» дала мне практически все. Там я стал более самостоятельным. Конечно, в том возрасте я еще прилично зависел от родителей, но в целом, все эти постоянные поездки и выезды сильно способствовали развитию самостоятельности и ответственности. Это во многом помогло.

– Как Вы в юном возрасте справлялись с тренировочным процессом? Насколько Вам было тяжело?

Любой тренировочный процесс, так или иначе, является сложным, особенно по началу. В принципе, нагрузки увеличивались от года к году, по мере того, как мы взрослели. Становилось сложнее, но мы это не слишком замечали. В целом, тренировки в «Виктории» были увлекательными и интересными, а это бывает далеко не всегда.

– Что дала Вам «Виктория» для Вашей дальнейшей жизни?

Могу сказать одно: если бы не «Виктория», то я бы не стал тем футболистом, которым являюсь сейчас.

УЗБЕК Виктор, 1990 г.р.

– Виктор, как Вы вообще попали в «Викторию»? Кто Вас привел в этот клуб, как это произошло?

Пришел я в «Викторию» в третьем классе, мне было тогда 10 лет. До этого, к слову, пытался попробовать себя в других видах спорта, но надолго меня нигде не хватало. Впрочем, энергии у меня всегда было очень много, поэтому мама и пыталась пристроить в какую-то секцию. Мой одноклассник занимался футболом, поэтому его мама и посоветовала моей маме записать меня на футбол. Я был отдаленно знаком с футболом, лишь с третьего раза попадал по мячу, поэтому поначалу мне было действительно сложно.

– Было ли Вашей целью выступать именно в цветах «Виктории»?

Приходя в футбол, о существовании других команд я в принципе не знал. Впрочем, постепенно, когда уже вникал во всю ситуацию в севастопольском футболе, о переходе в другой клуб не было и речи.

– Какими были Ваши самые первые впечатления от «Виктории»?

Только положительные. Я сразу понял, что футбол – это мое. Моим первым тренером был Игорь Михайлович Братан, именно он научил меня всем азам. Поначалу я не умел ни бить по мячу, ни жонглировать. Буквально ничего не умел.

– На какой позиции Вы начинали играть?

Вообще, я начинал на позиции вратаря, вот только у меня ничего не выходило, поэтому меня быстро выдвинули в поле. После этого я выступал, в основном, на позиции центрального защитника, но успел с переменным успехом поиграть практически везде.

– Были ли в составе «Виктории» какие-то матчи или турниры, которые Вам особенно запомнились?

В первенстве первой лиги Детско-Юношеской Футбольной Лиги Украины мы выиграли все матчи своей группы, уверенно выйдя в финальную часть. Финальная часть соревнований проходила в Киеве. В ней участвовали 4 команды. В первой игре мы по ходу матча проигрывали 0:1, но смогли отыграться и затем выиграли по пенальти. Правда, в финальном матче мы уступили со счетом 0:2, но это было не самой большой проблемой, ибо благодаря тому успеху наш Клуб завоевал право играть в высшей лиге Чемпионата Украины среди команд ДЮФЛ, в чем была и наша личная заслуга.

– Вспомните, пожалуйста, какой-то интересный случай или эпизод из Вашей карьеры в «Виктории»?

Однажды мы поехали на турнир в Россию, в Краснодар. По дороге к месту проживания мы спросили Игоря Михайловича о том, где мы, собственно говоря, будем жить. Он ответил, что разместимся мы в вагоне. Естественно, все приняли это за своеобразную шутку, но когда мы начали подъезжать к территории, над которой висела надпись «Вагонное депо», нам стало не до смеха. Мы действительно жили в плацкартном вагоне. Кажется, турнир так и назывался – «Вагончик».

– Что Вам дало время, проведенное в «Виктории», для Вашей дальнейшей жизни?

Оно и сейчас дает о себе знать. После выпуска я перешел во взрослый футбол, играл в молодежном и основном составах ФК «Севастополь». После этого отправился в молдавский клуб «Искра-Сталь», с которым выиграл Кубок Молдавии в 2011 году и участвовал в Лиге Европы. Со мной там играли еще двое выпускников «Виктории», Александр Сучу и Сандро Шугладзе.

К сожалению, из-за травмы спины мне пришлось закончить с профессиональным футболом. Я чувствовал, что без футбола не смогу представить свою дальнейшую жизнь, поэтому и обратился к Евгению Евгеньевичу Репенкову и Игорю Михайловичу Братану.

Меня взяли в ФК «Севастополь» на работу, где я теперь работаю с детьми. За это я буду им благодарен всю жизнь. Сейчас я работаю с ребятами 1997 года рождения, и получаю от этого огромное удовольствие, так что «Виктория» оставила огромный след в моей жизни.

МЕМЕТОВ Эрвин, 1990 г.р.

В футбол я пришел довольно поздно. Мне было лет двенадцать. В Бахчисарае были соревнования, на которые пошел друг, а в итоге пришел и я. Мой первый тренер посмотрел нас на этих соревнования и пригласил пойти заниматься футболом. Вот так я и стал выступать за «Спартак» из Бахчисарая. Потом мы играли товарищеские игры с «Севастополем», а их тренировал Игорь Михайлович Братан. Мы сыграли пару матчей, и в итоге меня пригласили в ПФК «Севастополь». Позже, когда главным тренером пришел Сергей Пучков, то он посмотрел игры нашей команды 1990 года рождения, и предложил поехать с ними на сборы. Вот я и поехал.

Команда 1990 г.р. в перерыве матча на стадионе «200-летия Севастополя» в 2004 году.

Когда я переехал в Севастополь, то у меня были только хорошие впечатления. Мы тренировались каждый день, чего в «Спартаке» не было. Чемпионат очень сильно отличался, все было намного серьезнее, чем в Бахчисарае. Тренировки, конкуренция была совсем другой, ибо все ребята здесь были примерно одного уровня, и на одну позицию проходило сразу несколько человек. Сам тренировочный процесс был более серьезным.

Игорь Братан – очень интересный тренер. Он мог и по голове погладить, а если кто-то не доиграл, то и в раздевалке мог что-то жесткое сказать. Первое время было довольно тяжело. Изначально я вообще из Бахчисарая ездил тренироваться, приспособиться было сложно. Это было что-то новое для меня. В Бахчисарае я такого не видел. Когда привык, то мы с ребятами уже знали, что будет в понедельник, что будет во вторник, было проще. А в первое время было тяжеловато. Это потом я с ребятами нашел общий язык, и пошло все по накатанной.

Мне запомнился мой первый турнир, проходил он в Запорожье. «Металлург» и устраивал это соревнование. Играли первую игру против «Металлурга», очень запомнился матч. Зимние турниры организовывали, играли тогда на стадионе «КЧФ». Это то, что я в первую очередь запомнил.

Очень много хороших ребят выпустилось 1990-го года рождения. Коллектив у нас дружный очень был. Игорь Михайлович многое делал. На выездах он объяснял, как должен функционировать коллектив, что футбольное поле начинается с быта, что в команде должна быть дружба и сплоченность. Он нам рассказывал про это все и давал понять, как нужно было себя вести. Группировок в команде не было. Когда на турниры ездили, то все было более чем сплоченно.

Мое приглашение в ПФК «Севастополь» Игорем Михайловичем стало для меня толчком в профессиональный футбол. Он меня в «Виктории» и воспитал, и сделал из меня профессионального футболиста, за что я ему очень благодарен.

ЖУКОВ Михаил, 1991 г.р.

В детстве увлекался футболом. Привел меня в «Викторию» отчим. Пришел тогда на стадион «Чайка», встретил Евгения Евгеньевича Репенкова, который познакомил меня с моим тренером, Игорем Михайловичем Братаном. Тогда еще не было команды 91-го года, поэтому я был самым младшим в команде 1990-го года.

Восемь лет отыграл по ДЮФЛ именно в этой команде. Так я и начинал играть в «Виктории». Первые впечатления были очень положительными. Было очень много ярких моментов. Постоянно мы играли в каких-то турнирах, Игорь Михайлович постоянно что-то находил и устраивал.

Для меня Игорь Михайлович Братан до сих пор остается самым любимым и лучшим тренером. Он меня очень многому научил. Мы даже не задумывались над тем, тяжело нам или нет. Тренировки были очень компактными, не было никакого желания закончить пораньше. Он очень классный тренер.

Я все время играл полузащитником. Игорь Михайлович уделял мне очень много внимания, верил в меня как в футболиста и ставил меня часто в основной состав, несмотря на то, что я был самым младшим в команде.

Помнится, мы тогда стали вторыми в первой лиге чемпионата Украины. Плюс в Кировограде мы становились первыми и вторыми по разным годам, а еще я тогда получил лучшего игрока турнира.

В «Виктории» почти все было идеально. Никакого негатива, одни положительные эмоции и истории. Хорошо помню, как мы играли последний матч за «Викторию», когда выпускалась команда 90-го года и то, какая атмосфера царила после того матча.

В моей жизни период в «Виктории» был самым ярким. Всего я провел одиннадцать лет в футболе, но те восемь лет были самыми интересными, самыми яркими и самыми классными. Он дал мне гораздо больше опыта, чем все остальное, поэтому я очень благодарен и моему первому тренеру, и Евгению Евгеньевичу за то, что и такое было в моей жизни.

Команда 1990 г.р. на вокзале по приезду с финала Первенства Украины. 2005 год.

ОВДИН Борис, 1992 г.р.

В «Викторию» меня привели мои ноги. Я просто пришел на нынешний СКС. Пришел туда сам играть с пацанами, но в итоге меня взяли в «Викторию». С этого и пошла история. Первые впечатления от клуба были самыми хорошими. Начались тренировки. Когда детвора, бегавшая по футбольному полю, играла в футбол, это уже было интересно. Нам давали указания, а мы их выполняли. А через неделю после первой тренировки я забил первый мяч. Вот такие вот первые впечатления от клуба.

Мы росли вместе с клубом. Менялась команда, менялись люди. Кто-то уходили, кто-то уезжал, но я посвятил этому клубу, можно сказать, одиннадцать лет своей футбольной жизни, чему я очень рад. Играю, конечно, не в премьер-лиге, но играю в Чемпионате города Киеве, а в Севастополе выступаю за клуб «Волна».

В «Виктории» моими первыми тренерами были Алексей Яковлевич Суворов и Виктор Александрович Ткаченко.

А президентом нашего клуба был Репенков Евгений Евгеньевич, и мы его ласково называли «Папа Кот». Это было действительно ласково. Благодаря ему мы ездили на выезды, играли везде. Мы его очень уважали и любили, так как он был очень добрым человеком.

Тренеры наши были явно не глупые, умели найти подход к человеку и с точки зрения его физической готовности, и с точки зрения психологии подрастающего футболиста. Они отдавались своей работе, когда мы играли в «Виктории», особенно когда «Виктория» начала называться ФК «Севастополь». Но «Виктория» для нас все равно осталась «Викторией».

Играл я в «Виктории» левого полузащитника, а потом меня начали переставлять, потому что мог сыграть практически везде. Не играл в основном составе тогда, поэтому играл там, куда меня поставят. Тренер ставил меня, и знал, что может на меня рассчитывать. Впрочем, я был неплохим игроком. Последние месяцы играл за «Чайку» в Киеве, а сейчас выступаю за клуб «Волна» из Андреевки.

Помнится, мы ездили с «Викторией» съездили в Армянск, заняв разными командами первое и второе места. В Донецк ездили, в другие города. Были личные достижения, медали до сих пор дома висят. Был один раз и лучшим бомбардиром на одном из турниров. Это было уже в конце существования «Виктории» как «Виктории». Конечно, в жизни пришлось пережить много разных выездов.

Из периода, проведенного в «Виктории», я вынес в первую очередь оптимистическое настроение. Наше эго не зашкаливает, мы относимся к категории интеллигентных людей, как бы это смешно не звучало в случае с футболистами. Мы были бы другими людьми, если бы не играли в «Виктории». Те, кто играл за «Викторию», знают и тот душевный настрой, и ту внутреннюю силу. Вся жизнь пошла дальше именно благодаря этому клубу. Футбол – это жизнь каждого человека, который играет в него. Криштиано Роналдо или Месси скажут то же самое. Из клуба «Виктория» я вынес для себя самое приятное.

КЛУБ 100

1. САВКИН АНДРЕЙ. 1963 Г.Р.
2. ЛЯХОВ АРТУР 1961 Г.Р.
3. СУТУЛОВ ЮРИЙ 1962 Г.Р.
4. БАТЕНКОВ СЕРГЕЙ. 1969 Г.Р.
5. ШЕРСТОБИТОВ АЛЕКСАНДР. 1966 Г.Р.
6. ТРЕТЬЯКОВ АЛЕКСЕЙ. 1966 Г.Р.
7. ГЕРАСИМЧУК ВАСИЛИЙ. 1965 Г.Р.
8. ПАУКОВ ВАДИМ. 1963 Г.
9. САВЧЕНКО ВЛАДИМИР. 1967 Г.Р.
10. БРАТАН ИГОРЬ. 1967 Г.Р.
11. РОССЕЙКИН ЕВГЕНИЙ. 1967 Г.Р.
12. КОРЧЕВ ЮРИЙ. 1967 Г.Р.
13. ШЕРЕЗИН ВЛАДИМИР. 1968 Г.Р.
14. ЕХВИК АЛЕКСАНДР. 1968 Г.Р.
15. АФАНАСЬЕВ ВАЛЕРИЙ. 1968 Г.Р.
16. НАЙДЮК ВАДИМ. 1969 Г.Р.
17. БАУТИН ЮРИЙ. 1969 Г.Р.
18. САМОХИН ЕВГЕНИЙ 1969 Г.Р.
19. ГРИГОРЬЕВ ДМИТРИЙ. 1970 Г.Р.
20. ЩЕРБАТЫЙ ЕВГЕНИЙ 1970 Г.Р.
21. РЫНДИН АНДРЕЙ. 1971 Г.Р.
22. КАРАЩУПА АНДРЕЙ. 1972 Г.Р.
23. СТЕПАНОВ ДМИТРИЙ. 1972 Г.Р.
24. ЧЕРНЫШЕВ ЕВГЕНИЙ. 1972 Г.Р.
25. ШЕРАБОКОВ СЕРГЕЙ. 1972 Г.Р.
26. ГЛАДУЩЕНКО ПАВЕЛ. 1973 Г.Р.
27. ПЯТЫГИН ПАВЕЛ 1975 Г.Р.
28. БЕЖАН МИХАИЛ. 1977 Г.Р.
29. ДРАНОВ СЕРГЕЙ. 1977 Г.Р.
30. ШАМРАЙ ПАВЕЛ. 1977 Г.Р.
31. ЖАЛЯРОВ АЛЕКСАНДР. 1977 Г.Р.
32. СТЕПЫНОВ АНДРЕЙ. 1978 Г.Р.
33. ЛИППУГА ИВАН 1978 Г.Р.
34. ЛАЗЕЕВ АЛЕКСЕЙ 1979 Г.Р.
35. ДВОРНИКОВ СТАНИСЛАВ 1979 Г.Р.
36. ГЛУШКОВ АНТОН. 1979 Г.Р.
37. ВАЛЕЕВ МИХАИЛ. 1980 Г.Р.
38. РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР 1980 Г.Р.
39. ШАФАЛОВИЧ ЮРИЙ 1980 Г.Р.
40. ПОДОЛЬСКИЙ КИРИЛЛ 1980 Г.Р.
41. ИЛЬИН СЕРГЕЙ 1981 Г.Р.
42. ФИЛЛИПОВСКИЙ АЛ-Р. 1981 Г.Р.
43. ГАРКУША ИВАН. 1982 Г.Р.
44. ХАЕБИН СЕРГЕЙ. 1984 Г.Р.
45. МАЦИНА АНДРЕЙ. 1984 Г.Р.
46. ВЫДУЛОВ ВЯЧЕСЛАВ. 1985 Г.Р.
47. БАРАНОВ ДМИТРИЙ. 1985 Г.Р.
48. ПРУТКОВ ВИТАЛЛИЙ. 1987 Г.Р.
49. ТЮНИН НИКОЛАЙ. 1987 Г.Р.
50. ВОЛКОВ ДЕНИС. 1987 Г.Р.
51. КОВАЛОВ ВЯЧЕСЛАВ. 1987 Г.Р.
52. ПЛЕШАКОВ ЮРИЙ. 1988 Г.Р.
53. ГУТНИК НИКОЛАЙ. 1988 Г.Р.
54. СУЧУ АЛЕКСАНДР. 1990 Г.Р.
55. СВИНАР ДЕНИС. 1990 Г.Р.

КЛУБ 200

1. ШЕРСТОБИТОВ АЛЕКСАНДР. 1966 Г.Р.
2. САВЧЕНКО ВЛАДИМИР. 1967 Г.Р.
3. ЕХВИК АЛЕКСАНДР. 1968 Г.Р.
4. БРАТАН ИГОРЬ. 1967 Г.Р.
5. РОССЕЙКИН ЕВГЕНИЙ. 1967 Г.Р.
6. КОРЧЕВ ЮРИЙ 1967 Г.Р.
7. АФАНАСЬЕВ ВАЛЕРИЙ. 1968 Г.Р.
8. БАУТИН ЮРИЙ. 1969 Г.Р.
9. ГРИГОРЬЕВ ДМИТРИЙ. 1970 Г.Р.
10. КАРАЩУПА АНДРЕЙ. 1972 Г.Р.
11. СТЕПАНОВ ДМИТРИЙ. 1972 Г.Р.
12. ГЛАДУЩЕНКО ПАВЕЛ. 1972 Г.Р.
13. ДРАНОВ СЕРГЕЙ. 1977 Г.Р.
14. СТЕПАНОВ АНДРЕЙ. 1978 Г.Р.
15. ГЛУШКОВ АНТОН. 1979 Г.Р.
16. ПОДОЛЬСКИЙ КИРИЛЛ. 1980 Г.Р.
17. ИЛЬИН СЕРГЕЙ. 1981 Г.Р.
18. МАЦИНА АНДРЕЙ. 1984 Г.Р.
19. ПРУТКОВ ВИТАЛЛИЙ. 1987 Г.Р.
20. ТЮНИН НИКОЛАЙ. 1987 Г.Р.
21. СУЧУ АЛЕКСАНДР. 1990 Г.Р.

КЛУБ 300

1. ШЕРСТОБИТОВ АЛЕКСАНДР. 1966 Г.Р.
2. САВЧЕНКО ВЛАДИМИР. 1967 Г.Р.
3. ЕХВИК АЛЕКСАНДР. 1968 Г.Р.
4. КАРАЩУПА АНДРЕЙ. 1972 Г.Р.
5. ДРАНОВ СЕРГЕЙ. 1977 Г.Р.
6. СТЕПАНОВ АНДРЕЙ. 1978 Г.Р.
7. ПОДОЛЬСКИЙ КИРИЛЛ. 1980 Г.Р.
8. ТЮНИН НИКОЛАЙ. 1987 Г.Р.

КЛУБ 400

1. ДРАНОВ СЕРГЕЙ 1977 Г.Р.
2. ТЮНИН НИКОЛАЙ 1987 Г.Р.

КЛУБ 500

1. ДРАНОВ СЕРГЕЙ 1977 Г.Р.

Игорь БРАТАН

В клубе «Виктория» я занимался с 1978 по 1984 год. Правда, в последний год тренировался в сборной города, играли в чемпионате Украины по своему возрасту. Потом была «Чайка-2», «Атлантика». После службы в армии была вновь «Чайка-2», а затем учеба в Московском институте физической культуры и победа на Универсиаде-90 в составе сборной СНГ.

По окончании учебы, в 1993 году, приехал в Армянск. Преподавал физкультуру в общеобразовательной школе, начал работать тренером в местной ДЮСШ. А в 1997 году, после трагической гибели Валерия Рыбачка, Евгеньич позвал меня в Севастополь. Вот так я вновь оказался в «Виктории», теперь в качестве тренера.

Мне досталась хорошая команда мальчишек 1985-1986 годов рождения, с которыми мы играли в турнире на первенство Украины. Звезд с неба не хватали, хотя мальчишки, повторюсь, были хорошие. Просто футбол в то время никому в городе не был нужен, даже команды мастеров не было. Крутились сами, турниры организовывали за счет родительских денег.

Запомнилась команда 1990 года рождения. С ней мы выиграли немало турниров. О чем говорить, если Сергей Пучков брал себе в команду моих мальчишек? Сашу Сучу, Сандро Шугладзе, Диму Мазарского, Витю Узбека, Дениса Свинара, Славу Шведчикова, Мишу Жукова, Эрвина Меметова. Именно эти ребята, начинавшие свой путь в «Виктории», а также команда Александра Белобабы (1988 г.р.) в свое время завоевали для ФК «Севастополь» место в высшей лиге ДЮФЛ.

Держалась ли «Виктория» на одном энтузиазме? Не знаю. Просто есть люди, такие как Евгеньич, которые преданы футболу до конца. Ему ничего другого не надо. Он и нам сейчас не дает засыпать. И тогда, когда мы сами были пацанами, не давал расслабиться. Меня всегда удивляло: как один тренер может вести столько команд, откуда у него берутся силы?

Мирон МАРКЕВИЧ, Александр КРАСИЛЬНИКОВ, **Игорь БРАТАН** и Игорь КИВА **на награждении ребят, в перерыве матча.**

Команда 1990 г.р. в 2000 году.
Первый турнир.

Команда 1990 г.р. в 2002 г. в спортзале «Металлист».

Команда 1990 г.р. на турнире по мини-футболу в 2003 году.

Роман БОХНЯК,

тренер ДЮФК «Виктория» (2002-2003 гг.)

Сам я – воспитанник «Виктории», играл в футбол лет до девятнадцати, но профессиональный футболист из меня не вышел, чего скрывать. Стал осваивать новые футбольные специальности: арбитраж и тренерскую стезю. В «Виктории» помогал тренировать мальчишек 1989 годов рождения, параллельно занимался арбитражем. Со временем пришлось делать выбор: чем заниматься вплотную. Я выбрал судейство.

А работа с детьми научила меня, прежде всего, дисциплине. Как на футбольном поле, так и в жизни. Да и первый тренерский опыт, полученный в «Виктории», пригодился. Правда, сейчас тренирую отнюдь не мальчишек – команду «Мегастрой».

Игорь ДМИТРИЕВСКИЙ

На тренерскую работу в «Викторию» я пришел в 1988 году и отдал этому клубу более пятнадцати лет. Эти годы навсегда останутся в моей памяти. Хорошо работалось. Коллектив у нас хороший был: Евгеньич, Валера Рыбачок, потом пришли Игорь Братан и Саша Белобаба. Мы все были друг за друга. Нас никто не напрягал, работали с удовольствием. У каждого по три группы было, у Евгеньича – и того более. А ведь у нас и базы-то, как таковой не было. Ориентир – стадион «Чайка», а ведь по сути, места для занятий у нас не было. То в Комсомольском парке занимались, то на личных отношениях удавалось договариваться о тренировках в первой спортшколе, на стадионе «200-летия Севастополя». Когда я пришел в «Викторию», работали мы от Севморзавода, который о нас по-настоящему заботился. С экипировкой проблем не было, с поездками на турниры. На каждые зимние каникулы по две команды в Москву на соревнования возили, в купе – туда и обратно, там – в хороших условиях жили. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот только мы не могли допустить, чтобы «Виктория» вот так закончилась – находили спонсоров. Где-то имя «Виктории» помогало, где-то бывшие воспитанники оказывали помощь клубу. А какие мы турниры организовывали?! По шестнадцать команд! А какие команды к нам приезжали! Московский «Спартак», ЦСКА, киевское «Динамо», «Днепр», донецкий «Шахтер», запорожский «Металлург». Наш клуб знали в СССР, у нас был престиж.

Но самое главное – то, что мы делали для ребят. Взять те же недельные походы в Ласпи. Ведь это было испытание для мальчишек – на характер, на чувство коллективизма, на проявление человеческих качеств. Они помогали и нам разобраться в мальчишках, и им – узнать себя и своих друзей.

Я думаю, что где-то «Виктория» дала городу то, что мы имеем сегодня – севастопольский футбол и интерес к нему. Именно благодаря тому, что удалось сохранить детский футбол. Но главное, она оторвала мальчишек от улицы, привила им чувство коллективизма. Ведь что такое команда? Это множество характеров, множество мировоззрений, амбиций. И нам удалось все это сплотить в один коллектив, дружную семью «Виктории».

Команда 1978-79 г.р. в Москве в 1991 г.

Команда 1978-79 г.р. в Киеве в 1990 г.

Александр БЕЛОБАБА

Как начинающего тренера судьба свела меня с «Викторией» в конце 90-х, когда я взял мальчишек 1988 года рождения. Свою первую тренировку провел еще на зеленом газоне «Чайки». Мне было интересно работать с детьми. Работал с энтузиазмом, как, впрочем, и другие наши тренеры. У нас ведь в клубе равнодушных людей никогда не было, зато была команда единомышленников. Мои мальчишки 1988 г.р. и команда 1990 года рождения представляли наш город в первой лиги ДЮФЛ. Поначалу, конечно, были не на ведущих позициях, но со временем ситуация изменилась – мы набрались опыта и сил. В 2003 эти команды 1988 и 1990 г.р. стали соответственно вторым и третьим призерами в своих группах чемпионата ДЮФЛ, а на следующий год младшие – воспитанники Игоря Братана – заняли первое место в своей группе и вышли в финальную часть турнира. Собственно, эти две команды, созданные из воспитанников «Виктории», и вывели наш город, наш клуб в высшую лигу. Это сегодня мы спокойно воспринимаем словосочетание «высшая лига». А тогда для нас, и тренеров, и мальчишек, это был настоящий праздник, настоящий фурор.

«Виктория» – это своеобразный знак качества. Нас знали во многих городах. Но самое главное, ее знали в нашем городе. «Виктория» – это больше, чем просто спортивная школа, больше, чем просто детский футбольный клуб. Это явление, это образ мысли, это школа человеческих отношений. Это множество мальчишек, у кого в сердце навсегда осталось имя клуба. Мне кажется, что «Виктория» не только дала нашим ребятам любовь к футболу. Она научила их брать на себя ответственность за свой город, за свой клуб, свою семью. И это то главное, что она дала нескольким поколениям севастопольских мальчишек.

Команда 1992 г.р. на финале в Никополе в 2008 г.

Команда 1992 г.р. в 2007 году.

Команда 1988 г.р. Призер Международного турнира АТЕК в 2002 г.

Команда 1988 г.р. – серебряный призер
Первенства Украины 2004 г.

Команда 1988 г.р.
Победитель турнира на призы Главкома ВМСУ в 2004 г.

Команда 1988 г.р. в 2005 году.

Команда 1988 г.р. в 1998 году.

ВАЛЕРЧИК

Честно говоря, эта статья далась мне очень тяжело. Вроде казалось, нет ничего проще, чем написать о близком человеке, о единомышленнике, на протяжении ряда лет шедшем рядом с тобой. О человеке, к которому испытывал чувства, сродни отцовским. Ан, нет! Все оказалось совсем непросто. И вроде бы столько соли съели вместе, столько совместных идей, планов было реализовано, а вот рассказать о нем… Говорят, что лицом к лицу лица не видно. В этом, скорее всего и заключается весь секрет. Ведь писать о Валере для меня, это, наверное, то же, что писать о самом себе. А как посмотреть на себя со стороны? И еще. Личное. Но не сказать не могу, потому что не было у меня в тот момент человека ближе. Столько лет прошло, а боль не ушла. И обида тоже. Как же ты мог Валерчик вот так уйти?! Ведь столько нам предстояло сделать, столько планов нами было намечено! И каждый боец наперечет!

А пацаны, которые нам верили… Ведь мы в ответе за тех, кого мы приручили. А наша общая, самая большая любовь – наш Клуб, наша «ВИКТОРИЯ»… Ведь мы себе не принадлежали. Не имели права принадлежать! И вдруг, вот так…

Эх, Валерчик, Валерчик…

В пацанах я Валеру практически не помню. Так, у Володи Бруя занимался вместе со своим братом Борькой, затем у Савельича играл. Самый обычный пацан.

А тут объявляется в Детском Парке детским тренером по футболу. У меня к нему было настороженное отношение. Ведь он был выходец из СДЮСШОР-5. А у меня отношения с ними были не совсем дружеские. Что поделаешь – конкуренция! А так как я очень сильно зависел от мест, где можно провести тренировку, то появление молодого, амбициозного потенциального соперника, тем более действующего по прямой указке из стана моих «друзей», для меня было большой пробле-

мой. Но на мое удивление он отнесся ко мне с большим уважением. Не возникло проблем с распределением тренировочного времени. Он пошел мне навстречу, и мы чудненько поладили. Позже я заметил, что он при проведении тренировок, копирует мои упражнения. При этом, часто не понимая их направленности и места в целом процессе. Я поговорил с ним и предложил ему свои услуги в качестве консультанта, и он как мне показалось, радостно их принял. Вот так мы с ним и познакомились. В дальнейшем наше сотрудничество переросло в крепкую дружбу. А как только у меня появилась возможность, я перетащил его из Детского Парка, где у него по указанию друзей из СДЮСШОР-5 начались проблемы, к себе в «Викторию». Сначала он работал «на подхвате», но уже скоро я стал поручать ему самостоятельные проекты и он с ними довольно успешно справлялся. Он очень любил своих мальчишек! И они были просто без ума от него! Он разговаривал с ними на их же языке, был одним из них. Он смог привлечь к занятиям тех пацанов, которые раньше занимались у меня и по каким-то причинам ушли. Я, как тренер и руководитель клуба, к тому времени уже вышел на определенный уровень и действовал рационально, а Валерчик держал у себя в команде пацанов, которые «не тянули». Он просто относился к ним как к своим детям. Вот это отношение к пацанам мне сильно импонировало, так как на таких же принципах всегда старался работать и я. Просто, когда работаешь в спорте, работаешь на спортивный результат, то становишься рациональным. Нет, я не имею в виду, что меняется отношение к мальчишкам и ты начинаешь смотреть на них как на исполнителей твоей воли. Нет. Просто ты начинаешь понимать, что кто-то из них просто просидит «на банке» в роли вечного запасного и уйдет из футбола, разочаровавшись в себе и спорте вообще. Поэтому, наверное, лучше сразу сделать так, чтобы этот мальчик изначально не попал к тебе в команду. Ну не прошел отбор, не сдал приемные нормативы. А в другом виде спорта у него все может получиться! И таких случаев у меня на памяти много! Я не стал мешать Валерчику. Как можно мешать тому, что идет из сердца! Такое чувство любви к своим пацанам можно толь-

ко приветствовать! В нашей работе вообще без любви делать нечего. Любите свое дело, любите тех, кого вы приручили! А жизнь со временем уже сама внесет коррективы. Но именно коррективы, а не перемены! Как-то Валера сказал мне: «Я хочу быть, таким как ты». Я ответил, что никому не нужен второй Репенков. Становись лучше первым Рыбачком. И когда его команда 1981 года рождения стала Чемпионом Крыма среди юношей, он подошел ко мне и сказал: «Папа, я почти сравнялся с тобой»! Вы знаете, как приятно, когда твои дети, вырастая, становятся рядом с тобой, а потом идут дальше тебя! Как жаль, что так не сложилось…

Я часто вспоминаю Валерчика. И он всегда вспоминается мне веселым, жизнерадостным, деятельным, куда-то спешащим. Молодой, жизнерадостный красавец! Как в какой-то песне. «Широк в плечах, красив и ясноглаз…» Высокий, спортивный, с румянцем во всю щеку, с обворожительной белозубой улыбкой!

Когда у нас началась тяжелая полоса с финансированием, и мы были вынуждены сами добывать средства на приобретение мячей, формы, оплату поездок, такая эффектная внешность Валерчика пригодилась как нельзя более кстати. Мы, он, я и Игорь Дмитриевский, мотались по разным фирмам, и чаще всего успех сопутствовал Валерчику. Он просто влюблял в себя людей. Особенно дам. Они просто млели при его виде и были готовы на многое. Но он брал только то, за чем приходил. Сердце его занимали другие женщины – его жена Вика и мама.

Наверное, самое главное, что запало в душу из воспоминаний о Валере, это исходившее от него чувство любви. Любви к жизни, своим женщинам, брату Борьке, своему Клубу, к футболу, к своим пацанам, к нам, мне и Игорю, своим друзьям по Клубу.

Вот таким неунывающим, любящим жизнь и людей, солнечным мальчиком навсегда останется в моей памяти мой друг Валерчик!

Евгений РЕПЕНКОВ.

Екатерина КОНОВАЛ,

бухгалтер ДЮФК «Виктория»

В футбольный клуб меня позвала моя подруга, которая работала бухгалтером на рынке «Чайка». Сказала, что нужен человек, который бы вел бухгалтерию и «Виктории», и футбольной команды «Чайка». Вот так в марте 2001-го меня и затянул футбол. Когда я пришла в клуб, тренеры, Игорь Дмитриевский, Александр Белобаба, Игорь Братан и, конечно, Евгений Евгеньевич, приняли меня очень доброжелательно.

Со временем стала ходить на футбольные матчи, и это так меня завлекло. Футбол – это инфекционное заболевание, от которого невозможно вылечиться. Стараюсь не пропускать ни одного домашнего матча ФК «Севастополь», смотрю футбол по телевизору, у меня в каждом ведущем чемпионате и команда своя любимая есть.

Что касается работы, то сейчас веду бухгалтерию городской федерации футбола и… «Виктории». Да, да, не удивляйтесь! Детско-юношеский футбольный клуб «Виктория» все еще существует. Я регулярно сдаю в налоговую квартальные и ежегодные отчеты. Да, движения средств на счету нет, но предприятие ДЮФК «Виктория» никогда не закрывалось. «Виктория» может возобновить свою деятельность в любой момент…

Василий АКИМОВ,
тренер ДЮФК «Виктория» (2000–2002, 2004–...)

В качестве тренера я пришел в «Викторию» в 2000-м году. Перед этим выступал за «Черноморец», который тянул на себе Евгеньич. Как известно, в тот год Севастополь остался без футбола, я завершил карьеру, и Евгеньич предложил мне попробовать себя в качестве детского тренера. Дал мне команду 1989 года рождения, которую перед этим тренировал Александр Синельников. Это был мой первый тренерский опыт. В то время в «Виктории» мальчишками занимались Игорь Дмитриевский, Александр Белобаба и Игорь Братан. Они очень мне помогли в становлении в качестве тренера. Пару лет я отработал в детско-юношеском футбольном клубе, потом был двухлетний перерыв. В 2004-м вернулся в детский футбол, в котором остаюсь до сих пор.

Команда 1989 г.р. на стадионе флота в 2000 году.

Команда 1989 г.р. с командой соперника после игры. 2000 год

Команда 1989 г.р.

ОБ ЕДИНОМЫШЛЕННИКАХ И ДРУЗЬЯХ, О КОЛЛЕГАХ И ПРОСТО О ДОБРЫХ ЛЮДЯХ

Нашему Клубу удивительно повезло по жизни. Нет, дело не столько в длинной, увлекательной истории, полной славных побед. Дело не в завоеванных высоких местах и воспитанниках, выступавших на самом высоком уровне. Нам удивительно повезло в том, что возле нас всегда находились отзывчивые, добрые люди, которые с пониманием относились к нашей деятельности и старались всячески помочь и поддержать нас.

Я постараюсь вспомнить и назвать имена людей, которых мы можем назвать нашими единомышленниками и друзьями. Каждый из них оставил в нашем Клубе частичку себя, частичку своей души. Называя имена и фамилии наших единомышленников и друзей, я рискую тем, что список может оказаться неполным. И поэтому я сразу прошу простить меня, если не назову кого-нибудь из дорогих нам людей. Всем Вам, и тем, кого я назову, и тем, кого я, к своему стыду не смог вспомнить, всем Вам низкий поклон и огромная благодарность за то, что Вы были с нами!

Я постараюсь вспомнить и назвать имена людей – моих коллег, с которыми я работал. Каждый из них чему-то научил меня. Общаясь с Вами, я стал тем человеком и специалистом, которого Вы сегодня знаете. Я очень благодарен Вам за учебу и за то, что Вы были в моей жизни!

Я постараюсь вспомнить и назвать имена людей – просто добрых людей! Вот это действительно неблагодарная работа! Но что делать? Ведь чтобы я без Вас делал? Спасибо Вам за все! Может быть, Вы и не придали значения тому, что сделали для меня или для Клуба, но я то запомнил! И что я могу сказать? Жизнь прекрасна и удивительна, потому что в ней столько ДОБРЫХ людей! И общаясь с Вами, очень хочется жить и работать! И делать ДОБРО!

Итак, начнем наше повествование!

Начну я с самого начала в хронологическом порядке.

Итак, 1973 год, весна, подростковый клуб Горжилуправления «Голубой огонек», располагавшийся на горе Матюшенко по улице Ивана Голубца. Воспитателем клуба была **КОТИКОВА Тамара Дмитриевна.** Это при ней мы впервые начали играть в соревнованиях на призы Клуба «Кожаный мяч», при ней сходили в свой первый поход на Сухую речку для участия в военно-спортивной игре «Рубеж-7». Тамара Дмитриевна – человек деловой, практичный и при ней спонсоры начали приобретать нам форму, так как до этого у нас была только одна, красная, приобретенная мною на «мотоциклетные» деньги. Причем были у нас только футболки. Трусы и гетры «с тормозами» мы где-то находили сами, потому и играли в разных по цвету.

Затем Тамара Дмитриевна получила квартиру на Острякова и перешла работать в клуб «Юный остряковец». Она предложила мне перейти вместе с ней в новый клуб, и я вроде согласился, но потом передумал, так как в клуб пришла работать **ОЛЕЙНИК Евгения Михайловна.** Я представил, как тяжело придется работать на пустом месте этой немногословной, где-то даже робкой женщине, мне стало стыдно, и я остался с командой в «Голубом огоньке». Евгения Михайловна удивительный человек! Только восторженные отзывы об ее работе можно услышать от людей. Всю свою жизнь она посвятила детям! Порядочный человек, любящий свою работу и детей. При ней у нас появилась еще одна команда. Младшая по возрасту. Мы совершили первый выезд на игру в Верхнесадовое и сходили в поход в Батилиман.

Говоря о воспитателях подростковых клубов, хочу сказать добрые слова о старшем педагоге-организаторе Горжилуправления **АСТАХОВОЙ Зое Артемовне** за доверие и поддержку.

Затем я ушел в армию, передав своих ребят Альберту Зеленину, которому помогал мой футболист и друг Коля Таран.

Есть в истории Клуба еще один человек, достойный того, чтобы о нем вспомнили. В тот период, когда я готовился отбыть для службы в Советской Армии, в руководстве подросткового клуба произошли изменения. Евгения Михайловна Олейник перешла работать в подростковый клуб «Юные мечтатели» и вместо нее пришла **Людмила Николаевна ШКУРОВА.** Я успел только познакомиться с ней и ушел служить. Именно при ней подростковый клуб «Голубой огонек» переименовали в «Викторию». Именно она смогла каким-то образом сохранить интерес ребят района к занятиям футболом. Она сама договаривалась с ребятами и выставляла команды на соревнования «Кожаного мяча». У меня при упоминании о ней всегда возникает неловкое чувство. Ведь, уходя на службу, я не собрал у ребят и не сдал в подростковый клуб игровую футбольную форму, полученную мною для команд. А ведь в те времена при проверках за недостачу наказывали строго, и Людмила Николаевна в итоге пострадала из-за моей необязательности. **Через столько лет я, рассчитывая на то, что Вы учтете мою молодость на тот момент, приношу свои извинения и прошу меня простить.**

В этот период произошло одно важное событие, которое я считаю стало определяющим в моем отношении к невольно и, наверное, случайно выбранном мною занятию. Неожиданно мною заинтересовалась наша главная городская газета «Слава Севастополя». Меня пригласили в редакцию, и здесь я познакомился с замечательным человеком – корреспондентом **Надеждой КОСТЫШИНОЙ.** Это очень умный и чуткий человек. Это она, поговорив со мной, видно оценив какие-то мои качества и возможности и поняв, что я ищу в жизни свою дорогу, подготовила огромную и очень теплую статью обо мне. Статья называлась «Капитан футбольной армии» и была полностью посвящена мне. Я, конечно, был на седьмом небе от счастья! Еще бы! В то время газета была, наверное, единственным действенным средством массовой информации. В общем, однажды утром я проснулся знаменитым! Но кроме славы ко мне пришло еще и понимание, в дальнейшем подтвержденное беседами с Надеждой Костышиной, понимание того, что то, чем я сегодня занимаюсь в свободное от работы слесарем-наладчиком на «сверловке» цеха № 7 предприятия «ЭРА», является очень серьезным делом. И делом реально нужным для людей. И тогда я впервые начал подумывать о серьезности моего занятия с детьми и о перспективе дальнейшей моей деятельности в этой области.

А в дальнейшем судьба, уже один раз сделавшая меня тренером-общественником в подростковом клубе по ме-

Фото из журнала «Советская женщина». «Виктория» 1962-63 г.р. и Людмила Николаевна ШКУРОВА – педагог подросткового клуба.

Работники Клуба и гости Детского Новогоднего праздника в 1995 г.

сту жительства, распорядилась так, что я в одночасье оказался тренером юношей в настоящем футбольном клубе. И все это устроилось благодаря моему воспитаннику, другу, коллеге, и многое-многое еще… **Коле ТАРАНУ.** Ему, Коле, я и обязан своим появлением на стадионе «Чайка» по возвращении из армии. Коля вступил в городскую коллегию судей при Севастопольской федерации футбола и начал делать довольно успешную карьеру.

На этой почве он сошелся с **БАЙТМАН Борисом Захаровичем,** который тренировал морзаводовскую «Чайку», выступавшую на Чемпионате Крымской области и городских соревнованиях. В ту пору такие команды стали обязывать иметь свою команду юношей, которая в областных соревнованиях должна была ездить вместе с главной командой и играть перед ней.

За «Чайку» выступали юношеские команды ДЮСШ-3 и группы подготовки при команде мастеров, но в чем-то Борис Захарович с ними не сошелся. Тут появился Коля, который сказал, что скоро приходит из армии его друг и учитель, и он тему с юношами закроет. Так, в ноябре 1976 года, я оказался в «Чайке» под руководством Бориса Захаровича. Трудно переоценить то, что сделал для меня Борис Захарович! Он дал мне абсолютную свободу действий. Только иногда, когда меня заносило, он весьма корректно, наставлял меня на путь истинный. Добрейший и порядочнейший человек! Все его беды происходили от того, что по национальности он был еврей, и «добрые друзья», а их в спорте хватает, как и в жизни впрочем, рассказывали о нем его начальству разные небылицы. Захарыч терпел, но очень переживал. Мне, который много лет проработал с Захарычем «бок о бок» доподлинно известно, что все эти рассказы были ложью, а Захарыч был всегда готов помочь людям. И вполне бескорыстно. Часто, правда, за пачку сигарет. Ну, был у него такой пунктик! Ну, любил человек курить! Захарыч столько сделал для меня как для тренера, и как для личности, что мои отношения к нему в чем-то схожи с отношением к отцу. Ютились мы в маленькой «каморочке» на трибуне. Старшая «Чайка» переодевалась в раздевалке, а мы, пацаны, переодевались по очереди в этой «каморочке».

Через некоторое время нас стало больше. Кроме старших юношей 1959-1960 годов рождения (их для меня, до моего прихода набрал **Петр Михайлович ПИСАНЫЙ** – игрок команды мастеров, перешедший в «Чайку») я набрал ребят 1961, 1962, 1963 годов рождения из числа тех ребят, которые занимались у меня до службы в армии. Помню еще подошел к Захарычу, и спрашиваю: «… а можно в дополнение к одной команде юношей я наберу еще две? Захарыч посмотрел на меня, как на чудака: «Хочешь – набирай!»

Надо было решать вопросы о том, где нам всем размещаться, так как «каморка» была очень мала, а нас очень много. И тогда свою милость ко мне проявил **Гиржов Владимир СЕРГЕЕВИЧ,** директор стадиона «Чайка» – великий человек! На стадионе была лучшая в городе парная, а в ней парились такие большие люди! Он долго ко мне присматривался. Не пьяница ли, не бабник ли. Как работает, не филонит? Видно собранная информация его устроила, потому что сначала нам разрешили переодеваться в гостевой раздевалке, а потом Сергеич отдал мне помещение велобазы, не смотря на крики «велогонов». Сергеич все-таки был футбольщик! Вратарь!

Тренироваться мы бегали в 45, или 14 школы, так как на «Чайке» тренировалась только команда мастеров, а больше и негде было. Те, кто рассказывали о том, что мне повезло, что, мол, «Виктория» такая крутая от того, что на «Чайке» базируется, не понимали главного. База, то база, а тренироваться где?

Время от времени нам удавалось проводить тренировки в Детском Парке, где тренером работал **ЗАХАРОВ Анатолий Александрович.** Он как футбольный человек, понимал мои проблемы с местами для занятий. И не смотря на то, что он работал в системе образования, а у меня отношения с футбольными работниками этой организации были на уровне отношений между США и СССР периода холодной войны, он часто уступал мне свое время на поле. И еще он сделал мне драгоценный подарок! Он передал мне, а не в ДЮСШ Вову Савченко, Юру Корчева, Игоря Сукова и еще пару просто «космических» ребят. Видно разглядел что-то во мне. Я ему очень благодарен!

Есть еще один человек из той же организации. Человек, великолепно относившийся к молодежи, то есть к таким как я и Коля Таран, человек, защищавший нас перед своим руководством. И просто добрый, душевный и светлый человек – **ПИМЕНОВА Елена Николаевна.** Мы помним Вас, и очень Вам благодарны за все!

Становление наших младших команд происходило на соревнованиях клуба «Кожаный мяч».

В то время было столько желающих играть в футбол, что «Кожаный мяч» и «Золотая осень» проходили «на ура»! Меня вызвали в Ленинский райком комсомола, где меня встретил третий секретарь райкома **ВОРОНОЙ Виктор Иванович.** Он предложил мне взять на себя непосредственное проведение районных соревнований на призы клуба «Кожаный мяч». Я согласился и привлек к этому делу Колю Тарана и своих ребят Андрея Савкина, Димку Фомичева, Серегу Козлова, Серегу Жука в качестве арбитров. Нам очень помогал райком комсомола. Это потом комсомол превратился в прибежище чинуш и жуликов, а в мое время это была реально действующая организация, от которой всегда можно было получить помощь. Да и идеям в ней были рады! Моя дружба с Виктором Ивановичем длится уже много лет.

Для нашего Клуба уровень городского футбола уже стал приедаться. Захотелось чего-то нового. Захотелось сразиться с ребятами из других городов. А в то время выехать в другой город было чем-то экстраординарным! Представьте себе те годы: интернета нет, мобильников нет, телевидения как такого нет, междугороднего транспорта тоже не густо! В основном электричками и служебным автобусом, если повезет, пользовались. А тут я познакомился с одним человеком, который пошел мне на встречу. Это **ЮНАКОВСКИЙ Сергей Николаевич.** Именно на его «ПАЗике» мы курролесили по Крыму. Была у нас вывеска из фанеры. На ней на английском языке было написано «VICTORY» и нарисован футбольный мяч! Мы ее в поездках крепили на лобовом стекле.

Ну чем ни команда мастеров! Сергей Николаевич оказался порядочнейшим человеком. И уж поверьте, дело было не в деньгах, когда практически все свои выходные он возил нас по Крыму.

В автобус набивалось по две-три команды. Правда, сокращенного состава. Ставили в проходе лавки и стулья, чтобы все сидели. И мы выезжали! И он всегда нас привозил. И в пункт назначения и обратно домой. И не брюзжал, когда, вернувшись поздно ночью, приходилось развозить пацанов по городу, и тогда, когда приходилось убирать после них мусор в автобусе! И сейчас он, как всегда скромно, делает свое доброе дело, но уже в нашем главном городском клубе – в ФК «Севастополь».

Самыми дальними поездками в то время были поездки в Феодосию. Там в поселке Орджоникидзе проходили Спартакиады «Юный зенитовец». Их придумал и организовал **МАКАРОВ Геннадий Ефимович,** в то время работавший в областном совете ДСО «Зенит». Для нас это был большой шаг вперед! Ведь там, в календарных соревнованиях, мы встречались с такими командами как «Залив» Керчь, «Таврия» Симферополь, «Кристалл» Феодосия.

Мы выступали от Севморзавода, но речь шла всего лишь об одной команде. А так хотелось, чтобы как можно больше ребят приняли участие в этих соревнованиях! И здесь нам очень помог **ОСИПОВ Валентин Михайлович.** Он работал на заводе «Маяк» и всегда находил возможность убедить руководство завода откомандировать на соревнования детскую команду предприятия.

Конечно, у предприятия никакой команды не было, а выезжал наш второй состав. Брали «ПАЗик» и ехали! Ми-

халыч таким образом помогал мне… Потом он, я и Захарыч вместе работали в самые голодные годы в ФК «Чайка». На нем многое держалось. Он был очень надежным другом.

Очень порядочный, добрый и скромный человек. Севастополец. Мальцом был в городе в 1941-1942 годах. Эвакуировался, затем вернулся. Его очень уважали в городе. За седой хохолок волос на голове все называли его «Суворов». Он не обижался. Светлая ему память!

О нас уже говорили по городу! Мы стали завоевывать призвание, и тогда я придумал запустить по городу троллейбусы с логотипом клуба и рекламной надписью. Я пошел на прием к главному инженеру Севастопольского троллейбусного управления **ЭПШТЕЙН Ефиму Борисовичу.** Он с пониманием отнесся к моей идее. Выделил два троллейбуса. Один на 14 маршруте, другой на 17. Денег предприятие с меня не взяло. И скоро троллейбусы с бьющим по мячу азартным кроликом – логотипом Клуба и большой надписью «Севастопольский Детско-Юношеский Футбольный Клуб «Виктория» стали ездить по городу. А Ефим Борисович сделал нам еще один подарок. Царский! Такое не забывается! «Сколько у тебя занимается детей?» – «Человек 200». – «Ну, это немного! У них есть клубные удостоверения?» – «Есть!» – «Тогда ваши детки с завтрашнего дня будут ездить по городу на троллейбусах бесплатно!» И так и было! Прошу учесть, что ни о каких «топиках» в то время никто понятия не имел! Единственным транспортным средством в городе был троллейбус.

Все время с 1976 года и до развала Союза «Виктория» представляла собою группу подготовки резерва для заводской команды «Чайка». Этот огромный отрезок времени нашему Клубу очень помогала администрация СК «Севастополь», профкома и руководство «Севастопольского Морского Завода им. Серго Орджоникидзе». Мы жили «как у Христа за пазухой»! Нам выделялись деньги на форму, на соревнования, на матчевые встречи. Мы начали ездить в Москву на турниры!

ЧЕРЕВАТЫЙ Анатолий Александрович, ЛУЦЕНКО Леонид Федорович, ПАСЬКО Николай Иванович, КУДИНОВ Николай Николаевич, ШЕРЕМЕТЬЕВ Владимир Дмитриевич, СКИБИН Сергей Николаевич, КОНСТАНТИНОВ Виктор Феофилович и другие! Как я Вам благодарен!

На заводе, среди настоящих рабочих людей, я впервые понял, что здесь забота о детях является не лубочной, плакатной, деятельностью для показухи, а реальной, имеющей свою цену политикой. Каждое направление работы с детьми, будь то культура, спорт, летнее оздоровление, детсады, школы – все это обеспечивалось на самом высоком и надежном уровне! И даже когда уже совсем стало напряженно, когда начала разваливаться огромная страна, директор завода **ЧЕРЕВАТЫЙ Анатолий Александрович,** сказал, что детей мы будем содержать до конца! На улицу мы их не выбросим! И слово свое сдержал! Но самое главное – поддержка! Севморзавод был государством в государстве! Нас никто в городе не мог по административной части обидеть! Завод был очень серьезной организацией! С ним считались и в горкоме партии и в горисполкоме! **И я до сих пор горжусь тем, что много лет в меру своих сил работал в этом предприятии!**

Говоря о морзаводовском периоде нашего Клуба, не могу не сказать самых теплых слов о нашем друге **ОГИЕНКО Александре Ивановиче.** После того, как детско-юношеская школа СК «Севастополь», где числились тренеры «Виктории» перешла на самофинансирование, ему никакого резона не было держать у себя в школе вид спорта, который не приносил ни зачетных очков, ни мастеров спорта! Тем более, что никаких условий для организации работы этого вида спорта у школы не было. Но он много лет держал нас в штате и даже находил какие-то деньги на участие наших команд в соревнованиях!

После того, как СК «Севастополь» перешел на хозрасчет нам стало совсем туго! А тут еще со стадиона «Чайка», который стал собственностью ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «Чайка», нас попросили. В разгар зимы и попросили. И самое обидное, что помещение, где прошли многие годы «Виктории» потом больше года стояло пустым и без ремонта. Это об отношении некоторых ФУТБОЛЬНЫХ функционеров к детскому и юношескому футболу! Нас приютил Огиенко Александр Иванович. Выделил комнатушку в борцовском зале. Ребята-борцы поворчали немного по поводу захвата их территории, но временно дали «добро» на проживание. Спасибо **БЕЛОЗЕРОВУ Виктору Тихоновичу и МАКИНУ Анатолию!**

И тут я, приехав в Ялту на товарищескую игру увидел, что на стадионе стоит строительный вагончик, переоборудованный в раздевалку! Идея запала мне в душу и я отправился к отцу Димки Степанова – **СТЕПАНОВУ Евгению Михайловичу** – главному инженеру треста «Севастопольстрой». Надежд особых я не питал, но все же. Евгений Михайлович выслушал меня и сказал, что подумает. Какое-то время от него не было вестей, и я подумал, что у него не получается ничего. И вдруг, о чудо! Автомобиль ГАИ с мигалкой впереди, тягач с вагончиком на грузовой платформе, кран подъемный, и все это въезжает на стадион! Я и обалдел! Вот такой подарок сделал мне и Клубу Евгений Михайлович! И все это очень буднично, скромно. Вполне в его стиле!

Как жаль, что он ушел из жизни! Светлая ему память!

Вагончик был крепкий, но порядком потрепанный. Для приведения его к «нормальному бою» предстояло прилично потрудиться. Но дело было даже не в работе. У меня с руками все в порядке. Дело было в дефицитных материалах. И тут мне ОПЯТЬ пришли на помощь мои друзья – родители моих пацанов. **ПРОКОПЕНКО Александр Павлович, НАДЕЕВА Людмила Евгеньевна, ШИЛО Анатолий, АЙРАПЕТЯН Владислав Михайлович.** Они и так никогда не отказывали нам в помощи, но здесь – другие масштабы! Но помогли, и я сделал приличный ремонт! Теперь у Клуба было СВОЕ, вслушайтесь – СВОЕ помещение!

Но уже другая беда подобралась к нам. Финансирование наше «накрылось медным тазом»! Зарплату и некоторые соревнования как-то перекрывал Александр Иванович, а форма, турниры, инвентарь, мячи, бутсы и многое еще просто зависло! Мы с Валерой Рыбачком и Игорем Дмитриевским в те нелегкие годы крутились, как могли, чтобы удержать Клуб на плаву. А времена были совсем мрачные.

Я решил обратиться к журналистам. Помогите, давайте сделаем какой-то материал, может, найдется кто-нибудь, кто захочет и чем-то сможет помочь Клубу. У нас и до этого были самые хорошие отношения с прессой. Материалы о нас часто попадали на страницы главной городской газеты, благодаря **Сергею Константиновичу КОШКИНУ** и главному редактору **Наталье Васильевне ТРОИЦКОЙ.** Много писал в свое время о нашем Клубе **Т. ДИМОВ.** Это творческий псевдоним известного севастопольского спортивного журналиста **Д. ТКАЧЕНКО.** Светлая ему память.

А первые фотоматериалы о нашем клубе подготовил **Александр ЗИМОВЕЦ.** В своем кругу его почему-то называли «Штирлиц». Помню, я с мальчишками 1967 года рождения находился в «Ласпи». Собирались играть со сборной лагеря. Я позвонил Александру и предложил приехать и пофотографировать на тему летнего отдыха детей футбольной команды «Виктория». В то время добраться до «Ласпи» было непросто. Рейсовый автобус, затем пеший спуск. Но Александр сказал, что приедет. И он действительно приехал! Со своим фибровым чемоданчиком, в котором лежал фотоаппарат. Отснял игру, наш лагерь, и затем, отказавшись от нашего приглашения отобедать, так как надо было спешить на рейсовый автобус Ялта–Севастополь, пешком пошел на затяжной подъем. От денег, предложенных мною, как компенсацию за билеты, он тоже отказался. Мне кажется, что он даже немножко гордился, что совершил такой прогон. Такой непростой, но профессиональный, корреспондентский рейд. А фотки получились классные! Да и фоторепортаж в самой крутой городской газете «Слава Севастополя» сделал нас «королями прессы»! И в дальнейшем Александр охотно и совершенно бесплатно проводил съемки на наших мероприятиях. И «корона» долго оставалась у нашего Клуба!

Но одно дело репортажи и отчеты о спортивных мероприятиях. А здесь необходимо было что-то иное. Я решил попробовать набиравшее в то время популярность телевидение. И я обратился на Севастопольское телевидение. Первой отозвалась **КУЖАНОВА Лариса Юрьевна.** Как сейчас помню это интервью на спортивной площадке в ДЮСШ№1! Затем начал помогать мой тренер по боксу, легенда нашего городского спорта **МЕЛЯНСКИЙ Владимир Андреевич.** Глубоко порядочный человек, ВСЕГДА глубоко переживающий за севастопольский спорт. Всегда готовы были прийти на помощь **Сергей ТКАЧУК, Анатолий ДЫТЮК.** В «Славе Севастополя» нам очень прилично помогал **Александр Григорьевич КАЛЬКО.** Вот действительно мужчина! Сильный человек с четкой жизненной позицией!

Я очень благодарен всем этим людям за то доверие, которое они нам оказали!

Нет, никто не кинулся после этих репортажей осыпать нас золотым дождем, но мы сделали главное. Мы показали, что мы не сдались, мы не развалились, мы по-прежнему продолжаем работать с детьми! И в чем-то своей цели мы добились! Находились люди, которые помогали нам. Не потому, что какие-то дивиденды хотели извлечь, не потому, что хотели заняться серьезно футболом. Нет. Скорее просто по-человечески, пожалев нас и нашу детлашню. Некоторые из них вообще никакого отношения к футболу не имели до этого. Я хочу поблагодарить Вас за все, что Вы нам дали! Вы дали нам больше, чем Вы думали! Вы еще раз убедили нас в том, что наше дело необходимо людям, что настанет, обязательно настанет время, когда нашу работу оценят. Много разных людей помогало нам. Я не уверен, что вспомню всех, но некоторых назову!

Очень помогал нам тогда **ЗАЯЦ Сергей Павлович.** Даже не знаю, что бы мы без него делали? Кто-то может сказать, мол, что ему стоило, помогать футболу, занимая должность Председателя Ленинской районной государственной администрации. Такое может сказать только очень недалекий человек. Надо помнить, какая тяжелая обстановка была в стране и в городе в то время! Сколько вокруг было горя и безнадеги! Сколько людей, сильно нуждавшихся людей, сидело в приемной у Сергея Павловича! И как он старался всем помочь! Но средств в бюджете было так мало, а просящих, отчаявшихся людей было так много! Но даже в такой обстановке он смог найти возможности, чтобы помогать нашему Клубу. Нет, о каких-то фантастических суммах речь не шла, но на праздник детский подбросить денежек, да на кое-какую

Игорь ЧЕСНОКОВ и я на стадионе «Чайка» в лихие 90-ые.

обувку и форму мальчишкам. Вспомните, как тяжко было людям в то время! На проезд ребенку не каждый родитель мог дать денежку! Сергей Павлович понимал, что нам надо помочь футбол сохранить, да и детей от улицы удержать, и чем мог, помогал! Государственного ума и чистейшей души человек! Ведь нам даже больше сам факт этой помощи был важен! Значит, мы кому-то нужны, значит не все так плохо в нашем государстве! Раз он нам помогает, значит, что-то знает, а значит, скоро все будет хорошо! Наша работа нужна! Будем держаться! И мы продержались. Сегодня, у нас серьезный профессиональный клуб! Работай и думай только о работе! А я ВСЕГДА помню, кто помогал нам сохранить эту веру! Эту надежду! Эту мечту! Спасибо Вам **Палыч**!

Хочется самые добрые слова сказать о **ЧЕСНОКОВЕ Игоре Владимировиче.** Игорь! Никогда не забуду твою помощь и поддержку. Чего стоит только профинансированный тобой банкет на 25-летний юбилей «Виктории». Народ до сих пор вспоминает его! А ведь, сколько еще было того, что не видели другие! Спасибо тебе Игореня, футбольная душа!

– **АНТОШКИН Игорь Васильевич,** спасибо за ветрозащитные куртки пацанам на зиму!

И вообще, за многое еще! Спасибо, браток!

– **ДРАХ Вячеслав** – отчества я не знаю, ибо самого Славу я по отчеству, как воспитанника никогда не называл, а имя отца, который занимал высокое положение в севастопольской ГАИ, не запомнил. Я очень благодарен Славе за ту помощь бутсами, формой, мячами, которую он оказывал. Помню, как неоднократно с ребятами встречали поезда с посылками из Москвы, где ты вел свой бизнес. Потом, мне сказали, что ты уехал в Америку. Спасибо тебе, Слава, и Удачи во всем.

– **ВОВК Валерий Иванович,** спасибо за то, что ты вообще есть, оптимистичнейший человек! Спасибо за «Эфес Пилснер», спасибо за Тайфун-бея, спасибо за цветные «гуманитарные макароны»! Спасибо за то, что поверил в нас, и нашу миссию!

– **КИСЕЛЬ Александр Георгиевич, БАРКАЛОВ Анатолий,** спасибо Вам, ребята! Извините, что приходил к Вам попрошайничать, не зная, насколько Ваши дела были плохи! Но Вы держались и еще находили возможность помочь нашим пацанам! Светлая Вам память ребята!

– **МЕЛЬНИК Петр Иванович,** спасибо, Петр, за то, что ты такой! Спасибо за помощь, ведь я помню, что ты САМ предложил ее.

– **ДОРОЖКИН Дмитрий, ЖЕЖЕРУН Анатолий, ШВЕЦОВ Виктор,** ребята, спасибо Вам за Ваше бескорыстие! Я надеюсь на то, что я в Ваших глазах не был бестактен со своими просьбами.

– **ПЕФТИЕВ Юрий Сергеевич,** спасибо за то, что на протяжении ряда лет практически содержал нашу команду 1987 года рождения!

– **ТРУЩЕНКО Валерий Владимирович,** спасибо за помощь нашему Клубу, и еще большее спасибо за твою сегодняшнюю помощь простым пацанам, которые просто любят поиграть в футбол.

– **БАГДАСАРЯН Камо Владимирович.** Камо, когда я вспоминаю о тебе, мне становится хорошо на душе. Потому, что раз в жизни есть такие добрые, человечные, щедрые и ОЧЕНЬ СКРОМНЫЕ люди, как ты, значит, жизнь устроена правильно! И хочется делать людям ДОБРО! Спасибо тебе за ту помощь, которую ты всегда оказывал нашему Клубу и за то, что ты сегодня делаешь для людей!

Был какой-то момент, когда мы почувствовали, что все тяжелое уже позади, что мы выдержали. Это был период, когда ФК «Чайка» взялся финансировать **КРАСИЛЬНИКОВ Александр Львович.** Страстно, любящий футбол молодой человек. По-хорошему амбициозный! Человек, строивший свою Империю! Для футбола, а особенно для детского, отказа не было ни в чем! Я помню, какие праздники мы проводили! Какие подарки – вазы с эмблемой Клуба – кроликом, пацанам дарили! Мы начали с ним несколько проектов, которые очень пригодились впоследствии при организации ПФК «Севастополь». Один только проект с выплатой пацанам стипендий, чего только стоил. И в финансовом, и в психологическом плане! Пацаны получают деньги за то, что они занимаются футболом! В те годы это было просто «космос»! А в дальнейшем эти ребята, наши стипендиаты, я не побоюсь этого слова – спасли наш городской профессиональный футбол! Благодаря, выплачиваемым Сашей стипендиям, мальчишки, которым тогда было 13, 14,15, 16 лет, не «завязали» с футболом, подавшись в то тяжелое время на поиски какой-нибудь копеечки на стороне. И когда, как в гайдаровской сказке про «Мальчиша-Кибальчиша», надо было спасать городскую команду лиги, оставшуюся без футболистов, разошедшихся в поисках лучшей доли, нам было кого позвать! И они 15, 16, 17, 18-летние пацаны пришли! Это они раздетые, разутые, играя без зарплаты, часто впроголодь, не дали угаснуть нашему футболу! Спасибо, Вам малые! И еще раз спасибо тебе Саша! Да и в дальнейшем, кто поднял наш футбол до уровня высшей лиги? Он. Саша! В городе хватает очень богатых и очень любящих футбол людей, но только Саша взял на себя тяжкий, и в то время многим казалось безрассудный труд по его строительству и содержанию. За что много людей благодарны ему сегодня и будут благодарны в дальнейшем! Если бы не он, то мы бы и сегодня ковырялись бы максимум на уровне 2 лиги. Но это сегодня, а тогда его помощь трудно переоценить.

Но я, возвращаясь к взаимоотношениям Саши с «Викторией», прежде всего, хочу особо отметить тот момент, то запомнившееся мне состояние после стольких лет неприкаянности, поиска и надежд. Это что-то из разряда – «Мы все-таки это сделали! Мы дошли!» И хотя потом хватало нелегких и порой отчаянных ситуаций, я твердо знал, что теперь уже все будет хорошо! И в итоге, через несколько лет, и опять благодаря Александру Львовичу, эта история получила свое логическое завершение, и наш Клуб обрел стабильность!

Но под другим названием!

Продолжая рассказывать о единомышленниках и друзьях, я не могу не сказать самые добрые слова и за этих людей! Не являясь сотрудниками Клуба, Вы очень многое сделали для него. Вы даже сами не знаете, сколько!

– **БУКАСОВ Юрий Михайлович.** Михалыч, спасибо за все! За доброту твою, за мудрость, за надежность, за умное слово, за терпение! Только потеряв, начинаешь понимать, как тебя мне не хватает! Светлая тебе память!

– **ЮНУСОВ Ридлан Джаферович** – солнечный человек! Мой удивительно светлый друг! Я очень счастлив, что судьба свела меня с таким человеком, как ты. После того, как побеседуешь с тобою, с новой силой хочется жить и делать добрые дела!

– **ПИНХУСОВИЧ Яков Михайлович** – мой драгоценный друг! Широчайшей души человек! Огромнейший и добрейший «Мышь Рокки» из мультика «Чип и Дейл спешат на помощь»!

Яшунечка! Братка! Ялта до сих пор для меня пустой город! И это потому, что в ней нет тебя!

Удачи тебе в твоем Израиле! Спасибо за все, и прости меня – засранца!

– **ПОПОВ Евгений Александрович** – Максимка! Спасибо за твою чистую любовь к футболу! Спасибо за твое отношение ко мне и к нашим пацанам! Спасибо за твой удивительный, достойный подражания оптимизм всегда и в любой ситуации! Спасибо за твою постоянную готовность прийти на помощь!

– **ФАДЕЕВ Евгений Анатольевич,** спасибо, за то, что принял меня в свой список друзей! Спасибо за понимание! Спасибо за то, что приютил! Спасибо в твоем лице и всем сотрудникам ДЮСШ№1 за то, что терпели меня и наших детей! Я, правда, догадываюсь, что во многом благодаря тебе!

– **ШЕХОВЦЕВ Николай,** извини, друг, что без отчества, но так приятнее! Ведь мы никогда не называли друг друга официально. Зачем оно нам! А так, назвал корефана по имени, вспомнил прозвище – улыбнулся,

вспомнил наши встречи, вечера в лучших ресторанах (типа «Дельфина»!) – улыбнулся еще раз! Как солнышко душу согрело! Спасибо, Колюня, за то, что ты такой! Спасибо за твою верность, спасибо за твою чуткость (я не забыл свою поездку на свадьбу к Сереге Дранову в Донецк), и извини, если я тебя в чем-то подвел! Удачи и Здоровья тебе, мой ДРУГ!

– **ШАШИН Николай Алексеевич** – при шашке и короне, при погонах и с командным голосом, но добрейшей души человек!

– **ШУСТ Николай Афанасьевич.** Спасибо Коля за то, что ты есть! Общение с тобой – это целая эпоха в моей жизни! И пусть твой бюст по-прежнему стоит на склоне горы в Балаклаве! Спасибо за то, что признал меня и за нашу дружбу!

– **КОЛЕСОВ Геннадий Серафимович.** Генчик! Я скажу, что счастлив, что у меня есть такие друзья! Я горжусь дружбой с тобой, чистым и безотказным человеком!

– **ВЛАСОВ Николай Александрович,** спасибо, что ты был в нашей жизни! Ты не был работником «Виктории», но по духу, братка, ты наш! Спасибо за твою искреннюю и чистую любовь к футболу и детям! Светлая тебе память, Колюня!

– **КОТОВ Александр Викторович.** Санчик! Спасибо за помощь! Спасибо за общение! Не обижайся на меня, если где обидел. Ты очень хороший и добрый человек!

– **КОСИНСКИЙ Владимир Федорович.** Володя! Благодарю тебя за помощь и поддержку! Благодарю за то, что вывел нас в большой мир, мир БОЛЬШОГО футбола! И еще спасибо за книгу! Ту, которую вы с Олегом Жоровковым подарили мне в пансионате «Строитель»! Очень познавательная вещь! Вечная книга! Можно бесконечно читать и перечитывать ее! И постоянно находить в ней нечто новое…

– **САЗОНОВ Валентин Георгиевич** – тренер-общественник по работе с вратарями. Я не знаю, кому ты больше дал ценного, мне, или вратарям, с которыми ты так самозабвенно работал!

Спасибо, Валя!

– **МАМЕДОВ Олег Ильясович (АЛИХАН)** – наша легенда. Южный человек с повадками авантюриста и душей ребенка. Всего доброго тебе и твоей супруге **ТАЕ** – святому человеку!

Она к тому же в свое время работала педагогом-организатором подросткового клуба «Виктория»!

– **ЗАХАРИНА Елена Георгиевна** – классный руководитель нашего прославленейшего специализированного футбольного класса. Так называемой «Фарцгруппы им. 1972 года рождения». Страдалица ты наша! Пацаны помнят тебя и постоянно передают приветы!

Коля ШЕХОВЦЕВ со своей командой на турнире.

– **ЧЕЛЫШЕВ Алексей Дмитриевич** – человек, бесконечно преданный футболу. Федерация Футбола Севастополя должна быть тебе бесконечно благодарна. Между нами разное бывало, но я все равно уважаю тебя!

– **ВОЛКОВ Павел Иванович,** спасибо за твою добрую душу и за те новогодние праздники, которые ты со своими работниками дарил нашим детям на протяжении многих лет!

– **КОЛЧАНОВ Виталий Григорьевич,** спасибо за понимание, поддержку и за футбольное поле спорткомплекса имени 200-летия Севастополя.

– **МУЗЫКОВ Владимир Васильевич** – добрейшей души человек! Это человек именно из той когорты людей, для которых «душа» и «честь» прежде всего! Благодарю тебя, Вова, от своего имени, от имени Клуба, и от имени твоего друга – Игоря Михайловича Братана, за то, что ты был и остаешься нашим другом! За твою человечность, за твою безотказность, за твою душевность!

– **ДЗЮБА Вячеслав Алексеевич.** Алексеевич, спасибо за то, что есть! Такой сильный, обстоятельный, порядочный и гордый человек! И при этом беззаветно любящий футбол! Спасибо за твою помощь и поддержку!

– **ГОРНИК Николай Васильевич** – достойный представитель спорта Военно-Морских Сил Украины! Самый футбольный военнослужащий Украины! Я, конечно, здесь немножко подшучиваю над Николаем Васильичем, но суть от этого не меняется! Сам Николай Васильевич – спортсмен высочайшего уровня, чьи рекорды в очень тяжелой дисциплине – марафоне, никем не побиты до сих пор! И на своей непростой должности он сохранил верность спорту. Не стал чиновником в погонах! Спасибо тебе, Николай Васильевич, за ту помощь, которую ты нам оказывал! Спасибо за поддержку при организации турнира на призы Главкома ВМС! Ведь во многом благодаря тебе мы смогли начать его проводить! Спасибо за поля, за казармы, спасибо за дембиль Влада… и за многое другое! И при этом, просто, для информации – все это Николай Васильевич делал абсолютно бескорыстно! Потому, что настоящий спортсмен и порядочный человек! И вообще, спасибо тебе, Васильич, за все! И, я надеюсь, что мы будем сотрудничать еще очень долго!

И говоря об военных одной страны, нельзя не сказать о другом достойном человеке.

О военнослужащем Черноморского Флота Российской Федерации – **ЧЕРЕВАТОМ Олеге Владимировиче!** Сам не профессиональный спортсмен, и тем более,

Игорь БРАТАН, Евгений РЕПЕНКОВ, Алексей ЧЕЛЫШЕВ.

не футболист! Но смог показать в нашем городе, и не только в нем, как можно организовать футбольную работу! За это тебе честь и хвала! И еще за то, что ты порядочный и надежный человек! И за то, что всегда шел нам навстречу, и помогал нашему клубу и всему детско-юношескому футболу!

Говоря о «Виктории» как о футбольном клубе, хочу сказать несколько слов о моих СЕВАСТОПОЛЬСКИХ коллегах. Без Вас я бы не стал тем, кем я есть сегодня, и «Виктория» не стала бы «ВИКТОРИЕЙ». Вы также были добры ко мне и моему Клубу, хотя некоторым из Вас не всегда легко было это сделать!

– **ЧИСТЯКОВ Александр Николаевич** – патриарх Севастопольского футбола. Сначала, как игрок команды «Чайка», завоевавшей городу путевку в профессиональный футбол, а затем как директор ДЮСШ-3, реорганизованной впоследствии его же заслугами в Специализированную Детско-Юношескую Спортивную Школу Олимпийского Резерва № 5. Очень честолюбивый и амбициозный человек! Он привык быть ПЕРВЫМ, а остальные места воспринимал, как личное оскорбление! Настоящий ДИРЕКТОР! Бойчуган! В противостоянии с ним, с его видением городского детско-юношеского футбола и состоялось мое становление. Я благодарен судьбе, что у меня был такой ДОСТОЙНЫЙ соперник. Много чего было между нами. И по большей части неприятного. Но я вспоминаю совсем другой момент. После известных событий на рынке «Чайка», я остался без финансирования, имея на руках команду мастеров и детско-юношеский клуб, выступающий в Чемпионате Украины среди юношей. Я ходил по городу и занимал деньги на то, чтобы мои команды продолжили играть в соревнованиях. Я хорошо понимал, что если я сдамся и снимусь с соревнований, то завтра власть предержащие спросят меня: «Жень, а на что ты играешь? Что, профессиональной лиги уже нет? Ну, тогда тебе и рынок не нужен!» И вот тогда будет «кирдык»! Без главной команды городского футбола просто не будет! Занимая деньги на участие в соревнованиях, я честно говорил, что не знаю, когда отдам. И знаете, я даже зауважал себя, когда люди говорили: «Ладно! Когда отдашь, тогда отдашь! Мы ведь знаем, что не себе берешь!» Но, тем не менее, настроение у меня было «аховое». Ночью просыпался, сон не шел. «Где взять еще и как потом отдавать?» – вот два вопроса, которые меня мучили постоянно! И света в конце туннеля я не видел! **Жить просто не хотелось!** И вот в этой ситуации ко мне подошел Александр Николаевич. «Женя! Брось ты все это! Тебе их не победить! Ты и так достойно держался и мы все это видим! Жень, береги себя! Ты же не железный! Будешь работать у меня в школе! Я создам тебе все условия!» Мне это говорили многие, но надо было слышать, как он это сказал, и надо было видеть его глаза! Было столько жалости ко мне, сочувствия и искреннего желания помочь! Вот ведь как жизнь устроена! А говорят, что война между нами была! Просто Николаич, прежде всего, был ЧЕЛОВЕКОМ, затем ФУТБОЛЬЩИКОМ, а уже потом директором школы, которую сам он создал и естественно, как свое детище, отожествлял с собой! Я был тогда очень тронут. И я этот эпизод никогда не забуду!

– **РОСЛАВЦЕВ Александр Васильевич.** Когда я говорю об этом человеке, я вспоминаю пословицу – «На то и щука в пруду, чтобы карась не дремал!» Очень непростой человек! И наши отношения с ним были тоже очень непростыми! Я прекрасно его понимал, так как у него из-за меня в стройной отлаженной схеме руководимого им департамента постоянно возникали какие-то неприятные ощущения неудовлетворенности и незавершенности. Ведь я был конкурентом, причем, очень сильным конкурентом, и когда кто-нибудь говорил о городском детско-юношеском футболе, то, прежде всего, говорили о «Виктории», а потом о ведомственной, курируемой Александром Васильевичем школе! Это ему было очень некомфортно слышать, так как он привык свое дело делать лучше всех, а тут… Поэтому и Александр Васильевич ревностно и придирчиво следил за мною, не давая мне спуску при моих промашках, и я это чувствуя, соответствующим образом вел себя, не давая себе поблажек и расслаблений. При всем этом, наши отношения никогда не омрачались какими-либо эксцессами. Правило наших взаимоотношений сформулировал в свое время сам Александр Васильевич – «профессионал всегда уважает профессионала»! Вот за это я всегда уважал и уважаю Александра Васильевича – очень сильного и самолюбивого человека и крепкого профессионала!

– **ЗАЯЕВ Анатолий Николаевич** – я до сих пор благодарен судьбе, что она свела меня с одним из самобытнейших людей футбола того времени и с величайшим профессионалом! И не просто свела, а и дала возможность поработать в одном клубе! Что я могу сказать? Анатолий Николаевич и футбол, это НЕЧТО! При этом отделить Анатолия Николаевича от его любимого футбола нельзя никак! Какой-то другой жизни без футбола Анатолий Николаевич не представлял. «Папа», как ласково и уважительно называли его футболисты, и футбольные функционеры, САМ был футболом! Или каким-то футбольным идолом – божеством.

Но никак не обычным человеком! Можно многое рассказывать о нем, но я хотел бы отметить в Анатолии Николаевиче два качества, которые меня поразили, и которые я постарался перенять у него. Получилось, правда,

ИСТОРИЯ: Таран, Заяев, Гиржов, Ильин, Литвинов на «Чайке». Начало 80-х.

мне кажется, не совсем так, как у оригинала! Ну, это и ясно! Я все-таки другой совсем человек. Не столь «заточенный» под результат! Первое, что я отметил – это то, что Анатолий Николаевич – психолог от Бога! Он так чувствовал людей, так умел разговорить их! А разговорив, убеждал в своей правоте. И народ готов был горы снести после его убеждений! Просто какое-то волшебство! И второе. Анатолий Николаевич – профессионал высочайшего класса! Для него не было мелочей в футболе! Этот принцип он считал главным в работе. И меня, который ходил в то время у него на правах «сынка», он старался этому научить в первую очередь!

Я очень-очень благодарен Анатолию Николаевичу за ту школу, да что там школу, университеты, которые он мне преподнес! Да еще со своими комментариями! Профессор! Маг и Волшебник! Но работать предпочту подальше от него! Он подавляет!

ПРИМЕЧАНИЕ: Когда книга готовилась к выходу, пришла весть о трагической гибели Анатолия Николаевича. Я искренне скорблю!

Прощай «ПАПА», прощай «ГОРЕЦ», прощай беспокойная футбольная душа!

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ТЕБЕ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ!

– **БРУЙ Владимир Васильевич** – человек, которого я знал еще с заводской команды «Чайка». Человек, чье мнение я всегда уважал и ценил! На фоне общего пренебрежительного отношения к моей самодеятельной тренерской и организаторской работе он стоял особняком. Он открыто поддерживал меня перед своим начальством и коллегами. Спасибо, Володя! Мне в то время этого так не хватало!

– **ПИСАНЫЙ Петр Михайлович,** спасибо тебе Михалыч, за тот первый набор, который ты сделал для меня в далеком 1976 году на стадионе «Чайка»! Спасибо за твою молчаливую поддержку!

– **ТЮКАЕВ Виктор Алексеевич** – удивительно светлый и поэтому легко уязвимый человек! Береги себя, Витя! Ты нам всем очень нужен!

– **МАКАРОВ Геннадий Ефимович.** Ефимыч, спасибо тебе за Орджоникидзе и зенитовские Спартакиады и Первенства! Скольким мальчишкам ты дал возможность заиграть и засветиться на этих придуманных и организованных тобою соревнованиях! И я догадываюсь, чего тебе стоило убедить начальство в их необходимости! Спасибо, что раскрыл мне глаза, научил тому, что хороший тренер без организации, планирования, анализа и учета своей работы просто не сможет состо-

Геннадий МАКАРОВ, Николай ТАРАН и я в Орджоникидзе на Спартакиаде «Юный зенитовец» в 1978 год.

яться! Ефимыч! У меня ты почему-то ассоциируешься с образом стойкого, но не оловянного, а стального солдатика! Стального солдата нашего футбола! Тебе сегодня тяжело угнаться за молодыми тренерами. Твое поколение практически сошло со сцены, но ты никогда не жаловался на судьбу! Ты ФУТБОЛЬЩИК по духу и боец в душе! И поэтому ты всегда готов надежно делать в любимом тобой футболе любую работу! Спасибо тебе за то, что ты у нас есть! И пусть молодежь смотрит и берет пример, как надо беззаветно любить футбол и каким должен быть настоящий профессионал!

Говоря слова благодарности тем людям, которые содействовали моему становлению в качестве специалиста футбола, я не могу не сказать добрые слова о **МАСЛЯНОМ Владимире Александровиче** и **ПЕТРОВЕ Валерии Павловиче.** Владимир Александрович открыл мне глаза на то, что многое в подготовке футболиста зависит от факторов, которые вроде бы не на виду и вроде бы не имеют прямого отношения к самой игре. Например, умение правильно двигаться. Нет, нет, это не легкая атлетика! Не бегать! А именно правильно двигаться! Я был поражен! И еще многое, и многое другое подсказал мне **Владимир Александрович.** А ведь из этих, невидимых на первый взгляд мелочей и складывается подготовка высококлассного спортсмена! Сам Владимир Александрович – не специалист футбола. Он из другого вида спорта, и, причем специалист очень маститый и знаменитый по всему бывшему Союзу. Но самое главное – он профессионал высочайшего уровня! Мой друг **Валера Петров,** напротив, Футбольщик до мозга костей. Личность известная в советском футболе. И к тому же «матюшенский», так же как и я. Меня он просто поразил своей работой в главной городской команде, в свою бытность главным тренером. Когда он впервые занял эту должность, то было видно, что человек изголодался по футболу! Какие интересные тренировки он проводил! Как заиграла руководимая им команда! Что тренировки, что игра команды оставляли феерическое, праздничное ощущение какой-то легкости, какого-то полета! Сами футболисты получали удовольствие от работы на тренировках и участия в игре! И при этом все было основано на научном подходе. У него я впервые смог узнать о таких понятиях, с которыми никогда не сталкивался, даже наблюдая за работой других главных тренеров нашей команды! ЧСС, анаэробная работа, планирование нагрузок в тренировочном процессе и т.д. звучало для меня, как откровение! Футбол предстал для меня совершенно с неожиданной стороны, как в случае с Масляным Владимиров Александровичем. А стандартные положения! Просто фантастика! Также от него я учился умению за считанные минуты оценивать игру команды соперника. Главное – это определить, насколько управляема она. Насколько хорошо держит ее в руках тренер. От этого можно определить ее сильные и слабые качества в организации игры. И ты сможешь зряче нанести свой удар! Нет, не подумайте, что все тренеры, с которыми я сталкивался до этого, были дилетантами в этих областях. Но только Валера осознано и рационально применил их в своей работе! И достиг в дальнейшем больших высот в футболе! Что с нашей «Чайкой» в 90-ые годы, что впоследствии с «Таврией». Тренер, дважды сыгравший вничью в Киеве с «Динамо» Киев, руководимым великим Валерием Васильевичем Лобановским! Такое дорогого стоит!

– **БОРИС Василий Ярославович.** Спасибо тебе, Ярославыч, за поддержку, за те добрые слова, которые ты ВСЕГДА говорил о нашем детском Клубе! Особенно мне запомнилось награждение по итогам года, в котором я одной (почти пацанской) командой выиграл Чемпионат города по первой группе, а другой (уже точно на 100% пацанской) выиграл Первенство города по второй группе.

Ты тогда на награждении всем присутствующим сказал, что очень рад такому моему успеху, что «Все это по заслугам»! Это выглядело как признание заслуг нашего Клуба! И мне было очень приятно это слышать, тем более из уст такого уважаемого человека, футболиста и тренера! Да и вообще, ты всегда помогал нашему детскому Клубу.

– **СУГАК Виктор Федорович.** Впервые я близко познакомился с Виктором Федоровичем в бытность его футболистом городской команды мастеров. Помню, как в спортзале «Чайка» команда под руководством главного тренера Геннадия Ефимовича Макарова проводила тренировку по атлетизму (был такой «конек» у Геннадия Ефимовича), и я – молодой, а точнее юный тренер, пришел эту тренировку смотреть, с целью приобрести что-либо для себя. Помню, как Федорович, сбросил с плеч штангу, сказал мне: «Сынок! Не смотри на это! Тебе это никогда не пригодится! Это не футбол! Футбол – это игра, а это дурь! Пусть твои пацаны ИГРАЮТ в футбол!» Это было так созвучно моей душе! И в дальнейшем у меня с Виктором Федоровичем ВСЕГДА были хорошие отношения, чтобы мне про него не рассказывали! И пацанов моих он всегда приглашал играть за свою юношескую команду в ведомственных соревнованиях, и много раз помогал, совершенно бескорыстно предоставляя поле для моих пацанов! Да мало ли еще чем еще… Спасибо тебе, Федорович, за все! На таких, как ты, держится наш севастопольский футбол!

– **ТРИФОНОВ Александр Владиленович** – небесталанный человек! Саня! Спасибо тебе за то, что мы когда-то были дружны! Как приятно вспоминать это время! Как мы «зажигали»! Один спортлагерь на Северной чего стоил с «Поручиком Голицыным» и «Коренблитом»! А гитара! А вечера на «Чайке»! А «Дельфин»! А пивной «Гудок»! А ночной полет на Сарыч! И многое еще…

Да! На душе теплеет от этих воспоминаний! И еще. Саня! У тебя великолепная матушка! Низкий ей поклон от меня!

– **Эдик ФИЛЕНКО** и **Володя ЖАРИКОВ.** Братки! Спасибо за то, что Вы были в моей жизни! Спасибо за Киев, за футбольный клуб «Дружба», за ордена Ленина Киевский мясокомбинат, за «Барселону», за незабываемую экскурсию, за непременный дорожный сухпаек для наших мальчишек, и вообще, за всю ту искреннюю, теплую, добрую атмосферу вашей ДРУЖБЫ! Пацаны, я очень рад и горд за то, что Вы были в моей жизни! И прошу прощения, если чем обидел, или что не так сделал!

– **ФАЙФОР Владимир Иванович** – Володя очень «спецфичный» человек. Его манера поведения нередко вызывает у окружающих не самые лестные для Володи ассоциации. Но то, что этот человек так страстно предан футболу, с этим никто поспорить не может. Володя собрал огромную коллекцию футбольной атрибутики, за которой он самым фантастическим образом проникал в самые закрытые места футбольного мира! Володя очень любил детей, так как сам с малых лет воспитывался в детском доме. Поэтому он по первому слову готов был оказать нам посильную помощь. Так, например, он много помогал нашей команде 1987 года рождения, на правах начальника команды выезжая с ней на турниры. Хорошие отношения с ребятами из этой команды остались у него до сих пор.

– **ШАХАРДИНОВ Леонид, ПИВОВАРОВ Алексей, ФРОЛКИН Станислав, ЛЕЩИНСКИЙ Олег, ИЛЬИН Николай Савельевич, ДЕМИН Сергей Васильевич, ЛИТВИНОВ Виктор Евгеньевич, СЯРОВ Александр, КАШТАНОВ Владимир Герасимович, СУДАКОВ Георгий Георгич, ВЫСОКОС Клим, ГРАБОВСКИЙ Сергей Иосифович, КУТОВОЙ Виктор Павлович, МЕДВЕДЕНКО Геннадий, ЗАЙЦЕВ Виктор, ГОЛОВАЦКИЙ Алик** благодарю Вас за то, что Вы были в моей жизни и жизни моего Клуба! Если было что между нами, в чем я обидел Вас, то извините меня!

А теперь, прежде, чем перейти к заключительным строкам, я просто постараюсь назвать имена ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ, тех людей, с которыми свела меня жизнь на жизненном и футбольном пути и эти встречи и наши отношения мне запомнились тем, что они не были формальными.

– ГОРБЕНКО Саня, ДЕРЕВЯНКО Юра, ДМИТРИЕВ Николай, ДОРОЖКИН Дима, ТИУНОВ «Склиф», РЫЦКИЙ Александр Яковлевич, СЕРГЕЕВ Игорь Иванович, ЗЕЛЕНИН Альберт, ПИЩАЛЬНИКОВ Станислав Александрович, БУКАСОВА Валентина Михайловна, СЕКРЕТ Станислав Андреевич, ШТЫХ Виктор, ТРОФИМЕНКО Валера, ИВАНОВ Евгений «Пиндос», КАРТАВЕНКО Владимир Николаевич, МЕЛЬНИКОВ Владимир Николаевич «Муля», ЧЕРЕШНЯ Светлана, КОКОТОВ Коля, НЕФЕДОВ Слава, ИВАНОВ Юра «Феола», ЮРЧУК Женя «Балалайка», ШУТКО Александр Дмитриевич, ЛУНЕГОВ Шура, МАЛАХОВ Валерий Сазонович, САВКИН Николай Петрович, КОЛПАК Владимир, ЗАВАДСКИЙ Евгений, СМИРНОВ Анатолий Евгеньевич, ЖИХ Юрий Николаевич, МАЛЯРОВ Володя, ДЕРЕКА Александр Иванович, БЕЛОЗЕРОВ Виктор Тихонович, МАКИН Толя, ЗАСЛАВСКИЙ Марк Эмилевич, ШУБИН Сергей Борисович, ЛАКШИН Борис Михайлович, РОМАНОВ Валерий Семенович, ИВАНОВ Александр, ПЕРЕПЕЛИЦА Виктор Яковлевич, САМСОНОВА Ольга Александровна, ФОМИЧЕВА Алла Ивановна, ИГНАТЬЕВЫ Юрий Алексеевич И Галина Ивановна, ГРИЩЕНКО Владимир Петрович, ГОЛУБЕВ Владимир Семенович, ОСУН Саша, ГАВРИЛОВ Валера, ГАВРИЛОВ Николай, ГЛАВАК Михаил Ефремович, ИВАНОВ Виктор, БОРЩЕВ Слава, НЕФЕДОВ Игорь, КАШПИРКО Игорь, БОНДАРЕНКО Миша, АГАПОВ Олег, САДАЕВ Володя, ТИХЕНКО Володя, ЛЕОНОВ Валик, ИСАЙКО Коля, ВИНОГРАДОВ Саня, РУДАКОВ Володя, СОКОЛЕНКО Саша, ЖИЛИН Олег Палыч, КУРУСЕВ Володя, ГУДЗЬ Валерий, ВАСИЛЬЕВ Серега, ПАВЛОВ Степан Степанович, ДИЕВ Сергей Валерианович, ЧАЛЫЙ Валерий Александрович, ТРУСОВ Анатолий Иванович, ЗАСЛАВЧИК Наум Михайлович, СЛЕСАРЕВ Леонид Иванович, БАТОЖСКИЙ Петр Федорович, САПОЖНИКОВ Женя, ВАРТАНЯН Леха, ЛИХОВОЗ Иван, ТУШИНСКИЙ Леонид Францевич, АЙРАПЕТЯН Алексей Михайлович, ЛАПЕНОК Мария Ивановна, НАУМОВА Сталина Николаевна, ЧЕПЕЛЕВА Светлана Петровна, БУДЯКОВА Ирина Ивановна, ВИНОГРАДОВА Лидия Ивановна, АРХИПОВА Нонна Тимофеевна, КУДРЯКОВА Зинаида Яковлевна, ЛИХАЧЕВ Виктор Иванович, ПОПОВ Борис Вениаминович, ЧЕРЕВАТЫЙ Олег, АНТОШЕВСКИЙ Виктор, ДИНСКЕВИЧ Александр, ЛИТВИНОВ Виктор Петрович, БУГАЕНКО Анатолий Борисович, ТРУБНИКОВ Василий Петрович, ПАВЛЮКОВ Александр Семенович, ГЛУХОВСКИЙ Иван Францевич, БОНДАРЕНКО Саша, УСОВ Сергей, ИЗОТОВ Сергей, ХИБУЧЕНКО Вова, ДРЕМОВ Михаил, МАМАЛЫГА Виктор, ФЕЩУК Гриша, Авдеев Алексей, ЗАДИРАН Сергей, ОРЕХОВ Олег, ВЕНГЕР Евгений, ТЮРИН Александр, КОМАРОВ Владислав, КОСТЮЧЕНКО Игорь, МИХАЛЬЧУК Валерий, НЕСМИЯН Юрий Михайлович, МОЧУЛА Николай Яковлевич, КАЗАНЦЕВ Александр, ВЕРЖЕЛЕНКО Григорий, ЗЕЛЕНСКИЙ Василий, СЕВЕРОВ Геннадий, КУБЛИЦКИЙ Василий Акимович, АНТОНЕНКО Александр, ПОДОРОЖНЯК Борис Давыдович, ПОДОРОЖНЯК Сергей, СУРМАЧЕВСКИЙ Андрей, ВЯЗОВСКИЙ Валентин, САДОВНИКОВ Алексей, НАПАДЕНСКИЙ Валерий, ВИШНЕВ Борис, КРАВЧЕНКО Василий Никитич, КИЯНЧЕНКО Владимир Григорьевич, СКРЫЛЬНИК Николай Григорьевич, ПОНОМАРЕНКО Петр Андреевич, ПУГАЧ Александр, БЛИНКОВ Виль Захарович, АНАНЬЕВСКИЙ Сергей, ПОЛЯЩУК Сергей, СЕРЕБРЯНЫЙ Марат, ГУРЛЕНЯ Владимир, КАЙЗЕР Иосиф, ЧЕЧЕНИН Николай, ХАЙСИН Виктор, КУРАЧЕЦ Василий, ВОРОБЬЕВ (Петрович-Артек), СУЛТАНОВ Энвер Кудиярович, КОЛОМОЕЦ Борис Иванович, БАКУМЕНКО Владимир, НАУРЗОКОВ Юрий Хамзетович, КОТОМАДЗЕ Вахтанг, ВОРОНИН Даниил, БОЦМАН Женя, ГУЩИН Миша, МЫСЬКИН Анатолий, ТИТОВ Геннадий, КЛИМОВИЧ Александр, ОНИЩЕНКО Виктор Иванович, КОЗЛОВ Сергей, ГРОМОВ Александр Ильич, МИШИН Валентин, ГАДЖИЕНКО Николай, КОНЫШЕВ Владимир, МИНИХ Анатолий, ПОРТНОВ Вячеслав, ШВЕДЮК Валерий Семенович, АВДЫШ Валерий Зедович, МАКАРОВ Валерий, АМБРОХ Эммануил, ЧЕРНОВ Леонид, МЕЛЬНИКОВ Володя, ЯРЫМБАШ Евгений Савельевич, ПРИЛЕПСКИЙ Валентин, КУДРЯШОВ (Михалыч), САМОХА Игорь, ГУТЯНКО Анатолий, БУДАЕВ Феликс Михайлович, КАНЦИБЕР Валерий Иванович, ЯКУБОВСКИЙ Владимир Дмитриевич, ИЛЬЯКОВ Георгий Андреевич, ГОСТЕВ Николай Тимофеевич, ШЕЛЕСТ Александр, ЯРОВОЙ Леонид Федорович, РАФАИЛОВ Жора, ХОРОШАК Иван Андреевич, ЧУМАК Сан Саныч, КОШЕЛЬНОЙ Борис, ПОДЛЕСНЫЙ Андрей Дмитрич, ДАНИЛЬЧЕНКО Саша, ОГИЕНКО Григорий, ЖАК Олег Константинович, ФАЛЬКОВ Владимир Александрович, СОВА Виктор, ДИМИДЧИК Владимир Васильевич, ЖУКОВ Юрий, РОДЧЕНКОВ Сергей, КРАСНЕНКОВ Сергей, АЛПАШКИН Александр, ЛАДОХИН Дмитрий, ГРЕБЕНЧИК Олег, ЕВСТИГНЕЕВ Спартак Арутович, ФРОЛЬЦОВ Юрий Михайлович, ХАНДОГИН Владимир, ЗЕЛЕНОВ Сергей, БАКУН Сергей, ШАКУН Александр, СИДОРОВ Валерий, ФИЛИП Владимир Николаевич, КЕВЛИЧ Юрий, ШУПЛЯКОВ Александр.

С кем-то из перечисленных выше людей я начинал этот путь, с кем-то из них я был дружен и дружу до сих пор, с кем-то у меня были чисто приятельские отношения, и они сохранились до сегодняшних дней, с кем-то чисто профессиональные, деловые отношения, кого-то уже нет в живых, и Светлая Память ему, кто-то здравствует, и дай Бог ему Здоровья и Удачи! Написать о моих отношениях с каждым из Вас, наверное, просто

невозможно. Это был бы просто титанический, нечеловеческий труд, поэтому я прошу у Вас прощения за то, что я о Вас только просто упомянул! Поверьте, Вы очень дороги мне! И пусть простят меня те, чью фамилию я не внес в этот список. Не подумайте ничего! У меня нет ни к кому никаких обид! В наших отношениях все было в рамках того времени, той жизни и той профессии, которую мы себе избрали. Спасибо Вам! Спасибо за то, что Вы были в моей жизни!

И наконец, поговорим о Душе!

Поговорим о тех людях, которые находились рядом с нами и мы всегда могли рассчитывать на их поддержку. И дело тут не в том, что их ребенок занимался в нашем Клубе, и поэтому они готовы были составить нам компанию при посиделках. Нет, дело в удивительном созвучии этих людей принципам и идеалам нашего Клуба. Дело в единстве мыслей у нас и у них. Значит они по Духу, по Душе наши! Значит, приняв в Клуб мальчишку-футболиста, мы получили в придачу еще одного члена Клуба! Спасибо Вам друзья, за то, что были рядом!

– ФАТЮНИН Евгений Михайлович, БУД-ГУСАИМ Александр Николаевич, БРАТАН Михаил Сергеевич, ДРАНОВ Геннадий Иванович, БЕЖАН Владислав Михайлович, ГРОМОВ Борис Михайлович, КРАВЕЦ Александр Федорович, ШАМРАЙ Франц Григорьевич, ПЯТЫГИН Борис Павлович, СТЕПАНОВ Владимир Андреевич, МАЦИНА Михаил Григорьевич, ФИЛЛИПОВСКИЙ Сергей Александрович, ГАРКУША Сергей Иванович, БУХАЛЕНКОВ Сергей, СТАРОКОЖКО Александр, ИВАНОВ Евгений Аркадьевич, ГРИГОРЬЕВ Владимир Борисович, ГРИГОРЬЕВА Людмила Ивановна, КАРАЦЮПА Владимир (Старший), ШЕРАБОКОВ Алексей Петрович, БУГРИМ Николай Петрович, ТЮНИН Виктор Николаевич, СУЧУ Владимир Георгиевич, СВИНАР Олег Владимирович, МАЛЯРОВ Александр (Старший), ГАРАНИН Сергей (Старший), ГАРАНИНА Валентина Федоровна, БУГРИМ Алла Ивановна. Спасибо за все Вам всем! И живым, и мертвым!

И вот теперь, в самом конце этой очень длинной статьи я хочу сказать добрые слова ЗА ТЕХ, кто вместе со мною создал и преумножил славу и доброе имя нашего Клуба!

Нашей «Виктории»!

Сказать добрые слова за своих друзей, как безвременно покинувших этот мир, так и за ныне здравствующих, за сменивших футбол на другие дела, и за работающих в футболе и по сегодняшний день…

За тех, кто трудился не за страх, и не за деньги, которых никогда не было! За тех, кто работал за идею. За тех, кто работал за совесть!

За тех, кто полной мерой хлебнул нужды и лиха в безбашенные 90-е годы!

За тех, кто не бросил Вас, пацаны, в самые тяжелые минуты!

За тех, кто верил, кто знал, что мы обязательно прорвемся!

За тех, кто верил, кто знал, что мы все равно, всегда ЛУЧШИЕ!

За тех, кто верил, кто знал, что мы всегда обязательно победим!

Ведь мы сами – ПОБЕДА!

Ведь мы сами – ВИКТОРИЯ!

Я хочу сказать добрые слова за ветеранов нашего клуба – за Игоря ДМИТРИЕВСКОГО, Валеру РЫБАЧКА, Александра БЕЛОБАБУ и Игоря БРАТАНА.

Я хочу сказать добрые слова за тех, кто не так много проработал в нашем клубе, но оставил в нем частичку своего сердца и тепла – за Эдика ОНОПРИЕНКО, Рому БОХНЯКА, Виктора ШЕВЧЕНКО, Василия АКИМОВА, Екатерину Антоновну КОНОВАЛ.

Мои соратники! Спасибо Вам за все!

Я хочу, чтобы ВЫ, вспоминая о нашем Клубе, о нашей «Виктории», ВСЕГДА чувствовали чувство заслуженной гордости за наш Клуб, за себя, за свою жизнь в футболе! Поверьте, мои друзья! Нам есть, чем гордиться! Ведь мы честно и классно делали свое дело! И при этом – ТАКОЕ ДЕЛО! И кто там сказал, что мы плохо жили!? За нас ответит наша «Виктория»! «Команда молодости нашей. Команда, без которой нам не жить»! И у тех, ради которых мы работали, у наших пацанов, я уверен, ВСЕГДА найдутся в наш адрес добрые слова! За нас…

«…ЗА ТЕХ, кто нас выводит в люди. Кто нас выводит в Мастера»!

«...Гады годы! Счастливые годы...»

АВТО-ПАРТНЁР

Последняя страница с техническим текстом о том где и как печаталась книга и тд. и т.п.

Белый лист
(оборот форзаца книги)